

UNIVERSITY OF TORONTO

3 1761 00283836 5

ВЕЛИКОРУССКІЯ
НАРОДНЫЯ ПѢСНИ.

Великорусскія
№ 99 II
А

ВЕЛИКОРУССКІЯ

НАРОДНЫЯ ПѢСНИ.

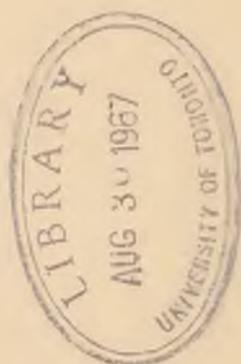
Излавы профессоромъ А. И. Соболевскимъ.

ТОМЪ VII.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1902.

D
3113
S63
t.7

Настоящій седьмой и послѣдній томъ «Великорусскихъ народныхъ пѣсенъ», издаваемыхъ на средства, дарованныя Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Георгіемъ Михайловичемъ, заключаетъ въ себѣ пѣсни юмористическія, сатирическія, часть игровыхъ и (съ № 276 по № 316) смѣсь: сверхъ того, въ него входитъ небольшое число дополненій (№№ 732—779).

Оканчивая изданіе, мы позволяемъ себѣ сказать нѣсколько словъ по двумъ-тремъ вопросамъ, касающимся великорусской народной пѣсни.

Въ какомъ состояніи находится въ наши дни великорусская народная пѣсня?

Теперь господствуетъ убѣжденіе, что великорусская народная поэзія близка къ гибели, что старыя пѣсни забываются и ихъ мѣсто занимаютъ фабричныя пѣсни, болѣе или менѣе нескладныя и неблагопристойныя, и что нужно спасать живущіе еще остатки. Безъ сомнѣнія, старыя пѣсни понемногу выходятъ у насъ изъ употребленія и уступаютъ мѣсто новымъ, народнымъ или искусственнымъ: явленіе происходящее всегда и вездѣ, неизбѣжное при какихъ угодно условіяхъ; безъ

сомнѣнія, въ однихъ мѣстностяхъ Россіи процессъ измѣненія пѣсеннаго матеріала происходитъ быстрѣе и рѣшительнѣе, въ другихъ медленнѣе и съ колебаніями; но тѣмъ не менѣе народная поэзія у насъ еще достаточно сильна и рассказы объ ея исчезновеніи лишены достаточнаго основанія. Ученые и не ученые наблюдатели, давшіе показанія о печальномъ состояніи нашей народной поэзіи, въ большинствѣ случаевъ изслѣдовали дѣло нѣсколько поверхностно. Основательнымъ людямъ въ наши дни удалось составить порядочные сборники старыхъ пѣсенъ, нисколько не хуже тѣхъ, которые были составлены лѣтъ пятьдесятъ назадъ. Между прочимъ, одинъ житель близкаго къ Москвѣ губернскаго города, занятой человѣкъ, записалъ большое число №№-овъ отъ подгороднихъ бабъ, торгующихъ въ городѣ молокомъ. Что касается до спеціально фабричныхъ пѣсенъ, составленныхъ фабричными и поющихъ по преимуществу на фабрикахъ, то несмотря на наши старанія, намъ не удалось отыскать этихъ губительницъ старыхъ пѣсенъ въ сколько-нибудь достаточномъ числѣ. Все, что намъ было сообщено подъ названіемъ фабричныхъ пѣсенъ, оказалось или вариантами обычныхъ старыхъ пѣсенъ, правда, болѣе или менѣе плохими, но не имѣющими въ себѣ ничего спеціально фабричнаго, и по степени благопристойности ничѣмъ не отличающимся отъ деревенскихъ,—или такъ называемыми «частушками». коротенькими пѣсенками, въ два, четыре, шесть стиховъ, которыя широко распространены по всей Россіи «Частушки» признаются за продуктъ новѣйшаго на-

роднаго творчества; но старшія ихъ записи, въ небольшомъ, къ сожалѣнію, числѣ, относятся еще къ XVIII вѣку, (смотри, напримѣръ, ниже № 209 изъ Пѣсевича 1788 года), и мы имѣемъ вѣское свидѣтельство ихъ относительной древности.

Относясь скептически къ свидѣтельствамъ объ отчаянномъ состояніи великорусской народной поэзіи, мы тѣмъ не менѣе должны признать, что въ нашемъ сборникѣ пѣсни старыхъ записей вообще выше во всѣхъ отношеніяхъ пѣсенъ новѣйшихъ записей. Но тутъ состояніе народной поэзіи ни при чемъ. Старыя записи сдѣланы знатоками и любителями народной пѣсни: новѣйшія принадлежатъ всего чаще «этнографамъ», народнымъ учителямъ, ученикамъ разныхъ школъ, которые приступаютъ къ записыванію, не будучи сколько-нибудь знакомы съ пѣснями, и записываютъ, что придется, отъ перваго попавшагося парнишки, не обращая вниманія на то, что онъ имъ диктуетъ нѣчто во всѣхъ отношеніяхъ неудовлетворительное, перепутывая пѣсни, не досказывая конца, коверкая стихъ. Надо помнить, что для полученія хорошихъ текстовъ пѣсенъ, нужно знать и любить пѣсни, разыскивать знатоковъ, заставлять повторять и припоминать и т. д. Понятно, пѣсни новѣйшихъ записей, принадлежащія знатокамъ и любителямъ (какъ Кохановская, Ап. А. Григорьевъ, Т. П. Филипповъ), обыкновенно высокаго качества, во всякомъ случаѣ не хуже пѣсенъ старыхъ записей.

При оцѣнкѣ напечатанныхъ въ нашемъ сборникѣ текстовъ, не излишне имѣть въ виду, что многіе изъ нихъ записаны не совсѣмъ точно. Въ томъ видѣ, въ какомъ они изда ны, нѣкоторые ихъ стихи оказываются не полными, и если ихъ пропѣть, получается нѣчто нескладное. Но здѣсь бѣда не великая. Дѣло въ томъ, что ради удобствъ записи, нерѣдко бываетъ опущено одно изъ тѣхъ двухъ полустишій, которыми оканчивается предыдущій стихъ и начинается послѣдующій, которыя повторяются или безъ всякихъ измѣненій, или съ измѣненіями незначительными и несущественными. Вотъ, на примѣръ, начало пѣсни № 498 V-го тома, записанной Кохановскою:

Противъ красна солнушка стояла сосенушка,
Зеленая, кудрявая.

Подъ тою подъ сосною стояла короватушка,
Короватушка тесовая.

Его, конечно, нельзя пѣть въ этомъ видѣ. Оно поется съ повтореніемъ вторыхъ полустишій 1-го и 3-го стиховъ, такъ что получается:

Противъ красна солнушка стояла сосенушка,
Стояла сосенушка, зеленая, кудрявая.

Подъ тою подъ сосною стояла короватушка,
Стояла короватушка, короватушка тесовая.

Сверхъ того, надо помнить, что въ народной рѣчи въ области неударяемыхъ гласныхъ звуковъ болѣе или менѣе обычны сокращенія. Такъ, вмѣсто *моему* часто произносится *мому*, вмѣсто *перескочить*—*пер-*

скочить, вмѣсто *молодцы*—*младцы* и т. п., вмѣсто *долженъ*—*должноу*, вмѣсто *волки*—*волкѣ*, вмѣсто *косятъ*—*косятъ* и т. п.

Печатаая пѣсни, мы расположили ихъ въ порядкѣ *по содержанію*. Само собою разумѣется, мы руководились при этомъ нашимъ собственнымъ пониманіемъ пѣсни. Такъ мы поступили потому, что никакой другой порядокъ, по нашему убѣжденію, невозможенъ. Конечно, можно бы раздѣлить пѣсни *по группамъ*: «бесѣдныя», «хороводныя», «игровыя», «плясовыя», «протяжныя» и т. п. Но что бы тогда случилось? Большинство напечатанныхъ нами пѣсенъ записано безъ отмѣтки, которая изъ нихъ—«бесѣдная», которая—«хороводная», и т. д., и намъ пришлось бы помѣщать ихъ въ ту или другую группу по своему благоусмотрѣнію. Далѣе, отмѣтки тѣхъ изъ нихъ, которыя у насъ помѣщены въ нѣсколькихъ вариантахъ, очень часто различны. Такъ, извѣстнѣйшая пѣсня: «Калинушка съ малинушкой, лазоревый цвѣтъ...», находящаяся во II-мъ томѣ, въ одномъ вариантѣ помѣчена «хороводною» (№ 268), въ одномъ «обыденною» (№ 264) и въ двухъ «протяжною» (№№ 263, 266). Или, тоже очень извѣстная пѣсня: «Размолодчики вы молоденьки, да дружки мои», помѣщенная въ III-мъ томѣ, въ одномъ вариантѣ значится «хороводною» (№ 81), въ одномъ «бесѣдною» (№ 82), въ одномъ «науличною» (№ 73), въ трехъ «протяжною» (№№ 75, 77), «проголосною» (№ 79). Еще примѣръ. Пѣсня: «Молодка, молодка молодая», помѣщенная въ V-мъ томѣ, въ двухъ ва-

ріантахъ носитъ названіе «хороводной» (№№ 393, 396), въ трехъ—«протяжной» (№№ 394, 398), «проголосной» (№ 397). Сверхъ того, самое значеніе отмѣтокъ «хороводная» и т. п., по нашему мнѣнію, очень невелико. Если пѣсня отмѣчена «хороводною», это указываетъ единственно на то, что она поется въ хороводѣ; послѣднее нисколько не мѣшаетъ ея употребленію въ «бесѣдѣ», на свадьбѣ и вообще во всякомъ собраніи молодежи. Если пѣсня записана какъ «плясовая», это вовсе не значитъ, что она при пѣніи непременно сопровождается пляскою; иваче говоря, она имѣетъ также право на названіе «хороводной», «бесѣдной» и т. д.

Понятно, при такомъ положеніи дѣла, распредѣленіе пѣсенъ по группамъ невозможно.

Въ заключеніе замѣтимъ, что названія пѣсенъ: «хороводная» и «круговая», означаютъ одно и то же («кругъ» — хороводъ), что названія: «бесѣдная», «вечериночная», «вечорковая», «посидѣлочная», также имѣютъ одно значеніе, что наконецъ, нѣтъ разницы между пѣснями: «протяжною», «проголосною», «тягольною».

Академикъ А. Соболевскій.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

№№	Стр.
1. Были себѣ да жили два человѣка	1
2. Были себѣ да жили два брата родные	4
3. Стопть изба и клѣтъ пуста	6
4. Ерема съ Омою два братенicka	10
5. Ома да Ерема были братенички	11
6. Какъ у нашихъ у господъ бызъ и поварь дорогой	13
7. Ерема со Омою были брательнички	15
8. Вотъ Ерема и Ома—родные братья	16
9. Ахъ, да Ерема да Ома были два братейка	18
10. Жили два брата Ома да Ерема	19
11. Ерема жилъ на горкѣ, Ома подь горкой	20
12. А Ерема жилъ на горкѣ, а Ома-то подь горой	21
13. Жили брательнички	22
14. Жили два брата Ерема да Ома	24
15. Какъ Ерема изъ Бѣлева, а Ома изъ-подъ Ораа	25
16. У насъ было въ селѣ Поливановѣ	25
17. Пошла наша Дуня	26
18. Пошла наша Дуня	27
19. Пришла къ намъ Дуня	29
20. Прила наша Дуня	30
21. Дуня, Дуня тонкопряха	31
22. Марьюшка казаковна	31
23. Ахъ, Пашенька, Парасковьюшка	32
24. Запѣшала Марьюшка кашонку, запѣшала на дрожжахъ	33
25. Притворила хлѣбушка я на донушкѣ	35
26. Ой, на горѣ макъ, макъ	36
27. Растворю я хлѣбушки на дрожжахъ	38
28. Во полѣ, во поляшкѣ фатерушка стопть	39
29. Ахъ, во полѣ-полѣ фатерушка стоить	40
30. Собиралися дѣвки на супряку	41
31. Собиралися дѣвки въ Пивановѣ домъ	42
32. Вечоръ дѣвки вечеринку сидѣли	43

№№	Стр.
33. Вечоръ дѣвки	43
34. Вечоръ дѣвки вечерничкой сидятъ	44
35. Вечоръ дѣвки	45
36. Вечоръ дѣвки ливоварничали	46
37. Задумали дѣвки пиво варить	46
38. Дѣвушки вино курили	47
39. Ахъ, мать моя, матушка	49
40. Ахъ ты, мати моя, матушка	50
41. Ужь ты, мать ли моя, матушка	51
42. Ты почто, мати, хорошу родила	52
43. Нельзя мнѣ къ обѣднѣ ходить	52
44. Ужь какая была моденькая	53
45. Ахъ ты, Христьяка, Христьяка черненькая	53
46. Магъ моя, мамовька	54
47. Хожу я по улицѣ, да не начоужуся	54
48. Ой, улица моя, да ты, широкая	55
49. Свѣтель, свѣтель мѣсяцъ	56
50. Полоса ль моя, полосунька	57
51. Заростай, моя полосонька	58
52. Заростай, моя дороженька	58
53. Полоса ль моя, полосонька	59
54. Борозда моя, бороздушка	60
55. Ужь ты, маменька родная	62
56. Вышла Дунюшка на улочку гулять	63
57. Какъ кума-то къ кумѣ въ рѣшетѣ приплыла	63
58. Какъ кума-то къ кумѣ въ гости прибыла	64
59. Во полѣ-полѣ трава да мурава	64
60. Вдовушка по сѣнчикамъ похаживала	66
61. Ходила я, Катенька, по новыимъ по сѣнямъ	67
62. Сидѣла-то Катенька въ попомъ высокомъ терему	67
63. Сидѣла Катюшенька день до вечера одна	68
64. Катюшечка душечка едина въ горникѣ сидитъ	69
65. Сидѣла Катенька позднихонько вечеркомъ	70
66. Вышвала Катенька тонкое бѣло полотно	71
67. Шила-вышвала тонки бѣлы рукава	72
68. Шла молодцы изъ Новгорода	73
69. Вышвала Катенька кнѣсѣйные рукава	74
70. У батюшки у воротъ	75
71. У батюшкиныхъ воротъ	76
72. Приѣзжалъ къ Катюшенькѣ изъ Саратова купецъ	77

№№	Стр.
73. Черезъ кругъ летить утка	77
74. Чрезъ кругъ летить утка	79
75. Ахъ, во саду-саду люблю садовое	80
76. Ай, во саду-саду люблю садовую	81
77. У пана-пана, у панскихъ воротъ	82
78. У пана-пана, у панскихъ воротъ	83
79. Захотѣла меня мать	84
80. Посылала меня мать	85
81. Сваха ли, сваха	86
82. У воротъ-воротъ-воротъ-воротъ бабушкиныхъ	87
83. У воротъ-воротъ-воротъ, у каляиновыхъ воротъ	87
84. Ай, по улицѣ молодець идти	88
85. Ахъ, улица, улица моя	89
86. Вдоль по улицѣ молодецкъ идти	90
87. Ахъ, бѣда, ахъ, бѣда	92
88. Улица, улица моя	92
89. Какъ по улицѣ идти молодець	94
90. Благословите, братцы, старину сказать	95
91. Ой, пора да пора гостямъ со двора	96
92. Попросилася, младенька	97
93. Если завтра дождь, напастье	98
94. Вдоль по улицѣ мятелица мететь	99
95. Гуляй, гуляй, голова	100
96. Дочь, что у тебя, дочь, ворота заскрипѣли	100
97. Ахъ, на горѣ-горѣ, на высокой на горѣ	101
98. Я въ дѣвухахъ смрепушка была	102
99. Перестань, дѣвка, въ контору ходить	103
100. Я по садку хожу, хожу	104
101. Не пора ли домой ко двору	105
102. Сяду я на бураго быка	106
103. Ты, лытайко, пролытаешься	107
104. Сарафанъ мой, сарафанъ	108
105. Сарафанъ мой, сарафанъ	109
106. Какъ на улицѣ шумять	109
107. Какъ сказали про мадицу небылцу	110
108. Какъ сказали про мою жену: неряха	111
109. Тетушка Арпа по рыночку ходила	112
110. Ахъ ты, тетушка Арпа	113
111. По базару, по базару я ходила	114
112. Молодешенька на рыночекъ ходила	115

№№	Стр.
113. Обѣщался мѣщанинъ	116
114. Обѣщался дворянинъ	116
115. Обѣщался мѣщанинъ	117
116. Обѣщался мѣщанинъ	118
117. На горочкѣ на крутевной	119
118. Загоноу я гоны	120
119. Думааа думушки-загадки	121
120. Я по сѣнямъ шла, я по новымъ шла	122
121. Затопила баба печку	123
122. Какъ поѣхалъ мой мужъ	124
123. Ахъ, на посадѣ дѣвка взрощена	124
124. Хвалилася теща зятемъ	125
125. Котится, котится созынышко за лѣсъ	126
126. Охъ ты, вдовонька-вдова	127
127. Трень, трень, балабайка	128
128. На рѣкѣ-рѣкѣ, на тихомъ Дунаѣ	129
129. Какъ у Ванюшки жена	130
130. Три дѣя хаты не топлаз	131
131. Ужъ ты, Танюшка-Таня	131
132. Чужа жены—лапушки	132
133. Сидитъ сова на печи	133
134. Баба сѣяла муку	134
135. Часты огородушки	135
136. Ты поди, моя коровушка, домой	136
137. Чужіе мужья добры	137
138. А чужіе мужья добры	138
139. Всѣ мужья до жепъ добры	139
140. Всѣ мужья до жепъ добры	140
141. Взлѣзу я на пень высоко	141
142. Не пора ли мнѣ, соколянкѣ, домой	141
143. Пошелъ козелъ въ огородъ	142
144. Возьму козля за рога	143
145. Скочпль козелъ въ огородъ	144
146. На улицѣ, на улицѣ	145
147. Сходпль козелъ въ огородъ	146
148. Сяду прятать, не прядется	147
149. Пошелъ козелъ въ огородъ	148
150. На печкѣ снжу, заплаты влачу	149
151. Я на печкѣ снжу, заплатки влачу	150
152. Молодка, молодка молоденькая	151

№№	Стр.
153. На печкѣ сижу, завязатко вячу	153
154. Продай, мужъ, кобылку бузаненькую	153
155. Продай, мужъ, королу	154
156. Комаръ съ мухой не въ ладу	155
157. Я по садику	156
158. Ужъ ты, зимушка-зима, холодна-студена	157
159. Зимушка-зима холодна-студена	158
160. По ельничку, по березничку	160
161. Что, Катенька-Катя, бѣло ходишь	160
162. Сколько мнѣ бражки ни пили	161
163. Сколько мнѣ бражки ни пили	162
164. Сколько намъ браженьки ни пили	163
165. Ой, сколько мнѣ бражки ни пили	163
166. Сколько браженьки ни пили	164
167. Какъ бы чарочку горѣлки	165
168. Еще намъ бы, кумушки, по рюмкѣ	166
169. Застучи, мол дубинка	166
170. Заиграй, моя возылка	167
171. Бражка, ты, бражка моя	167
172. Ой вы, гости-гостеньки	168
173. Какъ и сямъ да и тамъ	169
174. Какъ со вечера пороша	170
175. Какъ по первой по порошѣ	171
176. Какъ со вечера дождь, со полночи морозъ	175
177. По бѣлой по порошѣ	175
178. Выходила Катерина	175
179. По ушнѣ по полой	176
180. Простучало, прогремѣло	178
181. Простучало, прогремѣло	179
182. Выходила молодя	180
183. Какъ со вечера гостекъ	182
184. Мой мужъ домой идетъ	183
185. Поѣхалъ мужъ въ поле	184
186. Погляжу въ окошко	186
187. Ветану я на пень высоко	187
188. Какъ звали Недвигу во нирѣ вирошати	187
189. На горѣ казанушка стояла	188
190. А на горѣ избушка траечатая	189
191. У Спаса къ обѣднѣ звонять	190
192. Ахъ, теща къ обѣднѣ идетъ	192

№№	Стр.
193. Въ огородѣ хвѣль высоко растутъ	193
194. По рѣкъ-рѣкъ да по рѣченкѣ	194
195. Ходили дѣвушки по берегу	195
196. Ходили дѣвушки по берегу	196
197. Теща про зятя шпрогъ пекла	197
198. Теща до зятя удобрилася	198
199. Теща про зятя шпрогъ пекла	199
200. Теща дай зятя шпрогъ пекла	200
201. Варишь зять пиво	201
202. Что во славномъ было городѣ Астрахани	202
203. Пробирается мгла	203
204. Ахъ, не та ан на меня, молодца, бѣда	204
205. Ахъ, какъ былъ я маленекъ	204
206. Ой, на горѣ-горѣ	205
207. Чаша моря Соловецкаго	206
208. Разлюбезный мой сосѣдъ	207
209. Около бабушки хожу	207
210. Сударикъ мой дядинка, мой бѣлый горошекъ	207
211. Какъ у Настини матери	208
212. Что первый день—понедѣльникъ	208
213. Въ понедѣльникъ—на мопляникъ	209
214. Коси, коса	209
215. Жилъ-былъ моторный на бѣломъ свѣту	209
216. Ванька Коломенскій	210
217. На улицѣ мужикъ со разсадой сидитъ	211
218. На мнѣ шуба чужая	211
219. Я со горя, со бѣды	212
220. Вотъ кумушки нють	212
221. Ужъ ты, коваль, ковалечекъ	213
222. Офицерикъ молодой	214
223. Козель, ты, мой козель	214
224. Проодвалъ старикъ старуху	215
225. Еще что за чортова любовь	215
226. Пакануиъ Рождества	215
227. Меня солнышко не грѣетъ	216
228. До милашки дологъ волокъ	216
229. Тапа рѣпу съела	216
230. Онъ ушелъ, ушелъ, ушелъ	217
231. Эки, эки годы стали	217
232. Даромъ, даромъ милай—пьяница	218

№№	Стр.
233. На межи было, межн	218
234. На Дурасихъ рѣкѣ	219
235. Сяду-присяду къ зеленому саду	219
236. Ужь ты, Фекла бѣлая	219
237. Въ Подберезскомъ поляшкѣ	220
238. Хожу-гуляю по зеленому саду	220
239. Пошла Варя на задоръ	221
240. Первый-еть день не ѣлъ	221
241. Выйду на сѣни, на сиверочекъ	222
242. Неужели matka штофника не купить	222
243. Травка мурава, мурава, дѣвушка молода	223
244. Привяжу я козлика ко бѣлой березкѣ	223
245. Шель Ванюша, торонился	224
246. Близко къ Дону, близко къ морю	225
247. Вокругъ тихо, вокругъ тихо	226
248. Говорила старику	226
249. Говорила старику	227
250. Какъ подъ горкой, подъ горой, торговалъ старикъ золой	228
251. Что вы, дѣвушки, не мило глядите	228
252. Ужь ты, батюшка попокъ	229
253. Ахти, матушка, кручина	230
254. Ой, черепа зеленая	231
255. Ужь старые, старые	232
256. Ужь какъ на лугу-лугу	233
257. И разсѣю лебеду по переду	234
258. Ахъ, шла наша Федосья съ высока терема	235
259. Не ведалъ матушка	236
260. Душоша вдовина	237
261. Ужь ты, Дуня вдовина	238
262. Дуня Фомина	239
263. Ой, Дунюшка Фомина	239
264. Ай, Дуняша вдовина	240
265. Вдоль широкой да по узницѣ	240
266. По узницѣ мямо кузницы	241
267. Вдоль узницы, мямо кузницы	241
268. Шла Дуня мямо кузницы	242
269. Не мятелица мететь вдоль по узницѣ	242
270. Пойдемъ, Дуня, во луга	243
271. А ситѣ тастъ, вода съ крыши льется	243
272. Ой, гусеп, вы, гусеп	244

№№	Стр.
273. Молодец казанецъ	245
274. Отъ чего хвѣлецъ зарождается сперва	245
275. Ой, черницецъ сукно спуетъ	246
276. Ахъ, Иванушка на печкѣ лежитъ	247
277. Ахъ ты, дѣвица нава	248
278. Хорошая, пригожая красная дѣвица	250
279. Ты стоишь на горѣ, я же подь горою	251
280. На улицѣ морозъ, на печи-то лѣто	252
281. Дамки, дамки, дамочки, ѣзд дѣвки прапички	253
282. Мой мужъ не хорошъ, поѣхалъ за рѣчку	253
283. Былъ мужъ, да не дюжъ, поѣхалъ за рѣчку	254
284. Кустъ, кустъ непорато густъ	254
285. Деревня отъ деревни не подалече стоитъ	255
286. Сковородка въ печи	256
287. Да кто жъ у насъ виноватъ	257
288. У воротъ въ гусли пдарили	258
289. Мы на печкѣ молотили	258
290. Я на стуликѣ сижу	259
291. Я была дочь генеральская	259
292. У Макарья на лужку	260
293. Вечоръ я у милого при милости была	261
294. Ай, дуду, ай, дуду	262
295. На улицѣ кисель	263
296. Водаѣ рѣчки, водаѣ мосту	263
297. Горе, горе, что живешь	264
298. Сидитъ пташка на дубу	264
299. Думка думку спомпбааетъ	266
300. Дума думушку помпбааетъ	267
301. Ужъ ты, Катя, ты, Катя моя	269
302. Вы, лазуревы цвѣты, разцвѣтайте во саду	270
303. Вѣтеръ вѣетъ, лѣсы клонить для меня	271
304. Ходилъ я, гулялъ я, три дня я, три ночи по рынку	272
305. Изъ Ростова холодъ гонить	273
306. Распроклятая машина	273
307. Трыпки, трыпки, три полтвички	274
308. Одинокъ, одинокъ, одиночество мое	275
309. У нашего господина	276
310. Дѣдушка лысенкій	277
311. Чу, чу, чу	277
312. Вареная патока съ имбиремъ	278

№№	Стр.
313. Травонька, травонька, травка муравая	279
314. Во саду ли, въ огородѣ	280
315. Бѣхалъ пожаръ на чумичкѣ	280
316. Въ телиномъ дѣсѣ за печью	281
317. А и на Дону, Дону въ взбѣ на дому	281
318. Какъ у насъ на Дону—въ избѣ на полу	284
319. Изъ-за печи-печи изъ-за кирпичныя	285
320. У дороднаго добраго молодца	285
321. Хотите ли братцы старину скажу	286
322. Старину скажу стародавнюю	287
323. Старина сказать да стародавняя	289
324. Старина скажу стародавнюю	290
325. Хотите ли, братцы, старину скажу	291
326. Еще гдѣ же это владно	291
327. Еще гдѣ это слышаное	292
328. Ужъ вы, гостюшки, гости малые	292
329. Сѣрый котъ кубовастый	293
330. Шли стрѣльцовъ молодцовъ пятьдесятъ человекъ	294
331. Со Щукина двора	295
332. По Вилкаю по рѣкѣ	296
333. Ужъ ты вольная, ужъ превольная, птица-пташка перелетка	297
334. Да много было въ Кіевѣ Божьихъ церквей	298
335. Что во Кіевѣ во монастырѣ	301
336. Жилъ-былъ старецъ озинъ-наелниѣ	301
337. Какъ во городѣ было во Казани	302
338. Какъ во городѣ, во городѣ во Казани	303
339. Какъ въ городѣ было во Казани	304
340. Служь-пой, во городѣ во Казани	305
341. Какъ пошелъ нашъ чернецъ погуляти	305
342. Ужъ и шелъ и чернецъ по прогуку	306
343. Что не новъ монастырь становился	306
344. Хороша наша деревня	308
345. Въ одной кельѣ монахъ бѣдный спасается	309
346. Противъ солица на востокѣ	310
347. Красно солнце на посходѣ	312
348. Противъ солица на востокѣ	312
349. А пойти было къ обѣдѣ	313
350. За святыми воротами черничка гуляла	314
351. За вратами-воротами	315
352. Ой, старецъ лихъ, лихоманешъ лихъ	315

№№	Стр.
353. Не спасибо монаху тому	316
354. Не спасеніе игумену моему	317
355. Не спасеть Богъ игумена того	317
356. Не спасибо игумену тому	318
357. Не спасибо игумену тому	318
358. Не спасибо те, игумену тебѣ	319
359. Не мое дѣло черничкой быть	319
360. Рано молоду въ чернички стригуть	320
361. Я по келейкѣ хожу, я черничку бужу	320
362. Вкругъ я келейки хожу	321
363. Я кругъ келейки хожу	322
364. Кругъ я келейки хожу	323
365. Я вкругъ келейки хожу	324
366. Вкругъ я келейки хожу	325
367. Какъ подь грушницею подь кудрявою	326
368. Какъ подь грушницею	327
369. Просплася дочь у мати	327
370. Какъ задумалъ Ѳомка жениться	328
371. На горѣ стоитъ дубъ зеленый	329
372. Баю, баю, баю Варварушку бѣзую	330
373. Ходилъ Ваня по улицѣ	331
374. Вылетали галлицы	333
375. Цѣловальнички скуны, скуны	333
376. Чеботной, чеботной, чеботной молодои	334
377. Идетъ Ваня по угору	334
378. Мшика Харитоновъ быка купилъ	335
379. Ахъ ты, тпруська, ты, тпруська бычекъ	336
380. Что шить, что скроить—въ Агафоново сходить	336
381. Хороша наша компанья	337
382. А гдѣ какі дѣвушки	338
383. Кума-то къ кумѣ приходила	339
384. Погорѣлая деревня—село Замоще	340
385. Намъ куда будетъ ходить	341
386. Ой, я палася, перепалася	342
387. Ой, Доня, ты, Доля, Доня, Доношка	343
388. Голубь мой, голубокъ	344
389. Гулюшка, голубокъ	345
390. На горкѣ, на горужкѣ	346
391. Ой, улица, улица зеленая	347
392. Разливалася вода	348

№№	Стр.
393. Еще пивтокъ былъ хорошъ	349
394. Не радуся, дубникъ-кленникъ	350
395. Такова зъ я, дѣвушка, весною-то была	350
396. Бѣлогорскіе ребята разжились-разбылись	351
397. Бѣлогорска молодежь	351
398. Ужъ какъ нынче молодежь	352
399. На горѣ-то стоятъ башни	352
400. Бѣлогорску молодежь	353
401. Какъ Л—ку молодежь	354
402. Бѣлогорски дѣвушки	354
403. Какъ Л—ля дѣвцы	355
404. Пойду я по горенку	355
405. Вы, Торонецкія дѣвушки	356
406. Не соколки по поляку летать	356
407. Ужъ ты, Ката-Катерина	356
408. Воробушка, воробей	357
409. Воробашекъ-воробей	358
410. Какъ вилъ съра утка	359
411. Какъ подъ мельницей	360
412. Двое пивценки большіе	361
413. Алъ, тонокъ да дологъ	361
414. Кто дологъ да великъ	362
415. Дѣвки—бѣла	362
416. Люзи, мой касель, зюзи, аровой	362
417. Сосна мол, сосенка, сосенка	363
418. У ворота-воротъ ли	364
419. Тонка, гибка жестянка	366
420. Черезъ рѣченьку жердиночка дельзла	367
421. Я основушку сиую, перемоты кладу	367
422. Прости, Тверь, градъ славный	368
423. Какъ у нашего хозяина у Логанова	369
424. Сдѣлалось чудо во Фразинѣ	371
425. На Пльинской—чай да кофе	371
426. Какъ-то крысень господинъ	371
427. Какъ у нашего сосѣда запелася пирь-бесѣла	372
428. Сидѣла же мордовка	373
429. Степанка чувашинъ	374
430. Во Шадринскомъ во селенѣ	374
431. Во приселѣ, во селѣ	376
432. Въ Обѣзанской улицѣ	377

№№	Стр.
433. Какъ у Кіевскихъ воротъ Пузаковъ ямщикъ живетъ	379
434. Близъ Тверскихъ-Нискыхъ воротъ	380
435. Изъ-за краснаго песка	381
436. У красавицка дочка красавица была	382
437. Драни, драни, дранички	383
438. У Анютки у красотки	383
439. Летѣла сова изъ Повагорода	384
440. Стукнуло-брякнуло въ дѣсѣ	384
441. Стукнуло-грянуло въ дѣсѣ	385
442. Далече, далече въ чистомъ полѣ	386
443. Восколебалося море	387
444. Ой, комарь-комарище	388
445. Тараканъ дрова рубилъ	389
446. Великій шумъ учинался	389
447. По-край болота	390
448. Пришелъ тутъ сѣрый котъ безхвостный, самъ кубовастый	391
449. Для славы, славы долю	391
450. Сова ль моя, совонька	395
451. Шель шалуночекъ	397
452. Была спичка за моремъ богатенькая	398
453. У воробейка жена молоденька	399
454. Воробей пиво варить, молодой сына жепилъ	399
455. Стали воробушки рядами	400
456. Воробей по полю летаетъ	400
457. Воробушекъ молоденькій	401
458. Воронокъ, воронокъ, черненькій воронокъ	401
459. Какъ у насъ-то козель	402
460. У колодезя у студенаго купался боберъ	403
461. На рѣчкѣ было, на рѣчкѣ, на Уняѣ рѣчкѣ	403
462. На рѣчкѣ на быстрой купался боберъ	404
463. Какъ сидѣлъ пѣтушейло, духовное дитя, во борезонькѣ	404
464. А и дѣялося въ веснѣ	406
465. Видѣлъ батька сойку	409
466. Велѣла мнѣ мати	410
467. Кругъ куста, кругъ куста, ракитова кустика	411
468. Около куста, ракитова кустика	412
469. Государь ты нашъ Сидоръ Парповичъ	412
470. Баба деревенска въ лантяхъ, куда ты пошла	414
471. Баба ан, ты, бабица въ большихъ новыхъ лантяцахъ	414
472. Ты скажи, Марусенька моя, посповѣдай, душа-сердце мое	416

	Стр.
473. Ты скажи, Марусенька, не утай, моя душенька	417
474. Ты скажи, моя Марусенька, не утай, моя душенька	418
475. Породила чечоточка семеро дѣтокъ	418
476. Породила чечоточка семерыхъ дѣтей	419
477. Ходила чечотка на боярскомъ дворѣ	420
478. Вотъ пошла наша чечотка	421
479. Были у литвинки, были у литвинки четыре дочки	423
480. Какъ у Катерины	424
481. Служилъ я пану по первое лѣто	426
482. Служилъ я пану первое лѣто	429
483. Жилъ я у пана первое лѣто	431
484. Давай-ка, хозяйшца, дощкы наживать	432
485. Давай-ка, хозяйшца, спой домъ наживать	433
486. Поѣдемъ-ка, жонушка, торги торговать	435
487. И я селезня любила	436
488. Утка селезня любила	438
489. Ужъ я селезня любила	441
490. Охъ, бѣдный ежъ, горемычный ежъ	443
491. Поля гору ершъ ползеть	445
492. Запныка, гдѣ ты побывалъ	445
493. Заюшка, гдѣ ты былъ да побывалъ	446
494. Запныка, гдѣ былъ-побывалъ	448
495. Гдѣ ты былъ, запныка	450
496. Запныка, гдѣ ты былъ-побывалъ	451
497. Запныка, гдѣ ты былъ-побывалъ	453
498. Запныка ты мой бѣленькій, ты, мой сѣренькій	454
499. Заюшка мой бѣленькій	455
500. Какъ повалился мужикъ на охоту ходить	456
501. Одна дѣвка самоволка сама замужъ захотѣла	457
502. Ужъ какъ мой-еть мужъ охотникъ	457
503. Ой, не мой мужъ бояринъ, не мой господинъ	458
504. Мой мужъ ловець, мой свѣтъ ловець	458
505. Хожу я, гуляю вокругъ хоровода	459
506. Хожу я, гуляю вокругъ хоровода	460
507. Хожу я, гуляю вдоль по хороводу	462
508. Хожу я, гуляю да вдоль курагоду	464
509. Вдоль да по улицѣ, вдоль да по широкой	465
510. Занька бѣленькій	466
511. Ой, вѣночка, ой, зеленочка	467
512. Я хожу-гуляю вокругъ гордочка	468

№№	Стр.
513. Ходилъ баринъ, гулялъ баринъ	469
514. То-то я, молодецъ, на тихой переборъ	470
515. Ахъ, я, молодецъ, тихой образецъ	473
516. Какъ задумалъ я, молодецъ, жениться	477
517. Ходилъ Борисъ да по хороводу	478
518. Ходить Бориско, ходить Бориско	479
519. Ходилъ Борисъ, гулялъ Борисъ	479
520. Ходилъ Борисъ, ходилъ Борисъ по хороводу	480
521. Ходилъ баринъ, ходилъ бравый	481
522. Ходилъ Иванъ вдоль хороводу	481
523. Ходить Иванъ по хороводу	482
524. Винный нашъ колодезь, винный нашъ глубокий	482
525. Винный мой колодезь, а что жъ стоишь безъ воды	484
526. Вѣрный нашъ колодезь, глубокий нашъ колодезь	485
527. Винный мой колодезь, винный мой студеный	486
528. Вѣрный нашъ колодезь, вѣрный нашъ глубокий	487
529. Виненъ мой колодезь, виненъ мой глубокий	488
530. Винный нашъ колодезь, винный нашъ глубокий	489
531. Соряжается король	490
532. Хмѣль мой, хмѣль, хмѣль садовой	490
533. Ходитъ царь, ходитъ царь	491
534. Ходитъ царь	492
535. Ходитъ царь	493
536. Еще ходитъ царь	494
537. Ходитъ царицынь по городу	495
538. Позади города царева	495
539. Не царь ли кругъ царства ходитъ	496
540. Въ городу царица ходила	497
541. Какъ во городъ царица	497
542. Какъ во городъ царица	498
543. Ходитъ царь, ходитъ царь	499
544. Царевъ сынъ хороберъ	500
545. Царевъ сынъ хороберъ	501
546. Ходятъ царь около города	502
547. Царевъ сынъ, король	502
548. Крутъ города ходитъ	502
549. Царю сынъ, королю	503
550. Царинъ сынъ, король	503
551. По-за городу царь ходитъ	504
552. Царевъ сынъ, король	504

М.М.	Стр.
553. Царевъ сынъ вокругъ города гуляеть	505
554. Ходилъ-гулялъ царевъ сынъ	505
555. Какъ вокругъ города царевна	506
556. Вкругъ города ходить	506
557. Царевъ сынъ по городу ходить	506
558. Не моя ли царевна	507
559. И хожу, хожу кругомъ города	507
560. Ходилъ-гулялъ царевень	507
561. Не скачи, куна, по улицѣ	508
562. Около было сыра дуба	509
563. Не скачи, соболь, по улицѣ	510
564. Во Казани были мы	511
565. Во соборнѣ были мы	511
566. Во заводѣ были мы	512
567. Княгиня, мы къ вамъ пришли, молодья	512
568. Бояре, да вы зачѣмъ пришли	514
569. Бояре, да вы почто пришли	515
570. Вы, княгиня, ой, молодья вы наши	516
571. Нене, мы до васъ пришли	517
572. Бояра, мы къ вамъ идемъ	518
573. Царевна молодал, а мы будемъ къ вамъ	519
574. Откозь, добрый молодець, откозь, отецкій сынъ	520
575. Откуда ты, молодець, откуда, отецкій сынъ	521
576. Завьска бѣзенькій	522
577. Завьска сѣренькій	523
578. А кто съ нами, дѣвушки, а кто съ нами, красныя	524
579. И пойду ли, млада-молоденека, въ три шпра гузяти	525
580. Скажи, скажи, воробышдѣ	525
581. Скажи, скажи, воробышекъ	527
582. Селезень мой сизъ козетый	527
583. Селезень мой сизъ косатый	528
584. Селезенько спизъ косатый	529
585. Еще какъ ты, утеса, еще какъ ты, сѣрай	529
586. Какъ ты, утеса, какъ ты, сѣрай	530
587. Выдала матушка за стараго замужъ меня	531
588. Ой, горе, кручина ползкала, печаль непомирал	532
589. По морю, по морю по синему	532
590. Какъ-то мяѣ, мати, пашеньку нахати	533
591. Какъ подь елью лень, лень, подь зеленою бѣзь	534
592. Научи ка меня, мати, какъ бѣзой-то лень сѣять	535

№№	Стр.
593. Паучи-ка деши, мати, научи свою дочину	536
594. Занька, выходи, сѣренькій, выходи	536
595. Занька кудри вьеть, сѣренькій кудри вьеть	537
596. Занька, поплаши, сѣренькій, поскочи	538
597. Пойду ль я по солнышку, по ведрышку	538
598. Ужь ты, груша, груша зеленая	538
599. Пойдемте мы, дѣвушки, во зелень садъ гулять	538
600. Пойдемте, дѣвушка, рошцу смотреть	539
601. Вхалъ павъ по горахъ	539
602. Вхалъ павъ по горахъ	539
603. Ходить вавъ, павъ за горами	540
604. Наваримъ мы пива, зеленого пива	540
605. Мы наваримъ пива, зеленого пива	541
606. Наваримъ мы пива, вина зеленого	541
607. За рѣченькой хмѣль, хмѣль, за быстрою ярыи	542
608. Мы наваримъ пива, зеленого пива	543
609. Паварю я пива, зеленого вина	543
610. Ай, на горѣ мы пиво варили	544
611. Наваримъ мы пива, зеленого вина	544
612. Ужь ты, хрѣвъ мой, хрѣвъ, садовой, полевой	545
613. Ужь ты, хрѣвъ мой, хрѣвъ, полевой, садовой	545
614. Хрѣвъ, мой хрѣвъ, горе-горыи хрѣвъ	546
615. Ужь ты, прижа, прижица, прижа уморище	546
616. Маки, маки, маковцы	547
617. Ай, на горѣ макъ	547
618. При долини макъ, макъ	547
619. При горѣ макъ	548
620. На горѣ макъ	549
621. Какъ при горѣ макъ, макъ	549
622. А гуси, вы, гуси	550
623. Что вы къ намъ пойдетъ	550
624. Вы, сестрицы, вы, родины	551
625. То-то горе-то мое, гореванье	552
626. Старикъ, пойдешь пахаты	553
627. Какъ в сезени, во рѣченькѣ силавицасть	554
628. Паскакатся было, напаяться было	555
629. Ахъ, я сѣла жулушку ленокъ	556
630. Ужь я сѣла, сѣла ленокъ	557
631. Ужь я сѣю, я сѣю ленокъ	559
632. Ленъ мой при горѣ	559

№№	Стр.
633. Пора пашню пахать	561
634. Вотъ куплю я горошку на денежку	562
635. Купила я горошку на денежку	562
636. Пойдемте, братцы, на рыночекъ	563
637. Заварю ли я кисель, заварю ли молодой	563
638. Да заварю я киселя на шевичной мукъ	564
639. Заведу я киселя на холодной на водѣ	564
640. Какъ за моремъ диво — варилъ чернецъ пиво	565
641. На улицѣ диво, на широкой было	565
642. На улицѣ диво — варилъ чернецъ пиво	565
643. На горѣ-то ява, подъ горой-то диво	566
644. Островъ зеленый	566
645. Аи, островъ мой, зеленый мой	567
646. Вокругъ города, вокругъ Архангельскаго	567
647. Еще вокругъ города, вокругъ Архангельскаго	568
648. Изъ-подъ дуба, дуба	568
649. Какъ за нашимъ за дворомъ	569
650. Въ сыромъ бору еловика	570
651. Вдоль улицы тропива	571
652. У насъ было на Дону	572
653. Сидитъ олень, сидитъ олень	573
654. Сидитъ олень подъ коренемъ	574
655. Сидитъ олень подъ кустичкомъ	574
656. Подъ коренемъ олень	575
657. Подъ елью олень	576
658. Подъ коренемъ олень	576
659. Подъ кустомъ олень	577
660. Сидитъ, сидитъ Яша въ орѣховой чащѣ	578
661. Сиди, сиди, Яша въ орѣховомъ кустѣ	578
662. Сидитъ олень подъ сырымъ дубкомъ	578
663. Сидитъ олень подъ сырымъ дубкомъ	579
664. Утка шла по бережку, сѣрая по крутому	580
665. Шла утушка бережечкомъ	580
666. Шла утушка по бережку	581
667. Селезень утку ловить	582
668. Утка шла по бережку	582
669. Утка шла по бережку	583
670. Заплется, плетень, заплетися	583
671. Заплется, плетень, заплетися	584
672. Заплется, плетень, заплетися	584

№:	Стр.
673. Заплетися, плетень, заплетися	585
674. Заплетися, плетень, заплетися	585
675. Заплетися, плетень, заплетися	586
676. Заплетайся, плетень	586
677. Заплетися, плетень, заплетися	587
678. Изъ-за горь дѣвица	588
679. Я кругъ столаба ходила, ходила	588
680. Ужь п вкругъ столаба ли я хожу	589
681. Ужь кругъ столаба я хожу	590
682. Запныка, по сѣничкамъ гуляй таки, гуляй	590
683. Запныка по сѣничкамъ ходилъ-гулялъ-гулялъ	591
684. Запныка, по сѣничкамъ гуляй таки, гуляй	591
685. Запныка, по сѣничкамъ бѣги, бѣги	592
686. Запныка, по сѣничкамъ бѣги, бѣги, бѣги	592
687. Ходилъ запныка, ходилъ бѣленькій	593
688. Кумушка ли, кума, свѣтъ ты моя дорога	594
689. Ужь ты, кумушка, кума, свѣтъ ты моя дорогая	594
690. Дома ль воробей	595
691. У воробушка головушка больна	596
692. У воробушка головушка боляла	597
693. У воробушка головушка боляла	597
694. У воробушка головушка боляла, ой, боляла	597
695. А мы просу сѣяли	598
696. Аѣ, мы просо сѣяли	599
697. А мы просо сѣяли	599
698. А мы просо сѣяли	600
699. А мы просо сѣяли	600
700. А мы чпщобу чистили	601
701. А мы сѣчу сѣчали	602
702. Ужь мы пашню пахали	603
703. Мы росу посеяли	604
704. А мы сѣян чистили	605
705. Мы думу думали	606
706. Подойду, подступлю я подь вашъ ли городъ каменный	607
707. Подойду, подступлю я подь вашъ ли городъ каменный	608
708. Подойду, подступлю	608
709. Со выюнчкомъ хожу, съ молодымъ гуляю	608
710. Со выюномъ я хожу, съ животомъ гуляю	609
711. Со вѣномъ я хожу, съ животомъ я хожу	610
712. Со выюномъ я хожу, съ животомъ гуляю	610

№№	Стр.
713. Со вьюнкомъ я ходила, съ золотымъ гуляла	611
714. Со вьюномъ я хожу, съ золотымъ я хожу	612
715. Со вьюномъ я хожу, съ золотымъ я хожу	612
716. Со вянкомъ я хожу, съ зеленымъ я хожу	613
717. Ахъ ты, вѣнь ли мой, да вѣночекъ	613
718. Ужь ты, вѣничикъ мой, вѣночекъ	614
719. Ужь ли вѣнь ты мой, вѣночекъ	614
720. Ужь ты, садъ ли мой, садочекъ	615
721. Вѣничикъ ли мой, вѣночекъ	616
722. Ужь ты, вѣнь ли мой, вѣночекъ	616
723. Ужь ты, вѣничикъ мой, вѣночекъ	617
724. Мой вѣночекъ, мой цвѣточекъ	617
725. Я съ вьюномъ хожу, съ золотымъ хожу	618
726. Ахъ ты, вьюничекъ, ты, мой вьюночекъ	618
727. Ты, вьюничекъ мой, вьюночекъ	618
728. Ужь я золото хороню, я хороню	619
729. Ужь я золото хороню	620
730. Ужь я золото хороню	621
731. Ужь вы, кумки, вы, голубки, не потайте	622

Дополненія.

732. Молодая удова	623
733. Во самую во полночь	624
734. Далеко было, подалеко — (въ) славномъ городѣ Москвѣ	625
735. Какъ Романъ свою жену топилъ	627
736. У меня ли только во садочкѣ	628
737. Не сиди, дѣвушка, поздно вечеромъ	629
738. Тошнехонько, матушка, сегодняшній денечекъ	630
739. Черезъ рѣчку черезъ быструю	631
740. Какъ на горѣ, на горѣ	632
741. Повстрѣчалось дѣто съ зимою	632
742. Посла ли мнѣ послать	634
743. Подъ деревцемъ подъ вѣтвистымъ	635
744. Запоемте-ка мы, ребяташки	637
745. На рѣкѣ, на рѣкѣ дѣвка платье мыла, ...	638
746. Долнина, долинушка, раздолье широкое	639
747. Ужь какъ я ли, молода, по заговью хожу	640
748. Пойдемъ-ка, невѣстка, пойдемъ-ка, голубки	641
749. Стоить дѣвушка у кроватишки	642
750. Ахъ, пошла заря	643

Л.М.	Стр.
751. На песку, на камушку	643
752. Эй вы, комарья, вы, сударьки мои	644
753. Я жила-была у матушки дречовое дитя	644
754. Какъ на горбѣ, на горѣ	645
755. Скачетъ-пляшетъ воробышекъ	646
756. Три родныя сестрицу на улицу идуть	647
757. Я на сѣни выходила	647
758. Уродилася Дуня не велюка, не маза	648
759. Во горницѣ, во свѣтлицѣ	650
760. Лучина, лучинюшка березовая	650
761. Отдають молодцу на чужую сторону	651
762. Привыкайте, мои гуся, ко травѣ-муравѣ	652
763. Я пашу, пашу	653
764. Отдаѣла-то я, сударушка, отдаѣла	654
765. Ходилъ-гулялъ молодецъ не радощень, не весель	654
766. Сидитъ Катя подъ окошкомъ	655
767. Одна дѣвка говорлива	656
768. Ой ты, яблоня моя, садовая моя	657
769. Ходила младшенька по песочку	657
770. Ахъ ты, душечка удалой молодецъ	658
771. Сизенькій соволекъ высоко летать	659
772. Какъ я нонѣче, добрый молодецъ, всю ночь не спазъ	659
773. Вы скажите, мысли, про мое несчастье	661
774. Голубь, голубокъ	661
775. Затовила избеночку я, младая бабеночка	662
776. По морюшку, морю сивему	662
777. Что на нашей ли славной сторонущѣ	663
778. Съ похмѣлья, съ голоду разломилъ голову	664
779. Ахъ ты, Сенька, ты, Сенька-Семевъ	665
Сокращенія въ названіяхъ источниковъ	667
Алфавитный списокъ пѣсенъ	671
Указатель пѣсенныхъ сюжетовъ	691
Указатель собственныхъ именъ въ текстѣ пѣсенъ	695
Словарь иѣстныхъ словъ	701

1.

Были себѣ да жили два челоуѣка.
Торговые люди Ерема да Ома.
Славные люди, славно живутъ.
Сладко шють и ѣдятъ, носить хорошо.
У Еремы клѣть, а у Омы изба.
Ерема и Ома торговые люди.
Ерема въ торгъ, а Ома на базаръ;
Ерема за кашусту, а Ома за крупы.
У кашусты не прикушъ, а у крупы палокать;
Гдѣ они ни стануть, воздѣ накладывають.
Похотѣлось двумъ братомъ, Еремѣ съ Омою,
Сѣсти поѣсти-позавтракати.
Ерема сѣлъ на лавку, а Ома въ скамью;
Ерема за рѣдьку, а Ома за чеснокъ;
Ерема чеснокъ дунить, а Ома толчетъ;
Только спятъ, ничего не ѣдятъ.
Коя бѣда ѣсть....
Вставши, они другъ другу челомъ.
А невѣдомо о чемъ.
Еремей щипливъ, а Ома ломливъ;
На Еремѣ шляпа, а на Омѣ колпагъ;
Ерема въ сапогахъ, а Ома въ чеботахъ;
Ерема въ чужомъ, а Ома не въ своемъ.
Захотѣлось двумъ братомъ, Еремѣ съ Омою,
Къ обѣднѣ идти.

Ерема въ церковь, а Ома на паперть:

Ерема крестится, а Оома кланяется:
Еремей въ книгу глядитъ, а Оома поклоны устано-
вливаетъ:

Ерема не учитъ, а Оома не умѣетъ.
И пришелъ къ нимъ, двумъ братьямъ, лихой попо-
марь,

И учаль просить денегъ на молебень.

Ерема въ мѣшину, а Оома въ карманъ;

У Еремы ши пула, а у Оомы ничего.

Осердился на нихъ лихой попомарь—

Ерему въ шею, а Оому въ толчки.

Ерема въ двери, а Оома въ окно;

Ерема ушелъ въ лѣсъ, а Оома въ сосникъ.

Стали они другъ другу говорить:

«Кого мы боимся, заодно себѣ бѣжимъ!»

У Еремы гусли, а у Оомы домра.

Разгладивши усѣкъ, да братиночку глянувъ:

Братиночка добра и честь хороша.

Еремей наливаетъ, а Оома пиваетъ;

Ерема играетъ, а Оома наигваетъ;

Еремей кричитъ, а Оома не молчитъ.

Ерема кривъ, а Оома съ бѣльмомъ.

Осердился на нихъ хозяинъ, на Ерему и на Оому—

Ерему въ шею, а Оому въ толчки.

Ерема ушелъ, а Оома убѣжалъ;

Еремей въ овинъ, а Оома подъ овинъ.

Ерему сыскали, а Оому нащли;

Ерему били, а Оомѣ не спустили.

Ерема ушелъ въ березникъ, а Оома въ дубникъ.

Еще стали они себѣ жеребей метать.

Ерема за зайцы, а Оома за лисицы.

Еремей хватаетъ, а Оома перенимаетъ;

Ерема загаивалъ, а Оома закричалъ.

Ерема Оомѣ говоритъ:

«Брате Оома, хватай, въ кошель сажай!»

Коя бѣда хватать, коли нѣтъ ничего!
Жидовина ли хватать?
Ерема усталъ, а Оома отдыхаетъ.
Ерема сталъ въ роикъ, а Оома въ ячмень;
Роикъ помяли, а ячмень потоптали;
Ерема приивалъ, а Оома приборнулъ.
Ерему сыскали, а Оому нашили;
Ерему и Оому бить стали—
Ерему по шинѣ, а Оому по бокамъ.
Ерема ушелъ, а Оома убѣжалъ.
Сѣли они въ сани да поѣхали сами.
Встрѣчу имъ трое саней.
Ерема задѣлъ, а Оома зацѣпилъ.
Ерему бить стали по ушамъ, а Оому по глазамъ
Ерема ушелъ къ рѣкѣ, а Оома на рѣку.
Захотѣлось двумъ братомъ утятинки поѣсть.
Взяли они по палочкѣ;
Ерема броскомъ, а Оома шибкомъ;
Ерема не попалъ, а Оома не ушибъ.
«Стои, брате Оома, не тереби!»
Коя бѣда теребить, коли нѣтъ ничего!
Жидовина ли теребить?
Ерема сѣлъ въ лодку, а Оома въ бодникъ;
Лодка утла, а бодникъ безо дна.
Ерема поплылъ, а Оома не остался.
Какъ будутъ они среди рѣки,
Стрѣтился имъ на рѣкѣ шатунъ.
На Ерему навалился, а Оому выпрокинулъ
Ерема въ водѣ, а Оома на дно.
Оба упримы, со дна не бывали.
Какъ будетъ Еремѣ да Оомѣ третій день,
Сходилось на ту рѣку народу смотрѣть.
Ерема былъ плѣшивъ, а Оома шелудивъ,
Брюхаты, пузаты, бородаты,
Носы покляпы, умомъ оба равны;

Нѣто б...нѣ сынѣ одинѣ добывалѣ.
Колико бы и жить, а зла не творить!
Стали они имѣть себя въ великой любви и жить:
Единѣ безъ одного хлѣба не ѣдали,
И чарки вина не пивали,
И въ гостяхъ другъ безъ друга не бывали.
А дворѣ у нихъ былѣ въ горѣ,
А окошки были къ небу....
Ни сухимъ, ни мокрымъ путемъ....
И тако двумъ братомъ конецъ, Еремѣ съ Оомою:
Обоимъ дуракамъ упрямымъ смѣхъ и позоръ!

Рукописный сборникъ половины XVIII вѣка Публичной
Библиотеки (Ф. XVII. 4), листъ 8. Заглавие: «Повѣсть о двѣхъ бра-
тѣхъ о Еремѣ и о Оомѣ».

2.

Были себѣ да жили два брата родные,
Никуда негодные,
Ерема съ Оомою, одинѣ человекѣ.
У Еремы деревня, у Оомы сельцо;
Деревня пуста и сельцо безъ людей.
Свой у нихъ покой, свой и просторъ—
У Еремы клѣтъ, у Оомы изба:
Клѣтъ пуста, а въ избѣ никого.
Ерема съ Оомою—славные люди,
Славно живутъ, сладко ѣдятъ,
А звонко бз...тъ.
Сѣли Ерема съ Оомою позавтракать—
Ерема въ лавку, Оома въ скамью;
Долго сидятъ, ничего не ѣдятъ:
Коя бѣда ѣсть, коли нѣтъ ничего!
На Еремѣ зипунѣ, на Оомѣ кафтанѣ;
На Еремѣ колпакъ, на Оомѣ желвакъ;

У Еремы плѣши, у Фомы ела;
У Еремы мошна, у Фомы калита.
Захотѣлось дву братомъ къ обѣднѣ идти—
Ерема въ церковь, Фома въ притворъ;
Ерема крестится, Фома кланяется.
И что зговорить Ерема Фомѣ:
«Брате Фома, на молебень дадимъ,
Чѣмъ Богъ послать!»
Вышелъ къ нимъ лихой пономарь,
Почать на молебень пропнать—
Ерема полѣзъ въ мошну и Фома въ калиту;
У Еремы въ мошнѣ пусто, у Фомы ничего.
И лихой пономарь осердился—
Ерему въ шею и Фому въ толчки.
Ерема въ двери, Фома въ огню;
Ерема ушелъ и Фома убѣжалъ;
Ерема на горку, Фома на бугоръ.
Ставши, они да оглянутся назадъ,
«Кого-де намъ бояться, заодно себѣ бѣжимъ!»
У Еремы-то гусли, у Фомы домра.
Почали спѣть, на ппру пировать;
Ерема играетъ, Фома запѣваетъ;
Ерема подаваетъ и Фома паливаетъ.
Ерема безъ рукъ, а Фома безъ губъ.
На Ерему хозяинъ осердился, на Фому раскручи-
нился—
Еремѹ дубиною, Фому патогомъ (!).
Домру разбили и гусли разломали:
Ерему въ плѣши, а Фому въ е.у;
Ерему до мозгу, Фому до руды.
Ерема пошелъ къ рѣкѣ, а Фома на рѣку.
Захотѣлося имъ утятинки побушнать—
Ерема взялъ палку, Фома патогомъ;
Ерема шибкомъ, а Фома броскомъ;
Ерема не поналъ и Фома не ушибъ.

«Стой, брате, не тереби!»—
—«Коя бѣда теребить, коли нѣтъ шчего!»
Ерема сѣлъ въ лодку. Оома въ ботникъ;
Лодка утла, а ботникъ безо дна.
И какъ онѣ будутъ посередѣ рѣки,
Въ стрѣчу имъ шатуны—
На Ерему савалили. Оому выпрокинули.
Ерема въ воду. Оома на дно.
Оба упримы, со дна не бывали.
Сходилися къ нимъ людей смотреть.
Ерема-де были плѣшивы, а Оома шелудивы,
Брюхаты, пузаты, рожею одинаки, умомъ равны.
Нѣкто ихъ бл...нѣ сынѣ одинѣ добывалѣ.

Рукописный сборникъ половны XVIII вѣка Публичной Библиотеки (О. XVII. 57), л. 353. Заглавие: «Повѣсть о Еремѣ съ Оомою».

3.

Стопть изба и клѣть пуста,
А въ избѣ нѣтъ никого;
Только Ерема съ Оомою торговать пошли.
Ерема въ торгъ, а Оома на базаръ;
Ерема закупаетъ, а Оома продаетъ;
Ерема за капусту, а Оома за крупы.
У капусты не приняли, у крупы наложили.
Гдѣ они ни кинутся, вездѣ наложатъ.
Ерема съ Оомою веселье завели—
Ерема свадьбу, а Оома сговорилъ;
Ерема съ гостинцы, а Оома цѣловалъ.
Ерема съ Оомою славно живутъ.
Стали свадьбу играть, поѣздъ собирать.—
Ерема въ саци, а Оома въ коробъ.

Поѣхали они свадьбу играть.—
Ерему стали вѣнчать, а Оома ворчать:
Ерема за дѣвку, а Оома за пона;
Ерема на кровать, а Оома припирать.
Стала просвирня ихъ разнимать:
Пришелъ пономарь, сталъ разбивать.
Дубишой ихъ онахивать.
Ерема съ Оомою славно живутъ.
Сладко они ѣдятъ.
Сѣли два брата позавтракать.—
Ерема въ лавкѣ, а Оома въ ямкѣ:
Долго они сидятъ, ничего не ѣдятъ.
«А коя бѣда ѣсть, коли ничего у насъ нѣтъ!»
Вставши, они другъ другу челомъ.
А и сами межъ себя не вѣдаютъ о чемъ.
Ерема-де за рѣпу, а Оома за чеснокъ:
Стали въ чесночники звонить,
А съ старыми остатки часы говорить.
Ерема рѣдку крошилъ, а Оома точилъ;
Рѣдка запахла, чеснокъ завонялъ.
И они вонъ побѣжали и оба вознегодовали;
Рѣдка не сѣяна, чеснокъ не сажень.
Ерема-де щавъ, а Оома голощавъ;
Ерема въ рогозинѣ, а Оома въ кулькѣ:
Ерема въ лаптяхъ, а Оома въ чиркахъ;
Ерема въ чужомъ, а Оома не въ своемъ:
На Еремѣ зипунъ, а на Оомѣ кафтанъ;
На Еремѣ копакъ, а на Оомѣ желвакъ;
У Еремы мошна, а у Оомы калита.
Захотѣлось имъ къ обѣднѣ идти.
Ерема въ церковь, а Оома въ олтарь:
Ерема крестится, а Оома кланяется:
Ерема на крылось, а Оома на другой:
Ерема завѣлъ, а Оома закричалъ.
Вышелъ-де къ нимъ лихой пономарь.

Сталь-де у нихъ на молебень просить.
Ерема-де въ мощиу, а Оома въ галиту.—
У Еремы пусто, а у Оомы ничего.
Тогда злоїі пономарь осердился на нихъ—
Ерему-де въ зашей, а Оому въ толчки.
Ерема-де въ двери, а Оома въ окно;
Ерема-де ушелъ, а Оома убѣжалъ;
Ерема-де на горку, а Оома на буторъ.
У Еремы гусли, а у Оомы домра.
Бороды разгладил, усы расчесавъ, да въ харчевню
пошли.

Учали они на шру шровать.—
Ерема-де наливать, а Оома подавать;
Ерема-де играть, а Оома пригѣвать.
Ерема-де кривъ, а Оома съ бѣльмомъ.
На Ерему-де и на Оому осердился вѣ:
Ерему-де въ шею, а Оому въ толчки;
Ерема-де кричать, а Оома крѣпко зычать:
«Государи сосѣди, не выдайте!»
Ерема ушелъ въ окно.... а Оома подъ овинъ;
Ерему-де сыскали, а Оому нашили;
Ерему-де били, а Оому не пустили;
Ерема-де ухорошился, а Оома утаился;
Ерема въ сльнигъ, а Оома въ соснягъ.
Захотѣлось имъ за охотою ходить.
Ерема съ моты, а Оома съ теиеты;
Ерема-де за зайцы, Оома за лисцы;
Ерема-де хватаетъ, а Оома перенимаетъ;
Ерема-де кричать, а Оома крѣпко....
Ерема сталь, а Оома усталь;
Ерема въ розь, а Оома въ ячень.
Розь потогнали, ячень поломали;
Ерема-де приналь, а Оома приуныль;
Ерему сыскали, а Оому нашили.
Стали-де Ерему да Оому бить—

Ерему по сннѣ, а Оому по бовамъ.
Ерема ушелъ, а Оома убѣжалъ.
Въ встрѣчу имъ простые бѣзатъ.
Ерема-де задѣлъ, а Оома зацѣпиль.
Ерему-де по глазамъ, а Оому по очамъ.
Ерема пошелъ къ рѣкѣ, а Оома на рѣку.
Захотѣлось братанамъ утины пошпн(!).
Взяли-де съ собою
Ерема палку, а Оома шибокъ.
Ерема броскомъ, а Оома шибкомъ:
Ерема-де не ушибъ, а Оома не пошалъ.
Захотѣлось братанамъ свѣжнны ловить.
Ерема сѣлъ въ лодку, а Оома въ ботникъ.
Лодка распалась, а ботникъ безо дна.
Ерема поѣхалъ, а Оома поплылъ:
Ерема за осетра, а Оома за сома:
Ерема за леща, а Оома за ерша.
Какъ будутъ братья о половникѣ рѣки.
Въ встрѣчу имъ лихіе люди.
Ерему-де спихнули, а Оому вывалили:
Ерема въ воду, а Оома на дно:
Ерема-де за камень, а Оома за дно.
Оба-де упрямы, со дна не бывали.
Ерема-де сердить, а Оома больше ѣздить(?).
А къ верху пузыри пускаютъ.
И какъ имъ послѣднѣ дни—третнны, девятнны.
Сходился люди на рѣку смотреть.
Ерема-де былъ плѣшивъ, а Оома шелудивъ:
Брюхаты, пузаты, одутловаты:
Ерема былъ кривъ, а Оома съ бѣльмомъ:
Рожею однако, умомъ равны:
Ерема-де былъ глушь, а Оома неразумень:
Не тотъ ихъ б...нъ сынъ одинъ добывалъ?
Какъ они жили, такъ они умерли:
Кощина имъ пришла, не красная ихъ смерть....

Здѣсь были не люди, а тамъ не родители.
Житію и повѣсти Еремы съ Омою и чудесамъ
ихъ конецъ.

Рукописный сборникъ половины XVIII вѣка библиотеки Киев-
ской Духовной Академіи (О. № 32), л. 37. Заглавіе: «Повѣсть о дву
братахъ Еремѣ съ Омою».

4.

Ерема съ Омою два братенка;
Ладно живали, вмѣстѣ сладко ѣдали,
До слезъ елили.
Сѣдчи на бугорѣ, о промыслахъ раздумались:
«Нѣтъ намъ, братъ, съ тобою удачи ни въ чемъ!»
Ерема горемычны пѣсни запѣлъ, а Ома короивоі
заревѣлъ.

Напался на шухъ Парамошка Кадыкъ,—
Ерему съ бугра въ шею, Ому въ толчки;
Ерему тонками, Ому пняками.
Ерема паслу вырвался, а Ома убѣжалъ.
Сѣдчи опять на бугрѣ, Ерема расплакался, Ома
разревѣлся....

«Будемъ мы съ тобою за охотою ходить—
Зайцевъ ловить!»

Ерема купилъ сучку, Ома кобелька.
Еремнигъ не гонить, Омнигъ не бѣжитъ.

«Неудача намъ, братъ, зайцевъ травить!
Лучше поидемъ рыбу ловить!»

Ерема купилъ сѣтку, Ома неводокъ;

Ерема сѣлъ въ лодку, Ома въ челнокъ.

Ерема въ весла гребетъ, а Ома одиѣ раки беретъ.

Ерема опрокнулся въ воду, Ома на дно.

Оба уцрпмы, со дна нейдуть.

По Еремѣ блины, по Оомѣ пироги:
А пачишку выклевали воробы.

Надпись на лубочной картинкѣ XVIII вѣка. Девяля и Новая
Россія 1876 года, томъ I, стр. 363 (статья П. Я. Аристова)
Ровинскій, Русскія народныя картинки, книга I, стр. 426.

5.

Оома да Ерема были братеннички.
Прокуратиннички.
Оши или-ѣли сладко да посили хорошию:
Ерема посылъ рогожу, а Оома-то торпые....
«Не лучше ль намъ, Ерема, пашеньку пахать,
Пашеньку пахать да в хлѣбъ засѣвать?»
Ерема кушилъ лошадь, а Оома-то жеребенка;
Ерема кушилъ соху, а Оома-то борону;
У Еремы-ти не ѣдетъ, у Оомы-ти не везеть.
Ужъ и по боку ногомъ, еще кожу на рокопъ.
«Ужъ и ну къ чорту, Ерема!»—«Съ этимъ промыс-
ломъ, Оома!»
—«Такъ не лучше ль намъ, Ерема, за охотою
ходить.
За охотою ходить, сѣрыхъ зайчиковъ ловить?»
Ерема кушилъ суку, а Оома-то кобеля.
Какъ Ооминъ-отъ кобель сѣру мышъ задавилъ.
На встрѣчу имъ злодѣй—медвѣдь лшходѣй;
На Ерему-то реветъ, а Оому-то деромъ дереть.
А Ерема-то бѣзашъ, не оглинется;
А Оома-то за нимъ пореть, не останется.
«Ужъ ты, братъ, постой, Еремей честной!
Ужъ и ну къ чорту, Ерема!»—«Съ этимъ промы-
словъ, Оома!»—
—«Такъ не лучше ль намъ, Ерема, обѣденки слу-
жить?»

Ерема всталъ на крылосъ, а Оома-то на алтарь.
Ерема закричалъ, а Оома-то зазычалъ.
На встрѣчу имъ злодѣи—пономарь лиходѣи;
Онъ Ерему-то дубиной, а Оому-то вязовой.
А Ерема-то бѣжитъ, не оглянется;
А Оома-то за нимъ пореть, не останется.
«Ужь ты, братъ, стой, Еремеи честной!

.....
—«Не лучше ли намъ, Ерема, овнички сушить,
Овнички сушить да рожь молотить?»

Ерема овни садить, а Оома теплину валить;
Ерема-то колотить, а Оома заберегъ воротить.
Колотили-молотили да овни съжгли...

Какъ Ерема-то бѣжитъ, не оглянется;
А Оома-то за нимъ пореть, не останется.
«Ужь ты, братъ, стой, Еремеи честной!

Ужь и цу къ чорту, Ерема!»—«Съ этимъ промы-
слоу, Оома!»—

—«Такъ не лучше ль намъ, Ерема, при дороженькѣ
стоять,

При дороженькѣ стоять да обозы разбивать?»

Ерема взялъ дубишу, а Оома-то вязову.

На встрѣчу имъ злодѣи—мужищъ лиходѣи:
Онъ Ерему-то дубиной, а Оому-то вязовой.

Вотъ Ерема-то бѣжитъ, не оглянется;
А Оома-то за нимъ пореть, не останется.

«Ужь ты братъ, стой, Еремеи честной!

Ужь и ну къ чорту, Ерема!»—«Съ этимъ промы-
слоу, Оома!»—

—«Такъ не лучше ль намъ, Ерема, бѣлу рыбицу
ловить?»

Ерема сѣлъ въ лодку, а Оома-то въ ботиночки.

Они три года ныряли да со дна-то не бывали.

6.

Какъ у нашихъ у господъ былъ и поваръ доро-
гой.

Вхалъ поваръ на чумичкѣ, двѣ костреши впереди.
Онъ съ ушатомъ поровнялся: «Здравствуй, милая
лохачь!»

Въ роцѣ Марыной гуляше, въ самый зарѣйй день
семикъ.

Игралъ Губинъ на гитарѣ: тутъ и я съ шими, ста-
рикъ.

Тамъ цыгане тащовали подь березвою одинъ.

Какъ на нихъ-то глядя, Ванька съ торбаномъ
пошелъ.

Торбаншты съ торбанами—словно черти съ висте-
нями.

Какъ между-то нихъ былъ и Ерема со Омою.

Вотъ Ерема съ Омою что побратилися.

Вотъ Ерема изль на горкѣ, а Ома-то подь горой;

Какъ Ерема жилъ въ избушкѣ, а Ома-то въ хлѣвчикѣ;

Какъ Ерема вѣлъ ветчишку, Ома—запшыку;

Какъ Ерема глядѣлъ въ дверь, а Ома смотрѣлъ въ
окно.

«Ахъ, и братъ Ома, посконная борода!

Не пора ли намъ съ тобой за хороше ремесло.

За хороше ремесло—черну нашецьку пахать?»

Вотъ Ерема купилъ лошадь, а Ома-то жеребца:

Вотъ Ерема запрягъ въ соху, а Ома-то въ борону;

Вотъ Ерема кричить: по! а Ома кричить: возлѣ!

Вотъ Еремша не вѣдетъ, а Омшнъ-то не везеть.

Вотъ Ерема-то поизомъ, Ома шкуру на рожонъ.

Сохи, бороны въ огонь, сами съ поли долой.

Вотъ Ерема-то бѣжитъ, не оглянется:

А Ома-то за нимъ дуетъ, не останется.

«Ахъ, братъ, постои! Еремей, погоди!
Не пора ли намъ съ тобою за хороше ремесло,
За хороше ремесло—за охотою ходить,
За охотою ходить, сѣрыхъ зайчиковъ травить?»
Вотъ Ерема купилъ суку, а Оома-то кобеля;
Вотъ Ерема даль полтину, а Оома-то даль алтынь.
Вотъ Ерема: ту-ту-ту! а Оома-то: тио-лю-лю!
Вотъ Еремша не гошитъ, а Оомишь-то не бѣжитъ.
Вотъ Ерема на осину, а Оома-то на лозину.
Вотъ Ерема-то бѣжитъ, не оглянется,
А Оома-то за нимъ тянетъ, не останется.

«Ахъ, братъ, постои! Еремей, погоди!
Не пора ли намъ съ тобою за хороше ремесло,
За хороше ремесло—при дорожкѣ стоять,
При дорожкѣ стоять, кафтаны, шубы снимать?»
Какъ Ерема срубилъ палку лутоховую,
А Оома-то срубилъ палку, съ чего лыки деруть.
Какъ на тотъ-то вѣдь разъ пятьдесятъ подводъ.
Вотъ Ерему-то связали, Оомѣ руки назадъ;
Вотъ Ерему-то палкой, Оому—навезнемъ.
Вотъ Ерема-то вырвался, а Оома-то выбрался.
Вотъ Ерема-то бѣжитъ, не оглянется,
А Оома-то за нимъ тянетъ, не останется.

«Ахъ, братъ, постои! Еремей, погоди!
Не пора ли намъ съ тобою за хороше ремесло,
За хороше ремесло—къ Божьей церкви ходить,
Къ Божьей церкви ходить, все молебны служить?»
Вотъ Ерема взощель въ церковь, а Оома въ алтарь;
Вотъ Ерема стать креститься, Оома клаяться.
Какъ на тотъ-то вѣдь разъ что и злой пономарь.
Вотъ Ерему-то по шеѣ, а Оому-то въ толчки;
Вотъ Ерема-то ушелъ, а Оома-то убѣжалъ.
Вотъ Ерема-то бѣжитъ, не оглянется;
А Оома-то за нимъ дуется, не останется.
«Ахъ, братъ, постои! Еремей, погоди!

Знать, не наше съ тобою дѣло къ Божьей церкви
ходить.

А наше съ тобою дѣло бѣду рыбину ловить!»
Вотъ Ерема сѣлъ на лодку, а Оома-то на краю;
Вотъ Ерема сталъ тонуть, Оому за ноги тинуть;
Вотъ Ерема-то на дно, а Оома-то тамъ дивно.
«Ужъ, знать, намъ съ тобою, братъ, къ Петрову
дно не бывать!»

Тамбовская губернія, Липецкъ. Древняя и Новая Россія
1876 года, томъ I, стр. 364 (статья И. Я. Аристова). Послѣ всякаго
стиха припѣвъ: То-ли, се-ли, вывъ что-ли, съ повтореніемъ вто-
рой половины стиха.

7.

Ерема со Оомой были братьички:
Они ладно живали, хорошо хаживали:
Ерема-то въ рогожкѣ, Оома въ торпичѣ.
У нихъ бороды какъ бороцы, усы какъ кнуты.
Они вздумали бородунки на торгъ везти.
Ерема взялъ полтину, Оома восемь алтынъ;
Ерема купилъ мерина, Оома жеребца.
Еремичъ-то не тягетъ, Оомичъ-то не везетъ.
Ерема въ бокъ пожомъ, Оома шкуру на рокошъ.
«Какъ не наше съ тобою дѣло, братъ, нашеньку
пахать»

А наше съ тобою дѣло, братъ, Богу молиться!»
Ерема-то въ церковь, а Оома-то въ алтарь;
Ерема-то за ризу, а Оома-то за стихарь;
Ерема-то кадитъ, Оома кланяется,
Оома кланяется, величается.
Какъ Ерему-то поймаши, а Оому-то сребли.
Ерема-то ушелъ, Оома вырвался.
Ерема-то бѣжитъ, не оглянется;
А Оома-то за нимъ лупить, не останется.

Они сойдутся, не разойдутся;

Растоскуются, разгорюются:

«Какъ не наше съ тобою дѣло, братъ, Богу мо-
лится;

А наше съ тобою дѣло, братъ, кѣти ломать!»

Ерема-то въ кѣть, а Оома-то въ подкѣть;

Ерема-то за коробъ, а Оома-то за сундукъ.

Ерему-то поймали, а Оому-то сгребли.

Ерема-то ушелъ. Оома вырвался.

Ерема-то бѣжить, не огинется;

А Оома-то за шмъ лупить, не останется.

Они сойдутся, не разойдутся;

Растоскуются, разгорюются:

«Какъ не наше съ тобою дѣло, братъ, кѣти ло-
мать;

А наше съ тобою дѣло, братъ, рыбку ловить!»

Ерема-то въ лодку, а Оома-то въ ботики.

Ерема упалъ въ воду, а Оома-то на дно;

Ерема-то на дно, а Оома-то тамъ давно.

Саратовская губернія. Костомаровъ и Мордовцева, стр. 73.

8.

Вотъ Ерема и Оома—родные братья.

Они вмѣстѣ жили, они сладко ѣли:

Тѣль Оома чеснокъ, а Ерема рѣдьку.

Сѣлъ Оома за кустокъ, а Ерема за нечегъ.

Тамъ ѣхалъ дворянинъ, купеческій сынъ;

Взялъ Оому за вихоръ, а Ерему плетью.

Оома не устоялъ, а Ерема убѣжалъ.

Они сошлись до гучечки, расплакались.

«Худо, братъ, такъ наше дѣло прозивать;

Надо ланти плести и на мѣсто нести!»

Нашель Оома лантей, а Ерема почиталовъ;
Съль Оома въ лавкъ, а Ерема въ банкъ.
У Оомушки не торгуютъ, а у Еремы не купуютъ.
Вотъ у Оомушки покрали, у Еремушки такъ по-
брали.

Опять они сошлись до кучечки, расплакались и
порадовались:

«Худо такъ наше дѣло, теперь надо горшки лѣ-
нить

И на продажу носить!»

Патѣшилъ Оома горниковъ, а Ерема махотобъ:

Съль Оома на горѣ, а Ерема подь горой.

Вотъ Оома покатылъ, Еремушкины побилъ.

Опять они сошлись до кучечки, расплакались и
порадовались:

«Худо, братъ, наше дѣло такъ поливать:

Надо въ церковь ходить, надо Бога молить!»

Сталъ Оома на клиросѣ, а Ерема въ алтарѣ;

Сталъ Оома читати, а Ерема плясати.

Прибѣжалъ дьяконъ, взять Оому, сбязать, а Ерему
за вихоръ.

Они опять сошлись до кучечки, поплакали, пора-
довались:

«Худо дѣло такъ намъ прозяивать:

Надо рыбку ловить, свою душу живить!»

Съль Оома въ челнокъ, а Ерема въ лодку:

Поймалъ Оома окуни, Ерема плотву.

Вотъ Оомушка потонулъ и Ерему потянулъ.

По Оомѣ плачутъ, по Еремѣ пляшутъ:

«Ой, гопъ, Оома быть, да нема!»

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія
Кавказа, выпускъ XVI, стр. 300.

9.

Ахъ, да Ерема да Оома были два братейка;
Они волосомъ одинаки и умомъ равны;
У нихъ борода, какъ борода, и усы, какъ усы.
Вотъ задумали братаны въ Божью церковь идти,
Въ Божью церковь идти, Богу молиться.
Вотъ Ерема зашелъ въ церковь, а Оома въ алтарь;
Вотъ Ерема взять книгу, а Оома псалтырь;
Охъ, Ерема-то запѣлъ, а Оома заговорилъ.
То слышали поны со высокия горы.
Попы грамотные, люди надобные....
Вонъ Ерему взяли въ шею, а Оому въ толчки....
.....
Ерема-то изъ двери, а Оома изъ окна.
Охъ, Ерема пошелъ въ ельникъ, а Оома въ сос-
някъ.
Они оба испугались, оба вмѣстѣ соходились.
Вотъ задумали братаны сѣрыхъ зайковъ промыш-
лять,
Сѣрыхъ зайковъ-побѣгошкоровъ; ничего не нашли.
Вотъ пошли они, братаны, по крутому берегу,
По крутому берегу, по желтому по песку.
Вотъ увидѣли братаны, что двѣ уточки плывутъ—
Одна уточка бѣлешенька, а другая-то что снѣгъ.
Охъ, Ерема схватилъ палку, а Оома косарь;
Какъ Ерема не докинулъ, Оома черезъ переки-
нулъ.
Вотъ задумали братаны себѣ рыбу промышлять.
Себѣ рыбу промышлять—красну семушку.
Охъ, Ерема сѣлъ да въ лодку, а Оома въ ботню;
У нихъ лодка безъ набоевъ и ботня безо дна.
Они три года тонули, не могли потонуть;
Цхъ три чорта давили, не могли задавить!

Вотъ задумали братаны свои головы кормить,
Свои головы кормить, себѣ хлѣбъ паивать.
И положили ребята себѣ пашню пахать.
Вотъ Ерема пошелъ въ рыногъ, а Ома на базаръ;
Вотъ Ерема купилъ мерина, Ома жеребца.
Охъ, у нихъ меринъ-то не тянетъ и соха-то не валитъ.
Они мерина воломъ, сами съ пашеньки бѣгомъ....

Архангельская губернія. Аѳанасьевъ. Народныя русскія сказки
Изданіе третье. М. 1897. № 229.

10.

Жили два брата Ома да Ерема.
Ома купилъ мерина, Ерема жеребца;
Ома запрягъ соху, Ерема борону....
Ома-то съ ножомъ, Ерема возу (!) на рынокъ
Ому-то поймали, Ерему-то сребни;
Ома убѣжалъ, Ерема вырвался.
«Гдѣ мы сойдемся, не разойдемся.
Растолкуемся, разгорюемся....
А не наше-то, брателю, дѣло пашню пахать,
А наше-то, брателю, дѣло Богу молить.»
Ома зашелъ въ церковь, Ерема-то въ алтарь;
Ома надѣлъ ризу, Ерема-то стихарь;
Ома-то кадитъ, Ерема кланяется.
Ому-то поймали, Ерему-то сребни;
Ома-то убѣжалъ, Ерема вырвался.
Ома-то бѣжитъ, не оглянется;
Ерема лунитъ, не останется.
«Гдѣ мы сойдемся, не разойдемся.
Растолкуемся, разгорюемся....
А не наше-то бы, брателю, дѣло Богу молить.
А наше-то бы, брателю, дѣло рыбу ловить.»
Ома купилъ лодку, Ерема-то ботничъ;

Оома-то ботаеть, Ерема рыбу хватаеть.
Оома потонуль, Ерему чортъ потянулъ;
Оома-то на дно, Ерема тамъ давно.

Пермская губернія. Записки Императорскаго Русскаго
Географическаго Общества по отдѣленію этно-
графіи, томъ I (1867 года), стр. 661.

II.

Ерема жилъ на горѣхъ, Оома подь горкой;
Ерема ѣлъ мякинку. Оома колосокъ.
«Ну къ чорту. Ерема, съ этимъ промысломъ!
Ставемъ-ка, Еремушка, иной заводить.
Иной заводить: лучше нашееньку пахать!»
Ерема кушль лошадь, Оома жеребца.
У Еремы-то не ѣдетъ, у Оомы-то не везеть.
«Ну къ чорту, Ерема, съ этимъ промысломъ!
Станемъ-ка, Еремушка, иной заводить,
Иной заводить: лучше по міру ходить!»
Ерема кушль сумку, Оома вотому.
Еремѣ не дають. Оомѣ отказывають.
«Ну къ чорту, Ерема, съ этимъ промысломъ!
Станемъ-ка, Еремушка, иной заводить,
Иной заводить: лучше торги торговать!»
Ерема кушль луку, Оома чесноку.
Ерема сѣлъ на печку, Оома на шестокъ.
У Еремы-то не купить, у Оомы-то не берутъ.
«Ну къ чорту. Ерема, съ этимъ промысломъ!
Станемъ-ка, Еремушка, иной заводить.
Иной заводить: лучше за охотою ходить!»
Ерема кушль сучку. Оома кобелька.
У Еремы-то не ластъ, у Оомы-то не урчитъ.
«Ну къ чорту, Ерема, съ этимъ промысломъ!

Станемъ-ка. Еремушка, шной заводить.
Шной заводить: лучше рыбу ловить!»
Ерема купилъ лодку, Ома челночекъ;
У Еремы-то безъ бѣгу, у Омы-то безо дна.
Ерема сталъ тонуть, Ому за ногу тянуть.
Ерема говоритъ, что на Петровъ день быть;
А Ома-то говоритъ: «когда чертъ велить!»

Вологодская губернія. Отчественныя Записки 1861 года,
№ 5, библиографія, стр. 58 — Студитскій, стр. 3.

12.

А Ерема жилъ на горѣхъ, а Ома-то подь горой;
А Ерема носилъ лапти, а Ома-то саногн;
Ерема пошелъ въ городъ, Ома-то на базаръ;
Ерема купилъ лошадь, Ома-то соловна;
Ерема купилъ соху, Ома-то борону.
Ерема запрягать, Ома пѣсно затыгать.
Еремина не тянетъ, Омина-то не везетъ.
«Ахъ ты, братъ ли мой Ома, неудача намъ была!
Не лучше ли, Ома, по дорогамъ намъ стоять
Да обозы разбивать?»
Ерема сѣлъ за горку, Ома-то за пенегъ.
За Еремушку задѣли, Ому вытанили.
«Охъ ты, братъ ли мѣй Ома, неудача намъ была!
Ахъ, не лучше ли, Ома, по озерамъ намъ ходить,
Бѣлу рыбицу ловить?»
Ерема да Ома купили лодку безо дна.
Ерема утоцулъ п Ому-то потянулъ;
Ерема сѣлъ на дно, п Ома съ нимъ заодно.
Ерему схоронили, а Ому-то погребли.

Вятская губернія, г. Елабуга. Абрамъчевъ. № 36 («плясовая»).

13.

Жили братьяшки,
Да прокурательники,
Они жили собца,
Да стригли отца:
А Кузьма-то бороду,
А Лаврушка голову.
«Ахъ ты, братъ родной,
Ты, Лаврушенька честной!»
А Кузьма-то говоритъ,
А Лаврушенька спорить:
«Мы, знать, съ этимъ ремесломъ
Вѣрно по міру поїдемъ,
Не прокормимся,
Прольтаримся!
Ну, давай-ка мы, братъ, за охотою ходить—
Бѣлыхъ зайчиковъ ловить.»
А Кузьма-то купилъ суку.
А Лаврушка-то собаку.
У Кузьмы сука не гонить,
У Лаврушки-то не ловить.
«Ахъ ты, братъ родной,
Ты, Лаврушенька честной!»
А давай-ка мы, братъ, за охотою ходить—
Черну нашеньку пахать.»
А Кузьма-то купилъ лошадь,
А Лаврушка-то кобылу.
У Кузьмы лошадь не ѣдетъ,
У Лаврушки не везетъ.
«Ахъ ты, братъ родной,
Ты, Лаврушенька честной!»
Мы, знать, съ этимъ ремесломъ
Вѣрно по міру поїдемъ,

Не прокормимся,
Прольитаримся!
Ну, давай-ка мы, братъ,
На дороженькѣ стоять,
Мы тулумы наживать.»
А Кузьма-то взялъ дубину,
А Лаврушка-то вязину;
А Кузьма-то легъ въ оврагъ,
А Лаврушка въ буерагъ.
Туть и шель-прошель обозъ,
Онь не малъ и не великъ—
Полтора ста вишь подводъ.
А Кузьма-то какъ ударилъ
П Лаврушку вовсе сбилъ.
А Кузьма-то бѣжитъ, не оглянется;
А Лаврушка-то за шмъ, не останется.
«Ахъ ты, братъ мой родной,
Ты, Лаврушенька честной!
А давай-ка мы, братъ, за охотою ходить—
Бѣлу рыбицу ловить.»
А Кузьма-то купилъ лодку,
А Лаврушка ботничокъ.
У Кузьмы лодка не фдетъ,
У Лаврушки къверху диомъ.
Они три года ныряли;
На четвертымъ году
Проявились въ торгу:
А Кузьма-то стоитъ съ рыбой,
А Лаврушка-то съ икрой;
У Кузьмы рыба утла,
У Лаврушки вся промзгла.

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкій, стр. 75 («обы-
денная»).

14.

Жили два брата Ерема да Оома.
Стали братья подростать, стали братьевъ люди
знать;

Скоро братья поднялись и за дѣло принялись.
Вотъ Ерема купилъ лошадь, а Оома-то кобылу;
У Еремы-то не ѣдетъ, у Оомы-то не везеть.
Туть-то имъ, братьямъ, удача не была.
Стали приниматься за другія ремесла.
Ѣхалъ по дорогѣ обозъ съ рыбою;
Онъ не малъ, не великъ.—девяносто пять подводъ.
Вотъ Ерема сѣлъ за кустикъ, а Оома-то за пенекъ;
Вотъ Ерема взялъ за вожжи, а Оома-то за узду.
Ерему-то дубиной, Оому-то талиной.
Ерема-то бѣзвѣтъ, не оглянется;
А Оома-то за нимъ лупить, не останется.
Туть то имъ, братьямъ, удача не была.
Стали приниматься за другія ремесла.
Вотъ Ерема купилъ лодку, а Оома-то ботничокъ;
У Еремы-то худа, у Оомы-то безо дна.
Ерема-то гребнулъ, а Оома-то утопулъ;
Ерема-то на дно, а Оома-то тамъ давно.
Туть-то имъ, братьямъ, удача не была.
Стали приниматься за другія ремесла.
Они три года ныряли, ихъ блинами поминали;
Очутилися ребята у Макарья на яру,
У того ли же у Макарья да на ярмаркѣ:
Ерема бѣзвѣтъ съ рыбою, а Оома-то со шкрою.

15.

Какъ Ерема изъ Бѣлева, а Ома изъ-подъ Ора.
Они братнички рубомысленнички:
Обучилися работу работать — по дороженькамъ
стоять....

«Неудача намъ, Ерема, по дороженькамъ стоять!
Лучше станемъ мы, Ерема, съ тобой клѣти ломать!»
Какъ Ома-то взялъ дубинку, а Ерема топора:
Какъ Еремѣ не пришлось, а Омѣ не удалось....

Тульская губернія, Епифанскій уѣздъ. Древняя и Новая Россія
1876 года, томъ I, стр. 367 (статья Ш. Я. Арстова).

16.

У насъ было въ селѣ Поливановѣ.
Горячишь-отъ дуракъ въ рѣшетѣ пиво варишь.
Пойтишь было молоденькѣ, поучить дурака!
Возьми, дуракъ, котель.—больше пива наваришь!
А дворецкѣи дуракъ въ сарафанѣ пиво сливаль.
Возьми, дуракъ, бочку.—больше пива насливаешь!
А попъ-отъ дуракъ косаремъ сѣно косилъ.
Возьми, дуракъ, косу. —больше сѣна покосишь!
А пономарь дуракъ на свишь сѣно возилъ.
Впряги, дуракъ, лошадь.—больше сѣна навозишь!
А поповичъ дуракъ шиломъ сѣно подавалъ.
Возьми ты вилы.—больше сѣна подашь!
А крестьяншиъ дуракъ косточкой пашню пахалъ.
Возьми, дуракъ, соху.—больше пашни напашешь!...

Записано по позволѣнiю императрицы Анны Иоанновны около 1739 года
въ деревнѣ В. О. Салтыкова. Читанiя Московскаго Общества исторiи
и древностей 1878 года, книга I, стр. 225 («Книга записная ввѣннымъ
письмамъ и указамъ императрицъ Анны Иоанновны и Елизаветы
Петровны»).

17.

Шошла наша Дуня
Въ рыночекъ гуляти,
Въ рыночекъ гуляти,
Кудели закупати;
Три пуда кушила,
Денегъ не платила.
Стала наша Дуня
Куделюшку прясти;
Три года прjala,
Три нитки напjala.
Пряжа не прядется,
Тошка нитка рвется,
Тонка, не тонка—
Потоньше полъша,
Потоньше полъша.
Потолще колъша.
Стала наша Дуся
Свою пряжу ткати;
Стала паша Дуся
Бердочка искати;
Село объжала,
Берда не сыскала.
Въ огородъ вдъвала,
Коломъ притъкала.
Стала наша Дуня
Кончики бълити—
Свѣги все стонцла,
Конца не смочила.
Стала наша Дуся
Портно-то мыти.
Въ эту саму пору
Вхаль баринъ съ поля.

«Богъ на помочь, Дуня,
Рогожку-то мыти!»—
—«Красная ты рогожа,
Это не рогожа,
Это не рогожа—
Тонкія полотна!»
Стала наша Дуня
Рубашку кроить—
Топоромъ паставить,
Молотомъ ударить.
Стала наша Дуня
Рубашечку шить—
Нанальемъ провернеть,
Канатомъ продернеть.
Стала наша Дуня
Рубашку вздѣвати;
Селеро держали,
Трое надѣвали.
Три года носила.
Смѣны не просила.

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 365.

18.

Пошла наша Дуня
На Марково въ гости.
Стала наша Дуня
Кудельку собирать:
Насбирала Дуня
Съ куделишкой восемь.
Какъ наярала Дуня
Со пасомкомъ девять.
Пошла наша Дуня

Бердо добывати;
Берда не добыла.
Время проводила.
Стала наша Дуня
Въ изгороду ткати,
Въ изгороду ткати,
Коломь притыкати.
Бдеть-то тутъ баринь.
Гаврила Гагаринь.
«Богъ помощь ти, Дуня,
Ткати рогозину!»—
—«Страшна образина,
Кака рогозина!»
Стала наша Дуня
Холстыну мочити;
Дуня въ воду-то коломь,
А изъ воды-то конемь.
Стала наша Дуня
Рубашку кроити—
Топоромъ наставить,
Щобойицей ударить.
Стала наша Дуня
Рубашеньку шити—
Буравцемъ провернетъ,
Канатомъ продернетъ.
Стала наша Дуня
Рубашку надѣвати;
Семеро держали,
Трое надѣвали.

Новгородская губернія, Новгородскій уѣздъ. Новгородскій Сборникъ, выпускъ IV, стр. 13. После каждаго двухъ стиховъ приѣвъ: Вирвирьены, бирвирши, шерхи верхи, матыши, шшматы, свирь вьоры, тѣирушки въ дудки, тѣирушки въ роги, тѣирушки въ голый голосокъ.

19.

Урицла къ намъ Дуня,
Принила къ намъ дура;
Пива нашлась
И съ погъ свалилась.
Не тѣха, не прѣха—
Чужая рубаха.
Пошла наша Дуня
Лещь собирать.
Набрала наша Дуня
Съ мычкой десять.
Напряла наша Дуня
Съ початкомъ десять.
Сновала наша Дуня.
Со стѣнкой десять.
Пошла наша Дуня,
Берды добывать:
Семь селъ обходила,
Берды не добыла.
Стала наша Дуня
Сквозь тынь продѣвать,
Сквозь тыщъ продѣвати.
Хворостомъ потыкати,
Хворостомъ потыкати.
Коломъ прибивати.
Понесла наша Дуня
На рѣку полоскати.
Повѣсила наша Дуня,
У музика на повѣти:
Повѣть обломила,
Музика задавила.

Воронежская губернія. Воронежскія Губернскія Вѣдомо-
сти 1852 года, № 35. Послѣ каждаго двухъ стиховъ припѣвъ:
Ай гудокъ, ай, гудокъ. ай, гуди, гуди, гудокъ.

20.

Уряла наша Дуя
Ни тошко, ни толсто—
Потолще полѣна.
Потовьше оглоблш.
Стала ваша Дуя
На городѣ ткати.
На городѣ ткала,
Коломъ прибывала.
Стала паша Дуя
Свой холстикъ бѣшити.
Въ рѣчку опускала.—
Рѣчку осушала;
Цѣзъ рѣчки тацила.—
Берегъ своротила.
Стала ваша Дуя
Рубашечку кроить—
Топоромъ наставить.
Молоткомъ ударить.
Стала ваша Дуя
Рубашечку шити—
Буравлемъ навернетъ,
Канатомъ продернетъ.
Стала наша Дуя
Надѣвать рубашку.
Семеро держали,
Трое надѣвали.
Три года посцла,
Смѣшы не просцла.

Тамбовская губернія. Орловъ, № 13 («частая»). Послѣ каждаго
двухъ стиховъ приѣвъ: Ахъ, Дуя, Дуя, Дуя товокопрах!

21.

Души. Души товкоприха!
Взяла Дуня себѣ работу—
На три педѣли двѣ вудели;
Вила Дуня литку въ гусиную лытку.
Начала наша Дуся холстишки сновать—
Въ огородѣ ткать.
Въ огородѣ ткать, коломъ притыкать.
'Бхали бояре: «Богъ помочь, сказали.
Богъ помочь тебѣ, Дуня, рогожечку ткать!»—
—«Это не рогожа, баринъ, это—холстишка пригожа!»
Стала Дуня холстишки бѣлить;
Холсты замочила, рѣчку обсушила.
Стала Дуся холстишки стелить;
Холсты постелила, берегъ облюмила.
Собирается Дуся рубашечки кроить—
Топорикъ на столпикъ, молоткомъ ударить;
Наверточкомъ навести, канатомъ продерщеть.
Стала наша Дуся рубашку надѣвать;
Трое держали, двое надѣвали.
Три года носила, смѣны не просила.
Въ баню не ходила.

Рязанская губернія, Скопинскій уѣздъ. Б у д д е, № 30. Послѣ каждаго
стиха припѣвъ: Вотъ такъ Дуся, Дуся товкоприха.

22.

Марьюшка казаковна.
По торгу она ходила.
Ситца-рѣшетца купила.
Шла домой, растеряла:
Пришла домой, разсердилась.

Кошку ремешкой стегала,
Старого кота татауромъ,
А дѣдка въ лобъ мотовиломъ,
Бабку въ лобъ поваренкой.
«Дѣдушка, не сердись-ка!
На пирожка, подавись-ка,
На молочка, захлебись-ка!
Завтра твои именины,
Послѣ завтрава—хорошны.
Пріѣдутъ къ тебѣ на именины,
Пріѣдутъ на хорошны
Два волка сѣдрыхъ,
Два старика горбыхъ,
Двѣ дѣвки космыхъ,
Два парня безъ шапокъ...»

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 368

23.

Ахъ, Пашенька, Прасковьюшка,
Счастливая Параша, талапеливая!
Она растворитъ квашенку на доньшикѣ,
Что на доньшикѣ, во ведеръникѣ;
По уторамъ-то мука, среди квашни вода.
Три педѣли квашни кисла,—не выкисла;
На четвертую педѣлю замолаивалась.
Ахъ, на пятую педѣлю стала хлѣбушки валять.
Она по полу валяла, по подавочью батала.
На печи пекла, кочергой сгребла,
Кочергой сгребла, кулаки прижгла.
Она склала въ коробокъ, поѣхала въ городокъ;
Пріѣхала въ городокъ и расклала на полокъ.
Ахъ, никто хлѣбы не кушитъ, никто не торгуетъ!

А казанскіе кунцы пересмѣшливые:
Они хлѣбовъ не купили, только цѣну-то набили.
Она склала въ коробокъ, поѣхала во домокъ.
Ахъ, на встрѣчу Паранѣ еще тотъ да пной,
Ахъ, тотъ да пной, дворишинъ молодой:
«Что, Паранюшка, везешь, что, Прасковья, про-
даешь?»—

—«Я не камня везу, не кирпичя продаю,
Ужъ я хлѣбы везу, мягки бѣленьіе,
Мяжки бѣленьіе, востроксленныіе.»
Приѣхала во домокъ, склала хлѣбы въ уголокъ.
У нихъ свая свинья, та догадлива была;
Она хлѣбовъ-то не ѣла, только корочки измяла,
Только корочки измяла, три недѣли пролежала;
На четвертой на недѣлѣ небу душу отдала.

Пѣсенникъ 1780 года, часть I, стр 132.

24.

Замѣшала Марьюшка квашонку, замѣшала па
дрожжахъ,—
Не удержишь на возжахъ;
Замѣшала на опарѣ,—
Не удержишь на арканѣ;
Положила соли,—
Того квашня боле;
Положила гущи,—
Того квашня пуще;
Положила мѣлу,—
Стала квашня на мѣру;
Поставила въ чело,—
Три недѣли процвѣло;
На четвертую недѣльку
Томъ VII.

Стала пѣннться;
А на пятую недѣлю
Стала мяконьки катать.
Ужъ я мяконьки катала,
По подавичью валяла,
На порогѣ загибала,
На печи въ углу пекла.
Въ печи поджаривали;
Кочергой скребла,
Кулаки сожгла;
Ужъ я мягкій добывала,
Три лопаты изломала.
Стала плакать-горевать:
Буды мяконьки дѣвать?
Складу мяки въ коробокъ,
Повезу я въ городокъ,
Стану въ калачный рядокъ.
Никто мяконьки не купитъ,
Никто даромъ не беретъ.
Тутъ шли-прошли Черноусовски молодцы.
Обцѣнили мяконьки:
По три денешки коврижка,
По копейкѣ короваі;
Куды хошь, его дѣвай!
Хоть собакамъ разбросай!
Стала плакать-горевать....
Складу мягкій въ коробокъ,
Повезу я его въ домокъ.
У поца была свинья,
Долгогрива госпожа.
Она феть-то не поѣла,
Только рыло замарала;
Она рыло замарала,
Три недѣли лежала,
На четвертую пропала.

Стала свинка пропадать.
Стала стряпка горевать:
Куды свинку-то дѣвать?
Положу свинью на дровни.
Повезу я въ горы.
По лошадушкѣ стегнула,
Со дровень свинью толкнула.
Стали свинку погребать.
Стали стряпку провлинать:
«Будь ты трои проклята!»

Перьская губернія. Шиншю вко, стр. 253. Послѣ каждаго двухъ стиховъ припѣвъ: «леверветы, леверветы, леверветушки мои».

25.

Притворила хлѣбушка я на донушкѣ,
На ладонушкѣ.
Кисни, хлѣбушки.
Три недѣлюшки!
Стали хлѣбы выписать.
А я, млада, горевать:
Куда хлѣбушка дѣвать?
Ужь я по полу валяла,
По-подъ лавкою сажала.
На печи пекла.
Кочергой гребла.
Я поклала въ коробокъ.
Повезла ихъ въ городокъ.
«Что ты, тетушка, везешь?
Что, лебедка, продаешь?»—
—Я не камушки везу.
Не кирпичи продаю.—
Везу ситнички,
Круты житнички!

Никто хлѣба не торгуетъ,
Никто даромъ не беретъ.
Сивая свинья
Понюхала, прочь пошла;
Свинья рыло обмарала,
Три недѣли пролежала;
На четвертой-то недѣлѣ
Стала свинья пздыхать.
А я, млада, горевать:
Куды свиньюшку дѣвать?
Я подь кусточекъ,
Подь орѣшничекъ....
На дубу гнѣздо свила;
Шестьдесятъ поросятъ
Всѣ по кутничкамъ лежатъ.

Владимирская губернія, Суздогодскій уѣздъ. Владимирскія
Губернскія Вѣдомости 1860 года, № 26.

26.

Ой, на горѣ макъ, макъ,
Подь горою такъ, такъ.
У нашего Макарушки
Золотые рукавущки.
Станьте въ рядъ,
Говорите въ ладъ!
Не слыхалъ ли, воробей,
Не слыхалъ ли, молодой,
Какъ дѣвушки макъ сѣяли,
Какъ красныя разсѣвали?
Ой, услышалъ воробей,
Ой, услышалъ молодой,
Какъ дѣвушки макъ сѣяли,
Какъ красныя разсѣвали....

Не пора ли мигъ, молодой,
Идти домой стряпаться:
Муку сѣять, хлѣбы печь,
Щи варить, капусту сѣчь.
Пирогн становить?
Я поставлю во квашонуникѣ на донушкѣ,
На ладонушкѣ.
На золѣ хлѣбы валяла,
На печи пекла,
Кочергой гребла,
Много хлѣбовъ напекла.
Съ ними горе горевать:
Куда хлѣбушки дѣвать?
Накладу я въ коробокъ,
Повезу въ городокъ.
Никто къ хлѣбамъ не подходитъ,
Никто даромъ не беретъ.
Подошла ряба свинья,
Понюхала да пошла.
Она-ѣсть-то не наѣла,
Только рыло намарала,—
Три недѣли прохворала;
На четвертую недѣлю
Переставилася.
Соѣзжался бояре,
Соѣзжался господа.
Они этой свинѣ
Днвовались:
Отчего это свинья
Переставилася?

27.

Р астворю я хлѣбушки на дрожжахъ,
Не удержишь на вожжахъ!
Прибавила гущи,
А ихъ дуетъ пуще!
Кисели мои хлѣбушки
Ровно три недѣлюшки.
На четвертую недѣлю
Стали хлѣбы опадать.
Я на пятую недѣлю
Стала хлѣбушки мѣсить.
На шестую недѣлю
Стала хлѣбушки валять.
На седьмую недѣлю
Стала въ печку сажать.
На восьмую недѣлю
Стала хлѣбы вынимать.
На девятую недѣлю
Стала хлѣбы починать.
На десятую недѣлю
Положу я въ коробокъ,
Положу я въ коробокъ.
Повезу я въ городокъ.
Никто хлѣбушки не кушитъ,
Никто не торгуетъ.
Татаринъ торговалъ,
Но три денежки давалъ.
Онъ купить-то не купилъ,
Только цѣну набилъ.
Ты, татаринъ, ты, татаринъ,
Ты, татарскій лобъ,
Ты кушитъ-то не кунилъ.

Только цѣну-то набилъ!
Приходила свинья сива,
Замарала въ хлѣбу рыло;
Въ хлѣбу рыло замарала,
Три недѣлюшки хворала;
На четвертую недѣлю
Свињью розорвало;
На пятую недѣлю
Въ большой колоколь звонять.
Въ большой колоколь звонять.
Сиву свињню хорошатъ.

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкій, стр. 10
(«дѣтская»). Послѣ каждыя двухъ стиховъ приѣвъ: Сал-
кивъ, Машкивъ, Душкивъ, Лушкивъ, съ повтореніемъ послед-
няго слова втораго стиха.

28.

Во полѣ, во полюшкѣ фатерушка стоитъ:
Баба тесомъ окрыта, скалою опушена;
Во фатерушкѣ стѣны—будто лебеди бѣлы;
Печки, опечки муравленые.
Сидитъ баба на нечкѣ на лавочкѣ.
Растворила квашоночку на доньшкѣ,
Какъ на доньшкѣ, по уторушкѣ.
Три недѣли квашня кисла да не выпсела:
На четверту недѣльку призаговѣла:
На пятую недѣльку стала мягкихъ катать.
Она по полу катала.
По подлавочью валяла;
На печи спекла,
Кочергой сребла.
Сбирала въ коробокъ,
Отвозила въ городокъ.

На встрѣчу молодой
Ѣдетъ тотъ да другой,
Ѣдетъ купчикъ молодой....
Никто хлѣба не купитъ,
На хлѣбъ цѣны не наложитъ.
Нашелся дѣтиска молоденькій,
Онъ хлѣба не купитъ,
На хлѣбъ цѣну наложитъ....
Отдай щеголю за гривну,
Дворянину за полтину,
Сосѣду за пятакъ,
А милому и такъ!

Олопецкал губернія. Олопецкія Губернсія Вѣдомості
1868 года, № 28.

29.

Ахъ, во полѣ-полѣ фатерушка стоитъ:
Изба тесомъ крыта, скалою пушена.
Во фатерѣ стѣны—будто лебедь бѣлы;
Кругъ печки опечки муравленные.
Сидитъ баба на печи, она мѣситъ калачи,
Растворяетъ квашенку на доньшкѣ,
На доньшкѣ, на уторынкѣ.
Среди квашенки мука, по утореньямъ вода.
Три недѣли квашня кисла и не выкпсла;
На четвертую недѣлку призаговала;
Я на пятую недѣлю стала мяконьныхъ катать.
Ужъ я по полу катала.
По подволичью валяла,
На печи спекла,
Кочергой сребла.
Взяла, срыла въ коробокъ,
Отвозила въ городокъ.

Городскіе-то робята,
Догадливы они были,
Догадливы были—
Навстрѣчь поспѣшили.
Навстрѣчь вдругъ одной
Идетъ тотъ и иной;
Идетъ самъ дворянинъ.
Идетъ къ нимъ одинъ.
Городскіе-то робята,
Догадливы они были:
Они хлѣба не купили,
На хлѣбъ цѣну наложили....
Дворянину за полтину,
А дамъ щеголю за грошъ!
«Ты куда, баба, идешь?
Куда ситнички везешь?»—
—Охъ, везу я ситнички,
Мягкіе пшеничнички!—
—«Ты везешь не ситнички,
А везешь ты прянички!
Ты везешь не прянички,
А везешь ты камешки!»

Славянская, часть III, стр. 189.

30.

Собиралися дѣвки на супрядку,
Что на супрядку и на суглоку.
Собирали гостей что со всѣхъ волостей.
Затирали винца онъ полковина,
Что варили ивца онъ полведра,
Зазывали гостей—всю Ивановщину,
Всю Никольщину, всю Разлойщину.

Всю Мельницу, всю Успенщицу;
Позабыли позвать да Ильинскихъ ребятъ.
Какъ одинъ гостень да незваный пришелъ.
Посадили гости на скамеечки,
На скамеечки, противъ печечки.
Стаканъ пива поднесутъ, за високъ потрясутъ;
А другой поднесутъ, за другой потрясутъ;
А какъ ювнигъ поднесутъ, за бородку потрясутъ;
По избѣ поволокутъ, какъ дрова ошѣ несутъ;
А по сѣнничкамъ—будто вѣничкомъ.

Июль 1780 года, часть IV. стр. 70.

31.

Собирались дѣвки въ Ивановъ домъ,
Собирались красны на супрядку,
Собирались гости съ чужихъ волостей;
Затирали виша семей полковша,
Зазывали гостей—всю Цваповицу,
Всю Никольщицу, всю Успенщицу;
Позабыли позвать Ильинскихъ ребятъ.
Ужь какъ пришелъ гость да незваный.
Посадили гостя на загнеточки,
На загнеточки, противъ ендовочки.
Стаканъ браги поднесутъ, за вихоръ потрясутъ;
Къ ендовѣ подведутъ, за ухо потрясутъ;
Къ водѣ подведутъ, за бородку трясутъ,
За бородку трясутъ, по избѣ волокутъ;
По сѣнничкамъ гомятъ вѣничкомъ.

Сахаровъ, книга III, стр. 214.

32.

Вечоръ дѣвки вечеринку сидѣли;
Пришелъ къ дѣвушкамъ незваный гость.
Не званъ, не ядась, не почествованный.
Стали дѣвки перешептываться:
Намъ чѣмъ гости будутъ потчивать?
Пивцомъ, винцомъ. сладкой водочкой,
Орѣхами. оилеухами?
Взяла дѣвка парня за голову:
Коя въ щеку, пиа за волосы;
Черезъ скамью за котыли волокутъ;
Черезъ избу будто шаричекъ катять;
По сѣнничкамъ кулаками въ плечи бьютъ;
По крылечку каблуками въ спину бьютъ;
По лѣтницѣ будто ступочку катять;
По улочкѣ будто въ дудочку играють;
По задворью будто въ скриночку скрипять.
Пришелъ домой, прирасхвастался:
«Не дай, Боже, въ вечеринчкѣ бывать,
Не дай, Боже, съ краснымъ дѣвушкамъ шутить!»

Пѣсенникъ 1791 года, часть III, стр. 13. Первая половина каждаго стиха повторяется трижды, и сверхъ того, весь стихъ повторяется.

33.

Вечоръ дѣвки,
Вечоръ дѣвки вечеринчочкой сидять.
Пришелъ къ дѣвкамъ,
Пришелъ къ дѣвицамъ незваный гость.
Стали дѣвки,
Стали дѣвки перешептываться:

«Еще чѣмъ будеть,
Чѣмъ-то будеть гостя потчивати?
Пивцомъ, винцомъ,
Пивцомъ, винцомъ, сладкой водочкою?»
Перва дѣвка,
Перва дѣвка ему поцелчень дала;
Друга дѣвка,
Друга дѣвка по другой сторонѣ;
Третья дѣвка,
Третья дѣвка его за волосы.
Черезъ столъ тащатъ.
Черезъ столъ тащатъ. волоса трещатъ.
Черезъ скамью,
Черезъ скамью точмя на голову.
По полу,
По полу какъ овесь толкутъ.
По сѣнпчкамъ,
Что по сѣнпчкамъ какъ вѣнпчкомъ метуть.
По лѣстницамъ,
А по лѣстницамъ какъ шаричкомъ катить.

Пермская губернія, Чердынский уѣздъ. Поповъ, стр. 81.

34.

Вечоръ дѣвки вечериночкой сидятъ.
Пришелъ къ дѣвкамъ нежданнѣй гость,
Не иданъ, не званъ, добрый молодецъ.
«Ужъ мы чѣмъ будемъ гостя потчивати?
Пивцомъ, винцомъ, сладкой водочкой?»
Одна дѣвка суровешенька была—
Брала парши за правую за руку,
Черезъ скамью на разрывъ его тащить....

Архангельская губернія, Мезенскій уѣздъ. Ефименко, стр. 68 («вечериночная»). Первая половина каждаго стиха повторяется.

35.

Вечоръ дѣвки.

Вечоръ дѣвки пивоварничали.

Какъ къ нимъ пришелъ.

Какъ къ нимъ пришелъ да незваный гость.

Не званъ, не жданъ.

Не званъ, не жданъ, добрый молодець Иванъ.

Стали дѣвки.

Стали дѣвки перешептываться:

«Гдѣ намъ гостя.

Гдѣ намъ гостя посадити будетъ?

Середь избы.

Середь избы на скамеечку!

Чѣмъ намъ гостя.

Чѣмъ намъ гостя будетъ потчивати?»

Одна дѣвка.

Одна дѣвка посмѣлѣе всѣхъ была:

Она въ щеку.

Она въ щеку, друга за волосы.

По сѣнничкамъ.

По сѣнничкамъ сѣкутъ вѣничкомъ;

По лѣсенкѣ.

По лѣсенкѣ кубаремъ его катятъ:

По улицѣ,

По улицѣ, мимо кузницы.

Во кузницѣ,

Во кузницѣ молодые кузнецы

Кують-дують.

Кують-дують и навариваютъ.

Чужихъ-то женъ.

Чужихъ-то женъ приговариваютъ:

«Чужа жена.

Чужа жена—лебедь бѣлая моя;

Своя жена,
Своя жена—полюнь горькая трава!
Чужой женѣ,
Чужой женѣ кулю котики;
Своей женѣ,
Своей женѣ силету лапотки.»

Уфимская губернія, Мелзепинскій уѣздъ. Пальчиковъ, № 107 («ско-
рая»). Каждый стихъ повторяется.

36.

Вечоръ дѣвки шивоварничали.
Пришелъ къ дѣвушкамъ незваный гость,
Онъ не званъ, не жданъ, невѣдомо откуль.
Стали дѣвки перешептываться:
«Еще чѣмъ гостя потчивати?»
Одна въ щеку, друга за волосы;
Черезъ столъ тащатъ—волосы трещатъ;
Черезъ скамью дали тасканину;
По сѣнничкамъ словно вѣничкомъ мегутъ;
По улицѣ какъ борзого кобеля,
По улицѣ, мимо кузницы.

Во кузницѣ молодчики куютъ.
Куютъ-дуютъ, навариваютъ,
Сулятъ Дунюшкѣ замочекъ съ ключемъ.
Куплю Дунѣ кумачу, кумачу.

Новгородская губернія. Студитскій, стр. 68 («пласовал»). Первая
половина каждого стиха повторяется по три раза, а затѣмъ весь
стихъ повторяется.

37.

Задумали дѣвки пиво варить.
Наварили дѣвки пива горшокъ.
Пошли дѣвки гостей зазывать.

Пришелъ къ дѣвицамъ незваный гость.
Что незваный гость. невѣдомый откуда.
Ну, а чѣмъ гости потчпвати?
Черезъ скамью дадимъ таскашцу.
Черезъ порогъ дадимъ криокъ поперекъ.
По сѣнничкамъ.—будто сѣмечко толкутъ:
По крылечкамъ.—будто ступицы катятъ:
По дворикѣ—словно борова танцать:
По улицѣ—голикомъ его сѣвуть.
По улицѣ, мимо кузницы.

Во кузницѣ два молоды кузнеца
Кують-дують. принавариваютъ.
Меня, младу, приговариваютъ:
«Поди, Дуня, въ огородъ изъ вѳротъ.
Сорви, Дуня, лопушекъ, лопушекъ,
Подъ саменькй корешекъ, корешекъ.
Ты спшей, Дуня, сарафанъ съ галунамя.
Носи, Дуня, по праздничкамъ,
Еще, Дуня, къ обѣденкѣ.
Клади, Дуня, во коробочку!»
Попалъ Дунѣ тараканъ въ сарафанъ.
Проѣлъ Дунѣ сарафанъ съ галунамя.

С.-Петербургская губернія. Лужскій уѣздъ. Галлеръ, № 21. Первая половина каждаго стиха повторяется по три раза, а затѣмъ весь стихъ повторяется.

38.

Дѣвушки вино курили.
Красныя вино курили.
По молодца посылали.
По добраго человѣка.
По гостинаго сына,

Самъ молодецъ выглядываетъ,
Сама жидовицъ отговариваетъ:
«Дѣвушки, я не буду къ вамъ,
Красныя, вы не ждите меня!»

Дѣвушки пиво варили.
Красныя пиво варили,
По молодца посылали,
По добраго человѣка,
По гостинаго сына.
Самъ молодецъ выглядываетъ,
Самъ жидовицъ отговариваетъ:
«Дѣвушки, я не буду къ вамъ,
Красныя, вы не ждите меня!»

Дѣвушки меды ставили.
Красныя меды ставили,
По молодца посылали,
По гостинаго сына.
Самъ молодецъ выглядываетъ,
Самъ жидовицъ отговариваетъ:
«Дѣвушки, я не буду къ вамъ,
Красныя, вы не ждите меня!»

Дѣвушки баню топили,
Красныя баню топили,
По молодца посылали.
По добраго человѣка,
По гостинаго сына.
Самъ молодецъ выглядываетъ,
Самъ жидовицъ отговариваетъ:
— «Дѣвушки, и я буду къ вамъ,
Красныя, и вы ждите меня!»

Дѣвушки приготовили,
Красныя приготовили

Три дубины дубовыя,
Три хворостины березовыя,
Три прута жимолостные.
Какъ идетъ молодецъ на широкой къ шимъ дворъ,—
Шапочкой потряхиваеъ,
Зелень кафтанъ охорашиваеъ,
Сапоги на ножкахъ оправливаеъ.

Какъ учили молодца парити
Въ три дубины дубовыя,
Въ три хворостины березовыя,
Въ три прута жимолостные.
Какъ идетъ молодецъ съ широка двора.—
Шапочкой не потряхиваеъ,
Зелень кафтанъ не охорашиваеъ,
Сапожки на ножкахъ не оправливаеъ.

«Еще дай Богъ у дѣвушекъ вѣкъ не бывать,
Въ банькѣ у дѣвушекъ не париваться!
Щелокъ мылокъ.—шумитъ въ головѣ:
Вѣникъ мягокъ.—въ спину льнетъ.»

Иѣсенникъ 1780 года, часть 1, стр. 184.

39.

Ахъ, мать моя, матушка,
Ахъ, мать, государыня моя!
На что, мать, хорошу родила.
На что, мать, пригожу родила,
Счастливую, талантливую.
Талантливую, догадливую?
Мнѣ нельзя, мати, по улицѣ идти.

Томъ VII.

Мнѣ нельзя, мати, по широкой идти:
Мигуны, мати, подмигиваютъ,
Свистуны, мати, подсвистываютъ,
Мнѣ бѣлилички-румянички даютъ,
Мнѣ бѣлиться-румяниться велятъ.
Мнѣ нельзя, мати, къ обѣднѣ ходить:
Купцы Богу не молятся,
Всеѣ дворяне усмѣхаются.
Межъ собою всеѣ взглядываются,
На меня, мати, посматриваютъ.
Полюбили меня и самъ пономарь,
Посулили мнѣ платокъ подарить
И доходъ весь со мною раздѣлить.

Пѣсневникъ 1780 года, часть III, стр. 179.

40.

Ахъ ты, мати моя, матушка.
Ахъ ты, мати, государыня моя!
Ты на что, матъ, хорошу родила,
На что, мати, пригожу родила,
Что счастливую, таланливую,
Что талащиву, догадивую?
Мнѣ нельзя, мати, по улицѣ ходить,
Мнѣ нельзя, мати, по широкой гулять:
Мигуны, мати, помигиваютъ.
Свистуны, мати, посвистываютъ,
Мнѣ бѣлилички-румянички сулятъ,
Мнѣ бѣлиться-румяниться велятъ.
Мнѣ нельзя, мати, къ обѣднѣ ходить:
Купцы Богу не молятся,
Всеѣ дворяна усмѣхаются!

Рукописный сборникъ XVIII вѣка. Библиографическія Записки, томъ II, 1859 года, стр. 339.

41.

Ужъ ты, мать ли моя, матушка,
Государыня боярыня моя!
Ты почто, мати, хорошу родила,
Хорошую ухорашивала,
Буйцу голову зачасывала,
Русу косу заплитывала,
Алой лентой перевязывала.
Ко обѣднѣ отнаряживала?
Мнѣ нельзя, мати, къ обѣденкѣ идти.
Мнѣ нельзя да Богу молиться:
Со стороны люди зорятся,
Всѣ попы да запѣваются,
Дьяки въ книгахъ зачитаются,
Пономарь Васька мѣшается, звонить,
Молодецъ стоитъ, про то же говорить:
«Еще чья это хорошая идетъ,
Хорошая дѣвка, счастливая,
Что счастливая, таланливая,
Что таланлива, забавливая?
Взялъ бы, взялъ бы дѣвицу за себя,—
У дѣвицы караулы крѣпки,
У дѣвицы мать-отецъ родной,
Всѣ дѣвицу стерегутъ-берегутъ,
Красавицу устерегиваютъ,
Не спускаютъ на улицу погулять,
Во большіе хороводы поплясать!»
Въ хороводѣ парень на ногу ступилъ;
За провинку алой лентой подарилъ.
Онъ за тую ленту три году ходилъ;
Опречь того ничего не приносилъ.
На четвертый годъ печали наложилъ;

Что печаль—не сахаръ и не усталъ.
Ретиво сердце со ржавчиною,
Буйна голова съ кручинушкою.

Олопецкая губернія. Олопецкія Губернскія Вѣдомости
1868 года, № 29.

42.

Ты почто, мати, хорошу родила,
Гладко голову зачесывала,
Русу косу заплетывала,
Алой ленточкой обертывала?
Мнѣ нельзя будетъ къ обѣднѣ ходить,
Нельзя Богу кланяться:
Со сторонъ люди зарятся,

. . . . .
. . . . .

Погощана пуще всѣхъ:
Чья это хорошая-баска?
Взялъ бы дѣвушку замужъ за себя!

Олопецкая губернія. Студитскій, стр. 64 («круговая, частая»).

43.

Нельзя мнѣ къ обѣднѣ ходить,
Нельзя Богу молиться,
Нельзя низко кланяться:
Попы поютъ,—мѣшаются:
Пономарчики мѣшаются.
Мать моя, матушка,
Сударыня боярыня моя,
Зачѣмъ хорошу породила меня?

Нельзя мѣ къ обѣднѣ ходить,
Нельзя Богу молиться....

Вятская губернія. Колоensoвъ, стр. 232 («влесковская»).

44.

Ужъ какая была модненькая,
Ужъ какая церемонненькая,
Пріохочая къ обѣднѣ ходить.
Пріохочая молебны слушать....
На ее ли люди зарятся:
Пономарь звонить,—мѣшается,
Дьяконъ въ ризахъ заплетается.
Попъ надъ книгой усмѣхается;
Онъ кадильчкомъ кадитъ. кадитъ. кадитъ,
Все на милую глядитъ. глядитъ, глядитъ.
Ахъ, ужъ ты. тошкая. высокая моя.
Разстатистая, ухабистая!
Ахъ, не ты ли меня высушила,
Ахъ, не ты ли меня выкрущила.
Поразсѣяла печаль по очамъ,
Призаставила шататься по ночамъ.
Изъ карманчиковъ повыгрузила,
Приневолила гостинчики носить,
Пропустила сухоту по животу?

Ярославская губернія, Пошехонскій уѣздъ. Лаговскій, стр. 39
(«пласовая»).

45.

Ахъ ты. Христьяка. Христьяка черненькая,
Да не ты ли чернобровенькая,
Да не ты ль изъ лѣсу выскочила,
Да не ты ли парня выпужала,

Пустила печаль по плечамъ,
Пустила сухоту по животу?
Ахъ ты, мати моя, матушка,
Ты, родимая сударушка,
Ты зачѣмъ меня такую родила,
Счастливую. талантливую,
Чернобровую, догадливую?....

Римскій-Корсаковъ, № 33 («плясовая»).

46.

Мать моя, мамонька,
Сударыня боярыня моя.
На что хорошу породила меня,
Хорошу. счастливую,
На всѣ промыслы догадливую?
Мнѣ нельзя. мати, къ обѣднѣ идти,
Нельзя Богу молиться:
Все велить здороваться,
Здороваться съ миленькимъ дружкоймъ,
Свѣтъ Васильемъ Васильевичемъ....

Пермская губернія. Шпшоновко, стр. 31 (свадебная).

47.

Хожу я по улицѣ, да не нахожуся;
Гляжу я на милаго, да не нагляжуся.
Свѣти, свѣтель мѣсяць, высоко, не низко,
Не далеко, близко, во все чисто поле!
Какъ тамъ въ чистомъ полѣ дѣвка просу полеть,
Дѣвка просу полеть, бѣлы руки колеть.

Жаль красной дѣвицы: снятъ бы рукавицы,
Снятъ бы рукавицы, подарить дѣвицѣ,
Чтобъ просу полола, а рукъ не колола.
Красна дѣвка хороша: взялъ бы, взялъ бы за себя....
Пошло я къ ней свата за себя посватать....
Попъ-то не вѣнчаетъ: за сыночка чаеть;
Да и дьяконъ говоритъ, что за сына жъ поровитъ;
Дьячокъ тожъ не служить: по дѣвушкѣ тужитъ;
Пономарь горюетъ: самъ дѣвушку любитъ.
Поѣдьте, братцы, въ лѣсокъ за охотой.
Наловимте. братцы, звѣрьковъ разныхъ много:
Попу-то кунницу, дьякону лисцу,
А дьячку бѣдьяку бѣлу горностайку,
Пономарию горюну хоть сѣраго зайку,
Просвирнѣ горюшѣ хоть заячьи уши.
Чтобъ они мнѣ не мѣшали, съ дѣвкой обвѣнчали!

Пѣснопѣвъ 1810 года, стр. 171.—Пѣсенникъ 1819 года, часть II,
стр. 131. Послѣ важныхъ двухъ стиховъ припѣвъ: То-то люли, то-то
люли, то-то люшеньки мои.

48.

Ой. улица моя, да ты, широкая!
Ой. мурава моя, да ты, зеленая!
Я по тебѣ хожу. да не нахожуся;
На милую пляжу, да не наляжуся!
Ой, есть у сосѣда хорошая дѣвка;
А взялъ бы я за себя, да попъ не вѣнчаетъ,
А попъ не вѣнчаетъ: онъ за сына чаеть;
А дьяконъ не служить: по дѣвушкѣ тужитъ;
Пономарь не звонитъ: за себя поровитъ.
Поѣду я, молодець. да къ новому торгу;
Куплю-то я, молодець, попу да кунницу,
А дьякону лисцу;

А бѣдному пономарю да сѣраго зайца.
Ой, попъ за кунницу, а дьяконъ за лисицу;
А я. добрый молодець, за красну дѣвицу.

Курская губернія. Кохановская, стр. 75.

49.

Свѣтель, свѣтель мѣсяцъ.
Во всю темную ночку....
Дѣвка просо полеть,
Бѣлы руки колетъ.
Туть ѣхаль дѣтинка;
Жалѣеть дѣвицу—
Бросилъ рукавицу,
Чтобъ она колола,
Руки не колола.
Посылаеть сваху
За дѣвушку сватать.
Свахы-то сватаеть,
А попъ не вѣнчаеть:
А за сына часть;
Дьяконъ-то не служитъ:
По дѣвушкѣ тужить;
А дьячокъ не дьячитъ:
По дѣвушкѣ плачетъ;
Пономарь горюеть:
Самъ дѣвушку любить.
Соберемтесь, братцы,
Пойдемъ на охоту!
Наловимте, братцы,
Мы всякихъ звѣрчиковъ:
Какъ попу кунницу,
Дьякону лисицу,

А дячку-то зайку,
Пономарю горшостайку;
А попову сыщу—
Бумажечку синю;
А поповой дочкѣ—
Башмачки, чулочки.

Воронежскій уѣздъ. Воронежскія Губернскія Вѣдомости
1831 года, № 7.

50.

Полоса ль моя, полосушка.
Полоса моя не паханая!
Заросла моя полосушка
Частымъ ельничкомъ, березничкомъ.
Младымъ горькимъ осипничкомъ....
Я по ельничку рыжички брала.
По березничку бѣленьки брала.
Я брала, брала, укололася.
Ау, пастушки-ластушки,
Государевы охотнички,
Моего батюшкинъ работнички,
Моей матушкинъ навознички!....

Я у матушки—дроченое дѣти,
Я у матушки—няньченая;
Меня мати плясучи родила,
Провали на царевомъ кабакѣ.
А кумомъ былъ компанейщикъ молодой,
А кумою была винокурова жена.
А бабка была со прядильнаго двора;
Она три дни повивала меня.

Пѣсенникъ 1780 года, часть IV, стр. 152.

51.

Заростаі, моя полосовька,
Не пахана, не бороненая,
Частымъ ельничкомъ, березничкомъ,
Моложавенькимъ осинничкомъ!
Я по ельничку рыжички брала,
По березничку бѣлипочки,
По осинничку бѣлые груздки;
Я брала, брала, аукалася.
Никто въ лѣсѣ не откликнулся.
Откликались настушки, наши дружки,
Отца-матери работнички,
Государевы помощнички....

Спородила Дуню мати плясучи;
Кетили Дуню во царевомъ кабачкѣ,
А купали во зеленомъ во винѣ;
Кумъ-отъ былъ цѣловальникъ молодой,
Что кума-то—маркитанова жена.
Кетили Дуню, приговаривали:
«Рости, Дуня, хороша и пригожа,
Ты хорошая, счастливая,
Говорливая, забавливая
И ко всѣмъ людямъ привѣтливая!»

Новгородская губернія, Череповецкій уѣздъ. Лаговскій,
стр. 37 («плясовая»). Каждый стихъ повторяется.

52.

Заростаі, моя дороженька,
Частымъ ельничкомъ, березничкомъ!
Я во ельничкѣ рыжички брала,
Во березничкѣ бѣлые грибы....

Меня матушка во садѣ родила,
Окрестили во царевѣ кабакѣ,
Выкупали во зеленомъ во виноградѣ;
У меня кумъ-отъ—молодчикъ молодой,
Что кума-то—куму-то сестра....

Первый сторожъ у воротъ, у воротъ,
Другой сторожъ у дверей, у дверей.
Зоветь Душо въ огородъ, въ огородъ:
Пойдемъ, Дуня, въ огородъ, въ огородъ,
Сорвемъ, Дуня, лопушекъ, лопушекъ,
Сошьемъ, Дуня, сарафанъ, сарафанъ.
По нашему съ рукавамъ, съ рукавамъ,
По вашему съ кружевамъ, съ кружевамъ;
Опояска—осота, осота;
Рости, Дуня, висока, висока!
Цѣловаться три разка, три разка.

Вологодская губернія. Студитскій, стр. 73 («парная»).

53.

Полоса ль моя, полосонька,
Полоса моя не паханая,
Не пахана, не боронована....
Заросла моя полосонька
Частымъ ельничкомъ, березничкомъ.
Молодымъ горькимъ осинничкомъ.
Я по ельничку рыжички брала.
По березничку березовы грибки.
Я брала, брала, побирывала.
Ничего въ лѣсу не слыхивала;
Только слышно: пастушки стадо пасуть,
Пастушки дружки, охотнички,
Моему батюшкѣ работнички,

Моей матушки скоры послы.
Во этой во долинушкѣ,
На зеленой луговинушкѣ....

Меня матушка плясамши родила;
Меня крестили во царевомъ кабакѣ,
А купали во зеленоемъ вишѣ;
Отець крестный—цѣловальникъ молодой,
А мать крестна—винокурова жена,
А батюшка—съ гудочнаго двора.
Ты родись-ка. Дуня, счастливая,
Дуня, счастливая, талацливая!
Полобилъ Дуню поповичъ молодой,
Сулилъ Дунѣ червецъ золотой.
Червенчку Дунѣ хочется,
А любить его не хочется,
Полобилъ Дуню изъ лавочки купецъ.
Посулилъ Дунѣ китаечки копецъ.
Китаечки Дуня хочется,
А любить купца не хочется.
Полобилъ Дуню крестьяшинъ молодой,
Посулилъ Дунѣ мякины яровой.
Мякинушки Дунѣ хочется,
Полобить бурлака хочется.

Тамбовская губернія. Балакиревъ, № 13 («бурлацкая»).

54.

Борозда моя, бороздушка,
Борозда моя не паханая,
А другая не скороженная!
Заросла моя бороздочка
Ельничкомъ, осинишчкомъ,

Еще густымъ березничкомъ...
Подъ березничкомъ мати родила.
Подъ осинничкомъ бабка повила;
Кетницы были во царевомъ кабацѣ;
Кумъ былъ молодой шворшкѣ.
Кума была винокурова жена,
А бабушка со боярскаго двора.
Ой, па что жъ меня мати родила
Счастливую, талашливую,
Чернобровую, догадливую?
Нельзя мнѣ къ обѣднѣ сходить,
Нельзя Богу помолиться:
А попы-то выглядуются.
А дьячки-то зачитаются.
Улюбился молоденькѣй понокъ,
Посулил мнѣ гарнитуровѣй платокъ.
Мнѣ платочка-то хочется,
А любить пона не хочется;
Мнѣ за то-то не хочется:
По погосту волочится.
Костылемъ попрается,
За блинами попинается.
Улюбился молодой дьячокъ.
Посулил мнѣ курятинки бочокъ.
Мнѣ курятинки хочется,
А любить дьячка не хочется;
Мнѣ за то-то не хочется:
По задворьямъ волочится.
Улюбился молоденькѣй цыганъ,
Посулил мнѣ желѣзный таганъ.
Мнѣ тагачичка хочется,
А любить его не хочется;
Мнѣ за то-то не хочется:
По селамъ онъ волочится.
Улюбился молоденькѣй купецъ,

Посулли мнѣ китайки копецъ.
Мнѣ китаечки хочется,
А любить кунца не хочется;
Мнѣ за то его не хочется:
По окнамъ онъ волочится,
Костылемъ понируется.

Курская губернія, Щигровскій уѣздъ. Халанскій, № 79 («хороводная»).

55.

Ужъ ты, маменька родная,
Для чего жъ меня такую родила—
Счастливую, талантливую,
Смѣшливую, догадливую?
Мнѣ нельзя къ обѣденкѣ,
Нельзя низко кланяться:
Всѣ дьячки улыбаются,
А попы-то влюбляются.
Полобилъ меня молоденькій понокъ,
Подарилъ мнѣ въ полтора рубля платокъ.
Мнѣ платокъ носить хочется,
А попа любить не хочется.
Оттого мнѣ любить не хочется,
Что онъ по приходу волочится,
Пирогамъ побирается,
Блнами обирается.

Тульскій уѣздъ. Русскій Филологическій Вѣстникъ 1880 года,
№ 2, стр. 294 («свадебная»).

56.

Вышла Дунюшка на улочку гулять.
Увидаль Дуню изъ лавочки кунецъ,
Посулилъ ей китаечки копецъ.
Миѣ китаечки-то хочется,
А полюбить дружка не хочется.
Вышла Дунюшка на улочку гулять.
Увидаль Дуню изъ саду садовникъ,
Посулилъ ей винограду четверникъ.
Виноградчику-то хочется,
А полюбить дружка не хочется.
Вышла Дунюшка на улочку гулять.
Увидаль Дуню извошкикъ молодой,
Посулилъ онъ ей червончикъ золотой.
Миѣ червончика не хочется,
А полюбить дружка хочется.

Новгородскій *уѣздъ. Новгородскій Сборникъ, выпускъ IV,
стр. 18 («пясковая»).

57.

Какъ кума-то къ кумѣ въ рѣшетѣ приплыла.
А я такъ и ухомъ не веду. я такъ глазами не
гляжу....
Еще чѣмъ-то миѣ кумушку потчивати?
Да какъ есть про куму воробей во саду.
Воробей во саду. да и тотъ безъ заду.
Разложу я воробья на двѣнадцать блюдъ:
Душку, головку въ пирогъ загну,

Я зашейцую часть напередъ пошлю.
Самого воробья жаркимъ наряжу.
Еще кушай-ка, кума, не засаливай уста!
Не верти, кума, въ рубахъ, не носи, кума, домой!

Иъсенникъ 1780 года, часть II, стр. 132;—Прачь 1790 года,
стр. 137 («пласовля»). Второй стихъ повторяется послѣ каж-
даго изъ слѣдующихъ стиховъ.

58.

Какъ кума-то къ кумѣ въ гости прибыла,
Въ гости прибыла, въ рѣшетъ приплыла;
Веретенами гребла, мочкой парусила,
Мочкой парусила, дощцемъ якорила.
Еще чѣмъ намъ куму будетъ потчивать?
Есть у насъ во саду воробей безъ заду.
Я нимаю воробьи, я за правое крыло.
Я за правое крыло, распластаю я его
На двѣнадцать штукъ, на двѣнадцать блюди.
Я грудинку-то зажарю, я для кумушки своей.
Ужъ ты ѣшь, кума, грудинку, не засаливай уста,
Не засаливай уста, не спуцай въ рубава!

Уфимская губернія, Мензелинскій уѣздъ. Пальчиковъ, № 113 («ско-
рая»). Послѣ каждого стиха приѣвъ: Шалп-валп-вай-люли, съ
повтореніемъ второй половины стиха.

59.

Во полъ-полѣ трава да мурава;
У пана на сѣняхъ вдова молода.
Вдовушка по сѣвничкамъ похаживала.
Цялечки въ ручкахъ понашивала.

Сватался за вдовушку съ Москвы дворянишь;
Сказывалъ житье-бытье, богатество:
Сто дворовъ крестьянъ, да село въ барыняхъ.
«Думаю-подумаю: пейду я за него;
Разумомъ раскину: не быть дѣлу такъ!
На войну поѣдетъ, покинетъ меня;
Грамотку напишетъ, то слезы мой!»

Во полѣ-полѣ трава да мурава;
У пана на сѣняхъ вдова молода.
Вдовушка по сѣничкамъ похакивала,
Пялечки въ ручкахъ понашивала.
Сватался за вдовушку гостиныйи сыць съ Москвы;
Сказывалъ житье-бытье: насадъ да корабль.
«Думаю-подумаю: пейду я за него;
Разумомъ раскину: не быть дѣлу такъ!
За море поѣдетъ, покинетъ меня;
Грамотку напишетъ, то слезы мой!»

Во полѣ-полѣ трава да мурава;
У пана на сѣняхъ вдова молода.
Вдовушка по сѣничкамъ похакивала,
Пялечки въ ручкахъ понашивала.
Сватался за вдовушку съ Москвы скоморохъ;
Сказывалъ житье-бытье: вольшка да гудокъ.
«Думаю-подумаю: пойду за него;
Разумомъ раскину: быть дѣлу такъ!
Онъ не уѣдетъ, не кинетъ меня;
Некуда ѣхать, коль пужды въ немъ нѣтъ!
Буду я житьи все вмѣстѣ съ дружкоймъ:
Сыта ль, не сыта ль, всегда весела;
Пьяна ль, не пьяна, скачи да пляши:
Звана ль, не звана, всегда во пиру!
Чья-су такова?—Скоморохова жена!»

60.

Вдовушка по сѣничкамъ похаживала.
Пялечки во рученькахъ понашивала;
Шила-вышивала тонко бѣло полотно;
Вышила рукавчики, да къ Батюшкѣ пошла.
«Батюшка, придумай, пригадай мнѣ, сударь:
Замужь ли идти мнѣ, во вдовахъ ли сидѣть?»—
—«Охъ ты, свѣтъ мое дитя, свѣтъ родименькое!
Замужь, свѣтъ мой, не ходи, во вдовахъ не сиди!
Лучше ты, мое дитя, въ монастырь поиди!»—
—«Батюшка, во старочки еще я молода;
И я келью разобью, монастырь весь разгоно.
Старыхъ бабъ оттуда вонъ повыпихаю!»

Сватался ко вдовушкѣ съ Москвы дворянинъ;
Сказывалъ життя-быття пятьсотъ рублемъ.
«Думаю-подумаю: нейдю я за него;
Разумомъ раскину: нѣтъ, не быть дѣлу такъ!»
Сватался ко вдовушкѣ гостишній сынъ съ Москвы;
Сказывалъ життя-быття онъ двадцать кораблей.
«Думаю-подумаю: нейдю я за него;
Разумомъ раскину: нѣтъ, не быть дѣлу такъ!»
Сватался ко вдовушкѣ удалый скоморохъ;
Сказывалъ життя-быття волюшку да гудокъ.
«Думаю-подумаю: иду я за него;
Разумомъ раскину: ну, инъ быть дѣлу такъ!
Сыта ли, не сыта ли, всегда я весела;
Пьяна ли, не пьяна ли, всегда я плясая;
Еще честь да хвала: скоморохова жена!»

61.

Ходила я, Катенька, по новымъ сѣнямъ.
Шила-вышивала тонки бѣлы рукава;
Вышивши рукавнкъ, ко батюшкѣ пошла.
«Батюшка родной, ты подумай надо мной:
Замужь итить, аль въ дѣвушкахъ быть?
Замужь идти—миѣ не хочется:
А въ дѣвушкахъ быть—худу славушку нажить!»
Сватался-посватался ей съ Питера купецъ:
Объявилъ имѣнія рублей въ тридцать серебра.
«Думаю-подумаю: не бывать дѣлу такъ!
Замужь нейти, а въ дѣвушкахъ быть!»

Ходила Катенька по новымъ сѣнямъ.
Шила-вышивала тонки бѣлы рукава:
Вышивавши рукавнкъ, ко батюшкѣ пошла.
«Батюшка родной, ты подумай надо мной:
Замужь птить, аль въ дѣвушкахъ быть?
Замужь идти—миѣ не хочется:
А въ дѣвушкахъ быть—худу славушку нажить!»
Сватался-посватался изъ деревни скоморохъ:
Объявилъ имѣнница скрипку да гудокъ.
«Думаю-подумаю: быть дѣлу такъ!
Сыта ль буду, голодна, а всегда буду весела!»

Псковская губернія, Торопецъ. Семеvскіѣ (Торопецъ), № 81.

62.

Сидѣла-то Катенька въ новомъ высокомъ терему.
Вышивала Катенька кисейны новы рукава.
И сваталось на Катенькѣ три удалыхъ молодца.

Сватался на Катенькѣ изъ Саратова кунецъ.
Я думала-подумала, къ батюшкѣ пошла:
«Родимый мой батюшка, подумай обо мнѣ:
Замужъ ли пойти, али въ дѣвушкахъ сидѣть?»—
—«Дочка моя Катенька, лучше въ дѣвушкахъ сиди!»
Сватался па Катенькѣ изъ Питембурга мѣщанинъ.
Ужъ я думала-подумала, къ тятенькѣ пошла:
«Родимый мой батюшка, подумай обо мнѣ:
Сватать меня, Катеньку, съ Питембурга мѣщанинъ;
Замужъ ли пойти, али въ дѣвушкахъ сидѣть?»—
—«Дочь ли моя Катенька, лучше въ дѣвицахъ
сиди!»

Сватаеть-то Катеньку молодой музыкантъ.
Ужъ я думала-подумала, къ батюшкѣ пошла:
«Родимый мой батюшка, подумай обо мнѣ:
Замужъ ли идти, али въ дѣвушкахъ сидѣть?»—
—«Дочка моя Катенька, сиди въ новой горенкѣ,
Вышивай-ка, Катенька, рубашечку себѣ.
Выстрочи-ка, уменька, ты полотняную,
Вышивай ли золотомъ ты тонки рукава!»
Думала-подумала, замужъ дѣвка пошла.
«Выйду ль на улочку, скажутъ: чья это така,
Чья така?—Музыкантова жена!
Когда сыта, голодна, завсегда я весела!»

Олонекская губернія. Славянская, часть 1, № 9 («бесѣдная сговорная»).

63.

Сидѣла Катюшенька день до вечера одна;
Горѣла у Катеньки бѣла сальная свѣча;
Кроила Катюшенька себѣ тонки рукава;
Скроивши рукавчики, одну строчку провела,
Одну строчку провела, въ теремъ къ батюшкѣ пошла.

«Родимый мой батюшка, думай думу заодно!»—
—«Мила дочь Катюшенька, не думай ни о чемь!
Мила дочь Катюшенька, приишился въ монастырь!»—
—«Родимый мой батюшка, въ монастырь я не хочу:
Я бѣлыхъ монашечекъ всѣхъ по терему разгоно:
На самой пгуменышѣ черно платьѣ издеру!»
Сватался за Катеньку изъ Тюмени дворянишъ;
Выписалъ имѣньица полтора ста душъ крестьянъ.
«Думаю-подумаю: за него замужь пейду!»
Сватался за Катеньку изъ Иркутскаго кунецъ;
Выписалъ имѣньица на двѣнадцать кораблей.
«Думаю-подумаю: за него я не пойду!»
Сватался за Катеньку изъ Тобольска музыкантъ;
Выписалъ имѣньица скрышку да смычекъ,
Скрышку да смычекъ, балалайку подтѣ бокъ.
«Думаю-подумаю: за него замужь пойду!»
Сыта ли, не сыта.—завсегда я весела;
Пьяна ли, не пьяна.—завсегда скачу-пляшу;
Выйду ли на улку, сиротять: чья это така?
Я скажу: я, млада.—музыкантова жена!»

Томская губернія. Этнографическій Сборникъ, выпускъ VI,
стр. 78 («проголосная»).

64.

Катюшечка душечка одна въ горенкѣ сидить;
Шла-выпивала дружку милому платокъ;
Сошила рубашечку, сама къ батюшкѣ пошла:
«Родитель мой, батюшка, что ты думаешь обо
мнѣ?»—
—«Дитя мое Катенька, не моя воли,—твоя!
Хочешь,—ты поди замужь; не хонь.—дѣвущкой
сиди!

Дитя мое Катенька, поди въ дѣвѣи монастырь!»—
—«Родитель мой, батюшка, въ монастырь я негоюна:
Кельи разворочаю, монастырь весь разорю;
Молодыхъ монашенокъ въ стыдъ-безчестье приведу,
Старой я игуменьѣ ризу раздеру!»
Сватался на Катенькѣ изъ-за моря купецъ;
Сказывалъ життя-быття двѣсти тридцать кораблей.
Катя думала-подумала: «я за этого нейду!»
Сватался на Катенькѣ изъ Питера купецъ;
Сказывалъ життя-быття двѣсти тридцать душъ кре-
стьянъ.

Катя думала-подумала: «я за этого нейду!»
Сватался на Катенькѣ изъ трактира музыкашть;
Сказывалъ життя-быття—стара скринка да гудокъ.
Думала-подумала: «я за этого пойду!»
Когда сыта, голодна,—завсегда я весела,
Завсегда плясать пошла.
Выйду я на улицу,—ото всѣхъ мнѣ честь-хвала:
Кто идетъ по улицѣ? Музыкантова жена!»

Архангельская губернія, Мезенскій уѣздъ. Е. Ф. И. м. в. к. о., стр. 52
(«наушная»).

65.

Сидѣла Катенька позднехонько вечеркомъ;
Шила-вышивала Катенька тонкіе бѣлые рукава;
Просвѣчивала воску яраго, воску бѣлаго свѣча.
Вздумалось Катенькѣ: за кого замужъ идти?
Приеватался къ Катенькѣ изъ Саратова купецъ;
Сказывалъ ей и рассказывалъ про свое жинье-бытье:
«У меня ли, Катенька, семьдесятъ семь кораблей!»—
—«Думаю-подумаю: по за этого не пойду!»

Приватался къ Катенькѣ изъ за Волги дворянинъ;
И сказывалъ и разсказывалъ про свое житье-бытье.
«Думаю я и подумаю: и за этого не пойду!»
Приватался къ Катенькѣ изъ деревни музыкантъ.
«Думаю я, подумаю: я за этого пойду!»
Сыта ли, не сыта ли, то я буду весела;
И пьяна ли, не пьяна ли, то я буду плясая!»

Саратовскій уѣздъ. Саратовскій Сборникъ, томъ II (1882 года),
стр. 306.

66.

Въишвала Катенька тонкое бѣло полотно;
Не дошивши, Катенька ко батюшкѣ пошла.
«Родимый мой батюшка, ты какой совѣтъ мнѣ дашь:
Жить ли мнѣ во дѣвушкахъ, или въ замужество
идти?»—
—«Родимая Катенька, не моя воля,—твоя!
Я бы лучше, Катенька, во дѣвочий монастырь!»—
—«Родимый мой батюшка, въ монастырь не про-
жить:
Молодыхъ монашенокъ всѣхъ въ безчестье при-
веду;
Старому игумену черную рясу оборву!»
Приватался къ Катенькѣ изъ Саратова купецъ;
Разсказалъ житье-бытье—полтора ста кораблей.
Думала-подумала: «я за этого неиду!»
Приватался къ Катенькѣ изъ Поморья господинъ;
Разсказалъ житье-бытье—полтора ста душъ кре-
стьянъ.
Думала-подумала: «я за этого неиду!»
Приватался къ Катенькѣ изъ трактира музыкантъ;

Разсказаль: житье-бытье—только скрышка да смы-
чекъ.

Думала-подумала: «я за этого пойду:
Сыта ли я, голодна,—завсегда я весела:
Выйду ль я на улицу, тутъ мнѣ честь и похвала.
Тутъ мнѣ честь и похвала: музыкантова жена!»

Олопецкая губернія. Олопецкія Губернскія Вѣдомости
1868 года, № 30.

67.

Шила-вышивала тонки бѣлы рукава;
Вышла рубавшка, къ батюшку пошла.
«Батюшка сударь, ты подумай-погадай:
Замужъ ли идти, во вдовахъ ли мнѣ сидѣть?»—
—«Дитятко, дити, чадо мило, дочь моя!
Замужъ не ходи и во вдовахъ не сиди!
Пойди, дити милое, въ дѣвичій монастырь!»—
—«Батюшка сударь, я—черничка молода:
Келью раскачу, монастырь весь разорю,—
Старыхъ старушекъ вонъ повыгоняю,
Молодыхъ молодушекъ понапущаю,
Посидѣнки соберу и веселье заведу!»
Сватовъ посылаетъ ко вдовушкѣ женихъ,
Ко вдовушкѣ женихъ—богатый дворянинъ.
Хвасталъ онъ, нахвастывалъ богачествомъ своимъ:
«Есть у меня, вдовушка, пятьсотъ вѣдь дунѣ кре-
стьянъ.»—
—«Думаю-подумаю: за этого нейдю!»
Сватался-посватался ко вдовушкѣ женихъ—
Изъ Питера купецъ.
Хвасталъ онъ житьемъ-бытьемъ, богачествомъ сво-
имъ:

«Есть у меня, вдовушка, пятьсотъ кораблей.»—
—«Думаю-подумаю: за этого пейду!»
Сватался-посватался ко вдовицѣ женихъ—
Съ дороги скоморохъ.
Хвастать онъ, похвастывать богатствомъ своимъ:
«Есть у меня, вдовушка, вольника да гудокъ.»—
—«Думаю-подумаю: за этого поиду!»
Сыта ли, не сыта ли,—всегда весела;
Пьяна ли, не пьяна ли,—всегда плисея!»

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 115.

68.

Ули молодцы изъ Новгорода.
Дѣвица на улицѣ встрѣтилася;
Всѣмъ молодцамъ по поклоу раздала,
Одному молодцу пониже всѣхъ,
Для того пониже, что удалой молодецъ.
Сталъ молодецъ дѣвку спрашивать;
«Какъ тебя, дѣвица, по имени зовутъ,
Какъ взвеличаютъ по отчеству?»—
—«Меня батюшка засѣялъ, родна мать родила,
Меня поцъ крестилъ. Акулина имя дать!»
—«Дѣвушка, Акулинушка!
Нейдешь ли, дѣвушка, замужъ за меня?
Есть у меня горенка нова;
Во горенкѣ во новой стоитъ столикъ дубовой,
Рюмочки наливаются хотить,
Рюмочки походя говорятъ!»

На сѣняхъ, на сѣняхъ молода вдова живетъ.
Вдовушка по сѣнюшкамъ похаживаетъ,
Пяла на рученькахъ понашпиваетъ.

Шила-вышивала тонко бѣло полотно,
Вышивала рубашку косою воротокъ;
Вышила рубашку, ко батюшкѣ пришла.
«Что, батюшка родной, ты подумай-погадай:
Замужъ ли идти, во вдовахъ ли мнѣ сидѣть?»—
—«Дитятко, дитя, дитя милое мое,
Замужъ не ходи, во вдовахъ не сиди!
Поди, поди, дитятко, въ дѣвчій монастырь!»—
—«Что, батюшка родной, ты подумай-погадай:
Въ келью взойду,—всѣ кельи разорю;
Старыхъ-то старушекъ вонъ повыгоню;
Молодыхъ молодокъ въ свою вѣру возьму;
Красныхъ дѣвицъ на пирница спущу!»
Сватался на вдовушкѣ изъ-за моря купецъ;
Сказывалъ життя-быття пятьсотъ кораблей.
«Думаю-подумаю: за этого пойду;
Умъ-разумъ раскину: не быть дѣлу такъ!»
Сватался за Дунюшку съ посада молодець;
Сказывалъ життя-быття пятьсотъ голея.
«Думала-подумала: пойду за него;
Умъ-разумъ раскину: не быть дѣлу такъ!»
Сватался на Дунюшкѣ веселый скоморохъ;
Сказывалъ життя-быття свирѣль да гудокъ.
«Думаю-подумаю: нейду за него;
Умъ-разумъ раскину: все быть дѣлу такъ!
Когда я сыта, я не сыта,—завсегда я весела.
Кто это идетъ? Скоморохова жена!»

Архангельская губернія, Мезенскій уѣздъ. Икушкинъ, стр. 627.

69.

Вышивала Катенька кисейные рукава;
Вышивши рукавчики, къ батюшкѣ въ теремъ пошла.
«Родимельный батюшка, подумайте обо мнѣ!»—

—«Мы думали, думали—въ монастырь записаться!»—
—«Родименькй батюшка, въ монастырь я не гожусь:
Я старыхъ монашекъ, я изъ келей прогону;
Молодыхъ молодчиковъ полноу келью наведу!»

Кубанская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ III, стр. 81.

70.

У батюшки у воротъ
Да три садика стоять,
Три зеленые цвѣтуть.
Въ первомъ садѣ соловей,
У другомъ саду кукушка,
Въ третьемъ садѣ удова,
Удовушка молода.—
Нѣтъ ни брата, ни сестры;
Слезно плакала одна.
Вотъ приходитъ къ удовѣ
Сударь батюшка родной.
«Ужъ ты, батюшка родной,
Говори со мной съ одной,
Ты придумай-пригадай.
Какъ мнѣ, молодой, быть:
Либо замужъ итти.
Али вдовушкой сидѣть?»—
—«Ужъ ты, дочь моя, дочь,
Дочь возлюбленная,
Возлѣбная!
Ужъ ты замужъ не ходи.
Удовою не сиди!
Возьми, дочь, ты костыль,
Да ступай въ монастырь,

Во черницы запишись!»—
—«Сударь батюшка родной,
Я—черничка молода,
Прелливая была.
Ужь я пѣсенку заграю,—
Уся келья зазвенить;
У щелчки я защелкаю,—
На весь городъ слухъ подамъ,
И боярамъ, и кушцамъ,
Усѣмъ добрымъ молодцамъ;
У ладонишки привдарю,—
Съ кельи верхъ полетить;
Я плясать-скакать пойду,—
Всѣхъ черничекъ разгоно;
Къ чернецу, млада. уйду,
Чернеца полюблю,
Я молоденькаго, разхорошенькаго!»

Курская губернія, Щигровский уѣздъ. Халаяскій, № 60 («хоро-
водная»). Послеъ каждыѣхъ двухъ стиховъ припѣвъ: Ой..лели, лели,
лели, али леи, лели, лели.

71.

У батюшкиныхъ воротъ
Да три садика растеть,
Три зеленые цвѣтеть.
Въ одномъ поеть соловей;
Въ другомъ саду кукушка;
Въ третьемъ плачеть удова,
Удовушка молода.
«Охъ ты, батюшка сударь,
Ты придумай-пригадай,
Ой, и какъ мнѣ, младай, быть,
Удовою вѣкъ прожить?»—
—«Охъ ты, дочь моя, дочь,

Дочь любимая моя!
Ой, ты замужъ не ходи
И вдовою не сиди!
А возьми-ка ты костыль,
Да иди ты въ монастырь!»—
—«(ударь батюшка родной,
Въ монастырь я не хочу:
Я всю келью размечу.
Черно платье раздеру,
Всѣхъ монахищъ разгоню!»

Курская губернія. Кохановская, стр. 109.

72.

Прѣзикалъ къ Катюшенькѣ изъ Саратова купецъ:
Началъ онъ рассказывать про богатство свое:
«Катюшенька душенька. поди замужъ за меня!
У меня, Катюшенька, полтора ста кораблей.»
Приходилъ къ Катюшенькѣ парень-молодецъ душа;
Выхваляль-рассказывалъ онъ богатство свое:
«Катюшенька душенька. поди за мужъ за меня!
У меня, Катюшенька, балалайка да гудокъ»....

Владимирская губернія. Ежегодникъ Владимирскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, томъ V, стр. 13.

73.

Черезъ кругъ летить утка,
Черезъ нашъ хороводецъ.
Пора дѣвушекъ замужъ,
Пора красныхъ замужъ,
За боярскаго сына.
«Не люблю, ненавижу
Боярскаго сына:

У боярска сына
Хоромы большія,
Окошки косыя,
Лакеи босые,
Собаки борзья.»

Черезъ кругъ летитъ утка,
Черезъ нашъ хороводецъ.
Пора дѣвушекъ замужъ,
Пора красныхъ замужъ,
За крестьянскаго сына.
«Не люблю, ненавижу
Крестьянскаго сына:
У крестьянска сына
Толочь и молоть,
Рѣшетомъ подѣвять.»

Черезъ кругъ летитъ утка,
Черезъ нашъ хороводецъ.
Пора дѣвушекъ замужъ,
Пора красныхъ замужъ,
За поповскаго сына.
«Не люблю, ненавижу
Поповскаго сына:
Поповска родня богомольливая—
Станеть на лавку
И въ полъ головой.»

(Черезъ кругъ летитъ утка,
Черезъ нашъ хороводецъ.
Пора дѣвушекъ замужъ,
Пора красныхъ замужъ.
За поповскаго сына.
«Люблю и ненавижу
Поповскаго сына:
У поповска сына

Кутейка слатенька,
Пирожки мяконьки.»)
Черезъ кругъ летить утка,
Черезъ нашъ хороводець.
Пора дѣвушекъ замужъ.
Пора красныхъ замужъ,
За купецкаго сына.
«Люблю и навизку
Купецкаго сына:
У купецка сына
Прянички слатеньки
И медъ сыченый.»

Новгородъ. Новгородскія Губерискія Вѣдомости 1833 года,
№ 6.

74.

Черезъ кругъ летить утка.
Черезъ нашъ хороводець.
Пора дѣвушекъ замужъ,
Пора красныхъ замужъ.
За крестьянскаго ль сына?
У крестьянскаго сына
И толочь, и молоть,
Рѣшетомъ подсѣвать.

Черезъ кругъ летить утка.
Черезъ нашъ хороводець.
Пора дѣвушекъ замужъ,
Пора красныхъ замужъ.
За боярскаго ли сына?
У боярскаго сына
Окошки косыя,
Лакеи босые,
Собаки борзья.

Чрезъ кругъ летитъ утка,
Чрезъ нашъ хороводецъ.
Пора дѣвушекъ замужъ.
Пора красныхъ замужъ.
За старостица ль сына?
У старостица сына
Прянчики сладелькіе,
Медъ сыченый.
А мы сѣли, да сѣли.

Сахаровъ, книга III, стр. 31. Послѣ каждаго изъ первыхъ пяти
стиховъ куплета припѣвъ: Калина, малина моя.

75.

Ахъ, во саду-саду люблю садовое.
Люблю, люблю садовое—грушу зеленую,
Грушу, грушу зеленую, дѣвку веселую.
Надъ рѣкой дѣвка стоитъ, сама себѣ говоритъ:
«Али я безсчастна, дѣвка безталанна?
Сговорила меня мать за крестьянина отдать!
Нейду, нейду, матушка, замужъ за крестьянина:
Крестьянинъ—невѣжа, много пашни пашеть,
Много пашни пашеть, много засѣваетъ;
Полосы широкія, борозды глубокія,
Серпы-то тупые, ивницы-то худые!»

Ахъ, во саду-саду люблю садовое.
Люблю, люблю садовое—грушу зеленую,
Грушу, грушу зеленую, дѣвку веселую.
Надъ рѣкой дѣвка стоитъ, сама себѣ говоритъ:
«Али я безсчастна, дѣвка безталанна?
Сговорила меня мать за боярина отдать!
Нейду, нейду, матушка, нейду, государыня,

Нейду, государыня, замужь за боярина:
Бояринь—охотникъ, много собакъ держитъ;
Собаки борзья, холопы босые!»

Ахъ, во саду-саду люблю садовое,
Люблю, люблю садовое—грушу зеленую,
Грушу, грушу зеленую, дѣвку веселую.
Надъ рѣкой дѣвка стоитъ, сама себѣ говоритъ:
«Али я безсчастлива, дѣвка безталанна?
Сговорила меня мать за подьячаго отдать!
Иду, иду, матушка, иду, государыня.
Иду, государыня, замужь за подьячаго:
Ахъ, подьячий-то писать, а я денежки считать!
Пусть худое говорятъ, а мы будемъ обирать!»

П ъ с е н я в ь 1780 года, часть II, стр. 179;—П ъ с е н я в ь 1788 года,
часть II, стр. 203;—П р а ч ь 1790 года, стр. 69 («плясовая»).

76.

Ай, во саду-саду люблю садовую,
Люблю, люблю садовую, грушу зеленую,
Грушу, грушу зеленую, дѣвку веселую.
Надъ рѣкой дѣвка стояла, сама себѣ говорила:
«Пли я безсчастлива, дѣвка безталанна.
Дѣвка безталанная, замужь сговоренная?
Сговорила меня мать за крестьянина отдать.
Нейду, нейду, матушка, нейду, государыня.
Нейду, государыня, замужь за крестьянина!
Крестьянинь-отъ, матушка, много пашней пашеть,
Много пашней пашеть, хлѣба высѣваетъ;
Полосы широкія, борозды глубокія...»

Ай, во саду-саду люблю садовую,
Люблю, люблю садовую, грушу зеленую,
Грушу, грушу зеленую, дѣвку веселую.

Томъ VII.

6

Надъ рѣкой дѣвка стояла, сама себѣ говорила:
«Или я безсчастлива, дѣвка безталанна,
Дѣвка безталанная, замужь сговоренная?
Сговорила меня мать за боярина отдать.
Нейду, нейду, матушка, нейду, государыня,
Нейду, государыня, замужь за боярина!
Бояринъ-отъ, матушка,— собачій охотникъ,
Много собакъ держать; собаки борзья,
Собаки борзья, лакеи босые....
Что бояринъ воевать, а я горе горевать;
Что бояринъ во Москву, а я кинуся въ тоску.»

Ахъ, во саду-саду люблю садовую,
Люблю, люблю садовую, грушу зеленую,
Грушу, грушу зеленую, дѣвку веселую.
Надъ рѣкой дѣвка стояла, сама себѣ говорила:
«Или я безсчастлива, дѣвка безталанна,
Дѣвка безталанная, замужь сговоренная?
Сговорила меня мать за приказнаго отдать.
Иду, иду, матушка, иду, государыня,
Иду, государыня, иду за приказнаго!
Что приказный-еть писать, а я денежки считать!»

Пѣсенникъ 1791 года, часть II, стр. 54.

77.

У пана-пана, у панскихъ воротъ,
Тутъ четыре панья пляшутъ, возыгрываютъ,
Еще панья со паньей разговариваютъ,
Еще панья у паньи выспрашиваютъ:
«Еще ты, панья, за кого замужь пойдешь?»—
—«Еще я, панья, я за писаря пойду:
Еще писарь-то писать, я у столика стоять.
Еще я, панья, за торговаго пойду:

Что торговый торговать, а я денежки считать.
Еще я, панья, я за пахари пойду:
Еще пахарь-то пахать, я подпахивати.
Еще я, панья, я за пшцаго пойду:
Еще пшциї-то просить, я кусочки просить.»

Какъ бы на горѣ-горѣ, на високой на горѣ,
Тутъ п мѣднїи тынъ серебромъ покрытъ.
У того у тына трои новы ворота,
Трои точенья позолоченья.
Какъ во первыя ворота прошли сватовицни;
Во другія ворота жениха провезли;
Въ третїи-то ворота невѣсту провезли.
Еще чей сынъ женится, чю дочь беретъ?
Еще Ванюшка женится, Душошку беретъ;
Егоровичъ женится, Семеновну беретъ....

Пермская губернія, Чердынскій уѣздъ. Поповъ, стр. 181 («походо-
вешая»). Послѣ каждаго стиха припѣвъ: Ой, остров мой, ой,
зелень мой.

78.

У пана-пана, у панскихъ воротъ.
Тутъ четыре паньи пляшутъ, возырываютъ.
Еще панья со паньей разговариваютъ:
«Еще ты, панья, да за кого замужъ пойдешь?»—
—«Еще я, панья, за торговца пойду:
Что торговый торговать, а я денежки считать.
Еще я, панья, да я за писаря пойду:
Еще писарь-еть писать, а я у столика стоять.
Да я у столика стоять да я чернилицу держать.
Я, панья, панья, да за приказчикъ пойду:
Еще приказчикъ-отъ судить, а я рассуиввати.
Я, панья, панья, да за скриповщика пойду:

Еще скриповщикъ-отъ по скрипкѣ играть,
Что по скрипочкѣ играть, и подь скрипочку пля-
сать.»

Еще какъ да на томъ острову трои новы во-
рота,
Да ворота трои точенья да позолоченыя.
Какъ во первыя ворота да прошли сватовицки;
Еще во другія ворота да женихи прошли;
Еще во третьи-то ворота да невѣсту провезли.
Еще чей-то сынъ да женится?
Еще чью-то дочь-етъ беретъ да беретъ?
Еще Васильюшка женится, да Васильевичъ же-
нится;
Да Катеринушку да беретъ, да Евграфовну да бе-
ретъ.

Пермская губернія. Шившонко, стр. 287. Послѣ каждаго стиха
припѣвъ: Да островъ мой, зеленый мой.

79.

Захотѣла меня мать
За Егорушку отдать.
У Егора въ саду горы,—
Завсегда я буду хвора.
Тутю я неїду, тутю не хочу!
Захотѣла меня мать
За Иванушку отдать.
У Ивана въ саду яма,—
Завсегда я буду пьяна.
Тутю я неїду, тутю не хочу!
Захотѣла меня мать
За Фильша отдать.
У Фильша въ саду лѣна,—

Завсегда я буду бита.
Туту я ийду, туту не хочу!
Захотѣла меня мать
За Потана отдать.
У Потана въ саду лапа,—
Завсегда я буду плакать.
Туту я ийду, туту не хочу!
Захотѣла меня мать
За кунчика отдать.
А кунчикъ-то торговать,
А я деньги воровать.
Туту я ийду, туту не хочу!
Захотѣла меня мать
За нищаго меня отдать.
А нищій-то шить,
Я котомочки носить.
Туту я ийду, туту не хочу!
Захотѣла меня мать
За писаря отдать.
Писарь-то шить,
А я денежки считать.
Туть я иду, туть я хочу!

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкій, стр. 9
(«дѣтская»).

80.

Осылала меня мать
Яровую житу жать.
А я житоньку не жала,
Етъ бороздонькѣ прилегала.
Борозденька мнѣ узенька,—не уляжешься;
Моя свитка коротенька,—не одѣнешься.
Чужи жены житу жнутъ.

А мнѣ голосъ подають....
Прежь хотѣла меня мать
За хорошаго отдать;
А тепереча отдала
За горькаго пьяницу.
Прошилъ штаны и сорочку.
А самъ ходитъ во куточку.
Идетъ къ нему родной братъ,
Несетъ чоботы, халать;
Идетъ жена съ городочку,
Несетъ штаны и сорочку.
Нарядили голяка;
Его долюшка така.

Астраханская губернія. Астраханскій Справочный Листокъ
1876 года, № 11.

81.

Сваха ли, сваха,
Сваха молодая,
Отдай свою дочерь
За моего сына!
У моего сына
Сѣни высоки,
Гвоздями биты,
Шелкомъ шиты,
Соломоіі покрыты:
Коза не проскочетъ.
Вода не промокнетъ.
Сваха ли, сваха,
Сваха молодая,
Отдай свою дочерь
За моего сына!

Вятская губернія. Колосовъ, стр. 240 («вруговая»).

82.

У вороть-вороть-вороть-вороть батюшкиныхъ.
Вороть батюшкиныхъ, новыхъ матушкиныхъ.
Разыгралися ребята, распотѣшилися.
Одному ли молодцу худо можется,
Худо можется, нездоровится,
Нездоровится, гулять хочется.
Я украдуся, нагуляюся,
Я сапожки на ножки, смурь кафтанчикъ на плечо,
Смурь кафтанчикъ на плечо, черну шляпу на ухо.
Я гудочекъ подь ногу, подь правую сторону;
Я ударю во струну, струну серебряную.
Вы послушайте, ребята, что струна-то говорить.
Что струна-то говорить: намъ жениться велить,
Намъ жениться велить, стару бабу взять.
Стару бабу взять, на печи въ углу держать.
Киселемъ ее кормить, молокомъ ее поить.
Съ киселя-то весела, съ молока-то молода.

. . . . .
. . . . .
Намъ жениться велить, красну дѣвицу взять.
Красну дѣвицу взять, въ терему ее держать,
Чаемъ-кофеемъ поить и конфектами кормить.

Филлиповъ, № 31. Послѣ каждаго стиха приѣвъ: Дувай мой, Дунай, веселый Дунай.

83.

У вороть-вороть-вороть, у калиновыхъ вороть.
Разыгралися ребята, распотѣшилися.
Одному-то молодцу худо можется.

Худо можется, нездоровится.
Я ударю во струну, струну серебрящую.
Вы послушайте, ребята, что струна-то говоритъ.
Что струна-то говоритъ: намъ жениться велитъ.
Намъ жениться велитъ, стару бабу взять.
Стару бабу взять, на печи ее держать,
На печи ее держать, киселемъ ее кормить.
Киселемъ ее кормить, молокомъ ее поить.
Съ киселя-то, съ киселя стала баба весела;
Съ молока-то, съ молока стала баба молода.
Дали бабѣ сапоги, пошла баба въ три ноги!

Тамбовская губернія, Моршанскій уѣздъ. Прокупниъ, № 23
(«хороводная плясовая»). Послѣ каждаго стиха припѣвъ: Ахъ,
дунай мой, Дунай, веселый Дунай.

84.

Ай, по улицѣ молодець идетъ,
Вдоль по широкой удаленькѣй.
Какъ на молодцѣ смурь кафтанъ,
Опоясочка шелковая,
Опоясочка шелковая,
Рукавички барановья,
Рукавички барановья:
На немъ шапочка бархатная.
На немъ шапочка бархатная,
А околышекъ чернаго соболя;
Подъ полою у молодца дуда.
Онъ дудѣ приговариваетъ:
Пора молодцу женитьбу давать,
Пора молодцу обабиться,
Стару бабу за себя ему взять,
Стару бабу на печи въ углу держать.
Стару бабу на печи въ углу держать,

Киселемъ ее прикармливати,
Киселемъ ее прикармливати
И сытою принаивати!
Ахъ, дѣвица, дѣвица моя,
Ахъ ты, дѣвица красная!
Какъ со вечера дѣвица,
Со полуночи молодушка,
Со полуночи молодушка,
Ко бѣду свѣту хозяюшка!

Прачъ 1790 года, стр. 121 «лясовая». После каждой двухъ стиховъ приѣвъ: ай, жги, ай, жги, говоря, съ повтореніемъ второго стиха.

85.

Ахъ, улица, улица моя,
Трава-мурава зелененькая!
Какъ по улицѣ молодець идетъ,
Вдоль по широкой удаленькій.
Какъ на молодіѣ смурь кафтанъ,
Опоясочка шелковая,
Рукавички барановья:
На немъ шапочка бархатная,
А околышекъ чернаго соболя.
Вдоль по улицѣ молодець идетъ,
Вдоль по широкой удаленькій:
Подъ полою онъ дуду несетъ,
Какъ дуда загула.
А другая приговариваетъ:
Пора молодцу жениться,
Пора доброму обабиться,
Стару бабу за себя взять,
Стару бабу на печи въ углу держать,

Киселемъ бабу покармливати,
Сытої бабу попаивати....
Ахъ, бѣда, бѣда, бѣда моя,
Ахъ, бѣда моя не маленькая!
Зовуть меня не дѣвушкой,
Велпчаютъ не молодунькой!
Я со вечера дѣвушка,
Со полуночи молодунка,
Ко бѣлу свѣту хозяйошка....
Ахъ ты, мой деверинька,
Гдѣ наша животинька?—
—Коровушки—во дубровушкѣ,
Лошадунки—на площадушкѣ.
Овеченьки—подлѣ рѣченьки.

Молодчикъ съ молодой 1790 года, стр. 73.

86.

Вдоль по улицѣ молодчикъ идетъ,
Вдоль по широкой удалый идетъ.
Какъ на молодцѣ-то смурый кафтанъ,
Опоясочка-то шелковая,
Рукавички-то барановыя,
А сапожки-то сафьяновые;
На немъ шапочка-то бархатная,
А околышекъ черна соболя.
Подъ полой несетъ дуду-загулу,
Подъ другою-то онъ гусли несетъ.
Какъ струна-то загула, загула.
А другая выговаривала:
Пора бѣ молодцу женитьбу давать,
Холостому время свататься бы,

Стару бабу за себя бѣ ему взять,
Стару бабу на печи бы держать.
Стару бабу на печи бы держать.
Старой бабѣ калачи бѣ покупать.
Стару бабу киселемъ бы кормить.
Молокомъ бабу подпавати!
Бабы бабѣ калача, калача,—
Стала бѣ баба горяча, горяча:
Бабы бабѣ киселя, киселя.—
Стала бѣ баба весела, весела;
Бабы бабѣ молока, молока.—
Стала бѣ баба молода, молода;
Бабы бабѣ сапоги, сапоги.—
Пошла бѣ баба въ три ноги, въ три ноги;
Затянула бѣ тогда пѣсню она,
Тонкимъ, звонкимъ голосочкомъ своимъ:
«Ты, любимая ли пѣсня моя,
Я любила тебя въ дѣвкахъ пѣвать,
Я люблю и замужъ вышедши пѣть.
У мила дружка ночью порой:
Ахъ, бѣда моя. бѣда ли моя.
Ахъ, бѣда моя не маленькая!
Что зовутъ меня не дѣвушкою.
Не дѣвушкой, не молодушкою!
Я со вечера-то—дѣвушкою.
Со полуночи—молодушкою.
Ко бѣлу свѣту—хозяйскою.
Черезъ сорокъ недѣль—матушкою!»

* Капля, книга III, стр. 119 («плясовая»). Послеъ каждыъхъ двухъ стиховъ припѣвъ: Ой, жги, ой, жги, говори, съ повтореніемъ втораго стиха.

87.

Ахъ, бѣда, ахъ, бѣда,
Ахъ, бѣда моя не малая!
Ахъ, бѣда моя не малая!
Что зовуть меня не дѣвушкой,
Не дѣвушкой, не молодушкой!
Я со вечера—дѣвушка,
Ко полуночи—молодушка,
Ко полуночи—молодушка,
Ко бѣлу свѣту—хозяйошка!...
Выходила хозяйошка
На широкую дворинушку.
Деверь, деверь, деверинушка,
А гдѣ наша животинушка?
—Коровушки—во дубровушкѣ,
Лошадушки—на площадушкѣ,
Овечушки—подлѣ рѣчушки,
А свинушки—подлѣ тинушки....

И ѿсенникъ 1819 года, часть II, стр. 109

88.

Улица, улица моя,
Трава мурава зелененькая!
Какъ по улицѣ молодецъ идетъ,
Вдоль по широкой удаленькѣй.
На молодцѣ смурь кафтанъ,
Опоясочка шелковая,
Рукавички барановья,
Рукавички барановья,
А саночки сафьяновые;

На немъ шапочка бархатная,
Околышекъ чернаго соболя.
Какъ по улицѣ молодець идетъ,
Вдоль по широкой удаленькѣй.
Подъ полой несеть дуду-загулу,
Подъ другой онь несеть гусельцы.
Какъ струна загула, загула,
Другая выговаривала:
Пора молодцу женитьбу давать,
Холостому время свататься,
Стару бабу за себя ему взять,
Стару бабу на печи въ углу дерикать.
Старой бабѣ калачи покупать,
Стару бабу киселемъ кормить,
Молокомъ бабу подпаивати.
Какъ бы бабѣ калача, да калача,—
Съ того баба горяча, да горяча;
Какъ бы бабѣ киселя, да киселя,—
Съ того баба весела, да весела;
Какъ бы бабѣ молока, да молока,—
Съ того баба молода, да молода;
Какъ бы бабѣ сапоги, да сапоги,—
Ударила бѣ въ три ноги, да въ три ноги;
Затянула бѣ баба пѣсенку
Тонкимъ, звонкимъ голоскомъ:
Какъ сынъ на матери снопы возилъ.
Молода жена во пристяжи была;
Стару матушку пристегиваль,
Молоду жену придерживаль:
«Ну-ну, стара матушка!
Постой, отдохни, молода моя жена!»
Ты, любима моя пѣсенка,
Я любила тебя въ дѣвкахъ пѣть,
Люблю и замужъ вышедши,
У супруга въ-очью будучи!

Но ахъ, бѣда, ахъ, бѣда,
Ахъ, бѣда моя не маленькая!
Что зовутъ меня не дѣвушкой,
Не дѣвушкой, не молодухой!
Я со вечера—дѣвушка,
Со полуночи—молодуха,
Со полуночи—молодуха,
Ко бѣлу свѣту—хозяйошка,
Ко бѣлу свѣту—хозяйошка,
Черезъ сорокъ недѣль—матушка!...
Ахъ ты, деверь, деверинушка,
А гдѣ твоя животинушка?
—Коровушки—во дубровушкѣ,
Лошадушки—на площадушкѣ,
Овечушки—близъ рѣчушки,
А свинушки—на долинушкѣ.

Пѣсенникъ 1791 года, часть I, стр. 57. Послѣ каждыя двухъ стиховъ прибѣвъ: Ой, яги, ой, яги, говори, съ повтореніемъ втораго стиха.

89.

Какъ по улицѣ идетъ молодець,
Не женатый вдоль по широкой идетъ,
Подъ полою носить гусельцы,
Подъ правую носить гусельцы.
Струна струну какъ бьетъ, какъ бьетъ,
Струна струнѣ приговариваетъ:
Пора молодцу жениться,
Холостому время свататься!»
Какъ гдѣ сватался, туто не дали;
Гдѣ не сватался, тутъ двухъ да трехъ даютъ,
Да се старую, се малую,
Да се третью удушливую.

Мнѣ малую взять, молодцу,—
Въ колыбелушкѣ покачивати:
Мнѣ удушливую взять, молодцу,—
Для удушливой въ городъ ходитъ,
Для удушливой перцу купитъ:
Мнѣ старую взять, молодцу.—
На печи бабу подерживати.
Калачемъ бабу подкармливати.
И сытої бабу поднаивати.
Какъ бы бабѣ сапоги да сапоги.—
Ударила бѣ въ три ноги, да въ три ноги;
Какъ бы бабѣ калача, да калача.—
Съ того баба горяча, да горяча;
Какъ бы бабѣ киселя, да киселя.—
Съ того баба весела, да весела.
Затянула бѣ баба пѣсенку
Тонкимъ, звонкимъ голосомъ:
«Какъ сынъ на матери снопы возитъ,
Молода жена въ пристяжи была.
Онъ стару матушку пристегивать.
Молоду жену придерживать:
Ну-ну-ну, стара матушка!
Постой, отдохни, молодая жена!
Ты, любимая пѣсенка.
Я любила тебя въ дѣвкахъ пѣть,
Я люблю и замужъ вышедши!»

Пѣсенникъ 1780 года, часть II, стр. 200.—Пѣсенникъ 1788 года,
часть II, стр. 229.

90.

Благословите, братцы, старину сказать,
Какъ бы старину стародавнюю!
Какъ бы въ стары годы, прежніе,

Во тѣ времена первоначальныя,
А и сынъ на матери сношы возилъ.
Молода жена въ припряхи была;
Его матушка облѣнчива,
Молода жена зарывчива.
Молоду жену свою поддерживалъ,
Опъ матушку свою подстегивалъ
Своимъ кнутикомъ воровицнымъ,
Изорвался кнутикъ, онъ—березиной...

Кирша Далпловъ, № 40.

91.

Ой, пора да пора гостямъ со двора!
Ой, еще не пора гостямъ со двора—
Какъ есть еще скляница винца,
Скляница винца, еидова пивца,
Еидова иивца и стакачикъ медку,
И стакачикъ медку, онъ стоитъ на ледку,
Онъ стоитъ на ледку, во чужомъ погребку.
Изо рязи въ овесь перепелица летить,
Ахъ, не такъ она летить,—перепархиваетъ.
Съ высокаго терема красна дѣвица идетъ,
Ахъ, не такъ она идетъ,—приговариваетъ:
«Загорися, мой теремъ, и со широкимъ дворомъ!
Соблюди, Боже, овинъ: подъ овиномъ дворянинъ,
Подъ овиномъ дворянинъ, свѣтъ отецкїи сынъ,
Свѣтъ отецкїи сынъ, свѣтъ Иванушка дружокъ!»

Пѣсенникъ 1780 года, часть III, стр. 154. Послеъ каждого стиха при-
пѣвъ: Калына моя, малына моя.

92.

Спросилася, младенька,
У батюшка на деснегъ погулять;
Я забыла, загулялась.
Засмотрѣлась на робить:
Я и почи прихватила.
На свѣту пришла домой:
Я ворота растворила.—
Ащ и пырь въ глаза родной.
А ударь, ударь, колико....
Меня за руку схватилъ.
А при ярости великой
Очень больно колотилъ.
Я схватила его руку
И слезами залилась;
Я родному взмолилась.
То помиловать меня.
Ни стенанью, ни вниманью.
Ни слезамъ молвъ родной....
Онъ со гвоздика снимаетъ
Кнутъ ремянный претолстой....
Я молилася пожару....
Скорѣи батюшка въ теремъ.
За широкимъ дворомъ.
Ахъ, помилуй Богъ овиньъ.
Одинъ дядюшкынъ овиньъ!
Въ передовнѣ дворяннцъ
Кроватушку становилъ.
Онъ ложился спать одинъ.

Владимирская губернія, Ковровскій уѣздъ. Смирновъ, стр. 38.

93.

Если завтра дождь, ненастье,
Я бы очень весела:
Работать въ полѣ нельзя;
Пойду, матушки спрощуси,
У родимой доложуся:
«Пусти меня, мать,
За малиною гулять,
За малиной, за калиной,
За смородиною!
Еслипустишь, не обманешь,
Я минутой добѣгу,
Полну чашу наберу!
Тамъ дороженька большая....»
Я надѣлаю проказъ,
Поцѣлую десять разъ.

Мимо оконъ, мимо стеколъ.
Мимо каменныхъ палатъ
Ведеть дѣвушекъ солдатъ.
Онъ ведетъ ихъ, ведетъ,
Уговариваетъ....

«Дитя мое, дитятко,
Гдѣ же ты ляжешь,
Ты гдѣ же уснешь?»—
—Я во горницѣ не ляжу,
Въ избѣ спать не хочу!
Ужъ ляжу я, не ляжу
Во высокомъ теремѣ,
Въ штомъ-браномъ пологѣ,
Чтобы мушки за ушки не погусывали,
Тараканы за рукавы не подергивали.

Сверчки въ толчки не потолкивали.
Кузнецы въ молотки не постукивали.
Меня, молоду, не пробуживали!

Воронежская губернія. Воронежскія Губернскія Вѣдомости
1853 года, № 31 («Июльская»).

94.

Вдоль по улицѣ мятелица мететь,
За мятелицей сударушка идетъ.
А сударушка черна быка ведетъ,
Чернаго быка съ лыснною.
Привела быка къ широкому двору,
Сама вскрикнула громкимъ голосомъ:
«Ахъ, мать моя, матушка.
А ты, мать, государыня моя!
Ужъ гдѣ мнѣ быка привязать,
Ужъ гдѣ мнѣ чернаго привязать?»—
—«Привяжи къ частоколинкѣ,
И дай ему соломинки,
Трухни трухи сѣнной!»—
—«Ахъ, трухнула бы те, матушка,
Лихорадка съ болестью,
Черная немочь съ лихостью!
Вѣдь мой быкъ не сѣнистый,
Вѣдь мой быкъ не соломистый!
Моему бы быку скляница вина,
На зауску пирога съ творогомъ,
На заѣдку щей съ чеснокомъ!»

— Пѣсенникъ 1791 года, часть II, стр. 73.

95.

Гуляй, гуляй, голова,
Гуляй, пока молода!
Старая буду,
Про все позабуду!
А я по воду иду.—
Пятерыхъ съ собой веду;
А съ водою я иду,—
Семерыхъ съ собой веду,
На кроватушку,
На тесовую.
Ты, кровать моя,
Ты, кроватушка,
Ты, тесовая,
Развеселая!

Курская губернія. Воскресный Досугъ 1867 года, № 243,
стр. 282.

96.

«Дочи, что у тебя, дочн, ворота заскрипѣли?»—
—«Матушка, не знаю, сударыня моя, не знаю!
Что-то у васъ примѣта,
Ваша-то бабья примѣта!»—
—«Дочи, не было бы, дочн, прилуки,
Мнѣ бы, старухѣ, присухи....
Дочи, что у тебя, дочн, окошко стучало?»—
—«Матушка, стучало, сударыни моя, стучало!
Кошку въ окошко пуцала,
То-то окошко стучало.»—
—«Дочи, не было бы, дочн, прилуки,

Мнѣ бы, старухѣ, присухи....
Дочи, что у тебя, дочи, кроватка скригѣла?»—
—«Матушка, скригѣла, сударыни моя, не знаю!
Блюшка за ножку кусала.—
Ножку о ножку чесала;
То-то кроватка скригѣла.»—
—«Дочи, не было бы, дочи, прилуки,
Мнѣ бы, старухѣ, присухи....
Дочи, что у тебя, дочи, водица плескалась?»—
—«Матушка, плескалась, сударыни моя, плескалась!
Уточка полоскалась,
То-то водица плескалась.»—
—«Дочи, не было бы, дочи, прилуки,
Мнѣ бы, старухѣ, присухи....
Дочи, что у тебя, дочи, брюхо велико?»—
—«Матушка, велико, сударыня моя, велико!
Въ чистомъ я полѣ гуляла,
Бѣлаго гороху щипала;
То-то у меня брюхо велико.»—
—«Дочи, не было бы, дочи, прилуки,
Мнѣ бы, старухѣ, присухи....
Дочи, что у тебя, дочи, дитя прокричало?»—
—«Матушка, виновата, сударыни, виновата!
Рубашечка дировата,
Казаченько воровато,
То-то дитя прокричало.»

Рукописный сборникъ XVIII вѣка. Титовъ, Рукописи славянскія и русскія, принадлежащія П. А. Вахрамѣеву. Выпускъ III, М. 1892, стр. 139.

97.

Ахъ, на горѣ-горѣ, на высокої на горѣ,
На высокої на горѣ, въ Лефортовой слободѣ,
Стоитъ горенка нова, вповѣ выстроена.

Что во той ли во горенкѣ родильница лежитъ,
Трудна-больна, животомъ скорбна,
Животомъ скорбна, Палагеюшка дуна...
Приходили къ Палагеюшкѣ двѣ бабушки,
Какъ двѣ бабушки, двѣ Варварушки.
«Ты скажи, скажи, Палага, не утай, Палагея.
Съ котораго числа ты дитя понесла?
Со того ли со числа—съ семика честна?».....
Охъ, горе горевать, на кого бѣду сказать?
Мнѣ на брата сказать,—мнѣ головушки отстать;
Мнѣ на милаго сказать,—мнѣ отъ милаго отстать...
Ахъ, сказать ли, не сказать ли мнѣ на Сеньку
конюха!

И я Сеньюшкѣ полтинку, а женѣ его холстинку;
Оцъ умѣеть, какъ сказать и концы схоронить!

Пѣсенникъ 1780 года, часть IV, стр. 151. Припѣвъ: Охо, охо, да охти
мнѣ!

98.

А въ дѣвушкахъ смиренушка была,
Я на улицу не хаживала,
Къ хоровадамъ не подхаживала,
Съ ребятами не ставала,
Велухъ съ ними не гутаривала.
Въ дѣвушкахъ я трехъ родила,
А четвертаго выкинула,
Съ пятымъ я замужъ шла,
А шестаго въ перву ночь родила.
Свекоръ люльку шьетъ,
А деверья подцѣпки вяють,
А золовки рубашки шють,

А сверковыя пелешки дереть.
Теперь я, молода, сижу,
Ничего въ руки не беру.

Воронежская губернія, Виждьбинцый уѣздъ Воронежская
Бесѣда на 1861 годъ, стр. 163.

99.

Перестань. дѣвка. въ контору ходить,
Перестань ты конторщика любить!
Про насъ съ тобою худа слава лежитъ.
Худа слава. небывалы словеса.
Оттого я. дѣвка. замужъ пошла.
Замужъ пошла за стараго старика.
За стараго. за сѣдаго. за сѣдую бороду.
Не хотѣла за стараго замужъ идти:
Все бы, все бы я съ ровней жила,
Все бы, все бы зелено вино пила,
Зелено вино лисовое,
А другое перелисовое.
Третья водка, чрезъ сахаръ пущена....
Туть-то, туть-то я со мплымъ случена.
Я жила съ мплымъ млешенько.
Млешенько, хоропохонько.
Я со мленькимъ понѣжилася.
Понѣжилась. полелѣялася.
Я во дѣвушкахъ смиренушка была.
Я на улицу не хаживала,
Хороводы не заваживала.
Я съ ребятами не игривала,
Съ мужиками я не ставивала...
.....
.....
Свекорь оборочки вьетъ,
А мужь-то люльку гнетъ.

Золвки свивальники плетуть,
Невѣстки пленки дерутъ;
Свекровьюшка похаживаетъ,
Горшокъ каши понашиваетъ,
Мою дитятку покачиваетъ:
«Баю, баю, мое дитятко!
Тебя матушка въ дѣвкахъ добыла!»

Воронежская губернія. Воронежскія Губернскія Ведомо-
стѣ 1852 года, № 35 («Плоская»).

100.

Я по садку хожу, хожу,
На цвѣточки гляжу, гляжу,
Поджавъ ручешки, ношу, ношу,
Я по мпленькомъ тужу, тужу.
Поди прочь, не докучай, молодець!
Мнѣ привычно одной пасти овецъ....
Мнѣ скучно весной было одной;
На пригорочкѣ, сироточка, спужу,
Съ моря на море посматриваю.
Пташка съ пташкой перелетываютъ,
Пташка съ пташкой цѣлуются;
Цѣловались, мпловались всякій часъ;
У меня слезы катилися изъ глазъ.
Я доселѣва красавицейъ слыла;
Ужъ нынѣче суха стала, блѣдна,
Изеушила свое бѣлое лицо,
Потеряла свою дѣвью красоту....
Изеушилъ меня дѣтина молодой,
Чернобровый, черноглазый, сердце мой!
Я на батюшка судьбы Богу кладу,
На родимую на матушку:
По что батюшко постои частой держаль,

Зачѣмъ матушка мнѣ волонку дала,
Что сестра к...а сосводничала?
Замаленьенько быстрешенька была—
Первоучкой паренечка родила,
Другоучкой я дѣвушку.
Ужъ парила дитятку,
Во парочкѣ на полочкѣ парила.
Ужъ я бабушкѣ гривенку дала,
Пону-батюшку сорокъ алтынъ;
Капитанушку пѣганушку свела,
Капитаншѣ подставъ голш снесла,
Ужъ я дѣвушкамъ по ленточкѣ,
Что по ленточкѣ по аленькой!

Рукописный сборникъ XVIII вѣка Публичной Библиотеки
(О. XIV. 11), № 74.

101.

Не пора ли домой ко двору?
Али дома нѣтъ никого?
Одинъ у меня постылыйи мужъ,
Оцъ одинъ поперекъ коровати лежантъ.
Поперечныя рѣчи говорить,
Не велитъ мнѣ на улицу ходить.
Я на улицу не хаживала,
Я съ ребятишками не игрывала,
Съ молодыми я не шутливала.
Два я, дѣвушка, ребенка родила,
Отцу-матери безчестье принесла,
Роду-племени покоръ головы,
А мнѣ, молодой, вѣкъ позоръ нажила.
Я поѣду ли во торгъ торговать.
Да и гдѣ въ торгу полюбится?

Полюбилаь въ торгу лолечка,
Моему дитю качулечка.
Я за лолечку три грошика,
За грючечики три колеечки,
За подцѣпочки три денежки.
Ужъ повѣшу ль я лолечку
Середь улицы на углушку;
Сама сяду я на лавочку,
А ноженьки на подцѣпочку.
Баю, баю, мое дитятко,
Баю, мое первоученко.
А мнѣ, молодой, недоученко!
Умри, умри, мое дитятко,
Умри, умри, мое милое,
Опростай мою голову,
Ты пусти гулять молоду!

Орловская губернія, Елецкій уѣздъ. Якушкинъ, стр. 631.

102.

Сяду я на бураго быка,
Поѣду я на Мурому гору;
Доѣду я до Муромой горы,
Соѣду я со бураго быка.
Походить бы мнѣ по Муромой горѣ,
Попскать руды, руды серебряныя,
На подвѣсочки золоченныя...

У меня женушка гульливая была;
Она въ дѣвушкахъ брюшко нажила,
Въ парной башыѣ на полѣѣ родила.
У меня бабушка поживчата была:
Подпоясала въ три пояса,

Въ четвертый-то во шелковый....
Попу-дьякону сорокъ алтынъ;
Попадѣ-матн корову за рога;
Сыновьямъ его по шляпочкѣ;
Дочерямъ его по ленточкѣ;
Цѣловальнику пукетовы питаны;
Цѣловальницѣ кукишки во шары.

Пермская губернія. Записки Императорскаго Русскаго
Географическаго Общества по отдѣленію этно-
графіи, томъ I (1867 года), стр. 668.

103.

Ты, лытайко, пролытаешься.
Ты придешь домой, догадаешься,
Несоленыхъ щей нахлебаешься!
Не заглядывай въ печь,
Какова въ печи печива!
Какова въ печкѣ печива,
Такова въ дѣвкѣ кручина;
Какова въ полу доска,
Такова въ дѣвкѣ тоска....
Люди рожь зажинать,—
Дѣвки брюхи поджимать;
Люди рожь молотить,—
Зачали дѣвки родить,
Коя двойни, коя тройни,
Коя четверни;
А Прасковья удала
Семерыхъ вдругъ родила!
Питеръ женится,
Москва замужъ идетъ,
Ярославскій городокъ

Во приданое беретъ.
Ярославль городъ хлопочеть,
Въ поѣзду ѣхать не хочеть....

Владимирская губернія, Ковровский уѣздъ. Смирновъ, стр. 40.

104.

Сарафанъ мой, сарафанъ,
Мой честной, хваленый,
Частопуговичный!
Что вездѣ мой сарафанъ пригождается:
Онъ при городѣ—городъ,
При дорожкѣ—бѣль шатеръ;
Онъ отъ солнышка застѣногъ,
Отъ сырой земли постеля.
За рѣкою шумъ шумить,
За быстрою гамъ гамить.
Я думала: пиво пьютъ,—
Анъ сарафанъ мой дерутъ:
Попадьямъ на фаты;
Нашей дьяконицѣ,—ей на ластовицы;
Дьячихамъ щеголихамъ—на кокошички;
Пономарницамъ молодежи, имъ на сборнички;
Ужъ какъ бамамъ господамъ—
На подвязки къ сапогамъ;
Барынямъ сударынямъ, имъ на чепчики;
Краснымъ дѣвушкамъ, имъ на лепточки;
Молодымъ бабамъ, имъ на сборнички;
Отъ подолу-то рубцы—
Молодцамъ на галуницы.

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 367.

105.

Сарафанъ мой, сарафанъ,
Дорогой мой сарафанъ,
Частонуговичный,
Частопетелечный,
Часто пуговики литыи,
Часто петельки витыи!
Я въ немъ въ городъ хожу,
Я и квашню мѣшу,
Я и дѣтямъ постилаю,
Я и мужу подкидаю.
Сарафанъ мой, сарафанъ,
Дорогой мой сарафанъ,
Частонуговичный,
Частопетелечный,
Часто пуговики литыи,
Часто петельки витыи!

Воронежская губернія. Воронежскія Губернскія Вѣдомости
1832 года, № 35.

106.

Какъ на улицѣ шумятъ,
Сарафанъ бабы дѣлать:
Кому клинъ, кому станъ,
Кому весь сарафанъ.
Доставался сарафанъ
Толстопятымъ попадыамъ,
А дяконницамъ—

Однѣ ластовицы;
Прибѣжали тутъ дьячшши,
Имъ досталсь только мышки.

Казацкая губернія. Можаровскій (Изъ жизни дѣтей), стр. 58.

107.

Какъ сказали про младицу небылицу,
Будто я, млада, петкаха и перяха.
Я во вторничекъ на рыночекъ ходила,
На три денежки куделюшки купила,
За алтынъ веретень подцѣпила;
И пришедши, я подъ лавочку бросила.
Ты лежи, моя куделька, недѣлку!
Я въ субботу ужъ въ банюшку ходила;
Въ воскресенье во честномъ шпру сидѣла;
Въ понедѣльшигъ съ похмѣлья пролежала;
Я во вторничекъ стала раненько,
Я умылася, младешенька, бѣленько;
Я двѣ ниточки, младешенька, опрjala,
Двѣ кровавыи мозоли наvertѣла.
Какъ никто по мнѣ, младенькѣ, не потужитъ;
Какъ одинъ потужилъ деверечекъ:
«Не пряди, моя певѣстушка, не майся!
Какъ дождемся-то мы краснаго лѣта.
Расцвѣтетъ тогда трава повиллица
И распустится широкое лопушье;
Ты широкимъ лопушьемъ обернися,
Повиллицею травою онопянься!»
Я у батюшки въ честномъ шпру сидѣла;
Ужъ все мои подружки плясали;
До меня лц, до младешьки, рядъ доходить.

Какъ пошла-то я, младешенька, плясати,—
Повилица трава оборвалася,
А широкое лонушье опустилось.
Тутъ все мои подружки испужались,
Онѣ вонъ все изъ покоя разбѣжались;
Оставался лишь одинъ старичице,
Да и тотъ за дровами на печищѣ.

Пѣсенникъ 1791 года, часть III, стр. 19. Послѣ каждого стиха
припѣвъ: Эхо-эхо-эхо.

108.

Какъ сказали про мою жену: неряха.
Что неряха-то жена моя, неряха.
Что по пятницамъ жена моя не пряха:
Какъ въ субботу она башю протопила;
Въ воскресенье-то жена прошировала:
Въ понедѣльникъ съ похмѣлья пролежала;
А во вторникъ на молитвѣ простояла.
Ужъ какъ въ среду вставала раненько;
Оттянула три ниточки тоненько,
Навертѣла три мозоля кровавые.
Она сдѣлала милу другу обповку—
Тонку бѣленьку полотняну застежку.
«Ты вставай-ка, душа мильіи другъ, съ постельки!
Проздравляемъ те, душа моя, въ обновкѣ—
Въ тонкой бѣленькой конопляной застежкѣ!»
Пролежать бы тебѣ три года въ огневкѣ!

Сибирь. Гуляевъ, стр. 109 («проголосная»).

109.

Тетушка Арина по рыночку ходила,
На три денежки куделюшки кушила,
На алтышекъ веретешекъ прихватила;
Пришла домой, на полицу положила.
Ты лежи, моя куделя, всю недѣлю.
У хорошія придеюшки другую!
Что по нитицамъ добры жены не прjali;
По суботамъ по родителямъ давали;
Въ воскресенье на веселье выходили.
Въ понедѣльникъ баню-парушу томила;
Во вторничекъ я париться ходила;
А во среду съ угару пролежала;
Въ четвертокъ я буйну голову чесала;
И во пятницу ранешенько вставала,
Три я ниточки тонешенько напряла,
Три мозоли кровяныя навертѣла.
Пришла, милому мозоли показала:
Посмотри-ка, моѣ любезный, на работу!—
—«Наплевай, моя сударушка, не маѣся,
Три недѣли во постелькѣ проваляйся!
Нарастутъ въ саду широкія лопушки,—
Мы сошьемъ те сарафанчикъ раздуванчикъ,
Сарафанчикъ раздуванчикъ-размаханчикъ,
Воротушку изъ лопушки, поясочекъ дидилечекъ.
Не ходи, моя милая, мимо саду,
Мимо саду, мимо саду зеленого,
Чтобы тамъ тебя солдаты не признали.
Сарафана раздувана не содрали!»....
Тутъ увидѣли поповы овцы, козы,—
Сарафанчикъ раздуванчикъ изорвали,
Сарафанчикъ изорвали, воротушку изжевали,
Поясочекъ изглодали, въ грязь втоптали.

110.

Ахъ ты, тетушка Арина,
По три праздничка на рыночекъ ходила,
На три денежки куделюшки купила,
На алтынецъ веретенецъ подхватила;
Пришла домой, на полицу положила.
Ты лежи, моя куделюшка, педѣло,
У хорошею у пряхоньки другую!
Воскресенье на весельѣ просидѣла;
Въ понедѣльничекъ съ похмѣлья пролежала;
На овторничекъ банюшку топила;
А въ среду-то съ угару пролежала;
А въ четверегъ буйну голову чесала;
А по пятницамъ честны жены не прядутъ;
Во субботу по родителямъ помшкы.
Въ воскресенье на улицѣ просидѣла;
По утру раненько вставала,
Тонко на-тонко три ниточки напряла,
Три мозоли кровяныя навертѣла,
Шелковымъ платочкомъ завязала.
Тутъ пошла, дружку милому показала.
Увидавши миль мозоли, самъ заплакалъ:
«Не пряди, моя милая, не неволься!
Охъ, придетъ лѣто тепло, весна красна,
Поростетъ сырѣ зелень лопушникъ;
Я сошью, моя милая, сарафанчикъ,
Сарафанчикъ размаханчикъ-раздуванчикъ.
Не ходи, моя милая, возлѣ тыну,
Возлѣ тыну, по тропинкѣ, возлѣ саду,
Возлѣ саду, саду зеленого,
Мимо попова-то дому Каленова:
Какъ увидятъ-то поповы козы, овцы!»
Козы, овцы увидали, сарафанчикъ изорвали.

Оставалася милая вся пагая;
Покрыла вотъ миронью всей ладонью:
Ты сиди, моя миронья, подъ ладонью,
Подъ ладошью, да подъ правою рукою!

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магвицкій, стр. 71
(«обыденная»).

III.

Во базару, по базару я ходила,
На алтынъ веретень купила,
На четыре копейки—кудельку.
Пришла ко двору я сердита,
Усѣхъ ребятишекъ перебила,
А кудельку подъ лавку закурила.
Полежи, моя куделька, недѣлку!
Передъ пятница, день непрядуцій;
У субботу родителей помшала,
Въ воскресенье у батюшки гуляла,
Въ понедѣльникъ съ похмѣлья пролежала,
Во вторникъ я банюшку топила,
У среду я съ угару пролежала,
У четвергъ прясть начинала,
У пятницу початки мотала,
Кровавые мозолики натирала.

. . . . .
«Ужъ ты, душечка моя!
Ты не майся, не трудися!
Дождемъ мы съ тобою тепло лѣто,
Теплое лѣто, красную весну,
Пойдемъ мы съ тобою во лужокъ,
Сорвемъ мы съ тобою лопушокъ,
Сошьемъ мы съ тобою сарафанъ,

Пойдемъ мы съ тобою къ обѣднѣ!»
Попреди попадья забѣгала.
Съ сарафана узоры сымала.
И что же это за узоры?
Откель они приведены?—
—Изъ Курска изъ губерни.
Изъ Расховецкой деревни.

Курская губернія, Щигровскій уѣздъ. Халасяиѣ, № 50 («хороводная»).

112.

Молодешенька на рыночекъ ходила,
Три рученьки молодешенька купила,
Пришла домой, на печь положила.
Ты лежи, моя куделя, всю недѣлю!
Понедѣльникъ—день бездѣльникъ: весь день проле-
жала;
А во вторникъ я ранешенько вставала,
Жарку банюшку, младешенька, топила;
Я во среду съ угару пролежала;
Во четвергъ-то я, младешенька, буйну голову че-
сала;
А по пятницамъ добры жены не прядутъ;
Во субботу по родителямъ поминки даютъ;
Воскресенье новоселье прогулила;
Въ понедѣльникъ со похмѣлица лежала;
А во вторникъ я ранешенько вставала,
Я три виточки тонешенько напяла,
Три мозоли преогромныхъ навертѣла....

Самарская губернія. Варенцовъ, стр. 233.

113.

Объцался мѣщанинъ
Мѣщаночку взять.
Она ему отвѣчала:
«Не умѣю жать, жать!»
Вотъ взяла она серпокъ
И нажала снопокъ.
Въ понедѣльникъ млада жала,
Во вторникъ вязала,
Въ среду возила,
Въ четвергъ молотила,
Въ пятницу вѣяла,
Въ субботу мѣряла,
Въ воскресенье продала
И денежки пропила.

Тула. Русскій Филологическій Вѣстникъ 1880 года, № 2,
стр. 292.

114.

Объцался дворянинъ
Дѣвчочку взять, взять.
Говоркла дѣвчонка,
Что не буду жать, жать!
Будеть ваша пашеница зиму зимовать!
Всю недѣлю прогуляла;
Въ понедѣльникъ проспала;
Я во вторникъ начинала
Пашеницу жать;
Ну, а въ среду возила,

А въ четвергъ молотила,
Въ пятницу вѣяла.
Въ субботу мѣряла,
Въ воскресенье продала.
Все до гроша пропала.
Чѣмъ я мужу не жена,
Чѣмъ-то не хозяйка?
Три дни хату не топила.
А на притолкѣ жарь!

Владимирская губернія, Судогодскій уѣздъ. Владимирскія
Губернскія Вѣдомости 1860 года, № 26.

115.

Объщался мѣщанинъ
Мѣщаночку брати.
А мѣщанка отвѣчала:
«Не умѣю жати!»
Въ понедѣльникъ на овторникъ
Снопичекъ нажала,
Въ среду садила,
Въ четвергъ молотила,
Въ пятницу вѣяла,
Въ субботу мѣряла.
Въ воскресенье продала,
Всѣ денежки пропала.
Съ кѣмъ гуляла молода,
Цѣловала молодца.

Повгородская губернія, Тихвинскій уѣздъ. Живая Старина
1892 года, выпускъ II, стр. 163 (поется на последѣвахъ).

116.

Общался мѣщанинъ
Мѣщаночку взяти.
Она ему отказала:
«Не умѣю жати!
Сдѣлай, милый, холодочекъ,
Я буду лежати!»
Понедѣльникъ—бездѣльникъ:
Весь день пролежала;
А во вторникъ рано встала,
Семь сноповъ нажала;
А въ среду повязала,
Въ четвергъ молотила,
А въ пятницу вѣяла,
Въ субботушку мѣрjala,
Въ воскресенье продала
И денежки прошила.

Что я мужу—не жена,
Дому—не хозяйка?
Три дня хаты не топила,—
На припечку жарко;
Своего мужа не родила,
И то его жалко.
Хоть бы померъ, хоть бы сдохъ,—
Поставила бы свѣчку въ долгъ,
Свѣчку жировую.
Семинадовую.

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ XV, стр. 261.

117.

На горочкѣ на крутенькой
Береза стояла.
А подь этой подь березой
Водница бѣжала.
Нельзя, нельзя воду пить:
Вода ключевая;
Нельзя, нельзя жену бить:
Она молодая.
Я побить ее часть,
Проплакаль недѣлю.
Я заплакаль свои очи
За четыре ночи....

Я на этомъ на мѣстечку
Посѣять пашенничку:
Уродилась пашеница,
Да некому жать.
Обѣщался однодворецъ
Мѣщаночку взять.
Она ему отвѣчала:
Я не вмѣю жать.
У батюшки я не жала,
Въ тебя жать не буду!
Сдѣлай въ полѣ холодочекъ,
Тамъ лежать я буду,
Отъ субботы до субботы,
Я вязать не буду.
Я устану при свѣточку.
Напряду сорочку;
Мнѣ сороки оснують,
А вороны выткутъ;

А бѣлые лебедя
Повыбѣлятъ до-бѣла;
А сѣрыя утки
Скатають у трубки;
Индюки горбани
Покладуть въ сундуки.
Я не знала, молоденька,
Что въ середу праздникъ.
Одна была сорочина,
И ту намочила;
Повѣсила на колокъ,
А ее мплый уволокъ.

Курская губернія, Щигровскій уѣздъ. Халавскій, № 24 («протяжная»).

113.

Загоно я гоны
На четыре доли.
Посѣю пшеницу,
Тогда буду жати....
Въ поведѣльникъ жала,
Во вторникъ визала,
Въ среду возила,
Въ четвергъ молотила,
Въ пятницу вѣяла,
Въ субботу мѣряла,
Въ воскресенье продала,
Съ казаками пропила.

Я пила, пила, пила,
Еще буду пити,
Казаковъ любить.
Я муженьку била, била,
Еще буду бити.

Хвачу его за чуприцу
Да кину на перину.
Лежи, лежи тутъ, тутъ,
Пока возьму кнутъ, кнутъ!
Мужичекъ спугался,
Въ солому сховался.
«Да цыцте вы, крысы,
Да молчите вы, мыши:
Я жены спугался,
Въ солому сховался!»

Донская область. Донскія Областныя Вѣдомости 1876 года, № 3.

119.

Думала думушки-загадки....
Чужи жены хороши да гладки;
А наша-то Маруся некорыстна—
Маленька, худенька, черненька....
Вѣдь наши-то ребята вороваты:
Поймали курочку рябушку,
Выдергали перья на подушку,
А мелкій пухъ на перицу.
Вотъ тебѣ, жонушка, подушка,
Вотъ тебѣ другая пуховая,
Спи, моя жена, да высыпайся!
Моя-то жена да молодая,
Молодая, удалая,
Черную пашеньку пахала,
Семь мериновъ загоняла,
Восьмую кобылу соловую.
Частыя борозды гоняла,
Широки загоны проѣзжала,

Сѣяла огурчику, капустку,
Сладкую рѣдечку московску,
Славное сѣмя ярославско.

Вятская губернія, Котельничскій уѣздъ, Вятскія Губернскія
Вѣдомости 1860 года, № 7 (поется на игрищѣ).

120.

Я по сѣнямъ шла, я по новымъ шла,
Я по новымъ шла, тяжело несла,
Тяжело несла—рѣшето овса.
И я три дни сушила, четыре дни молола,
Я четыре дни молола, пять хлѣбы пекла.
Насушу я, младшенька, овсяныхъ сухарей.
Недостало мнѣ, младшенькѣ, овсяныхъ сухарей.
Я пойду ли, младшенька, къ сосѣдушкѣ просить.
Сосѣдушка—недобрая, сухариковъ не дала.
Заставилъ меня мужъ, приказалъ господинъ
Рыбу семунику варить, гостей потчивать.
И я, вышедши въ сѣни, туды семъ, сюды семъ,—
Будто семунику варила, гостей потчивала.
Заставилъ меня мужъ, приказалъ господинъ
Какъ леца рыбу варить, гостей потчивать.
И я, вышедши въ сѣни, пошла, рукамъ плеча,—
Будто леца рыбу варила, гостей потчивала.
Заставилъ меня мужъ, приказалъ господинъ
Биле круглый пирогъ строить, гостей потчивать.
И я, вышедши въ сѣни, пошла, млада, въ круги,—
Будто круглый пирогъ строила, гостей потчивала.
Ахъ вы, гости мои, дорогіе вы мои,
Вы пожалуйте, поѣшьте, покушайте!
Какъ моя стряпня—рукава стряхня;
Какъ и мои доснѣхъ—людямъ всѣмъ на смѣхъ!

И ѣсенникъ 1780 года, часть IV, стр. 71.

121.

Затопила баба печку,
Палила горшки водою.
Вода кажется бѣдой;
Небольшая хлопотина
Подойти бабѣ скотину.
Мужъ съ постели вставалъ.
Бѣло лицо умывалъ.
«Расхорошая хозяйка,
Приготовь-ка закусить!»—
—«Ты, немывта образина,
Не прорваная корзина!»
—«Расхорошая хозяйка:
Нѣтъ ни колоба, ни хлѣба,
Нѣту полного обѣда!»
Погодя баба немножко,
Принесла муки лукошко.
Я на этой на мукѣ
Растворю на молокѣ;
Я на этомъ же ладу
Яиць, масла накладу;
Будеть вкусно и прѣсно.
Вспомню я мужа бѣдняжку,
Что работаетъ въ упряжку!
Мужъ съ работы пришелъ,
Едва до дому дошелъ.
Поверну я ложку во щи,
Почерпну каши, горошку,
Я положу по немножку;
Я подамъ воды корецъ:
Будеть ужину конецъ.

122.

Какъ поѣхалъ мой мужъ
Во торгъ торговать,
Что во торгъ торговать,
Онъ овса закупать.
Онъ купилъ овса
На три денежки,
Что на три денежки,
Да три зернушка.
Я высыплю овесь
Въ не метеную печь;
Я выгребу овесь
Въ бездонное лукошко;
И смелю я овесь
Ни мукой, ни крупой,
А смелю пополамъ зерно.
Намочу я овесь,
Что на вчерашней водѣ;
Я поставлю кисель,
Что на печь, на столбѣ.
Кисли, кисли, кисель,
Ровно сорокъ недѣль!
Навалялось въ кисель
Таракановъ, мышей.
Что кисель мой спарился,
Когда мужъ преставился.

Псковская губернія, Торопецъ. Семовскій (Торопецъ), № 154.

123.

Ахъ, на посадѣ дѣвка взроцена,
Кренделями дѣвка вскормленная,
Въ деревеньку отдавшая,

Въ деревеньку, на пустыньку,
За крестьянина богатаго,
За дѣтину тароватаго....
Толкучись, опихаючись,
Изъ овина не бываючись....

Ужъ ты, теща, ты, теща моя,
Теща не ласковая!
У тебя дочь ученая была:
Она поставлена во станы-кросна.
Какъ девятая весна красна,
Какъ десятое лѣто теплое,—
Сквозь подножечки трава проросла.
Сквозь набилочки цвѣты процвѣли.
Ужъ я ту траву повыкошу,
На печи траву повысушу,
На полатяхъ зароды намечу,
Подъ полатями сива коня вскормлю;
Распашу я въ пѣбѣ пашеньку,
Среди полу рѣпки насажу,
А по подлавочью капустоньки,
По лавочьямъ рѣдечки,
Въ большой уголь луку и чесноку насажу.

Архангельская губернія. Ефименко, стр. 114.

124.

Хвалилася теща зятемъ:
У моего зятюшки
Нѣтъ ни усь, ни бородушки,
Ни сохи, ни боронушки,
Землицы ни бороздочки,

На току ни кладушечки,
Во-столѣ ни краюшечки!—
—Ужь ты, теща Юрьевна!
Въ тебя дочь была умная:
Семь лѣтъ вросна пряла,
А въ осьмой основала;
Основала двѣ стѣночки,
А уточку ни цѣвочки!
Сестрицы подружки,
Сойдитесь, соберитесь,
Отведите по ниточкѣ,
Насучите по цѣвочкѣ,
Ототките по стѣночкѣ!
Челнокъ со набѣлками
Побѣжалъ за дѣвками;
Нить съ крючьями
Побѣжалъ за стручьями.

Курская губернія, Щигровскій уѣздъ. Халанскіѣ, № 66 («хоро-
водная»).

125.

Котится, котится солнышко за лѣсъ;
Хочется, хочется къ батюшкѣ въ гости.
А у моего батюшки дворъ надъ рѣкою,
Дворъ надъ рѣкою, садъ за горою.
Пусти меня, татушка, въ садъ погуляти!
Не буду, татушка, въ саду ломати!
Выломлю, выщиплю цвѣтъ винограду,
Понесу къ батюшкѣ я на порадѣ:
Прорай миѣ, батюшка, какъ съ милымъ жить?—
«Постельку стели, снатки ложися,
Снатки ложися, къ милому вернися!»

Постельку стелю, спатки ложуся;
Спатки ложуся,—слезами льюся,
Слезами льюся, къ стѣнкѣ вершуся.
Милыйъ пытается: «чего ты плачешь?»—
«Чорта пытати, коли не знаце!
Сита, рѣшета—все мнѣ хлопоты;
Горшки, лотушки—все хлопотушки;
Дрова, лучины—все мнѣ кручины.
Якъ рыба въ морѣ, такъ, млада, въ горѣ;
Якъ вода въ пескахъ, такъ, млада, въ тискахъ.»

Исковская губернія, Торопецкій уѣздъ. Семевскій (Торопецъ),
№ 164.

126.

Охъ ты, вдовонька-вдова,
Ты, солдатка молода!
Ты посѣяла ленку
При долинь, на лужку.
Уродился твой ленокъ
Тонокъ, дологъ и высокъ.
Разказали про мой ленъ:
Весь примять и приваленъ.
Я схватила сарафанишко,
Побѣжала на ленишко.
Знаю, знаю, чья наруга—
Отъ моего ли прежняго друга....

Я на сутки по три штки,
Во недѣлю ружничокъ...
Поставила вдовонька кросна,
Имъ девятая весна,
Девятая на десятую пошла;

По навою трава выросла,
По подножкамъ часть осинничекъ поросъ,
Промежъ ниченокъ лазоревы цвѣты,
На прошести клушка цыплятъ высидѣла.
Пошла вдовонька въ торги торговать,
Въ торги торговать, кощевъ нанимать,
Чтобы травоньку повыкосили,
Часть осинничекъ повырѣбли,
А лазоревы цвѣты повыщипали.
На лѣнивкѣ копны важивали,
На печи-то стога сметывали.

Симбирскій уѣздъ. Симбирскія Губернскія Вѣдомости
1839 года, № 22.

127.

Трень, трень, балалайка!
Не моя жена Паранька,
Пашенька моя—
Расхорошенька.
Она тять-то горазда,
Она прять-то мастера:
Что день, то питка,
Что недѣля, то рученька,
Что годъ, то мотокъ;
Мотовило—съ локотокъ.
Вотъ девятая весна,
Какъ поставила кросна;
Вотъ девятая насѣдка
Цыплятъ высидѣла:
Семьдесятъ молодокъ,
Девяносто пѣтуховъ....

Однѣ-то—сапожники,
А другой-то—чеботарь.

Чеботарь мой, чеботарь,
Башмачки мнѣ сработай,
Башмачки козловые,
Каблучки высокіе!...

Какъ у милого двора
Есть укатана гора.
Укатана, улита.
Чеботами убита.
Ужъ я спокъ на ледокъ.
Окаянный башмачекъ,
Окаянный башмачекъ.
Повернулся на бочекъ!
А я, млада. на боку.
Умираю со смѣху....

Казанская губернія. Магницкій (Изъ жизни дѣтей), стр. 38.

128.

На рѣкѣ-рѣкѣ, на тихомъ Дунаѣ.
Мыла Марусенька бѣлыя ножки.
Набѣлю мыла. приморозила.
Прилетали ко Марусѣ гуси,
Возмутили у Маруси воду.
Шиште вы. гуси, во зелены лузи.
Шипш. полетите. воды не мутите!
Станетъ Марусеньку свекоръ бранити.
Свекоръ бранити, свекровка журити!
Черезъ дворъ, черезъ два. черезъ уллицу
Старая баба въ скрышку играла;
Наиграла хрѣнь да петрушку.
Хрѣнь да петрушка, то моя душка!
Наварю ушки изъ петрушки:
Безъ соли солоно. безъ крупы густо,

Томъ VII.

Безъ крупы густо, безъ мплаго пусто.
Пойду, младшенька, въ торгъ торговати;
Найму казаченца въ скрипку играти.
Казакъ играеть, самъ глазамъ мигаеть.
Чортъ его знаетъ, что онъ гадаеть; /
Пива ли онъ хочеть, или горѣлки,
Или горѣлк. меня, молоденьки....

Рукописный сборникъ XVIII вѣка Публичной Библиотекки
(О. XIV. 11), № 94. Каждый стихъ повторяется.

129.

Какъ у Ванюшки жена
Работящая была;
Три дня хату не тошила,
Полну сору накопила,
Подъ бѣлыя лавочки,
Подъ красны окошечки.
Пойду я къ дядюшкѣ,
 Попрошу лошадушки:
Родимый мой дядюшка,
Пожалуй лошадушки,
Мнѣ не пашню пахать,
Не дрова съ лѣсу возить,—
Изъ избы соръ вывозить!—
—«Милая племянница,
У насъ такъ не водится—
Съ избы соръ не возится;
У насъ такъ ведется—
Вѣничкомъ метется.
Вотъ шумочекъ за порогъ,
А вѣничекъ подъ порогъ.

Псковская губернія, Торонецъ. Семевскій (Торонецъ), № 28.

130.

Три дня хаты не топила,
Много сору накопила.
Пошла къ свекру батюшку,
Телѣжки просила:
Свекрушка батюшка,
Пожалуй телѣжки
Въ домѣ соръ повывозить!—
—«Невѣстѣшка матушка,
У насъ такъ не водится—
Соръ возамъ не возится!»

Вологда. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 372.

131.

Ужь ты, Танюшка-Таня,
Чѣмъ талантлива была?
Ты, таланъ ли мой, таланъ,
Таланъ—дѣвичій обманъ!
Не успѣла обмануть,
Разстегала бѣлу грудь.
Господа вы комиссары,
Не видали ль нашей Тани?
Мы видать-то не видали,
Одинъ голосъ лишь слыхали:
Что на мельницѣ въ амбарѣ,
Тамъ на пыли, на мукѣ,
У молодца на рукѣ.

Три дня хату не топила.
Много сору накопила.

Пойду я ко дядошкѣ,
 Попрошу лошадушки:
 Родимый мой дядошка,
 Пожалуй лошадушки!—
 —«Родная племянница,
 У насъ такъ не водится—
 Соръ возомъ не конится;
 У насъ такъ ведется—
 Днемъ изба метется.»—
 —Что миѣ дѣлать, дядошка,
 Что не чиста хатушка?
 Живуть шорнички да сапожнички,
 Чумавые кузнецы, удалые молодцы.
 Ище плотнички безтопорнички.
 Днемъ работу работаютъ,
 Ночь по дѣвушкамъ гуляютъ.

Пензенская губернія. Пензенскія Губернскія Вѣдомости
 1860 года, № 9;—Этнографическій Сборникъ, выпускъ V,
 стр. 31 («плясовая»).

132.

Жуки жены—лапушки,
 Бѣлыя лебедушки,
 А моя шельма-жена—
 Польшь горькая трава,
 Неурядливая,
 Педогадливая:
 Три дня печку не топила,
 Всю недѣлю не мела,
 Много сору набрала
 Подъ судыя лавки,
 Подъ красно окошко.
 На мое безрідье

Приѣхали гости,
Взяли всё по горсти:
Одна гостья умная,
Умная-разумная,
Къ полу припадала,
Сору нагребала.
Выйду ль я во сѣни,
Выйду ль во новья,
Ударю въ ладони.
Свекорь, свекорь батюшка!
Свекровушка матушка!
Пожалуйте санокъ,
Да пару лошадокъ!—
—«Невѣстушка любушка,
Бѣлая лебедушка!
У насъ такъ не водится—
Въ савяхъ соръ не возится:
У насъ то ведется—
Вѣшчкомъ метется.»

Самарская губернія. Варецковъ, стр. 100.

133.

Сидитъ сова на печи,
Крыльшками треплючи.
Оченьками лопъ-лопъ,
Ноженьками топъ-топъ.
Билъ меня мужичекъ
Тоненькимъ дубчикомъ—
Изъ вѣшчика прутчикомъ,
Павязавъ ниточку на соломинку;
Перебилъ мнѣ костоньку.
Я съ того ли горя зла,

Тотчасъ спати легла.
Встала я раненюю,
Умылася бѣленью,
Сѣбла я вола.
Еще и барашка,
Семеро поросятъ,
Осьмеро гусятъ,
Четыре качки,
Три горшка каши,—
Еще голодна!

П ѣ с е п п и к ѣ 1780 года, часть III, стр. 166.

134.

Баба сѣяла муку
На полатяхъ на боку.
Растворила ничего,
Поставила на чело.
Три недѣли квашня кисла, да не выкисла;
На четвертую недѣльку стала пѣниться.
Мужъ-то сердится.
Привязалъ онъ тонку нитку за соломишку.
Ужъ какъ въ первый разъ хлеснулъ,
Онъ по полочкѣ попалъ;
А второй-еть разъ хлеснулъ,
Онъ по лавочкѣ попалъ;
Ужъ какъ въ третій разъ хлеснулъ,
Онъ по мнѣ, младѣ, попалъ.
Ужъ какъ съ этихъ-то побоевъ
Я въ постелюшку слегла.
Семь недѣль я пролежала;
На восьмую-то недѣльку стала сбразживаться,
Стала сбразживаться, сѣбла укипать.

Ужь я сѣла, молода,
Семилѣтняго вола,
Овцу яловицу,
Козу ябедницу,
Еще семьдесятъ утенковъ,
Девяносто поросенковъ;
Семь ушатовъ молока пястью вылебала.
Ужь я сѣла, молода, да пораздумалася:
Куда все это вошло? что не розорвало?

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV,
стр. 369.

135.

Части огородушки,
Бѣлая капустушка.
Какъ эту капустушку
Садила невѣстушка,
Посадивши, поливала,
Животь-сердце надорвала,
Всю семейку проклинала.
Оглянулася назадъ,—
Три золовушки стоятъ,
Одну рѣчь говорятъ,
Всѣ невѣстушку бранять:
«Подь, невѣстушка, домой,
Подь, голубушка, домой!
Какъ пріѣхалъ, невѣстушка, къ намъ гость дорогой,
То нашъ братецъ родной,
А твой мужъ дорогой.
Онъ привезъ тебѣ, невѣстушка, гостинецъ дорогой—
Шелковую плеть объ семи хвостовъ,
Объ семи узловъ.
Онъ разъ хлыснетъ, будетъ семь рубцовъ;

А въ другой хлыснеть,—четыринадцать...»
Со того ли со побою три недѣли пролежала;
На четвертую вставала, я позавтракала—
Я съѣла, млада, быка третьяка,
Теллицу годовицу, овцу яловицу,
Свинью сѣменницу,
Пятьдесять поросятъ, девяносто гусятъ.
Кривошлыкая свекровьюшка по сѣнямъ похажи-
васть,
Невѣстушку голубушку побрашываетъ:
«Какъ тебя, невѣстушка, не розорветъ!»

Донская область. Донская Газета 1876 года, № 99 («тапочная»).

136.

Ты поди, моя коровушка, домой,
Пропади, моя головушка, долой!
Ужъ какъ всё мужья до женъ добры—
Покупили женамъ черные бобры.
Ужъ какъ мой-то мужичоночко,
И онъ весь съ кулачоночко,
Онъ купилъ мнѣ коровушку,
Погубилъ мою головушку—
Сцарядилъ мнѣ работушку,
Некошную заботушку...
«Отворлїи-ка, жена, шпирови ворота,
Принимай, жена, корову за рога!»
Ужъ я встану ли ранешенько,
Я умоюся бѣлешенько,
Погоню ли я корову на росу.
Какъ на встрѣчу мнѣ медвѣдь изъ лѣсу.
Я медвѣдя испугалася,
Я за кустикъ бросалася.

Ахъ, во дугахъ, зеленыхъ во дугахъ
Принимала я корову за рога:
Ты поди, моя коровушка, домой,
Ты поди, моя не доеная!
У насъ горенка не топленая,
А робятушки не кормленные,
А телятушки не поенные!
Какъ ворчить на меня мужъ супостатъ,
Онъ велитъ мнѣ дѣтей кормить,
Приказалъ мнѣ коровушку доить:
«Ты коровушку подои да подои.
А подоинпчекъ помой да помой,
А телятупекъ напои да напои!»

Пѣсенникъ 1810 года, стр. 173. После каждыхъ двухъ стиховъ
привѣтъ: ай, дилли, калпка моя, въ саду ягода малынка моя.
Пѣсня, можетъ быть, искусственная.

137.

Чужіе мужья добры—
Покупили женамъ черные бобры;
А мой дуракъ купилъ мнѣ коровушку,
Погубилъ мою головушку.
Коровушку да подои, да подои.
Доеночку да помой, да помой!
Въ понедѣльникъ коровушку пскала,
Во вторникъ коровушку пригнала,
Въ среду коровушку доила.
Въ четвергъ молоко цѣдила,
Въ пятницу доеночку помыла,
Во субботу коровушку прогнала.
Надѣну черевички на босу,
Погоню коровушку, попасу;

Погоню коровушку
Во зелену дубровушку.
Я гнала, приговаривала:
Медвѣдушка, мой батюшка,
Задери мою коровушку,
Свободи мою головушку!
Какъ послушаю, что во лѣсѣ реветъ;
Знать, медвѣдушка коровушку дереть!
Я послушаю, что во лѣсѣ трещить;
Знать, медвѣдушка коровушку тащить!
Спасибо, медвѣдушка батюшка,
Что задралъ мою коровушку,
Свободилъ мою головушку!
Теперь-то мнѣ попить-погулять,
Когда нечего на базѣ загонять!

Донская область. Савельевъ, стр. 172. Еще варианты: Донскія
Областныя Вѣдомости 1876 года, № 3.

138.

А чужіе мужья добры—
Покупили женамъ бобры;
А мой-еть мужилушка
Не купилъ мнѣ черна бобра,
А купилъ мнѣ коровушку,
Погубилъ мою головушку.
А коровушку подой да подой,
А теленочка напої да напої,
Подоенничекъ помої да помої!
Я устаю ранешенько,
Я умоюся бѣлешенько,
Наряжуся хорошехошько,
Погоню я корову на росу.
А на встрѣчу медвѣдь на лѣсу.

Я медвѣдика спужалася,
Я за кустики бросалася....
А медвѣдь мой, медвѣдюшка,
Не дери меня, молоду!
Задери мою коровушку.
Опростаі мою головушку!

Курская губернія. Кохановская, стр. 120.

139.

Всѣ мужевья до женъ добры—
Покупили женамъ тафты;
Еще мой мужъ не добрый до меня.—
Онъ купилъ-мучилъ, коровушку купилъ,
Женѣ лишнюю работу сварядилъ.
Онъ бы лучше пудъ масла купилъ,
Полтора пуда крупичатой муки.
Я, младешенька, стряпейку наняла:
Стряпеюшка постряпчивала,
Я по горенкѣ похаживала,
Каблучками притолачивала.
Стряпейку принаряживала,
Лѣнливую побуживала.

Вы, бѣлила, румяна мои,
Дороги были покупленныя,
На винѣ были развожены,
На бѣло лицо положены!
Вы, бѣлила, румяна мои,
Сокатитесь со бѣла лица долой!
Скажутъ: ѣдетъ немилый мужъ домой.
Не въ любовь везетъ подарокъ дорогой—
Шелковую плеть не хлыстаную,

Молоду жену не биваваю.
Не убытокъ шелковая плеть кушить,
Не безчестье молода жена учить....

Олопецкая губернія. Студитскій, стр. 66 («круговал»).

140.

Всѣ мужья до женъ добры,
Накупили женамъ тафты.
Мой мужъ не ласковъ до меня,
Не купилъ онъ мнѣ шелкова платка;
Онъ коровушку купилъ,
Мнѣ заботку снарядилъ.
Лучше бъ масла пудъ
Да муки купилъ мѣшокъ;
Я бъ стряпейку наняла.
Стряпеюшка постряпывала,
А я, млада, нохаживала,
Каблучкамъ приколачивала....

Вы, бѣлильца, румянца моя,
Дорогія, новокунленыя,
Въ зелено вино разложенныя,
На бѣло лицо положенныя!
Вы скатитесь со бѣла лица долой:
Ѣдетъ добрый мужъ домой;
Любимые подарочки везетъ—
Шелкову плеть не свиставаю
На молоду жену избалованную....

Олопецкая губернія, Петрозаводскій уѣздъ. Рыбниковъ, часть III.
стр. 458.

141.

Взлѣзу я на пень высоко,
Погляжу я въ чисто поле далеко,
Не моя ли то махонюшка идетъ,
Не моя ли то идетъ ласковая.
По зауменью тасканая,
По зауменью волоченная....

И еще все люди до женъ добры—
Покупали они женамъ бобры;
Ужъ какъ мой-еть мужъ не добръ до меня—
Не купить мнѣ чистаго бобра,
Купилъ мнѣ коровушку,
Лишнюю работушку:
Перво дѣло—коровушку донть;
Друго дѣло—теленочка понть.

Пермская губернія, Шадринскій уѣздъ. Пермскій Сборникъ,
книжка 1, стр. 117 («пясковая»).

142.

Не пора ли мнѣ, соколинкѣ, домой?
Не пора ли мнѣ, голубушкѣ, домой?
Меня дома дожидаются;
Всѣ фабричны собираются.

Въ людяхъ мужевья добры—
Покупили женамъ черные бобры;
У меня мужичекъ—дурачекъ:
Не купилъ мнѣ-ка черный боберъ,
А купилъ мнѣ коровушку,
Лишнюю заботушку.

Сяду подъ коровушку,
Зареву во всю головушку:
Медвѣдушка, батюшка мой,
Задери мою коровушку,
Лишнюю заботушку!....

По-за лѣсу, по-за раменью,
По-за чистому полю,
По-за синему морю....

На что, маменька, хорошу породила меня?
Мнѣ нельзя къ обѣднѣ ходить,
Мнѣ нельзя Богу кланяться:
Попы поютъ,—мѣшаются,
Дьякона улыбаются.
У меня титьки болтаются.
Подбѣжалъ ко мнѣ Алешка попокъ,
Посулилъ полтора рубля платокъ.
Мнѣ платочка носить хочется,
А попа любить не хочется....

Вятская губернія. Колосовъ, стр. 260.

143.

Пошелъ козель въ огородъ,
Поѣлъ козель лукъ, чеснокъ,
Всю бѣлую капусту.
Возьму козла за рога,
Поведу козла на базаръ,
Продамъ козла на мыло,
На бѣлое бѣлило,
На алыя румица,
На черное сурмило.

На ту пору мужъ на дворъ.
«А что, жена, ты бѣла?»—
—Муку, сударь, сѣяла.—
—«А что, жена, румина?»—
—Противъ пылу стояла.—
—«А что, жена, бровь черна?»—
—Лучинушку щипала,
За бровушки хватала.—
—«А гдѣ, жена, бѣль козель?»—
—Попель козель подь гору,
Сломилъ себѣ голову.—
—«А гдѣ, жена, голова?»—
—За водою ушлыла.

Пѣсенникъ 1819 года, часть II, стр. 86. Каждый стихъ повторяется. Послѣ каждаго стиха приѣвъ: Чигирьки, чигирьки, чигачокъ, чигирокъ.

144.

Возьму козла за рога,
Поведу я въ три торга.
Въ первомъ торгѣ рубль дають,
Въ другомъ торгѣ два рубля,
Въ третьемъ торгѣ три рубля.
За три рубля отдала.
Я на первый рубль бѣлилъ.
На второй-еть рубль мазилъ,
А на третій рубль сурмилъ.
Приду домой, набѣлюсь,
А мазиламъ намажусь,
Черны брови подведу.
На ту пору мужъ на дворъ.
«Что ты, женушка, бѣла?»—

—Муку, сударь, сѣяла.—
—«Что ты, жена, румяна?»—
—Противъ печки стояла.—
—«Отчего же бровь черна?»—
—Дрова въ печку клала я,
Да за бровь-то схватила.—
—«А гдѣ, жена, бѣль козель?»—
—Пошелъ козель подъ гору,
Сломилъ козель голову.—
—«А гдѣ, жена, голова?»—
—Укатилась голова
За поповы ворота.—
—«А гдѣ, жена, тулово?»—
—Собаченки сглодали.—
—«А гдѣ, жена, косточки?»—
—А вороны разнесли.

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 371.

145.

Скочилъ козель въ огородъ,
Всю капустку оципаль,
Кочешечки оглодалъ.
Пойду, козла поймаю;
Возьму козла за рога,
Сведу козла на базарь,
Промѣняю на товари.—
На бѣлила бѣлья.
Набѣлюся я бѣла,
Бѣлая, бравая.
На ту пору мужъ домой.
«Зачѣмъ, жена, бѣлая,
Бѣлая, бравая?»—

—Муку ситомъ сѣяла,
Туть лицо забѣлила.

. . . . .
. . . . .

На алыя румяна.
Наалюся я ала,
Алая, бравая.
На ту пору мужъ домой.
«Ты зачѣмъ, жена, ала,
Алая, бравая?»—
—Передъ печкой стояла,
Туть лицо закармила.

Пермская губернія, Чердыпскій уѣздъ. Поповъ, стр. 86 («хороводная»). Каждый стихъ повторяется; затѣмъ по четыре раза повторяются три послѣднихъ слога стиха.

146.

На улицѣ, на улицѣ,
На улицѣ бѣлъ козель,
Бѣлъ козель, бѣлъ козель.
Скочилъ козель въ огородъ,
Въ огородъ, въ огородъ,
Стопталъ козель лукъ-чеснокъ;
Одной травки не стопталъ,
Одной травки муравой.
Шла дѣвница за водой,
За холодной ключевой;
Брала козла за рога...
Поведу я на базаръ,
Промѣняю на товаръ,
На алыя румяна,
На бѣлыя бѣлила....

Толь VII.

—«Отчего же ты ала?»—
—Сударь, печку топила,
Противъ печки стояла,
Жаромъ щечки нажгла.—
—«Отчего же ты бѣла,
Бѣлешенька-бѣла?»—
—Муку, сударь, сѣяла!

Архангельская губернія, Холмогоры. Якушкинъ, стр. 637.

147.

Сходилъ козель въ огородъ,
Капустку заломалъ,
Листья завихалъ.
Я взяла козла за рога,
Повела козла своего на базаръ.
Взяла, козла продала;
Три рубля взяла за козла
И набрала бѣлилъ, румянь.
На ту пору мужъ домой.
«Гдѣ у насъ, жена, козель?»—
—Козель на избу зашелъ,
Козель со избы скочилъ,
Голову сломилъ;
Я взяла козла за рога,
Отвела за оскъ.—
—«А что ты, жена, бѣла?»—
—Я въ клѣти муки сѣяла,
Принапырила лицо.—
—«А что, жена, ты ала?»—
—Передъ печкой стояла,
Принажарила лицо.

Вятская губернія. Календарь Вятской губерніи
на 1894 годъ, стр. 333 (поется на дѣвичьихъ).

148.

Сяду прясть, не придется,
Вздитъ донце подо мной.
На мое-то счастье
Приѣхали торгаши
Съ бѣлилами, со румянами,
Съ господскими сурмилами.
А я, млада, удала,
Кобылушку продала,—
Румянецъ купила;
Еще, млада, удала,
Коровушку продала,—
Бѣлилецъ купила;
Еще, млада, удала,
Бѣль-козла продала,—
Сурмилецъ купила.
На мое-то горе
Приѣхаль мужъ съ поля.
«Гдѣ, жена, кобыла,
Сударыня, кобыла?»—
—Я поить водила,
У трясиноушку топила.—
—«Идѣ, жена, корова,
Сударыня, корова?»—
—У стадичко прогнала.
Изъ стадичка не пришла!—
—«Идѣ, жена, бѣль-козель,
Сударыня, бѣль-козель?»—
—Онъ по голушкѣ ходилъ,
Себѣ голову сломилъ!—
—«Поди, жена, укажи!»—
—Поїдемъ, мужъ, укажу,

Тебя туды посажу!—
—«Чего, жена, бѣла,
Сударыня, бѣла?»—
—Я мучицу сѣяла,
А пыль ко мнѣ вѣяла.—
—«Чего, жена, румяна,
Сударыня, румяна?»—
—Передъ поломемъ стояла,
Ко мнѣ поломя шибало.—
—«Чего, жена, бровь черна,
Сударыня, бровь черна?»—
—Я дровочки сбирала,
За бровочки хватала.

Курская губернія, Щигровскій уѣздъ. Халавскій,
№ 58 («хороводная»).

149.

Пошелъ козелъ въ огородъ,
Всю капустку приломалъ,
Всю вилую приципалъ.
Сведу козла на базаръ,
Промѣняю на товаръ;
Я куплю себѣ бѣлиль,
Накуплю себѣ сурмиль;
Пабѣлюся я бѣло,
Нарумяшюся ало,
Подведу я бровь черню.
На ту пору мужъ домоі;
Говоритъ рѣчи со мноі:
«Отчего, жена, бѣла?»—
—Муку, сударь, сѣяла.—
—«Отчего, жена, ала?»—

—Противъ пилу стояла.—
—«Отчего же бровь черна?»—
—Трубу, сударь, кутала.—
—«Жена, гдѣ бѣлый козель?»—
—Козель по воду пошелъ,
Сломилъ себѣ голову
По самую бороду.

Костромская губернія, Галичскій уѣздъ. Лаговскій, стр. 40 («хоро-
водная»). Послѣ каждыхъ двухъ стиховъ приѣвъ: Тамде въ
лудки, тамде въ рогъ, тамде въ тонкій голосокъ.

150.

На печкѣ спужу, заплаты плачу,
Суровою ниткой пристрачиваю;
Я мужа журю-прижуриваю:
Мой мужъ-муженекъ, борзыи кобелекъ!
Продай, мужъ, кобылку съ коровушкою,
Куни душегрѣику шелковенькую;
А я наряжуся, къ обѣднѣ пойду.
А люди-то скажутъ: чья это такая?
Купческа дочка, аль казацка жена?...
Обѣдня на отходѣ, я домой пошла.
На встрѣчу молодой, идетъ мужъ за мною,
Онъ санки везетъ, хомутникъ несетъ.
«Ну-ка-си, жена, запрягайся сама,
Запрягайся сама, да въ лѣсъ по дрова!»
Напался кленикъ, накласть возъ великъ....
Не то-то мнѣ тошно, что возъ-то великъ,
А то-то мнѣ тошно, что мужъ на возу;
Онъ подъ гору ѣдетъ, посвистываетъ;
А на гору ѣдетъ, похлыстываетъ.
По праву сторонку ребята стоятъ.
«Ребята, ребята, кобылка добра,

Кобылка добра: великъ возъ везла!»
Прѣхаль ко двору, привязаль ко столбу:
Корму не даетъ и шить не ведетъ.
Моѣ мужъ-муженекъ, ясный соколъ!
Продай душегрѣйку шелковенькую,
Купи, мужъ, кобылку съ коровушкою.

Воронежская губернія. Воронежскія Губернскія
Вѣдомости 1852 года, № 33.

151.

Я на печкѣ сижу, заплатки плачу,
Я плачу, плачу, поплачиваю,
Своего мужа побраниваю:
Ужъ ты, мужъ-муженекъ, борзой кобелекъ!
Продай, мужъ, коровку съ лошадушкою.
Купи, мужъ, шубейку съ палтушечкою!
Я сваряжусь, на гулянье пойду.
Люди-то скажутъ: чья жъ такова?
Чья жъ такова? Кунцова жена!...
А мужъ-то пострѣль, да туда же поспѣль:
Хомуточекъ несеть и саночки везеть.
«Пу-ка-сь ты, жена, впригайся сама!»
Завель се въ цѣликъ, накласть возъ великъ!...
Не то мнѣ обидно, что возикъ великъ;
А то мнѣ обидно, что самъ онъ сидитъ;
Въ горочку ѣдетъ, похлыстываетъ;
Съ горочки ѣдетъ, посвистываетъ;
По деревенькѣ ѣдетъ, во весь ротъ кричитъ:
«Робята, робята, робята, сюда!»
Кобылка добра, кобылка добра:
Великъ возъ везла!»
Къ дому поближе, хомутикъ долой,
Хомутикъ долой и хозяйка домой.

На печку забралась, расплакалася,
Своему мужу разжаловалася:
Ужь ты, мужик-муженець, борзой кобелець!
Продай, мужь, шубейку съ палтушечкою,
Купи, мужь, коровку съ лошадушкою:
Мнѣ надоѣло нарядной ходить,
Нарядной ходить, дровеца возить!

Новгородская губернія. Студитскій, стр. 43 («бесѣдня»).

152.

Молодка, молодка молоденькая,
Головка твоя побѣдненькая!
Не съ кѣмъ мнѣ, молодѣѣ, ночку ночевать!
Лягу спать одна, безъ мила дружка.
Безъ мила дружка беретъ грусть-тоска;
Грусть-тоска беретъ—далеко миленькій живетъ,
Онъ далече-далеко, на той сторонѣ.
На той сторонѣ, не близко ко мнѣ.
Ходить мой милой тою стороной;
Машетъ мой милой правою рукой.
Ручкою правою, шляпою черною:
«Перейди, сударушка, на мою сторонку!»—
—«Рада бѣ перешла,—переходу не нашла:
Жердочка тонка, жердочка тонка,
Рѣчка глубока!»

Въ этой во рѣчкѣ купался боберь,
Купался, купался, не выкупался.
А весь вымарался;
На горку всходилъ, оглядывался:
Не свищеть ли кто, не пщеть ли что?
Охотнички свишуть, чернаго бобра пщуть,

Хотятъ бобра бить, хотятъ ушибить,
Кунью шубу сшить, бобромъ обложить,
Бобромъ обложить—на базарь ходить.
На базарь идетъ,—какъ нава плыветъ;
У лавочки стоитъ,—какъ свѣча горитъ.
Изъ барскихъ воротъ выходилъ холопъ.
«Чья это такая?»—«Портнова жена;
Шьетъ шубу сама!»

На печи сижу, заплатамъ плачу,
Приплачиваю;
Все мужа жую, прибраниваю:
«Продай, мужъ, коровку съ лошадушкою,
Купи, мужъ, коты, высоки пяты,
Купи, мужъ, шубейку камчатненькую,
Купи, мужъ, сережки жемчужненькія!»
Продалъ мужъ коровку съ лошадушкою.
«Купи, мужъ, коты, высоки пяты,
Купи, мужъ, шубейку камчатненькую,
Купи, мужъ, сережки жемчужненькія!»
Мужъ со двора идетъ, хомутикъ несетъ.
«Нарядна жена, впрягайся сама,
Ты въ лѣсъ по дрова!»
Заѣхалъ въ цѣликъ, наклалъ возъ великъ.
Не то мнѣ досадно, что возъ-отъ великъ;
Только мнѣ досадно, что самъ-отъ сидитъ;
Подъ горку ѣдетъ, присвистываетъ;
На горку ѣдетъ, прихлыстываетъ;
Онъ улицей ѣдетъ, робятъ насажалъ:
«Садитесь, ребята, лошадка добра,
Лошадка добра, по мысли пришла!»

153.

На печкѣ сижу, заплатиш плату,
Приплачиваю;
Мужа-то браню, прибраниваю:
Продай, мужъ, кобылку съ коровушкою,
Купи треушокъ, бобровый пушокъ;
Купи ожерелье жемчужненькое!...
Дровецъ-то не стало, запретъ жену въ сани;
Поѣхалъ по дрова.
Наклатъ возъ великъ, заѣхалъ въ цѣликъ.
Подъ гору-то вскачь, на гору-то плачь!
«На возу сижу, пѣсенки пою,
Посвистываю;
Не глядите-ка, ребята: не мати везеть,—
Везеть шубка, юбка камышкненькая;
Везеть треушокъ, бобровый пушокъ;
Везеть ожерелье жемчужненькое!»

Вятская губернія. Календарь Вятской губерніи на
1893 годъ, стр. 226 («пласовая»).

154.

Продай, мужъ, кобылку буланенькую,
Купи, мужъ, шубенку тафтиненькую!
Я уберусь, къ обѣднѣ пойду;
Люди скажутъ: чья така идетъ?
А другіе скажутъ: купецка жена!...
Жена изъ обѣдни, а мужъ съ хомутомъ,
Съ смоленнымъ кнутомъ:
«Надѣвай, жена, хомутъ на плеча,
Поѣдемъ, жена, въ лѣсъ по дрова,

По дубовья, по тикелыя!»...
На горку възьязаетъ, прихлыстываетъ;
Подъ горку съязаетъ, поспыстываетъ.
«Не жалко того, что дрова везу,
Да жалко того, что мужъ на возу!»
Пріѣхаль къ двору, привязаль жену,
Привязаль жену къ сухому колу:
«Вотъ тебѣ, жена. сухая трава!
Вотъ тебѣ, жена, во дужѣ вода!»
Къ нему взмолилась жена молода:
«Продай, мужъ, шубенку тафтяненькую,
Купи, мужъ, кобылку буланенькую!»

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ VII, стр. 96.

155.

«Продай, мужъ, корову,
Продай, мужъ, кобылу,
Продай, мужъ, теленка,
Продай жеребенка!
Купи, мужъ, ты юбку,
Купи парчевсію,
Купи, мужъ, сережки,
Да со яхонтами,
Купи, мужъ. колечко,
Да со словечками,
Купи, мужъ, чулочки,
Да со стрѣлочками!»
Какъ сусѣди-то вставаютъ,
Копейі запрягаютъ,
Во лѣсъ поѣзжаютъ.
Какъ и мой-то мужъ вставаетъ,
Жену запрягаетъ.

«Тяни, тяни, юбка,
Тяни, парчевейна!
Тяните, сережки.
Да со яхонтами!
Тяните, колечки,
Да со словечками!»....
Ко двору онъ приѣзжаетъ,
Во дворъ запускаетъ,
Сѣна надаваетъ.
Сяду я на печку,
Призадумаюся.
«Продай, мужъ, ты юбку.
Продай парчевейку,
Продай мужъ, сережки,
Продай и колечко!
Купи, мужъ, корову,
Купи, мужъ, кобылу,
Купи, мужъ, теленка,
Купи жеребенка!»

Архангельская губернія, Мезенскій уѣздъ. Ефименко. стр. 68
(«вечериночная»).

156.

Комаръ съ мухой не въ ладу,
Откусилъ мухѣ голову;
Покатилась голова
Подъ заднія ворота.
По улицѣ громота:
Жена мужа продала.
Она не дорого взяла—
Всего только два рубля.
Я за то его продала,

Что лапти сплелъ коншели.
Оборочки какъ тузи:
«Носи, жена, не тузи!»
Ужъ я сама тебѣ угрожу:
Сошью тебѣ рубаху
Отъ тонбаго холоста—
Изъ дерюжнаго полотна:
Носи, мой мужъ, не тузи,
По праздничкамъ годовымъ,
По ярмонкамъ по большимъ!

Курская губернія, Щигровскій уѣздъ. Халанскій, № 83 («хоро-
водная»).

157.

Я по садикъ.
По садикъ гуляла;
Я съ комарикомъ,
Съ комарикомъ плясала.
Комаръ ноженьку,
Комаръ ножку отдавиль,
Всѣ суставчики,
Всѣ суставы раздробиль.
Стала ноженька,
Стала ноженька болѣть.
Ты подай матц,
Подай, мати, топора,
Что по-русскому,
По-русскому косаря.
Миѣ рубить-казнить.
Рубить-казнить комара!
Комарина голова,
Покатись за ворота!

За воротами ромода:
Что жена мужа,
Жена мужа продала,
Да не дорого,
Да не дорого взяла—
По-русскому съ полтиной.
Съ полтиною три рубля.
Я за то его,
За то его продала:
Плететь лапотки,
Плететь лапти—кошели,
Вьет оборочки,
Вьет оборы—что тяжки;
Обрываются,
Гождаются на гужи.

Уфимская губернія, Мензелинскій уѣздъ. Пальчиковъ, № 113
(«скорая»). Каждый стихъ повторяется.

158.

Ужь ты, зимушка-зима, холодна-студена
И морозливая,
Заморозила, зима, дородняго молодца.
Всю травку муравку повызносила.
Со шелковой травы цвѣты пзсушила.
Молодая жена мужа повыкрушила.
Кабы та вѣра была, такъ мужа продала;
Я не дорого взяла.—стара даромъ отдала;
Прибавила полтину, купила бы дѣтину,
Полюбила бы молодчика молоденькаго.
Я молоденькаго себѣ, хоропенькаго,
Черноброва, черноглаза, русокудревата,
Русы кудри завиты, алой лентой повиты,

Съ алыми со малыми со ленточками,
Съ дорогими золотыми прозументиками...

Звали Катю на пирь, позывали во пирь;
Посадили молоду на приступи на полу;
Катъ тошно, Катъ больно, Катю пивомъ не поять,
Виномъ не потчивають.
Съ того горя-кручины на три кабака скочила,
На четвертый перешла, цѣловальника нашла
И зелена вина брала,
Зелена вина брала; Катя пирь завела,
Кати пирь завела, гостей зазвала,
Гостей зазвала, за столъ садила,
За столъ садила, гостей потчивала:
«Ужь вы ѣшьте-тка, гости, покушайте,
Покушайте, Катю послушайте!»
Гости хлѣба не ѣдятъ, Кати слушать не хотятъ...
Ѣшь, мой дружочекъ, любимый кусочекъ!

Олопецкая губернія. Олопецкія Губернскія Вѣдомости
1867 года, № 8.

159.

Зимушка-зима холодна-студена,
Холодна-студена, зима морозливая,
Заморозила зима дороднаго молодца,
Всю травку повывзнобила,
Шелковой травы цвѣты засушила.
Молода жена мужа повыкрушила.
Кабы та вѣра была,—старика продала;
Я не дорого взяла: стара даромъ дала;
Прибавила бь полтину, купила бы дѣтину,
Полюбила бы молодчика молоденькаго,

Молодецького себѣ, хорошенького,
Черноброва, черноглаза, русокудревата;
Русы кудри завиты,
Со алыми со малыми со лещочками,
Съ дорогими золотыми прозументиками.

Звали Катю на пиръ, позывали въ пиръ.
Посадили молодую по проступѣ на полу.
Катѣ тошно, Катѣ больно, Катѣ холодно;
Катѣ пива не дають, виномъ не потчивають.
Съ того со горя, съ кручины на три кабака ско-
чила;

На четвертый перешла, цѣловальника нашла,
Цѣловала молодца. Катя пиръ завела,
Катя пиръ завела, гостей зазвала,
Гостей созвала, за столъ сажала,
Гостей потчивала:
«Бъйте-ка, гости, покушайте, Катю послушайте!»
Гости хлѣба не ѣдятъ, Катю слушать не хотятъ.

Изъ-подъ ельничку, изъ-подъ березничку,
Оттолъ молодець идетъ,
За собой дѣвку ведетъ;
Ведучи красную дѣвицу, выговариваетъ,
Самъ обманываетъ:
«Не ходи, красная дѣвица, на бесѣдушку,
На бесѣдушку, ко сосѣдушку!
У сосѣдушка своя бѣдушка:
Своя невѣстуха семерыхъ приучаетъ,
Семерыхъ братьевъ родныхъ,
Въ-восьмыхъ дядюшку,
Во-девятыхъ лакея,
Во-десятихъ своей мужикъ.»

Дайте столики дубовы,
Дайте карты молодцу,—

Позабавиться хочу;
Полтора ведра пивца,—
Взвеселите молодца!
Одинъ молодець со-глуна нашлся,
Онъ по горечкѣ пошелъ, самъ онъ пошатился,
За душу красну дѣвицу рукой захватился.

Олопецкая губернія. Студитскій, стр. 191 («пласовая»). Въ первой
части пѣсни каждый стихъ повторяется.

160.

Во ельничку, по березничку,
По частому молодому олешиничку,
Оттуль молодець идетъ,
За собой дѣвку ведетъ.
Идучи, красной дѣвицѣ выговариваетъ,
Выговариваетъ, самъ обманываетъ:
«Не ходи, красна дѣвица, на бесѣдушки,
На бесѣдушки ко сосѣдушкѣ!
У сосѣдушка своя бѣдушка,
Своя бѣдушка—.... невѣстушка.
Она...., она...., семерыхъ привѣчаетъ;
Семерыхъ братцевъ родныхъ, въ-восьмыхъ дидюш-
ку,
Во-девятыхъ лакей, во-десятыхъ свой мужикъ
Во постелюшкѣ лежитъ.»

Олопецкая губернія. Олопецкія Губернскія Вѣдомости
1868 года, № 28.

161.

Что, Катенька-Катя, бѣло ходишь,
Чѣмъ личико наводишь?
—Наводила свое личко бѣло

Бѣлиламъ и румянамъ.—
—Скажи, Катенька, кого вѣрно любишь?—
—Полюбила я, дѣвушка, маіора,
Мальчика молодого;
Во-другихъ—офицера
Съ Москвы полковаго.
Я не долго съ нимъ, дѣвушка, водплась,—
Во полдень лишилась,
Во полдень я полишилась....
Семерыхъ я полюбила,—
Семерыхъ братцевъ двородныхъ,
Во-восьмыхъ я дядюшку,
Во-девятыхъ—лакей,
Во десятыхъ—свой мужикъ....
На чужой мнѣ сторонѣ,
Въ хлопотливой-то семьѣ,
Злая-то свекровушка,
Лпхая золовушка....

Олопецкая губернія. Славянская, часть III, № 13 («бесѣда»).

162.

Сколько мнѣ бражки ни пить,
Съ бражки мнѣ пьяной не быть!
Кабы чарочка горѣлки,
Я бы пьяна напилася,
Я бы пьяна напилася,
Вдоль по улицѣ прошлася;
Я бы по лугу гуляла,
Трое чоботовъ стоптала.
Чокъ, чокъ, чокъ, чеботочки!
Здравствуйте, миленьки дружечки!
У насъ дома нездорово:

Томъ VII.

Свекоръ съ печки свалился,
Свекоръ съ печки свалился,
За корыто повалился.
Кабы было мнѣ вѣстимо,
Я бѣ повыше подмостила,
Я бѣ повыше подмостила,—
Свекру бѣ голову сломпла!

Пѣсенникъ 1810 года, стр. 183;—Пѣсенникъ 1819 года, часть II,
стр. 123. Послѣ каждыя двухъ стиховъ припѣвъ: Люли, люли, съ
повтореніемъ второй половины стиха.

163.

Сколько мнѣ бражки ии пшци,
Съ бражки пьяной мнѣ не быти!
Кабы чарочка горѣлки,
То бы до-пьяна нашлася,
Вдоль по улицѣ прошлася,
Травку муравку притоптала,
Трои чоботы стоптала.
Чокъ, чокъ, чокъ, чеботочки!
Здравствуйте, миленьки дружечки!
У насъ дома нездорово:
Свекоръ съ печки свалился,
За корыто завалился.
Кабы я была вѣстима,
То бы выше подмостила,
То бы выше подмостила,—
Свекру голову сломпла!

Рукописный сборникъ 1797 года Публичной Библиотеки
(Q. XIV. 131), № 28. Послѣ каждыя двухъ стиховъ припѣвъ:
Оли, ой ли, оли, ой ли, оли, ой ли, съ повтореніемъ второго
стиха.

164.

Сколько намъ браженьки ни пшти,
Все таки намъ пьяными не быти!
Кабы чарочку горѣлки,
Я бы пьяна напилася,
Я бы пьяна напилася,
Вдоль бы я по улицѣ прошлася.
Чобъ, чобъ, чеботки!
Прощайте, милые дружечки!
У насъ дома нездорово:
Свекоръ съ печки свалился.
За корыто завалился,
Мякиною подавился.
Кабы мнѣ было вѣстимо,
Я бъ повыше подмостила,
Я бъ повыше подмостила,—
Свекору бъ я голову сломила!

Тверская губернія, Зубцовъ. Памятная книжка Тверской губерніи на 1861 годъ, № 13. Послѣ каждой двухъ стиховъ припѣвъ: Ой, любо, любо, съ повтореніемъ второго стиха.

165.

Ой, сколько мнѣ бражки ни пшти,
Съ бражки мнѣ пьяной не быти!
Кабы мнѣ чарочку горѣлки,
То-то бы я пьяна напилася,
Вдоль да по улицѣ прошлася,
Травку муравку приптала!
Ой, чокъ-чокъ-чокъ, чеботочки,
Ой вы, золотыя подковки!

А у насъ дома нездорово:
Свекоръ съ печки убился,
За пень, за колоду завалился.
Кабы я знала, молодая,
Я бъ еще выше подмостила,—
Старого бы чорта убила!

Курская губернія. Воскресный Досугъ 1867 года, № 243,
стр. 283.

166.

Сколько браженьки ни пили,
Съ бражки пьяной не были!
Кабы чарочка горѣлки,
Я бы пьяна напилася,
Я бы пьяна напилася,
Вдоль по улицѣ прошлася,
Вдоль по улицѣ прошлася,
Все бы по лугу гуляла,
Все бы по лугу гуляла,
Травку муравку щипала,
Травку муравку щипала,
Трои чоботы стоптала.
Ахъ вы, чобы-чеботочки,
Мои милые дружечки!
Здравствуй, милая, родная!
У насъ дома нездорово,
У насъ дома нездорово:
Свекоръ съ печи свалился,
Свекоръ съ печи свалился,
За корыто завалился,
За корыто завалился,
Ветчиною подавился.

Кабы я была вѣстима,
Я бы выше подмостила,
Я бы выше подмостила,—
Свекру голову сломила,
Свекру голову сломила,
Свекровушкѣ подвигнула!

Уфимская губернія, Мензелинскій уѣздъ. Пальчиковъ, № 111 («скорал»). Послѣ каждаго двухъ стиховъ припѣвъ: Люли, люли, люли (или: Любо, любо, любо), съ повтореніемъ втораго стиха.

167.

Какъ бы чарочку горѣлки,
Я бы пьяна напилася,
Я бы пьяна напилася,
Вдоль по улицѣ прошлася,
Вдоль по улицѣ прошлася,
Трое бѣ чоботовъ стояла!
Чобѣ, чобѣ, чобѣ, чеботочки!
Здравствуй, милые дружечки!
У насъ въ домѣ нездорово:
Свекоръ съ печки свалился,
Подъ корыто завалился.
Кабы да я была ....,
Я бѣ повыше подложила,
Я бѣ повыше подложила,—
Свекру бѣ голову сломила!

Якушкинъ, стр. 638. Послѣ каждаго двухъ стиховъ припѣвъ: Любо, любо, любо, повторяющійся по два раза.

168.

Еще намъ бы, кумушки, по рюмкѣ,
Мы были бы съ рюмки веселѣе,
Пошли на улицу гуляти,
Травки муравки щипати.
Что у насъ дома нездоровье?
Свекоръ съ печи валился,
Онъ же печиною подавился,
Я же его дозировала:
Остатки подъ лавку зашнала.
Что у насъ дома нездоровье?
Свекровка съ печи валилась,
Она же печиною подавилась.
Я же ее дозировала:
Остатки подъ лавку зашнала.

Вятская губернія. Календарь Вятской губерніи на 1894 годъ,
стр. 355 (свадебная).

169.

Застучи, моя дубинка,
Заиграй, моя волынка!
Кабы чарочка горѣлки,
Да закуска на тарелкѣ,
Я бы пьяна нанилася,
Вдоль по улицѣ пропилася,
Травку муравку пригоптала,
Трое чоботь истаскала!
Чобъ, чобъ, чобъ, чеботочки!
Здравствуй, милые дружечки!

У насъ дома нездоровье:
Свекоръ съ печки свалился,
Свекоръ съ печки свалился,
За колоду завалился,
За колоду завалился,
Ветчиною подавился.
Кабы я была вѣстима,
Я бь повыше подмостила,
Я бь повыше подмостила,—
Свекру голову сломила.

Тамбовскій уѣздъ. Прокунпнъ, № 7 («хороводно-пласовая»). Послѣ
каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: Любо, любо, любо, любо, съ по-
втореніемъ втораго стиха.

170.

Заиграй, моя волюшка,
Завалий, моя дубинка!
Свекоръ съ печки совалился,
За колоду завалился!
Кабы знала-возвѣстила,
Я повыше бь подмостила,
Я повыше бь подмостила,—
Свекру голову сломила.
За колоду завалился,
Говядиной подавился....

Тамбовская губернія. Балакпревъ, № 25 («хороводная»). Послѣ каж-
дыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: Любо, любо моей дочкѣ, съ повторе-
ніемъ втораго стиха.

171.

Бражка, ты, бражка моя,
Дорога бражка поссучена была,
На ручью-то бражка смоченая,

На полатяхъ разсоложенная;
Да на эту бражку нѣту питуховъ,
Нѣтъ удалыхъ добрыхъ молодцевъ у насъ!
Я послѣ мука во честномъ шпру была,
Со боярами столыпчала,
Супротиву холостаго сидѣла,
Супротиву, на скамеечкѣ;
Ужъ я пьяная-непьяная была,
Да я не помню, какъ домой сошла.
Я кокошничекъ въ рукахъ несла,
Подзатыльничекъ подъ поясомъ.

Архангельская губернія, Онежскій уѣздъ. Якушкинъ, стр. 608.
Послѣ каждаго стиха припѣвъ: Да-и-и-хъ-и.

172.

Ой вы, гости-гостеньки!
Вы приди-ка-те ко мнѣ,
Посидите у меня:
Я вамъ пѣсенку скажу
Про судьбицу про свою!
Три я годичка служилъ,
Ни объ чемъ я не тужилъ;
На четвертый на годочекъ
Сталъ я сердцемъ тосковать,
Сталъ я письма посылать
Объ любезной о своей...
Ахъ ты, жонушка-жена,
Хорошо ли ты жила?—
—«Иванушка, хорошо!
Хоть бы годочекъ еще!
Хоть бы годикъ, хоть бы два
Погуляла молода,
Изъ-за Васи русака!»

Какъ у Васи русака
Росла дѣвка висока,
Въ косѣ лента широка,
Что пошире, поалѣе,—
Цѣловать ее милѣе.
Цѣловала-любовала,
Надеженькой называла:
Ты—надежда, мой дружокъ.
Ты—сердечный животокъ!

Вятская губернія. Колосовъ, стр. 271. Послѣ каждаго стиха при-
пѣвъ: ай-ли, ай-леги.

173.

Какъ и сямъ да и тамъ
Мы таскались по горамъ,
Получили мы весной:
Полку нашему домой.
«Здравствуй, жоночка моя!
Ты вѣрна ль ко мнѣ была?»—
—«Я призналась бы те вольно,
Да побѣшь ты меня больно!»:
—«Ты не чай то отъ меня—
Я соскучилъ по тебѣ!»—
—«И за всѣ-то пять годовъ,
Я любила русаковъ.»—
—«Какъ за этихъ русаковъ
Я сострою тренаковъ:
Замѣняла казаковъ
На припузыхъ русаковъ!»

Донская область. Савельевъ, стр. 55.

174.

Какъ со вечера пороша,
Со полуночи снѣжокъ.
Какъ по той ли по порошѣ
Трон саночки бѣгутъ
Къ Акулиину двору.
«Акулинушка душа,
Отвори ворота!»
Акулинушка бѣжитъ,
И шумитъ, и гремѣтъ,
И по лѣстницѣ стучитъ.
Еще погода немножко,
Акулининъ мужъ на дворъ.
Акулининъ мужъ,
Онъ догадливъ былъ—
На широкій дворъ вошелъ,
До конюшенки дошелъ,
До конюшенки дошелъ,
Онъ сѣра коня нашелъ.
«Акулина, это что?»—
—«А тебѣ, сударь, на что?
Вчера по торгу ходила,
Я сѣра коня купила,
Я недорого дала—
За свою цѣну взяла.»
Акулининъ мужъ,
Онъ догадливъ былъ—
Онъ во свѣтлицу вошелъ,
До кровати дошелъ,
До кровати дошелъ,
Сиротинушку нашелъ.
«Акулина, это что?»—
—«А тебѣ, сударь, на что?»

Вчерась по торгу ходила,
Сиротинку подняла.
Еще надо сиротину
Накормить-напоить,
И обувь, и одѣть,
И обувь, и одѣть,
И съ двора спустить.
Какъ тебѣ, другъ, на здоровье,
А мнѣ тягости нѣтъ.
Ты живи, моя надежа.
Другъ мой, люdimъ и себѣ!»

Пѣсенникъ 1780 года, часть III, стр. 174.

175.

Какъ по первой по порошокъ
Двой саночки бѣгутъ:
Первы сани съ козырями,
Другіе съ вырѣзами.
«Приворачивай, ребята,
Къ Полинарьину двору!
Полинарья душа,
Отворяй ворота!»
Полинашенька вставала,
Лицо бѣло умывала,
Воротечки отворяла,
Добра молодца встрѣчала,
Ворона коня взяла,
Во конюшенку ввела;
Сѣделечко сняла,
Въ новы сѣнечки внесла;
Добра молодца взяла,
Къ себѣ въ горницу ввела;
За убраный столъ садила,

Чаемъ-кофеемъ поила.
На ту пору, вотъ бѣда!
На ту пору мужъ на дворъ.
Полинаринъ мужъ,
Онъ догадивъ былъ,—
Догадался да пошелъ,
Во конюшенку зашелъ,
Во конюшенику зашелъ,
Ворона коня нашель.
«Полицарья, это что?»—
—«А тебѣ, сударь, на что?
Я по рыночку ходила,
Ворона коня купила,
Я пятьсотъ рублей дала.»
Полинаринъ мужъ,
Онъ догадивъ былъ—
Догадался да пошелъ,
Въ новы сѣнечки вошелъ,
Въ новы сѣнечки вошелъ,
Тутъ сѣделечко нашель.
«Полинарья, это что?»—
—«А тебѣ, сударь, на что?
Вечоръ по торгу ходила,
Я сѣделечко купила,
Пятьдесятъ рублей дала.»
Полинаринъ мужъ,
Онъ догадивъ былъ—
Догадался да пошелъ,
Въ нову горенку зашелъ,
Тамъ молодчика нашель.
«Полинарья, это что?»—
—«А тебѣ, сударь, на что?
Вечоръ по торгу ходила,
Сиротинушку нашла.
Надо молодца призрѣти:

И обусть, и одѣть,
Напоить-накормить,
Со двора проводить.»

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 109.

176.

Какъ со вечера дождь, со полуночи морозъ,
Со полуночи морозъ, ко бѣлу свѣту мятель.
Какъ по этой мятели трое саночекъ летѣли.
Прилетѣли эти сани къ Акулинину двору.
«Акулинушка душа, отворяй ворота,
Отворяй ворота, принимай сокола!»
Акулинушка бѣжитъ, на ней шубочка дрожитъ....
Акулининъ мужъ, онъ догадивъ былъ—
Онъ въ конюшенку вошелъ, тамъ жеребчикъ на-
шелъ.

«Акулина, это что?»—«А тебѣ, сударь, на что?
Вчера по торгу ходила, жеребца тебѣ купила,
Жеребца тебѣ купила, пятьсотъ рубликовъ дала.»
Акулининъ мужъ, онъ догадивъ былъ—
Онъ во сѣнечки вошелъ, тамъ сѣделечко нашелъ.
«Акулина, это что?»—«А тебѣ, сударь, на что?
Вчера по торгу ходила, я сѣдло тебѣ купила.»
Акулининъ мужъ, онъ догадивъ былъ—
Онъ во горенку вошелъ, кушакъ съ шапкою на-
шелъ.

«Акулина, это что?»—«А тебѣ, сударь, на что?»
Онъ во спаленку вошелъ, тамъ молодчика нашелъ.
«Акулина, скверно! Григорьевна, дурно!»—
—«Я къ обѣденкѣ ходила, спротинушку нашла.»—
—«Я прошу те, Акулина, напоить-накормить,
Напоить-накормить, за ворота проводить!»

177.

Что бѣлои по порошѣ
Троп саночки катяты;
Не шумяты, не гудяты.
Одни копытцы говорятъ.
Подъѣзжали эти санки
Къ Акулинину двору...
«Акулина, это что?
Что за коникъ на дворѣ?»—
—«А тебѣ, сударь на что?
У людей, сударь, видала,
У себя хочу имѣть.
На базарь сударь, ходила.
Ворова коня купила.»—
—«Акулина, это что?
Что за шапка съ кушакомъ?»—
—«У людей, сударь, видала,
У себя хочу имѣть.»—
—«Акулина, это что?
Что за плетка на стѣнѣ?»—
—«А тебѣ, сударь, на что?
У людей, сударь, видала,
У себя хочу имѣть.»—
—«Акулина, это что?
Что за молодецъ лежитъ?»—
—«Шла я по тропинкѣ,
Нашла я сиротинку.
Не грѣхъ сироту накормить-напоить.
Съ собой спать положить.»

178.

Выходила Катерина
За новыя ворота.
Правой рученькой взмахнула,
Къ себѣ милаго звала:
«Ты пожалуй, мой милой,
На широкій новыи дворъ!
Станови добра коня
Средь широкаго двора;
Привяжи добра ковя
Ко дубовому столбу,
Ко злаченому кольцу;
Ты пожалуй, милый мой,
Въ нову горницу съ собой;
Снимаи шляпу и сертукъ,
Вѣспай, миленькый, на криокъ!
Ты пожалуй, милый мой,
Въ нову спаленку со мной!»
На ту пору, на тотъ часъ
Мужъ изъ Питера сейчасъ.
На широкій дворъ зашелъ,
Ворона коня нашель.
«Еще что у тя, Катюша,
Есть за вороный за конь?»—
—«Я на рыночкѣ ходила,
Ворона коня купила.
Триста семьдесятъ платила.»
Въ нову горницу зашелъ,
Сертукъ, шляпу онъ нашель.
«Еще что у тя, Катюша,
Есть за шляпа, за сертукъ?»—
—«Безъ тебя гости ходили,

Сертукъ, шляпу позабыли.»
Въ нову спаленку зашелъ,
Добра молодца нашелъ.
«Еще что у тя, Катюша,
Есть за молодець такой?»—
—«По тропиночкѣ я шла,
Сиротинушку нашла.
Что не грѣхъ сироту
Напоить-накормить,
Въ сертукъ, шляпу снарядить,
И на конечка посадить,
Со дворочка проводить!»
Со дворочка проводила,
Слезно плакала, рыдала.
«Еще что у тя, Катюша,
Призаплаканы глаза,
Призатерты румяна?»—
—«Я у маменьки была,
Лежить маменька больна;
Я объ ней-то сплакала!»—
—«Не обманывай, Катюша,
Я догадливѣй тебя!»

Пермская губерія, Соликамскій уѣздъ. Записки Уральскаго
Общества любителей естествознанія, томъ VII, стр. 128.
Послѣ каждаго куплета припѣвъ: Ай, калина, ай, малина, съ по-
втореніемъ послѣдлаго стиха.

179.

Во улицѣ по новой
Сынъ дворянскій проѣзжалъ,
Сынъ дворянскій проѣзжалъ,
Ко Катюшѣ заѣзжалъ.
На ту пору, на тотъ часъ

Мужъ изъ Питера тотчасъ.
«Еще что у ты, Катюшенька,
За сани на дворъ?»—
—«Постоялецъ проѣзжалъ,
Саши лаковы забылъ.»—
—«Еще что у ты, Катюшенька,
За коникъ у столба?»—
—«Вечоръ по торгу ходила,
Ворона коня купила.»—
—«Еще что у ты, Катюшенька,
За шляпа на столъ?»—
—«По рыночку я ходила,
Съ платкомъ шляпочку купила.»—
—«Еще что у ты, Катюшенька,
За мальчикъ на печи?»—
—«По дороженькѣ я шла,
Сиротиночку нашла.
Что жъ, не грѣхъ сироту
И вспоить, и вскормить!»
Я вспоила и вскормила,
Въ сертукъ, шляпу нарядила,
На коника посадила,
За ворота проводила,
Слезно плакала о немъ.
«Еще что у ты, Катюшенька,
Заплаканы глаза,
Призалаканы глаза,
Призатерты рукава?»—
—«Я у тятеньки была,
Очень маменька больна.»

Вятская губернія, Яранскій уѣздъ. Абрамычевъ, № 38 («плясывал»). Послѣ каждаго двухъ стиховъ припѣвъ: Вотъ калына, калына, калынушка моя.

180.

Простучало, прогремѣло.
Сынъ боярскій проѣзжалъ.
Выходила Катерина
За новыя ворота.
«Ты пожалуй-ка, милой,
На широкій ко мнѣ дворъ!
Ты пожалуй-ка, милой,
Въ нову горенку со мной!
Ты пожалуй-ка, милой,
Въ теплу спаленку со мной!
Скинь-ка шляпу да сертукъ,
Повѣсь, миленькій, на крюкъ!»
Какъ на эвтотъ на злой часъ.
Мужъ изъ Питера тотчасъ.
«Что у тя, Катюша,
За конь вороной,
Что за конь вороной,
За уборъ золотой?»—
—«Я вчера въ рынокъ ходила.
Ворона коня купила,
Воропа коня купила,
Триста семьдесятъ платила.»—
—«Что у тя, Катюша,
За шляпа, за сертукъ?»—
—«Вчера гости у меня были,
Сертукъ, шляпу позабыли.»
Въ нову спаленку зашелъ,
Молода парня нашелъ.
«Что у тя, Катюша,
За купчикъ молодой?»—
—«Вчера поздно вечеркомъ,
Сиротинушка пришелъ.

Неужели спотыкну
Не напоить, не накормить?»
Напоила-накормила,
Во дорожку спроводила,
Во дорожку проводила,
Слезно плакала по немъ.
«Что у тя, Катюша,
Призаплаканы глаза?»—
—«Вчера у маменьки была,
Моя маменька больна.»

Архангельская губернія, Пинежскій уѣздъ. Ефименко, стр. 107
(«вечерничная»). Послѣ каждыѣхъ двухъ стиховъ припѣвъ: Кали-
на, калина, калинушка моя.

181.

Шростучало, прогремѣло,
Сынъ дворянскій проѣзжалъ.
Кати вышла на крылечко.
«Ты пожалуй, мой милой,
На широкой дворъ со мной!
Привяжи добра коня
Ко точеному столбу.
Къ золоченому кольцу;
Ты пожалуй, мой милой,
Въ нову горницу со мной;
Скидавай шляпу, сертукъ,
Вѣшай, мпленъкій, на крюкъ!
Ты пожалуй, мой милой,
Въ нову спаленку со мной!»
Въ нову спаленку вошелъ.
На ту пору, на тотъ часъ,
Мужъ изъ Питера сеічасъ.

«Что у те, Катюша,
Что за кошь вороной?»—
—«Вечоръ въ рыночекъ ходила,
Ворона коня купила,
Триста семьдесятъ платила.»
Въ нову горенку взошелъ.
«Что у те, Катюша,
Что за мальчикъ за такой?»—
—«По тропинокѣ я шла,
Сиротинушку нашла.
Нать спротку напоить,
Накормить,
Въ сертукъ, шляпу снарядить,
На добра коня посадить!»
Дружка мила спровокала,
Слезно плакала-рыдала.
«Что у те, Катюша,
Призаплаканы глаза,
Призатерты рукава?»—
—«Я у маменьки была,
Да лежить она больна.»

Архангельская губернія, Мезенскій уѣздъ. Ефименко, стр. 67 («вечерничная»). Послѣ каждыъ двухъ стиховъ прищѣвъ: Калина, калинушка моя.

182.

Выходила молода
За новыя ворота;
Приглашала молода
Къ себѣ милаго дружка:
«Прійди, миленькій мой,
Хоть въ ограду-то со мной!
Привяжи коня къ столбу,

Къ ново-точеному кольцу;
Ты поди, миленькѣй мой.
Въ нову горнищу со мной;
Снимай шляпу и сюртукъ,
Вѣшай, миленькѣй, на крюкъ;
Но, поди же, милый мой.
Въ нову спаленку со мной!»
Въ это время, въ этотъ часъ
Мужъ пазъ Питера тотчасъ.
«Еще что же у тя, Катя,
Что за лошадь во дворѣ?»—
—«Вечоръ въ рыночкѣ была,
Ворона коня взяла.»
Онъ во комнату заходить.
«Что за шляпа, за сюртукъ?»—
—«Вечоръ былъ гость у меня,
Позабылъ шляпу и сюртукъ.»
Онъ во спаленку зашелъ—
Лежить парень молодой.
«Это что у тя, Катюша,
Что за парень молодой?»—
—«Вечоръ въ садикѣ была,
Спротинушку нашла.»—
—«Напоить-накормить,
На коня посадить,
И въ чисто поле проводить!»
Провожала дружка милаго,
Слезно плакала объ немъ,
Утиралась рукавомъ.
Пришла Катенька домой,
Призаплаканы глаза.
«Еще что же у тя, Катенька,
Призаплаканы глаза,
Призатерты рукава?»—
—«Вечоръ у маменьки была,

Очень маменька больна.»—
—«Не обманывай, Катюша,
Я догадливей тебя;
По теперь, мила Катюша,
Поцѣлуй мени и прощай!»

Пермская губерія. Шиншюво, стр. 108. Послеъ каждыѣ двухъ
стиховъ прощѣвъ: ай, калина, ай, малина, съ повтореніемъ вто-
раго стиха.

183.

Какъ со вечера гостекъ,
Онъ пришелъ на часокъ,
Пошутилъ ли, поигралъ;
Старый мужъ его засталъ.
Охти, горе горевати!
Мнѣ куда гости дѣвати?
Посажу гостя въ лукошко,
Я подъ заднее окошко....
«Ты, жена ль моя, женушка,
Ты, жена моя молодая!
Что у тебя въ лукошкѣ,
Подъ заднимъ-то окошкѣмъ?»—
—«Ахъ, мужъ ты мой, муженечекъ.
Ты, умная головка,
Окладиста борода!....
Барашекъ урочливъ,
До трехъ дней его не вакутъ.»
Ужъ три денька проходитъ.
«Жена ль моя молодая.
Покажи ты мнѣ барашка!»—
—«Ахъ, мужъ ли ты мой, муженекъ,

Ты, умная головка,
Окладиста борода!
Пошелъ барашекъ въ поле гуляти.»

Пѣсенникъ 1780 года, часть IV, стр. 156.

184.

Мой мужъ домой ѣдетъ,
Постылыйй домой ѣдетъ.
Некуда гости дѣти,
Некуда схоронити.
Я гости въ лукошко,
Войлокомъ накрыла,
Подъ лавку подбила.
Какъ мужъ прѣзжаетъ,
Онъ жену пытается:
«Жена моя, жонка,
Жена боярыня,
Что у тебя въ лукошкѣ,
Войлочкомъ накрыто,
Подъ лавку подбито?»—
—«Ужъ ты, мужъ-мужишко,
Глупый, не разумный!
Черная овечка барана родила
Съ крутыми рогами,
Съ головой кудрявой,
Съ длинными ногами.»—
—«Жена моя, жонка,
Жена боярыня,
Поважи мнѣ барана
Съ крутыми рогами,
Съ длинными ногами!»—
—«Да ты, мужъ-мужишко,

Глупый, неразумный!
Этого барана
До трех дней не кажутъ,
До трех не любятъ.»
Денечекъ проходить.
Другой вступаетъ,
Мужъ жену пытается:
«Жена моя, жонка,
Покажи мнѣ барана.
Чернаго, кудрява!»—
—«Этого барана
Я въ садъ относила:
Свинья дверь отбила,
Барана упустила:
Этого барана
Сѣры волки сѣли.»

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія
Кавказа, выпускъ XV, стр. 189.

185.

Воѣхалъ мужъ въ поле;
Жена его дома,
Столы накрываетъ.
Гостя угощаетъ.
Только распился.
Только разгулялись,—
Мужъ къ двору пріѣхалъ;
Ворота растворяетъ,
На дворъ узѣзжаетъ,
Лошадь распрягаетъ.
Жена ускидалась,
Жена узбросалась:
«Куда тебя дѣти
И гдѣ схоронити?»

Въ лукошко всадила,
Войлочкомъ накрыла.
На поле усталила,
Подъ лавку подбила.
Мужъ въ сѣни уходитъ,
Двери отворяетъ.
На поле заглядаетъ.
«Что, жена, въ лукошкѣ,
Что, душа, въ лукошкѣ,
Войлочкомъ накрыто?»—
—«Мужъ ты мой, мужило,
Глупый, неразумный!
Сѣрая овечка
Барана окотила.
Въ зеленомъ кафтанѣ,
Шляпа пуховая.»—
—«Семь, жена, посмотримъ,
Семь, душа, посмотримъ!»—
—«Мужъ ты мой, мужило,
Глупый, неразумный!
Этого барана
До трехъ день не смотрятъ.»
Третій день доходить,
Мужъ съ женою спорить:
«Гдѣ, жена, баранчикъ,
Гдѣ, душа, баранчикъ?»—
—«Мужъ ты мой, мужило,
Глупый, неразумный!
Я того барана
Въ стадо отогнала;
Буря усхватилась,
Стадо разогнала,—
Нашего барана
Звѣри разорвали.»

186.

Погляжу въ окошко:
Мужъ идетъ домою.
Гость пришелъ въ окошко;
Садись подь рогожку!
«Жена моя, радость,
Жена дорогая,
Что у тебя на голціѣ
Закрѣто рогожкой?»—
—Большая сѣрава
Привесла барана.—
—«Жена моя, радость,
Жена дорогая,
Покажи барашка!»—
—Мужъ ли, муженечекъ,
Ясный соколочекъ,
До трехъ дней не кажутъ:
Глазъ-отъ опризорчивъ,
Языкъ оговорчивъ.
Три дня на проходѣ.
«Покажи барашка!»—
—Мужъ ли, муженечекъ,
Ясный соколочекъ,
Барашекъ извелся!—
—«Покажи овчинку!»—
—Съ горя, со кручинки
Кинула съ овчинкой.

187.

Встану я на пень високо,
Погляжу я въ лѣсъ далеко.
Отчего же это лѣсъ трещитъ?
Не мою ли жену чортъ тащитъ?
Моя-то жена ласковая—
За волосья меня таскивала,
Ременьницей хлястывала.

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 375.

188.

Какъ звали Недвигу во шурь шировать,
Во шурь шировать, во бесѣду сидѣть.
Да что наша Недвига отнѣживалась,
Отнѣживалась, отговаривалась:
«И мнѣ не въ чемъ идти, и мнѣ не отъ кого!»
А послѣ Недвига сбиралася, снаряжалася
Во атласницу да во бархатницу;
Приказала мушкетункѣ дома сидѣть:
«Ты сиди, мужъ, дома, сиди, суностать!
И ты масло пахтай, пшеницу просѣй,
Цыплятъ стереги и дитя колыхай!»
Привѣзжала Недвига къ широкому двору;
Что садилась Недвига повыше всѣхъ.
Наѣдалась Недвига посылѣе всѣхъ.
Нашивалась Недвига поньянѣе всѣхъ.
Селиванъ наливалъ, Афросинъ подносилъ,
Афросинъ подносилъ, Феклисть кланялся;
Да что зять Кушрянъ, ошь на смѣхъ поднималъ.

За то наша Недвига разсердилася,
Разсердилася, разгузынцалася;
Она вонь пошла, дверью хлопнула.
На встрѣчу Недвигѣ старь старичекъ,
Старь старичекъ, кривой болпачекъ,
На соломенной лошаdkѣ, саип писанья.
«Ты садись, Недвига, въ сани, поѣдемь съ нами!
У насъ на Руси да три радости:
У Романа жена себѣ сына родила—
Безъ пальца нога, безъ мизинца рука,
Безъ уса борода, безъ ума голова!»
Прѣзвикала Недвига къ широкому двору.
«Ты здорово ль, мужилушка, спалъ-почевалъ?»—
—«Я не пуще здорово спалъ-ночевалъ:
И я масло процлѣлъ, пшеницу просыпалъ;
Прилетѣлъ коршунъ, ухватилъ цыплака,
Ухватилъ цыплака поперекъ живота;
А я кинулся—оирокинулся,
За копылъ зацѣпилъ и дитя задавилъ!»

Пѣсенникъ 1810 года, стр. 165.—Послѣ каждаго стиха привѣтъ:
Лелп-лешевки вы мои.

189.

На горѣ калпшника стояла,
Разными цвѣтами разцвѣтала.
На той ли на калпнѣ сидитъ соловейко.
Веселы пѣсни распѣвають,
Холостому молодцу вѣсть подають:
Пора тебѣ, молодець, жениться!...
Тебѣ, красной дѣвицѣ, постричься!...
Поиду ли я на матушку на Волгу
Къ наибольшему тамъ атаману....
Чѣмъ меня государь батюшка подаруетъ?

Подарилъ меня государь батюшка женою.
Глуною женою, неразумною:
Я за гудокъ, а она за прялку;
Я въ гудокъ играти, а она мотати!
Не зачѣмъ въ люди на кручину:
Дома кручшущки довольно!

. . . . .
. . . . .
Подарилъ меня государь батюшка женою.
Умною женою и разумной:
Я за гудокъ, а она за пѣсни;
Я въ гудокъ играти, а она плясати!
Не зачѣмъ въ люди по веселье:
Дома весельца довольно!

Костромская губернія, Чухломскій уѣздъ. Снегиревъ, Русскіе
простонародные праздники и суевѣрные обряды, выпускъ 1,
М. 1837, стр. 97 («круговая»).

190.

А на горкѣ пзбушка травчатая,
Ой, и травчатая, и муравчатая.
А во той во пзбушкѣ старушка ипветъ;
А во той во старушки да и семь дочерей,
А и семь дочерей, восемь падчериць.
Она семь дочерей за дворъ отдала;
Восьму падчерицу во дворъ приняла.
Ой, и всѣ зятя да въ дорогу идутъ;
А мой негодяй на печи въ рѣшетѣ,
На печи въ рѣшетѣ калачемъ согнуть.
Ой, и всѣ зятя на охоту идутъ;
И мой негодяй да туда жъ побрель.
Всѣ зятя по куницѣ несутъ;

А мой негодяй сѣру мышь поймалъ,
Сѣру мышь поймалъ. на плечо поднялъ,
На плечо поднялъ, хвостъ у зубы взялъ.

Курская губернія. Колхозовская, стр. 114. После каждого стиха
привѣтъ: Ой, петкаль, петкаль ты моя, перепелница рябал.

191.

У Спаса къ обѣднѣ звонять,
У прихода часы говорить.
По монастырямъ благовѣстять.
Теща къ обѣднѣ спѣшить—
На мутовкѣ рубашку сушить,
На поваренгѣ—кокошнички.
А и теща къ обѣднѣ пошла;
Что идетъ помалешеньку,
Ступаетъ потихошеньку,
Съ ноги на ногу постунываетъ,
На башмачки посматриваетъ,
Чоботы наколачиваетъ.
Всѣ боги теща прошла,
А зашедь-то, Николѣ челомъ,
А Николѣ Мясницкому.
Всѣ люди теща прошла,
А зашедь-то, она зятю челомъ
Да Денису Борисовичу.
А и зять на нее не глядитъ.
Господинъ слова не говоритъ.
«А и вижу я, вижу сама:
А что есть на немъ бѣшеная!
Бить зятю дочи моя,
Прогнѣвить сердце матерно
И пролить бы горячу кровь!
А и чѣмъ будетъ зять дарить,

Чѣмъ господина дарить?
Есть у меня, у вдовы.
Будеть съ него живота!
Пойду, млада, въ торги,
Куплю, млада, камни,
Сошью ли я зятю кафтанъ,
Сошью дочери сарафанъ.
Чтобы зять дочери не билъ,
Не гнѣвилъ сердце матерно,
Не проливалъ бы горячу кровь!»

У Спаса къ обѣднѣ звонять,
У прихода часы говорятъ,
По монастырямъ благовѣстятъ.
Теща къ обѣднѣ спѣшить,
На мутовкѣ рубашку сушить,
На поваренкѣ—кокошички.
Она, теща, къ обѣднѣ пошла;
А идетъ помалешеньку,
Ступаетъ потихошеньку,
Съ ноги на ногу поступываетъ,
На башмачки посматриваетъ,
Чоботы наколачиваетъ.
А всѣ боги теща прошла,
А зашедь-то, Николѣ челомъ,
А Николѣ Мясницкому.
Всѣ люди теща прошла,
А зашедь, она зятю челомъ
Да Денису Борисовичу.
Зять на нее не глядитъ,
Господинъ слова не говоритъ.
«Вижу я, вижу сама:
А что есть на немъ бѣшеная!
Бить зятю дочь моя,
Прогнѣвить сердце матерно,

Проливать бы горячу кровь.
Чѣмъ будетъ зять дарить,
Чѣмъ господина дарить?
Есть у меня, у вдовы,
Есть у меня. молоды,
А три церкви, три каменны,
А и маковицы серебряны,
Кресты позолочены;
Промежу тѣми церкви
Протекла быстрая рѣка;
А на той на быстрой на рѣкѣ
Много гусей, лебедей,
Много сѣрыхъ малыхъ уточекъ.
А и тѣмъ будетъ зять дарить,
Мнѣ-ка тѣмъ господина дарить
И Дениса Борисовича!...»
А и зять на нее поглядѣлъ,
Господинъ слово выговорилъ:
«Теща, ты, теща моя,
Богоданная матушка!
Ты поди-тка, живи у меня,
А работы не робь на меня,—
Только ты баню топи,
Только ты воду носи,
Еще мнѣ робенка качай!»

Кирша Даниловъ, № 57.

192.

Ахъ, теща къ обѣдѣ идетъ,
Молодая къ обѣдѣ идетъ;
На ней юбочка вишневая,
Ешашечка коричневая;

На ней шапочка аленьгая,
Банмачки-то пукетовые.
Какъ на встрѣчу ей зять молодой.
Какъ на встрѣчу зять дорогой.
Ахъ, чѣмъ мнѣ зятя дарить?
Подарю ли зятюшку
Черва соболя на муфточку.
Ахъ, зять на меня не смотритъ.
Ахъ, зять мнѣ не кланяется!
Подарю я зятюшку селомъ,
Еще тысячу съ рублемъ.
Ахъ, зять на меня посмотрѣль,
Ахъ, зять мнѣ кланяется:
«Ты иди, иди ко мнѣ, матушка, жить!
У меня дѣльца немножко:
Въ субботу полы перемой,
По досугу баню истопи,
Послѣ бани взварцу свари,
А ночью дитя покачай!»—
—«Благодарствую, зятюшка.
На твоёмъ на добромъ житьѣ!»—
—«Не прогнѣвайся, матушка,
Вѣдь не даромъ хлѣбомъ кормится!»

Пѣсенникъ 1780 года, часть III, стр. 164.

193.

Въ огородѣ хмѣль высоко растетъ.
Изъ того хмѣлю пиво варено,
Пиво варено наканунѣ Рождества;
Пиво входило на масляницѣ;
Пиръ заводился о Михайловѣ днп.
Теща про зятя пироги чинила;
Соли да муки на четыре рубли,

Томъ VII.

Луку да перцу на семь рублей,
Два гуся, двѣ утки, два тетерева,
Двѣ овцы, двѣ яри, двѣ яловницы;
Тутъ же сворошила быка третьяка.
Зять въ гости пришелъ, не присѣлъ, — широгъ,
сѣлъ.

Теща по горницѣ похаживала.
Сама о пирожкѣ поаживала:
«Ахъ, даки ахъ. даки ахте мнѣ!
Даи Споди зятюшку вѣкъ не бывать,
Вѣкъ не бывать. хлѣба-соли не ѣдать!»

Рукописный сборникъ XVIII вѣка Публичной Библиотеки
(О. XIV. 11), № 98. Кромѣ перваго, каждый стихъ повторяется

194.

Во рѣкѣ-рѣкѣ да по рѣченькѣ
Сѣяли дѣвушки ярий хмѣль,
Ярий хлѣбъ, по тычишкѣ вверхъ;
Сѣявши, дѣвки приговаривали:
«Безъ тебя, хмѣлиндюшка, пива не варятъ.
Пива не варятъ и вина не курятъ,
Добрые молодцы не женятся.
Красныя дѣвушки замужъ нейдутъ!»
Теща про зятя пирогъ пекла;
Соли да крупы на четыре на рубли,
Мучки да лучку на восемь рублей.
Сталь же пирогъ безъ рубля въ двадцать.
Этотъ пирогъ семерымъ не сѣсть;
Зять-еть сѣлъ да присѣстомъ сѣлъ.
Теща въ горницѣ похаживаетъ,
Косо на зятя поглядываетъ,
Ходючи, приговариваетъ:
«Какъ тебя, зятюшка, не розорвало?»
Теща-то зятя поставя на порогъ,

Какъ поставя на порогъ. и дала ему шишокъ.
Зять полетѣлъ что до заднихъ до воротъ.
Идетъ онъ, не оглянется,
Тещенькою похваляется:
«Дай же миѣ, Боже. и вѣкъ не бывать.
Вѣкъ не бывать. пирога не ѣдать!
Теща добренька, пирогъ тотъ хорошъ!»
Зять ли про тещу пивца варить.
Пивца наварилъ да ко масляницѣ;
Звалъ ли онъ тещу ко Радунницѣ.
Теща пришла наканунѣ Рождества.
Сталъ зять тещу потчывать
Въ четыре ли полѣна березовыхъ;
Пятая плетка посвистывала.
Теща идетъ, не оглянется,
Зятемъ она похваляется:
«Дай же миѣ. Боже. и вѣкъ не бывать.
Вѣкъ не бывать и пивца не пивать!
Зятюшка добренекъ. пивцо хорошо.
Какъ пивцо хорошо, лишь съ похмѣлья тяжело:
Что головушка болитъ, ретиво сердце цемить!»

Пѣсенникъ 1780 года, часть II, стр. 199.

195.

Ходили дѣвушки по берегу,
Сѣяли красныя ярый хмѣль.
Сѣяли хмѣль, приговаривали:
Рости, нашъ хмѣль, по тычпикамъ вверхъ!
Безъ тебя, хмѣлюшки, не водится.
Пьяное пивушко не варится,
Добрые молодцы не женятся.
Красныя дѣвушки замуикъ нейдутъ!
Вздумала Дуняша, замуикъ пошла.

Теща про зятя пирогъ пекла;
Соли да муки на четыре рубли.
Сахару да пшюму на восемь рублей;
Сталь весь пирогъ-то двѣнадцать рублей.
Думала теща: пятерымъ не съѣсть;
Зять-то съѣлъ, за пршеѣстомъ съѣлъ.
Теща по горницѣ показиваетъ,
Тихонько зятюшку побраиваетъ:
«Какъ тебя, зятюшку, не розорвало?»—
—«Спасибо, тещенька, на хлѣбѣ, на сохи,
Да на сладкомъ пирогѣ.
Что ты, тещенька, употчивала!
Милости прошу объ великомъ посту:
Я изъ тебя, тещенька, отпотчиваю.
Я тебѣ всю честь воздамъ
Въ четыре дубишы березовыя.
Пятый шутъ, по заказу свить.
Ходи-гуляй, тещенька!»
Рвалась, теща, чуть вырвалась;
Бѣжала теща, паслы ушла...
Прибѣжала теща ко двору,
Бросилась теща въ избѣ средь полу.
«Гляньте, ребята, не зять ли идетъ?»—
Зять у воротъ на похмѣлье зоветъ.
«Скажите зятю: со вечеръ хмѣльна.
Съ пива да съ вина болить голова.
Съ сладкаго меду я вся-де больна!»

Сахаровъ, книга III, стр. 88. Сходная пѣсня: Якушкинъ, стр. 14.

196.

Ходили дѣвушки по берегу,
Гуляли красныя по крутому,
Садили дѣвушки ярый хмѣль:

Росли ты, хмѣлюшка, по тычинкѣ въ день!
Безъ тебя бесѣдушка не водится,
Пьяная браженька не варится,
Добрые молодцы не женятся,
Красныя дѣвицы замужъ нейдутъ!
Вздумала Параша, замужъ пошла.
Теща про зятя пирогъ пекла;
Соли да муки на четыре рубли.
Сахару, изюму ровно на восемь рублей;
Сталъ ей пирогъ во двѣнадцать рублей.
Думала теща: семерымъ не съѣсть:
Зятюшка прищель, весь одинъ оплель.
Теща по горенкѣ похаживаетъ,
Косо на зятюшку поглядываетъ:
«Какъ тебя, зятюшка, не розорвало?»—
—«Лучше бы ты, теща, не потчивала!
Приходи ко мнѣ, матушка, на масляницѣ:
Я тебѣ въ тѣ поры честь воздамъ
Въ четыре дубны березовыя.
Пятый кнутъ, по заказу свить.»....
Билася-рвалася, насилу урвалася;
Бѣжала-бѣжала, насилу ушла.
Подходить ко двору, кричить сыну своему:
«Подь-ка, погляди, еще кто это идетъ?»—
—«Зять у воротъ на похмѣлье зоветъ.»

Самарская губернія. Варенцовъ, стр. 249

197.

Теща про зятя пирогъ пекла;
Она соли и муки на четыре рубли.
Сахару, изюму на восемь рублей.
Чаяла теща: пятерымъ не съѣсть:
Зятюшка съѣлъ, за присѣстомъ съѣлъ.

Теща по горенкѣ похакиваетъ,
Пеноса на зятюшку поглядываетъ,
Легохонько его побрашываетъ:
«Какъ тебя, зятюшка, не розорвало?»—
—«Разорви тою тещу мою!
Разорви свояченицу мою!»
Звалъ зять тещу объ масляницѣ:
«Привъжай ко мнѣ, теща, объ масляницѣ:
Я тебя, теща, отпочиваю.
Въ четыре дубины березовыя,
Пятый кнутъ по заказу гнутъ.»
Похала теща объ масляницѣ.
Зятюшка смѣль, середь поля встрѣль.
Онъ началъ тещу потчивати
Въ четыре дубины березовыя,
Пятый кнутъ, по заказу гнутъ.
Рвалася тутъ теща, рвалася,
Наслу-то вырвалася,
Она бѣгала, пріупыхалася,
На печь въ уголь забилася.
«Поглядите-ка, ребята, что не зять ли у воротъ,
На похмѣлье меня зоветъ?
Скажите-ка ему, ребята, что я со вчерашняго пьяна;
Со вчерашняго его вина
Болитъ спина и голова;
Со сладкой водочки я вся больна»....

Воронежская губернія. Воронежскія Губернскія Вѣдомости
1833 года, № 31 («иллюстрация»).

198.

Теща до зятя удобрилася,
Пива наварила, широтъ испекла;
Соли да муки на четыре рубли,

Сахару, пзюму на восемь рублей;
Сталъ тецѣ пирогъ во двѣнадцать рублей.
Думала теща: семерымъ пирогъ не съѣсть:
Зятюшка пришелъ, какъ подеѣлъ, такъ и съѣлъ.
Теща по горенкѣ похаживаетъ,
Зятю въ глаза выговариваетъ:
«Какъ тебя, дитятко, не розорвало?»—
—«Разорви, разорви тещу мою,
Тещу мою со своячиною!
Милости просимъ о маслянкѣ ко мнѣ.
Честь тебѣ воздамъ, три дубины припасу:
Перву дубиннушку визовенькую,
Другую-то дубиннушку березовую.
Третью-то дубиннушку осиновою!»
Матушка оспна по бокамъ тещу возила.
Теща отъ зятя едва вырвалася;
Домой прибѣжала, приватрусилася;
Сѣла на печь, призаныхалася.
«Глядите, дѣтоньки, не ѣдетъ ли зять?»—
—«Матушка, лапушка, зять-еть у воротъ.
Зять-еть у воротъ, на похмѣлье зоветь!»—
—«Съ зятева вина болить голова!»

Перская губернія, Чердынскій уѣздъ. Поповъ, стр. 114
(«хороводная»).

199.

Теща про зятя пирогъ пекла:
Соли да муки на четыре рубли,
Сахару съ пзюмомъ на восемь рублей;
Сталъ же пирогъ о двѣнадцати рублей.
Думала же теща: семерымъ пирогъ не съѣсть:
Зять пришелъ, у присѣду пирогъ съѣлъ.

Теща по горенкѣ похаживаетъ.
Скоса на зятюшку посматриваетъ,
Потихоньку зятюшку побраниваетъ:
«Какъ тебя, зятюшка, не розорвало?»—
—«Молчи же ты, теща, припомню тебѣ:
Созову я теменьку въ гости къ себѣ,
Въ гости къ себѣ, въ четвертокъ о масляницѣ;
Молчи же ты, теценька,—употчиваю
Въ четыре дубицы березовыя,
Въ пятый кнутъ, по заказу свить!»
Рвалась, рвалась теща, наслу и вырвалась;
Бѣжала, бѣжала, наслу ушла.
До воротъ дошла, оглинулася;
Въ нову горницу вошла, о полъ ударилася.
«Смотрите, ребятушки, не зять ли идетъ?»—
—«Матушка, матушка, зять у воротъ,
Зять у воротъ, на похмѣлье зоветъ!»—
—«Скажите, ребята: со вчерашняго нына:
Съ пива и вина болить спина,
Голова съ заказнаго кнута;
Теперь вся больна!»

Вологодская губернія. Студитскій, стр. 157 («семейная, протяжная»).

200.

Теща для зяти пирогъ пекла:
Солода, муки на четыре рубли.
Сахару, изюму на восемь рублей:
Сталь пирогъ въ двѣнадцать рублей.
Зять присѣлъ, за присѣтомъ пирогъ весь съѣлъ.
Теща по горенкѣ похаживала,
Зятюшку полегоньку побранивала:
«Какъ тебя, зятюшка, не розорвало?»

Зять услышалъ: «лучше бы ты, теща, не потчи-
вала!

Теща-матушка, прѣзжайи ко мнѣ въ среду на мас-
ляницѣ,

Я тебѣ не эдакую честь воздамъ:
Двуручныи внуть, по заказу спуть!»

Тульская губернія. Тульскія Губернскія Вѣдомости
1861 года, № 16.

201.

Варилъ зять пиво.
Варилъ молодое,
Безъ солоду-ячменю,
Безъ яраго хмѣлю.
Звалъ зять въ гости
Любимую тещу.
Какъ потчивалъ тещу
Онъ вязомъ по глазамъ,
Сырымъ дубомъ по губамъ,
Обухомъ по брюху,
Полѣномъ по колѣнамъ.
Побѣжала теща
Изъ избы ко дверямъ,
Со двора за ворота.
Ой, сѣла ли теща
Въ своей избѣ на печкѣ.
«Посмотрите, робятки,
Чему собаки лаютъ:
Не зять ли мой ѣдетъ
Меня въ гости звать?
Ой, зятнино пиво
Разымчиво было:

Болишь ли голова,
Болишь поясница
И всю меня разбило!»

Итсенвикъ 1780 года, часть III, стр. 187.

202.

Что во славномъ было городѣ Астрахани,
Вдоль по улицѣ мигачъ, вдоль по широкой мигачъ,
Вдоль по широкой мигачъ все похаиваетъ,
И онъ съ пойки на пойки перескакиваетъ,
Онъ сапогъ объ сапогъ поколачиваетъ,
Ко дѣвичьему двору приворачиваетъ.
«Ахъ, дѣвичья красота, взеушила ты меня,
Взеушила ты меня! Отпирай ворота.
Отпирай ворота, пропусти мигача,
Пропусти мигача, сына Ивановича!»
И онъ скогъ на крыльцо и онъ брякнулъ въ
кольцо,

Что во то ли кольцо во серебряное,
Во серебряно колечко, позолоченое.
Красна дѣвка выходила, прибранивала,
Отпирала ему, приговаривала:
«Ахъ, ты гдѣ, мигачъ, бывалъ и ты что, мигачъ,
слыхалъ,
И ты что, мигачъ, слыхалъ, что, Ивановичъ, ви-
далъ?»—

—Въ Москвѣ мигачъ бывалъ, три диковинки видалъ,
Три диковинки видалъ—саламату фдаль,
Саламату фдаль и съ дѣвицами гулялъ,
И съ дѣвицами гулялъ, съ молодницами бывалъ.
Молодушка молода, бѣлолица, хороша;

У ней осьмеро въ запасѣ, на девятого глядигь,
На девятого глядигь, по десятого пошлеть;
А десятый: тотъ придетъ и еще приведетъ!

Пѣсепникъ 1780 года, часть III, стр. 119.

203.

Обирается мигачь,
Ко широкому двору;
Увидали мигача
Красны дѣвки изъ окна:
Кидалися, бросалися,
Отбивали ворота,
Отколачивали.
Ты поди, поди, мигачь,
Поди, парень молодой,
Не женатый, холостой,
Спать, ночевать,
Гдѣ весело вставать!...
На печи горячо;
На полатяхъ широко,
Раскатишься далеко;
На приступкѣ узко;
На прилавкѣ ребята,
Подъ прилавкомъ телята;
На конникѣ молоко,
Подъ конникомъ толокно;
На столѣ-то грѣшно,
Подъ столомъ-то смѣшно;
На полу пыльно,
А подъ поломъ стыдно;
На избяномъ порогѣ—
Что при большой дорогѣ.

Воронежская губернія. Воронежскія Губернскія Ведомости
1831 года, № 21 («пясковая»).

204.

Ахъ, не та ли на меня, молодца, бѣда,
Или на малъ часъ безъ кручинушки всегда....
Ахъ, все-то мои братцы поженились молодцы;
Только я одинъ не женатъ, не женатъ.
Ахъ, все-то вѣдь чужія-то жены,
Ахъ, злодѣюшки, прелестивыя!
Ахъ, злодѣюшка чужая-то жена,
Ахъ, прельстила добра молодца меня!
За колечушко—брякъ, брякъ, брякъ,
А собачушка—тяфъ, тяфъ, тяфъ,
А сердечушко у молодца—скъ, скъ, скъ....
А мужъ жидовинъ присмотрѣлъ,
Ошь съ людьми подоспѣлъ, подоспѣлъ;
И синюшку мнѣ набухали что четыремя обухами;
Еще пятый кистень по бокамъ свистѣлъ.

Пѣсенникъ 1780 года, часть IV, стр. 73.

205.

Ахъ, какъ былъ я маленекъ—
Съ овсянцѣи снопочекъ,
Меня дѣвки любили,
Молодицы хвалили,
И на сѣни водили,
Калачами кормили
И сытою поили.
Ужъ какъ сталъ выростати,—
Мени дѣвки не любятъ,
Молодицы не хвалятъ,
И на сѣни не водятъ,
Калачами не кормятъ.

И сытою не поять.
Заложу жъ я тенета
За задни ворота,
Поймаю я пташку.
Да что пташку Наташку.
Ужь какъ та-ли-су пташка—
И съ руками, съ ногами,
И съ руками, и съ ногами,
И съ ясными очами,
И съ ясными очами,
И съ черными бровями

П ъ с е п н и к ъ 1780 года, часть III, стр. 118. Послѣ каждаго стиха
прпѣвъ: Матушка.

206.

Ой, на горѣ-горѣ,
На высокой, на крутой,
На высокой, на крутой
Стоялъ зеленой дубокъ.
Охъ, подь тѣмъ ли подь дубкомъ
Стоитъ дѣвка съ молодцомъ,
Стоитъ дѣвка съ молодцомъ,
Сама рѣчь говоритъ:
Что въ полѣ за трава,
Что за алыя цвѣты!
Кабы эти ли цвѣты
У меня въ саду цвѣли!
Ой, чтой-то за милой,
Что за ласковый такой:
Ко мнѣ псемеь онъ не пишетъ,
Челобитыца не шлетъ,
Челобитыца не шлетъ
И поклоновъ не даетъ!

Ой, каковъ въ печи жаръ,
Таково мнѣ друга жалъ;
Какова въ полу доска,
То по милоемъ тоска....

Прачъ 1790 года, стр. 127 («пясковая»). Послѣ каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: Ой дери, ой ладо, съ повтореніемъ втораго стиха.

207.

Чаша моря Соловецкаго
Пить для здравія молодецкаго!
Чаша питья наливвають и велятъ пить,
Чтобы всѣмъ веселымъ быть.
Которые съ нами сидятъ
Да весело на насъ глядятъ,
Жалуютъ и почитаютъ,
И въ большое мѣсто сажаютъ,
И другомъ называютъ,
И руки засыкаютъ,
Бороды расправливаютъ,
Усы разглаживаютъ,
Чаша питья наливвають и велятъ пить,
Чтобы всѣмъ веселымъ быть.
Чаша тѣхъ, кто любятъ всѣхъ;
Чаша того, кто любятъ кого,
Людямъ подносятъ,
А самъ не проситъ,
Стоять не лѣнится.
Подай Богъ на всякій годъ,
Чтобы доброе получили
И добрые дни пажити!

Рукописный сборникъ начала XVIII вѣка Публичной Библиотеки (О. XVII. № 57), листъ 294. — Буслевъ, Историческіе очерки русской народной поэзіи и искусства, томъ I, Сиб. 1861, стр. 515.

208.

Разлюбезный мой сосѣдъ
Пригласилъ къ себѣ гостей.
Говорилъ онъ всякій разъ:
«Рѣжь потоньше ломоточки,
Собирай съ стола кусочки.
Чтобы послѣ искрошить,
Въ сухари пересушить!
А лишь домой стануть сбираться.
Чуръ тебѣ тутъ не мѣшаться:
Не зови, не унимай.
И полную волю намъ давай!»

Пермская губернія, Соликамскій уѣздъ. Записки Уральского
Общества любителей естествознанія, томъ VII, стр. 125
(«проголосная»).

209.

Около бабушки хожу
И я рѣдечку прошу.
Ахъ, какъ бабушка скупа!
Ахъ, какъ рѣдечка горька!

15 септѣмбръ 1788 года, часть III, прибавленіе, стр. 39 («хоровод-
вал»)

210.

Сударникъ мой дядшка, мой бѣлый горошекъ,
Мой бѣлый горошекъ, пожалуй лошады,
Пожалуй лошады, мнѣ пашню пахати!
Ой, землошка—черноземъ, хорошая пашня....

Ой, дядька-то отказалъ, не дать мнѣ лошади.
Разсержусь на дядьку, убью я корову,
Убью я корову, накормлю я дядьку.
Ой, дядюшка сытъ, сытъ, пошелъ, побранился,
Пошелъ, побранился, со мною не простился,
Со мною не простился и не погугорилъ.

Пѣсенникъ 1780 года, часть V, стр. 106.

211.

Какъ у Настинной матери
Воронцы-те высокіе.
Не достать будетъ колоба,
Умереть будетъ съ голоду
Что дѣвнцѣ душѣ красныя
С'о дороднимъ добрымъ молодцемъ.

Архангельская губернія, Онега. Кораблевъ, Очеркъ правосла-
тельской этнографіи г. Онеги, М. 1853, стр. 49.

212.

Что первый день—понедѣльникъ,
Что второй-то день—вовторникъ,
Сива, сива—среда, среда,
Полевой—нашъ четвертокъ, четвертокъ,
Веселая—наша пятница,
Что въ субботу—во коверъ, во коверъ,
Въ воскресенье—выводить, выводить,
Въ понедѣльникъ—цѣловать, цѣловать.

Терещенко, часть VII, стр. 220.

213.

Въ понедѣльникъ—на могильникъ;
Во вторникъ—на кокорникъ;
Въ среду—по переды;
Въ четвергъ—по коты;
Въ пятницу—на мельницу;
Въ субботу—на работу;
Въ воскресенье—на веселье.

Пермская губернія. Записки Императорскаго Русскаго
Географическаго Общества по отдѣленію этно-
графіи, томъ I (1867 года), стр. 667.

214.

Коси, коса,
Пока роса!
Роса взойдетъ,
Косецъ уйдетъ.
Коса любитъ лопатку,
Лопатка песокъ,
Лопатка песокъ,
А косецъ пирожокъ.

Ярославская губернія, Угличскій уѣздъ. Журналъ Министер-
ства Народнаго Просвѣщенія 1882 года, литературное
прибавленіе 2-ое, стр. 11 (статья Николаевскаго).

215.

Жилъ-былъ моторный на бѣломъ свѣту,
Пилъ-ѣлъ лапти, глоталъ баинмаки,
По угламъ лазилъ, въ окно доставалъ;
Томъ VII. 14

Чортъ его обрушилъ къ богатому въ клѣтъ.
Увидѣлъ моторныйя коробку въ клѣтѣ.
«Коробочка, коробочка окованая!
Что жь въ тебѣ, коробочка, положено?»—
—«Есть у меня, моторный, денегъ сто рублей.»
Началъ моторныйя деньги выгребать.
Пошелъ моторныйя во царевъ кабакъ,
Протеръ моторныйя денежкамаъ глаза.

Воронежская губернія. Воронежскія Губернскія Вѣдомости 1832 года, № 35.

216.

Вашька Коломенскій,
Зипуншка коротенькій,
Бьется-колотится,
У воротъ убивается,
Спротой называется.
Спрота моя, спротушка,
Беззаботная головушка!
Кто бы, кто спротушку призрѣлъ,
Кто бы, кто почевать пустилъ?
И бь хозяйну корысть получилъ—
Я бь закуточки повычистилъ,
Скотинушку повычистилъ,
Дворъ метелочкой смелъ,
Хозяина подъ ручку свелъ!
Лоха ты, лоха, мужикъ,—
Примѣаешь, гдѣ плохо лежитъ?
На лычѣ ветчина виситъ,
На ремешку говядника....

Слѣпой подглядываетъ,
Глухой подслушиваетъ,

Безногіі въ догонъ побѣжали,
Нѣмой карауль закричалъ.
Кочерга раскудахталася,
Помело нарумянплося.

Воронежскій уѣздъ. Воропежскія Губернскія Вѣдомости 1850 года, № 49.

217.

На улицѣ мужикъ со разсадой сидитъ.
Немножко разсадушки на денежку даетъ.
Кушитъ, не кушитъ мнѣ на весь пятачекъ,
Разсадить ли мнѣ разсадушку на весь огородъ.
Расти моя, разсадушка, тонка и высока,
Тонка и высока, перомъ широка!
Всѣ люди капусту заламываютъ;
Только я, молода, въ огородѣ не была,
Бѣлыя капусты не заламывала.

Архангельская губернія, Мезенскій уѣздъ. Ефименко, стр. 69
(«вечерничная»).

218.

На мнѣ шуба чужая,
Рубашонка худая.
Пойду домой, перемѣню,
Еще хуже надѣну.
Пришла домой, не даютъ,
Подзатыльничка даютъ.
Подзатыльникъ съ блестками,
А я, молода, съ слезками!

Рязанская губернія, Скопинскій уѣздъ. Будде, № 34 («круговая»)
Последнее слово каждого стиха дважды повторяется.

219.

Я со горя, со бѣды,
Прокутилъ я вплоть до самой середи.
Я накроюсь худенькимъ мѣшкомъ,
Прокачу я вдоль по улицѣ пѣшкомъ!

Рязанская губернія, Скопльскій уѣздъ. Б у д е, № 28 («плясовая»).

220.

Вотъ кумушки пьютъ
И голубушки пьютъ,
А меня, молодую,
Съ собой вовуть,
За рукавъ волокутъ,
Подергиваютъ.
У меня, молодой,
Рубашонка одна,
У чужой кѣтъ,
А я постучи!
А я къ кумѣ приходила,
Рубашоночку просила:
«Кума, кума, дай рубаху,
Хоть худую, да альняную;
Хоть плачену, да сточену!»
Кума, кума отказала:
«Приди, кума. не лѣнися,
На дочечку не вертися,
По лавочкѣ не тянися!»

Курская губернія, Щигровскій уѣздъ. Х а л а с к і й, № 75
(«хороводная»).

221.

Ужъ ты, коваль, ковалечекъ,
Пойди, коваль, во лѣсочекъ,
Срубѣ тоненькій дубочекъ,
Сдѣлай Дуиѣ холодочекъ,
Холодокъ, холодокъ, холодочекъ,
Чтобъ я, Дуня, не горѣла,
Животъ-сердце не болѣло,
Не болѣла, Дуня, не болѣла!

Кума къ кумѣ приходила,
Рубашоночки просила;
Приходила кума, приходила.
Просила кума, просила:
«Ты дай, ты, душа, рубашку,
Рубашку, рубашку!
Хоть худую, да льняную,
Альняную, кума, альняную,
Съ красными съ поляками,
Съ поляками, кума, съ поляками,
Со длинными рукавами,
Съ рукавами, кума, съ рукавами!»—
—«Сама, кума, пряди, не лѣниси,
Вдоль лавочки не тянися.
Не тянися, кума, не тяниси!»—
—«Ужъ я пряла, не лытала,
Не лытала, кума, не лытала,
Своему дружку на рубашку,
На рубашку, кума, на рубашку!»

Рязанская губернія, Скопинскій уѣздъ. Булле, № 33 («масляничная,
пльсовая»).

222.

Офицерикъ молодой,
Подъ нимъ коникъ вороной,
Весь уборикъ золотой,
Усы черные, чернибровый самъ.
Передъ нимъ стоитъ дѣвчонка,
Улыбается, усмѣхается...
«Ты здорова ль, кумушка,
Здорова ль, голубушка?»—
—Сама собой здорова,
Да болить моя голова.
Ужъ не знаю, какъ и быть,
Чѣмъ головушку лѣчить.
Пойду, млада, по лужку,
Сорву травки горошку,
Попарю головушку!
Я парила, парила,
И паръ ея не беретъ,
Богъ здоровья не даетъ.

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ XV, стр. 171.

223.

Козель, ты, мой козель.
Козель мой рогатый,
Холость, не женатый!
Дѣвки козла любятъ.
Молодушки хвалятъ,
По головушкѣ глядятъ.
По бородушкѣ хвалятъ:

Онъ по шапочкѣ—полковникъ,
По бородушкѣ—причетникъ,
Онъ по платью—гость торговый.
Шальной, безтолковый!

Архангельская губернія, Онега. Кораблевъ, Очеркъ правописательной этиографіи г. Онеги, М. 1833, стр. 30.

224.

Проводилъ старикъ старуху
До сыраго дубу.
Говорилъ старикъ старухѣ,
Что «любить не буду».
Что-жь-то это за любовь,
Коли нѣтъ зубовъ?

Псковская губернія, Торонецъ. Семевскій (Торонецъ), № 27.

225.

Еще что это за чортова любовь?
Потерялася изъ погреба морковь,
Приходили двѣ чертовки да свекровь....

Томская губернія. Этиографическій Сборникъ, выпускъ VI,
стр. 61 («плисовал»).

226.

Наканунѣ Рождества
Сѣяль рѣпу,—не взошла,
Сватаць Катю,—не пошла.
Пересѣю, такъ взойдетъ;
Пересватаю, поидетъ!

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV,
стр. 71.

227.

Мени солнышко не грѣтъ,
Надъ головушкой туманъ;
Меня дѣвочки не любятъ.
Почему дѣвки не любятъ?
Я пристаю, бабы, къ вамъ!
Почему дѣвки не любятъ?
Постоянно хожу пьянъ!

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV,
стр. 63. Четвертый стихъ какъ будто лишний.

228.

До милашки дологъ волокъ—
Насчитаю сорокъ елокъ
Съ елочкой.
Пойду шить съ иголочкой.
Взялъ аршинчикъ и уголь,
Пошелъ съ милашкой шить самъ другъ.

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 363.

229.

Чани рѣпу сѣкла.
Полоса-то широка,
На ней рѣпа хороша.
На рѣпищѣ шалаша,
Въ шалашахъ-то мужики.
Настоящи дураки.

Одинъ выскочилъ Максимъ,
Хватилъ дѣвцу за клинъ,
Перебросилъ черезъ тынъ.

Вятская губернія. Календарь Вятской губерніи на 1893 годъ, стр. 227 («плясовая»). Послѣ каждой двухъ стиховъ припѣвъ: Хай люли, хай люли, съ повтореніемъ послѣднихъ словъ втораго стиха.

230.

Онъ ушелъ, ушелъ, ушелъ.
Онъ уѣхалъ, уѣжалъ;
Его негдѣ взять,
Не Маланьинъ зять.
Парень записи писалъ,
Самъ за печку уѣжалъ.
Съ тараканами дрался,
Испугался.

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV,
стр. 360.

231.

Эки, эки годы стали!
Деньги льются, деньги льются,
Деньги льются, какъ вода;
Всѣ робятушки напьются,
Мой-еть милый—никогда!
Посмотрю въ окошечко:
Мой милашка распьянешенекъ идетъ;
Шапочка валяется,
Кушачекъ-отъ марается.

Мой-стѣ милый во щи упалъ,
Изъ-подъ крошева выглядываетъ,
Свою милую высматриваетъ.

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 105.

232.

Даромъ, даромъ милый—пьяница,
Я сама-то не красавица;
Даромъ, даромъ милый—горькая,
Я сама—дѣвица бойкая.
Ужъ я бойкаго отродыща,
Баловать такая вольница.
Даромъ, даромъ унивается;
Обо мнѣ-то сумѣваются.

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV,
стр. 73.

233.

На межи было, межи
Раскатилися крики.
Поди, матери скажи,
Чтобы собрала крики,
Крики вырубилъ.
Баню вытопила,
Ваню выпарила.

Архангельская губернія, Онега. Корабле въ, Очеркъ правописа-
тельной этнографіи г. Онеги, М. 1853, стр. 47.

234.

На Дурасихъ рѣкѣ
Вхалъ милый въ дойникѣ.
Ложкой воду отливаетъ,
А лопатой паруситъ.

Вологодская губернія Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 371.

235.

Сяду-присяду къ зеленому саду;
Куды милый пойдетъ,—мимо не обойдетъ.
Кабы съ миленькимъ гуляти, некого впригати:
Сивка и бурка. все въ Петербургѣ;
Санп въ Казани, хомутъ на базарѣ;
Дуги да оглобли спрашивай на Волгѣ;
Худы завертки у (имя) на горкѣ.

Архангельская губернія, Мезенскій уѣздъ. Ефименко, стр. 66
(«вечерипочная»).

236.

Ужъ ты, Оекла бѣлая,
Зачѣмъ глупо сдѣлала—
Горюна прогнѣвала,
Чернаго, горбатаго,
Горюна проклятаго?—
—Завсе вижу пьянаго
У Никахи въ кабакѣ,
Въ изорванномъ шубьякѣ.
Зеленое вино пьеть.

Жена Оеклушка идетъ,
Горюна домой зоветъ:
Все ты прошилъ, промоталъ,
Все на картахъ проигралъ,
Къ столу овцу привязалъ,
Журавля на манитѣ взять....

Журавли-то долгоноги,
Не пашли домой дороги,
И шли стороной,
Боронили бороной.
Борона желѣзная.
Поцѣлуйи любезная!

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 364.
Послѣ каждого стиха припѣвъ: Разъ, два, три, люли.

237.

Въ Подберезскомъ полюшкѣ
Закаталось солнышко.
На моемъ на миленькомъ
Сапоги съ калошами.
На дворѣ три лошади;
Перва бура, друга будетъ,
Третью ладится купить.

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV.
стр. 373.

238.

Хожу-гуляю по зеленому саду;
Щиплю-ломаю, цвѣточки срываю.
Охни, не вздохни, всѣ ручки подождемъ!

Полно браниться, пора помириться;
Полно лукавить, пора гнѣвъ оставить!
Пѣсня вся,—больше пѣть нельзя!

Олоецкая губернія. Олонецкія Губернскія Вѣдомости
1868 года, № 26.

239.

Пошла Варя на задоръ,
Раззаборила заборъ.
Приходилъ Егоръ на дворъ.
Егоръ нюхаетъ табакъ,
Зоветь Варю во кабакъ:
«Ужъ ты пей-ка, Варя, чай,
Забывай свою печаль!»—
—«Я чаю не хочу
И печали не ищу,
Я печали не ищу,
Любить тебя не хочу!»

Якушкинъ, стр. 636.

240.

Первый-еть день не ѣлъ—
На сударушку глядѣлъ;
Другой-еть день не ѣлъ—
Да на нарядъ ея глядѣлъ;
А третій-еть день не ѣлъ—
Взвился бы да улетѣлъ.
Взвился бы высоко,
Да улетѣлъ далеко;
Увидалъ бы я сударушку на синемъ на морѣ,
На легонькомъ кораблѣ.

Добрый молодец похаживаетъ,
Да на корабликъ посматриваетъ,
Во звончатые гусельчики возыгрываетъ,
Сударушкѣ въ теремочекъ голосочекъ подаетъ,
Чтобы моя милая
Не дремала, не спала,
Дорога гости ждала,
Дорога гостя-гостечка—
Дружка миленькаго.

Вятская губернія. Этнографическій Сборникъ, выпускъ V,
стр. 86 («хороводная»).

241.

Выйду на сѣни, на сиверочекъ,
Увижу капусту не полотую.
Капуста полоть—будетъ день потерять,
Въ Москвѣ не бывать, калачевъ не ѣдать.
Рыбка маленька, уха сладка,
Уха сладка, вареня гладка,
Будто игodka.
Я зайду съ бочка, погляжу съ личка,
Какъ на яблочка.

Олопецкая губернія. Студитскій, стр. 66 («круговая»).

242.

Неужели matka штофника не кунитъ,
Неужели казака не заведетъ?
Безъ пальтишка никто замужъ не возьметъ!
Мнѣ не нужно пальто драпово,
Лучше съ милымъ одинаково.

Моя мила не стара, не молода;
Самоваръ поставила, не долила;
Уголекъ въ напускала безъ огня.
Одного дѣла не смыслила,
Самовара не почистила.
Подъ окошечкомъ не колоты дрова;
На колечушкѣ написаны слова.

Олопецкая губернія, Вытегорскій уѣздъ. Олопецкіи Губернскія Вѣдомости 1880 года, № 81 («Пясовал»).

243.

Травка мурава, мурава, дѣвушка молода,
Дѣвушка молода за гульбой пошла,
За гульбой, гульбой, гульбой, за охотою,
За охотою, своей волею.
Полюблю дружка, дружка моложе себя,
Моложе себя, семнадцати лѣтъ...
Посулицъ парень монетъ; во кармаиѣ нѣтъ,
Во кармаиѣ нѣтъ, дома въ сѣльничкѣ,
Въ новомъ сундучкѣ, сундучкѣ; ключъ у батюшка,
Ключъ у батюшка. Родной батюшка,
Подавай ключи, ключи, отпирай сундукъ,
Отпирай сундукъ, вынимай казну!

Костромская губернія, Галичскій уѣздъ. Лаговскій, стр. 9
(«посидѣлочная»).

244.

Привяжу я козлика ко бѣлой березкѣ.
Стой, мой козликъ, стой, не бодайся!
Бѣлая березка, стой, не качайся!
Красна дѣвица, ходи, не ломайся!

Моего любезнаго да передь окошкомъ,
Да передь окошкомъ озеро бѣлое,
Свѣжей рыбы много.
Дайте-подайте щелковъ цеводъ,
Уловлю-заловлю свѣжую рыбку.
Съ кѣмъ мнѣ будетъ свѣжую рыбу ѣсти?
Ѣсть ли, не ѣсть ли мнѣ съ мпленькимъ дружеч-
комъ.

«Ѣшь, мой дружечекъ, ѣшь, мой другъ!
Да не скушай вдругъ!»

Архангельская губернія. Я к у ш к и н ѣ, стр. 600.

245.

Щель Ванюша, торопился;
Калинь-мостикъ обломился;
Не Ващѣ бѣда!
Сударыня увидала,
Ваню за руки держала,
Звала во лѣсокъ:
«Пойдемъ, Ванюшка, въ лѣсочекъ,
Просидимъ мы тамъ денечекъ,
До того часу,
Когда солнышко проглянетъ,
На насъ платьеце провянетъ!
Встапемъ да поидемъ!»
Не дошедши до дворца,
Цѣловала молодца:
«Прощай, милый мой!»—
—«Прощай, милая хороша,
На васъ денегъ есть два гроша;
Пора бы вамъ отдать!
Не отдашь ты этихъ денегъ,

Полоблю я вашихъ дѣвокъ,
Станешь ты тужить,
Плакать-горевать!»

Вологодская губернія. О б и о р с к і й, стр. 304.

246.

Близко къ Дону. близко къ морю,
Близко къ тихому Дунаю,
Добрый молодець гуляетъ,
Онъ п свищетъ, гаркаетъ,
Черною шляпою махаетъ,
Онъ своею собольковой.
Ужъ ты, лиса, веселися!
Оглянися, поклонися,
Ты скажи поклонъ подружкѣ,
Ты Борисовой Матрющкѣ!
Борисова Матрющка
Мудрена, шельма, бывала:
На Дунай рѣчку ходила,
Рѣшетомъ рыбу ловила,
Безъ огня рыбу варила,
Безъ польмя закипало;
Позабыла, не солила,
Не соля, дружка кормила,
Безъ ложки, безъ тарелки,
Безъ шелковой сатафетки.

Курская губернія, Щигровскій уѣздъ. Халавскій, № 1 «протяж-
ная»).

247.

Вокругъ тихо, вокругъ тихо,
Вокругъ тихо во Дунаѣ.
Тамъ Иванъ сударь гуляетъ;
Ничего онъ не гутаритъ,
Только шапкой онъ махаеъ,
Самъ кудрями потряхаеъ,
Челобитье отсылаеъ.
Марьюшка не лѣнива—
На Дунай рѣку ходила,
Рышетомъ рыбу ловила,
Долотомъ дрова рубила,
Безъ огня баню топила,
Безъ воды рыбу варила,
Безъ половничка уймала.
Позабыла, не солила,
Не соли, гостя кормила,
Ивана господина.
Иванушка поклонился.
Марьюшкѣ полюбился;
Марьюшка поклонилась,
Иванушкѣ полюбилась.

Воронежская губернія. Воронежскія Губернскія Вѣдомости
1830 года, № 31.

248.

Говорила старику:
«Не ходи за рѣку,
Тамъ погода велика:
Занесетъ старика!»

Наканунѣ Рожества
Много кражи-воровства.
Дѣвка парня обокрала,
Всѣ карманы оборвала,
Всѣ карманы оборвала,
Всѣ конфеты унесла.
Съ кѣмъ гуляла молода,
Цѣловала молодца.

Новгородская губернія, Тихвинскій уѣздъ. Живая Старина
1892 года, выпускъ II, стр. 161 (поется на посѣдкахъ).

249.

Говорили старику:
«Не ходи за рѣку,
Тамъ погода велика:
Занесетъ старика!»
У Миколы Рожества
Много кражи-воровства.
Дѣвки парня обокрали,
Всѣ карманы оборвали.
Всѣ заѣдки летятъ;
Подбираютъ да ѣдятъ.
Говорилъ сынъ маткѣ:
«Продадимъ мы батьку:
Человѣкъ онъ старій,
Пропадетъ задаромъ!
Мы на денежку
Купимъ дѣвушку:
На полушечку
Купимъ душечку!»

Тверская губернія, Бѣжецкій уѣздъ. Сборникъ матеріаловъ
для статистики Тверской губерніи, выпускъ II,
стр. 111 (поется на посѣдкахъ).

250.

Какъ подь горкой, подь горою, торговаль старикъ
золой.

Приходила дѣвушка: «продай золки, дѣдушка!»—

—«Сколько золки, дѣвушка?»— «На копейку, дѣ-
душка!»—

—«На что золка, дѣвушка?»— «Холсты бѣлить,
дѣдушка!»—

—«На что бѣлить, дѣвушка?»— «Продать надо, дѣ-
душка!»—

—«На что продать, дѣвушка?»— «Деньги надо, дѣ-
душка!»—

—«На что деньги, дѣвушка?»— «Кольцо купить, дѣ-
душка!»—

—«На что кольцо, дѣвушка?»— «Робятъ дарить, дѣ-
душка!»—

—«За что дарить, дѣвушка?»— «Больно любить, дѣ-
душка!»

Передь мальчиками пройду пальчиками;

Передь старыми людьми пройду бѣлыми грудьми!

Разодвинься, народъ, меня пляска беретъ!

Уфимская губернія, Мензелинскій уѣздъ. Пальчиковъ, № 116
(«плясовая»). После каждого стиха припѣвъ: Картошка моя,
все поджаренная.

251.

Что вы, дѣвушки, не мило глядите?

Мое сердечушко подь камень кладите!

Вы зачѣмъ же такъ хохочете?

Не отбить ли милка хотите?

Вы, подруженьки, обидѣли меня:
Съроглазаго отбили отъ меня.
Отбила дѣвушка,
Ближняя сосѣдушка.
Прахъ съ ей, пусть ей,
Я на это не сержусь;
Я сама боюсь того—
Не отбить бы у кого.

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV,
стр. 103.

252.

Ужъ ты, батюшка-попockъ,
Подержи меня годockъ,
Купи аленькій платockъ!
Я платочекъ повяжу,
Назадъ коймы завяжу,
Вдоль я улицы пройду,
Ревнивыхъ женъ раздражню.
Какъ ревнивая жена
Всею ночку не спала,
Всею ночку до свѣточку,
Да бѣлаго до денечку.
Какъ во нашей во Рязани
Привезли моркву возами.
Я моркови не купила,
Морковничка полюбила....

Воронежская губернія, Бобровскій уѣздъ. Воронежскій Юбилейный Сборникъ, томъ I, стр. 613. Послѣ каждаго двухъ стиховъ припѣвъ: Охъ ли, охъ да люди, съ повтореніемъ втораго стиха.

233.

Ахти, матушка. кручина.
Государыня. печаль!
Не кручина изсушила, —
Изсушилъ меня дѣтина,
Чернобровый, черноглазый,
Чернокудреватый,
Съ поволокою глаза,
Со примашкой голова.
Со прицелкою рука,
Со притопкою нога!
Ты поди, мати, въ свѣтлицу.
Ты бери, мати. ключи,
Ты бери, мати, ключи.
Отмыкай сундуки.
Вынимай, мати. полтину
Или цѣлый рубль,
Ты зови. мати, дѣтину,
Кого я люблю,
Посылай ты на базаръ,
Чтобъ купилъ мнѣ сарафанъ.
Чтобъ не дологъ очень былъ,
Не короткимъ бы онъ слытъ:
Мнѣ не по землѣ бродить,
А по лавочкѣ ходить!
Ахъ, свѣтъ мой орѣшки,
Еще шолканцы!
Ахъ, вы рано разцвѣтали.
Очень поздно созрѣвали:
Вы кусточкомъ велики,
А листочкомъ широки...
Ахъ ты, чарочка катокъ.
Покатись ко мнѣ въ ротокъ!

Какъ во томъ ли во винѣ
Нѣтъ хмѣльнаго ничего;
Хоть и много его пьешь,
Вдвое хочется....
Со милымъ другомъ свыкаться.
Все кручиниться....
Хоть печалится сначала,
Послѣ слюбится.

И ѿ септѣмбръ 1780 года, часть III, стр. 110.

254.

Ой, черема зеленая,
Коровать тесовая!
Какъ на той короватюшкѣ,
Тамъ лежитъ душа Донюшка,
Больна-больнешенька.
Хвора-хворешенька.
Какъ приходитъ къ дупѣ Донюшкѣ
Государь родимый батюшка.
«Ты скажи, скажи, Донюшка.
Что тебѣ, Доня, надобно:
Ай меду, али сахару,
Ай зеленого вина,
Ай поца духовнаго,
Аль дьячка соборнаго?»—
—«Ничего мнѣ не надобно,
И ни меду и ни сахару,
Ни вина мнѣ зеленого,
Ни поца духовнаго,
Ни дьячка соборнаго;
А мнѣ надобно, Донюшкѣ,

Мнѣ Минутку съ шуткою,
Иванюшечку гудочничка,
Семеповича скоморошничка!»

Курская губернія, Щигровскій уѣздъ. Халапскій, № 77 («хоровод-
ная»).

255.

У жь старые, старые.
Бороды сѣдые!
У васъ бороды сѣдые,
Усы маленькіе!
Вы не хлопайте усамъ,
Шевелите бородамъ!
Бородамъ шевелятъ,
Господь своихъ веселятъ.
Господа наши бояре—
Неразсудливые,
Не разсудить того дѣла,
Чего дѣвка захотѣла:
Либо чаю, кофѣю,
Либо сладкой водочки.
Родимый мой батюшка,
Ничего не надобно!
Вы пойдите, приведите
Чумака изъ кабака,
Татарина съ скрышкою,
Музыку съ волынкою,
Заньку съ балалаікою,
Петрушку съ жалейками!
Авось мнѣ поможется,
Поплясать захочется!

Воронежскій уѣздъ. Воронежскія Губернскія Вѣдомости
1850 года, № 50.

256.

Ужъ какъ на лугу-лугу,
На зеленомъ на лугу,
Телка ходить по лугу,
Телка бѣленькая.
Вымя черненькое.
Телку нете за бока,
Не проквасьте молока!
Къ молоку телка добра,
Ко сметанѣ хороша,
Къ маслу выгодная!

Еще чей это садокъ
Зеленешенекъ стоитъ?
Ничего садъ не родить:
Ни калины, ни малины.
Ни черныя смородины.
Какъ во садикѣ теремъ,
Побывалъ бы я во немъ:
Во теремѣ дѣвонюшка молоденькая,
Молоденькая, чернобровенькая,
Черноброва, черноглаза;
Дѣвку взять бы за себя.
Посадилъ бы я дѣвонюшку на сиваго коня,
И на сивенькаго, сивогривенькаго;
Я повезъ бы разлапушку по всѣмъ городамъ,
По всѣмъ городамъ, по низовымъ слободамъ!
Ужъ я выскку разлапушкѣ черно гребно весло:
Ужъ мы сядемъ, загребемъ,
Новы пѣсни запоемъ.
Новы пѣсни запоемъ
Про стараго старика.

У стараго старика молода жена.
Молода жена пріобманчива была.
Обманула, провела,
Право, старѣе себя.
Заболѣла голова,
На полати спать легла.
«Ужъ ты, жонушка-жена,
Не болитъ ли голова?
Не сходить ли по попа,
Не сходить ли по попа,
По духовнаго отца?»—
—«Убирайся ты съ попомъ,
Со духовнымъ со отцомъ!
Вы пойдите, приведите
Чумака изъ кабака,
Чумака изъ кабака,
Сына Ивановича!
Вотъ чумачекъ-отъ идетъ,
Вина склянницу несетъ,
Вина склянницу несетъ;
Мнѣ полегче Богъ даетъ!»

Перская губернія, Чердыньскій уѣздъ. Поповъ, стр. 47 («хороводная»).

257.

Я разсѣю лебеду по переду,
Сама поїду съ офицеромъ по воду.
Нѣту ли, нѣту ли дрягина, ни коня!
Загорѣлся зеленъ садикъ безъ огня!

Я одна дочь у батюшки была,
Одипененька у матушки росла.

Выходила я на улицу гулять,
Выходила я на широкую гулять.
Съ конопелушковъ воробушка имать.
Я началась: воробушки.—
Все бурлацкія головушки!
Внизъ по улицѣ дѣвица идетъ.
Внизъ по широкой красавица идетъ:
Она любиму свою пѣню поетъ,
Поетъ, поетъ, насвистываетъ:
«Подай, мати, жениха, жениха,
Со царева со питева кабака!
Подай, матушка, грамотничка,
Подорожнаго писаря!
Ты коровушку продай таки, продай!
Жениха мнѣ-ка подай таки, подай!»

Архангельская губернія, Мезенскій уѣздъ. Якушкинъ, стр. 610

258.

Ахъ, шла наша Федосья съ высока терема;
Она склянницу носила зелена вина.
Подпоролся башмачокъ, подломился каблучокъ,
Подломился каблучокъ, Оня упала на бочокъ;
Она скляночку разбила и вино пролила.
Отъ зеленого вина загорѣлася земля.
Ахъ, какъ полымя метало выше города Китая.
А головни метало на Швалерный дворъ!
Собѣжался бояре, дивовалися пожару....
«Посмотрите-тка, бояре, хорошо ли я пляшу!
Хоть не хорошо пляшу, но по дороге беру:
Съ генераловъ и съ полковниковъ по тысячѣ руб-
лей;

Съ капитановъ и офицеровъ по нитисотъ рублей;
А съ армейскаго солдата пудъ муки я взяла.
А шпалернымъ молодцамъ я и даромъ поплишу!»

Прачъ 1815 года, часть II, стр. 41 («плясовая»). Послѣ каждаго
стиха приѣвъ: Оея, Ое-еа-еа-еа-еа-еа ты мол.

259.

Не велѣла матушка,
Не велѣла лапушка
Во царевъ кабакъ ходить,
Цѣловальничка любить,
Зеленое вино пить.
Цѣловальничку молодой,
Проводи меня домой,
Не дорогой, сторогой,
Возлѣ роуци зеленой,
До горенки до новой,
До кровати тесовой,
До перины пуховой!

На перинѣ дѣвица
Сидитъ, призадумалась.
Сердце разгорѣлося—
Чаю захотѣлося,
Кофе забажѣлося.
Миѣ не надо, матушка,
Миѣ не надо, лапушка,
Ни чаю, ни кофею,
Ни сладкия водочки!
Приведи-тка, матушка,
Приведи-тка, лапушка,
Ивана со скринкою,

Степана со флейтою:
Они будутъ играть,
Меня, младу, угѣшать!

Какъ изъ улицы въ конецъ
Шель удалый молодець.
Во рукахъ несетъ указъ
Не про дѣвокъ, не про насть,
Не про мужнихъ женъ,—
Про солдатскихъ вдовъ.
Что солдатскія жены
Свою волю нажили—
Сарафаны завели,
Вкругъ подола галуны;
Что не сами купили,
Имъ ребята завели.

Костромская губернія, Галичскій уѣздъ. Гаговскій, стр. 53. («пья-
совая»). Послѣ каждыя двухъ стиховъ прѣпѣвъ: Ой, Дунай ли,
мой Дунай, сынъ Ивановъ Дунай!

260.

Дунюша вдовина
По бережку ходила,
Лѣвой ножкой топала,
Правой ручкой махала,
Къ себѣ дружка манила.
Пойдемъ, мой другъ, въ огородъ,
Сорвемъ, мой другъ, лопушокъ,
По саменныйй корешокъ,
Сошьемъ Дунѣ сарафанъ!
Носи, Дуня, береги,
По праздничкамъ надѣвай,
По будничкамъ скидавай,

Крѣпче въ ящикъ запирай!
Источили тараканы сарафанъ,
Нельзя Дунѣ падрѣвать,
По улочкамъ погулять.

Томская губернія. Этнографическій Сборникъ, выпускъ VI,
стр. 68 («круговая»).

261.

Ужъ ты, Дуня вдовина,
Вдовина ли, вдовина!
По бережку гуляла,
Ногой Дуня топнула;
Сердечушко токнуло,
Сторонушку вспомнило.
Ужъ ты, свѣтъ мой родима сторона,
Ужъ ты, Бронница, большая слобода!
Во Бронницѣ, во Бронницѣ
Пова кузница.
Во кузницѣ, во кузницѣ
Молодые кузнецы.
Кують-дують, кують-дують,
Принавариваютъ,
Съ собою Дуню, съ собою Душо
Приговариваютъ:
«Пойдемъ во лѣсокъ на часокъ.
Сорвемъ, Дуня, лопушокъ
Подъ саменькѣи корешокъ!»

Вологодская губернія. Оборскій, стр. 293.

262.

Дуня Оомша
По бережку гуляла.
Ногой Дуня топнула,
Сердечко екнуло.
Сторонушку вспомину:
Ужь ты, свѣтъ моя Ямская слобода!
Во слободкѣ молодые кузнецы
Куютъ, дуютъ, приговариваютъ,
Съ собой Дуню наговариваютъ:
«Пойдемъ, Дуня, во лѣсокъ на часокъ!
Сорвемъ Дунѣ лопушокъ,
Сошьемъ Дунѣ сарафанъ!
Носи, Дуня, не марай,
Въ коробочку запрай,
Въ подлавочку задвигаи!»
Въ подлавочкѣ тараканъ
Изъѣлъ Дунинъ сарафанъ.

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 370.

263.

Ой, Дунюшка Оомша
По бережку ходила;
Правой ногой Дуня топнула;
У Дунюшки, у Дунюшки сердечушко екнуло.
Звали Дуню на базаръ
Покупочки покупать.
Купило Дунѣ сарафанъ.
Носи, Дуня, не марай,

Въ коробочку замыкай!
Раск.....ъ сыни тараканъ
Сточилъ Дунинъ сарафанъ.

Орловская губернія, Малоархангельскій уѣздъ. Якушкинъ, стр. 626.

264.

Ай, Дуняша вдовина,
Сударушка Ивана,
Вдоль бережку ходила,
Вдоль бережку ходила-гуляла,
Иванушку будила-клпкала:
Встань-ка, Ванюша, проснись-пробудись!
Пойдемъ съ Ванюшей во садокъ, во лѣсокъ,
Сорвемъ съ травки лонушокъ.
Носи, Дуня, одѣвай-надѣвай,
Въ коробочку заложай!
Нельзи Дунѣ на базаръ:
Разорванный сарафанъ.

Олонецкая губернія, Вытегорскій уѣздъ. Олонецкія Губернскія Вѣдомости 1880 года, № 81 («плясовая»). Последнее слово въ большей части стиховъ повторяется.

265.

Вдоль широкой да по улицѣ
Шла дѣвица мимо кузницы.
Тамъ куютъ-бьютъ и навариваютъ,
Меня, молоду Дуняшку, подговариваютъ:
«Пойдемъ, Дуня, во садокъ, во садокъ,
Сорвемъ, Дуня, мы цвѣтокъ, мы цвѣтокъ,
Подъ самыи корешокъ, корешокъ!
Сошьемъ Дунѣ сарафанъ, сарафанъ!
Носи, Дуня, не марай, не марай,

Все по праздникамъ надѣвай, надѣвай!»
Гдѣ ни взялся окаяпный тараканъ, тараканъ,
Проѣлъ Дунѣ сарафанъ, сарафанъ.

Исковская губернія, Торонецъ. Семевскій (Торонецъ), № 97.

266.

Мо улицѣ, мимо кузницы....
Во кузницѣ молодые кузнецы
Кують-дують, принавариваютъ,
Къ себѣ Дуню приговариваютъ:
«Пойдемъ, Дуня, въ огородъ,
Сорвемъ Дунѣ лопушекъ,
Сошьемъ Дунѣ сарафанъ,
Китайчатый голубой,
Цвѣточекъ ей репеекъ!»
Канальскій сынъ тараканъ,
Проѣлъ Дунѣ сарафанъ.

Саратовскій уѣздъ. Саратовскій Сборникъ, томъ II
(1882 года), стр. 309. Первая половина каждаго стиха повто-
ряется по три раза.

267.

Вдоль улицы, мимо кузницы....
Въ той кузнѣ молодые кузнецы,
Они кують, принавариваютъ,
Меня, младу, уговариваютъ:
«Пойдемъ, Дуня, въ огородъ, въ огородъ,
Сорвемъ, Дуни, лопушекъ, лопушекъ,
Подъ самые корешекъ, корешекъ,
Сошьемъ Дунѣ сарафанъ, сарафанъ,

Томъ VII.

16

А пуговицы—репеекъ, репеекъ!
Носи, Дуня, поблюдаи, поблюдаи,
По праздничкамъ годовымъ, годовымъ,
По морозамъ лотовымъ, лотовымъ!»
Хотятъ Дуню поимать, поимать,
Твой сарафанъ разорвать, разорвать!

Тамбовская губернія. Орловъ, № 8 («частая»). Первая половина
каждаго стиха повторяется по три раза; затѣмъ весь стихъ
повторяется.

268.

Шла Дуня мимо кузницы,
А тамъ молодые кузнецы;
Они куютъ да Дуняиѣ приговариваютъ:
Пойдемъ, Дуня, въ садикъ,
Сорвемъ тебѣ лонушекъ,
Сошьемъ Дунѣ сарафанъ!
Носи, Дуня, не мараи,
По празднигамъ надѣвай!

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ XVI, стр. 342.

269.

Не мятелца мететь вдоль по улицѣ,
Вдоль по улицѣ, вплоть до кузницы.
Во этой во кузницѣ два кузничика куютъ,
Куютъ, куютъ, приговариваютъ.
Меня, Душо, приговариваютъ:
«Вотъ тебѣ, Дуня, замокъ съ ключемъ!»
Не надо мнѣ замокъ съ ключемъ.
А надо мнѣ штолетъ съ ружьемъ:

Убила бы я своего мужа дурака.
Мой мужъ дуракъ.... тараканъ,
Проѣлъ онъ Дунѣ сарафанъ,
Всѣ пуговики поглоталъ.

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкій, стр. 13
(«дѣтская»).

270.

Ийдемъ, Дуня, во луга.
Сорвемъ, Дуня, лопушекъ,
Совьемъ, Дуня, трубею,
Пойдемъ, Дуня, ко швеѣ,
Къ поповой дочерѣ,
Скроемъ, Дуня, сарафанъ,
Не клинистый, голубой!...

Вятская губернія. Календарь Вятской губерніи на 1893 годъ,
стр. 227 («плясовая»).

271.

А снѣгъ таетъ, вода съ крыши льется;
Хозяина дома нѣтъ, хозяйка смѣется.
А дождь хлещитъ и камышь трещитъ:
Какъ и кумъ-то кумѣ судака тащитъ.
«Ахъ ты, кумушка, ты, голубушка.
Свари куму судачка, чтобы ушка была!
Ахъ ты, ушечка, ты съ петрушечкой!
Кума любя. кума любя, кума душечка!
А какъ нынче кулешъ и вечеръ кулешъ!
Приди ко мнѣ, моя радость, мое сердце утѣшь!
А какъ нынче галушки, все галушечки!

Приди ко мнѣ, моя радость, на подушечки!
А я пить буду, я гулять буду!
Когда времячко придетъ, помирать буду!

Тамбовскій уѣздъ. Прокунинъ, № 46 («уличная»). Каждый второй
стихъ повторяется.

272.

Ой, гусли, вы, гусли,
Вы, звоичатья мои!
Перебаяли вы, гусли,
Все мысли мои
И меня, молодую,
На чужую сторону!
Въхала кума
Мимо кумова двора.
Счередилася бѣда—
Переломилася дуга,
Дуга вольховая.
Какъ другая-то бѣда—
Оборвалася гусли,
Гусли шелковые.
Какъ и третья бѣда—
Разбилася кувшинъ,
Пролилася вода.
Мнѣ не жаль кувшина,
А мнѣ жалко воды,
Воды ключевой.

Какъ пришелъ ко мнѣ милый.
Понадѣмчи пришелъ,
Припечалимши пошелъ—
Рукавицы на полицѣ,
Черна шляпа на столѣ,

Поднояска на приюку:
Живеть мильи на слуху.
На высококъ терему.

Курская губернія. Курскія Губернскія Вѣдомости 1851 года,
№ 17 («уличная»).

273.

Молодецъ казанецъ,
Душа астраханецъ,
Онъ житьемъ-бытьемъ москвитинъ,
Родомъ костромитинъ.
Онъ лежокъ, молодець:
Ни коровъ нѣтъ, ни овецъ.
Овечушки разбрелся:
Такъ ужъ негдѣ ихъ взять.
Теперь-то мнѣ погулять....
Я кумушкѣ буду радъ;
Позову я въ виноградъ:
Кушай, кума, ягоды,
Которыя сладки!
Которыя сладки,—
Тѣ для моеи сваты;
А которы горьки,—
Нехай моеи жонкѣ!

Пѣсенникъ 1780 года, часть IV, стр. 179.

274.

Отъ чего хмѣлекъ зарождается сперва?
Отъ матушки отъ сырой земли, отъ гнилой соло-
мны.
Кто поводится съ хмѣлечкомъ, тотъ и будетъ чело-
вѣкъ!

Какъ повадился дѣтника во кабакъ ходитъ гулять.
Во кабакъ идетъ дѣтника—ровно маковъ цвѣтъ
цвѣтеть:

Съ кабака идетъ дѣтника—ровно липенька гола,
Что гола, гола, гола, въ чемъ матушка родила,
Въ чемъ баунка повила!
Онъ и улицей прошелъ, онъ къ народу подошелъ,
Онъ къ народу подошелъ, во весь голосъ закричалъ.

А у насъ вчера, робята, Филимонъ ночеваль,
На полатахъ спаль, семь бѣдъ сбѣдовалъ—
Семь дѣвушекъ украль,
Въ кошелище поклаль, на плечище подняль,
На льдище снесъ, по льдинцу растресь:
Да и всѣ эти дѣвчонки расположилися,
Разъелозилися;
А какъ старая дѣвчица Васильевна
Залѣзла въ дунлице въ оспновице.
Калачомъ-то манили, да не выманпли;
Топоромъ-то рубили, да не вырубили.
Какъ и стара старика, его чортъ догадалъ—
Дѣвкѣ куншиъ показаль.
Дѣвка выскочила, глаза вытарацила;
Дѣвка дура, дѣвка дура пошла къ старостѣ на думу:
Ужъ ты, дядя староста, разсуди покалуйста!
Староста уменъ, праву рученьку отвель,
Дѣвку по уху опмелъ.

Самарская губернія. Варенцовъ, стр. 251.

275.

Ой, чернецъ сукно снуеть,
Чернецъ черненуеть.
Какъ по этимъ по суконцамъ

Онъ съ Павломъ гуляетъ,
Павла забавляетъ.
Ой, его мать кликала,
А онъ не слыхалъ.
Подыми тя, Боже,
Высоко подъ небеса!
Ой, ударь тя, Боже,
Объ ометь, объ солому,
Объ тынь головою,
Объ заборъ бороною,
Въ горшокъ въ сметану,
Въ кислое молочнице!

Самарская губернія. Варенцовъ, стр. 218.

276.

Ахъ, Иванушка на печкѣ лежитъ,
А Ульянушка на печку глядитъ...
Какъ пришла ли ея мать,
Учала ее ломать.
Учала ее ломать,
Лише кости гремятъ,
Лише кости гремятъ
И суставы говорятъ.
Ахъ, суздальцы, володмирцы!
Ни скакать, ни плясать съ колокольчиками,
Съ колокольчиками, съ болобольщиками!
Ахъ, станемъ говорить-выговаривати,
Черно на бѣло выворачивати!
Ахъ, медь поспѣлъ, медь сыченый!
Ахъ, я была молодѣя молоденькая,
А мужъ-еть мой—онуча не ношенная!

Какъ у Карпова двора
Да укатана гора.
Какъ не Каринь, ее каталь,
И не Карпова жена,—
Укатали бояре семи городовъ,
Поставили избушку семи локотковъ.
Ахъ, одна доска попереццлася,
Попереццлася, перегрескалася!
Я ударю во косокъ
Промежду пяти досокъ.
Какъ пошелъ голосокъ
Изъ избушки-то въ лѣсокъ;
Какъ отдался голосокъ
Въ самый тотъ же во часокъ.
Что Ульяна отъ побой переставцлася.
Ахъ, некому по ней повопить-покричать,
Повопить-покричать, попечалиться...
Государь Матвѣи, покричи звончѣи!
Ахъ, вотъ тебѣ полтина,
А женѣ твоей холстина,
Ужъ какъ сыну коня заломи-голова,
А дочери коза лубяные глаза!

Пѣсѣнникъ 1780 года, часть IV, стр. 176.

277.

Ахъ ты, дѣвица павя,
Со бѣлаго лица снала,
Плакала-рыдала
По миленькомъ своемъ,
Какъ по ласковомъ.
Есть-де у моего милаго
На примѣтѣ иная.

Не лучше меня,
Что не вѣкливѣе;
Развѣ тѣмъ она получше,
Что умылась, спарядилась;
То дура она,
Дѣвка безъ ума,
Не отецкая дочь;
Не велѣла спати ночь,
Велѣла все гулять,
Вдоль по улицѣ опять.
Прогуляла я до-темна,
Показался день маленекъ.
Стоялъ у воротъ,
Все разинувъ ротъ,
Держалъ за кольцо,
Что за то ли золотое,
За серебряно витое.
Ты, лапушка свѣтъ,
Пусти на совѣтъ,
На совѣтъ, на любовь,
Во уста цѣловать,
Ко сердечку прижимать!
Она, дура, промолчала,
Ничего мнѣ не сказала;
Ни отвѣту, ни привѣту,
Будто дуры дома нѣту.
Она, дура, дома,
Лежить что колода.
Ахъ, Дунюшка обойметъ,
Мое сердце не обомретъ,
Радости не будетъ,
Веселія не жди!
Живи, моя радость,
Живи постоянно,
Противъ совѣсти, любви,

Какъ люди живутъ.
Чужи жепы школьны,
Онѣ школьны и манеры;
Все ходятъ, выступаютъ,
Рѣчи баютъ, разсыпаютъ,
Молодчиковъ прельщаютъ;
А моя жена забаегъ,—
Что собакою залаегъ.
Какъ стрѣлою прострѣлитъ,
Мое сердце уморитъ!

Молодчикъ съ молодою 1790 года, стр. 52. Пѣсня едва ли не
искусственная.

278.

Хорошая, пригожая красная дѣвица,
Черноброва, черноглаза, бѣла, круглолица,
Въ бѣломъ лицѣ алыи колеръ (?) завсегда играегъ,
Молодаго кавалера весьма разжигаетъ.
Завсегда ходитъ въ мундирѣ, рубашка съ манже-
тамъ.
Русый волосъ пуклемъ завитъ и туней подмазанъ:
Молодой мальчикъ гулика къ тебѣ, другъ, приви-
занъ.
Дала язву въ бѣдномъ сердцѣ, не могу терпѣти.
Скажи правду аккуратну, всю печаль я брошу;
Написать велю въ курацдахъ, изволь объявити;
На словахъ пошло лакея, велю воротиться.
Намъ на что съ другомъ браниться, лучше помп-
риться,
Лучше, лучше помприться, намъ впрעדъ пригодится.
Не ходитъ бы мнѣ, младенькѣ, поздые вечереньки.
Не искать бы мнѣ, младенькѣ, маленькой лазейки...
Шелъ по травкѣ по муравкѣ, нашелъ я лазейку.

Припаду къ тынку поближе. послушаю ушомъ (?).
Какъ залаютъ злы собаки, назадъ ползу брю-
хомъ....

Выходила на крылечко, молвила словечко:
Со стыдомъ пошли честные, а ты чего хочешь?
Не стерпя своего сердечка, молвилъ ей словечко:
Покажи, другъ, алыя щечки и бѣлыя груди!
Когда время утулится, будемъ веселиться:
Ахъ, мы ляжемъ на перицу, утулимъ кручину.
Ложица, какъ яблочекъ, а ст..., какъ былинка....
Не ходитъ бы мнѣ, младенькѣ, по городу валомъ.
Не любить бы мнѣ, младенькѣ, молодого пана....
Бѣжить судно еднымъ едно, подъ нимъ вода тиха:
А кто любить вѣрно друга, тотъ не помнитъ лиха.
Летитъ воронъ черезъ поле, пострѣленъ изъ лука;
А намъ съ тобой, сударушка, скорая разлука.

Рукописный сборникъ XVIII вѣка Публичной Библио-
теки (О. XIV. 11), № 96. Каждый стихъ повторяется.

279.

Ты стоишь на горѣ, я же подъ горою;
Ты тоскуешь обо мнѣ, я же все съ тобою.
Гдѣ (имя), ангелъ мой? Былъ я у портнаго,
Заказалъ я сюртучекъ, цвѣта не такого.
Нонче мода сюртучкамъ, бѣленькимъ фуражкамъ.

Дамы, дамы, дамочки, ѣли дѣвки прянички,
Стары бабы—сухари, мѣщане-то—водку.
Водку пили, булку ѣли, гулять захотѣли.

Мой мужъ негодий уѣхалъ за рѣчку....
Дай Богъ, чтобы сдохъ, я поставлю свѣчку;
Я поставлю сальну, поиду сама въ спальну.

Во сваленкѣ кунчикѣ, (ими) голубчикѣ.
Рукава-то узки, шиты по-французски.
Въ банкѣ розова помада.... во русую косу
Вилету ленту алую.—бери дѣвку бравую!
Разцѣлюю, размилюю,—бери, радость дорожую!

Пермская губернія, Соликамскій уѣздъ. Записки Уральского
Общества любителей естествознанія, томъ VII,
стр. 126.

280.

На улицѣ морозъ, на печи-то лѣто.
Ты зачѣмъ сюда припелъ? тебѣ дѣла нѣту!
Здѣшніи дѣвки кралечки, любятъ сладки прищипки,
Молодицы—сухари, всѣ ребята—водку.
Водку шип, булку ѣли, гулять захотѣли.

Я на горочкѣ стоялъ, да слезы катятся;
Мнѣ жешиться велятъ, да мнѣ не хочется;
Мнѣ невѣсту дають, да мнѣ не глянется,
Да мною чвашится.

Еще дюжъ мой-етъ мужъ, выѣхалъ за рѣчку;
Я молила, кабы сдохъ; я поставлю свѣчку;
Я поставлю свѣчку сальну, сама пойду въ спальну.
Въ спальнѣ сидитъ любчикъ, сивецкїи голубчикъ.

Мы совѣтъ совѣтали. жеребїи металп:
Кому деньги, кому платье, кому красна дѣвка.
Ивануику щеголюику красна дѣвушка.
Что сказали про дѣвицу небыль-небылицу:
Что сказали про дѣвицу: я по молодцу тужу.
Не тужи моя, милая, я те не забуду:
Случайи будетъ ѣхать въ Питерь, привезу подарокъ—
Кумачу, китайки.—

—Кумачу я не хочу, китайки не надо:
Что китаечка не въ моду, кумачъ не на сгоду;
Привези мнѣ, сынъ отецкій, золото колечко,
Ко красну крылечку,
Чтобы юкало колечко, взвеселило бы сердечю.

Архангельская губернія, Мезенскій уѣздъ. Ефименко, стр. 83
(«вечерничная»).

281.

Дамки, дамки, дамочки, ѣли дѣвки прянички,
Стары бабы—сухари, а робята—водку.
Водку пили, булки ѣли, гулять захотѣли.
Мы найдемъ чего поѣсть: гороху моченаго,
Кофею варенаго, сахару толченаго.
Сладкій медъ продаетъ; проситъ гривну,—жалко дать.
Мастерица цѣловать—
Дважды, трижды, девять разъ, цѣловать двѣнадцать
разъ.

Новгородская губернія, Новгородскій Сборникъ, выпускъ IV,
стр. 28 (поется на посѣдкахъ).

282.

Мой мужъ не хорошъ, поѣхалъ за рѣчку;
Дай Богъ, тамъ бы сдохъ; я поставлю свѣчку,
Свѣчку восковуто—во всю кладовую.
Я свѣчку сальну—во всее во спальну.
Во спальнѣ-то любка—барыня голубка;
На барынѣ платьѣ посконно, набойно,
Аллиное съ бахромою, либо барынѣ самой.
У моего-то у милаго картуза нѣтъ никакого;
Продамъ юбку я, бурнусъ, куплю милому картузь;

Продамъ бѣленькіи платочекъ, куплю сахару кусо-
чекъ:

Продамъ лисіи воротникъ, куплю чаю золотникъ....
Твои сѣрые глаза рѣжутъ сердце безъ ножа;
Твоя частая походка возвела меня въ чахотку.

Уфимская губернія, Мензелинскій уѣздъ. Пальчиковъ, № 117 (пья-
совал).

283.

Быль муйкъ, да не дожъ, поѣхаль за рѣчку.
Говорила старику: не ходи за рѣчку!
Не послушался дуракъ, поѣхаль за рѣчку.
Дай Богъ, кабы сдохъ; поставила бѣ свѣчку!

Полно, жонка, не тужи: мужъ на лавочкѣ лежитъ.
Съ кѣмъ я гуляю, молода, цѣловала молодца во уста,
Не по старому закону,—четыре накону!
Дважды, трижды, девять разъ поцѣлую, сударь, васъ.

Повгородская губернія. Повгородскій Сборникъ, выпускъ IV,
стр. 26 (поется на поѣздахъ).

284.

Кустъ, кустъ непорато густъ.
Безполезень, другъ любезень.
Дружка милаго нѣтъ.
Сидятъ птички по кустамъ,
И всѣ овечки по мѣстамъ.
Онѣ спокойшы и довольны,
До утра поздно снятъ.
Часты блохи, часты вздохи,
Почаще грызутъ;

Онъ глазами-то сомкнуть,
Будто сонъ наведутъ.
Мужикъ мужика,
Мужикъ-отъ космякъ,—
Онъ и въ зубы, онъ и въ губы;
Мужикъ съ мосту упалъ.
Онъ дубиною-грозиной,
Онъ желаетъ побить.
У насъ во деревнѣ
Веселѣе будетъ жить.
На пеньѣ тамъ мой миленькій живеть,
Завсегда рожь продаеть;
Солоду не растить,—
Зачасту пиво варить;
Онъ денегъ не куеть,
А денегъ въ люди раздаеть.

Архангельская губернія. Ефименко, стр. 114.

285.

Деревня отъ деревни не подалече стоить....
Эхъ, звонъ-резвонъ,
Согласенъ попъ,
Согласна попадья,
Согласлась за пона,
За попова казака,
За дородна молодца.
Поди, сватай у отца,
Сватай у батюшки,
Сватай у матушки!
Будеть батюшка отдасть,
Родна матушка отдасть....
Не отстану я отъ васъ,

Ни на малый часъ;
Буду я за вами,
За вашими пятами,
За толстыми кулаками.
Толстые кулаки
Принамякали бока.
Ты не ѣшь молока
Да по постнымъ днямъ,
Да по пятницамъ....

Архангельская губернія, Онежскій уездъ. Ефименко, стр. 123.

236.

Сковородка въ печи,
Сковородникъ на печи.
Блиновъ испечи,
Десяточка два, три.
Двое ходитъ, двое бродитъ,
Двое сойдутся, обоймутся,
Поцѣлуются,
По старинному закону—
По четыреста накону.
Пришелъ нонѣча указъ
Цѣловаться одинъ разъ,
Цѣловать въ уста;
Нонѣ нѣтъ поста;
Время—заговѣнье,
Пора—масляница.
Куплю сахару на рубль,
Поцѣлую какъ-нибудь;
Куплю его на пятакъ,
Поцѣлую дѣвку такъ.
Сколько на печи печины,
Столго на сердцѣ кручины;

Сколько на грядѣ моркови.
Столько на сердцѣ любви;
Сколько на морѣ трески,
Столько на сердцѣ тоски.
Ой, спать тоска
На голыхъ доскахъ,
На голеныхъ дощечкахъ,
На полатинкахъ.
На что щегольно ходить.
Когда чего любить?
На что мыломъ умываться.
Когда не съ кѣмъ любоваться?
На что платомъ утираться,
Когда не съ кѣмъ цѣловаться?
На что мягко стлать,
Когда не съ кѣмъ спать?

Архангельская губернія, Мезенскій уѣздъ. Ефименко, стр. 69
(«вечерничная»).

287.

Да кто жъ у насъ виновать
Хорошую жену брать?
Хорошая жена-мать,
Она любить погулять
Съ хорошими людьми.
Съ богатыми купцами!...
Вотъ тебѣ, кума, баю:
Живеть мужикъ на краю.
Онъ не скудень, не богатъ.
Полна хатушка ребятъ:
Все по лавочкамъ сидятъ.
Кашу съ маслицемъ ѣдятъ.
Про Ванюшу говорятъ:
Томъ VII.

«Уродился нашъ Ванюша
Онъ во ригѣ на межѣ,
На широкомъ рубежѣ!»

Воронежская губернія, Бобровскій уѣздъ. Воронежскій Юбилейный Сборникъ, томъ I, стр. 601.

288.

У воротъ въ гусли вдарили.
Про меня, младу, баяли:
У меня, молодой, мужъ гнѣдой,
А дѣти-то нѣгя,
Сама, млада, бѣлая.
По улицѣ бѣгала,
Диковинку видѣла:
Ѣдетъ мужикъ на свиньѣ,
Цѣловальничекъ на хорькѣ.
Цѣловальничекъ молодой,
Довези ты мени домою,
До горенки до новой,
До кровати тесовой!

Тамбовская губернія. Орловъ, № 10 («частая»). Каждый стихъ повторяется, послѣ чего слѣдуетъ припѣвъ: Шаверьяне, наверьяне, навывериц, наверьяне, съ повтореніемъ второй половины стиха.

289.

Мы на печкѣ молотили,
На опосткѣ вѣяли.
Рукомойкой мѣрили.
Мои-то милый медъ макалъ.
Переканался;

Онъ на дѣвушку глядѣлъ,
Самъ расплакался.
Вотъ те гривна, вотъ те грошъ,
Поцѣлуй, котору хошь!

Новгородская губернія, Тихвинскій уѣздъ. Живая Старина
1892 года, выпускъ II, стр. 155 (посѣя на посидѣлкахъ).

290.

Я на стулѣкъ сижу,
Въ рукахъ перышко держу,
Пишу къ миленькой записку;
Слезы катятся.
Люди дѣвушекъ берутъ,
Мнѣ желательно—
Хорошую, помоложе,
Лѣтъ шестнадцати, не боле....
Чтобы горькаго не пить
И меня бы не журить.
А тепереча прощай;
Когда приду, угощай:
Пеки пирогъ, вари супъ
Изъ перловыхъ бѣлыхъ крупъ;
Жарь гусенка, поросенка,
Для меня неки пашкетъ!

Казанская губернія. Можаровскій, стр. 7.

291.

Я была дочь генеральская;
Выдали замужъ за маіора,
За морскаго капитана;

Я пѣшая къ обѣднѣ не ходила:
Все были кони вороные,
Все были кареты золотыя,
Все были лакеи молодые,
Шляпы на нихъ пуховыя,
Кисточки золотыя.
Нышѣ мнѣ прискудалось....

Эхъ, Тапошка, душа Татьянушка,
Что не бѣла, не румяна.
Краска въ лицѣ измѣнилась?
Что у те, Танюшка, на мысли?
Черныя брови повисли.
Эхъ, есть ли у Танюшки подружки,
Взяли бы Танюшку подъ ручки,
Наша бы Танюша поплясала,
Эхъ, чоботь объ чоботь-чеботочки!
Ахъ ты, мой миленькій дружочекъ,
Васенька васплечекъ,
Ты, мой лазоревый цвѣточекъ!
Гдѣ мнѣ цвѣтокъ посадити?
Посажу ли я въ огородѣ;
Эхъ, чѣмъ мнѣ цвѣтокъ поливати?
Эхъ, поливать его сытою;
Эхъ, чѣмъ мнѣ цвѣтокъ прикрывати?
Эхъ, прикрывати его тафтою.
Эхъ, что тафтою голубою.

Пѣсенникъ 1780 года, часть III, стр. 178.

292.

У Макарья на лужку
Стоитъ бражка въ тюзку;
Брага пьяна и хмѣльна,
.....

Ты призьднй да прогребн,
На гору не ходи;
На горѣ дѣвки живутъ,
Шельмы, обманчивыя:
Онѣ брагой не поятъ,
Въ глаза, к...ы, глядятъ.
Во горщицѣ во новой.
Во свѣтлицѣ свѣтловой,
На кровати тесовой,
На перинѣ пуховой
Лежитъ коваль молодой.
Красна дѣвица по свѣтлицѣ похаживаетъ,
Молодаго коваля сама побуживаетъ:
«Ужь ты встань, душа коваль,
Пробудись, молодой!
Ужь ты скуй, душа коваль,
Гвоздочки подъ башмачки,
Да трои золоты ключи!»
Ото сну душа коваль пробуждается....

Архангельская губернія, Мезенскій уѣздъ. Якушкинъ, стр. 650.

293.

Вечоръ я у млага при милости была;
По утру вставала,—постыла стала.
Ой, билъ мени мужъ, колотилъ мени мужъ,
Онъ билъ рублемъ да п скалочкою;
Называлъ мени сердечный другъ коханочкою.
«Ахъ, душка женушка, коханочка мой,
За что, про что долго серднисья,
Животомъ къ сердцу не обернешься?
Не могу я на тебя наглядѣтися,
Черныхъ чоботовъ накупитися:

Что суботошья, то чеботоньки;
Черезъ три делька черевиченьки!»
Ой, юръ-юрки да на ярмонки!
Ковали-ста ковали черевички мои,
Ой, клали скобки серебряшья,
Подбивали гвоздочкамъ позолочеными....
Ой, миленькйи, миловиденькйи,
Не сиди возлѣ меня, не гляди ты на меня,
Не гляди ты на меня,—не хочу любить тебя!

И р а ч ь 1790 года, стр. 125 («плясовая»). Каждый стихъ (кроме
перваго) повторяется.

294.

Ай, дуду, ай, дуду!
Потерялъ мужикъ дугу
За полѣвнищей въ углу.
Шарилъ, шарилъ, не нашель.
Ко сударушкѣ зашелъ.
Сударушка родила
Сына Максима
Въ четыре аршина.
Кума Палагея,
Отрѣжь полотешца.
Покрыть молоденца!
Молоденецъ сухой,
Пересыпанъ мукой,
Будеть годъ на другой.

Казанская губернія. Можаровскій (Изъ жизни дѣтей),
стр. 58.

295.

На улицѣ кисель
Саламату дереть;
Онъ за то ее дереть—
Много масла беретъ.
Лапша догадалась—
Подъ ворота ушла
Киселя догонять:
Ты постой, постой, кисель,
Я те сказку скажу
Про одинокую жену!
Одинокая жена
Много горя прищяла;
Рано встаивала,
Коровъ даивала,
Въ стадо гавивала.
Постояла молода,
Проиграла лебедя....
Ой, лебеди, лебеди,
Съ повиликою блины,
Съ овсомъ пироги....
Паранюшка сердце,
Вари рыбу съ перцемъ!
Роди себѣ сына,
Сына Максима,
Въ четыре аршина!...

Воронежская губернія. Воронежскія Губернскія Вѣдомости
1831 года № 21 («плясовая»).

296.

Водлѣ рѣчки, водлѣ мосту,
Водлѣ мочевишки,
Я не думалъ, я не чаялъ

Молодой дѣвчонки.
Хоть и думалъ, хоть и чаялъ.
Не буду казати.
Запригу я кошку въ дрожки,
А кота въ пристяжку,
Поѣду кататься.
Стелю, стелю перицушку,
Нову пуховую;
Кого знаю, кого знаю,
Того подарю;
Кого люблю, кого люблю,
Того поцѣлую.

Новгородская губернія, Тихвинскій уѣздъ. Живая Старина
1892 года, выпускъ II, стр. 166 (поется на посидѣлкахъ).

297.

Горе, горе, что живешь
На линиѣ въ казармѣ;
Горе, горе, что жуешь
Кирпичи да камни!
Кирпичу я не хочу,
Камушка не надо....
Въ табатиркѣ нѣтъ заприли,
Табакъ-то ни пылинки.
Поцѣлуйи пожалуетъ во табачныя уста!

Новгородская губернія, Тихвинскій уѣздъ. Живая Старина
1892 года, выпускъ II, стр. 166 (поется на посидѣлкахъ).

298.

Сидитъ пташка на дубу,
На березовомъ суку:
Пташка пѣсни поетъ,

Весело больно живеть.
Во всё боки, во всё вздохи
Веселись, моя душа!
Веселись, моя душа!
Я попрежде рождена,
Я попреже, попервѣ
Ко даянью предана.
Во даянскіи домъ зайду.
Шибко-громко прокричу.
Пошибчѣ-погромчѣ,
Чѣмъ музыки загремятъ,
Чѣмъ музыки и гитары.
Каптанъ съ верху обѣжитъ.
Все понявку кричатъ:
«Ты, понявка, понявка, дѣвчонка молодая.
Гдѣ же, понявушка, гулила и была.
Что не чуть ничего, не слышать про тебя?
Только слышенъ голосочекъ
Онъ возноситъ во лѣсочекъ.»
Никто Дунюшки не любитъ.
Никто замужъ не беретъ.
Полубилъ Дуню Василій.
Онъ не очень любилъ;
На вино денегъ просилъ,
На вино денегъ просилъ.
Обѣщалась Дуня дать
Парню денегъ на табакъ.
Ничего, парень красивый,
Зовутъ его Васильемъ.
Вася всё примѣры знаетъ.
Только до-пьяна напой.
На горюшкѣ на крутой
Стоялъ фабрикчекъ новый.
Что на лужку, на лужку,
Любилъ парень дѣвушку.

Полобилъ Дуню Иванъ,
Черевички Дунѣ далъ.
Черевички невелички;
Дуня ходитъ босикомъ,
Обернувшись красикомъ.

Новгородская губернія. Студитскій, стр. 85 («плясовая»)

299.

Думка думку спозибаеть:
Милъ на вѣки оставляетъ,
Не знато, какъ быть,
Безъ милаго скука жить!
Видно, милъ меня не любитъ:
Все назолушку даетъ,
Самъ въ гости нейдетъ,
Къ себѣ, радость, не зоветъ.
Одолѣла грусть-тоска,
Позвала къ себѣ дружка
Часикъ часовати,
Съ милымъ ночку почевати.

Я такую страсть имѣла—
Проводитъ дружка не смѣла.
Боюсь, миленькій, тебя,
Побьешь дѣвушку меня,
Косу русу расплетишь,
Черны глазки подобьешь.
Станутъ люди признавати,
Въ глаза дурой называти:
«Это что-это за дура,
Со фабричнаго двора?
Расплетенная коса,
Подбиты черны глаза!

Платкомъ голову свяжу,
Въ окошечко погляжу:
Куды миленькій пошелъ,
Куды радость покатишь?
Пошелъ миленькій къ иной
Вдоль улицы широкой,
На правую на руку,
За быструю за рѣку.
За рѣкой-то живеть дура,
Не умѣеть дружка встрѣтить.
Не умѣеть, какъ назвать,
Его, радость, взвеличать.
Я встрѣчала его плеткой,
Провожала дубиной.
Оставайся, чортъ съ тобой!
Не ругайся падо мной!

Новгородская губернія, Череповецкій уездъ. Лаговскій,
стр. 12 («послѣдочная»).

300.

Дума думушку пошибаетъ,
Умъ за разумъ забѣгаетъ;
Не знаю, какъ быть,
Часпкъ-часовикъ,
Безъ милаго лѣто жить.
Я пойду ли, красная дѣвица,
Во новой во дворець;
Тамъ я пойду, съ молодцами
Веселитися буду.
Веселилась, дѣвушка, пропилась;
Разбивали-то русую косу,
Подбили глаза—дѣвичью красу.

Выпуцали молодцы
Въ задни воротцы:
«Поди, дурочка такая,
Разбессовѣстна дура такая,
Со фабричнаго двора,
Подбиты глаза,
Развитая коса!»
Приходила я ли, молоденька,
Ко новымъ своимъ воротамъ.
Стукнула ногой,
Прикачнула головой.
Меня братьицы, дѣвушку, сѣтали,
Во сараѣ меня провожали.
Матушкѣ родной сказали,
Батюшкѣ донесли.
Матушка идетъ,
Шелкову плетъ несетъ.
Еще батюшка ли приходилъ,
Родной матушкѣ говорилъ:
«Пусть дурочка такая,
Безумная она голова,
Лежитъ до утра,
До утряноі до зори!»
Соловы въ саду, они жалко замоютъ;
Они жалко возжупляли,
Моему сердцу тоску давали.
Я вставала по утру рано,
Ужь къ батюшкѣ пришла:
Мой батюшка родной,
Пошли дѣвку на поле съ бороной!
Выходила на поле съ бороной;
Не съ кѣмъ говорить;
Съ конемъ рѣчи заговорю:
Охъ, конь мой вороной!
Поди полемъ, бороной;

Я ли, молода, пойду въ темны во лѣса;
Бѣгу въ темны во дремучи.
Гдѣ травушка мурава,
Тамъ дѣвушка гуляла.

Олопецкая губернія. Студитскій, стр. 49 («продольная»).

301.

Ужъ ты, Катя, ты, Катя моя,
Не ты ли, Катя, высушила,
Изъ карманчика повыгрузила,
Пособила, Катя, денегъ промотать,
Ты заставила ходить-горевать?—
—Ужъ какъ и мнѣ. дѣвучкѣ, не плакать, не ту-
жить?

Съ роду, отъ роду такого не нажить!
Не богатствомъ, не пріятствомъ красоты,—
Понеси тебя лѣшій за кусты!
Не тебѣ-то распоряжаться надо мной!
Распорядится сударь-батюшка родной!

По базарчику идетъ купчикъ дорогой.
На купчикѣ драпово пальто,
На удаленькомъ со скрипомъ сапоги.
Идетъ, тростью подпирается,
Ко миленькой да пробирается.
Не сповыбрали родители,
Не сповыбрали сердечные
Мнѣ-ка щеголя московскаго,
Да подщеголя вытегорскаго.
Мой-то миленькій форсунъ таки, форсунъ:
На немъ шапочка форменная,
И жилеточка суконенькая,
И сибирочка изъ чистаго сукна.

Проходи, лѣто красно да весна!
Кабы молодцу зазнобина была,
Не ходилъ бы каждое время для меня.
Мой-то милый вечеринку простоялъ,
У гармоньи передвижку поломалъ.
Гармонья, моя матушка,
Разорила батька-матушку.
Ой вы, дѣвушки сударушки,
Намѣшайте саламатушки!
Намѣшали-наволожили
И въ печурочекъ положили.

Олонецкая губернія, Вытегорскій уѣздъ. Олонецкія Губернскія
Вѣдомости 1880 года, № 81 («плясовая»).

302.

Вы, лазуревы цвѣты, разцвѣтайте во саду!
Ужъ я ли, молода, со надеждою иду,
Тишкомъ лужкомъ со милымъ своимъ дружкомъ!
Пойте, птички, во саду, разгуляться къ вамъ иду!
Пойте громче, пойте вслухъ, возрадуется мой другъ!
Ты воспой громче, скворецъ, чтобъ былъ весель
молодецъ!
Воспѣвайте, два скворца, утѣшайте молодца!
Отъ солнышка красоты, отъ воздуха теплоты,
Отъ воздуха теплоты, отъ мѣсяца свѣтлоты,
Отъ милаго милости....
Не нашла въ свѣтѣ такого противъ своего милаго.
Милъ сердечній другъ хорошъ, прилюбился миѣ не
въ ложь.
Я хочу друга любить, чтобы вѣкъ не позабыть.
На которойи часть не впажу, сама себя пенавижу.
Какъ увижуся съ тобою, весь и корнусь случай (?)
мой.

Ты живи, мой другъ, въ тиши, ко мнѣ грамотки
пши!

Со сизенькимъ голубочкомъ черезъ часъ ко мнѣ
пришли!

Я сама, мой другъ, тебя во твоемъ полку сыщу;

Я квартирушку твою всю музыкой надвѣщу.

Поставь, милой, теремъ на высокой на горѣ,

На высокой на горѣ, на всей красотѣ.

Тамъ по всякій день торжище, весело живетъ гуль-
бище.

Добры молодцы гуляютъ, какъ соколники летаютъ;

Красны дѣвицы танцуютъ, что голубушки гар-
цуютъ.

Хоша синь кафтанъ сложить, на тебя .....

Хотя помѣстье, другъ, продать, только тебя, радость,
достать!

Рукописный сборникъ XVIII вѣка Публичной Библиотеки (О. XIV.
11), № 67. Кромѣ перваго, каждый стихъ повторяется.

303.

Вѣтеръ вѣетъ, лѣсы клонить для меня.

У воротъ стоитъ дѣвица не одна,

Не одна стоитъ—съ удалымъ молодцомъ

Красна дѣвица говорила молодцу:

Престань боле въ мою компанію ходить,

Перестань, другъ, пусты рѣчи говорить.

Ужь я тебя болѣе во вѣки буду не любить!

Мои очи власть имѣютъ надъ тобой.

Злые люди, другъ, сповѣдали съ тобой.

Люди спросятъ, для чего не весела.

Зло несчастіе, несносная бѣда.

Изсушилъ ты, злой, молоду меня:

Доставалась за такого, молода.

Мужъ журливый не отпустить никуда;
Куда онъ пойдетъ, а я бы съ нимъ была.
Принуждаетъ, чтобы я пиво пила,
Чего мнѣ, молодой, не хочется.
Мылъ-хорошій мой по улицѣ идетъ,
Хорошу пѣсно насвистываетъ,
Ясакъ краснымъ дѣвцамъ, въ теремъ вѣтку по-
даеть.

Онъ самъ приговариваетъ:
«Ахъ, дѣвушки сударушки мои,
Причесайте вы буйны головы свои!
Неравно дѣвку на игрище позовутъ,
Неравны люди на игрище придутъ.—
То вамъ, дѣвцамъ, печестная хвала:
Ваши головы не чесанья,
Русы косы не заплетанья,
Алыми лентами не завязанья...»

Рукописный сборникъ XVIII вѣка Публичной Библиотеки
(О. XIV. 11), № 65. Каждый стихъ, кромѣ первого, повторяется.

304.

Ходилъ я, гулялъ я, три дня я, три ночи по рынку,
Искалъ я, смотрѣлъ я алаго, бѣлаго шелку.
Не нашель я, не сыскалъ я алаго, бѣлаго шелку;
Только нашель, только сыскалъ бѣлую, румяную
дѣвицу;
Танцевалъ съ ней, даровалъ ей:
Я атласу на поясъ, бухармами (?) на саяны,
Кумырцы, марашцы, на саяны свѣчки, бухармы
шѣмцы.
Конь подъ нами съ бухармами, чаша меду передъ
нами,
Передъ нашими очами, чаша меду съ калачами.

Казань. Овсянниковъ, стр. 106.

305.

Изъ Ростова холодъ гонить,
Мое сердечушко ноетъ.
Мнѣ сказали на Псебаѣ.
Что мой милый на вокзалѣ.
Распроклятая машина,
Зачѣмъ дружка ты утащила?
Распроклятые вагоны
Завезли дружка за городъ!
Та дорога—три аршина;
По ней бѣгаетъ машина.
Вы налейте стаканъ чаю;
Я по милому скучаю.
Вы мнѣ выройте могилу
Противъ милаго трактира:
Но не роите вы сырую.
Не кладите вы живую!
Обкладите виноградомъ,
Положите съ милымъ рядомъ.
Его сѣрые глаза
Рѣжутъ сердце безъ ножа;
На емъ синіе брюки,
Довели меня до муки;
На емъ атласный бешметъ;
Лучше его въ свѣтѣ нѣтъ!

Кубанская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ III, стр. 89. После каждой двухъ стиховъ
привѣтъ: Тошно, невозможно, воротить дружка нельзя.

306.

Распроклятая машина
Моего милаго утащила.
На машинѣ свистокъ тонокъ;
Томъ VII.

Отъзываетъ мой миленокъ.
Надо ѣхать, надо скрыться;
Пехай милка накричится.
Свѣтитъ мѣсяцъ въ Таганрогъ;
А мой миленькій въ острогъ.
Вы подайте мнѣ калоши;
Какой милый мой хорошій.
Вы подайте стаканъ чаю;
Я по миленькомъ скучаю.
Помоли-ка, милка, Бога,
Чтобъ я вышелъ изъ острога....
Охохохо да охохошки,
Надоѣли намъ картошки....

Воронежская губернія, Бобровскій уѣздъ. Воронежскій Юбилей-
ный Сборникъ, томъ I, стр. 616. Послѣ каждаго двухъ стиховъ
привѣвъ: Охохохо да охохошки, съ повтореніемъ втораго стиха.

307.

Трышки, трынги, три полтинки,
Сахаръ-махарь, четвертакъ!
Нюхаль дѣдушка табакъ.
Не доѣхаль до границы,
Скинулъ шапку, рукавицы.
Кобыла ушла,
Шкура не пропала:
Изъ кожки—сапожки,
Изъ копытцевъ—гребешки.
Изъ хвоста дергалю,
Чтобъ скрипка играла.
Играй, играй, скрипачей!
Куплю тебѣ новый шлыкъ:
А ты его окраси,

Да по праздничкамъ носи!
Я ишоль, ишоль, ишоль,
Горшокъ каши нашоль.
Каша масляная,
Ложка крашеная.
Ложка гнется, носъ трясется.
Душа радуется.

Курская губернія, Щигровскій уѣздъ. Халапскій, № 70 («хоровод-
ная»).

308.

Одинокъ, одинокъ, одиночество мое....
Затопила я избушку,
Сама по воду пошла.
Я на Неву на рѣку,
По холодную воду.
Черелѣтovy дрова....
Пусты кашнички, горшечки
Надѣлись кипучи;
А рожоное дитя
Надорвалось крича.
Одна курочка по лавочкѣ похаживаетъ.
Поговариваетъ:
Разкутахъ-тахъ-тахъ,
Не бывало у насъ такъ!
Что куда наша хозяйюшка гулять пошла?
Пошла наша хозяйюшка во три поля гулять:
Первое поле яровое,
А второе-то ржаное;
Въ третьемъ полѣ конопель,
Въ конопели воробей.

Конопель трендѣть,
Воробей пищѣть,
Сто рублей тащѣть.

Ярославская губернія Ярославскія Губернскія Вѣдомости
1892 года, № 32.

309.

У нашего господина
Разыгралася скотина;
И коровы, и быки
Разинули кадыки.
Овечушка ялова
По рѣчушкѣ плавала.
Увидала стараго:
Сидитъ старый на дубу,
Гнетъ черемхову дугу.
Дуга лопнула,
Сердце вздрогнуло.
Ужъ ты, дидюшка Тарась,
Не доѣхалъ ты до насъ:
Твоя сестра
На горѣ росла,
Быковъ пасла.
Быки пестреньки,
Рога востреньки.
Ужъ вы, дѣвки татарки,
Взяли бѣ въ руки палки.
Ударили бѣ въ доску,
Поѣхали бѣ въ Москву,
Кушили бѣ коровку.
Коровка-то съ кошку,
А удой-то съ ложку.

Нижегородская губернія Нижегородскія Губернскія Вѣдомости
1860 года, № 9; — Этнографическій Сборникъ, выпускъ V,
стр. 29 («иллюстрація»).

310.

Дѣдушка лысенькій
Продавалъ муку, высѣвки.
За что жъ тебя высѣкли?
За муку да за высѣвки.
Ой ты, ерь, ерь ерской!
Помутилась вода съ пескомъ.
Подралася ходачина съ ходачкомъ,
Протаскалась увесь день съ старичкомъ;
Потеряла пузырь съ табакомъ,
Проискала увесь день съ старикомъ.

Курская губернія, Щигровскій уѣздъ. Халавскій, № 69 («хороводная»).

311.

Чу, чу, чу,
Я горошекъ молочу,
На чужомъ точку.
Ко мнѣ курочка пришла,
Я ее цѣпомъ.
Изъ нея перо
Подъ Иваново село.
Иванушка пишетъ,
На дѣвицу дышетъ.
«Дѣвица, дѣвица,
Сходи за водницей!»—
—Я волка боюся.
Волкъ на работѣ,
Сова на болотѣ,
Лунь подъ болотомъ.

Пошovy ребята
Горохъ молотили,
Цѣпы переломали,
За овинъ побросали.
Овинъ загорѣлся.
Попу то сказали.
Попъ изъ казенки,
Вытрескалъ глазенки;
Понадья изъ печки,
Выломала плечки;
Дьяконъ съ лавки,
Вышибъ пятки;
Дьячокъ съ потолка,
Убилъ телка.

Вязанская губернія, Скопинскій уѣздъ. Булле, № 47

312.

Вареная патока съ имбиремъ.
Варилъ дядя Симеонъ;
Тетушка Арина
Кушала, хвалила;
А дядюшка Елизаръ
И рученьки обливалъ.
Ульяна, Ульяна,
Гдѣ была гуляла?
Холсты продавала!
На встрѣчу Ульянѣ
Три Покровскихъ хвата.
Ульяна, Ульяна,
Садись-ка ты въ санн,
Поѣдемъ-ка съ нами
Во нашу деревню!

У насъ во деревнѣ
Много дивъ увидишь:
Курочку въ сапожкахъ,
Пѣтушка въ сережкахъ,
Утку въ юбкѣ.
Козу въ сарафанѣ.
Корову въ рогожѣ;
Нѣтъ ея дороже.
Купцы прѣзжали.
Деньги вынимали.
Ее покупали.
При долиньѣ стоитъ. гоць!

Пѣсенникъ 1821 года, часть III, стр. 132.

313.

Травонька. травонька. травка муравая!
Знать-то, мнѣ по травонькѣ да не найдется.
Знать-то, мнѣ по муравой да не нагуляется.
Знать-то, мнѣ на мила дружка да не наглядѣтся!
Котора, душа моя. на крыльцѣ стояла.
На крыльцѣ стояла. друга провожала.
Друга проводила, коня выводила,
Коня вороного для друга милаго.
Къ столбу привязала. сѣдомъ осѣдлала.
Къ столбу дубовому. кольцу золотому.
Есть коню сѣно. а молодцу квартера.
Мягкая постеля. высоко зголовье.
Высоко зголовье: спи. другъ. на здоровье!
Спи, другъ. на здоровье. дуло те горою.
Дуло те горою. женщиной роднею.
Женной роднею. женой молодою!

Томская губернія. Этнографическій Сборникъ, выпускъ VI,
стр. 71 («круговая»).

314.

Во саду ли, въ огородѣ
Дѣвица гуляла,
Невеличка, круглоличка,
Съ личика бѣленька.
Подходилъ къ саду, къ огороду
Удалый молодчикъ,
Онъ и звалъ красну дѣвицу
Въ сырѣ борѣ по грузочки.
Я нейду, нейду съ тобою:
Ножки приустанутъ!
Заложн, милый, карегу,
Я сяду, поѣду;
Заложн, милый, другую,
Я сяду въ любую;
Заложн, милый, и третью,
Да садись самъ съ плетью;
Заложн, милый, четверту,
Поѣзжай самъ къ чорту!

Сибирь. Гуляевъ, стр. 94.

315.

Вхалъ поварь на чумичкѣ,
Двѣ кострюли впереди.
Наша печка со похмѣлья,
Угорѣло помело,
Всѣ ухваты станцевали,
Кочерга плясать пошла!
На Опевскомъ на приишехтѣ

Со косушкой разсуждалъ:
«Здравствуй милая косушка,
Развеселый полуштофъ,
У Дружинихи калачъ,
У Мартынихи табакъ!»
Калача покушаю,
Табакъ понюхаю.

Холмогоры. Якушкинъ, стр. 655. После каждой двухъ стиховъ
припѣвъ: Ай люли.

316.

Въ темномъ лѣсѣ за печью
Засѣку ль я засѣку;
Въ чистомъ полѣ на печи
Изору ль я пашеньку,
Я посѣю ль конопель.
Уродился журавель
Мой конопелекъ клевати.
А я жъ тому журавлю
Кіемъ крылье перебыю.
Закажу ль я дигяти
Чтобъ не ходилъ никуда изъ хаты.

Рукописный сборникъ XVIII вѣка Публичной Библиотеки
(О. XIV. 11), № 62. Первое полустишіе повторяется по четыре,
второе по два раза.

317.

А и на Дону, Дону—въ избѣ на дому,
На крутыхъ берегахъ—на печи на дровахъ,
Высока ли высота потолочная,
Глубока глубота подпольная;

А и широко раздолье—передъ печью шестокъ,
Чистое поле—по подтавочью,
А и синее море—въ лохани вода.
А у бѣлаго города у жорнова
А была стрѣльба веретенная.
А и пушки-мушкеты горшечныи,
Знамена поставлены помельныи,
Востры сабли—вокошники,
А и тяжкія палицы—шамшурѣ,
А и тѣ шамшурѣ были томенскихъ бабъ.
А и билася-дралася свекры со снохой.
Приступаючи ко городу ко жорному,
О томъ широкъ. о ячномъ мучникѣ.
А и билися-дралися день до вечера,
Убили онѣ курицу пропащую.
А и на ту-то на драку великій бой,
Выбѣжалъ сильный могучъ богатырь
Молодой Агаѳонушка Никитинъ сынъ.
А и шуба-то на немъ была свиныхъ хвостовъ,
Болестью опушена, комухой подложена;
Чирьи да вереды—то пугови,
Сливныя коросты—то петельки.
А втапоры старикъ на полатяхъ лежалъ,
Силу ту смѣчалъ, во штаны на...лъ.
А старая баба умомъ молода,
Сѣла с...ть, сама пѣсни поеть.
А слѣные бѣгутъ.—спинаючи глядятъ;
Безголовые бѣгутъ.—они пѣсни поютъ;
Бездрыые бѣгутъ,—по...дываютъ;
Безносые бѣгутъ,—понохиваютъ.
Безрукіи втапоры влѣтъ побралъ;
А нагому безрукій за пазуху наклалъ;
Безъязыкаго-того на пытку ведутъ,
А повѣшены слушаютъ;
А и рѣзанныи—тотъ въ лѣсъ убѣжалъ.

На ту же на драку великій бой
Выбѣгали тутъ три могучіе богатыри.
А у перваго могучаго богатыря.
Блинами голова испроломана;
А другаго могучаго богатыря;
Соломои ноги пзломаны;
У третьяго могучаго богатыря
Бшивкой брюхо пропороно.
Въ то же время и въ тотъ же часъ
На морѣ, братцы, овинъ горитъ
Съ рѣпою, со печенкою.
А и среди спия моря Хвалынскаго
Выросталъ ли тутъ кряковистъ дубъ:
А на томъ на сыромъ дубу кряковистомъ,
А и сивая свинья на дубу гнѣздо свила.
На дубу гнѣздо свила, и дѣтей она свела—
Сивенькихъ поросяточекъ,
Поросяточекъ полосатенькихъ.
По дубу они всѣ разбѣгались;
А въ воду они глядятъ—притонуть хотятъ:
Въ поле глядятъ—убѣжати хотятъ.
А и по чистому полю корабли бѣгутъ,
А и сѣрый волкъ на кормѣ стоитъ.
А красна лисица потакиваетъ.
Хоть вправо держи, хоть влѣво, затѣмь.—куда
хошь.

Они на небо глядятъ—улетѣти хотятъ.
Высоко ли тамъ кобыла въ шабурѣ летитъ;
А и чортъ ли видалъ, что медвѣдь леталъ.
Бурую корову въ когтяхъ носилъ.
Въ ступѣ-де курица обьягнилася,
Подъ шесткомъ-то корова яйцо снесла.
Въ осѣку овца отеллася.
А и то старина, то и дѣянье.

318.

Какъ у насъ на Дону—въ избѣ на полу,
На крутыхъ на горахъ—на печи во углахъ,
Подъ зеленою дубровою—подъ вѣшниками,
Подъ кудрявымъ деревомъ—подъ ступою,
Дралась Таноха съ Матюхою,
Большимъ оружіемъ—мутовками;
Стрѣльба была веретенная,
Заряжали плошки горшками;
Убили они татарина криваго
И сняли съ него кафтанъ берестяной,
Сняли съ него кушакъ мочальный.
Пошелъ Матвѣй на разбой съ топоромъ,
Разбилъ Матвѣй кисель съ молокомъ,
А кашу горящую въ полонъ онъ взялъ,
Яичницу на шестѣ сказнилъ.
Сковорода была долготычлива,
Сказала: въ печи да блины горячи.
Блины горюны догадалися,
За пазухи разбѣжались.
Пшеничный пирогъ во городѣ сдѣлалъ,
Во славномъ во городѣ—на коникѣ;
Пшеничному-то сгибно онъ хрипъ переломилъ.
Какъ садился молодецъ на быструю лошадь,
Подымался онъ по поднебесью,
Онъ хваталъ ли гусей, лебедей,
Не сходя съ печки ни трехъ онъ пядей.

319.

Изъ-за печи-печи изъ-за кирпичныя
Выѣзжалъ-то удалый добрый молодець,
На свинѣ въ сѣдлѣ, вострый штыкъ по бочп (?).
Кашу съ масломъ въ полонтъ побралъ,
Калиточки по полочкамъ пообобралъ,
..... на осонечкѣ тронуть не смѣлъ.....

Оловецкая губернія. Рыбниковъ, часть III, стр. 331.

320.

У дороднаго добраго молодца
Много было на службѣ послужено:
На печи было въ волю полежано;
Дослужился я, добрый молодець, до край печи
И увидѣлъ корыто предолгое.
Онъ спросилъ ли у товарищевъ:
«Не та ли то Волга широка да долга,
Широка да долга, крутобережна?»
Что увидѣлъ онъ во ставчикѣ ложечки:
«Не тѣ ли то весла, чѣмъ на Волгѣ гребуть?»
У дороднаго добраго молодца
Много было на службѣ послужено:
Съ шелепомъ за свиньями было похожено;
Много цвѣтнаго платья поношено:
По подоконью онучь было попрошено;
И сахарнаго куса поѣдено:
У ребячь корокъ отъцманю;
На добрыхъ на коняхъ поѣзжено:
На чужія дровни присѣдаючи,
Ко чужимъ дворамъ приставаючи.

У дороднаго добраго молодца
Много было на службѣ послужено:
На поварняхъ было послужено,
Кусковъ и оглодокъ попрошено,
Потихоньку безъ спросу потаскано,
Голликами глаза были выбиты,
Ожогомъ плечи порапены.

Пѣсепникъ 1780 года, часть III, стр. 131.—Пѣсепникъ 1810 года,
стр. 264.

321.

Хотите ли, братцы, старину скажу,
Старину скажу-скажу да стародавнюю.
Стародавнюю, да небывалую,
Небывалую, да неслыханную?
Я хотѣлъ сказать, да нечего;
Оглянусь назадъ, да слушать некому....
По сплю морю да мужички орутъ.
По чисту полю да корабли бѣжать,
По запольицу они да ѣзки быють,
Ѣзки быють да ходитъ рыбъ ловить,
Осетровъ ловить да бородатыихъ,
Сороженекъ, да онѣ съ рожками,
Уклеенокъ да все въ очелочкахъ.
Соколь идетъ да иѣтъ дорогою;
Медвѣдь летитъ да по поднебесью,
Во когтяхъ да онъ несетъ коровушку
Чернопеструю да бѣлохвостую.
Во бору кобыла да бѣлку взлаяла:
Въ осѣку овца да иѣцо спесла;
На дубу свинья да гнѣздо свила,
Гнѣздо свила да дѣтей вывела,
Малыхъ дѣточекъ да поросяточекъ;

По сучкамъ сидятъ да ускочить хотять;
Подъ верхъ глядятъ да улетѣть хотять.
Ай за славнымъ горodomъ за жорновомъ
Разыгрался мелинъ да съ хлопотомъ.
Ужъ ты, хлопоть, хлопоть, хлопотушець!
Въ высокихъ горахъ—да на печи въ дровахъ,
На печи въ дровахъ да сидитъ богатырь;
Онъ хрѣнъ да рѣдечку повыломалъ,
Бѣлу капусту повырубилъ,
Пирого да шаньги онъ полкамъ бралъ.
Ай сказали блины, что въ печи каша есть,
И молочная да наволочная.
Какъ за славнымъ горodomъ за ступою,
Толкутъ тутъ бабы, стучають;
И пошла у нихъ стрѣльба-пальба,
Стрѣльба-пальба да веретенная,
На выручку да поваренками.
Ай пошелъ у нихъ рукопашный бой,
Рукопашный бой да издержами.
Исподѣлали шпаги да все лучинныя;
У нихъ тутъ пошелъ да кровопролитный бой...

Архангельская губернія, Шенкурскъ. Я к у ш к и в ѣ, стр. 628.

322.

Старину скажу стародавнюю,
Стародавнюю, небывалую,
Старика свяжу со старухою,
Со старухою съ кособрюхою.
То вамъ не чудо, не диковинка;
Я видалъ чуда чуднѣе того:
Середн моря овинъ горптъ,
По чисту полю корабль бѣжитъ.

То вамъ не чудо, не диковинка;
Еще вотъ вамъ чудо чуднѣе того:
Ужъ какъ кутюшка бычка родила,
Поросеночекъ яичко снесъ.
Это вамъ не чудо, не диковинка;
Я видалъ чуда чуднѣе того:
Мужики на улицѣ заѣзки быють,
Заѣзки быють, они рыбъ ловять.
То вамъ не чудо, не диковинка,
Я видалъ чуда чуднѣе того:
По поднебесью медвѣдь летитъ,
Ушками, лапками помахиваетъ,
Сѣрымъ хвостикомъ поправливаетъ.
На дубу кобыла бѣлку взаяла;
Въ стойлѣ сука въ запрягу стоитъ;
Въ осѣнку овца гнѣздо свила.
И тому чуду не дивуйтесь:
Съ горы корова на лыжахъ катится,
Расширя ноги, глаза выпуча.
И то не чудо, не диковинка;
Я видалъ чуда чуднѣе того:
Сынъ на матери снопы возилъ,
Молода жена въ пристяжки была;
Сынъ матушку припоноживалъ,
Молоду жену призадерживалъ.
Я еще видѣлъ чудо-диковинку:
Бьется сноха со свекровького,
Большимъ боемъ бьется—мутовками:
Ложками стрѣляли во чисто поле,
Устрѣлили татарина мертваго,
Кафташъ съ него сняли рогозяный,
Опоясочку съ него сняли лычану,
Сапоги съ него сняли берестяные.
Кто богатъ да скупъ, пива не варить.
Насъ, молодцевъ, не кормить, не поить.—

Тому дастъ Богъ кошачье вздыханье.
Собачье взрыданье.
Небогачему да тароватому,
Кто пиво варить, насъ, молодець, поить,—
Дастъ Богъ на полѣ приплоды, на гумнѣ примо-
лоть.

Въ квашнѣ спорину, на столѣ сдвижину.
Съ пива того приупился мужикъ;
Приупившись, самъ на сараѣ лежитъ;
У рта кроха—полтора колпака....

Архангельская губернія. Аванасье въ, Народныя русскія сказки.
Изданіе третье. М. 1897, № 232.

323.

Старина сказать да стародавняя,
Стародавняя да небывалая;
Хорошо сказать, да лучше слушати.
Да побѣдна головушка бурлацкая;
Да сокопилась гривна передъ злыднямъ.
Да на кабакъ сойдетъ да на вино пропеть.
Да на остатній грошъ да табаку возьметъ.
Да табаку возьметъ да свесела запоеть,
Да свесела запоеть да свеселехонька.
Да Дунай, Дунай, боле впередъ не знай!
Да не курица да на ступѣ соягнлася,
Корова на лыжахъ покатилася.
Да свинья въ ели-то вѣдь гнѣздо свила,
Да гнѣздо свила да дѣтей вывела,
Малыхъ дѣточекъ да поросяточекъ.
Поросяточки все по сучкамъ висятъ,
По сучкамъ висятъ и полетѣть хотятъ.
По поднебесью. братцы, медвѣдь летитъ,
Да медвѣдь летитъ да онъ хвостомъ вертитъ.

И по чисту полю у насъ корабль бѣжитъ,
На синемъ морѣ у насъ овинъ горитъ,
Да овицъ горитъ, и то со рѣпою.
Разодрался хлопоть-хлопотнишечко,
Разодралась сношка со свекровою.
Да рогаткамъ она. мутовками.
На остаткахъ поваренками.

Олонецкая губернія. Гильфердингъ, № 238.

324.

Старина скажу стародавнюю,
Стародавнюю да небывалую;
Хорошо сказать, да лучше слушать.
Побѣдна головушка бурлацкая:
Соскоплась гривна передъ злыми дни.
На кабакъ иду да на вино пропью:
На остатній грошъ да табаку возьму!
Дунай, Дунай, Дунай, впередъ боле не знай!
А не курица подъ стопою ягнилася,
Не кобыла на лыжахъ прокатилася,
Клепина въ ели да бѣлку слаяла,
Бѣлку слаяла да дѣтокъ вывела.
Милы дѣточки да поросяточки
По сучкамъ висятъ да полетѣть хотятъ,
Полетѣть хотятъ да по поднебесью.
По поднебесью. братцы, медвѣдь летитъ,
Медвѣдь летитъ, самъ хвостомъ вертитъ.
А за плотной стѣной было. за жорновомъ.
Раздралась свекрова со цвѣстною,
Она мутовкамъ да поваренкамъ.
Тараканъ шельма, да онъ въ портви на...ть.

Олонецкая губернія. Гильфердингъ, № 235.

325.

Хотите ли, братцы, старину скажу.
Старину скажу да небывалую,
Небывалую, да и неслыханную?
Ужь какъ на морѣ, братцы, овинъ горитъ,
Овинъ горитъ, да все со рѣпою,
Со рѣпою, да все со красною.
По поднебесью, братцы, медвѣдь летитъ.
Во когтяхъ несетъ да онъ коровушку,
Онъ коровушку да чернопеструю,
Чернопеструю да бѣлохвостую.
По чисту полю да корабли плывутъ,
Корабли плывутъ. да все сѣно везутъ....
На дубу свинья гнѣздо свила.
А овца пришла. яіцо снесла:
На запольбахъ мужики заѣзки бьютъ.
Да заѣзки бьютъ, хотятъ рыбку ловить.

Архангельская губернія, Шенкурскъ. Русская Бесѣда 1856 года,
№ 1, стр. 63.

326.

Еще гдѣ же это видано,
Еще гдѣ же это слыхано,
Чтобы курочка бычка родила,
Поросеночекъ япчко снесъ;
Чтобы въ середу-то масляница,
А въ четвергъ ужъ разговленье:
Чтобъ безрукій-то клѣтъ обокралъ.
Голопузому за пазуху наклалъ:
А слѣпой-то подсматривалъ,

А глухой-то подслушивалъ,
Безъязыкій караулъ закричалъ,
А безногій въ погоню побѣжалъ?

Уфимская губернія, Мензелинскій уѣздъ. Пальчиковъ, № 125 («свя-
точная»).

327.

Еще гдѣ это слыханое,
Ище гдѣ это виданое.
Чтобы курочка бычка родила.
Поросеночекъ яичко съестъ;
Что безрукій-то бы кѣтъ подломалъ,
Что нагому бы онъ въ пазуху покладъ;
Чтобъ безногій-то въ припрыжку побѣжалъ,
Безъязыкій-то бы громко закричалъ;
Что слѣпой-то подсматриваетъ,
Что глухой-то подслушиваетъ;
Чтобъ зимою въ полѣ травушка росла,
Чтобы дѣвка для стараго старика
Отказалася отъ милаго дружка!

Кораблевъ, Московскія гулянья: первое мая въ Сокольникахъ
и семикъ въ Марьиной рождѣ, М. 1835, стр. 57 (плясовая).

328.

Ужъ вы, гостюшники, гости милые,
Посидите у меня да вы побесѣдуйте!
Я вамъ разскажу всю исторію;
Вы исторіи не повѣрите.
На брехню се перевернете!
На дубу свинья гнѣздо свила,
Гнѣздо свила, дѣтей вывела.

Ужь вы, дѣточки поросляточин!
На небо глядять, желуди ѣдятъ....
На нечи старикъ, онъ рыбу ловилъ,
Сѣтку намочилъ, каюкъ упустилъ....

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ VII, стр. 108 («шуточная»).

329.

Сѣрый когъ кубовастый,
А самъ возгревастый.
Здравствуйте, господа сенаторы!
А я изъ банковской конторы,
Отъ сенаторовъ остался,
Да и въ полковнички записался!
Сказать ли вамъ старину стародавнюю, саму необы-
важую?

На синемъ морѣ мужики орутъ-нашутъ.
А по чистому полю корабли бѣжать....

Какъ у насъ на славной тихой заводи
Даромъ птички хлѣбца не тратять:
Всѣ птички по службамъ,
Всякъ человекъ по добычамъ.

Взлѣзь я на гору,
Стопть тамъ церковь....

. . . . .
За столь робята садятся
И грамотѣ учатся.
Съ кѣмъ ни подерись-побранись.
Да къ ряду и помирись.
За гривной на морѣ не стой.
Приказныхъ-подьячихъ напои:
Будешь вездѣ правъ.

Олопецкая губернія. Рыбниковъ, часть III, стр. 337.

330.

Ули стрѣльцовъ молодцовъ пятьдесятъ человекъ.
Сами сговорились, сами смолвились:
«Ежели бы намъ, ребятушки, кобылушку соловую!
Намъ бы только экипажъ везла,
Сами бы мы пѣшки шли!»
Бдетъ крестьянинъ, дубъ сволокъ:
Подъ крестьяниномъ кобылушка соловая.
Взглянули они, сами смѣхнулись:
«Что въ Христа молили, то Господь намъ далъ!
Ну-ка, семь-ка мы, ребятушки, навалимся!»
Видитъ крестьянинъ неминуемое свое,—
Распрягаетъ кобылушку соловую,
На колѣно дугу распрямливаетъ.
Всѣхъ перебилъ, будто волкъ переѣлъ;
Спины понабилъ, какъ сычугъ снарядилъ.
«Ну-ка, ребята, челобитную писать,
Челобитную писать, къ Москвѣ посылать,
Къ Москвѣ посылать, ко царю подавать!
Къ Москвѣ намъ идтить,—намъ и правыми быть,
Правыми быть, виноватыми слѣтъ;
Ну-ка, ребята, по своимъ домамъ,
Заставимъ мы женъ банюшки топить.
Банюшки топить, свои спинушки лѣчить!
Раны на насъ не копѣичатся,
Раны на насъ—все дубинный шлахтъ!»

Орловская губернія, Болховскій уѣздъ, Курфевскій, выпускъ IX,
дополненія, стр. III.

331.

Со Щукина двора
Идетъ сѣдая борода,—
Тотъ мленькій мой,
Пріятель дорогой.
Во все лѣтушко гулял—
Картофельку кошали.
Денежку брали.
У насъ не было работы,
Только прибыло заботы,
Гдѣ бы деньги брать,
Кому работать.
День и два живемъ не ѣдим:
Съ горя пѣсенку запѣвши,
Пошли во Тычокъ.
Славный кабачокъ.
Ужъ мы двери отворяли.—
Насъ вѣдь за руки примали
Дьяконъ и дячокъ.
«Вы здорово ли живете
И куда теперь идете?»
Спрашивали насъ.
—«Ужъ вы видите, вы сами,
Что въ трактирѣ вмѣстѣ съ вамп!
Мы имъ говоримъ.
Давай пива и вина!
Еще есть у насъ казна,
Раздѣлаться съ вамъ!»
Мы наѣлись-напились,
Домой скоро поплелись.
Захотѣли спать.
Зашли въ улицу Садову,
Во ту харчевню нову,
Послухать часовъ.

Скоро частный прибугалъ,
На допросы призывалъ:
Очень хорошо!
Не успѣли мы сказать,
Намъ вѣдь рученьки назадъ;
Въ полпцу свели,
Что во темную тюрьму,
Во холодную стѣну.
«Сидите-тка тутъ!»
Мы хотѣли оправдаться,—
Велить скоро раздѣваться,
Очень поскорѣй.
Не успѣли платья свлечь,
Начинаютъ спину сѣчь
Моржовымъ ремнемъ,
Большимъ шелепнемъ.
Спину, ж..у отстегали,
Впередъ вотъ что наказали:
«Ходите умнѣй,
Очень помирнѣй!»
Ужъ мы вышли изъ полицы,
Намъ навстрѣчу по дѣвицѣ,
Лапушки драги.
Мы наказы забывали,
Дѣвокъ за руки примали,
Радошны были,
Ихъ съ собой вели.

Олонецкая губернія. Гильфердингъ, № 312.

332.

Во Вижаю по рѣкѣ
При-на правою рукѣ,
Тутъ строился заводъ,

Разорился весь народъ.
Богаты-то слятся,
Нужны-то зорятся.
Путинушки-те дальни.
Дороженьки не гладки—
Все пенье да коренье:
О пенье-то ножки бьеть,
О сѣрое дереть.
Полуночная звѣзда,
Она пишеть завсегда.
Она фертикъ написала,
Къ Демидону отослала.
Демидощь-то написалъ,
Къ Варокину отослалъ:
«Ужъ ты, Варокинъ кривой.
Ты, подрядчикъ молодой,
Ты и ходишь, ты и смотришь
Всѣ заводушки свои!»....
—«Ужъ вы робыте-ка, ребята,
Работайте, молодцы,
По полтинѣ на недѣлю,
По гривнягѣ въ воскресенье!
Вы будете лытать,—
Мы будемъ о васъ палки ломать!»

Пермская губернія. Записки Императорскаго Русскаго
Географическаго Общества по отдѣленію этно-
графіи, томъ I (1867 года), стр. 663.

333.

Ужъ ты вольная, ужъ превольная, птица-пташка
перепелка,
Куда вздумала, перепелочка, туда, вольная, полетѣла;
Гдѣ мѣстечко себѣ присмотрѣла, туда, вольная, сѣла!

Что садилася перепелочка въ зеленъ садъ на древо,
Что на то ли на дерево—на горькую калину....
Что сказали у каликушки денежекъ довольно;
Оказалось у каликушки денежекъ три полушки.
Ужъ какъ первая-то полушечка—краснымъ дѣвицамъ
на бѣлила:
Вторая-то полушечка—краснымъ дѣвицамъ парумяна;
Ужъ какъ третья-то полушечка—молодцамъ на гу-
лянье.

Сухановъ, книжка I, стр. 104. Последнія слова каждаго стиха повторяются.

334.

Да много было въ Кіевѣ Божьихъ церквей,
А больше того почестныхъ монастырей:
А и не было чуднѣ Благовѣщенія Христова.
А у всякой церкви по два попа,
Кабы по два попа, по два дякона
И по малому пѣвчему—по дячку:
А у нашего Христова Благовѣщеня честнаго,
А былъ у насъ-де Иванъ пономарь.
А гораздъ-де Иванушка, онъ къ заутренѣ звоишь.
Какъ бы русая лиса голову клонила,
Пошла-то Чурилья къ заутренѣ.
Будто галицы летять, за ней старшцы идуть:
По правую руку идуть сорокъ дѣвиць,
Да по лѣвую руку друга сорокъ:
Позади ся дѣвиць и смѣты нѣтъ.
Дѣвицы становилися по крылосамъ.
Честна Чурилья въ алтарь пошла.
Запѣвали тутъ дѣвицы четью нѣтъ,
Запѣвали тутъ дѣвицы стихи верхіе:
А поютъ онѣ на крылосахъ, мѣшаются,

Не по старому поють, усмѣхаются.
Проговоритъ Чурильа игуменья:
«А и Ѳедоръ дякъ, дѣвій староста!
А скоро походи ты по крылосамъ.
Ты спроси, что поють дѣвицы, мѣшаются,
А мѣшаются дѣвицы, усмѣхаются.»
А и Ѳедоръ дякъ сталъ ихъ спрашивать:
«А и старицы черницы, души красныя дѣвицы!
А что вы поете, сами мѣшаетесь,
Промежу собой, дѣвицы, усмѣхаетесь?»
Отвѣтъ держать черницы, души красныя дѣвицы:
«А и Ѳедоръ дякъ, дѣвій староста!
А соромъ сказать, грѣхъ утаить!
А и то поемъ, дѣвицы, мѣшаемся,
Промежу собой, дѣвицы, усмѣхаемся.—
У насъ нѣту дяка запѣвальщика.
А и молодой Стафиды Давыдовны;
А Иванушки пономаря здѣ же нѣтъ.»
А сказалъ онъ, дѣвій староста,
А сказалъ Чурильа игуменьа:
«То дѣвицы поють, мѣшаются.
Промежу собой дѣвицы усмѣхаются, —
Нѣтъ у нихъ дяка запѣвальщика.
Стафиды Давыдъевны, пономари Иванушки.»
И сказала Чурильа игуменья:
«А ты, Ѳедоръ дякъ, дѣвій староста!
А скоро ты побѣги по монастырю,
Скоро обойди триста келій.
Попи ты Стафиды Давыдовны!
Али Стафидѣ, ей мало можется?
Али стоитъ она передъ Богомъ, молится?»
А Ѳедоръ дякъ заскакаль, забѣкаль,
А скоро побѣкаль по монастырю,
А скоро обходилъ триста келій,
Дошелъ до Стафидины келейки:

Подъ оконечномъ огонекъ горитъ.
Огонекъ горитъ, карауль стоитъ;
А Ѳедоръ дякъ караулы скралъ,
Караулы скралъ, онъ въ келью зашелъ:
Онъ двери отворилъ, и въ келью зашелъ:
«А и гой еси ты, Стафида Давыдьевна,
А и царская ты богомольница.
А и ты же, квяжешецка племянница!
Не твое то дѣло танцы водить,
А твое то дѣло Богу молитися, къ заутренѣ иди!»
Бросалася Стафида Давыдьевна,
Наливала стаканъ винца, водки добрыя.
И другой меду сладкаго,
И пала ему, старостѣ, во рѣзвы попи:
«Выпей стаканъ зелена вина,
Другой меду сладкаго,
И скажи Чурильѣ игуменѣ,
Что мало Стафидѣ можется,
Едва душа въ тѣлѣ полуднуеть.»
А и тотъ-то Ѳедоръ, дѣвій староста,
Онъ скоро пошелъ ко заутренѣ
И сказалъ Чурильѣ игуменѣ:
«Что той-де старицѣ Стафидѣ Давыдьевнѣ мало мо-
жется,
Едва ея душа полуднуеть.»
А п та-то Чурильѣ игуменѣ, отиѣвши заутреню,
Скоро поѣзжала по монастырю,
Испроѣхала триста келій,
И доѣхала ко Стафидинѣ кельицѣ,
И взяла съ собою итѣя добрыя.
И стала ее лѣчить-поить.

335.

Что во Кіевѣ во монастырѣ.
Туть стоить келья малешенька.
Что во той кельѣ чернушечка,
Что во той кельѣ моя душечка.
Что пришелъ въ келью отче Демидъ,
Что пришелъ въ келью сынъ Макарьевичъ:
«Тебѣ Богъ въ помощь, черпушечка.
Тебѣ Богъ въ помощь, моя душечка!
Ахъ, ты что дѣлаешь, чернушечка.
Ахъ, ты что дѣлаешь, моя душечка?»—
—«Я муку сѣю, отче Демидъ,
Я муку сѣю, сынъ Макарьевичъ!»—
—«Тебѣ на что мука, чернушечка.
Тебѣ на что мука, моя душечка?»—
—«Мнѣ квашенка творить, отче Демидъ.
Мнѣ квашенка творить, сынъ Макарьевичъ!»—
—«Тебѣ на что квашня, черпушечка,
Тебѣ на что квашня, моя душечка?»—
—«Мнѣ просvirки печи, отче Демидъ,
Мнѣ просvirки печи, сынъ Макарьевичъ!»—
—«Тебѣ на что просvirы, чернушечка.
Тебѣ на что просvirы, моя душечка?»—
—«Мнѣ обѣдня служить, отче Демидъ,
Мнѣ обѣдня служить, сынъ Макарьевичъ!»

Рукописный сборникъ XVIII вѣка Публичной Библиотекы
(О. XIV. 11), № 138. Послѣ каждаго двухъ стиховъ приѣвъ: Отче
владыче архимандриче челоуѣколюбче.

336.

Жиль-быль старецъ одинъ-наединѣ.
Построилъ старецъ келью себѣ,
Келью себѣ соломенную.

Пошелъ старецъ съ корцомъ за водою.
На встрѣчу старцу дѣвокъ хороводъ.
Пошелъ старецъ скакать и плясать;
Оглянулся назадъ: келья горитъ.
Много добра погорѣло въ той хоромнѣ:
Ольховыя лапти, дубовыя сапоги,
Коробка съ табакомъ березовая.

Орловская губернія, Малоархангельскій уѣздъ. Сочиненія П П
Якушкина, Спб., 1881, стр. 475.

337.

Какъ во городѣ было во Казани,
Молодой чернецъ постригся.
Захотѣлось чернецу погуляти,
Что за тѣ ли за святыя за ворота.
За воротами бесѣдушка сидѣла.
Какъ во той ли во бесѣдѣ стары бабы.
Ужъ какъ тутъ чернецъ не взглянетъ;
Чернечице клубушниче припахлупилъ.

Какъ во городѣ было во Казани,
Молодой чернецъ постригся.
Захотѣлось чернецу погуляти,
Что за тѣ ли за святыя за ворота.
За воротами бесѣдушка сидѣла.
Какъ во той ли во бесѣдѣ молодцы.
Ужъ какъ тутъ чернецъ привзглядеть,
Черпечице клубушниче приподнметъ.

Какъ во городѣ было во Казани.
Молодой чернецъ постригся.
Захотѣлось чернецу погуляти,
Что за тѣ ли за святыя за ворота.

За воротами бесѣдушка сидѣла.
Какъ во той ли во бесѣдѣ красны дѣвки.
Ужъ какъ тутъ чернецъ привзглянетъ.
Чернечище кlobучище долой сброситъ.
«Ты стори, моя скучная келья.
Пропади ты, мое черное платье!
Ужъ какъ полно мнѣ, добру молодцу, спастись!
Не пора ль мнѣ, добру молодцу, жениться
Что на душечкѣ на красной на дѣвицѣ?»

Пѣсенникъ 1780 года, часть IV, стр. 133.—Прачь 1790 года,
стр. 175 («хороводная»). Послѣ каждаго стиха припѣвъ: Сдуй-
най пай-пай, съ повтореніемъ второй половины стиха.

338.

Какъ во городѣ, во городѣ во Казани
Молодой чернецъ да постригся.
Что по три годы чернецъ Богу молился:
На четвертый-то годъ да взвеселился.
Захотѣлось черночищу да погуляти
По всемъ улицамъ да по широкимъ,
Что по тѣмъ частымъ да по переулкамъ.
Въ встрѣчу-встрѣчу черночищу притолпище,
Притолпище. притолпище—все старушки.
Все старушки черночищу поклонились.

Какъ во городѣ, во городѣ, во городѣ Казани
Молодой чернецъ да постригся.
Что по три годы чернецъ Богу молился;
На четвертый-то годъ да взвеселился.
Захотѣлось да черночищу да погуляти
По всемъ улицамъ да по широкимъ,
Что по тѣмъ частымъ да по переулкамъ.
Въ встрѣчу-встрѣчу черночищу притолпище,

Притолпище, притолпище—все молодки.
Всѣ молодки черночицу поклонились.

Какъ во городѣ, во городѣ во Казани
Молодой чернецъ да постригся.
Что по три годы чернецъ Богу моллся:
На четвертый-то годъ да взвеселился.
Захотѣлось да черночицу да погуляти.
По всѣмъ улицамъ да по широкимъ,
Что по тѣмъ частымъ да по переулкамъ.
Въ встрѣчу-встрѣчу черночицу притолпище.
Притолпище, притолпище—все дѣвицы.
Всѣ дѣвицы черночицу поклонились....

Чернская губернія. Шешонко, стр. 268. Послѣ каждаго стиха
припѣвъ: Сдуйнай-най-най, съ повтореніемъ второй половины
стиха.

339.

Какъ въ городѣ было во Казани,
Молодой чернецъ постригся.
Позволилъ чернечище погуляти,
Какъ по тѣмъ ли по проулкамъ, по закоулкамъ.
Какъ на встрѣчу чернечицу стара баба.
Чернечище клубучище принадвишетъ.

.....
.....

На встрѣчу ему молодца.
Чернечище клубучище приподниметъ.

.....
.....

Какъ на встрѣчу чернечицу красны дѣвки....

Пензенская и Симбирская губерніи. Снегиревъ, Русскіе просто-
народные праздники и суевѣрные обряды, выпускъ II, М. 1837,
стр. 100 («круговал»).

340.

Сдуй-пой, во городъ во Казани,
Середь торгу, на базаръ,
За святыми воротами,
Пресмирренная бесѣдушка сидѣла:
Млады бабы, красны дѣвки.
Я на красныхъ дѣвокъ поглядѣлъ бы.
Чернечище клобочище долой сбросилъ бы....

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ, Магницкій, стр. 120
(«пласовая»). Приѣвъ: Сдуй-пой, съ повтореніемъ второй по-
ловины стиха.

341.

Какъ пошелъ нашъ чернецъ погуляти,
По проулкамъ-закоулкамъ походить.
Какъ на встрѣчу чернечикъ стары бабы.
Чернечище клобучище понадвинулъ.
Какъ пошелъ нашъ чернецъ погуляти,
По проулкамъ-закоулкамъ походить.
Какъ на встрѣчу чернечикъ млады бабы.
Чернечище клобучище на бокъ сдвинулъ.
Какъ пошелъ нашъ чернецъ погуляти,
По проулкамъ-закоулкамъ походить.
Какъ на встрѣчу чернечикъ красны дѣвки.
Чернечище клобучище долой сбросилъ.
«Не покуда мнѣ, добру молодцу, шататься!
Не пора ли мнѣ, молодцу, жениться,
Какъ не взять ли мнѣ за себя красну дѣвку?»
Возьми, возьми, съ которой ты ходишь!

Воронежская губернія, Воронежскія Губернскія Вѣдомо-
сти 1851 года, № 18 («хороводная»).

Томъ VII

20

342.

Ужъ и шель и черенець по проулку,
По проулку, по проулку, по заулку.
Какъ на встрѣчу чернецу да три толпицы.
Три толпицы, три толпицы—стары бабы,
Стары бабы, стары бабы старобразы.
Чернечина колпачину понадвинуль.
Ужъ и шель и черенець по проулку,
По проулку, по проулку, по заулку.
Какъ на встрѣчу чернецу да три толпицы.
Три толпицы, три толпицы—молодицы.
Чернечина колпачину посодвинуль.
Ужъ и шель и черенець по проулку.
По проулку, по проулку, по заулку.
Какъ на встрѣчу чернецу да три толпицы,
Три толпицы, три толпицы—красны дѣвки.
Чернечина колпачину долой сбросилъ.
«Да не полно ль чернецу Богу молиться,
Не пора ли добру молодцу жешиться?
Миѣ дворовую взять,—бѣлопожка;
Миѣ и горничну взять,—бѣлоручка;
А поповскую дочь,—богомольна;
Деревенскую взять,—работяща;
А миѣ взять-то и взять красцу дѣвку!»

Талбовская губернія, Моршанскій уѣздъ. Прокупиць, № 3
(«хороводная»).

343.

Что не новъ монастырь становился,
Молодой чернець постригся.
Захотѣлось чернецу погуляти,

По заулкамъ, по межуткамъ полытати.
Какъ на встрѣчу-то чернецу стары бабы.
Чернечище колпачище напругаетъ:
«Не мое было дѣло жениться,
Какъ мое-то было дѣло спастись!»

Что не повъ монастырь становился,
Молодой чернецъ постригся.
Захотѣлось чернецу погуляти,
По заулкамъ, по межуткамъ полытати.
Какъ на встрѣчу чернечищу красны дѣвки.
Чернечище колпачище скидываетъ:
«Не мое было дѣло спастись.
Какъ мое-то дѣло было жениться!»

Я поѣду на Китай городъ гулять,
Чего надобно, хозяйкѣ закупати.
Я куплю ль своей женѣ покупку—
Саму лучшу предиковинную юбку.
Ты примаи-ка, молода жена, не чванься,
Душа-сердце мое, да не ломайся!
Посмотрите-ка, добрые люди,
Какъ жена-то меня, молодца, не любить,
Душа-сердце мое да не цѣлуешь!
Я поѣду на Китай городъ гулять,
Чего надобно, хозяйкѣ закупати.
Я куплю ли своей женѣ покупку—
Саму лучшу предиковинную шубку.
Ты примаи-ка, молода жена, не чванься,
Душа-сердце мое, да не ломайся!
Посмотрите-ка, добрые люди,
Какъ жена-то меня, молодца, не любить,
Душа-сердце мое да не цѣлуешь!
Я поѣду на Китай городъ гуляти,
Чего надобно, хозяйкѣ закупати.

Я куплю ль своей женѣ попку—
Саму лучшую предиковинную плетку.
Ты прймай-ка, молода жена, не чванься,
Душа-сердце мое, да не ломайси!
Посмотрите-ка, добрые люди,
Какъ жена-то меня, молодца, любить,
Душа-сердце мое да цѣлуется!

Архангельская губернія. Ефименко, стр. 125.

344.

Хороша наша деревня,
Только улица грязна;
Хороши наши ребята,
Только славунка худа!
Какъ пошли наши ребята
Вдоль по городу гулять,
Вдоль по славному,
Вдоль по стройному.
Что на встрѣчу молодчикамъ
Толпа старыхъ бабъ идетъ.
Стары бабы молодцамъ кланялись,
А молодцы черны шляпы понахлобучили.

Хороша наша деревня,
Только улица грязна;
Хороши наши ребята,
Только славунка худа!
Какъ пошли наши ребята
Вдоль по городу гулять,
Вдоль по славному,
Вдоль по стройному;
Что на встрѣчу молодчикамъ

Молодиць идетъ толпа.
Молодицы молодчикамъ низко кланялись.
Молодчики чуть лишь шляпы подняли.

Хороша наша деревня.
Только улица грязна:
Хороши наши ребята,
Только славушка худа.
Какъ пошли наши ребята
Вдоль по городу гулять,
Вдоль по славному,
Вдоль по стройному.
Что на встрѣчу молодчикамъ
Красныхъ дѣвушекъ толпа.
Молодчики дѣвкамъ низко кланялись.
А дѣвушки знать ихъ не хотятъ!

Вильбоа. № 49.

345.

Въ одной кельѣ монахъ бѣдный снасается:
По три разика въ день напивается.
Какъ къ обѣднѣ зазвонятъ,
Такъ монахъ идетъ въ кабакъ.
Съ себя рясу пропиваетъ
И каблукъ онъ закладаетъ.
А цѣловальникъ не примааетъ.
Чернеца въ шею толкаетъ:
«Поди прочь, не догучай.
Не въ теперешній случай!
Поди, въ келейку пора,
Не заперты ворота!»—
—«Чѣмъ мнѣ въ келейку идти,
Лучше въ рощицу зайти!»

Въ роцѣ дѣвки грибы брали,
А чернеца въ глазъ не видали;
Доходили до конца,
Увидали чернеца.
Дѣвки пѣсенки заѣли,
Чернецу плясать велѣли.
Какъ началъ же нашъ чернецъ,
Чернецъ бѣдный поплясывать.
Про свое житіе Машенькѣ рассказывать:
«Не роди, Боже, на свѣтѣ
Молодымъ монахомъ быть!
Не велятъ монаху
Во царевъ кабакъ ходить.
Зеленое вино пить,
И еще того тошнѣе—
Красныхъ дѣвушекъ любить!»

Дѣвка полемъ шла,
Себѣ грошикъ нашла;
Черезъ межу преступила,
Всю полтину сколотила,
И на эту на полтину
Себѣ голуба купила.

Псковская губернія, Торонецъ. Семейскій (Торонецъ), № 81

346.

Противъ солнца на востокѣ,
Монастырь Ращень стоялъ.
Какъ въ келейкѣ монахишки спасаются
По три раза оцѣ на день нашиваются.
Какъ къ обѣдѣ завозятъ,
Такъ чернецы пойдеть въ кабакъ

Свою рясу пропивать,
Клобуки закладывать,
Цѣловальникъ не принимаетъ,
Чернеца въ шею толкаетъ:
«Поди прочь, кавалеръ!
Казначей пить не велѣть!»
Чернецъ вышелъ за врата;
Его взяла разнота:
«Чѣмъ мнѣ въ келейку идти,
Лучше въ роцѣ погулять!»
Дѣвки въ роцѣ грибы брали,
Чернеченька не видали;
Доходили до конца,
Увидали чернеца....
Чернецъ ходитъ по тропѣ
Во высокомъ клобукѣ.
Становились дѣвки въ кругъ;
Къ нимъ идетъ сердечный другъ.
Дѣвки пѣсенки запѣли,
Вотъ чернецъ пошелъ плясать,
А молоденька монашинка похаживати,
Съ ноги на ногу монашинка постукивати.
Про свое житье монашеско разсказывати:
«Распроклятое тако
Наше монашеско житье!
Распроклятая такая
Наша келья земляная!
Оставлю въ тебѣ, келейка, спасенье,
Свое спасенье, свое монашеское!»

Пермская губернія, Соликамскій уѣздъ. Записки Уральского
Общества любителей естествознанія, томъ VII,
стр. 162.

347.

Красно солнце на восходѣ.
Монастырь въ роцѣ стоитъ.
Какъ къ обѣднѣ зазвонятъ.
А чернецъ поидетъ въ кабагъ,
Свою рясу пропиваетъ.
И клобукъ въ закладъ кладетъ.
Цѣловальникъ не примаетъ,
Чернеца въ шею толкаетъ:
«Поди прочь, кавалеръ!
Казначей пить не велѣлъ!
Поди въ келейку!»—
—«Чѣмъ мнѣ въ келейку идти,
Лучше въ роццу поиду!»
Въ роцѣ дѣвки грибы брали,
Чернеца-то не видали.
Повернулись дѣвки вокругъ,
Очутился чернецъ тутъ.
Дѣвки пѣсенки запѣли.
Съ ноги на ногу монашника повертывался,
Про свое жнтѣ монашника рассказывалъ:
«Что за жизнь-то за такая,
Моя келейка проклятая!»

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкій, стр. 28
(«обыденная»).

348.

Противъ солнца на востокѣ
Монастырь-келья стоитъ.
Въ этой кельѣ монашника спасается,

По утру рано встаетъ да наѣдается.
Что пошелъ чернецъ въ кабакъ
Да свою ризку пропивать,
Свой клобукъ закладать.
Цѣловальникъ не прималь,
Чернеца въ шею толкаль:
«Поди вонъ, калугеръ,
Твоя келейка пола,
Да не заперты ворота,
Не заложеныя!»....
Дѣвка въ роцѣ грибы брала,
Чернеца-то не видала.
Ходитъ чернецъ по тропѣ,
Да въ высокомъ клобукѣ.

Архангельская губернія, Мезенскій уѣздъ. Ефименко, стр. 76
(«вечерничная»).

349.

А пойти было къ обѣдѣ,
А зайти было къ игумну.
Еще стукъ, стукъ у кельи:
Дома ль батюшка игумень?
—А игумна дома нѣту.
Что за батюшка игумень?
Какъ ни придешь, дома нѣту!

А пойти было къ вечерѣ,
А зайти было къ игумну.
Еще стукъ, стукъ у кельи:
Дома ль батюшка игумень?
—А игумень сидитъ дома.—
—Постриги, сударь игумень!
За пострижецье полтину,

За полтнною холстину,
За холстиною корову.
За коровою теленка,
За тельномъ пострѣленка!

. . . . .
. . . . .

—Разстриги, сударь игумень!

За расстриженье полтну,

. . . . .
. . . . .

Казанская губернія. Можаровскій, стр. 64. Послѣ каждаго стиха приѣвъ: Леле да полеле. Пѣсня сопровождается игрою; между первую и вторую половинами пѣсни постриженный пляшетъ.

350.

За святыми воротами черничка гуляла,
Черничка гуляла, младая плясала.
А сказали черничкѣ, что попъ Матвѣи ѣдетъ:
Она таки скачетъ, она таки пляшетъ.
А сказали черничкѣ, что игуменья ѣдетъ;
Черничка взметалась, молодая взбросалась.
«Ахъ, куда жъ миѣ дѣваться, да куда жъ схоро-
ниться?»

Али миѣ утопиться? али миѣ удавиться?» —

—Не давися, черничка, не топись, молодая!

Иди въ свою келью, спасай свою душу!

Черничка голубка залилася слезами,

Камилавку подъ лавку, черну рясу на грибку.

«Загорись, моя келья, святая обитель!

Спаси, спаси, Боже, святые ворота,

За которыми гуляла, за которыми плясала.
За которыми плясала, свой чинъ забывала.
Свой чинъ забывала, прежнюю волю вспоминала!»

Прачь 1790 года, стр. 113 («плясовая»). Послеъ каждого стиха при-
пѣвъ: Ой люли, люли, люли, съ повтореніемъ второй половины
стиха.

351.

За вратами-воротами.
За святыми воротами
Черничка скакала.
Молодая плясала.
А сказали черничкѣ,
Что игуменья ѣдетъ.
Черничка вскидалась.
Молодая взбросалась:
«Охъ, куда же мнѣ дѣться.
Охъ, и гдѣ схорониться?
Не то утопиться,
Да не то ль удавиться?»—
—«Не топись, черничка,
Не давись, молодая.
А иди въ свою келью.
Молися ты Богу.
Да спасай свою душу!»

Курская губернія. Кохановская л. стр. 106.

352.

Ой, старецъ лихъ. лихоманецъ лихъ!
Не велить мнѣ бѣлиться, румяниться,
Велить въ келейкѣ сидѣть. Богу молиться!

Мнѣ ли, молодешенькѣ, не хочется;
Что хотѣлось молодешенькѣ поить, погулять,
Да поприздровать.
А я все тапи до старца наскочусь, наляшусь,
Наиграюсь, набѣлюся, нарумянюся!
Ой, старецъ лихъ, лихоманецъ лихъ....

Черниговская губернія. Рыбннковъ, часть III, стр. 443 («хороводная»).

353.

Не спасибо монаху тому,
Не спасибо братцу моему:
Меня, молоду, въ монашки берутъ,
Меня, молоду, къ спасенью ведутъ.
Не мое бы дѣло въ монашкахъ быть,
Не мое бы дѣло въ келью идти;
Мое бы дѣло въ горницѣ сидѣть,
Жениховъ смотрѣть.
Брошу ль я пастушеньку свою,
Камилавку на стулъ положу.
А сама, млада, по кельѣ пройдуся.
Подыму ли я пастушку свою,
И возьму я камилавку со стола,
Подарю я братцу своему.

Не спасибо монашкѣ такой,
Не спасибо сестрицѣ моей:
Меня, молодца, въ монахи берутъ,
Меня, молодца, въ келью ведутъ.
Не мое бы дѣло въ монахахъ быть,
Не мое бы дѣло къ спасенью идти;
Мое бы дѣло въ лавочкѣ сидѣть,
Мое бы дѣло торгомъ торговать.

Брошу ль я пастушеньку свою.
Камплавку на столъ положу.
А самъ, молодецъ, по мельѣ пройдуся.
Подыму ль я пастушеньку свою
И возьму камплавку со стола,
Подарю сестрицѣ своей.

Воронежская губернія. Воронежскія Губернскія Вѣдомости
1852 года, № 33 («хороводная»).

354.

Не спасеніе пгумну моему.
Не спасеніе безсовѣстному:
Молодешенька въ чернечки постригъ.
Зеленешенька посхимливаетъ.
Не мое дѣло къ обѣднѣ ходить,
Не мое дѣло молебны служить.
Только мое дѣло скакать да плясать.
Ужъ я посохъ-отъ подъ лавку брошу,
Камплавочку на столъ положу.
На столъ положу, подружку дарю.
Подружку дарю любезненькую.

Казанская губернія. Можаровскій, стр. 69.

355.

Не спасеть Богъ пгумена того,
Не спасеть его, безсовѣстнаго!
Не его дѣло въ келейкѣ сидѣть,
Не его дѣло спасеніе имѣть;
А его дѣло во келейкѣ скакать,

И его дѣло во келѣйкѣ плясать.
Ужъ я брошу костыль подѣ погу,
И любимую подружку пзберу.

Псковская губернія, Торопецъ. Семевскій (Торопецъ), № 11

356.

Не спасибо игумну тому,
Не благодарствуй безсовѣтному:
Рано молодца въ чернички стригутъ,
Молодешенька посхимниваютъ.
Не мое дѣло къ обѣднѣ ходить,
Не мое дѣло молебны служить,
Только мое дѣло скакать да плясать,
Игрища собирать.
Посошнице подѣ лавку брошу,
Черну мантию на столѣ положу.
Подарю я, подарю сестрицу свою,
Любезненькую.

Терещевко, часть VII, стр. 210.

357.

Не спасибо игумну тому,
Не спасибо всеѣ братьѣ его:
За что молодцу въ черницы стригутъ,
Молодешеньку посхимниваютъ?
Не мое дѣло въ черницахъ сидѣть,
Не мое дѣло къ обѣднѣ ходить,
Не мое дѣло молебны служить;
Какъ мое дѣло въ бесѣдѣ сидѣть,
Какъ мое дѣло шивцо-вишице шить.

Посошельце подь лавку брошу,
Камилавку на столъ положу;
А сама, млада, по кельѣ пройду,
Молодешенька, погуливаю.
Подниму ль я посошельце свое,
Надѣну ль я камилавку свою,
Подарю ль я сестрицѣ своей.

П р а ч ь 1790 года, стр. 163 («хороводная»).

358.

Не спасибо те, игумну тебѣ,
Не спасибо те, безсовѣстному:
Молодешеньку въ монашпни постригъ,
Зеленешеньку посхимилъ меня.
Не мое дѣло къ обѣднѣ ходить.
Не мое дѣло молебны слушать;
Что мое дѣло скагать да плясать.
Инь я посохъ-отъ подь лавку брошу.
Маватеичку на столъ положу.
Подарц поди подружку мою,
Подари душу молоденькую!

Нижегородская губернія, Семеновскій уѣздъ. Балакиревъ, № 16
(«хороводная»).

359.

Не мое дѣло чернечкой быть,
Не мое дѣло въ келейкѣ сидѣть,
Не мое дѣло Богу молиться,
Не мое дѣло низко кланяться,
Не мое дѣло камилавку носить;

Только мое дѣло по саду ходить,
Только мое дѣло орѣшки щелкать,
Только мое дѣло меды щельгать.
Положу-ткась я камилавку свою,
Положу камилавку подѣ конецъ стола.
Вкругъ камилавочки похаживаю,
На камилавочку поглядываю.
Подыму-ткась я камилавочку,
Подарю-тка ее другу милому.

Черниговская губернія. Рыбниково, часть III, стр. 443 («хоровод-
ная»).

360.

Рано молоду въ чернички стригутъ,
Рано зелену подсахмливаютъ.
Не мое дѣло къ обѣднямъ ходить,
Не мое дѣло молебны служить,
Мое дѣло скакать да плясать,
Скакать да плясать, игрища сбирать.
Посошенце подѣ лавку брошу,
Черну махтѣю на столѣ положу.
Подарю я, подарю братца своего,
Любезненькаго.

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV,
стр. 332.

361.

Я по келейнѣ хожу, я черничку бужу:
Ты, черничка, встань, спасеничка, встань!
Вѣдь къ обѣднѣ звонятъ и часы говорятъ,
Люди сходятся, Богу молятся!—

—«Не могу я встать, головы поднять;
У меня спина болить, наклониться не дасть.»

Я по келейкѣ хожу, я черничку бужу:
Ты, черничка, встань, спасеничка, встань!
Музыки пришли и скрипицы принесли!—
—«Ахъ, встати было, поплясати было,
Поломать костей, взвеселить гостей!»—
—Ты, черница,—грѣхъ! спасеница,—грѣхъ!—
—«Я голикъ возьму и грѣхъ подмету:
И подъ лавкой грѣхъ, и на лавкѣ грѣхъ,
По всей кельѣ грѣхъ!»

Рукописный сборникъ XVIII вѣка. Отечественныя Записки
1858 года. № 1, стр. 320. Послеъ каждого стиха припѣвъ: Ахъ,
люли, люли, люли.

362.

Вкругъ я келейки хожу,
Вкругъ я новыя хожу,
Младу старицу бужу:
«Ахъ, старица, встань!
Спасеная душа, встань!
Встань: къ заутренѣ звонять,
На сходы говорить,
Люди сходятся,
Богу молятся!»—
—«Отойди прочь, молодецъ,
Отойди прочь, удалой!
Не могу я встать,
Головы поднять:
Голова моя болить,
Грудь-сердечушко щемпть.»

Вкругъ я келейки хожу,
Вкругъ я новыя хожу,
Томъ VII.

Младу старицу бужу:
«Ахъ, старица, встань!
Спасеная душа, встань:
Къ тебѣ миленькіи пдегъ,
Чаю-кофею несетъ,
Напиться велить,
Позабавиться!»—
—«Ахъ, встать было мнѣ,
Поскакать было мнѣ,
Поплясать было мнѣ,
Поцѣловать было мнѣ!»

Архангельская губернія, Архангельскій уѣздъ. Ябушкинъ,
стр. 691 («хороводная»).

363.

Ѳ кругъ келейки хожу,
Кругъ я новенькія,
Кругъ сосновенькія,
Младу старпцу бужу:
«Ужъ ты, старица, встань,
Спасеная душа, встань!
Встань, къ заутренѣ звонять,
На расходъ говорить,
Люди сходятся,
Богу молятся!»—
—«Отойди прочь, пономарь,
Отойди прочь, пустозвонъ!
Не могу я встать,
Головы поднять:
Голова моя болитъ,
Худо можется,
Да нездоровится!»

Я кругъ келейки хожу,
.....
.....
Къ тебѣ молодець идетъ,
Чаю-кофею несетъ,
Наштѣся величъ,
Позабавитъся!»—
—«Ужъ какъ встать было мнѣ,
Походить было мнѣ,
Поломать костей
Для милыхъ гостей!»

Я кругъ келейки хожу,
Кругъ я новенькія,
Кругъ сосновенькія,
Млада старца бужу:
«Ужъ ты, старецъ, встань,
.....
.....
Къ тебѣ дѣвица идетъ,
Штофъ рому несетъ,
.....
.....

Терещенко, часть VII, стр. 201.

364.

Кругъ я келейки хожу,
Кругъ я новенькой хожу,
Ужъ я старочку бужу,
Монастырочку бужу:
«Ужъ ты, старочка, встань,
Монастырочка, встань!

Чу, къ обѣдѣ-то звонятъ,
Чу, часы-то говорятъ,
Люди сходятся,
Богу молятся!»—
—«Право, право, немогу:
Ни рукою, ни ногою.
Ни буйною головою!»

. . . . .
. . . . .
«Ужъ ты, старочка, встань,
Монастырочка, встань!
Чу, молодые-то прошли,
Чу, холостые-то прошли
Мимо келейки твоей!»—
—«Еще встать было,
Поплясать было,
Поломать гостей
Для милыхъ гостей!»

Казанская губернія. Можаровскій, стр. 66.

365.

Я вокругъ келейки хожу,
Я вокругъ повенныя,
Вкругъ сосновеныя,
Млада старца бую:
«Ужъ ты, старецъ, встань!
Къ тебѣ двѣнца идетъ,
Да штофъ рому несетъ,
Напиться велитъ,
Позабавиться!»—
—«Уже встать было мнѣ,

Походить было мнѣ,
Поломать костей
Для милыхъ гостей,
Для товарищей!»

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 317.

366.

Вкругъ я келейки хожу,
Вкругъ я новенькия,
Вкругъ сосновенькия,
Ужъ я старца бужу,
Я спасеную душу:
«Ужъ ты, старецъ, стань,
Ты, спасеная душа!
Къ заутренѣ звоняють,
Къ обѣднѣ зовутъ!»—
—«Ужъ ты прочь, пономарь,
Пустозвонъ, не мѣшай!
Не могу я встать,
Головы поднять:
Голова моя болитъ,
Ретиво сердце щемитъ.....
Ужъ и встать было мнѣ,
Поплясать было мнѣ,
Для милыхъ гостей
Растрясти костей!
Моя милая цдетъ,
Графинъ водочки несетъ,
Графинъ водочки несетъ,
Распростися да уїдетъ!»

Пермская губернія, Шадринскій уѣздъ. Кокосовъ, стр. 111 («хоро-
водная»).

367.

Какъ подь грушицею подь кудрявою,
Какъ подь яблонею подь зелененькою,
Туть и келейка стоить,
Въ кельѣ старица лежитъ.
Передь ней слуга стоить,
Таки рѣчи говоритъ:
«Ужъ ты, старица, встань,
Спасеная душа, встань!
Чу, къ обѣденкѣ звоиятъ,
Чу, часы говорятъ!»—
—«Ужъ я встать не могу:
Права ноженъка болить,
Переступить не могу;
Права рученька болить,
Перекреститься не могу!»

Какъ подь грушицею подь кудрявою,
Какъ подь яблонею подь зелененькою,
Туть и келейка стоить,
Въ кельѣ старица лежитъ.
Передь ней слуга стоить,
Таки рѣчи говоритъ:
«Ужъ ты, старица, встань,
Спасеная душа, встань!
Скоморохи вопъ идуть,
Вески игры несутъ!»—
—«Ужъ и встать-то бы мнѣ,
Поплясать-то бы мнѣ,
Стары ноги поразмять!»

Уфимская губернія, Мензелинскій уѣздъ. Пальчиковъ, № 29
(«вешня»). Послеъ каждаго стиха пришевъ: Люши.

368.

Какъ подь грушицею,
Туть и келейка стоить,
Въ кельѣ старецъ лежить.
Предъ нимъ двѣща стоить,
Тиху рѣчь говоритъ:
«Ужъ ты, старче, встань,
Спасенника, встань!
Чу, къ обѣднѣ-то звонять,
Чу, часы-то говорятъ,
Люди сходятся,
Богу молятся!»—
—«Право, право, немогу:
Правя рученька болить,
Перекститься не даетъ!»

. . . . .
. . . . .

«Ужъ ты, старче, встань,
Спасеничка, встань!
Чу, гудки-то у воротъ
Съ балалаечками!»—
—«Да-ка встать, поплясать
Да для добрыхъ-ти людей!»

Казанская губернія. Можаровскій, стр. 65. Послѣ каждаго стиха
припѣвъ: Да люти.

369.

Просилася дочь у мати
На улицу погуляти:
«Пусти, пусти меня, мати,

На улицу погуляти!
Щука рыба на Дунаю,
А я, млада, погуляю;
Щука рыба съ певодами,
А я, млада, съ казаками!»
Нѣгдѣ идетъ чернецъ мостомъ,
За нимъ идетъ дѣвockъ со сто.
Чернецъ идетъ дорогою,
А черничка дубровою.
На черничкѣ клубукъ новѣй;
А самъ чернецъ чернобровѣй.
На черничкѣ рясочка;
А самъ чернецъ, какъ ясочка.
На черничкѣ юбочка;
А самъ чернецъ калюбочка.
На черничкѣ черевички;
А самъ чернецъ певеличекъ.

И ѣсенникъ 1819 года, часть II, стр. 126. Послѣ каждаго двухъ стиховъ пригѣвъ: Черничка, сестричка, черпушечка, моя душечка, чернешенька, малешенька, черничка моя.

370.

Какъ задумалъ Оомка женитися,
Стала его матуника бранитися...
И построю себѣ келію
Подъ елію;
Ко мнѣ будутъ дѣвочки ходить,
Печены яйца носить...
На Петрово день морозъ;
Отморозилъ Оома носъ.
Какъ на этомъ на вѣку
Оомѣ не шохать табаку,

Красныхъ дѣвокъ не любить,
Красныхъ лицъ не просить.
Ома папиросу закурилъ,
Уголекъ заронилъ.
Пала искорка въ солому,—
Не встоять этому дому...
Ому били-колотили,
Съ Омы сто рублейъ проспши:
«А не дашь, Ома, денегъ,
Тебя смерти предадимъ!»
Ома очень забоялся,
Въ своей келии скрывался.
Ома напиться захотѣлъ,
Онъ къ озеру подоспѣлъ;
Онъ къ озергу наклонился,
Увъ озерочекъ свалился.
Скоро люди усмотрѣли
И въ челночкѣ подоспѣли...
Ома пляшетъ, Ома шьетъ,
Ома пѣсенки поетъ.
«Вы, дѣвчоночки, скорѣй,
Приходите посмѣлѣй!
Ко мнѣ яичекъ приносите,
Да почаще вы ходите!
Васъ я буду уважать—
На гармоникѣ играть!»

Псковская губернія. Псковскія Губернскія Вѣдомости
1894 года, № 26. Послѣ каждыя двухъ стиховъ припѣвъ: дири-
бури, дири-бури, съ повтореніемъ втораго стиха.

371.

А горѣ стоитъ дубъ зеленый,
А у насъ пошъ молодой,
А поша пошадья молодая,

А понады шуба зелена.
А чѣмъ она ее зеленила?
Сама себя оголила;
Тѣмъ ее и зеленила.
Попъ въ кубовничкѣ шиво варилъ,
А въ корытѣ разводилъ,
Да въ ведро сливалъ;
У попа шиво хорошо—
По три денежки ведро.
Понады шиво шила,
И пона прошила;
А дьячиха шиво шила.
Дьячка прошила;
А старухи шили,
Стариковъ прошили;
Дѣвки шили,
Вѣнки прошили;
А молодцы шили,
Кушаки прошили.

Псковская губернія, Торонецъ. Семевскій (Торонецъ), № 30.

372.

Баю, баю, баю Варварушку бѣлую...
Еще тѣло бѣлое разубаюють, разстегаютъ—все и
плотнички.
Какъ косыи-то заплаты—огороднички.
Ужь и пѣть такихъ людей, какъ портныхъ масте-
ровъ:
Они шють-ѣдятъ готово, посятъ краденое;
Цвѣтно платице кроютъ, все остаточки таить,
Красныхъ дѣвушекъ дарятъ.
Ужь и пѣть такихъ людей—воровъ каменщицковъ:

День работу работаютъ, почь за дѣвками гуляютъ;
Ко воротничкамъ подходить, все присвистываютъ;
За колечко берутъ, приговариваютъ:
«Дома ль, Варя, дома ль, Варя, дома ль, лапушка
моя?»

Сидитъ Варя во чулащѣ, заперта тремъ ключами.
Мы ключи-то подобрали, дверь выставили,
Варю выручили.

Пошла Варя подь задоръ, раззаговорила заворъ.
Ко Егору-то на дворъ.

Егоръ шохаетъ табакъ, зоветъ Варю во кабакъ:
«Пойдемъ, Варя, пойдемъ, Варя, пойдемъ, лапушка
моя!»

Виномъ, чаемъ напою, виноградомъ накормлю!
Ужъ ты пей-ка, Варя, чай, забывай свою печаль!»—
—«Я печали немечалш, любить Ваньку не хочу.
Я ни Ваньку, я ни Ганьку, я—Егора подмаря!
Ужъ и та моя бѣда—подмарница молода!»

Владимирская губернія, Ковровский уѣздъ. С м и р н о в ъ, стр. 31.

373.

Ходилъ Ваня по улицѣ,
Видѣлъ дѣвокъ въ горницѣ,
Присмотрѣлъ дѣвокъ въ окнѣ:
Дѣвки очень хороши,
Дѣвки очень хороши.
Разлапушки пригожи.
Взошелъ бы я во горенку,—
Къ дѣвушкамъ не смѣю;
Промолвилъ бы словечушко,—
Вѣрно не умѣю....

Ходить Дуся по двору,
Повѣсивши голову;
Марья ходитъ во горницѣ,
Тужить, плачетъ по молодцѣ.
Она тужить, слезно плачетъ,
Не знаетъ, какъ быть,
Не знаетъ, какъ быть,
Безъ милаго друга жить.
Съ грусти нала на кровать,
Сама стала тосковать:
«Сударикъ, ты, свѣтикъ мой,
Умилси надо мной,
Умилси надо мной,
Надъ побѣдной головой!»—
—«Сударушка ты моя,
Лебедушка бѣлая!
Ахъ, милая моя,
Жалковидная моя,
Ахъ, некому тебя
Приголубить безъ меня!»

Живуть люди—все сапожнички;
Безлюдье—кузнецы;
Ахъ, нѣтъ такихъ воровъ,
Какъ портныхъ мастеровъ:
Дороги парчи кроютъ,
Всѣ обрѣзочки таятъ,
Обрѣзочки таятъ,
Красныхъ дѣвушекъ дарить.
Ахъ, что наши дружки цѣловальнички?
Они днемъ работаютъ,
Ночь по улицѣ гуляютъ,
Ночь по улицѣ гуляютъ,
Сами пѣсеньки поютъ.
Мы ляжемъ на перину,

Утолимъ тоску-кручину;
Ахъ, мы лижемъ на кровать;
Начни меня цѣловать!

Пѣсепникъ 1791 года, часть III, стр. 39.

374.

Вылетали галицы.
Кому эти галицы доставались?
Доставались галицы
Задушевной Дарьюшицѣ.
На угорѣ шумъ шумять,
Подъ угоромъ лѣсъ валять,
На рѣчушкѣ мостъ мостятъ.
Мостовинки тесаны,
Верверьюшки точены.
За верверью держались
По мосточку ямщицки.
Ямщицки-то—свистуны,
Писаря-то—мигуны,
Швецы-то—горбачи,
Кузнецы-то—черныши,
Горшечники—топтуны,
Щерстобиты—трясуны.

Вятская губернія. Календарь Вятской губерніи на 1893 годъ,
стр. 227 («власяная»).

375.

Цѣловальнички скуны, скуны,
Умомъ-разумомъ глупы, глупы.
И какъ ворами не стыдно?

Вищо мѣряють обидно....
Подгорна наша стойка,
Весела наша попойка....
Было тридцать три слободки,
Всѣ родныя наши тетки:
Агашенька, Маршенька,
Ульишуска и Наташенька.
Одна дочь въ мать издалась,
Издалась и.... дура долгополая,
За охотою пошла да за дѣвичьей....

Пермская губернія, Шадринскій уѣздъ. Пермскій Сборникъ,
книжка I, стр. 112.

376.

Чеботной, чеботной, чеботной молодой,
Ты сошей башмачки не малы, не велички
Околѣ ножечки!
Чего мало и не достанетъ,
Чеботной зубамъ патинетъ.

Архангельская губернія, Мезенскій уѣздъ. Якушкинъ, стр. 628.

377.

Идетъ Ваня по угору,
На плечѣ несетъ кокору,
Эдаку матуру,
Не для Сашки, не для Машки,—
Ради душечки Катюшки.
Катерина выходила,
Веретена выносила,
Веретеса не точены,

Не точены, золочены,
У бурлака подарены.
Еще, Саша, бурлаки
Сертуки носят модные —
Верхохоны-то грязные.
Верхохоны-то въ артели,
Всѣ артели-то проѣли,
На закусахъ всѣ проѣли,
На орѣшкахъ прощелкали.
На бесѣду поѣзжали,
На бесѣдѣ записали,
Каблуки у ихъ отнали;
Домой уѣзжали,
Каблуки пришивали,
Къ сударушкамъ заѣзжали.

Архангельская губернія, Мезенскій уѣздъ. Ефименко, стр. 83
(«вечерночпал»).

378.

Мишка Харитоновъ быка купилъ.
Кому колоть, кому свѣжевать?
Мишка заколеть, а Маіоръ-оть свѣжевалъ;
А Карпуха надвозилъ, три кобылы насадилъ:
Аверьяну за труды три корыта руды;
Миколаю-то глазъ: прокислый квасъ;
Куприяну-то середка: самъ музникъ спротка;
А Грязевымъ кожа: не мытая рожа;
А Пинаю-то яйце: жена плюнула въ лице;
Архипу губка: ходитъ жена ступкой;
Дьякону шейка: ходитъ попрошайкой;
А дьячку колѣнца: бьетъ жену полѣнцемъ;
Попу-то бабки: лошади гладки;
Дужину гузогъ: на печи дыру прожогъ;

Плѣшковымъ-то рога: у нихъ брага дорога;
Лександру сдеръ: не покрытый дворъ;
Шуную-то копыта: знаетъ, гдѣ добыться—
Подъ жптоньку подрыться, за камень завалиться;
Егоровымъ почки: хорошеньки дочки;
Вашинымъ хвостъ: не метепый мостъ;
Лександрину салыникъ: самъ мужикъ начальникъ;
Абросиму глаза: но повѣтимъ лазать;
Гудковымъ-то брага: каждый день драка;
Ивану кнутъ: самъ мужикъ плутъ;
Ефиму широгъ: на миру мужикъ широкъ;
Шелагину лопата: жена его горбата;
Марьѣ-то луковница горчица;
Марья бѣломонца лощица;
Кабакъ-то стягъ: валится всякъ.

Владимирская губернія, Александровскій уѣздъ. Русскій Фило-
логическій Вѣстникъ 1880 года, №1, стр. 138.

379.

Ахъ ты, тпрусыка, ты, тпрусыка, бычегъ,
Молодая ты говядишка,
Ты, кормленая убоишка!
Ужъ давайте мы бычка свѣжковать:
Кому сальце, кому ребрышко,
Кому правое стегонущко....

Вильбоа, №43.

380.

Что сшить, что сшить—въ Агафоново сходить;
Что проѣхать, просветать—все Ченцовскихъ нанять;
Чтобы куколку сшить, —Богородековскихъ нанять.

Что подхилые тулупы—все Шубински мужики;
Что сумы, мѣшки посить—все Парфеновскихъ спр-
сить;
Что бѣлья-то косынки—все Мишутински разшыки;
Что палены поросята—все Юдински робята;
Что бѣлы и крутлолицы—все Юдински дѣвцы;
Что нѣмыя рамы—все Мѣховски бабы.
Что забытая деревня—все Лискинская;
Что Митровско на горѣ—по три вора на дворѣ;
Что раскидаца деревня—все Григорово.

Владимирская губернія, Александровскій уѣздъ. Русскій Фило-
логическій Вѣстникъ 1880 года, № 1, стр. 137.

381.

Хороша наша компанья;
Бто не хвалить, тотъ каналья.
Хороша наша волостка;
Про нее слава худая.
...деры на-голо—то Устьяне мужики.
Живодеры на-голо—то Сельски мужики.
Толстоперсты, кривоперсты—Шпыловскіе мужики.
Вотъ безъ хлѣба у воды—Оприцновскіе.
Толстоваты, мѣшковаты—то Даниловскіе.
Зубаны-то на-голо—то Климушинскіе.
Неспокойные сосѣди—то Давыдовскіе.
По два очеса въ родникъ—то Данилихински.
Общеулы на-голо—то Зародовскіе.
Подъ озеромъ живутъ—то Данишковски мужики.
Замараны ворота—то Филисовскіе.
Вотъ неткахи и непряхи—тутъ Плющевскія бабы;
Не ткутъ, не прядутъ, солдатамъ деньги отдають.
Безъ уголья куютъ—то Деревенски мужики.

Вотъ уроды на-голо—то Ивакишскіе.
Выкотены на-голо—то Бѣлавинскіе.
На чужое фарсоваты—то Борисовскіе.
По чужимъ бабамъ ходить—то Остаповскіе.
Кто захочетъ попилить, тотъ въ Телицыно бѣзмитъ.
Даровое вино пить—Митяковски мужики.
Вотъ Москва-то на-голо—Одарышскіе.
На дорогу выбѣгають—Васиковски мужики.
Бойня дѣвчонки—то Кормиловскія.
Лахмокурски мужики:
Перву тоно заметали,—имъ два мерина попали;
Другу тоно заметали,—имъ кобыла съ жеребцомъ;
Третью тоно заметали,—имъ три дѣвушки попали.

Вологодская губернія, Кадниковскій уездъ. Памятная книжка
Вологодской губерніи на 1867 и 1868 г. (Вологда, 1868),
стр. 39.

382.

А гдѣ какі дѣвушки,
А еще гдѣ какі голубушки?
Шадрински—калашницы;
А Осеевски—кисельницы;
Тарабаевски—квасъ продавать;
Тушановски—рукавицы вязать;
Мыльниковски дѣвки—ягодницы;
Воробьевски—сухарицы;
Сухринскія—поповы кумы;
А Кушмишскія—дякоповы;
Въ Позвонковой—дѣвки маленькія,
Въ косахъ ленточки аленькія;
Коврижскія—коренья копать;
Ячменевскія—себя заѣдать.
Въ Загайиновой—дома толсты,

Тамо дѣвушки на все дѣло просты;
Крутихинскія—спасался,
По семи на сонъ бросался;
У Коротковскихъ—коротки дубасы
И не обрублены рубцы;
А Максимовски—догадушки:
Онѣ, к...., догадывался,
У дверей пяты подмазывали,
Крутихинскихъ робять подмашивали.
Безбожински—нечисты кулаки;
Яровскія дѣвки—пл....:
Охлебалися горошницы,
По загуменью валялися,
Рекрутовъ дожидалися.
Притыцки—бусь воровать;
А Далматовски—ямъ держать;
Подгорыстовски—модницы;
Кривскія—недоросточки,
Цюпзями въ лыгахъ косточки;
Дрянновски—сарапожницы;
Мальцовски—къ обѣднѣ ходить;
Канашински—горшечницы;
Ивашевски—мѣшечницы;
Замараевски—платочницы,
Солдаты любить охотницы.

Пермская губернія, Шадринскій уѣздъ. Пермскій Сборникъ,
книжка 1, стр. 110.

333.

Кума-то къ кумѣ приходила,
Кума-то кумѣ говорила:
А что у васъ въ городѣ за вѣра?
Женскій полъ на пачалѣ:

*

Старостой—Варвара,
Выборный—Татьяна,
Скорое писемце—Кулина,
Къ Москвѣ гонить—Катерина.
То ткаля, то прядля—то Марья,
То питая пиришка—Аришка.

Архангельская губернія, Онега. Корабле въ, Очеркъ правописа-
тельной этнографіи г. Онеги, М. 1833, стр. 52.

384.

Погорѣлая деревня—село Замощье;
Они въ дѣсь пошли,
Много лѣкъ напели,
Конселей напели,
Сами по міру пошли;
Стали солоду просить,
Чтобъ имъ легче поить;
Они пива наварили,
Себѣ губы обварили;
Они пьяны напелись,
Съ Бѣлогорскимъ подрались.
Бѣлогорски-то промахли,
Разорвали двѣ рубахи;
На Бѣлой-то Горѣ
Нѣтъ хлѣба ни корки.
Какъ Эстьянскіе робята—самоварнички:
Самовары оловячны,
А посуда деревянна.
Какъ Эстьянскіе робята—недолукіе:
Мимо дѣвушекъ идутъ
И фуражекъ не слымутъ;
Подлѣ дѣвушекъ садятся,
Неучливо говорятъ,

Говорить они слова, слова свершья.
Какъ рысаты, бородаты—
Тые Вронницки робята.
Какъ Хольнска молодежь
Рыбой хвалятся,
Ершамъ давятся.
Малолуцка молодежь.
Они загнаны въ тушикъ,
Что имъ некуда стунить.
Какъ Сопписку молодежь
Подъ лоханку всю забьешь.

Новгородская губернія, Новгородскій уѣздъ. Новгородскій
Сборникъ, выпускъ IV, стр. 11.

385.

Намъ куда будетъ ходить,
Намъ кого будетъ любить?
Намъ ходить и любить
Мѣщанскую молодежь.
Что мѣщанска молодежь—
Хуже-гаже не найдешь:
Все табачникъ на-голо,
Глядѣть не на кого,
Глядѣть не на кого,
Любить некого;
По три денежки дарять,
По три годичка корить.

Намъ куда будетъ ходить,
Намъ кого будетъ любить?
Намъ ходить и любить
Починскую молодежь.
Что Починска молодежь—

Лучше-краще не найдешь:
Все сапожники на-голо,
Глядѣть есть на кого,
Глядѣть есть на кого,
Любить есть кого;
По пяти рублей дарятъ,
Ничего не говорятъ,
Ничего не говорятъ,
Поцѣлуемъ награждать.

Пермская губернія, Чердыньскій уѣздъ. Поповъ, стр. 167 («походо-
печная»). Послѣ каждыя двухъ стиховъ припѣвъ: Ай ли, ай ли,
ай люли, съ повтореніемъ втораго стиха.

386.

Ой, я палася, перепалася,
Я довольно съ другомъ не видалася!
Хоть узрадуся, повидаюся,
И тишкомъ, лужкомъ со милымъ дружкоймъ,
Вечеринкою, со лучпикою.
А мой милый другъ во темномъ лѣсу,
Онъ стружки стружить, весла дѣлаеть.
Только сѣсть въ лодки да поѣхати,
Ой, подь то село да Михайлово.
А тамъ молодцы—да что воронцы,
А молодунки—что воронушки,
Красны дѣвушки—что русалушки:
По полю ходять, бороны крадутъ,
Головы гладять.

. . . . .
. . . . .

Только сѣсть въ лодки да поѣхати,
Ой, подь то село Новоселово.

А тамъ молодцы—да что сокольцы,
А молодушки—что соколушки,
Красны дѣвушки—что лебедушки:
По торгу ходять, гребешки кушать,
Головы гладять.

Курская губернія. Кохановская, стр. 113.

387.

Ой, Доня, ты, Дони, Дони, Донюшка!
У матерп, увъ отца
Любимая дочь была;
Мимо кабака шла,
У кабака зашла,
Щубку, юбку прошила,
Себѣ дружка нажила—
Иванушку моргуна,
Порутчика плясуна.
Вотъ порутчикъ говоритъ:
«Доведу одну домой,
До горенки до новой,
До короватки тесовой,
До широкихъ до воротъ.»

У широкихъ у воротъ
Стоялъ дѣвокъ карагодъ,
Еще бабъ толпа,
Мужиковъ ста два.
Промежъ дѣвокъ, промежъ бабъ
Стоитъ холостъ, не женатъ,
Пересмѣивать гораздъ.
Сиделевскіе ребята
Оскудяли, обѣдняли,

Копелюги пошлели,
У поборъ побрели,
Мякишки просить,
Свинымъ замѣнить.
Расховецкіе ребята
Разжилися, разбылися;
Они къ торгу пристушили,
Увесь товаръ поскушили,
Усѣхъ дѣвокъ одарили:
Которая хороша,
Ей ленда два гроша;
Которая чистолика,
Ей ленда не велика;
Которая рябая,
Ей ленда голубая;
Которая косая,—
Ей ленда полосами.

Курская губернія, Щировскій уѣздъ. Халанскій, № 19 («хороводная»). Первый стихъ повторяется послѣ каждыя двухъ слѣдующихъ стиховъ.

388.

Голубь мой, голубокъ,
Связя перья, горкунокъ,
Кругъ терема леталь,
Леталь, гурковаль.
Прилетѣль къ окну, послушалъ.
Что во теремѣ говорятъ.
Во теремѣ говорятъ:
Сиделевская слобода
Крашвою обросла,
Голумушей оцвѣла.
Тамъ некому поиграть

И шуточки пошутить;
Тамъ молодцы въ ошметкахъ,
А молодушки въ отренкахъ,
Красныя дѣвки босыя.

Голубь мой, голубокъ,
Сизы перья, горкунокъ,
Кругъ терема леталъ, гуриовалъ.
Пришалъ къ окну, послушалъ.
Что во теремѣ говорятъ.
Во теремѣ говорятъ:
Расховецкая слобода
Калишой обросла,
Малшой оцвѣла.
Тамъ есть кому поиграть
И шуточки пошутить;
Тамъ молодцы въ сапожкахъ,
Молодушки въ ходачкахъ,
Красныя дѣвки въ башмачкахъ.

Курская губернія, Щигровский уѣздъ, Халанскій, № 42 («хоро-
водная»).

389.

Кулюшка, голубокъ,
Мой сизенькій воркунокъ,
Мимо терема леталъ, ворковалъ.
Къ окну прилетѣлъ, послушалъ,
Что въ теремѣ говорятъ,
Во высокомъ гуторять.
А во теремѣ говорятъ,
Новоселовку все корять:
Новоселовка слобода
Крапивою заросла,

Польномъ она зацвѣла;
Тамъ некому поиграть,
Тамъ некому поплисать;
Тамъ дѣвушки боссы,
Молодушки косыя.

. . . . .
. . . . .
А въ теремѣ говорятъ,
Да Михайловку все хвалятъ:
Что Михайловка слобода
Малиною заросла,
Калиною зацвѣла;
Тамъ есть кому поиграть,
Тамъ есть кому поплисать;
Тамъ дѣвушки въ башмачкахъ,
Молодушки въ ходачкахъ.

Курская губернія. Кохаловская, стр. 113.

390.

На горкѣ, на горушкѣ,
На правой сторонукѣ,
Стояла тамъ церковка.
На церковкѣ маковка,
На маковкѣ гвѣздышко,
У гвѣздушку ластушка.
Высоко она сидѣла,
Далеко она глядѣла,
На Сиделевскую улицу.
На Сиделевской улицѣ
Восемь дѣвокъ кнутомъ быють,
Девятую вѣшаютъ,
Десятую въ огнѣ жгутъ.

На горкѣ, на горушкѣ,
На правой сторонушкѣ,
Стола тамъ церковка.
На церковкѣ маковка,
На маковкѣ гнѣздышко.
У гнѣздушку ластушка.
Высоко она сидѣла,
Далеко она глядѣла,
На Расховецкую улицу.
На Расховецкой улицѣ
Восемь дѣвогъ шелкомъ шьютъ,
Девятая золотомъ.
Десятая серебромъ.

Курская губернія, Щигровский уѣздъ. Халанскій, № 9 («хороводная»).

391.

Ой, улица, улица зеленая.
Ой, трава мурава шелковая!
Ой, кто ту траву билъ-толочилъ?
Ой, били ее, толочили ее,
Ой, тѣ дѣвки Матвѣевски.
Ой, рубашки на нихъ посконныи,
Ой, сарафанья на нихъ дубленые,
Ой, поясы на нихъ мочальные.

Ой, улица, улица широкая,
Ой, трава мурава зеленая!
Ой, кто ту траву билъ-толочилъ?
Ой, били ее, толочили ее,
Ой, тѣ дѣвки Николаевски.
Ой, рубашки на нихъ бумажныи,

Ой, сарафаны на нихъ мужичные.
Ой, поясы на нихъ шелковые,
Ой, да въ косахъ ленты атласныя.

Уфимская губернія, Мензелинскій уездъ. П а л ь ч и к о в ь, № 31. Послѣ
каждаго стиха припѣвъ: Да леле-леле-леле.

392.

Разливалась вода;
Тутъ ведетъ Дешень коня
За шелковы поводя.
Онъ къ воротамъ подводилъ.
Самъ къ колечку привязалъ,
Сударуникѣ наказалъ:
«Сударуника, жизнь моя,
Сбереги моего коня!»—
—«Я когда была твоя,
Берегла твоего коня;
А тепере не твоя,
Не хочу беречь коня!»....

Я во горенку вошелъ,
Ничего я не нашель;
Во другую-то вошелъ,
Тесову провать нашель.
На кровати-то перина,
На перинѣ Катерина,
Въ головахъ у ней дѣтина.
На немъ пашочка смѣется,
Перчаточки говорятъ.
Про Грязовецкихъ робить.
Какъ Грязовецки робята—
Разнополы, дураки;
А какъ Зубовски робята—

Разудалы молодцы.
Во Сафайлово вступили,
Красныхъ дѣвокъ полюбили:
Перву Машу, другу Дашу,
Третью Шанину Дуяишу.

Вологодская губернія. Студитскій, стр. 48 («хороводная»). Послѣ
каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: Ой ли, ой люли, съ повторе-
ніемъ втораго стиха.

393.

Еще цвѣтокъ быть хорошъ—
Весь онъ обвалился;
Молодежь была хороша—
Вся переженилась.
Одинъ Ванюша дуракъ
На коня садился.
Мигомъ сѣлъ онъ на гвѣдка,
Шевельнуть уздою;
Добѣги конь до села,
До своего дома.
У любезной почевать,
Съ печки оборвался;
Не лѣшагъ ли шельму бросилъ?
Что жъ ты не держался?
Я держался и хватался,
Пѣзъ терпѣнья выщелъ.

Древенска молодежь
Лѣтомъ ходить за сохой,
Зимой за обозомъ.
Покчинская молодежь
Взросла на охотѣ;
Лѣтомъ ходить по кружочкамъ,

Зимой по вечеркамъ,
По вечерочкамъ-то ходить,
Дѣвушеть любить;
Коя лучше, коя краше,
Ту и поцѣлуеть.

Пермская губернія, Чердынский уѣздъ. Поповъ, стр. 112.

394.

Не радуіся, дубиникъ-кленникъ!
Радуіся, бѣлая березонька!
Къ тебѣ дѣвки идутъ,
Къ тебѣ красныя идутъ
Со яичницами, со драконами,
Съ пирогами со пшеничными.
Ужъ какъ туча-то съ громомъ соговаривалась:
Ты пойдемъ-ка, туча-громъ, погуляемъ со мной
Что подъ то ли подъ село подъ Парфеново!
А Парфеновскія-то дѣвушки—хваленыя,
А Іудинскія дѣвушки—хуленыя.

Владимирская губернія, Александровскій уѣздъ. Русскій филологическій Вѣстникъ 1879 года, № 2, стр. 186 (постя въ семикъ).

395.

Такова ль я, дѣвушка, весною-то была,—
Словно розаецъ на вѣточкѣ цвѣла.
Ровно кралечка написашая...
Оставалась я въ деревнѣ жить одна;
Но въ деревнѣ мужики не умны,
А въ городѣ молодежь не хороша.

Отдай меня, матушка, во Мѣстниччи село:
Во Мѣстниччахъ жить весело,
Хоть не сытно, не пьяно, но все таки весело;
Хоть ѣсть нечего, да жить весело!

Калужская губернія, Мещовскій уѣздъ. Калужскія Губерн-
скія Вѣдомости 1860 года, № 27.

396.

Бѣлогорскіе ребята разжились-разбылись,
Разбогатилися:
Понашили тулупы енотовые,
Понастроили дома каменные,
Дома каменны, углы браменны.
Хрустальный потолокъ.
Бери дѣвку въ хороводъ!

Новгородская губернія, Новгородскій уѣздъ. Новгородскій
Сборникъ, выпускъ IV, стр. 14.

397.

Бѣлогорска молодежь
Много отрождается.
Молоденькій хозяинъ
Мало сѣна косить,
За чапшкомъ, за питьемъ
Много время водить;
На ногъ сапогъ со скрипомъ,
А оброкъ не платить;
Нѣтъ ни хлѣба, ни муки,
По сажени чубуки,
Трубки хороши;

Крадены колеса,
Кони худые,
А дуги золотыя;
Кони-то стали,
А дуги упали;
Лошадь-то валится,
Хозяинъ бранится,
Идетъ лошадь подымать.
Мальчикъ, дѣвку выбирать.

Новгородская губернія, Новгородскій уѣздъ. Новгородскій
Сборникъ, выпускъ IV, стр. 14.

398.

Ужъ какъ нынче молодежь
Стариной играетъ:
Денегъ гроша не найдешь,
А чай распиваетъ.
И за чайною водою
Часто кося ладитъ;
Не за пашней,—за гульбой
Даромъ время тратитъ.
Сапоги на немъ скривитъ,
А оброкъ не платитъ.

Ярославская губернія, Угличскій уѣздъ. Журналъ Мини-
стерства Народнаго Просвѣщенія 1852 года, лите-
ратурное прибавленіе 2-е, стр. 4 (статья Николаевского).

399.

На горѣ-то стоитъ башня,
Иодъ горой-то еще странно.
Мы подальше какъ поидемъ,

Мы страшнѣй того найдемъ:
Тамъ лежать еще два шина,
По нимъ бѣгаетъ машина
Во двѣнадцать ли вагошъ;
Платятъ деньги за прогонъ.
Ты отдашь деньги на мѣстѣ,
Очутишься верстѣ за двѣсти.
Это добрая лошадка,
Богатырская ухватка!
Ей ни сѣна, ни овса,
Лишь бы угли, аль дрова.

Лѣтъ пятнадцати мальчишка
Все примѣры знаетъ:
Дрова рубить, трубку курить,
Самъ въ карты играетъ;
А какъ праздникъ—во трактирѣ
Чаякъ пошваецъ.
Аль съ пріятелемъ въ стаканахъ
Водку разливаецъ.

Астраханская губернія, Черляирскій уѣздъ. Астраханскій
Справочный Листокъ 1876 года, № 11.

400.

Въ Блогорску молодець
На гуляньѣ узпачъ:
На нихъ синія сибирск.
Персидскіе платки,
Александровскіе рубашки,
По шести рублей фуражки,
Изъ Питера везены.

Томъ VII.

У дѣвчонокъ дарены.
Дважды, трижды, девять разъ,
Вери дѣвицу сеічасъ.

Новгородская губернія, Новгородскій уѣздъ. Новгородскій
Сборникъ, выпускъ IV, стр. 23.

401.

Какъ Л—ку молодежь
Среди поля узнаешь:
На нихъ сшіе кафтаны,
Вотъ перепеки кушаны,
Молчановски рубашки,
По шести рублей фуражки,
Изъ Пптера везецы,
У дѣвушекъ дарены.
Дважды, тройды, девять разъ,
Вѣру дѣвицу сеічасъ.

Новгородская губернія, Крестецкій уѣздъ. Новгородскія Гу-
берскія Вѣдомости 1875 года, № 11.

402.

Бѣлогорски дѣвушки
Хороши да модны:
Носятъ косы завиты,
Гребеночки кой-какі.
Носи воду, не качай,
Оставляй воды на чай!
Гуляй, гуляй, молодець,
Покуль не жениль отецъ!
Идетъ молодець гулять,
Себѣ нару выбирать.

Новгородскій уѣздъ, Новгородская губернія. Новгородскій Сбор-
никъ, выпускъ IV, стр. 23.

403.

Какъ дѣвнцы
Не въ уборѣ хороши:
У нихъ косы завитыя,
Гребеночки золотыя.
Неси воду, не качай,
Оставляй воды на чай!
Гуляй, милый мой,
Покуль не женилъ отецъ!
Еще, дѣвица, гуляй,
Молодчика выбрай!

Новгородская губернія, Крестецкій уѣздъ. Новгородскія
Губернскія Вѣдомости 1873 года, № 11.

404.

Ийду я во горенку,
Сяду я на лавочку,
Возьму балалаечку,
Буду я играть,
Пѣсни припѣвать.
Нынѣшнимъ робятамъ
Нынче пожилось:
На грошъ пряниковъ купили,
Полтора года носили,
Всѣ карманы пригнопи.

Новгородская губернія, Крестецкій уѣздъ. Новгородскія
Губернскія Вѣдомости 1873 года, № 11.

405.

Вы, Торопецкія дѣвушки,
Новгородскія лебедушки!
Въ вась жемчужные кобошнички
По закладамъ много хаживали,
Много денегъ они нашивали:
Когда рубль, когда два,
Когда всѣхъ полтора.
Вотъ свѣтъ мой названная сестра
Всему свѣту работать была годна....

Нековская губернія, Торопецъ. Семеvскіа (Торопецъ), № 80.

406.

Ае соколики по полку летить,
Къ намъ Новски на поспдку катить.
Отвяжите-ка переднички,
Пришли Новскіе бесѣднички;
Переднички розовы,
Наши молодцы не воиены,
Красны дѣвки не цѣлованы.

Новгородская губернія, Тихвинскій уѣздъ. Живая Старина
1892 года, выпускъ II, стр. 164 (поется на поспѣлкахъ).

407.

Ужъ ты, Катя-Катерина,
Не водися съ городскими!
Городскіе—люди злые:

Худу славушку пропустить,—
Погулять Катю не пустять.
Хотя и пустять, не надолго—
На одинъ Катю часочекъ.
Цѣловать Катю разочекъ.

Новгородская губернія, Новгородскій уездъ. Новгородскій
Сборникъ, выпускъ IV, стр. 22.

408.

Воробушка. воробей,
Горюнь бѣдный, молодой,
Что лежишь. неможешь,
Что болитъ, не скажешь?—
—Болитъ больно голова
Съ учерашняго со вина;
Болитъ больно спинюшка
Со боярскаго пивушка.
Не дай, Боже, ходить
Во чернецкія хоромы:
Во чернецкихъ хоромяхъ
Не пьютъ, не ѣдятъ. не гуляютъ
И не весело играютъ.

Воробушка. воробей.
Горюнь бѣдный, молодой.
Что лежишь. неможешь.
Что болитъ, не скажешь?—
—Болитъ больно голова
Съ учерашняго вина;
Болитъ больно спинюшка
Со боярскаго пивушка.
Дай, Боже, ходить
Во Михайловы хоромы,

Во Семеновича повья:
Во тѣхъ во хоромахъ
И пьютъ, и ѣдятъ, и гуляютъ,
И весело играютъ.
Михайлушка—игреливъ,
Семеновичъ—и шутивъ;
Ангельюшка—шгруха,
Петресева—карагодница, плясуха.

Курская губернія, Щигровскій уѣздъ. Халанскій, № 71 («хоро-
водная»).

409.

Воробышекъ-воробей,
Горюнь бѣдная, молодой,
Что ты лежишь, не можешь.
Что болитъ, не скажешь?—
—Болитъ, болитъ голова
Со зеленого вша;
Болитъ, болитъ спинунка
Съ чернецкаго съ пивушка....
Вы поидемте-ка, ребята,
Во рѣзцовья хоромы!
Во рѣзцовыхъ хоромахъ,
Тамъ пьютъ, сидятъ, гуляютъ,
Во скриночки играютъ.
Да кто жъ у насъ игрункомъ?
Да кто жъ у насъ плясункомъ?
Иванушка—игрункомъ,
Матренушка—плясункомъ.
Матрена Ивановна
Вчера была пьяная.
Со вчерашнего вша

Отца шельмой назвала,
Брату куншишь поднесла.
А какъ брать-то говорить:
«Надо Мотреньку побить!»
А старушка говорить:
«За что Мотреньку вамъ бить?»
Сама была молода,
Сама гуливала,
Куницовъ любливала.»
Полюбила торгаша.—
Нѣту денегъ ни гроша.
Только слава хороша.
Походка павлиная.
А рѣчь лебединая....

Воронежская губернія. Воронежскія Губернскія Ведомости
1851 года, № 21 («писовая»).

410.

Какъ вила сѣра утка
Въ шелковой травѣ гнѣздо.
Она вила недѣлю,
Она вила другую;
А на третью недѣлю
Поднялась, полетѣла.
Какъ на встрѣчу той уткѣ
Государевы идутъ ловцы:
«Вы, ловцы, вы, ловцы,
Удалые молодцы!
Не видали ли вы селезенка?»—
—Ужъ какъ твой селезенокъ
Въ государевомъ домѣ,
На дубовомъ столѣ,
На серебряномъ блюдѣ.

Бѣлымъ сахаромъ обсыпанъ
И шафраномъ поливанъ:
За твоимъ тутъ селезнемъ
Сидѣлъ царь со царицей,
Молодецъ со дѣвицей.
Какъ дѣвица-то скажетъ:
Я на смерть ненавижу
Что ль богата скунаго;
Я еще ненавижу,
Кто вдову избидитъ,
Красну дѣвку обидитъ,
Молодца обезчеститъ....
Ты построй, мпльй, теремъ,
Противъ терема теремъ,
Изъ дверей да въ двери,
Изъ окошка въ окошко....

Олопецкая губернія. Олопецкіи Губернскія Вѣдомости 1868 года, № 26.

411.

Какъ подъ мельницею,
Подъ вертельницею
Трое нище дерутся,
Лишь сумочки трысуются.
А сухарики летятъ.
Три барышни подбираютъ да ѣдятъ.

Казанская губернія. Можаровскій (Изъ жизни дѣтей),
стр. 61.

412.

Двое нищенки большіе—
Какъ телята пронаціе:
Ноги зыблются,
Куски сыплотся,
Сухари-то говорятъ,
Цѣловаться велятъ.

Новгородская губернія, Тихвинскій уѣздъ. Живая Старина
1892 года, выпускъ II, стр. 163 поется на посидѣлкахъ).

413.

Ахъ, тошокъ да дологъ.—
Тотъ зароды метать;
Чернобровъ, черноглазъ.—
Такъ посвистывать гораздъ;
Круглолицъ, бѣлолицъ.—
Тотъ пѣсенъ пѣтъ гораздъ;
Толстота, охомяка—
Воду волочить;
Съ косыми-то глазами—
Обинъ молотить.
Овинъ загорѣлъ,
Тутъ косою заревѣлъ.

Пдти было ко иконушкѣ позавтракати.
«Недосугъ, взговоритъ жена:
Надо хлѣбы катать,
Надоть ребенка качать!
Ты баю, баю, дпятко!
Изъ колыбельки бы уиастъ
Да тебѣ во вѣки пропасть!»

Архангельская губернія. Ефименко, стр. 114.

414.

Кто дологъ да великъ,—
Тому вѣшки рубить;
Кто малъ да пузатъ,—
Тому вѣшки вязать;
Кто приземъ да черенъ,—
Того въ башю поведемъ....
Тише дуй, вѣтерокъ,
Тише дуй на мой садокъ!
Я сама садокъ садила,
Сама поливала,
Стерегла, берегла,
Во любви съ милымъ жила.

Тверская губернія, Вяземскій уѣздъ. Сборникъ матеріаловъ для статистики Тверской губерніи, выпускъ II, 1874 года, стр. 114 (посея на посеѣкахъ).

415.

Дѣвки—бѣда
И робята—бѣда.
Робять-то въ солдаты,
А дѣвокъ-то туда,
Гдѣ заграда худа.

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 367.

416.

Люли, мой вилель, люли, яровой!
Не сходить ли мнѣ въ суѣди,
Не занять ли мнѣ овса?

Занила овса полтора зерна.
Сушила овесь, да не досушивала;
Мочила кисель, не домачивала.
Мочила кисель на вчерашней водѣ;
Вчерашняя вода не закрыта была:
Тараканы напакали, тутъ упала сука мышь.
Варила кисель на осиновыхъ дровахъ;
Осиновы дрова не пылко горять,
Не пылко горять, только вспыхиваютъ.
Дрова напихала, кисель прошила.
Матушки спросила: куды остатки разливать?—
—«Старымъ старикамъ—въ чашки киселя;
Молодушкамъ—въ блюдцы киселя;
Краснымъ дѣвцамъ—въ тарелки киселя;
Молодежи прощельгѣ—въ черепени кисели.»—
—Ужъ ты, матушка, съ чѣмъ кисель будемъ хлебать?—
—«Старымъ старичкамъ—съ молокомъ киселя;
Молодушкамъ—со сметаной киселя;
Краснымъ дѣвцамъ—со медкомъ киселя;
Молодежи прощельгѣ—со смолой киселя.»

Вятская губернія. Календарь Вятской губерніи на
1893 годъ, стр. 225 («пласовая»).

417.

Сосна моя, сосенка, сосенка,
Сосенка зеленая, зелененькая стояла.
Молодецъ гуляетъ,
Вѣтки ломаетъ,
Онъ вѣтки ломаетъ,
Къ себѣ дѣвушекъ баеть,
Къ себѣ дѣвушекъ баеть
Играть да на улицу.

На улицѣ диво,
Изъ дивъ дивоваше—
Бабы продаваше;
Тамъ бабъ продавають,
Да на дѣвогъ мѣняють;
По копейкѣ давають.
Молодецъ—три алтына,
А шляпа—полтина;
А за дѣвку сто рублей,
А за косу—тысячу,
За красоту—смѣты нѣтъ.
На ребятъ смерти нѣтъ,
На холостыхъ коросты,
На женатыхъ пропасти,
А на бабъ погибели,
Чтобъ усе погнули;
Мужья бѣ оставались,
Они намъ, краснымъ дѣвкамъ,
Они намъ, щипутникамъ!

Курская губернія, Новооскольскій уѣздъ. Русскій Филологическій Вѣстникъ 1884 года, № 2, стр. 246 («гульбищани»).

418.

У воротъ-воротъ ли,
У воротъ винограда,
Тамъ дивнаго много,
Дивнѣй того шѣту.
Сестра сестру будитъ,
Меньшая большую:
«Вставай, сестра, рано,
Гладь голову гладю,
Плети косу дробно!
Поди, поди, сестрица,

Поди во торжечекъ,
Спроси, спроси, родная,
Что во торгу дорого!»—
—«Дороги тамъ дѣвушки:
Дѣвушка по сту рублей,
А коса—тысячу,
Вся—три тысячи!»

У воротъ-воротъ ли,
У воротъ винограда,
Тамъ дивнаго много.
Дивнѣй того нѣту.
Сестра сестру будить,
Меньшая большую:
«Вставай, сестра, рано,
Гладь головку гладко,
Плети косу дробно,
Умывайся бѣленько.
Снарядись хорошенько!
Поди, поди, сестрица,
Поди во торжечекъ,
Спроси, спроси, родная,
Что во торгу дешево!»—
—«Дешевы тамъ молодцы,
Дешевы тамъ холосты:
Молодецъ по денежкѣ,
Кудри—по полушкѣ,
Весь—три денежки,
Не стоить дѣвушки!»

Курская губернія. Курскія Губернскія Вѣдомости
1851 года, № 17 (поется на святой педѣлѣ въ танкѣ).

419.

Тонка, глба жестянка,
Черезъ рѣчушку жестиночка лежала.
Что никто по той жестиночкѣ не проїдетъ.
Только шли-прошли стары бабы,
Стары бабы старобразы.
Еще смѣть ли спросить старыхъ бабъ:
Еще что въ городу вздорожало?—
—Вздорожали, вздорожали молоды бабы:
На овсяный блинъ по три бабы,
А четверта провожата,
А пятая на придачу.

. . . . .
. . . . .

Еще шли-прошли молоды бабы.
Еще смѣть ли спросить молодыхъ бабъ:
Еще что въ городѣ вздорожало?—
—Вздорожали, вздорожали добры молодцы:
Еще восемь молодцовъ на полденыи,
А девятый провожатый,
А десятый на придачу.

. . . . .
. . . . .

Еще шли-прошли добры молодцы.
Еще смѣть ли спросить добрыхъ молодець:
Еще что въ городу вздешевѣло?—
—Вздешевѣли, вздешевѣли красны дѣвушки:
По сту рублей красна дѣвушка,
А по тысячѣ дѣвицѣ на косицу.

Костромская губернія, Чухломскій уѣздъ. Снегиревъ, Русскіе про-
стонародные праздники и сѣверные обряды, выпускъ II, М. 1837,
стр. 94 («круговал»).

420.

Черезъ рѣченьку жердяночка лежала.
Черезъ быструю жердяночка лежала.
Еще что въ торгу сдешевѣло?
Сдешевѣли въ торгу да мужичонки:
Еще сто мужиковъ да на одну копейку.
Полтора ста дають да на полушку.
Еще что же на торгу да вздорожало?
Еще сто рублей да една дѣвица.
Полтора ста да русококая.
Полтретья ста да черноглазая.

Архангельская губернія, Мезенскій уѣздъ Ефименко, стр. 80
(«вечерничная»).

421.

А основушку сную, перемоты владу.
Вечоръ въ торгу кличъ кликали,
Кличъ кликали: что дорого,
Что дорого, что дешево.
Дешевы въ торгу добры молодцы:
По семи молодцовъ на овсяный блинъ.
А восьмой-то молодецъ на придачу пошелъ.

Вечоръ въ торгу кличъ кликали.
Кличъ кликали: что дорого,
Что дорого, что дешево.
Дороги-то въ торгу красны дѣвицы:
Перва дѣвица—во сто рублей.
Втора дѣвица—во тысячу,

Третья дѣвка—цѣпы ей шѣтъ.
Что цѣпа-то ей у царя въ Москвѣ,
У царя въ Москвѣ, въ золотой казѣ.

Уфимская губернія, Мензелинскій уѣздъ. Пальчиковъ, № 9 («вещ-
няя»). Послѣ каждого стиха припѣвъ: Ой-то-и-то, ой, диди, ой,
ладо мос.

422.

Прости, Тверь, градъ славный,
Большой кабакъ главный;
Такжеде Истеря,
Лишь людямъ потеря;
Кабачокъ Верховскій,
Вина пить таковскій;
Красное кружало,
Ты насъ понужало;
Затверинскій кабачокъ,
Гдѣ курпли табачокъ;
Ужъ знатная Стрѣлка,
Робятамъ раздѣлка;
Ты прости, кабакъ Ухватъ,
Гдѣ сидѣлъ родной братъ!
На рыкъ на Шомъ
Всегда вино плоше,
Цѣловальники скуные,
Умомъ-разумомъ глуные,
Мѣряютъ обидно;
Какъ плутамъ не стыдно?
И село-то Мѣдно
Прискудало, бѣдно!
Прости, улица Пльинска
И слободушка Звѣрииска,
Прости, Дятловска, Ямская,

Слобода Тверская!
Въ Напрудной слободѣ
Живуть наши тетки;
Орѣшницы румяны
Агафьюшки, Татьяны,
Домнушки матки,
Головушки гладки,
Палаши и Маши,
Өеклуши, Аюны,
Анны да Татьяны,
Завсегда были пьяны!
Прости, кто туто ни есть!
Не бывать намъ опять здѣсь!

Пѣсенникъ 1780 года, часть III, стр. 163.

423.

Какъ у нашего хозяина у Логанова.
У прикащика было у Строганова,
Кашеваръ кашу варитъ,
Водоливы воду льютъ,
А журавлики летятъ,
Промежъ себя говорятъ:
Прикажи, сударь хозяинъ,
Прикажи намъ, господицъ,
Понить, погулять,
Про все города сказать,
Про все цизовые,
Про все верховые!
Охъ, зачать ли, не начать
Со сна моря, съ косы,
Славной Астрахани!
Чисто-щепетно пройти—въ мати Астрахани;

Томъ VII.

24

Во бурлаки порядиться—во Горянскімъ ряду;
На завозняхъ покататься—по Кутуму по рѣкѣ;
Съ духовенствомъ поводиться—на Болдинскомъ ост-
рову;

А тутъ рыбная ловля есть Иштинна коса,
Сенгилейская гряда.

А паршивые тулуны въ Енотаевской крупности;
А съ соминкой пирожки есть въ Черномъ Яру.
А какъ Черный-то Яръ, онъ строеньемъ взялъ—
Одна изба на боку, другая безъ верху.

Несоленые калачики царцынскіе;
А вотъ сладенькій медокъ—есть Дубовка городокъ;
А витушкою калачики камышинскіе;
Пристанью славенъ есть Саратовъ городокъ.
А тутъ парусамъ побѣга.

По капатамъ полегай въ Сорокихъ островахъ;
Чиста-гладенька бечовочка въ Зелеевичихъ горахъ.
Вольскъ городъ на горѣ—по три дѣвки на дворѣ.
Хвалынскъ городъ въ ямѣ—по три дѣвки въ банѣ.
А вотъ матушка Самара—ради туту мы привала;
Новодѣвичье село съ ума, братцы, насъ свело;
Пашенницею богатый Симбирскъ городокъ;
Котами, башмаками—Казань городокъ.

А хорошия расшивушки работинскія;
А богаты мужики—воры Кадинскіе;
Показки себя въ окошко—Голошубинскіе;
Удавятъ тебя на лыкѣ—да Безводинскіе!
А вотъ сдобный пирожокъ—это Пикный городокъ;
А вотъ Козино село—погулять намъ весело:
По три денегки удои, самъ и козоньку подои.
А вотъ городокъ Балахни стоитъ поля размахни.

424.

Сдѣлалось чудо во Фрязиновѣ:
Сѣли корову зимою науты.

Гершонко, часть VI, стр. 221 (вечершочная).

425.

На Ильинской—чай да кофей;
На Никольской—хлѣбъ, картофель;
На Воскресенской—блины, пышки;
На Ршну—слова шпшки.

Псковская губернія. Холмъ. Псковскія Губернскія
Вѣдомости 1896 года, № 26.

426.

Какъ-то крысникъ господинъ
На улицу выходилъ.
Всему міру говорилъ:
Зачѣмъ крысу били.
Зачѣмъ колотили?
Отколь ни взялся Назаръ.
Повезъ крысу на базаръ.
Становился Назаръ
Во мясномъ во ряду.
Никто крысу не торгуетъ.
Никто крысу не беретъ.
А татаринъ торговаль.
Дороги деньги даваль.

Съ стороны люди глядятъ,
Все татарина бранятъ:
«Ахъ, татаринъ, татаринъ,
Татарскій духъ!
Ты зачѣмъ кунишь бѣду,
Чего цѣтъ хуже въ торгу?»—
— «Эта миѣ крыса спощадится:
Ея задній-то погн—сына женить;
А передній-то погн—дочь отдавать;
А миѣ голый хвостъ—на великій постъ!»

Казанская губернія. Можаровскій (Изъ жизни дѣтей),
стр. 37.

427.

Какъ у нашего сосѣда завелася пирь-бесѣда;
У нашего кабака была яма глубока,
Была яма глубока, соломою покрыта.
Какъ во этою во ямѣ завелися крысы-мышы.
А крысвиный господинъ по канату выходилъ,
По канату выходилъ, съ стариками говорилъ:
Ахъ вы, стары старики, мироѣды мужики,
Мироѣды мужики, воры, ябедники!
У васъ бороды сѣдыя, глаза сѣрыя большіе,
Глаза сѣрыя большіе, брови черныя густыя.
Вы не хлопайте глазами, не трясите бородами!....
Еще Трошка, Митронка посадилъ крысу въ рогож-
ку;
Еще Сидоръ да Назаръ свезли крысу на базаръ.
Да никто крысу не кушитъ, никто даромъ не бе-
ретъ.
Лишь татаринъ сторговаль, дорогу цѣну давалъ.
Русскъ издали глядитъ, все татарина бранитъ:

«Ты, татаринъ ли, татаринъ, ты, татарскій любъ!
Да на что же тебѣ крыса: али сына жешить,
Али сына жешить, али дочь отдавать?»—
—«Миѣ не сына жешить, миѣ не дочь отдавать,
Миѣ не дочь отдавать,—отца-мать помпшать!»

Уфимская губернія, Мезелевскій уѣздъ. Пальчиковъ, № 106
(«скорая»).

428.

Сидѣла же мордовка
У краснаго окошка;
Чувашская рубашка,
Толсты ноги баскія,
Больши лапти съ шишками,
Головушка съ роижками.
Увидѣла мордовка
Изъ краснаго окошка:
Идетъ вошь со дякономъ,
Несетъ купель съ ладаномъ,
Хотять крестить мордовку.
Упала же мордовка.
На мать сыру землю:
«Прощай, вѣра мордовка,
Чувашская рубашка,
Толсты ноги баскія,
Больши лапти съ шишками,
Головушка съ роижками!»

Базанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Маглицкій, стр. 80
(«обыденная»).

429.

Стпанка чувашинъ
По лѣсу гуляетъ,
По лѣсу гуляетъ,
Лубошка снимасть.
Лубошка снималъ,
Новы сани шилъ,
Овесъ положилъ,
На базаръ танилъ.
Овесъ продавалъ,
Деньга многа бралъ.
Большой пещуръ клалъ.
Веревкымъ влязалъ.
Кабакымъ зашелъ.
Много вина шилъ,
Весела я былъ.
Пришла я домой,
Хозяйкымъ сказалъ:
«Хозяйка, хозяйка,
Тоши мунчага (баню),
Стану .....»

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магичицѣй, стр. 78
(«объденная»). После каждаго двухъ стиховъ приѣвъ: Ялымъ,
ялымъ, токталымъ.

430.

Во Падрынскомъ во селенѣ
Живуть люди старовѣры
Съ давныхъ уже лѣтъ.
Они пастыри не знаютъ,

Сами требы исполняютъ
Во всемъ Шарташѣ.
Вотъ родятся, умирають,
И усопшихъ отпѣвають
Сами безъ попа.
Вдругъ является приченникъ,
Называется священникъ
Старообрядческій.
Не спросивъ его письма,—
Не довольно вѣдь ума!—
Приняли его;
Не спросивъ его природу.
Лишь бы былъ долгобородый,
Тотъ у нихъ и попъ!
Отвели попу квартиру
Пребогату и не спру:
Сталъ попъ пожывать.
Ни о чемъ ихъ попъ не тужить.
Во часовнѣ у нихъ служить,
Какъ должно попу.
Его слишкомъ принимаютъ,
Что попросить, награждаютъ,
Все ему даютъ.
Еще свѣдало начальство
Про попово постоянство.
Взяли попа въ судъ.
Вотъ судить пона не можно.
Посадить-то его должно
Въ келью за замогъ.
Попъ по лѣстовкѣ спасался.
Съ керjachками жить ласкался,—
Ты съ ими простишь!
Онѣ все про то узнали
И немного толковали—
Прогнали его.

«Мы теперь тебѣ не други,
У тебя есть новы слуги,
Ходятъ за тобою;
Комедьянты все, при лентахъ,
Все лакеи въ позументахъ
Стерегутъ тебя;
За серебряны монеты
Сокуютъ тебѣ берлеты
На ручки твои!»
Объ тебѣ, ерей, исаломъ!
Мы тебѣ кланяемся челомъ:
Поѣи на первый гласъ!

Пермская губернія, Шадринскій уѣздъ. Пермскій Сбор-
никъ, книжка 1, стр. 108. Каждый третій стихъ повторяется.

431.

Во приселкѣ, во селѣ,
Во бобыльской слободѣ
Молодка жила,
Всѣмъ манерна, хороша,
Невеличка, но статна,
Привѣтлива всѣмъ;
Кто заѣдетъ по случаю,
Хоть попросить кофе, чаю,
Всѣмъ молодка служить.
Ахъ, звали ту молодку
Въ бесѣдушку сидѣть,
Чему была рада.
Во бесѣдѣ не сидѣла,
Во садикѣ очутилась
Съ лобезнымъ одна.
Ахъ, какъ муикъ жены хватился,

По сѣничкамъ расходился,
Все искалъ жену.
А хозяйши догадался,
Что дуракъ жены взыскался,
Ну его поить!
Напоили мужа пѣнца,
Посадили мужа въ сани,
Ну его катать!
Мужъ проснулся-пробудился,
Въ Матисовѣ очутился,
Спрашивалъ друзей:
«Ахъ, гдѣ моя жена?
Съ кѣмъ поѣхала одна
Въ чужое село?»—
—Не тужи, другъ, жена съ нами,
Ты доволенъ будешь нами:
Баталась мы съ нею!

Пѣсенникъ 1780 года, часть IV, стр. 155.

432.

Въ Обѣщанской улицѣ.
Въ Обѣщанской улицѣ
Богатый мужикъ.
У богатаго мужика.
У богатаго мужика
Жена хороша:
Невеличка, нестатна,
Всѣмъ манеромъ плотна,
Приземистая.
Какъ за ней стирдь держали,
Какъ за Катенькой кричали:
—«Полно, не водись!

Отъ прохвоста отвикнись:
Не ровни тебѣ!»—
—«Ужъ и какъ же мнѣ не ровни?
У меня-то мужъ не родной,
Какъ мнѣ не гулять?
Онъ своею красотою,
Своей рыжей бородою.
Пугаетъ меня;
Со просонковъ слово скажетъ—
Словно громомъ меня вдарить,
Вся я затрясусь!»
Господа наши бояре
Всѣ во Тулу-то съѣзжались,
Въ Тулѣ побывали.
Какъ одинъ-то капитанъ
Сроду въ Тулѣ не бывалъ,
Фатеры не зналъ.
Какъ для этого случаю
Спросить онъ въ трактирѣ чаю,—
По чести несутъ,
Сейчасъ подаютъ.
Да мы въ горенку войдемъ,
На прекрасныхъ подьемъ
На бариновъ счетъ.
Напоили Гришку макомъ,
Растянули Гришку ракомъ,
Очень захрапѣлъ.
Онъ очнулся-пробудился,
Въ Малаханѣ очутился,
Спрашиваетъ жену:
«Охъ, гдѣ жъ моя жена,
Съ кѣмъ уѣхала она?
Я не знаю съ кѣмъ,
Не знаю куда!»
Тутъ цыганка молодая,

Она родомъ не плохая—
Зпасть ворогантъ.
Положи-ка мнѣ на ручку,
Положи-ка денегъ кучку,
Всю правду скажу,
Всю истинную.

Воронежская губернія, Бобровскій уѣздъ. Воронежскій
Юбилейный Сборникъ, томъ I, стр. 611. Каждый тре-
тій стихъ повторяется.

433.

Убакъ у Кіевскихъ воротъ Пузаковъ ямщикъ жи-
ветъ,

Шельмою сльветъ.

У того ли Пузакова что жена шельма здорова,
Очень хороша.

Симаперна и статна. невеличка и складна.

Приземистая.

Я у батюшки въ садочкѣ, во малиновомъ кусточкѣ
Любила гулять.

Вспомню прежнія дѣла: на кладбищѣ пробыла
Прошедшей весной;

За могилами стояла, всею ночью продрожала.

Вечерней зарей.

За мной сторожъ примѣчалъ, слезно Катюю кри-
чалъ:

«Полно ты, уймись!

Полно, Катенька, уймися, отъ солдата отвякися:

Не ровня тебѣ!»

Мои-то милый красотою, своею рыжею бородою,

Пужаетъ меня;

Во просонкахъ слово молвить, ровно громъ меня
ударить,—

Во снѣ затрясусь.

Пришло времячко лихое—не дастъ милый спокою,
Одной погулять.

Всѣ кружала собирались, господа въ Тулу съѣзжа-
лись,

Въ Тулѣ погулять;

Одинъ ротный капитанъ въ Тулѣ сроду не бывалъ,
Фатеры не зналъ, не зналъ, гдѣ стоять.

Катию въ сѣни вызывалъ, про фатеру говорилъ:

«Нельзя ли напять?»

Передъ вами я не спору, отдаюсь на вашу волю,
Какъ угодно вамъ!»

А одинъ-то по случаю попросилъ у Кати чаю;

Она и несетъ;

Чаю-кофею несетъ, съ покорностью подаетъ,

На барина счетъ....

Уфимская губернія, Мензелинскій уѣздъ. Пальчиковъ, № 119
(«скорая, лакейская»). Каждый второй стихъ (кроме 13-го) по-
вторяется.

434.

Вблизи Тверскихъ-Ямскихъ воротъ

Казаковъ ямщикъ живетъ,

Богатый мужикъ.

У того-то Казакова

Что жена больно здорова,

Невеличка, малечка;

Зовутъ ее Катечка.

Кати лучше нѣтъ:

Пришелъ баринъ дѣя случаю,

Попросилъ у Кати чаю,—

Тотчасъ подаетъ.

Чаю-кофею дала,

Честь-покорность воздала,

На барщювь счетъ,
Нанюла Гришу магомъ,
Растянулся Гриша ракомъ,
Тотчасъ захрапѣлъ.
Еще Гришенька проспунелъ,
Жены своєї спохватилъся:
«Гдѣ жъ моя жена,
Возлюбленная?»—
—Жена твоя при франтѣ,
Хочетъ угостить,
Попотчивати....

Пермская губернія. Шишонко, стр. 214.

435.

Изъ-за краснаго носка
Выѣзжаютъ три карбаска;
Въ первомъ Русиновъ Ивашъ,
Въ другомъ базарный Мартемьянъ,
А въ третьемъ повѣршиый Щенинъ.
Мартемьянъ былъ холостой,
Сталъ ко вдовѣ на постои;
Книги, счеты все оставилъ,
Самоваръ на столъ поставилъ.
Ужъ какъ некому довѣрить
Мартемьяну вина мѣрять.
Въ день до вечера гуляли,
Безъ повоиниковъ плясали.
Не хватило мало дня,—
Ночью двое безъ огня,
На залетку заложили,
Какъ могли, расположились.
Идетъ пьяненькій Басинъ,

Съ носу капелька висеть;
Идетъ пышный поскорѣе,
Дернулъ двери посмѣлѣе.
Сошли двери со крючка,
Заплясали казачка...

Архангельская губернія. Якушкинъ, стр. 653.

436.

У красильщика дочка красавица была;
Многи ей удивлялись
И безъ памяти плѣвнялись.
Красота лица такова была:
Носъ горбатый, шадроватый,
Глаза выпятились.
Губы толсты, зубы долги,
Щеки впали, лобъ заскали,
Волоса какъ дубина.
Безобразное лицо,
Ноги свернуты въ кольцо;
На спинѣ горбъ виситъ,
Руки волокомъ тащить.
Какъ ко этой ко красоткѣ
Вдругъ присватался женихъ;
Онъ ея не видалъ,
Свахѣ прямо наказалъ:
«Я беру безъ всего;
Мнѣ не надо ничего!»
Отошедши онъ отъ свахи,
Вдругъ увидѣлъ на дворѣ:
Молоду жену несутъ,
На посылкахъ волокутъ;
Поднеси къ окну невѣсту,

Тутъ пошаты говорятъ:
«Вотъ изволь, душа, принять
И любезно цѣловать!»

Вологодская губернія. Студитскій, стр. 156 («семейная, протяжная»).

437.

Дряни, дряни. дрянчики,
Любятъ дѣвки пряшички.
Что старуха-то въ углу
Кричитъ: «пряшички люблю,
Балача ѣсть не хочу!»
Что у шута у вагана
Пиво, брага варена;
У ваганихи шутихи
Ендова шива стоитъ.
Цѣловаться велитъ.

Вологодская губернія. Александровъ, стр. 175;—Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 323.

438.

У Анютки у красотки
Былъ отецъ вояка;
Убилъ батька журавля.
Мать была Марина,
Вотъ и мать была Марина,
Журавля сварила.
«Для кого же ты варила?»—
—«Для подлаго сына,
Для распутнаго сына.
Купца-мѣщашша»....

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ XV, стр. 263.

439.

Метѣла сова изъ Новагорода,
Сѣла-пала сова какъ на Власовъ дворъ.
Что толстая сова, то Власова жена;
Что бранчивая сова, то Власова жена.

Исковская губернія, Торопецъ. Семейскій (Торопецъ), № 153.
Послѣ каждаго стиха прибѣвъ: Душа, съ повтореніемъ второй
половины стиха.

440.

Стукнуло-брякнуло въ лѣсѣ—
Комарь съ дубу свалился,
И стратилъ (!) на коренище,
Сбилъ догола плечице.
Слетался мухи горюхи,
Страшныя громотухи,
Комара навѣщевати,
Комара вспомишати:
«Ахъ ты, милый нашъ комару,
Жаль намъ тебя не помалу!
Якъ ты будешь умирати,
Гдѣ жъ намъ тебя поховати?»—
—«Поховайте меня въ полѣ
При зеленой дубравѣ!
Тамо казацы бывають,
Горѣлку пивають,
Сюду и сюду глядають,
Комара вспомишають:
Туть же лежитъ комарице,

Страшное казачище!»
Комару вѣчная память,
По его душѣ камень!

Рукописный сборникъ XVIII вѣка Публичной Библіотеки
(О. XIV. 11), № 174. Каждый стихъ повторяется.

441.

Стукнуло-грянуло въ лѣсѣ—
Комаръ съ дубу свалился:
Упалъ онъ на коренище,
Сбилъ онъ догола плечище.
Слетались мухи горюхи,
Славныя громотухи;
Стали они возглашати,
О комарѣ вспомипати:
«Ахъ ты, нашъ милый комаре,
Жаль намъ тебя не вмаѣ!
Какъ будешь ты умрати,
Гдѣ намъ тебя погребати?»—
—«Похороните меня въ полѣ,
При зеленой дубровѣ!
Тамъ-то казаки бывають,
Часто горѣлку испивають.
Туду и суду обзирають,
Про комара вспоминають:
Тутъ-де лежитъ комарище,
Славный донской казачище!»

Пѣсеньникъ 1780 года, часть VI, стр. 194. Каждый стихъ
повторяется.

442.

Далече, далече въ чистомъ полѣ,
Стояли тутъ два садочка,
Въ нихъ вѣтвали два щелочка,
Что будетъ-де свадьба веселая,
Веселая матерая:
Комаръ съ мухой сговорится
И будетъ онъ на ней жениться.
Прилетали къ комару слѣпши.
Они свадьбу разбивали:
«Худа тебѣ муха невѣста:
Прясти она не умѣсть.
Ни въ кроснахъ тати не знаетъ.»
Полетѣлъ комарище въ лѣсице,
Садился комаръ на дубице.
Дубъ подъ нимъ зашатался,
Комаръ весьма испугался.
Стукило-грянуло въ лѣсѣ—
Комаръ съ дубу свалился;
Упалъ онъ на коренище.
Сбилъ онъ до костей плечище.
Слетались мухи горюхи,
Славныя громотухи;
Стали они возглашати,
О комарѣ вспомицати:
«Ахъ ты, пашъ милый комаре,
Жаль намъ тебя и не вмаѣ!
Какъ будешь ты умирати.
Гдѣ намъ тебя погребати?»—
—«Похороците меня въ полѣ,
При зеленой дубровѣ!
Тамъ-то казаки бывають.

Часто горѣлку вѣпиваютъ,
Туды и сюды обзираютъ,
Про комара вспоминаютъ:
Туть-де леянтъ комарице.
Славный допской казачице;
Лейнтъ туть брать комару.
Сеи дубровы господарю!»

И т е с п и н к ъ 1780 года, часть I, стр. 192.

443.

Восколебалоя море.
Сыра земля застонала,
Начали сильны вѣтры дуть,
Что стала муха тонуть.
Завопила громкимъ гласомъ
Та муха предъ смертнымъ часомъ:
«Ахъ, какъ бѣдно погиблю!
Чѣмъ пособить, не знаю!»
Сбѣжались славные матросы—
Веѣ комары долгоносы:
Съѣхались сильные драгуны—
Слѣпни зрѣть мушьеи фортуны:
Туть налетѣли татары—
Жуки, знатные бояре.
Тащить муху начали
И другъ ко другу кричали:
«Иные пусть добываютъ,
Другіе корабль промышляютъ!»
Пока тащили ту муху,
Преславную воспѣвуху.
Муха нота заллася
И вѣчной смерти предалася.

Вытащивъ, всё подхватили
И въ свой корабль положили.
Здучи по спшму морю.
Сщрашивать стали книжно:
«Скажи, любезная мати,
Гдѣ намъ тебя подѣвати?»
Гѣло бездушно молчало,
А мореплавамъ на разумъ вснало:
«Путе, въ ковчегецъ положимъ
И печаль нашу отложимъ!»
И такъ ее въ ковчегъ положили,
Но спшо морю пустили;
Потомъ плакали горько:
«Знать, ты видѣли только!»

Ивсепникъ 1780 года, часть 1, стр. 193.

444.

Ой, комарь-комарище,
Полетѣль во тѣщице,
Присѣль на дубищѣ,
Свѣсиль носки къ орѣшечку,
Головку ко листочку.
Подымались вѣтры буйныя,
Завалили тотъ дубище,
Задавили комарища.
Здѣсь проѣхали боире,
Дивовалсь, гляючи на покойшика:
Ну, чей же это покойшикъ?
Не московскій ли чиновникъ?
Ну, такъ чей же это покойникъ?....

Смоленская губернія. Смоленскій Вѣстникъ 1888 года, № 31.

445.

Тараганъ дрова рубить,
Себѣ голову срубить;
Комаръ воду возить,
Въ грязи ноги завязить.
Его мухи выдирали.
Животъ-сердце надрывали.
Мушка башонку топала.
Блоха целокъ целочила;
Вошка парилась
Да запарилась.
Тутъ двѣ гниды подскочили,
Подъ рученьки подхватили.
Въ передбанникъ потащили,
На соломку положили,
Ребро выломили.

Казацкая губернія. Можаровскій (Изъ жизни дѣтей), стр. 58.

446.

Великій шумъ учинился—
Комаръ съ дубу свалился.
Переступить-то не могу:
Комаръ ужалъ на ногу,
Всю ноженьку отдалить,
Всѣ суставы повредилъ.
Подавайте топора,
Топора ли, косаря,
Рубить-казнить комара!

Казацкая губернія. Можаровскій (Изъ жизни дѣтей),
стр. 63.

447.

Мо-крайі болота

Жили мызгирь толстой, клопъ простой.

Мошка грязная да строка неконшая.

Онѣ завоевали, да и заворовали:

Дескать, другъ дружку и хвалятъ,

А мызгиря борца ни къ какому дѣлу не ставятъ.

Это мызгирию стало вредно,

И взяло его великое непокорство.

Онъ съ горя, съ кручинушки сталъ полжками три-
сти

Да мерезки плести

И ставить тѣ мерезки на тѣ путь-дорожки,

Гдѣ мухи летали.

Одна муха летала, да въ мерезку и попала.

Мызгирь пришелъ. въ мерезкѣ муху засталъ.

Ей руки и ноги связалъ,

И сталъ ее бити-губити и за горло давити;

А муха вопити.

Услыхала ихъ драку честная госпожа оса.

Она прилетѣла въ скорости, боса,

Да и безъ пояса;

Прилетала. да тутъ же въ мерезку и попала.

Однако рвалась да вырвалась и говоритъ:

«Ахъ, тошно моей головѣ!

Лучше жить бы мнѣ въ своей слободѣ:

У насъ выѣзды частые,

А у мызгиря плута вымыслы лихіе!»

Вотъ пропустили про мызгиря такую славу,

Будто бы его заслали въ дальные города,

Будто бы ему тамъ руки и ноги связали

И шибко-больно наказали.

Мухи послѣ того первую весенку летаютъ

Да ибсенки поиѣвають;
Въ бареміе дома летають, престыанъ кусають.
Какъ бы муху убить,
А она, шлютовка, и улетитъ.
Вотъ мухамъ стала жаръ не по нутру,
И все опѣ забрались въ душло.
А мызгирь тогда сдружился съ клономъ да съ тара-
баномъ,
И со сверчкомъ блинникомъ.
И душло подтенетилъ.
Сверчокъ смолчокъ сѣлъ на коверъ да въ дудочку
заигралъ,
А клонъ да тарабанъ учили битъ въ барабанъ.
Мухи такого шуму испугались,
Тотчасъ все изъ душли выбрались,
И все въ мерезку попались.
Мызгирь ихъ въ мерезкѣ засталъ,
Всеимъ имъ руки-ноги связалъ,
И учалъ ихъ бити-губити и больно за горло да-
вити;
А мухи вошпи.
Тогда мухи, которыи и по волѣ летали,
Къ мызгирю тутъ прилетали,
И все ему покорство воздавали.
Сему судному дѣлу конецъ,
А кто сложилъ про его,—молодецъ!

Вологодская губернія. Рыбинковъ, часть IV, стр. 153.

448.

Пришелъ тутъ сѣрый котъ безхвостый, самъ губо-
вастый:

Здравствуйте, господа сенаторы!
А я изъ банковской конторы,

Отъ сенаторовъ остался,
Да и въ полковничьи записался.
Сказать ли вамъ старину стародавнюю, саму необы-
валую?

На синемъ морѣ мужики орутъ-панутъ,
А по чистому полю корабли бѣжатъ,
Поросеночекъ въ гнѣздо свивается,
Курочка во хлѣбѣ супоросилась.

Идетъ мельникъ
Въ чистый понедѣльщикъ,
Несетъ подарокъ—
Изъ .... огарокъ;....
И пошелъ, заплакалъ.
Въ давнихъ годахъ
И въ теплыхъ лѣтахъ
Сочинилась ромода
У господина муравья,
Котораго хвалятъ стрѣльца и борца,
Нахвальнаго молодца;
Край болота домъ сооронилъ,
Никого не почитаетъ.
И живеть мизгрнице,
Студовато личице,
И поставилъ мережи
Край пути-дороги.
И солеталися господскія мухи-клѣти
И попали мизгрю въ сѣти;
Сами говорятъ-толкують:
«Братцы господа, не покиньте!»
Услыхала госпожа
Сонная пестрая васа,
И безъ пояса,
И какъ скоро прилетѣла,
И такъ мизгрю въ сѣти пошала.

Сама себя изругала:
«Не чортъ ли меня и песь на чужое спасенье!»
Солеталоя тутъ
Синнихъ и зеленыхъ поганыхъ мухъ.
И солетались, погребали,
Книжки свои набивали;
Жукъ былъ....,
Клопъ астраханомъ.
Садилась на ключокъ.
Нюхали Божью травочку табачокъ;
Бога хвалить, Христа величаютъ,
Богатую богатину проклинаютъ:
Много есть пива и меду,
Это намъ ни по чемъ.
А у насъ—травочка табачокъ,
Табакъ шанскій, королевскій,
Табакъ зорень: ноздри пореть,
Глазъ вонъ воротить!

И у насъ было на бору
Три сестры прекрасныхъ;
Носили на себѣ платье атласно;
Ничего надъ собою не знали,
Одними головками качали.

Слѣпши комаровъ попрекали,
Что барабаны украли.
Комары болжата:
«Воля ваша, а большина наша:
Времена были въ ты поры жаркіи,
Мы люди были жирные.
Мы въ ты поры не вылетали
И головъ своихъ не показали.»
Начали потомъ слѣпши оводовъ бранить:
«Стуловата ваша рожа,

Спннвато ваше личице!»
И тые пачали боицтсья.

Ходилъ я по чистому полю,
Подонелъ я къ дубу,
И ударилъ по дубу.
Выскочилъ оттуль мужикъ
И ударилъ меня на мѣсто въ душу,
И палъ я въ луку.
День лежалъ,—ничего,
И другой лежалъ,—ничего;
И на третій день прилетѣли
. . . . . слѣпень да муха,
И поймали меня за волоса,
И вздынули на небеса.
День ходилъ по небу,—ничего....

Олонцкая губернія. Рыбиковъ, часть III, стр. 331.

449.

Для славы, славы доло,
Взяла сорока волно—
Пивца сварила,
Вишцо выкурила,
Отца въ гости звала.
Стала потчивати,
Стала чествовати
Четьрема дубинами,
Березовыми, це отесашными....
Тараканы были паны,
Комары—попомари;
Коростель подоспѣлъ;
Жихарь каменку доспѣлъ;

Селезень дрова рубилъ;
Таракаитъ башо топилъ;
Гнида воду-ту носила;
Муха щолокъ чередила.
Вошь парилась,
Пріушмарилась.
Подхватила бѣла гнида,
Въ передбанникъ утащила,
На рогожку повалила.
Побѣжала бѣла гнида,
По поповъ, по дяковъ
И по серебрянниковъ.
Сташ вошь отпѣвать
И по душѣ подавать:
Помяните рабу,
Сѣру вошь во гробу,
Во гробу и въ своробу!

Пермская губернія, Шадринскій уѣздъ. Пермскій Сборникъ,
книжка I, стр. 111.

450.

Слова ль моя, совошья,
Зарѣчная вдовонья,
Зарѣчная барыня
Евгенья Степановна,
А гдѣ ты жила,
Гдѣ ты поживала?—
—Я жила въ лѣсницѣ,
Въ горѣломъ дуплицѣ.—
—Никто тебя, совошья,
Никто тебя, вдовонья,
Никто не зазнасть,
Никто не свѣдаетъ.

Завидали же совоньку,
Завѣдали вдовошкѣ
А два луна бѣльшихъ,
А два друга мильшихъ.
Стали сову сватать,
Стали засватати,
Сватовѣ засылати.
Прислали къ ней свата,
Совинаго брата, —
Ватутина дурака.
Воробей быть дружкой,
Ворона плясушкой;
А воронъ-то по дворамъ
Цыплятъ собираетъ,
Обѣдъ пршасаетъ.
Вы, братцы родимые,
У насъ седни празднигъ,
Заутра веселье!
Всячины наичено,
Всего наворочено:
Двѣ лягушки пареныхъ,
Четыре о жареныхъ.
Сова собиралась
Въ онучки-тряпички,
Въ баннѣя затычки;
Подзатыльникъ лычній,
Кокосникъ тряпичный,
Сережки гороховы,
Подвязки мочальны.
Полетѣла совонька
Во чистое поле;
Садилася совонька
На ровное мѣсто.
Летитъ гурьба журавлей...
Испугалась совонька:

Что это за люди.
Что за крестьяне?
Наша сова дура,
Не знает ни тура,
Въ нашемъ полѣ не бывала,
Нашихъ людей не видала.
А наши-то люди.
Наши-то крестьяне—
Голова турецкая,
Одежа нѣмецкая,
Ноги, какъ лутошки.
Сова замужъ вышла,
Сова обручалась.
Посадили совоньку,
Посадили вдовоньку,
Посадили на вѣтъѣ
Да и пачали....

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкій, стр. 77
(«обиденная»).

451.

Щель шалуночекъ,
Сизый голубочекъ,
Увидѣлъ тетерю,
Увидѣлъ рябую.
Шла, шла тетеря,
Шла, шла рябая,
Шла она лугомъ,
Вела дѣтей кругомъ—
Самаго большаго,
Средняго, меньшаго.
Къ несчастю тетеря нахохлилася,

Насмуrowилася;
Къ ведру тетери
Свилась, полетѣла.

Ярославская губернія. Ярославскія Губернскія Вѣдомости
1892 года, № 32.

452.

Была спичка за моремъ богатенькая.
Всѣхъ она пташечекъ въ гости звала;
Одну сову позабыла созвать.
Сова госпожа не спѣсива была—
Пришла и поозже всѣхъ, сѣла повыше всѣхъ.
Сычушка по горенкѣ похакиваетъ,
Совѣ госпожѣ бокаль меду поднапиваетъ:
«Совушка, станемъ-ка думу думать!
Совушка, станемъ-ка брателка женить!»—
—«Сычушка, станемъ-ка невѣсть выбирать!
Сороку взять,—щекотлива;
Ворону взять,—картавита.
Взять, не взять сову госпожу!
Совушка, умѣешь ли ты ткать и прясть?»—
—«У насъ матушка ткала да пряла,—
Не по двѣ рубашки носила!
А ты, сычушка, умѣешь ли пашеньку нахать?»—
—«У насъ въ городѣ не пашутъ, не орютъ,
Да все калачики жорютъ;
Въ деревняхъ хотъ пашутъ и орютъ,
А все мякину жорютъ»....

Чернская губернія. Записки Императорскаго Русскаго
Географическаго Общества по отдѣленію этногра-
фіи, томъ I (1867 года), стр. 666.

453.

У воробейка жена молоденька;
У горностайка жена горностайка.
Сталь воробушка сына женить;
Сталь горностаюшко дочь отдавать.
Все паготовѣ: ложки въ Башкорѣ,
Котлы въ Кулакорѣ,
Сани въ Казани, хомуть на базарѣ:
Тиррушкп-бычекъ по дорожкѣ течеть.
Сани не наши, хомуть не свои,
Понужай, не стои!

Пермская губернія. Записки Императорскаго Русскаго
Географическаго Общества по отдѣленію этногра-
фів, томъ I (1867 года), стр. 669.

454.

Воробей пиво варилъ, молодой сына женилъ,
Всѣхъ гостей собралъ, всѣхъ соловьюшекъ;
Одну сову не позвалъ, одну Савельевну.
А совушка сама прилетѣла, Савельевна незваная;
Сама сѣла среди двора, среди двора на цыпочки.
Заиграла сова на скрипочкѣ.
Воробей плясать пошелъ, молодой вмѣстѣ съ со-
вушкой.
Онъ совушкѣ на ножку наступилъ.
Савельевнѣ ноженьку отдалъ.
А совушка разсердилась, Савельевна прогнѣвилась.
Воротами скригнула, верями хлопнула.
Воробей въ погонь пошелъ, молодой за совушкой.
«Ты, совушка, вернись! Савельевна, воротись!»
Она ему отвѣтъ отвѣчала:

«Я роду не простаго, не простаго я, книжескаго,
Я—майорская дочь, генеральская сноха,
Я, сова, офицерская жена!»

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ VII, стр. 108.

455.

Стали воробушки рядами.
Къ нашимъ воротамъ передками.
Они думали-гадали:
Все-то воробышки женаты;
Какъ одинъ-то воробейко
Онъ и холостъ, не женатый...
Я возьму себѣ невѣсту—
Черну ворону черноброву.
Та моя невѣста не по мысли:
Часто она по полю летаетъ,
Широко она ротъ разъвѣаетъ,
По цѣлому воробышку глотаетъ.

Я б у ш к и п ь, стр. 701 («хороводная»).

456.

Воробей по полю летаетъ.
Молодой сѣмь собираетъ.
Да набравши воробей сѣмь,
Да надѣлалъ хмѣльнаго пива;
Надѣлавши да хмѣльнаго пива,
Да и созвалъ къ себѣ гостей—
Всеихъ пташечекъ-канареечекъ.
Одна гостя незваная—
А и совушка Савельевна;

Прилетѣла она послѣ всѣхъ.
Да сядилась повыше всѣхъ.
Сама сѣла на припечку,
Заиграла во скрыночку.
Воробейі пошелъ скакать.
Молодойі черезъ ноженьку....
Стали банюшку тошить,
Стали ноженьку парить.

Курская губернія. Воскресный Досугъ 1867 года, № 213,
стр. 282.

457.

Воробушекъ молоденькій!
Твоя жена, какъ барыня,
Ни ткеть, ни придетъ,
Сидя пѣсенки поетъ,
Посвистываетъ, поплясываетъ.

Шевели, не вели.
За узоры не бери,
Алымъ ленточкамъ.
Съ позументочкамъ.
А у насъ покрой—
Хорошъ покрой.
Восемь дѣвокъ, одинъ я;
Гуляй, душенька моя!

Псковская губернія, Торонецъ. Семейскій (Торонецъ), № 85.

458.

Воронокъ, воронокъ, черпennyй воронокъ.
Ужъ ты, гдѣ ты былъ-побывалъ.
Что дѣлалъ-работалъ?—

Томъ VII.

—Дѣтушекъ потерять,
Лучше бы самъ бы потонулъ;
Дѣтушекъ вытянуть
Шелковымъ пояскомъ,
Певчатымъ рукавомъ,
За руки, за ноги, за волосы.
Кину я, брошу на тарасы.
Дѣвки досадятъ, на печь посадятъ;
Бѣсть не дають, коромысломъ бьютъ.

Олонецкая губернія. Студитскій, стр. 65 («круговая»).

459.

Какъ у насъ-то козель,
Что за умный былъ:
Самъ и по воду ходилъ.
Самъ и кашу варилъ.
Дѣда съ бабкой кормилъ.
Какъ пошелъ нашъ козель,
Онъ во темный лѣсъ.
Какъ на встрѣчу козлу
Да семь волковъ:
Какъ одинъ-то волкъ,
Онъ голодный былъ;
Онъ три года ходилъ,
Все козлятинки просилъ.
«Ужъ давай-ка, козлушко, поборемся,
Мы поборемся, пободаемся!»
Какъ схватилъ козелка поперекъ живота;
Куда ножки, куда глазки, куда весь козелокъ!

Вильбоа, № 60 («плясовая»).

460.

У колодезя у студенаго купался боберь.
Купался боберь, купался черной.
Покупавшись, боберь на гору пошелъ;
Обсушается, отряхается.
Охотнички ѣздить, черна бобра щцуть,
Хотять бобра убити, хотять облунити,
Да шубку шити, бобромъ опушити,
Пастуховой женѣ подарити.
Пастухова жена—неурядливая:
Шубку надѣнетъ, животину ногонитъ, захлюстается;
Пришедши домой, шубку скинетъ, подъ лавочку ки-
нетъ.

У колодезя у студенаго купался боберь.
Купался боберь, купался черной.
Покупавшись, боберь на гору пошелъ;
Обсушается, отряхается.
Охотнички ѣздить, черна бобра щцуть,
Хотять бобра убити, хотять облунити,
Да шубку шити, бобромъ опушити.
Красной дѣвицѣ подарити.

И ѣсенникъ 1780 года, часть IV, стр. 90.

461.

На рѣкѣ было, на рѣчкѣ, на Ужкѣ рѣкѣ,
На быстрой рѣкѣ купался боберь.
Не выкупался, весь выгрязнился;
На гору взошелъ, отряхивался;
Подъ гору сошелъ, ложился подъ кустъ.
Приходила лиса, будила бобра:
«Вставай-ка, боберь, вставай, молодой!»

Охотнички свищутъ, черна бобра ищутъ,
Хотять бобра бить, хотить застрѣлить,
Лисью шубу шить, бобромъ онушить,
Катю парадить, гулять отпугнуть!»

Костромская губернія, Галичскій уѣздъ. Лаговскій, стр. 37 («хоро-
водная»). Послѣ каждаго стиха припѣвъ: Ой, лесю, лесю, лесю, съ
повтореніемъ второй половины стиха.

462.

Ца рѣчкѣ на быстрой купался боберъ.
Не выкупался, весь вымарался;
На гору взомель, отряхивался,
Отряхивался, оглядывался,
Нейдетъ ли кто, не ищетъ ли что.
Охотнички свищутъ, черна бобра ищутъ,
Хотить бобра бить, хотять застрѣлить,
Лисью шубу шить, бобромъ онушить.
Дѣвчоночка маленька, на ней шубка аленька,
Опушка боброва, Мама черноброва!

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкій, стр. 37
(«обиденная»). Послѣ каждаго стиха припѣвъ: Ой люля, люля,
съ повтореніемъ второй половины стиха.

463.

Какъ сидѣлъ пѣтушейло, духовное дитя, во бере-
зонькѣ.
Какъ пришла тутъ лисица ко березонькѣ,
Стала она пѣтуха есть оманывати,
Ліи оманывати да подговаривати:
«Ліи же, пѣтушейло, е духовное дитя!
Опустись теперь на землю!»

Сталь пѣтушокъ опущатися,
Съ пвипки на пвипку да перенурхивать.
А съ пруточка на пруточекъ перескакивати.
Поймала лисица пѣтуха въ когти,
Стала держать его плотно.
Какъ спроговорить пѣтушейю, духовное дитяте:
«Ай спусти пѣтуха меня, духовная мати!
Будешь ты въ Дашпловомъ монастырѣ просвировъ
печи.»
Туть у лисицы ослабли когти, отпустила она пѣ-
туха.
Туть-то пошла лисица ко боярину на дворъ,
Думала себѣ она куру изловить.
Туть-то пѣтухъ запѣлъ-зарычалъ.
Туть-то лисица перепала есть.
Побѣжали на лисицу дѣвки съ коготами, бабы съ
помятами.
Туть-то едва меня, лисицы, не убили.
Туть-то думаетъ лисица: «уловлю я пѣтуха».
Туть поднялся пѣтухъ е на сѣдало.
Надо той лисицѣ пѣтуха изловить,
Изловить, уморить пѣтуха, его жизни рѣшить.
Какъ пришла туть лисица опять,
Опять стала пѣтуха оманывати,
А оманывати да подговаривати:
«Ай ты, пѣтушейю, духовное дитя!
Опустись теперъ на землю!»
Смотрить пѣтушейю на лисины слова, отвѣчаетъ
онъ лисицѣ:
«Ты оманешь теперъ, задавишь пѣтуха!»—
—«Ты не бойся теперъ, духовный сынъ,
Не оману теперъ, не задавлю!»
Туть-то лисица обаяла да обсовѣтовала.
Опустился пѣтухъ на сыру землю.
Сребла пѣтуха она въ когти,

Стала держать его плотно.

«Ай же ты есть, духовная мати лисица, спусти ты
пѣтуха!»—

—«Не отпущу я отъ себя пѣтуха:

«Ты жиль-быль у господина на дворѣ,

Захотѣлось мнѣ курицу уловить.—

Ты затреснуль, запѣль-зарычалъ;

Налетѣли тутъ дѣвки съ кокотами, бабы съ помя-
тами,

Такъ едва меня, лисицы, не убили въ ты поры!

Вы—блудники, беззаконники,

По девяти, по десяти женъ держите.

А на улицу сходите да деретесь,

Не надъ малою корыстью напрасную рѣзную кровь
проливаете!»

Крылышка обломала, перышка обцпнала,

Стала съ бочка тербить.

Только и живъ былъ пѣтышка.

Олопецкая губернія. Гильфердингъ, № 29.

464.

А и дѣялося въ веснѣ,
На старой на Канажкѣ.
Ставилъ Хотанька плужокъ
Подъ окошко къ себѣ на лужокъ.
Отъ моря-то сняго,
Изъ-за горъ высокѣхъ,
Изъ-за лѣсу-лѣсу темнаго,
Вылеталъ молодой травникъ.
Прилеталъ молодой травникъ,
Молодой зуй болотинникъ,
А садился травникъ на лужокъ;

А травку пощипываетъ,
По лужку похаживаетъ.
Ходючи травникъ по лужку,
Да попалъ травникъ въ плужокъ
Своей лѣвой пожедькой,
Онъ правымъ крыльшкомъ,
Да мизиннымъ перстичкомъ.
А и пикъ-пикъ-пикъ травникъ,
Сидючи травникъ на лужку,
На лужку травникъ, во плужку.
Едва травникъ вырвался,
Взвился травникъ высоко,
Полетѣлъ травникъ далеко;
Залетѣлъ травникъ въ Москву,
И нашель въ Москвѣ кабачокъ,
Тотъ кабачокъ-то Кручокъ.
А и тутъ поймали его,
Били его въ ....,
Посадили его въ тюрьму.
Пять недѣль, пять недѣль поспѣлъ,
Пять алтынъ, пять алтынъ заплатилъ.
И за то его выпустили,
Да кнутомъ его выстегали,
По рядамъ его выводили.
Ѣдетъ дуга на дугѣ,
Шелудякъ на хромоѣ лошади,
А все травника смотрѣть,
Все молодого смотрѣть.
Едва травникъ вырвался,
Взвился травникъ высоко,
Полетѣлъ травникъ далеко,
На старую Канажку,
Ко Семену Егупьевичу,
И ко Марьѣ Алфертьевнѣ,
И ко Аннѣ Семеновнѣ.

Залетѣлъ травникъ въ окно;
По избѣ онъ похакиваетъ,
А низко спину гнетъ,
Носомъ въ землю преть,
Сбой за собой держитъ
И лукавство великое.
А Семень травника не взлюбилъ,
Господинъ травника не взлюбилъ:
«А что за птица-то,
А что за лукавая?
Она ходить, лукавится,
Сбой за собой держитъ,
А и низко спину гнетъ,
А носомъ въ землю преть!»
И Семень травника по щекѣ,
Господинъ по другой сторонѣ;
А спину, хребетъ столочилъ,
Тѣло, печень прочь оттопталъ,
Пряники сладкіе, сапогами печатные,
Калачи крупчатые, сапогами толоченые.
Въ та поры мужики,
Неразумные канакжане,
Оши ходять-дивуются:
«Гдѣ травника не видать?
Гдѣ молодого не слыхатъ?
Не клюеть травоньки,
Ошъ вѣчны зеленыя.»
Говорить травникова жена,
Душа Анна Семеновна,
А наливная ягодка,
Виноградное вишенье:
«А, глупы мужики,
Неразумные канакжане!
Травникъ съ похмѣлья лежить,
Со Семеновы почести;

А Семень его потчиваль,
Господиць его чествоваль:
Сшину, хребеть столочиль,
Тѣло, печень оттопталъ.»

Кирша Даниловъ, № 59.

465.

Видѣль батька сойку,
Видѣла мати,
Видѣли дѣтки;
Чтобы нашей союшкѣ
Выше не взлетѣти.

Ловиль батька сойку,
Ловила мати,
Ловили дѣтки;
Чтобы нашей союшкѣ
Выше не взлетѣти.

Поймалъ батька сойку,
Поймала мати,
Поймали дѣтки;
Чтобы нашей союшкѣ
Выше не взлетѣти.

Рѣзаль батька сойку,
Рѣзала мати,
Рѣзали дѣтки;
Чтобы нашей союшкѣ
Выше не взлетѣти.

Щипалъ батька сойку,
Щипала мати,
Щипали дѣтки;

Чтобы нашей союшкѣ
Выше не взлетѣти.

Жарила батька сойку,
Жарила мати,
Жарили дѣтки;
Чтобы нашей союшкѣ
Выше не взлетѣти.

Кушала батька сойку,
Кушала мати,
Кушали дѣтки;
Чтобы нашей союшкѣ
Выше не взлетѣти.

Воронежская губернія. Воронежскія Губернскія Вѣдомости 1852 года, № 31 («протяжная»).

466.

Велѣла мнѣ мати
Зеленъ ямень жати.
—Жни, жни, моя Душенька,
Жни, моя серденько!—
Яменю нажала,
На межѣ лежала.
—Лежи, моя Душенька,
Лежи, моя серденько!—
Снопочекъ нажала,
Къ сердечку прикала.
—Прижми, моя Душенька,
Прижми, моя серденько!—
Яменное зернечко
Уколело въ сердечко.
—Терни, моя Душенька,
Терни, моя серденько!

Ильсонникъ 1780 года, часть IV, стр. 171.

467.

Кругъ куста, кругъ куста, ракитова кустика,
Ходила-гуляла молодая воложаночка;
Кликала-гаркала молодого воложаннина:
«Подь сюды, подь сюды, молодой воложанъ, подь
сюды!
Подь сюды, подь сюды, солода растить подь сюды!»—
—«Я—неумѣль, я—негораздъ. солода растить я не-
гораздъ!»

Кругъ куста, кругъ куста, ракитова кустика,
Ходила-гуляла молодая воложаночка;
Кликала-гаркала молодого воложаннина:
«Подь сюды, подь сюды, молодой воложанъ, подь
сюды!
Подь сюды, подь сюды, пиво варить подь сюды.
Подь сюды, подь сюды, пиво варить подь сюды!»—
—«Я—неумѣль, я—негораздъ, пиво варить я него-
раздъ!»

Кругъ куста, кругъ куста, ракитова кустика,
Ходила-гуляла молодая воложаночка;
Кликала-гаркала молодого воложаннина:
«Подь сюды, подь сюды, молодой воложанъ, подь
сюды!
Подь сюды, подь сюды, цѣловать дѣвокъ подь
сюды!»—
—«То я умѣю. то я—гораздъ, цѣловать дѣвокъ я
гораздъ!»

П р а ч ь 1790 года, стр. 177 («хороводная»). Второе полуступище каж-
даго стиха повторяется.

468.

Около куста, ракитова кустичка,
Ходила-гуляла молодая волижаночка;
Кликала-гаркала молодого воляганина:
«Подь сюда, подь сюда, молодой волягань, подь сюда!
Подь сюда, подь сюда, солода сушить подь сюда!»—
—«Не гораздъ, не гораздъ, солода сушить не
гораздъ!»

Около куста, ракитова кустичка,
Ходила-гуляла молодая волижаночка;
Кликала-гаркала молодого воляганина:
«Подь сюда, подь сюда, молодой волягань, подь сюда!
Подь сюда, подь сюда, пивоварничать подь сюда!»—
—«Не гораздъ, не гораздъ, пивоварничать не
гораздъ!»

Около куста, ракитова кустичка,
Ходила-гуляла молодая волижаночка;
Кликала-маншла молодого воляганина:
«Подь сюда, подь сюда, молодой волягань, подь
сюда!
Подь сюда, подь сюда, ты пиво пить подь сюда!»—
—«Я гораздъ, я гораздъ, а пиво пить я гораздъ!»

Пермская губернія. Записки Уральского Общества любителей естественнаго познания, томъ I, выпускъ 2, стр. 131 («хороводная»). Каждое полуступище повторяется.

469.

Государь ты нашъ Сидоръ Карповичъ!
Много ль тебѣ на свѣтъ пожить будетъ?—
—«Семьдесятъ лѣтъ, бабушка, семьдесятъ лѣтъ,

Семьдесятъ. Пахомовна, семьдесятъ!»—
—Государь ты нашъ Сидоръ Карповичъ!
Когда тебѣ умереть будетъ?—
—«Въ середу, бабушка, въ середу,
Въ середу, Пахомовна, въ середу!»—
—Государь ты нашъ Сидоръ Карповичъ!
Когда тебя погребать будетъ?—
—«Въ пятницу, бабушка, въ пятницу,
Въ пятницу, Пахомовна, въ пятницу!»—
—Государь ты нашъ Сидоръ Карповичъ!
Когда тебя поминать будетъ?—
—«Въ субботу, бабушка, въ субботу,
Въ субботу, Пахомовна, въ субботу!»—
—Государь ты нашъ Сидоръ Карповичъ!
Чѣмъ намъ тебя поминать будетъ?—
—«Блинками, бабушка, блинками,
Блинками, Пахомовна, блинками!»—
—Государь ты нашъ Сидоръ Карповичъ!
Во что послѣ тебя позвонить будетъ?—
—«Въ сковороду, бабушка, въ сковороду,
Въ сковороду, Пахомовна, въ сковороду!»—
—Государь ты нашъ Сидоръ Карповичъ!
Много ли послѣ тебя дѣтушекъ останется?—
—«Семеро, бабушка, семеро,
Семеро, Пахомовна, семеро!»—
—Государь ты нашъ Сидоръ Карповичъ!
Чѣмъ мнѣ поить-кормить будетъ?—
—«По міру, бабушка, по міру,
По міру, Пахомовна, по міру!»—
—Государь ты нашъ Сидоръ Карповичъ!
По міру ходить—зима студена!—
—«Въ лапоткахъ, бабушка, въ лапоткахъ,
Въ лапоткахъ, Пахомовна, въ лапоткахъ!»—
—Государь ты нашъ Сидоръ Карповичъ!
По міру ходить—собаки съѣдятъ!—

—«Съ палочкой, бабушка, съ палочкой,
Съ палочкой, Пахомовна, съ палочкой!»—
—Государь ты нашъ Сидоръ Карповичъ!
По міру ходить—не во что сбирать!—
—«Въ сумочку, бабушка, въ сумочку,
Въ сумочку, Пахомовна, въ сумочку!»

И ѿ септѣмбръ 1780 года, часть III, стр. 129.

470.

Баба деревенска въ лаптяхъ, куда ты пошла?—
—«На поминки, мой батюшка, на поминки!»—
—А кого ты поминать-то пошла?—
—«Мужа, мой батюшка, мужа!»—
—А какъ у тебя мужа-то звали?—
—«Не знаю, мой батюшка, не знаю.»—
—Да на что имя-то его похоже?—
—«На вилы, мой батюшка, на наземныя.»—
—Такъ не Вилянтіи ли мужъ-то былъ?—
—«Точно, мой батюшка, Вилянтіи былъ.»—
—Какимъ онъ промысломъ-то занимался?—
—«Скрыпичникъ, мой батюшка, балалаечникъ.»—
—Какія онъ по скрыпкѣ пѣсни пѣлъ?...

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 364.

471.

Баба ли, ты, бабница въ большихъ новыхъ лап-
тницахъ,
Что ты несешь? Али пещернице?—
—«Правда, мой батюшка, правда твоя!»—

—Баба ли, ты, бабица въ большихъ новыхъ лап-
тицахъ,

Что у тебя въ пещерищѣ? Али пирожище?—

—«Пирожище, мой батюшка, пирожище!»—

—Баба ли, ты, бабица въ большихъ новыхъ лап-
тицахъ,

Съ чѣмъ у тебя пирожище? Али съ мясцемъ?—

—«Съ мясцемъ, мой батюшка, съ мясцемъ!»—

—Баба ли, ты, бабица въ большихъ новыхъ лап-
тицахъ,

Кого ты идешь поминать-то? Али мужа своего?—

—«Мужа, мой батюшка, мужа своего!»—

—Баба ли, ты, бабица въ большихъ новыхъ лап-
тицахъ,

Какъ у тебя его звали?—

—«Не помню, мой батюшка, не помню.»—

—Баба ли, ты, бабица въ большихъ новыхъ лап-
тицахъ,

Не ходилъ ли онъ у тебя на вилы?—

—«Вавилой, мой батюшка, Вавилой!»—

—Баба ли, ты, бабица въ большихъ новыхъ лап-
тицахъ,

Какимъ онъ у тебя ремесломъ-то занимался?—

—«Скрыпычнымъ, мой батюшка, скрыпычнымъ.»—

—Баба ли, ты, бабица въ большихъ новыхъ лап-
тицахъ,

Какую онъ у тебя пѣсню-то пѣлъ?—

—«Сухопаренька, поджара, хвостъ поджала, побѣ-
жала!»

472.

Ты скажи, Марусенька моя, восповѣдай, душа-
сердце мое:

Когда у тебя гости были безъ меня?—

—«Генераль былъ въ пятницу, а маіоръ былъ въ
суботу,

А порутчикъ, мой голубчикъ, въ воскресенье.»—

—Ты скажи, Марусенька моя, восповѣдай, душа-
сердце мое:

А что у тебя были гости безъ меня?—

—«Генераль былъ бѣлое, а маіоръ былъ красное,
А порутчикъ, мой голубчикъ, со мною, молодою,
романею.»

—Ты скажи, Марусенька моя, восповѣдай, душа-
сердце мое:

А что у тебя гости были безъ меня?—

—«Генераль былъ курочку, а маіоръ былъ уточку,
А порутчикъ, мой голубчикъ, со мною, съ моло-
дою, лебедянку.»—

—Ты скажи, Марусенька моя, восповѣдай, душа-
сердце мое:

А гдѣ у тебя спали гости безъ меня?—

—«Генераль спалъ въ горенкѣ, а маіоръ спалъ въ
комнаткѣ,

А порутчикъ, мой голубчикъ, со мною, съ моводою,
во свѣтлицкѣ.»—

—Ты скажи, Марусенька моя, восповѣдай, душа-
сердце мое:

На чемъ у тебя спали гости безъ меня?—

—«Генераль спалъ на войлочкѣ, а маіоръ спалъ
на коврикѣ,

А порутчикъ, мой голубчикъ, на перинушкѣ.»—

— Ты скажи, Марусенька моя, восповѣдай, душа-
сердце мое:
А съ кѣмъ у тебя гости спали безъ меня?—
— «Генераль спалъ съ Марьею, а маіоръ спалъ съ
Дарьею,
А поручикъ, мой голубчикъ, со мною, съ моло-
дою.»

Пѣсенникъ 1780 года, часть IV, стр. 131.

473.

Ты скажи, Марусенька, не утай, моя душенька:
А и кто безъ меня были гости у тебя?—
— «Были генераль смоленскій, да маіоръ преобра-
женскій.
Да поручикъ-голубчикъ былъ семеновскій уланъ.»—
— Ты скажи, Марусенька, не утай, моя душенька:
А и что безъ меня пили гости у тебя?—
— «Генераль пилъ водочку, а маіоръ—вишнебочку:
А поручикъ-голубчикъ пилъ наливочку со мной.»—
— Ты скажи, Марусенька, не утай, моя душенька:
А что безъ меня ѣли гости у тебя?—
— «Генераль ѣлъ курочку, а маіоръ ѣлъ уточку:
А поручикъ-голубчикъ кушалъ рябчика со мной.»—
— Ты скажи, Марусенька, не утай, моя душенька:
А кого безъ меня гости любятъ у тебя?—
— «Генераль любитъ горничну, а маіоръ любитъ
нянюшку,
А поручикъ-голубчикъ меня, молодую.»

Самарская губернія. В а р е ц о в ъ, стр. 213.

Томъ VII.

474.

Ты скажи, моя Марусенька, не утай, моя душенька:
Кто у тебя были гости безъ меня?—

—«Бригадиръ былъ—преображенскій, а маіоръ—
лейбъ-гренадерскій;

Поручикъ-голубчикъ былъ Московскаго полка.»—

—Ты скажи, моя Марусенька, не утай, моя душе-
нька:

А что безъ меня ѣли гости у тебя?—

—«Бригадиръ ѣлъ курочку, а маіоръ ѣлъ уточку;

Поручикъ-голубчикъ ѣлъ рябчика со мной.»—

—Ты скажи, моя Марусенька, не утай, моя душе-
нька:

А что безъ меня пили гости у тебя?—

—«Бригадиръ пилъ водочку, а маіоръ вишнебочку;

Поручикъ-голубчикъ пилъ малиновку со мной.»—

—Ты скажи, моя Марусенька, не утай, моя душе-
нька:

А гдѣ безъ меня спали гости у тебя?—

—«Бригадиръ спалъ въ горницѣ, а маіоръ спалъ
въ свѣтлицѣ;

Поручикъ-голубчикъ спалъ во спаленкѣ со мной.»

А л б р е х т ѣ , № 58. Каждый третій стихъ повторяется.

475.

Породила чечоточка семеро дѣтокъ:
Евдосью, Оедосью, Катерину, Варварину,
Агрипшину, Марью, Настасью свою.
Поростивши, чечоточка замужъ отдаетъ:

За Захара Евдосью. за Макара Оедосью,
За Ивана Катерину, за Степана Варварину.
За Семена Агриппину. за Демца Марину.
Созывала чечоточка гостей до себя.
Посылала, собирала. да и брагу варила.
И вино курила, и медь ставила.
Были гости дорогіе и далекіе:
Изъ Кракова панъ Мецкой,
Изъ Львова панъ Стецкой.
Изъ Кіева панъ Гренской и Северинской.
Стройно, гойно, тучно, гучно къ ней пріѣзжали.
Все въ собольихъ колпакахъ,
И въ червонныхъ сапогахъ.
И въ зеленыхъ поясахъ и фerezияхъ.
Вкругъ полечка къ караводцамъ увитались,
Все скакали и плясали,
Танцевали и играли,
Медь и вино подживали, и (съ) горѣлкою.
Были паньи и дѣвицы и молодежи:
Вася, Гося, Маруся, Заждася, Настуся,
Душа моя Аксинья и Варварія.
Першу гостью, перваго гостя, потѣшай его!
Господину чечоту за такую охоту.
И гостей, и зятей, и пріѣзжихъ людей....

Рукописный сборникъ XVIII вѣка. Отечественныя Записки
1858 года, № 1, стр. 315.

476.

Ородила чечоточка семерыхъ дѣтей:
Евдосью, Оедосью, Варвару, Марину, Еврею, Марію,
Настасью свою.
Воскормивши, возростивши, замужъ отдаетъ:
За Захара Евдосью, за Макара Оедосью,

За Ивану Варварину, за Семена Марину,
За Егора Еврею, за Деміда Марію,
Настасью свою.

Стройно больно къ нимъ приѣхали:
Изъ Кіева панъ Грицкой, изъ Кракова панъ Смец-
кой,
Изъ Полтавы панъ Куцай, изъ Лубенъ панъ Буб-
лейко

И Северинко.

Были тутъ гости отборные все:
Въ червонныхъ чеботахъ, во зеленыхъ колпакахъ,
Во золотыхъ поясахъ, вочервинныхъ зупанахъ
И въ перевязяхъ.

Какъ зывали-воспѣвали

Альтисты, баспеты, тенористы, дншкантисты,
Въ сопѣли, въ свирѣли

Со бандорами.

Вкругъ колечкомъ, хороводами,
Скакали, плясали, играли, танцовали,
Варенуху подпивали, фурдане охмѣлялись
И горѣлкою.

Возгласили, возносили

Господину чечоту за такую охоту,
И панью чечотку за такую работку,
И зячей, и дѣтей, и приѣзжихъ всехъ гостей,
Настасью свою.

Иъсенникъ 1780 года, часть IV, стр. 170.

477.

Ходила чечотка на боярскомъ дворѣ;
Поймали чечоточку на боярскомъ дворѣ;
Посадили чечотку за рѣпотку.

Нажила себѣ чечотка семь дочерей:
Дарью, Марью, Степаниду, Антониду,
Седьмую Катерину, душу Катеньку.

Ходила чечотка на боярскомъ дворѣ;
Поймали чечотку на боярскомъ дворѣ;
Посадили чечотку за рѣшотку.
Нажила себѣ чечотка семь зятевей:
Степана, Романа, Дементья, Клементья, Естигнаея,
Естпфея.
Седьмаго Алексѣя, душу Алешеньку.

Ходила чечотка на боярскомъ дворѣ;
Поймали чечотку на боярскомъ дворѣ;
Посадили чечотку за рѣшотку.
Нажила себѣ чечотка двадцати внучатъ:
Двухъ сидневъ, двухъ лежневъ, двухъ поползневъ;
Двое у лавочки стоять, двое учиться хотять;
Двѣ Акульки въ люльки качаются;
Двѣ Аленки въ пеленкахъ дригаются;
Двѣ Наташки у кашки питаются;
Двѣ Дарюшки къ краюшкѣмъ подвигаются;
Двѣ Арюшки по полу шатаются;
На студницѣ сметана, у сметаны два Степана.

Вологодская губернія. Студитскій, стр. 177 («семейная, протяжная»).

478.

Вотъ пошла наша чечотка.
Вотъ пошла наша лебедка
На боярскій дворъ.
Вотъ поймали чечотку,
Вотъ поймали лебедку

На боярскомъ дворѣ.
Вотъ посадили чечотку,
Вотъ посадили лебедку
На боярскомъ дворѣ.
Нажила себѣ чечотка.
Нажила себѣ лебедка
Ровно семь дочерей:
Одну Марью, другу Дарью.
Аришу да Марину.
Аксинью да Анисью,
Любимую дочку Улитушку.
Вотъ и стала чечотка,
Вотъ и стала лебедка
Дочерей снаряжать:
Марьѣ сарафанъ, Дарьѣ сарафанъ.
Аришѣ сарафанъ, Маринѣ сарафанъ,
Аксиньѣ сарафанъ, Анисьѣ сарафанъ,
Любимой дочкѣ Улитушкѣ—китаецшій.
Вотъ и стала чечотка,
Вотъ и стала лебедка
Дочерей выдавать:
Марью за Мишеньку, Дарью за Гришеньку.
Аришу за Макара, Марину за Захара.
Аксинью за Дементья, Анисью за Клементья,
Любимую дочку Улитушку—за Микитушку.
Вотъ и стала чечотка,
Вотъ и стала лебедка
Зятьевъ угощать:
Мишенькѣ блинъ, Гришенькѣ блинъ,
Макару блинъ, Захару блинъ,
Дементью блинъ, Клементью блинъ.
Любимому зятю Микитушкѣ—полныя блина.
Вотъ и стала чечотка,
Вотъ и стала лебедка
Зятьевъ провожать:

Мишеньку за ворота, Гришеньку за ворота.
Макара за ворота, Захара за ворота,
Дементья за ворота, Клементья за ворота.
Любимаго зятя Минигушку—до рубежа.
Нажила себѣ чечотка,
Нажила себѣ лебедка
Семь парь внучатовъ:
Два Степана, два Ивана,
Два сидня, два лежня, два поползня:
Два у лавочки сидятъ,
Два учиться хотятъ:
Что на судницѣ сметана,—
У сметаны два Степана.
Два Степанушки, два Микитича.

Казавская губернія. Можаровскій (Изъ жизни дѣтей), стр. 60.

479.

Были у литвинки, были у литвинки четыре дочки.
Трай-румь-румь, да въ хихи, да въ смѣхи, радости,
веселости мои!
Первую отдалъ, первую отдалъ за хлѣбничка, за
пекарничка;
Вторую отдалъ, вторую отдалъ за дудочничка, за
сопѣльничка;
Третію отдалъ, третію отдалъ за вшивничка, за
саножничка;
Четвертую отдалъ, четвертую отдалъ за книжничка,
за читальничка.
Первый зять ѣдетъ—возъ хлѣбовъ везетъ:
Батькови хлѣбець, маткови хлѣбець.
Сестрицѣ сайку, играй какъ въ свайку!
Второй зять ѣдетъ—возъ дудокъ везетъ:

Батькови дудка, маткови дудка,
Сестрицѣ смычекъ—съ четвертью въ вершокъ.
Третій зять ѣдетъ—возъ чеботовъ везеть:
Батькови чеботъ, маткови чеботъ,
Сестрицѣ черевикъ, въ пору, не великъ.
Четвертый зять ѣдетъ—возъ книжекъ везеть.
Батькови ермологъ, маткови букварь,
Сестрицѣ октай, куда хочешь дѣвай!

Иѣсеннякъ 1780 года, часть IV, стр. 116.

480.

Какъ у Катерины
Три дочки Аришы.
Перва дочка Катина
Говорила матери:
«Родимая маменька,
Отдай меня замужъ
Да за молодаго
Парня богатаго!»
Друга дочка Катина
Говорила матери:
«Родимая маменька,
Отдай меня замужъ
Да за молодаго
Парня рыболова!»
Третья дочка Катина
Говорила матери:
«Родимая маменька,
Отдай меня замужъ
Да за молодаго

Парня гудовичка!»
Перва дочка Катина
Несетъ пирогъ матери
Должны-то этакой,
Ширины вотъ этакой.
Друга дочка Катина
Несетъ рыбы матери
Должны-то этакой,
Ширины вотъ этакой.
Третья дочка Катина
Несетъ гусли матери
Должны-то этакой.
Ширины вотъ этакой.
Старша дочка Катина
Говорила матери:
«Родимая маменька,
Пожалуйте ножичка;
Пирожка разложите,
Съ рыбушкой покушайте.
Гуселекъ послушайте!» —
— «Спасибо те, дочка,
Да на пирожекѣ!
Спасибо, вторая,
На свѣжей на рыбкѣ!
Наплевать те, третья.
На твои на гусли!» —
— «Родимая маменька,
А мнѣ жпть-то весело.
А мнѣ ѣсть-то нечего!»

Тверская губернія, Бѣжецкій уѣздъ. Сборникъ матеріаловъ
для статистики Тверской губерніи, вып. II, 1874 года,
стр. 113 («свадебная»). Послѣ каждыя двухъ стиховъ припѣвъ:
Катина моя, мамина моя.

481.

Служилъ я пану по первое лѣто;
Даль же мнѣ панъ курочку за то.
Моя курочка, гей, гей, да зюлеечка,
По двору ходить,
Цыплятъ водить,
Хохоль надываетъ,
Пана утѣшаетъ,
Курочка!

Служилъ я пану по второе лѣто:
Даль же мнѣ панъ уточку за то.
Моя утка водоплавка.
Моя курочка....

. . . . .
. . . . .

Служилъ я пану по третье лѣто;
Даль же мнѣ панъ гуся за то.
Мой гусь—подлѣ усь:
Моя утка водоплавка;
Моя курочка....

. . . . .
. . . . .

Служилъ я пану по четвертое лѣто;
Даль же мнѣ панъ пороса за то.
Мой пороса—лежа прося:
Мой гусь—подлѣ усь:
Моя утка водоплавка;
Моя курочка....

. . . . .
. . . . .

Служилъ я пану по пятое лѣто;
Даль же мнѣ панъ козочку за то.

Моя коза—спала съ воза;
Мой порося—лежа прося:
Мой гусь—подлѣ усь;
Моя утка водоплавка;
Моя курочка....

. . . . .
. . . . .

Служилъ я пану по шестое лѣто:
Далъ же мнѣ панъ барана за то.
Мой баранъ—по горамъ;
Моя коза—спала съ воза;
Мой порося—лежа прося;
Мой гусь—подлѣ усь;
Моя утка водоплавка;
Моя курочка....

. . . . .
. . . . .

Служилъ я пану по седьмое лѣто:
Далъ же мнѣ панъ телятку за то.
Моя теля—хвостомъ меля;
Мой баранъ—по горамъ;
Моя коза—спала съ воза;
Мой порося—лежа прося;
Мой гусь—подлѣ усь;
Моя утка водоплавка;
Моя курочка....

. . . . .
. . . . .

Служилъ я пану по осьмое лѣто:
Далъ же мнѣ панъ корову за то.
Моя корова—будь здорова;
Моя теля—хвостомъ меля;
Мой баранъ—по горамъ;
Моя коза—спала съ воза;

Мой порося—лежа прося;
Мой гусь—подлѣ усь;
Моя утка водоплавка;
Моя курочка....
. . . . .
. . . . .

Служилъ я пану девитое лѣто;
Даль же мнѣ панъ кобылу за то.
Моя кобыла—черногрива;
Моя корова—будь здорова;
Моя теля—хвостомъ меля;
Мой баранъ—по горамъ;
Моя коза—спала съ воза;
Мой порося—лежа прося;
Мой гусь—подлѣ усь;
Моя утка водоплавка;
Моя курочка....
. . . . .
. . . . .

Служилъ я пану деситое лѣто:
Даль же мнѣ папъ коника за то.
Мой конь возитъ въ домъ;
Моя кобыла—черногрива;
Моя корова—будь здорова;
Моя теля—хвостомъ меля;
Мой баранъ—по горамъ;
Моя коза—спала съ воза;
Мой порося—лежа прося;
Мой гусь—подлѣ усь;
Моя утка водоплавка;
Моя курочка....
. . . . .
. . . . .

482.

Служилъ я пану первое лѣто;
Даль же мнѣ курочку за то.
Моя курочка, гей, гей, за журечкомъ (?),
По двору ходитъ, цыплятъ сводитъ,
Хохоль раздымаеъ, папа утѣшаетъ.
Служилъ я, служилъ я пану второе лѣто;
Даль же мнѣ панъ кочета за то.
Мой кочеть курку топчетъ;
Моя курочка, гей....
Служилъ я, служилъ я пану третье лѣто;
Даль же мнѣ панъ уточку за то.
Моя утка противъ воды;
Мой кочеть курку топчетъ;
Моя курочка, гей....
Служилъ я, служилъ я пану четвертое лѣто;
Даль же мнѣ панъ гуситка за то.
Мой гусь противъ воды;
Моя утка въ той же воды;
Мой и кочеть курку топчетъ;
Моя курочка, гей....
Служилъ я, служилъ я пану пятое лѣто;
Даль же мнѣ панъ индикъ за то.
Мой индикъ не великъ;
Мой гусь противъ воды;
Моя утка въ той же воды;
Мой кочеть курку топчетъ;
Моя курочка, гей....
Служилъ я, служилъ я пану шестое лѣто;
Даль же мнѣ панъ барана за то.
Мой баранъ стогорамъ (?);
Мой индикъ не великъ;
Мой гусь противъ воды;

Моя утка въ той же воды;
Мой кочеть курку топчетъ;
Моя курочка, гей...

Служилъ я, служилъ я пану седьмое лѣто;
Даль же мнѣ панъ козу за то.

Моя коза мекекень;
Мой баранъ стогорамъ;
Мои пидикъ не великъ;
Мой гусь противъ воды;
Моя утка въ той же воды;
Мой кочеть курку топчетъ;
Моя курочка, гей...

Служилъ я, служилъ я пану осьмое лѣто;
Даль же мнѣ панъ корову за то.

Моя корова златорога;
Моя коза мекекень;
Мой баранъ стогорамъ;
Мой пидикъ не великъ;
Мой гусь противъ воды;
Моя утка въ той же воды;
Мой кочеть курку топчетъ;
Моя курочка, гей...

Служилъ я, служилъ я пану девято лѣто;
Даль же мнѣ панъ кобылу за то.

Моя кобыла златогрива;
Моя корова златорога;
Моя коза мекекень;
Мой баранъ стогорамъ;
Мой индикъ не великъ;
Мой гусь противъ воды;
Моя утка въ той же воды;
Мой кочеть курку топчетъ;
Моя курочка, гей...

Служилъ я, служилъ я пану десято лѣто;
Даль же мнѣ панъ жеребца за то.

Мой жеребецъ ярунецъ,
На кобылу скакунецъ;
Моя кобыла златогрива;
Моя корова златорога;
Моя коза мекекень;
Мой баранъ стогорамъ;
Мой индикъ не великъ;
Мой гусь противъ воды;
Моя утка въ той же воды;
Мой п кочеть курку топчетъ;
Моя курочка, гей...

Рукописный сборникъ XVIII вѣка Публичной Библиотеки
(О. XIV. 11), № 133.

483.

Жиль я у пана первое лѣто;
Выжилъ я у пана курочку за это.
Жиль я у пана по второе лѣто;
Выжилъ я у пана пѣтуха за это.
Жиль я у пана по третіе лѣто;
Выжилъ я у пана утушку за это.
Жиль я у пана по четверто лѣто;
Выжилъ я у пана индѣйку за это.
Жиль я у пана по пятое лѣто;
Выжилъ я у пана гусыню за это.
Жиль я у пана по шестое лѣто;
Выжилъ я у пана барашка за это.
Жиль я у пана по седьмое лѣто;
Выжилъ я у пана быченьку за это.
Жиль я у пана по восьмое лѣто;
Выжилъ я у пана собачку за это.
Жиль я у пана по девято лѣто;
Выжилъ я у пана саночки за это.

Жилъ я у пана по десято лѣто;
Выжилъ я у пана лошадку за это.
Жилъ я у пана одиннадцато лѣто;
Выжилъ я у пана дѣвицу за это.

Моя дѣвица раскрасавица,
Мой конь стугъ-брякъ,
Мои санки самокатки.
Мой песь хамъ-хамъ,
Мой быкъ годовикъ,
Мой баранъ по горамъ,
Мои гуси га-га-га,
Моя пндѣйка футоръ-моторъ,
Моя утка водомутка,
Мой пѣтухъ весь распухъ,
Моя курочка хохлушечка
По двору ходитъ, цыплятъ водить.
Хохоль надуваетъ, пана потѣшаетъ.

Казанская губернія. Можаровскій (Изъ жизни дѣтей), стр. 31.
Последніе 13 стиховъ—приѣвъ къ последнему двустишію.

434.

Давай-ка, хозяйюшка, домигъ наживать!
Поѣдемъ, разланушка, въ гостинный рядъ гулять!
Кушли, хозяйюшка, себѣ курочку.

Курочка по сѣмячку сорить-шевырять.

Давай-ка, хозяйюшка, домигъ наживать!
Поѣдемъ, разланушка, въ гостинный рядъ гулять!
Кушли, хозяйюшка, уточку себѣ.

Уточка съ носка плюска,

Курочка по сѣмячку сорить-шевырять.

. . . . .
. . . . .

Кушлп, хозлюшка, гусоньку себѣ.

Гусонька го-го, го-го,
Уточка съ носка плоска,
Курочка по сѣмичку сорить-шевырять.

. . . . .
. . . . .

Свинка-то хрю-хрю, хрю-хрю,
Телочка му-му, му-му,
Индюшка шулды-булды,
Гусонька го-го, го-го,
Уточка съ носка плоска,
Курочка по зернышку сорить-шевырять.

Самарская губернія. Варенцовъ, стр. 247.

485.

Давай-ка, хозлюшка, свой домъ наживать!
Поѣдемъ, разлапушка, въ гостинный рядъ гулять!
Купимъ, купимъ курочку себѣ!
Курочка по сѣнюшкамъ сѣмячко клоеть,
Клоеть, клоеть, клоеть, чуть жива пдетъ.

. . . . .
. . . . .

Купимъ, купимъ уточку себѣ!
Уточка съ носка плоска,
Курочка по сѣнюшкамъ сѣмячко клоеть,
Клоеть, клоеть, клоеть, чуть жива пдетъ.

. . . . .
. . . . .

Купимъ, купимъ гусеньку себѣ!

Гусенька каги-каго.
Уточка съ носка плоска...

. . . . .
. . . . .
Купимъ, купимъ пидюшку себѣ!
Пидюшка халды-балды,
Гусенька каги-каго...

. . . . .
. . . . .
Купимъ, купимъ барашку себѣ!
Барашка шандры-мандры,
Пидюшка халды-балды...

. . . . .
. . . . .
Купимъ, купимъ козочку себѣ!
Козочка викъ-викъ-викъ-викъ,
Барашка шандры-мандры...

. . . . .
. . . . .
Купимъ, купимъ свиньюшку себѣ!
Свиньюшка хрю-хрю-хрю-хрю,
Козочка викъ-викъ-викъ-викъ,
Барашка шандры-мандры,
Пидюшка халды-балды,
Гусенька каги-каго,
Уточка съ носка плоска.
Курочка по сѣнюшкамъ сѣмячко клюеть,
Клюеть, клюеть, клюеть, чуть жива идетъ.

Московская губернія, Коломенскій уѣздъ. Прокунинъ, № 37
(*уличная*).

486.

Поѣдемъ-ка, жонушка, торги торговать,
Купимъ-ка мы, жонушка, себѣ пѣтушка!
Пѣтухъ чокъ, щеголекъ!
Поѣдемъ-ка мы, жонушка, торги торговать,
Купимъ-ка мы, жонушка, курочку себѣ!
Курочка черна, пестра!
Поѣдемъ-ка мы, жонушка, торги торговать,
Купимъ-ка мы, жонушка, пырочку себѣ!
Пырочка шудды-булды!
Поѣдемъ-ка мы, жонушка, торги торговать,
Купимъ-ка мы, жонушка, гусоньку себѣ!
Гусыня го-го, го-го!
Поѣдемъ-ка мы, жонушка, торги торговать,
Купимъ-ка мы, жонушка, свинушку себѣ!
Свинушка чухи-рюхи!
Поѣдемъ-ка мы, жонушка, торги торговать,
Купимъ-ка мы, жонушка, барашка себѣ!
Барашекъ шадры-бадры!
Поѣдемъ-ка мы, жонушка, торги торговать,
Купимъ-ка мы, жонушка, коровку себѣ!
Коровка умы-умы!
Поѣдемъ-ка, жонушка, торги торговать,
Купимъ-ка мы, жонушка, лошадку себѣ!
Лошадка иго-иго!

Курочка черна, пестра,
Пырочка шудды-булды,
Гусыня го-го, го-го,
Свинушка чухи-рюхи,
Барашекъ шадры-бадры,
Коровка умы-умы,
Лошадка иго-иго,
Пѣтушокъ по сѣнничкамъ чокъ, щеголекъ!

487.

И я селезня любила,

Я косатаго хвалила,

Я кафтанъ ему купила.

Люли, люли, селезень.

Люли, люли, молодой,

Чернобровый селезень,

Черноглазый селезень,

Въ кафтанѣ селезень.

И я селезня любила,

Я косатаго хвалила,

Я камзолъ ему купила.

Люли, люли, селезень,

Люли, люли, молодой,

Чернобровый селезень,

Черноглазый селезень,

Въ кафтанѣ селезень,

Въ камзолѣ селезень.

И я селезня любила,

Я косатаго хвалила,

Я штаны ему купила.

Люли, люли, селезень.

Люли, люли, молодой,

Чернобровый селезень,

Черноглазый селезень,

Въ кафтанѣ селезень,

Въ камзолѣ селезень,

Въ черныхъ бархатныхъ штанахъ.

И я селезня любила,

Я косатаго хвалила,

Я чулки ему купила.

Люли, люли, селезень.

Люли, люли, молодой,

Чернобровый селезень,
Черноглазый селезень,
Въ кафтанѣ селезень,
Въ камзолѣ селезень,
Въ черныхъ бархатныхъ штанахъ,
Въ бѣлыхъ шелковыхъ чулкахъ.

И я селезня любила,
Я косатаго хвалила,
Башмачки ему купила.

Люли, люли, селезень,
Люли, люли, молодой,
Чернобровый селезень,
Черноглазый селезень,
Въ кафтанѣ селезень,
Въ камзолѣ селезень,
Въ черныхъ бархатныхъ штанахъ,
Въ бѣлыхъ шелковыхъ чулкахъ,
Въ сафьянныхъ башмакахъ.

И я селезня любила,
Я косатаго хвалила,
Пряжечки ему купила.

Люли, люли, селезень,
Люли, люли, молодой,
Чернобровый селезень,
Черноглазый селезень,
Въ кафтанѣ селезень,
Въ камзолѣ селезень,
Въ черныхъ бархатныхъ штанахъ,
Въ бѣлыхъ шелковыхъ чулкахъ,
Въ сафьянныхъ башмакахъ,
Пряжи съ искорками,
Вонъ повыскакали.

438.

Утка селезня любила,

Утка младого хвалила,

Кафтанъ ему купила.

Вотъ лоли, селезень,

Вотъ лоли, молодой,

Чернобровый селезень,

Черноглазый селезень,

Въ кафтанъ селезень.

Утка селезня любила,

Утка младого хвалила,

Камзолъ ему купила.

Вотъ лоли, селезень,

Вотъ лоли, молодой.

Чернобровый селезень,

Черноглазый селезень,

Въ кафтанъ селезень.

Въ камзолъ селезень.

Утка селезня любила,

Молодаго хвалила,

Кушакъ ему купила.

Вотъ лоли, селезень,

Вотъ лоли, молодой.

Чернобровый селезень,

Черноглазый селезень,

Въ кафтанъ селезень,

Въ камзолъ селезень,

Полосатый кушачекъ.

Утка селезня любила,

Утка младого хвалила,

Колпачекъ ему купила.

Вотъ лоли, селезень,

Вотъ лоли, молодой.

Чернобровый селезень.
Черноглазый селезень.
Въ кафтанѣ селезень.
Въ камзолѣ селезень,
Полосатый кушачекъ,
Вязенинскій колпачекъ.

Утка селезня любила,
Утка младаго хвалила,
Черну шляпу ему купила.
Вотъ люли, селезень.
Вотъ люли, молодой.
Чернобровый селезень,
Черноглазый селезень,
Въ кафтанѣ селезень,
Въ камзолѣ селезень,
Полосатый кушачекъ,
Вязенинскій колпачекъ,
Черна шляпа со перомъ.

Утка селезня любила.
Утка младаго хвалила,
Перчатки ему купила.
Вотъ люли, селезень,
Вотъ люли, молодой,
Чернобровый селезень,
Черноглазый селезень,
Въ кафтанѣ селезень,
Въ камзолѣ селезень,
Полосатый кушачекъ,
Вязенинскій колпачекъ,
Черна шляпа со перомъ,
Перчаточки съ серебромъ.

Утка селезня любила,
Утка младаго хвалила.
Штаны ему купила.
Вотъ люли, селезень,

Вотъ люли, молодой,
Чернобровый селезень,
Черноглазый селезень,
Въ кафтанѣ селезень,
Въ камзолѣ селезень,
Полосатый кушачекъ,
Вязенинскій колпачекъ,
Черна шляпа со перомъ,
Перчаточки съ серебромъ,
Штаны нанковые.

Утка селезня любила,
Утка младаго хвалила,
Чулки ему купила.

Вотъ люли, селезень,
Вотъ люли, молодой,
Чернобровый селезень,
Черноглазый селезень,
Въ кафтанѣ селезень,
Въ камзолѣ селезень,
Полосатый кушачекъ,
Вязенинскій колпачекъ,
Черна шляпа со перомъ,
Перчаточки съ серебромъ,
Штаны нанковые,
Чулки вязаные.

Утка селезня любила,
Утка младаго хвалила,
Коты ему купила.

Вотъ люли, селезень,
Вотъ люли, молодой,
Чернобровый селезень,
Черноглазый селезень,
Въ кафтанѣ селезень,
Въ камзолѣ селезень,
Полосатый кушачекъ,

Вязеницькїи колпачекъ,
Черна шляпа со перомъ,
Перчаточки съ серебромъ,
Штаны нанковые,
Чулки вязаные,
Коты мазаные.

Совсѣмъ селезень,
Совсѣмъ молодой,
Чернобровый селезень,
Черноглазый селезень,
Въ кафтанѣ селезень,
Въ камзолѣ селезень,
Полосатый кушачекъ,
Вязеницькїи колпачекъ,
Черна шляпа со перомъ,
Перчаточки съ серебромъ,
Штаны нанковые,
Чулки вязаные,
Коты мазаные.
Совсѣмъ его собрала.

Владимирская губернія, Ковровский уѣздъ. Смирновъ, стр. 91.

489.

Ужъ я селезня любила.
Я косатаго любила,
Я чулки ему кушила.
Люли-люли, селезень,
Люли-люли, молодой,
Въ бѣлыхъ шелковыхъ чулкахъ.
Ужъ я селезня любила.

И косатаго дарила,
Башмачки ему купила.

Люли-люли, селезень,
Люли-люли, молодой,
Въ бѣлыхъ шелковыхъ чулкахъ,
Въ сафьянныхъ башмакахъ.

. . . . .
. . . . .

И штаны ему купила.

. . . . .
. . . . .
Въ черныхъ бархатныхъ штанахъ.

. . . . .
. . . . .

И кафтанъ ему купила....

. . . . .
. . . . .

И камзолъ ему купила....

. . . . .
. . . . .

Люли-люли, селезень,
Люли-люли, молодой,
Въ бѣлыхъ шелковыхъ чулкахъ,
Въ сафьянныхъ башмакахъ,
Въ черныхъ бархатныхъ штанахъ,
Въ кафтанѣ селезень,
Въ камзолѣ селезень,
Пряжки съ пискорками,
Вопъ повыскакали.

490.

Охъ, бѣдный ежъ, горемычный ежъ.
Ты куды ползешь, куды ежишься?
—Я ползу, ползу ко боярскому двору,
Къ высокому терему,
Къ Марьѣ Осиповиѣ.
Стукъ, стукъ у воротъ.
Кто пришелъ?
—Бѣдный ежъ.
—Зачѣмъ?
—Пошутить, подрянить,
Позабавиться, попросить.
—Что принесъ?
—Сто рублей.
Охъ, бѣдный ежъ, горемычный ежъ!
Доселѣва ежа самъ некали,
Безъ платы цускали, оглаживали,
Много жаловали;
А нынѣ ежа и за сто рублей не берутъ.

Охъ, бѣдный ежъ, горемычный ежъ,
Ты куды ползешь, куды ежишься?
—Я ползу, ползу ко боярскому двору,
Къ высокому терему,
Къ Марьѣ Осиповиѣ.
Стукъ, стукъ у воротъ.
Кто пришелъ?
—Бѣдный ежъ.
—Зачѣмъ?
—Пошутить, подрянить,
Позабавиться, попросить.
—Что принесъ?
—Триста рублей.

Охъ, бѣдный ежъ, горемычный ежъ!
Доселѣва ежа сами некали,
Безъ платы пускали, оглаживали,
Много жаловали;
А нынѣ ежа за триста рублей не берутъ.

Охъ, бѣдный ежъ, горемычный ежъ,
Ты куды ползешь, куды ежишься?—
—Я ползу, ползу ко боярскому двору,
Къ высокому терему,
Къ Марьѣ Осиповнѣ.
Стукъ, стукъ у воротъ.
Кто пришелъ?
—Бѣдный ежъ.
—Зачѣмъ?

—Попутить, подрянить,
Позабавиться, попросить.
—Что принесть?
—Пятьсотъ рублей.
Охъ, бѣдный ежъ, горемычный ежъ!
Доселѣва ежа сами некали,
Безъ платы пускали, оглаживали,
Много жаловали;
А нынѣ ежа за пятьсотъ рублей не берутъ.

Охъ, бѣдный ежъ, горемычный ежъ,
Ты куды ползешь, куды ежишься?
—Я ползу, ползу ко боярскому двору,
Къ высокому терему,
Къ Марьѣ Осиповнѣ.
Стукъ, стукъ у воротъ.
Кто пришелъ?
—Бѣдный ежъ.
—Зачѣмъ?
—Попутить, подрянить,
Позабавиться, попросить.

—Что принешь?

—Я тысячу рублей.

Взяли ежа во высокій во теремъ.

Положили ежа на тесовую кровать,

Стали ежа цѣловать-мяловать.

И душею называть, и къ себѣ прижимать.

Оглаживати, охорашивати,

Ужимать, укрывать, прихватывати.

Пѣсенникъ 1780 года, часть IV, стр. 74.

491.

Подъ гору ершъ ползеть,

Подъ крутую горемыка.

Я ползу, ползу на барскіи дворъ,

Къ Акулинѣ Степановнѣ,

Ко Настасьѣ Ивановнѣ.

Запропала ершова голова,

На чужой сторонѣ живучи,

Много горя видучи.

Стары бабушки спасаются,

Въ монастырь-то собираются....

Олопецкая губернія, Вытегорскій уѣздъ. Олопецкія Губернскія Вѣдомости 1880 года, № 81 («плясовая»).

492.

Занька, гдѣ ты побывалъ,

Бѣленькій, гдѣ ты былъ-побывалъ?—

—Въ городѣ, пане мой, въ городѣ, сердце мой!—

—Занька, что дѣлалъ,

Бѣленькій, что дѣлалъ?—

—Я капустку поливалъ, кочешки заломалъ.—
—Запныка, не поймали ли тебя,
Бѣленькій, не поймали ли тебя?—
—Поймали, пане мой, поймали, сердце мой!—
—Запныка, чѣмъ били,
Бѣленькій, чѣмъ били?—
—Катюха кулакомъ, а Варюха рукавомъ,
А третья вдова шелковымъ поясомъ.—
—Запныка, не можешь ли,
Бѣленькій, не можешь ли?—
—Немогу я, пане мой, немогу я, сердце мой!—
—Запныка, не сходить ли за врачомъ,
Бѣленькій, не сходить ли за врачомъ?—
—Хорошъ бы былъ врачъ мнѣ—дочка твоя.

Пѣсенникъ 1780 года, часть IV, стр. 77.

493.

Заюшка, гдѣ ты былъ да побывалъ,
Бѣленькій, гдѣ ты спалъ да почевалъ?—
—Былъ я, былъ я, пане мой,
Былъ я, былъ я, сердце мой,
Въ огородѣ-хмѣльникѣ,
На повѣти въ сѣнникѣ,
На перинѣ, на боку,
Въ шитомъ-браномъ пологу.—
—Заюшка, кого видѣлъ да повидалъ,
Бѣленькій, кого видѣлъ да повидалъ?—
—Видѣлъ, видѣлъ, пане мой,
Видѣлъ, видѣлъ, сердце мой,
Три дѣвчины хороши,
Три дѣвчины пригожи.—

—Заюшка, еще какъ дѣвокъ зовуть,
Бѣленькій, еще какъ дѣвокъ зовуть?—
—Зовуть, зовуть, пане мой,
Зовуть, зовуть, сердце мой!
Се Катюха, се Марюха,
Се Дунька вдовица.—
—Заюшка, накормили ли тебя,
Бѣленькій, накормили ли тебя?—
—Накормили, пане мой,
Накормили, сердце мой!
У Катюхи—калачи,
У Марюхи—пироги,
А у Дуньки вдовиной блины масляные.—
—Заюшка, напоили ли тебя,
Бѣленькій, напоили ли тебя?—
—Напоили, пане мой,
Напоили, сердце мой!
У Катюхи-то—пиво,
У Марюхи-то—вино,
А у Дуньки вдовиной меды ставленные.—
—Заюшка, съ кѣмъ ты спалъ да ночевалъ,
Бѣленькій, съ кѣмъ ты спалъ да ночевалъ?—
—Спалъ я, спалъ я, пане мой,
Спалъ я, спалъ я, сердце мой,
У Катюхи—на рукѣ
У Марюхи—на грудяхъ,
А у Дуньки вдовиной на всемъ животѣ.—
—Заюшка, какъ не били ли тебя,
Бѣленькій, какъ не били ли тебя?—
—Били, били, пане мой,
Били, били, сердце мой!
У Катюхи—рукавомъ,
У Марюхи—кулакомъ;
Меня Дуня вдовица опечалова(ла).—
—Заюшка, утекати было ти,

Блѣнскій, утекати было ти!—
—Я не могъ уйтить
И дыры найтить,
Куды выскочити, куды выпряцути.

Рукописный сборникъ XVIII вѣка Публичной Библиотеки
(О. XIV. 11), № 173.

494.

Занька, гдѣ былъ-побываль,
Сѣренскій, гдѣ почь ночеваль?—
—Скажу, скажу, баринъ мой,
Скажу, скажу, сударь мой!
Въ огородъ у бабуси
Я капусту полоть.—
—Занька, не видали ль тебя,
Сѣренскій, не видали ль тебя?—
—Видали, баринъ мой,
Видали, сударь мой!
Тамъ ходили три дѣвицы,
Тамъ гуляли красавицы.—
—Занька, не знаешь ли, какъ звать,
Сѣренскій, не знаешь ли, какъ звать?—
—Знаю, знаю, баринъ мой,
Знаю, знаю, сударь мой!
Первая—Катюша,
Другая—Маруся,
Третья—Душонка душа.—
—Занька, не звали ли тебя,
Сѣренскій, не звали ли тебя?—
—Звали, звали, баринъ мой,
Звали, звали, сударь мой!
Катюша звала,

Маруся звала;
А Дуношка удада все кланялась да звала.—
—Зашныка, накормишь ль тебя,
Съренъкій, накормили ль тебя?—
—Накормили, баринъ мой,
Накормили, сударь мой!
Катюша—блинами,
Маруся—пирогоми;
А Дуношка удада калачика поднесла.
—Зашныка, напоили ль тебя,
Съренъкій, напоили ль тебя?—
—Напоили, баринъ мой,
Напоили, сударь мой!
Катюша—виномъ.
Маруся—пивомъ;
А Дуношка удада стаганъ меду подала.
—Зашныка, проводили ли тебя.
Съренъкій, проводили ли тебя?—
—Проводили, баринъ мой.
Проводили, сударь мой!
Катюша—изъ дверей.
Маруся—изъ сѣней;
А Дуношка удада черезъ дворъ провела.—
—Зашныка, не побили ль тебя.
Съренъкій, не побили ль тебя?—
—Били, били, баринъ мой,
Били, били, сударь мой!
Катюша—рогачемъ,
Маруся—помеломъ;
А Дуношка удада за усны подрала.—
—Зашныка, не плакаль ли ты.
Съренъкій, не плакаль ли ты?—
—Плакаль, плакаль, баринъ мой,
Плакаль, плакаль, сударь мой!—
—Зашныка, какъ же ты плакаль,

Сѣренькій, какъ же ты плакалъ?—

—Ахны, ахны, баринъ мой.

Ахны, ахны, сударь мой!

Воронежская губернія. Воронежскія Губернскія Вѣдомости 1852 года, № 34 («протяжнал»).

495.

Гдѣ ты былъ, запышка,

Гдѣ побывалъ, сѣренькій?—

—Въ огородѣ, парень мой.

Въ огородѣ, душа мой!—

—Что же ты дѣлалъ, запышка,

Что же ты дѣлалъ, сѣренькій?—

—Я капустки поломалъ,

Я вилы пощипалъ.—

—Не били ль тебя, запышка,

Не били ль тебя, сѣренькій?—

—Били, били, парень мой,

Били, били, душа мой!—

—Чѣмъ тебя били, запышка,

Чѣмъ тебя били, сѣренькій?—

—По бокамъ кулакамъ,

По закривку рукавамъ.—

—Не плакалъ ли ты, запышка,

Не плакалъ ли ты, сѣренькій?—

—Плакалъ плакалъ, парень мой,

Плакалъ, плакалъ, душа мой!—

—Какъ же ты плакалъ, запышка,

Какъ же ты плакалъ, сѣренькій?—

—Кау-кау, парень мой,

Кау-кау, душа мой!—

—Ты бы ушелъ, запышка,

Ты бы убѣгъ, сѣренькій!—
—Я уйти не ушель.
Убѣжать не убѣжалъ.—
—Ты бы въ капустку, запныка,
Ты бы въ бороздку, сѣренькій!—
—А капустка нивка,
А бороздка мелка.—
—Ты бы на елку, запныка,
Ты бы подь елку, сѣренькій!—
—А на елкѣ иглки:
Я боюся уколки.—
—Ты бы въ поле, запныка,
Ты бы въ лѣсокъ, сѣренькій!—
—Чисто поле широка,
Темный лѣсокъ далеко.—
—Ты бы подь кустикъ, запныка,
Ты бы подь кустикъ, сѣренькій!—
—Мелкій кустикъ рѣдковать.
А я, зая, бѣловать.—
—Ты бы на рѣчку, запныка,
Ты бы подь мостикъ, сѣренькій!—
—Въ рѣкѣ мостикъ плоховать.
А я, зая, вертовать.—
—Ты бы въ деревню, запныка,
Ты бы въ деревню, сѣренькій!—
—А въ деревнѣ народъ:
Меня, запныку, убьетъ!

Ярославская губернія, Пошехонскій уѣздъ. Ярославскія Губернскія вѣдомости 1870 года, № 42 («игровая»).

496.

Запныка, гдѣ ты былъ-побывалъ.
Сѣренькій, гдѣ ты былъ-побывалъ?—
—Былъ. былъ, парень мой,

Быль, быль, сердце мое!
Во городъ во Ромшъ,
Во прекрасной сторонѣ.—
—Зашныка, не видать ли ты кого,
Съренъкій, не видать ли ты кого?—
—Видѣть, видѣть, парень мой,
Видѣть, видѣть, сердце мое!
Три дѣвушки хороши,
Лицомъ бѣлы, пригожи.—
—Зашныка, а не знаешь, какъ зовутъ,
Съренъкій, а не знаешь, какъ зовутъ?—
—Знаю, знаю, парень мой,
Знаю, знаю, сердце мое!
Ой, одна-то—Катюха,
А другая-то—Маруха,
Третья—Дуни удала,
Всѣмъ дѣвушка хороша.—
—Зашныка, а не звали ли тебя,
Съренъкій, а не звали ли тебя?—
—Звали, звали, парень мой,
Звали, звали, сердце мое!
Что Катюха—изъ огня,
А Маруха—со крыльца;
А Дуни удала со форточки позвала.—
—Зашныка, накормили ли тебя,
Съренъкій, накормили ли тебя?—
—Накормили, парень мой,
Накормили, сердце мое!
Что Катюха-то—блинами,
А Маруха—прогари;
А Дуни удала паники съ маслицемъ дала.—
—Зашныка, напоили ли тебя,
Съренъкій, напоили ли тебя?—
—Напоили, парень мой,
Напоили, сердце мое!

Что Катюха-то—квасомъ.
А Маруха—водицей;
А Дуня удача стакагъ меду налила.—
—Зашныа, проводили ли тебя.
Сѣреный, проводили ли тебя?—
—Проводили, царень мой,
Проводили, сердце мое!
Что Катюха—изъ овна,
А Маруха—со крыльца;
А Дуня удача за форточку провела.—
—Зашныа, не прибили ли тебя.
Сѣреный, не прибили ли тебя?—
—Били, били, царень мой,
Били, били, сердце мое!
Что Катюха—ухватомъ,
А Маруха—кочергой;
А Дуня удача за успки подрала.

Курская губернія, Суджанскій уѣздъ. Воскресный досугъ
1867 года, № 243, стр. 283.

497.

Зашныа, гдѣ ты былъ-побывалъ,
Сѣреный, гдѣ ты былъ-побывалъ?
Зашныа мой бѣленькй,
Бѣленькй, мой сѣреный.
Гдѣ ты, гдѣ ты, зайна, былъ.
Гдѣ ты, сѣрый, побывалъ?
Заюшка, ты кого видѣлъ?
Сѣреный, ты кого видѣлъ?—
—Видѣлъ, видѣлъ двѣ дѣвицы.
Видѣлъ, видѣлъ красавицы.—
—Зашныа, ужъ не били ли тебя.
Сѣреный, ужъ не били ли тебя?—

— Били, били, парень мой,
Били, душечка моя, били, сердце мое!—
— Запныка, скажи, чѣмъ били,
Сѣренькій, скажи, чѣмъ били?—
— По бозамъ кулакамъ,
По плечамъ розгачамъ, кирничамъ.—
— Запныка, ты не плакалъ ли,
Сѣренькій, ты не плакалъ ли?—
— Хипи-хипи, парень мой,
Хипи-хипи, сердце мое!—
— Заюшка, утекати пора,
Сѣренькій, цѣловати пора,
Цѣловать-миловать,
Крѣпко къ сердцу прижимать!
Заюшка, распрощаться пора,
Сѣренькій, распрощаться пора,
Утекати, распрощаться,
Низко кланяться,
Да не чваниться!

Якушкинъ, стр. 693 («хороводная»)

498.

Запныка ты мой бѣленькій, ты, мой сѣренькій!
Гдѣ ты, зайка, побывалъ?—
— Во зеленомъ во саду.—
— Запныка, ты кого видѣлъ?
Гдѣ дѣвушки хороши,
Красавушки пригожи...—
— Запныка, не били ли тебя
И не бранили ли тебя?—
— Били, били, нане мой,
Били, били, сердце мой!—

— Скажи, запышка, какъ тебя били?—
— По бокамъ кулакамъ.
По плечамъ кирпичомъ.—
— Запышка, ты не плакала ли?—
— Плакала, плакала, пане мой.
Плакала, плакала, сердце мой!—
— Скажи, запышка, какъ же плакала ты?—
— Хинь-хинь, пане мой.
Хинь-хинь, сердце мой!—
— Запышка, утекай пора.
Съренъкій, цѣловати пора.
Цѣловать, мцловать,
Къ сердцу крѣпко прижимать.
Низко кланяться
Да не чваниться!

Новгородъ. Новгородскія Губернскія Вѣдомости
1833 года, № 7.

499.

Заюшка мой бѣленькій.
Бѣленькій, самъ съренъкій!
Гдѣ ты, гдѣ ты, зайка, былъ.
Гдѣ ты, сърый, побывать?
Заюшка, кого видалъ.
Съренъкій, кого видалъ?—
— Видѣлъ, видѣлъ, парень мой.
Двѣ дѣвицы хорошихъ.
Двѣ красавицы пригожихъ.—
— Заюшка бѣленькій, не били ль тебя.
Не бранили ль тебя?—
— Били, били, парень мой.
Били, били, сердце мой!—
— Ты скажи, чѣмъ били?—

— По бокамъ кулаками,
По плечамъ кирпичами.—
— Заюшка, ты не плакаль ли?—
— Плакаль, плакаль, парень мой,
Плакаль, плакаль, сердце мой!—
— А скажи, какъ плакаль?—
— Хини-хини, парень мой,
Хипп-хипп, сердце мой!

Архангельская губернія, Мезенскій уѣздъ. Ефименко, стр. 67
(«вечерничая»).

500.

Какъ повадился мужикъ на охоту ходить,
На охоту ходить, перепелокъ ловить.
Не поймавъ онъ перепелки, поймавъ бѣлаго дунька.
Дунекъ бѣленькій, хвостикъ сѣренькій.
Присадили нашъ дунекъ, присадили животокъ,
Потихохоньку, полегохоньку.
Какъ присѣлъ, присѣлъ дунекъ, присѣлъ бѣлый,
животокъ.
Приложился нашъ дунекъ, приложился животокъ,
Потихохоньку, полегохоньку.
Какъ прилетѣлъ, прилетѣлъ дунекъ, прилетѣлъ бѣлый, жи-
вотокъ.
Разоспался нашъ дунекъ, разметался животокъ:
Одно крылышко протянетъ, а другое поведетъ;
Одну ножешку протянетъ, а другую поведетъ.
Просыпался нашъ дунекъ, просыпался животокъ.
Озирался нашъ дунекъ, озирался животокъ.
Умывался нашъ дунекъ, умывался животокъ.
Утирался нашъ дунекъ, утирался животокъ.
Подымался нашъ дунекъ, подымался животокъ,
Потихохоньку, полегохоньку.

Какъ приветаль, приветаль лунекъ, приветаль бѣ-
лый, животогъ.

А хозяйникъ говорить: «Лунька надобно убить!»

Какъ расплакался лунекъ, разрыдался животогъ.

А хозяйка говорить: «Чтобъ на волошку пустить!»

Распился лунекъ, распился животогъ.

Воронежская губернія. Воронежскія Губернскія Вѣдомости
1852 года, № 31 («хороводная»). Послеъ každого стиха пришьеъ:
Воздунай, воздунай, воздушаюшки мои.

501.

Одна дѣвка самоволка сама замуилъ захотѣла
За Евфимова за сына; у Евфима сынъ Трофимъ.
А оиъ по лѣсу ходилъ, часты пленни становилъ.
Часты пленни становилъ, перенелочекъ ловилъ.
Не поймасть оиъ перенелку, поймасть сизаго лунька.
Я не знаю, какъ мнѣ быть, куда лунька положить....
Развернись-ка, мой лунекъ, развернись-ка, молодой!
Ты присядь-ка, мой лунекъ, ты присядь-ка, мой си-
зой,

Ты поишке, ты поишке, еще шибче того!

Возстань-ка, мой лунекъ, возстань-ка, молодой,

Ты повыще, ты повыще, еще выще того!

Поцѣлуйся, мой лунекъ, поцѣлуйся, мой сизой,

Еще шибче, еще шибче, еще шибче того!

Смоленская губернія. Смоленскій Вѣстникъ 1888 года, № 22
(«игорная»).

502.

Ужъ какъ мой-еть мужъ охотникъ,

Господинъ-сударь стрѣлецъ,

За охотою ходилъ, перенелочекъ ловилъ.

Изымалъ дунька, дунька сѣренъкаго.
Посадилъ дунька на крутой на бережокъ.
Вы раздайтесь, дѣвнцы, разступитесь, молодцы,
Ужь какъ дайте вы дуньку погулять по дуньку!
Какъ увидѣли дунька красны дѣвки изъ окна:
«Ты сюды, сюды, дунекъ, сюды, мленькый дружокъ!»

Ярославская губернія, Ростовскій уѣздъ. Живая Старина
1892 года, выпускъ III, стр. 156.

503.

Ой, не мой мужъ бояринъ, не мой господинъ
На охотушку ходилъ, перенелушекъ ловилъ.
Не уловилъ перепелки, уловилъ дунька.
Дунька сѣренькаго, сизокрыленькаго.
Ой, поскачь, поскачь, дунекъ.
Сердце-радость-животогъ.
Потихонечку, поманечку!
Ой, въ боки, дунекъ, ой, въ ладони, дунекъ,
Ой, въ присядку, дунекъ!
И для милаго дружка хоть сережку изъ ушка:
А для милыхъ гостей поломати костей!

Курская губернія. Воскресный Досугъ 1867 года, № 213,
стр. 283. Еще варианты: Ефименко, стр. 108 (Архангельская
губернія).

504.

Мой мужъ ловець, мой свѣтъ ловець.
Какъ поѣхалъ ловець во чисто поле гулять,
Во темныя лѣса во дремучіе,—
Уловилъ птицу незнакомую.
Охъ, сычь она—не сычь и сова—не сова;
Такъ быть дуньку златоперому.
Златоперому, златокрылому.

Какъ садился лунекъ потихохоньку,
Потихохоньку, помалехоньку;
Онъ не тронется, не ворохнется,
И онъ косточками не шевельнется.
Какъ вставаешь лунекъ потихохоньку,
Потихохоньку, помалехоньку,
Добываетъ лунекъ перемѣнушку,
Перемѣнушку—красну дѣвушку.

И Бессенникъ 1788 года, часть III, прибавление, стр. 58 («хороводная»).

505.

Хожу я, гуляю вокругъ коровода,
Гляжу я, смотрю по всему народу.
Гляжу я, смотрю богатаго тестя.
Нашель я, выбралъ богатаго тестя.
Будь ты мнѣ тесть, а я тебѣ зять буду!

Хожу я, гуляю вокругъ коровода,
Гляжу я, смотрю по всему народу.
Гляжу, выбираю я ласкову тещу.
Нашель я, выбралъ ласкову тещу.
Будь ты мнѣ теща, а я тебѣ зять буду!

Хожу я, гуляю вокругъ коровода,
Гляжу я, смотрю по всему народу.
Гляжу, выбираю молодого шуриня.
Нашель я, выбралъ молодого шуриня.
Будь ты мнѣ шуринъ, а я тебѣ зять буду!

Хожу я, гуляю вокругъ коровода,
Гляжу я, смотрю по всему народу.
Гляжу, выбираю молоду свояченицу.
Будь ты мнѣ свояченица, а я тебѣ зять буду!

Хожу я, гуляю вокругъ коровода,
Гляжу я, смотрю по всему народу.

Гляжу, выбираю хорошу невесту.
Будь ты мнѣ невеста, а я тебѣ мужъ буду!

Покажи-ка, зятюшка, свое лицо бѣло!—
—А вотъ мое лицо, а вотъ мое бѣло!—
—Покажи-ка, зятюшка, свои брови черны!—
—А вотъ мои брови, а вотъ мои черны!—
—Покажи-ка, зятюшка, свои русы кудри!—
—Вотъ мои кудри, вотъ мои русы!—

Всѣ добрые люди, желаю на свадьбу!
У моего у тестя пива, вина много,
Пива наварено, вина накурено.
Вина накурено, сяды привезено,
Сяды привезено, ко всѣмъ разнесено.
Я, выпивши пива, а тестя-то въ рыло;
Я, испекши пирожки, тещу-матушку въ толчки.
Молодой шуршишь, заложил своего коня.
Заложил своего коня, поѣзжай долой съ двора!
Молодой свояченицѣ дорогой подарокъ.
Дорогой подарокъ—шелковую платку.
Веселья я, веселья, что одинъ остался,
Что одинъ остался съ молодой хозяйкой!
Я свою милую, чѣмъ хочу, дарую,
Чѣмъ хочу, дарую, семь разъ поцѣлую.

Владимирская губернія, Ковровский уездъ. Смирновъ, стр. 101
(«хороводная»). После каждого стиха припѣвъ: Запѣвка бѣленькій.

506.

Хорошу я, гуляю вокругъ хоровада,
Гляжу я, смотрю я по всему народу,
Щу, выбираю богатаго тестя.
Нашель я и выбралъ богатаго тестя.
Узай будь ты мнѣ тещемъ, а я тебѣ зитемъ;
Я тебѣ зить буду, твою дочку зить хочу!

Хожу я, гуляю вокругъ хоровода,
Гляжу я, смотрю я по всему народу.
Щу, выбираю богатую тещу.
Нашель я и выбрала богатую тещу.
Ужь будь ты мнѣ тещей, а я тебѣ зятемъ:
Я тебѣ зять буду, твою дочку взять хочу!

Хожу я, гуляю вокругъ хоровода.
Гляжу я, смотрю я по всему народу.
Щу, выбираю молодого шурина.
Нашель я и выбрала молодого шурина.
Ужь будь ты мнѣ шуриномъ, а я тебѣ зятемъ:
Я тебѣ зять буду, твою сестру взять хочу!

Хожу я, гуляю вокругъ хоровода.
Гляжу я, смотрю я по всему народу.
Щу, выбираю молодую своячню.
Нашель я и выбрала молодую своячню.
Будь ты мнѣ своячней, а я тебѣ зятемъ:
Я тебѣ зять буду, твою сестру взять хочу!

Хожу я, гуляю вокругъ хоровода.
Гляжу я, смотрю я по всему народу.
Щу, выбираю хорошу невѣсту.
Нашель я и выбрала хорошу невѣсту.
Будь ты мнѣ женою, а я тебѣ мужемъ:
Я тебѣ мужъ буду, тебя замужъ взять хочу!

Выходила теща на зятюшку смотрѣть:
«Покажи-ка, зятюшка, свои ножки рѣзвы!»
— Вотъ и мои ножки, вотъ и мои рѣзвы! —
— «Покажи-ка, зятюшка, свои руки бѣлы!» —
— Вотъ и мои руки, вотъ и мои бѣлы! —
— «Покажи-ка, зятюшка, свои кудри русы!» —
— Вотъ и мои кудри, вотъ и мои русы!
Покажи-ка, теща, хорошу невѣсту!

Вотъ моя невѣста, вотъ моя хорошая!
Всѣ добрые люди, желаю на свадьбу,
Пива, вина пити, хлѣба-соли кушать!
У нашего зятя пива, вина много,
Пива, вина много, хлѣба-соли тоже.
Я, напившись пива, своего тестя въ рыло;
Я, поѣвши пирожки, свою тещу во толчки.
Молодой мой шуринокъ, сѣдай своего коня,
Сѣдай своего коня, сѣзжай съ моего двора!
Молоду своячню подарю подаркомъ,
Подарю подаркомъ—шелковою плетью.
Хорошъ я и буенъ, что одинъ остался,
Что одинъ остался съ молодой невѣстой!
Я свою милую семь разъ поцѣлюю.

Тамбовская губернія, Моршанскій уѣздъ. Прокунинъ, № 48 («хоро-
подная»). Послѣ каждаго стиха приѣвъ: Запѣвка бѣленькій.

507.

Хожу я, гуляю вдоль по хороводу,
Гляжу я, смотрю я по всему народу,
Ищу, выбираю богатаго тестя.
Нашель я, сыскаль я богатаго тестя.
Будь же ты мнѣ тестемъ, а я тебѣ буду зять,
А я тебѣ буду зять, твою дочку хочу взять!

Хожу я, гуляю вдоль по хороводу,
Гляжу я, смотрю я по всему народу,
Ищу, выбираю ласковую тещу.
Нашель я, сыскаль я ласковую тещу.
Будь же ты мнѣ теща, а я тебѣ буду зять,
А я тебѣ буду зять, твою дочку хочу взять!

Хожу я, гуляю вдоль по хороводу,
Гляжу я, смотрю я по всему народу.

Щу, выбираю молодого шурша.
Нашель я, сыскаль я молодого шурша.
Будь же ты мнѣ шуринъ, а я тебѣ буду зять.
А я тебѣ буду зять, твою сестру хочу взять!

Хожу я, гуляю вдоль по хороводу.
Гляжу я, смотрю я по всему народу.
Щу, выбираю молодую своячицу.
Нашель я, сыскаль я молодую своячину.
Будь ты мнѣ своячина, а я тебѣ буду зять.
А я тебѣ буду зять, твою сестру хочу взять!

Хожу я, гуляю вдоль по хороводу.
Гляжу я, смотрю я по всему народу.
Щу, выбираю хорошу невѣсту.
Нашель я, сыскаль я хорошу невѣсту.
Будь ты мнѣ невѣстой, а я женихомъ!

Захотѣлось тестю зятя посмотретьи.
«Покажи-ка, зятюшка, свои рѣзвы ноженьки!
Покажи-ка, зятюшка, свои бѣлы рученьки!
Покажи-ка, зятюшка, свои русы кудерьки!
Покажи-ка, зятюшка, свои брови черныи!
Зазови-ка, зятюшка, весь народъ на свадьбу!»
—Все добрые люди, собирайтесь на свадьбу!
Я, выпивши пива, тестя прямо въ рыло:
Я, поѣвши пирожка, тещѣ-матушкѣ толчка.
Молодой мой шуринъ, осѣдай себѣ коня,
Осѣдай себѣ коня, поѣзжай долой съ двора!
Молодой своячинѣ дорогой подарокъ,
Дорогой подарокъ—шелковую плетку!
То-то ли я весель, радостень, куражень.
Что одинъ остался съ хорошей невѣстой!
Хорошую невѣсту три разъ поцѣлюю.

Тульская губерния, Каширскій уѣздъ. Сельское Хозяйство
1860 года, № 7, стр. 12 («хороводная»). После каждого стиха при-
пѣвъ: Занявка бѣленькій.

508.

Хожу я, гуляю да вдоль курагоду,
По всему народу,
Хожу я, гуляю, хожу, выбираю
Богатаго тестя.
Ужь я выбралъ богатаго тестя.
Вотъ онъ, мой тестикъ, вотъ онъ, мой богатый!

Хожу я, гуляю да вдоль курагоду,
По всему народу,
Хожу, выбираю богатую тещу.
Вотъ она, моя теща, вотъ она, богата!

. . . . .
. . . . .

Богатаго шурша.
Вотъ онъ, мой шуринъ, вотъ онъ, мой богатый!

. . . . .
. . . . .

Богатую своячню.
Вотъ она, моя своячня, вотъ она, моя богатая!

. . . . .
. . . . .

Хорошую цевъету.
Вотъ она, невѣста, вотъ моя хороша!...
А вотъ онѣ, мои ручки, вотъ онѣ, мои бѣлья!—
—«Показки-ка свои поженъки, показки-ка свои бѣ-
лья!»—
—Вотъ онѣ, мои ножки, вотъ онѣ, мои ручки!—
—«Вотъ онъ, мой зятисъ, вотъ онъ, мой богатый!

Показки-ка, зятюшка, показки-ка, батюшка,

Свои русы кудрюшки!»—

—Вотъ они, мои будри, вотъ они, мои русы!

Прошу, люди добры, на свадьбу, хлѣба-соли хва-
титъ!

Глазская губернія, Скопинскій уѣздъ, Будде, № 46 («круговая»);
Припѣвъ: Заника бѣлая.

509.

Вдоль да по улицѣ, вдоль да по широкой

Гулялъ парень.

Вдоль по короводу, вдоль по молодому

Гулялъ парень;

Глядѣлъ парень, смотрѣлъ парень

Да себѣ невѣсту;

Нашель парень, сыскалъ парень

Да себѣ невѣсту.

Будь ты мнѣ невѣста, будь ты мнѣ невѣста.

А я тебѣ женихъ!

. . . . .

. . . . .

Глядѣлъ парень, смотрѣлъ парень

Себѣ тестя.

Будь ты мнѣ тестигъ, будь ты мнѣ тестигъ.

А я тебѣ зятикъ!....

Добрые люди, добрые люди.

Жалуйте на свадьбу!

Пиво варено, пиво варено.

Вино-то курено!

Выпивши-то пиво, да тестя-то въ рыло.

Осѣдлавши же коня, поѣзжай, своякъ, съ двора!

А принявши-то дары, и своячину туды!
Весель я, весель, что одинъ остался.
Что одинъ остался со милою ладой!

Ярославская губернія, Молога. Труды Ярославскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, выпускъ I, стр. 34. После куплета о тестѣ, поются куплеты о тещѣ, своякѣ и своячинѣ.—Въ первой половинѣ пѣсни каждый второй стихъ повторяется; во второй половинѣ послѣ каждого стиха припѣвъ: Заинька бѣленькій.

510.

Заинька бѣленькій!
Хожу я по хороводу,
Гляжу я, смотрю я по всему народу,
Ищу богатого тестя.
Нашель я, нашель я богатого тестя.
Будь ты мнѣ тестикъ, а я тебѣ зятикъ!

Хожу я по хороводу,
Гляжу я, смотрю я по всему народу,
Ищу я ласкову тещу.
Нашель я, нашель я ласкову тещу.
Будь ты мнѣ теща, я тебѣ зятикъ!

Хожу я по хороводу,
Гляжу я, смотрю я по всему народу,
Ищу я богатого шурина.
Нашель я, нашель я богатого шурина.
Будь ты мнѣ шурикъ, а я тебѣ зятикъ!

Хожу я по хороводу,
Гляжу я, смотрю я по всему народу,
Ищу я ласкову своячину.
Нашель я, нашель я ласкову своячину.
Будь ты мнѣ своячиня, а я тебѣ зятикъ!

Хожу я по хороводу,
Гляжу я, смотрю я по всему народу,
Ищу себѣ ладу милую.
Нашелъ я, нашелъ я себѣ ладу милую.
Будь ты мнѣ лада, невѣстой. а я тебѣ женихомъ!

Я, выпивши пива, ударю тестя въ рыло.
Я, приѣвши пироги, пуцую тещу матушку въ тол-
чки.
Осѣдай, шуринъ, коня, поѣзжай, шуринъ, съ двора!
Ласковой своячинѣ подарю подарочекъ — шелкову
плетку.
Весель я, весель, что одинъ остался, съ своей ладо
миллой!
Съ своей ладо миллой три раза поцѣлуюсь.

Сахаровъ, стр. 29 («хороводная»). Послѣ первыхъ четырехъ куп-
летовъ припѣвъ: Запныка бѣленькій.

511.

Ой, вѣночки, ой, зеленочки!

Я хожу, гуляю вокругъ городочка.
Я ищю-поищю, я ласкова тестя.
А будь ты мнѣ, будь ты а ласковымъ тестемъ!

Я хожу, гуляю вокругъ городочка.
Я ищю-поищю, я ласкову тещу.
А будь ты мнѣ, будь ты а ласковой тещей!

Я хожу, гуляю вокругъ городочка.
Я ищю-поищю ласкова шурина.
А будь ты мнѣ. будь ты а ласковымъ шуриномъ

Я хожу, гуляю вокругъ городочка,
Я ницу-поицу хорошу своячину.
А будь ты мнѣ, будь ты хороша своячина!

Я хожу, гуляю вокругъ городочка,
Я ницу-поицу хорошу невѣсту.
А будь ты мнѣ, будь ты хороша невѣста!

А тестюшка, батюшка, вари-ка ты пиво,
А зять въ гости будетъ!
Я хожу, гуляю вокругъ городочка.
А тещенька, матушка, ты пеки блиночки.
А зять въ гости будетъ!
А ласковѣи шуринь, осѣдай мнѣ коня.
Зятю въ гости ѣхать!
Ласкова своячина, сошей мнѣ ширинку,
А зять въ гости будетъ!
Хороша невѣста, сошей мнѣ рубашку,
Ладо въ гости будетъ!

А выпивши пива, я тестя-то въ рыло:
А съѣвши блиночки, я тещу по щечкѣ;
Изъѣздивши коня, а шурица вдвое;
Износилъ ширинку, своячину въ сивку:
Износилъ рубашку, невѣсту цѣлюю.

Удмская губернія, Мезелинскій уѣздъ. Пальчиковъ, № 19 («веш-
няя»). Послеъ каждого стиха припѣвъ: Ой, вѣночки, ой, зеленочки.

512.

Я хожу-гуляю вокругъ городочка.
Вью ли я вѣночки, вью ли зеленые.
Я ницу-поицу хорошу невѣсту,
Богатаго тестя, ласковую тещу.

Тестошка. батюшка, навари-ка пива!
Тещенька. матушка, напекн блинчочковъ!
Шуринъ, мой братецъ, подари коня!
Свояченица, сестрица, вышей мнѣ манишку!
Выпивши пиво, тестошкѣ въ рыло:
Съѣвши блинчки, тещу по шеѣ:
Изъѣздивъ коня. шурина въ солдаты:
Износивъ манишку. свояченицу замузъ.

Каванская губернія. Можаровскій, стр. 73.

513.

Ходилъ баринъ, гулялъ баринъ.
Все по кароводу, все по веселому;
Искалъ баринъ, искалъ баринъ, онъ себѣ невѣсту.
Нашель-выбралъ, нашель-выбралъ онъ себѣ невѣ-
сту.

Будь ты мнѣ невѣста, а я тебѣ женихъ!
Все добры люди, красавицы дѣвочки,
Пожалуйте на свадьбу, пожалуйте, придите.
Пожалуйте, придите, барина жените!
Пива наварено, вина накурено!

Ходилъ баринъ, гулялъ баринъ.
Все по кароводу, все по веселому;
Искалъ баринъ, искалъ баринъ, онъ себѣ тестя,
Онъ себѣ тестя, онъ себѣ богатаго.
Нашель-выбралъ онъ себѣ тестя.
Будь ты мнѣ тестя, а я тебѣ зять!

.....
.....

Батюшка тестя, навари-ка пива!
Матушка теща, напекн нпрожковъ!

Миленькій мой шуринъ, запряги карету!
Милая своячина, вышей полотенце!

Испивши-то пива, тестю-то въ рыло;
Приѣвни-то пироги, теща, рыло береги!
Не сѣдлавши-то коня, гони шурина съ двора!
Милая сестрица, ты намъ не дворица!
Миленькій прикащикъ, ты намъ не указчикъ!
Милая прикащица, ты намъ не указчица!
Весель я, весель въ сегодняшній вечеръ,
Еще веселѣе люблюшка милая.
Любушка голубушка, подумаемъ думушку!
Подумавши думушку, прощай, моя люблюшка!....

Ужъ ты, тещишка, мой батюшка, прости меня
Христа ради!
Вчерашній день я хмѣлень былъ!
Не я шумѣлъ, не я гремѣлъ, а хмѣль во мнѣ съ
ума сошелъ,
Съ ума сошелъ, гулять пошелъ!—
—«Гуляй, гуляй, молодець, тихой, мелкой тиши-
ной!»

Ярославскій уѣздъ. Русскій Филологическій Вѣстникъ
1890 года, № 3, стр. 64 («хороводная»). Въ началѣ, послѣ куплета
о тестѣ, поются куплеты о тещѣ, шурицѣ, своячинѣ, прикащикѣ
и прикащицѣ; въ концѣ, послѣ куплета о тестѣ, поются куплеты
объ этихъ же лицахъ. Обращенія къ тестю о варкѣ пива и
проч. сопровождаются приѣвномъ: Завинька бѣленькій (по два
раза).

514.

То-то я, молодець, на тихой переборъ,
На тихой переборъ, сложенишься захотѣлъ.
Ахъ ты, красная дѣвица, ты поди за меня.
Ты поди за меня, за удала молодца!

То-то я, молодець, на тихой переборь,
На тихой переборь, сножениться захогьль.
Ахъ ты, дѣдушка, будь мнѣ тестюшка,
Тесть мой, батюшка!

.....
.....

Молодець удалый, будь мнѣ шуринушка,
Шуринь, братъ родной!

.....
.....

Ахъ ты, красная дѣвица,
Будь своячина моя!

.....
.....

Ахъ ты, тестюшка, тесть мой, батюшка,
Ты вина-то бери да зятя въ гости жди!

.....
.....

Ахъ ты, тещенька, теца, матушка!
Ты блины-то пекп, зятя въ гости жди!

.....
.....

Ахъ ты, шуринушка, шуринь, братъ родной,
Ты сѣна-то косп, зятя въ гости жди!

.....
.....

Ты же, красная дѣвица, своячина моя!
Ты пива-то вари, зятя въ гости жди!

.....
.....

Ты ли, тестюшка, тесть мой, батюшка,
Какъ отъ зятя те дары—двѣ кукишки голы!

.....
.....

Ахъ ты, тещенька, теща, матушка!
Какъ отъ зятя те дары—двѣ кукишки голы!

. . . . .
. . . . .

Ахъ ты, шуринушка, шуринъ, братъ родной!
Какъ отъ зятя те дары—двѣ кукишки голы!

. . . . .
. . . . .

Ты ли, красная дѣвица, своячина родна!
Какъ отъ зятя те дары—двѣ кукишки голы!

. . . . .
. . . . .

Ахъ ты, тещонка, тесть мой, батюшка!
Ты смилуйся, не прогнѣвайся!
Я вечеръ былъ пьянъ, да промолвился;
Я не самъ говорилъ, меня хмѣль издолить!
Какъ сегодня къ тебѣ на прощенье пришелъ.
Что отъ зятя те дары—юфтевы сапоги.

. . . . .
. . . . .

Ахъ ты, тещенька, теща, матушка!
Ахъ, ты смилуйся, не прогнѣвайся!
Я вечеръ былъ пьянъ, да промолвился;
Я не самъ говорилъ, меня хмѣль издолить!
Какъ сегодня къ тебѣ на прощенье пришелъ.
Какъ отъ зятя те дары—двѣ китайки алы.

. . . . .
. . . . .

Ахъ ты, шуринушка, шуринъ, братецъ мой!
Ты смилуйся, не прогнѣвайся!
Я вечеръ былъ пьянъ, да промолвился;
Я не самъ говорилъ, меня хмѣль издолить!

Что теперь-то къ тебѣ на прощенье пришель,
Какъ отъ зятя те дары—ковзловы сапоги.

. . . . .
. . . . .

Ты ли, красная дѣвица, свояченина родна!
Ты смилуйся, не прогнѣвайся!
И вечеръ былъ пьянъ, да промолвился:
Я не самъ говорилъ, меня хмѣль издолить!
Что теперь же къ тебѣ на прощенье пришель,
Какъ отъ зятя те дары—сафьянновы башмаки.

То-то я, молодець, на тихой переборъ,
На тихой переборъ, споженпться захотѣль.

Сибирь. Гуляевъ, стр. 76 «святочная»). Второе полустишие большей части стиховъ повторяется.

515.

Ахъ, я, молодець, тихой образецъ!
Ужъ ты, тестошка,
Да родной батюшка!
Ужъ ты пиво вари,
Пиво пьяное, да похмѣльное,
Про меня, зятенька,
Да про меня, гостенька!

Ахъ, я, молодець, тихой образецъ!
Ужъ ты, тещенька,
Да родна матушка!
Ты блины пеки,
Блины масляны,
Про меня, зятенька,
Да про меня, гостенька!

Ахъ, я, молодець, тихой образецъ!
Ужъ ты, шуринъ мой,
Да женѣ братъ родной!
Ты коня сѣдлай,
Коня добраго, да иноходаго.
Про меня, зятеька,
Да про меня, гостенька!

Ахъ, я, молодець, тихой образецъ!
Ужъ ты, свояченица.
Да родна сестрица!
Ты ширинку шей, всю на золотѣ,
Да на столъ набирай.
Про меня, зятеька,
Да про меня, гостенька!

Ахъ, я, молодець, тихой образецъ!
Ужъ вы, поѣзжанушки,
Да каторжанушки!
Снаряжайте вы меня.
Съ крупнымъ поѣздомъ,
Вы меня, зятеька,
Да вы меня, гостенька!

Ахъ, я, молодець, тихой образецъ!
Ужъ вы, тетушки,
Да родны свашеньки!
Снаряжайте вы меня,
Съ крупнымъ поѣздомъ,
Вы меня, зятеька,
Да вы меня, гостенька!

Ахъ, я, молодець, тихой образецъ!
Ужъ ты, тестовика.
Да родной батюшка!
Ужъ и на тебѣ фиту,

Да фиту на золотѣ!
Ужъ за то тебѣ фита,
Что ты пиво варилъ.
Пиво пьяное, да похмѣльное,
Про меня, зятенька,
Да про меня. гостенька!

Ахъ, я, молодець. тихой образецъ!
Ужъ ты. тещенька.
Да родна матушка!
Ужъ и на тебѣ фиту,
Да фиту на золотѣ!
Ужъ за то тебѣ фита,
Что ты блины пекла,
Да блины масляные,
Про меня, зятенька,
Да про меня. гостенька!

Ахъ, я, молодець, тихой образецъ!
Ужъ ты. шуринъ мой.
Да женѣ братель родной!
Ужъ и на тебѣ фиту.
Да фиту на золотѣ!
Ужъ за то тебѣ фита,
Что ты коня сѣдлалъ,
Коня добраго. да иноходаго,
Про меня, зятенька,
Да про меня, гостенька!

Ахъ, я, молодець. тихой образецъ!
Ужъ ты, свояченица,
Да родна сестрица!
Ужъ и на тебѣ фиту.
Да фиту на золотѣ!
Ужъ за то тебѣ фита.
Что ширинку шила, всю на золотѣ,

Да на столь набирала,
Про меня, зятенька,
Да про меня, гостенька!

Ахъ, я, молодець, тихой образецъ!
Ужъ вы, поѣзжанушки,
Да каторицацунки!
Ужъ и нате вамъ фиту,
Да фиту на золотѣ!
Ужъ за то же вамъ фита.
Что снаряжали вы меня,
Да съ крупнымъ поѣздомъ.
Вы меня, зятенька,
Да меня, гостенька!

Ахъ, я, молодець, тихой образецъ!
Ужъ вы, тетушки,
Да родны свашеньки!
Ужъ и нате вамъ фиту.
Да фиту на золотѣ!
Ужъ за то же вамъ фита.
Что снаряжали вы меня
Съ крупнымъ поѣздомъ,
Вы меня, зятенька,
Да меня, гостенька!

Ахъ, я, молодець, тихой образецъ!
Ужъ ты, тестюшка,
Да родной батюшка!
Ты не гнѣвайся,
Да не коверкайся!
Я не самъ говорилъ,
А меня хмѣль подшибъ!
Вашъ-еть зять-то хмѣлень,
Вашъ-еть зять неумень!
(Дай-ка мнѣ на болтушенку!)

Ахъ, я, молодець. тихой образецъ!
Ужь ты, тещенька.
Да родна матушка!
Ты не гнѣвайся,
Да не коверкайся!
И не самъ говорилъ.
А меня хмѣль подшибъ!
Вашъ-еть зять хмѣлень.
Вашъ-еть зять неумень!
(Дай-ка мнѣ на болтушечку!)

. . . . .
. . . . .

Сибирь. Иркутскія Губернскія Вѣдомости 1869 года, № 48
(«свадебная»).

516.

Кагъ задумалъ я, молодець, жениться:
Некому по мнѣ, молодцу, покуриться.
А покурятся по мнѣ чужіе люди.
Чужіе люди, близкіе сосѣди.
Эти будутъ—мой старосты:
Этотъ будетъ—мой тещенька:
Эта будетъ—моя тещенька:
Этотъ будетъ—мой подружій:
Эта будетъ—моя свашенька:
Эти будутъ—бояре мои;
Эти будутъ—мой дружечки:
А эта будетъ—невѣста моя!
Ты, тещенька, горѣлку курп.
Ты, тещенька, калачи пеки.
Ты, подружій, коней запрягай.
Ты, свашенька, колпачекъ готовь.

Вы, бояре, сѣдлайте коней,
Вы, дружечки, гладьте головы,
А ты, невѣста, со мною пойдешь!....
Ты, тестенька, не прогибвайся,
Что вчера у тебя я былъ пьянъ.
Что вчера у тебя я дочерю взялъ!

Донская область. Донская Газета 1876 года, № 99 («игровая».)
Послѣ каждаго стиха припѣвъ: Я, я, молодець, тихій переборецъ.

517.

Ходилъ Борисъ да по хороводу,
Да по дѣвичью, да по молодичью,
Искалъ Борисъ да ласковой тещи,
Хорошія невѣсты.
Сыскалъ Борисъ да ласкову тещу,
Хорошую невѣсту.
«Добрые люди, пожалуйте на свадьбу
Хлѣба съ солью кушать.
Пива съ медомъ нити!»

Охти мнѣ, горе, охти, гореванье:
Расхулили да разговорили Борисову-ту тещу,
Хорошую невѣсту,
Будто Борисъ пьяница,
Будто Борисъ пропойца....
«Добрые люди, не жалуйте на свадьбу
Хлѣба съ солью кушать,
Пива съ медомъ нити:
Хлѣбъ-соль не пасена,
Вино не курено,
Пиво не варено!»

Пѣсенникъ 1788 года, часть III, прибавленіе, стр. 49 («хороводная»).

518.

Ходить Бориско, ходить Бориско
Вдоль по кружечку, вдоль по широкому;
Ищеть Бориско, онъ себѣ невѣсту.
«Красная дѣвица, будь ты мнѣ невѣста!
Дядюшка родимый, будь ты мнѣ тестемъ!
Старая старушка, будь ты мнѣ теща!
Молодецъ удалый, будь ты мнѣ шуринъ!
Молода молодка, будь ты мнѣ свахой!
Красная дѣвица, будь ты мнѣ своячина!
А вы, добры люди, жалуйте на свадьбу
Пива, вина шти, хлѣба-соли кушать!»
Расхулили люди Борисову свадьбу.
«Дядюшка родимый, ты мнѣ не тестемъ!
Бабушка родима, ты мнѣ не теща!
Тетушка родима, ты мнѣ не сваха!
Молодецъ удалый, ты мнѣ не шуринъ!
Красная дѣвица, ты мнѣ не своячина!
Красная дѣвица, ты мнѣ не невѣста!
А вы, добры люди, не зачѣмъ на свадьбу,
Пива, вина нѣту, хлѣба-соли не бывало!»

Сибирь. Гуляевъ, стр. 79 («святочная»). Кромѣ первыхъ двухъ стиховъ, каждое полустипше повторяется.

519.

Ходилъ Борисъ, гулялъ Борисъ
По караводу, да по дѣвичьему;
Искалъ Борисъ, смотрѣлъ Борисъ
Хорошу невѣсту, хорошу, пригожу.
Съ личика бѣленьку, съ очей веселеньку.

Пашель Борисъ, сыскаль Борисъ
Хорошу невѣсту, хорошу, пригожу,
Съ личика бѣленьку, съ очей вселеньку.
«Добрые люди, пожалуйте на свадьбу
Хлѣба-соли кушать, лебеди рушить.
Пива, меду шти, молодыхъ смотрѣти,
Борисову невѣсту, Борисову хорошу!»
Нынѣшни люди злые, луковаты,
Расхаяли Борисову невѣсту,
Расхаяли да разговорили:
«Кака нехороша, кака непригожа,
Съ личика не бѣла, съ очей не весела!»

Казань. Овсянниковъ, стр. 94. Почти тождественная пѣсня: Можаровскій, стр. 71 (Казанская губернія).

520.

Ходилъ Борисъ, ходилъ Борисъ по хороводу.
Искаль Борисъ, искаль Борисъ себѣ тестя.
Пашель Борисъ, пашель Борисъ себѣ тестя.
.....
.....

Ужъ вы, люди, люди, вы, добрые люди!
Пожалуйте, люди, къ Борису на свадьбу,
Къ Борису на свадьбу хлѣба-соли кушать,
Хлѣба-соли кушать, вина зеленаго,
Вина зеленаго, пива молодаго!

Тульская губернія, Каширскій уѣздъ. Сельское Хозяйство
1860 года, № 7, стр. 14 («хороводная»). После куплета о тестѣ,
поются куплеты о тещѣ, шуринѣ, свояченицѣ и невѣстѣ.

521.

Ходилъ баринъ, ходилъ бравый
По хороводу, по всему народу:
Искалъ баринъ, искалъ бравый
Онъ себѣ тестя. онъ молодаго.
«А будь ты мнѣ тесть, тесть, а будь ты мнѣ тесть,
тесть,

А я тебѣ зять. зять, а я тебѣ зять. зять!

Добрые люди, добрые люди,
Красныя дѣвицы, красныя дѣвицы.
Молоды ребята. молоды ребята,
Милости просимъ, милости просимъ
Къ намъ на свадьбу, къ намъ на веселу
Пиво, вино пити, пиво, вино пити:
Пиво наварено, пиво наварено.
Вино-то готово, вино-то готово!»

. . . . .
. . . . .

Хороша невѣста: она сговорена;
А вся наша свадьба, вся она разохлась:
Женихъ-то—не лапотникъ, невѣста—не пряха!

Уфимская губернія, Мензелинскій уѣздъ. Пальчиковъ, № 7 («веп-
пяя»). Послѣ куплета о тестѣ поются куплеты о тещѣ, шурянтъ,
свояченичѣ и певѣстѣ (баринъ хочетъ быть певѣстѣ «ровней»). Въ
трехъ заключительныхъ стихахъ каждое полустихіе повторяется.

522.

Ходилъ Иванъ вдоль хороводу,
Искалъ Иванъ хорошую невѣсту,
Ласкову тещу, богатаго тестя.

«Добрая жена, ты будь моя теща!
Красная дѣвица, будь моя невѣста!
Добрая жена, пожалуйста бѣль платочек!
Красная дѣвица, пожалуйста золотъ перстень!
Добрые люди, приходите ко мнѣ на свадьбу!
Красныя дѣвицы, приходите пѣсни пѣть!
Малы ребята, приходите лапшу хлебать!»
Понѣшны люди—злы, луковаты:
Расхаяли Ивану хорошу невѣсту.
Ласкову тещу, богатаго тестя.
«Добрые люди, не ходите ко мнѣ на свадьбу!
Красныя дѣвицы, не ходите пѣсни пѣть!
Малы ребята, не ходите лапшу хлебать!»

Владимирская губернія. Труды Владимирскаго Губернскаго
Статистическаго Комитета, выпускъ VII, стр. 28.

523.

Ходитъ Иванъ по хороводу,
По дѣвничью, по молодичью;
Ищетъ-поищетъ Иванъ себѣ невѣсту.
«Ты мнѣ невѣста....»

Якушкинъ, стр. 701 («хороводная»).

524.

Винный нашъ колодезь, винный нашъ глыбокій,
А что жъ въ тебѣ воды нѣтъ?—
—Конь воду выпивалъ, конь воду выпивалъ.
Копытцами выливалъ.
Нашего хозяина, нашего богатаго
Дома не случилось.

Уѣхалъ нашъ хозяинъ, уѣхалъ нашъ богатый
Въ Москву-городъ погулять.
Приѣхалъ нашъ хозяинъ, приѣхалъ нашъ богатый
Изъ Москвы изъ города;
Привезъ же нашъ хозяинъ, привезъ же нашъ бо-
гатый
Московскую умницу.

Винный нашъ колодезь, винный нашъ глубокий,
А что жъ въ тебѣ воды нѣтъ?—
—Конь воду выпивалъ, конь воду выпивалъ,
Копытцами выливалъ.
Нашего хозяина, нашего богатаго
Дома не случилось.
Уѣхалъ нашъ хозяинъ, уѣхалъ нашъ богатый
Въ Питеръ городъ погулять.
Приѣхалъ нашъ хозяинъ, приѣхалъ нашъ богатый
Изъ Питеру города;
Привезъ же нашъ хозяинъ, привезъ же нашъ бо-
гатый
Питерскую умницу.

Винный нашъ колодезь, винный нашъ глубокий,
А что жъ въ тебѣ воды нѣтъ?—
—Конь воду выпивалъ, конь воду выпивалъ,
Копытцами выливалъ.
Нашего хозяина, нашего богатаго
Дома не случилось.
Уѣхалъ нашъ хозяинъ, уѣхалъ нашъ богатый
Въ Казань городъ погулять.
Приѣхалъ нашъ хозяинъ, приѣхалъ нашъ богатый
Изъ Казани городу:
Привезъ же нашъ хозяинъ, привезъ же нашъ бо-
гатый
Казанскую умницу.

«Московская умница, московская умница,
Люби меня, молодца!»—

—Люблю я молодца, люблю я молодца,
Цѣлую те, золотце!

«Питерска умница, питерска умница,
Люби меня, молодца!»—

—Люблю я молодца, люблю я молодца,
Цѣлую те, золотце!

«Казанская умница, казанская умница,
Люби меня, молодца!»—

—Люблю тебя, молодца, люблю тебя, молодца,
Цѣлую те, золотце!

«Московская умница, московская умница,
Постели постелюшку!

Питерска умница, питерска умница,
Поклади взголовнице!

Казанска умница, казанска умница,
Подбери постелюшку!»

Владимирская губернія, Ковровский уѣздъ. Смирновъ, стр. 148
(«хороводная»). Каждый второй стихъ повторяется.

525.

Винный мой колодезь, а что жъ стоишь безъ
воды?

—Конь воду выпиваль, копытами выбиваль.

Нашего хозяина дома не случилось.

Какъ поѣхалъ нашъ хозяинъ въ Казань городъ по-
гулять.

Привезетъ ли нашъ хозяинъ, привезетъ ли моло-
дой

Казанскую умницу.

«Казанская умница, цѣлуй меня, золотце!»

Винный мой колодезь, а что жъ стоишь безъ
воды?

—Конь воду выпивалъ, копытами выбивалъ.

Нашего хозяина дома не случилось.

Какъ поѣхалъ нашъ хозяинъ въ Рязань городъ по-
гулять.

Привезетъ ли нашъ хозяинъ рязанскую умницу.

«Рязанская умница, цѣлуй меня, золотце!»

Винный мой колодезь, а что жъ стоишь безъ
воды?

—Конь воду выпивалъ, копытами выбивалъ.

Нашего хозяина дома не случилось.

Какъ поѣхалъ нашъ хозяинъ въ Москву городъ по-
гулять.

Привезетъ ли нашъ хозяинъ московскую умницу.

«Московская умница, цѣлуй меня, золотце!»

Казанская умница, стели мнѣ постелюшку!

Рязанская умница, клади мнѣ зголовнице!

Московская умница, ложись спать со мною!»

Орловская губернія, Елецкій уѣздъ. Ягушкинъ, стр. 689 («хоро-
водная»).

526.

Вѣрный нашъ колодезь, глубокий нашъ колодезь,
А что жъ въ тебѣ воды нѣтъ?

—Конь воду выпивалъ, грязь копытцей выливалъ.

Всѣ кони на дворѣ, хозяина дома нѣтъ.

Уѣхалъ нашъ хозяинъ, уѣхалъ нашъ бояринъ,

Въ Москву въ городъ погулять.

Придетъ нашъ хозяинъ опять изъ Москвы изъ
города

Привезеть ли нашъ хозяинъ. привезеть ли нашъ
бояринъ

Московскую умницу.

Московскую умницу выведу на улицу,

Выведу на улицу, посажу на стульцу.

. . . . .

. . . . .

Въ Питеръ городъ погулять.

. . . . .

. . . . .

Петербургскую умницу.

«Стой, мое золотце, цѣлуй меня. молодца!»

. . . . .

. . . . .

Въ Катонъ городъ погулять.

. . . . .

. . . . .

Катовскую умницу.

«Московская умница, стели мнѣ постелюшку!

А петербургская умница, клади въ изголовьице!

А катонская умница. разбери постелюшку!»

Рязанская губернія, Скопинскій уѣздъ. Будде, № 42 («круговая»).

527.

Винный мой колодець, винный мой студеный.

А что въ тебѣ воды нѣтъ?

—Кони были, воду пили,

Копытцами выбивали.

Нашего молодчика, нашего удалого

Въ домѣ не случилось.

Уѣхаль молодчикъ, уѣхаль удалый
Во Казань городъ гулять.
Выбраль молодчикъ, выбраль удалый
Казанскую школьницу.

.....
.....
Въ Петербургъ городъ гулять.
Выбраль молодчикъ, выбраль удалый
Петербургску барышню.

.....
.....
Въ Ярославль городъ гулять.
Выбраль молодчикъ, выбраль удалый
Ярославску кралечку.

.....
.....
Во деревню гулять.
Выбраль молодчикъ, выбраль удалый
Деревенску дѣвушку.

«Казанская школьница, постели постелюшку!
Деревенска дѣвушка, положи зголовнице!
Петербургска барышня, перивушку перебей!
Ярославска кралечка, спать молодчика уложи!»

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ, Магницкій, стр. 15
(«обыденная»).

528.

Вѣрный нашъ колодезь, вѣрный нашъ глубокий,
А что въ тебѣ воды нѣтъ?

— Конь воду выпиваль, конь воду выпиваль,

Копытами выбиваль.
Нашего хозяина, нашего молодого,
Дома не случилось.
Уѣхаль нашъ хозяинъ, уѣхаль нашъ богатый
Въ Рязань городъ погулять.
Привезетъ нашъ хозяинъ, привезетъ молодой
Какую-нибудь вѣсточку,
Вѣсточку новую, вѣсточку новую—
Рязанскую умницу.
Рязанску умницу, Рязанску умницу
Выведу на улицу.

. . . . .
. . . . .

Въ Питеръ городъ погулять....

. . . . .
. . . . .

Въ Москву городъ погулять....

«Рязанска умница, Рязанска умница,
Стели мнѣ постелюшку!
Питерская умница, питерская умница,
Клади въ изголовнице!
Московская умница, московская умница,
Сбери мнѣ постелюшку, клади мнѣ во шляпушку!
Спасибо, дѣвушки, спасибо, дѣвушки,
На мягкой постелюшкѣ!»

Калужская губернія. Мельгуновъ, выпускъ 1. № 12 («хороводная»)
Каждый второй стихъ (кроме предпоследняго) повторяется.

529.

Виненъ мой колодець, виненъ мой глубокий,
Что стоишь—воды нѣтъ?
—Конь воду выпиваль, копытами выбиваль.

Нашего хозяина, нашего молодого.
Дома не случилось.
Уѣхалъ нашъ хозяинъ, уѣхалъ нашъ молодой
Въ Рязань городъ погулять.
Привезетъ нашъ хозяинъ, привезетъ нашъ молодой
Рязанскую умницу.
Рязанскую умницу выведу на улицу.
«Люблю тебя, золотце, цѣлуй меня, молодца!»

.....
.....
Въ Питеръ городъ погулять.

.....
.....
Въ Москву городъ погулять.

.....
.....
«Рязанская умница, стели мнѣ постелюшку!
Питерская умница, клади изголовьице!
Московская умница, собирай постелюшку!
Спасибо вамъ, дѣвушки, на мягкой постелюшкѣ!»

Тулская губернія, Кашпрскій уѣздъ. Сельское Хозяйство
1860 года, № 7, стр. 15 («хороводная»).

530.

Винный нашъ колодезь, винный нашъ глубокий.
А что въ тебѣ воды нѣтъ?
—Конь воду вышивалъ, грязь коньитомъ выбивалъ.
Нашего хозяина дома не случилось.
Уѣхалъ-то нашъ хозяинъ во Казань городъ гулять.
Казанскихъ дѣвушекъ, дѣвокъ, дѣвокъ выбирать.
Бдетъ-то нашъ хозяинъ изъ города изъ Казани.

Везеть-то шагъ хозяинъ казанскую умницу.
Казанскую умницу выведу на улицу.
«Золотце, золотце, поцѣлуй меня, молодца!»

Самарская губернія, Ставропольскій уѣздъ. Балакиревъ, № 5
(«хороводная»).

531.

Соряжается король,
Сподобляется животь,
Встаетъ въ утряхъ,
Равенько, ранешенько,
Утирается бѣленько, бѣлешенько,
Трется платочкомъ,
Бѣлымъ полотенцемъ.
Взявъ въ руки полотенца,
Па войну пошеть,
Дѣвиць смотрѣть,
Красныхъ примѣчать.
Котора же мила,
Котора дорога?
(Имя) мила.
(Отчество) дорога!

Архангельская губернія, Мезенскій уѣздъ. Ефименко, стр. 83
(«вечерняя»).

532.

Хмѣль мой, хмѣль, хмѣль садовой!
Спишь ли, не спишь ли, не дремлешь ли?—
—Я не сплю, не дремлю, думаю думушку крѣп-
кую!

Взявши гусельцы, завивши кудерцы,
Самъ на улицу пошелъ, самъ на пирокую.
Видѣлъ я дѣвицу, видѣлъ я красавицу—
Скромна, нарядна, весьма хороша!
Эту бы дѣвицу, эту бы красавицу
За нашего за барина, за грамотника!....

Панъ велѣлъ, свѣтъ приказалъ!...
Кумушки, голубушки, пожалуйста хмѣлку!—
—Рви, кума, рви, душа,
Хмѣлю не порти, листковъ не ломай!....
Душечка, вольный свѣтъ, думаешь ли жениться,
Невѣсту выбирай!

Казань. Овсянниковъ, стр. 110. Почти тожественная пѣсня: Можаровскій, стр. 81 (Казанская губернія).

533.

Ходитъ царь, ходитъ царь
Кругъ нова города, кругъ нова станова:
Ищетъ царь, ищетъ царь
Царевну свою, королевну свою:
«Гдѣ бы совидать, гдѣ бы сослыхать
Про царевну свою, королевну свою?»—
—«Видѣли ее, слышали про нее.
Вонъ, вонъ она, вонъ, вонъ она—
Во новѣ городѣ, во новѣ становѣ.
Возьми ее за правую ручку,
Поведи ее кругъ нова города,
Заведи ее среди кружка,
Заставь ее, заставь ее
Поскакать-поплясать, про всѣ города сказать!
Попляши, царевна, иопляши, королевна!

Царь-царевичъ велѣль, королевичъ велѣль!»—
—«Вотъ поплишу, вотъ попляшу,
Потѣшу царя, самого короля!»
—«Поклонись, царевна, поклонись, царевна!
Царь-царевичъ велѣль, королевичъ велѣль!»—
—«Вотъ поклонюсь, вотъ поклонюсь,
Я потѣшу царя, самого короля!»
—«Поцѣлуй, царевна, поцѣлуй, царевна!
Царь-царевичъ велѣль, королевичъ велѣль!»—
—«Вотъ поцѣлую, вотъ поцѣлую,
Я потѣшу царя, самого короля!»

Забайкальская область, Семеновскій округъ. Иркутскія Губернскія Вѣдомости 1868 года, № 8.

534.

Ходитъ царь
Вкругъ нова города, вкругъ нова широка;
Ищетъ царь
Царевну свою, королевну свою:
«Гдѣ-то она,
Царевна моя, королева моя,
Да простояла?»
—Восе она
Во новомъ городѣ, во новомъ широкомъ.
Золотымъ вѣнцомъ
Да просвѣтила, да просвѣтила,
Золотыи ключми
Да побрякнула, да побрякнула.
Зайди въ городъ
Во новой широкой, во новой широкой;
Возьми ее

За правую руку, за правую руку;
Поведи ее
Вокруг нова города, вокруг нова широка;
Поставь ее
Среди города, среди широка;
Заставь ее
Скакать и плясать, скакать и плясать!
Скакни, царевна!
Царевичъ велѣлъ, молодой приказалъ.
Поклонись, царевна!
Царевичъ, велѣлъ, молодой приказалъ.
Поцѣлуй, царевна!
Царевичъ велѣлъ, молодой приказалъ.

Сибирь. Гуляевъ, стр. 72 («святочная»). Каждый первый изъ двухъ стиховъ повторяется.

535.

Ходитъ царь.
Вокруг нова города, вокруг нова города;
Ищетъ царь.
Онъ царевну свою, королевну свою:
—Гдѣ вы видали, гдѣ вы слыхали.
Царевну мою, королевну мою?»—
—Эвонъ она,
Во новѣ городѣ, во новѣ широкомъ.
Золотымъ вѣнцомъ
Она испросвѣтила, испросвѣтила,
Золотымъ ключомъ
Испробрякала, испробрякала.
Возму ее,
За правую руку, за правую руку:
Ай поведу ее

Вкругъ нова города, вкругъ нова широка.
Поставь ее
Среди города, среди широка;
Заставь ее
И скакать и плясать, и скакать и плясать!
Скакни, царевна!
Царевичъ велѣлъ, молодой приказалъ.
Потанцуй, царевна!
Царевичъ велѣлъ, молодой приказалъ.
Поклонись, царевна!
Царевичъ велѣлъ, молодой приказалъ.
Поцѣлуй, царевна!
Царевичъ велѣлъ, молодой приказалъ.

Пермская губернія. Ш в ш о н к о, стр. 99. Каждый первый изъ двухъ стиховъ (кромя третьяго) повторяется.

536.

Еще ходитъ царь,
Еще ищетъ царь.
Отпирайтесь, ворота!
Выступай, душа царевна,
Выступай-ка правой ножкой!
Ты бери за праву ручку!
Ужъ вы кланяйтесь низенько,
Да еще того пониже!
Вы цѣлуйтесь-ка миленько,
Вы еще того милѣе!
Ужъ какъ взялъ свою царевну
И повелъ свою царевну кругомъ города.
Скачи, моя царевна,
Пляши, моя царевна!

Ужъ какъ царь приказалъ. молодой приказалъ
Скакать и плясать, перемѣны искать,
Перемѣниваться съ красной дѣвушкою.

Архангельская губернія, Онежскій уѣздъ. Ефименко, стр. 122.
Послѣ первыхъ десяти стиховъ приѣвъ: Да царевъ сынъ, по-
вторяющійся по три раза.

537.

Ходить царицынь по городу,
Онъ ищетъ-поищетъ князину молодую.
Не эта ли князина молодая?
Среди она города стояла.
Золотымъ перстнемъ возсіяла.
«Просѣки-ка-те, боярушки, воротца.
Просѣки-ка-те, боярушки, широки.
Еще того пошире!
Подойди-ка ты, боярушка, поближе.
Поклонись-ка-ся, боярушка, пониже.
Еще того пониже!
Ступи ее на правую на ножку.
Возьми ее за правую за ручку.
Поведи ее кругъ городочку!

Вятская губернія. Календарь Вятской губерніи на 1894 годъ.
стр. 377 («тропцкая»).

538.

Озвони города царева
Ходилъ-гулялъ царевичъ.
Смотрѣлъ-глядѣлъ царевны.
Не моя ли царица

Середь города гуляетъ,
На рукѣ перстнемъ сіяетъ,
Золотою драгою блистаетъ?
Сѣки-рубн ворота,—
Я иду смотрѣть царевну!—
—Подойди, сударь, поближе,
Поклонись, сударь, пониже,
Выбрай себѣ по мысли!—
Не нашель себѣ по мысли.

Нижегородская губернія, Арамазскій уѣздъ. Русскій Филологическій Вѣстникъ 1879 года, № 2, стр. 154. Поется трижды, въ третій разъ послѣдній стихъ: Нашель себѣ по мысли.

539.

Не царь ли вокругъ царства ходитъ?
Не царевну ль, царь, ищешь?
Что не та ли царевна
Во новомъ градѣ гуляетъ,
Золотымъ вѣнкомъ зяетъ?
Вы отворьтеса, ворота,
Вы отворьтеса, шпроки,
Ты войди, душа, въ городъ,
Ты возьми ее за ручку,
Обведи ее вокругъ царства,
Ты поставь ее на мѣсто!
Ужъ вы кланяйтесь, бояре,
Вы просите перемѣну!

Пермская губернія, Чердынскій уѣздъ. Ионовъ, стр. 117 («хороводно-пгорная»). Второе волустышіе каждаго стиха повторяется.

540.

Въ городу царевна ходила.
По-за городу царевъ сынъ.
Посередь города стояла,
Полотеньшкомъ махала.
Золотымъ перстнемъ сіяла,
Позолоченнымъ просвѣщала.
Секретарскій сынъ во городъ,
Во городъ, въ новыя ворота.
Мы сойдемся-ка поближе,
Мы поклонимся пониже,
Приобоймемся поплотнѣе,
Поцѣлуемся милѣе!
Ты бери-ка за праву ручку,
Поведи-ка кругомъ городочка!
«Вы послушайте, бояре.
Какова у меня молодая?»—
—Она не тонка, высока.
Круглолица, бѣлолица.
Душа красная дѣвица.
Еще то ли тебѣ не невѣста?
Становися, свѣтъ, на мѣсто!

Архангельская губернія. Труды Архангельскаго Статистическаго Комитета за 1865 годъ, книга 1, стр. 73.

541.

Какъ во городѣ царевна.
Какъ во городѣ младая,
Среди кругу стояла,
Томъ VII.

Дорогимъ ключомъ брѣпчала.
Золотымъ перстнемъ сіяла.
Какъ во городѣ царевъ сыль.
Какъ за городомъ гуляетъ.
Проруби, сударь, ворота,
Проруби, сударь, другія,
Проруби, сударь, и третью,
Ты взойди, сударь, во городъ.
Подойди, сударь, къ царевнѣ.
Поклонись, сударь, царевнѣ.
Поклонись, сударь, пониже,
Какъ еще того пониже!
Ты возьми, сударь, царевну.
Ты за правую за ручку!
Поцѣлуй, сударь, царевну,
Поцѣлуй ю помилѣе,
Какъ еще чтобъ помилѣе!
Какова жъ наша царица,
Какова жъ наша младая?
Она личикомъ бѣленька,
Она бровками черненька.

Тамбовская губернія, Спаскій уездъ. Балакиревъ. № 31 («хоро-
водная»).

542.

Какъ во городѣ царица
Золотымъ перстнемъ сіяла.
Позолоченнымъ просвѣщала.
Вы сѣните, холопы, ворота!
Секретарскій сынь во городъ.
Вы сходитесь близенько,
Ужъ вы кланяйтесь низенько,

Подълуйтесь миленько!
Ты бери-ка ее за ручку,
Поведи-ка вокруг городочка!

Олопецкая губерния, Каргополь. Кораблевъ, Этнографическій и
географическій очеркъ г. Каргополя, М. 1831 стр. 74. Последнее
слово каждаго стиха повторяется

543.

Ходитъ царь, ходитъ царь
Вкругъ нова города, вкругъ нова широка;
Ищетъ царь,
Онъ царевну свою, королевну свою.
Гдѣ вы видали, гдѣ вы слыхали
Царевну мою, королевну мою?—
—Эвонъ она,
Въ новѣ городкѣ, во новѣ широкѣмъ.
Золотымъ вѣнцомъ
Она просвѣтила, она просвѣтила;
Стальными ключами
Она пробрякала, она пробрякала.
Отворитесь, отворитесь.
Шпроки ворота, широки ворота!
Взойди, царь, взойди, царь,
Во новой городокъ, во новой широкой!
Возьми ее
За правую руку;
Поведи ее, поведи ее
Вкругъ нова городка, вкругъ нова широка:
Поставь ее, поставь ее
Среди городка, середь новенькаго;
Заставь ее, заставь ее
И скакать и плясать, и скакать и плясать!
Скажни, царевна, скажни, гордая!

Царевичъ велѣлъ, молодой приказалъ.
Попляши, царевна, попляши, гордая!
Царевичъ велѣлъ, молодой приказалъ.
Поклонись, царевна, поклонись, гордая!
Царевичъ велѣлъ, молодой приказалъ.
Поцѣлуй, царевна, поцѣлуй, гордая!
Царевичъ велѣлъ, молодой приказалъ.

Пермская губернія, Шадринскій уѣздъ. Кокосовъ, стр. 401.

544.

Царевъ сынъ хороберъ!
А ты что ходишь-гуляешь,
Да ты что примѣчаешь?
—Я хожу, хожу-гуляю.
Я хожу, примѣчаю,
Да мою-ль-де царевну,
Свѣтъ мою королевну.
А моя-ли-де царевна,
Да моя королевна
Въ новѣ городѣ гуляетъ;
На ней вѣнчикъ сіяетъ,
Сарафанъ камчатный.—
—Ты войди, царь, въ городъ,
Ты возьми ее за ручку,
Обведи ее вокругъ града,
Ты поставь ее на мѣсто!
Вы сойдитесь близенько.
Поздоровайтесь миленько!
Безъ орѣшковъ не цѣлуешь,
Безъ каленыхъ не милуешь.
Еще дай мнѣ орѣшковъ,
Еще сладенькихъ, каленыхъ!

Скокъ, скокъ, царевна, скокъ, королевна!
Царевичъ велѣлъ, королевичъ приказалъ!
Вота прискокнула.
Потѣшила царя, своего короля!

Иркутская губернія. Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества по отдѣленію этнографіи, томъ II (1869 г.), стр. 386. Въ первой половинѣ пѣсни первый стихъ повторяется послѣ каждаго двухъ слѣдующихъ стиховъ.

545.

Царевъ сынъ хороберъ,
Да ты что ходишь-гуляешь?
Царевъ сынъ хороберъ,
Да ты что примѣчаешь?
Царевъ сынъ хороберъ!—
—Я хожу, хожу-гуляю.
Я хожу, примѣчаю.
Да свою я царевну,
Да свою королевну.
А моя-то царевна,
А моя-то королевна
Въ новѣ городѣ гуляегъ.
На ней вѣнчикъ сіяетъ,
Сарафанъ на ней камчатный.—
—Ты войди, царь, во городъ.
Ты возьми ее за ручку!
Поклонитесь низенько.
Поздоровайтесь мнленько!

Сибирь. Авдѣева, стр. 116 («круговая»).

546.

Ходитъ царь около города,
Около висока;
Ищетъ царь, ищетъ царь
Царевну свою, королевну свою.

Сибирь. Авдьева, стр. 117 («круговая»).—Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества по отдѣленію этнографіи, томъ II (1860 г.), стр. 387.

547.

Царевъ сынъ, королевъ
Кругъ города ходить,
Невѣсть выбираеть.
Ты взойди сюда во городъ,
Ты стань средь городочка!
Ты стань, прибодрися,
Изехонько поклонися,
Милехонько поцѣлуйся!
Ты возьми ее за ручку,
Проведи кругъ городочка!
Ты поставь ее на мѣсто,
На которыиъ стояла!

Казанская губернія. Можаровскій, стр. 72. Первый стихъ повторяется послѣ каждаго изъ слѣдующихъ стиховъ.

548.

Кругъ города ходить
Царевъ сынъ, королевъ,
Невѣсть выбираеть.

Ты взойди, сударь, во городъ,
Ты встань, прибодрися,
Низехонько поклонися,
Милехонько поцѣлуйся!

Казанская губернія, Козмодемьянскій уѣздъ. Казанскія Губернскія Вѣдомости 1851 года, № 44. Второй стихъ повторяется послѣ каждаго изъ слѣдующихъ стиховъ.

549.

Царю сынъ, королю,
Кругъ города ходить.
Невѣсть выбираеть.
Ты войди, душа, во городъ.
Выбирай себѣ невѣсту!
Ты стань, прибодрися.
Низехонько поклонися,
Милехонько поцѣлуйся!
Вы встаньте на мѣсто,
Ужь вы кланяйтесь боярамъ,
Просите перемѣны!

Перская губернія. Шишонко, стр. 274. Первый стихъ повторяется послѣ каждаго изъ слѣдующихъ стиховъ.

550.

Царинь сынъ, королевъ,
Коль городу ходить,
Въ городъ зазираеть.
Взойди, сударь, въ городъ,
Выбирай себѣ невѣсту,
Что которую люблю!
Поклонись, сударь, пониже,

Утрись, сударь, почище,
Обнимися покрѣпче,
Ты цѣлуйся милѣ!

Отечественныя Записки 1840 года, томъ VIII, смѣсь, стр. 28.
Первый стихъ повторяется послѣ каждаго изъ слѣдующихъ стиховъ.

551.

Во-за городу царь ходитъ,
Онъ невѣсты ходитъ-смотреть.
Отворяйтеся, ворота,
Отворяйтеся, широки!
Ты войди, сударь, во городъ,
Выбирай себѣ любую,
Ты царевну молодую!
Подойди, сударь, поближе,
Что еще того поближе!
Поклонись, сударь, пониже,
Что еще того пониже!
Поцѣлуйся помилѣ,
Что еще того милѣ!

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 334.
Послѣ каждаго стиха припѣвъ: Лели, лели, царевъ сынъ, королевъ.

552.

Царевъ сынъ, король
Вкругъ города ходитъ,
Невѣсть выбираетъ.
Царевъ сынъ, король.
Ты войди къ намъ въ городъ,
Выбери невѣсту,

Подойди къ ней ближе,
Поклонись ей пониже,
Поцѣлуй помилѣе!

Калужская губернія, Мещовскій уѣздъ Калужскія Губернскія
Вѣдомости 1860 года, № 27.

553.

Царевъ сынъ вокругъ города гуляетъ.
Царевъ сынъ себѣ царевну ищетъ.
Царевъ сынъ, ты войди сюда во городъ.
Царевъ сынъ, выбирай себѣ царевну,
Царевъ сынъ, да которую получше!
Царевъ сынъ, подойди-ка къ ней поближе.
Царевъ сынъ, поклонися ей пониже.
Царевъ сынъ, ты возьми ее за ручку.
Царевъ сынъ, посади ее на стуло!
Царевъ сынъ, поцѣлуй ее милѣе!

Воронежская губернія, Воронежскія Губернскія Вѣдомости
1852 года, № 33 («хороводная»).

554.

Ходилъ-гулилъ царевъ сынъ,
Искалъ свою царевну.
Среди торгу-базару,
Середь торгу стояла,
Золотъ вѣнецъ держала.
Сѣки-рубилъ ворота!
Поклонъ тебѣ пониже,
Выбирай себѣ всѣхъ выше!

Ниженская губернія, Краснослободскій уѣздъ, Ниженскія Губернскія Вѣдомости 1865 года, № 43. Последнее слово каждаго стиха повторяется.

555.

Жакъ вокругъ города царевна,
Посередь города гулила,
Золотымъ вѣнцомъ сіяла,
Позолоченымъ просвѣщала.
Вы сѣките, бояре, ворота,
Ужъ вы клавиітесь княгинѣ понижке,
Вы ведите за правую за ручку!

Уфимская губернія, Мензелинскій уѣздъ. Иальчикова, № 17 («вешняя»). Последнее слово каждаго стиха повторится.

556.

Вкругъ города ходить
Царевъ сынъ, королевъ,
Невѣстъ выбираеть.
Ты взойди въ городъ,
Ты стань, привбодрися,
Низенько поклонися,
Милешенько поцѣлуйся!

Исковская губернія, Торопецъ. Семевскій (Торопецъ), № 12. Второй стихъ повторяется послѣ каждаго изъ слѣдующихъ стиховъ.

557.

Царевъ сынъ по городу ходить,
Царевну пытаетъ.
Подойди къ ты близенько,
Поклонися низенько,
Поцѣлуйся милешенько!

Донская область. Донская Газета 1856 года, № 99.

558.

Це моя ли царевна
Близь Царьграда гуляла?
На ней платье голубо,
Матерево дорого.
Возьму ее за руку,
Поведу ли за рѣку,
Ко цареву ко двору.
По горницѣхъ проведу,
Поцѣлую да уйду.

Базанская губернія. Можаровскій, стр. 42. Последнее слово каж-
даго стиха повторяется.

559.

Я хожу, хожу кругомъ города,
Я сѣку-рублю мечемъ ворота,
Еще все ли я красну дѣвицу ищу.
Еще гдѣ я красну дѣвицу найду,
Тутъ ее златымъ перстнемъ подарю.

Сибирь. Авдѣева, стр. 118 («круговая»).—Записки Император-
скаго Русскаго Географическаго Общества по
отдѣленію этнографіи, томъ II (1869 года), стр. 387.

560.

Ходилъ-гулялъ царевень,
Близко смотрѣлъ царевцу, царевцу.
Не моя ли царевна, царевна
Въ Царьградѣ гуляла, гуляла?

На ней юбка шелкова, шелкова,
Дуплетрѣйка парчева, парчева.
Отворяйтесь, ворота, ворота,
Отворяйтесь, широки ворота!

Пойди, Дуня, изъ воротъ въ огородъ,
Пойди, Дуня, во зеленый садъ гулять!
Вы сойдитесть близешенько,
Поклонитесь низешенько.
Поцѣлуйтесь милешенько!
Ты возьми-ка за руку, за руку,
Подведи-ка за рѣку, за рѣку,
Ко сѣдому старику, старику!

Чернская губернія, Шадринскій уѣздъ. Кокосовъ, стр. 406. Пѣсня
повторяется до тѣхъ поръ, пока играющая дѣвушка не выпедегъ
изъ хоравода всѣхъ дѣвушекъ.

561.

Не скачи, куна, по улицѣ,
Не скачи, куна, по широкой!
Ужь ты скачь, куна, въ новой горницѣ.
Выбирай себѣ дружиночку.
Выбирай себѣ хорошую!—
—Еще вотъ у меня дружиночка,
Еще вотъ у меня хорошая,
Другъ-дружина, миль сердечный другъ!

Не скачи, соболь, по улицѣ,
Не скачи, соболь, по широкой!
Ужь скачи, соболь, въ новой горницѣ.
Выбирай себѣ дружиночку.
Выбирай себѣ хорошую!—
—Еще вотъ у меня дружиночка.

Еще вотъ у меня хорошая,
Другъ-дружина, миль-сердечный другъ!

Мы распростимся съ дружиночкой.
Мы распростимся съ хорошенькой:
'Ты прощай, прощай, дружиночка.
'Ты прощай, прощай, хорошая!

Архангельская губернія. Труды Архангельскаго Статистическаго Комитета за 1863 годъ, книга 1. стр. 86. Первые два куплета повторяются до тѣхъ паръ, пока не составитя нужное число паръ парней и дѣвушекъ.

562.

Около было сыра дуба,
Около было зелененькаго.
Скачетъ черный соболь.
Не скачи, соболь, по улицѣ,
Не скачи, черный, по широкой!
Скачи, соболь, въ новой горницѣ.
Да выбирай себѣ дружиночку.
Выбирай себѣ хорошую!
Дружина—миль-сердечный другъ!
Еще вотъ моя дружиночка.
Еще вотъ моя хорошая,
Дружина—миль-сердечный другъ!
Походить было съ дружиночкой,
Погулять было съ дружиночкой!
Дружина—миль-сердечный другъ!
Мы поклонимся дружиночкѣ,
Мы поклонимся хорошенькой;
Дружина—миль-сердечный другъ!
Пріохватимся съ дружиночкой,
Пріохватимся съ хорошенькой;
Дружина—миль-сердечный другъ!

Подѣлуемся съ друженькой,
Подѣлуемся съ хороненькой;
Дружина—миль-сердечный другъ!
Распростимся мы съ друженькой,
Распростимся съ хороненькой;
Дружина—миль-сердечный другъ!

Архангельская губернія, Интега. Якушкинъ, стр. 694 («хоровод-
ния»).

563.

Не скачи, соболь, по улицѣ.
Не скачи, соболь, по широкой!
Скачи, соболь, въ новой горницѣ,
Скачи, соболь, въ новомъ теремѣ!
Выбирай себѣ дружиннику,
Выбирай себѣ молоденьку!
Ты возьми ее за рученьку.
Ты возьми ее за правую!
Проведи ее по горницѣ,
Проведи ее по новенькой!
Покажи свою дружиннику,
Покажи свою молоденьку!—
—Еще вотъ моя дружинника,
Еще вотъ моя молоденька!—
Распростись съ своею дружинницей,
Распростись съ своею молоденькой!

Казанская губернія, Можаровскій, стр. 22. Послѣ каждаго
двухъ стиховъ прибавь: Какое соболь самъ молодецъ, какое
соболь самъ удалецъ.

564.

Во Казани были мы,
Во саду мы гуляли,
Въ зеленомъ гуляли,
Соколика видѣли;
Соколикъ-отъ—молодецъ.
Стань, молодчикъ, прибодрись,
Вдвое-втрое обернись.
Низехонько поклонись.
Милехонько поцѣлуй!

.....
Соколицу видѣли;
Соколица — дѣвица.
Стань, дѣвица, прибодрись...

Казанская губернія. Можаровскій, стр. 11. Каждый стихъ повторяется; послѣ этого вторая половина стиха поется по два раза.

565.

Во собраньѣ были мы,
Были мы,
Сокола (соколицу) мы видѣли,
Видѣли, видѣли.
Сокола-молодчика.
(Соколицу-дѣвицу.)
Молодца удалаго.
(Дѣвицу красавицу.)
Встань, молодецъ (дѣвица), подбодрись,
Подбодрись, подбодрись,

Втрое-вдвое обернись,
Обернись. обернись.
Приди, ниже поклонись,
Поклонись, поклонись,
Мплексонько поцѣлуй,
Поцѣлуйи, поцѣлуй!

Казань. Овсянниковъ, стр. 107. Каждый стихъ повторяется.

566.

Во заводѣ были мы.
Были мы, были мы,
Сокола мы видѣли,
Сокола молодчика,
Молодца, молодца,
Соколицу дѣвицу,
Дѣвицу, дѣвицу.
Вы сойдитесь поближе,
Вы поближе, да поближе,
Поклонитесь пониже,
Вы пониже, да пониже,
Поцѣлуйтесь помилѣе,
Помилѣй, помилѣе!

Перская губернія, Чердынскій уѣздъ. Поповъ, стр. 192 («походечная»). Каждый стихъ повторяется.

567.

Женягини, мы къ вамъ пришли, молодья,
Мы къ вамъ пришли!—
—Бояре, вы зачѣмъ пришли, молодые,
Вы зачѣмъ пришли?—

- Княгини, мы невѣсть смотреѣть, молодыя.
Мы невѣсть смотреѣть!—
- Бояре, покажите жениха. молодые,
Покажите жениха!—
- Княгини, восе, восе женишокъ, молодыя,
Восе, восе женишокъ!—
- Бояре, покажите кафтанъ, молодые,
Покажите кафтанъ!—
- Княгини, восе, восе кафтанъ, молодыя,
Восе, восе кафтанъ!—
- Бояре, покажите сапоги, молодые,
Покажите сапоги!—
- Княгини, восе, восе сапоги, молодыя,
Восе, восе сапоги!—
- Бояре, покажите колпачокъ, молодые,
Покажите колпачокъ!—
- Княгини, на подушечкѣ забыть, молодыя.
На подушечкѣ забыть.—
- Бояре, покажите намъ перчатки, молодые.
Покажите намъ перчатки!—
- Княгини, намъ невѣста принесеть, молодыя,
Намъ невѣста принесеть!—
- Бояре, недовязаны, молодые,
Недостроченныя.—
- Княгини, вы вяжите поскорѣе, молодыя,
Вы вяжите поскорѣе!—
- Бояре, вамъ которая любя, молодые,
Вамъ которая любя?—
- Княгини, намъ и Аннушка любя. молодыя,
Намъ Ивановна любя.—
- Бояре, отпирайте ворота. молодые,
Отпирайте широки!—

Сибирь. Гуляевъ, стр. 7^н («святочная»)

568.

- Бояре, да вы зачѣмъ пришли?—
—Княгини, да мы до васъ пришли.
Княгини, да мы невѣсть смотрѣть!—
—Бояре, у насъ на возрастѣ цѣть!—
—Княгини, да молоденькихъ беремъ,
Да молодыхъ, да молоденькихъ беремъ.—
—Бояре, да покажите жениха,
Молодые, да покажите жениха!—
—Княгини, да это ли не женихъ,
Молодая, да это ли не женихъ?—
—Бояре, да покажите сапоги,
Молодые, да покажите сапоги!—
—Княгини, да это то-ли не сапогъ,
Молодая, да это то-ли не сапогъ?—
—Бояре, да безъ подошевь сапоги,
Молодые, безъ подошевь сапоги!—
—Княгини, есть и новеньки,
Молодая, есть и новеньки!—
—Бояре, да покажите сюртуки,
Молодые, покажите сюртуки!—
—Княгини, да это то-ли не сюртукъ,
Молодая, да это то-ли не сюртукъ?—
—Бояре, да мы съ отказомъ пришли,
Молодые, мы съ отказомъ пришли!—
—Княгини, да заплатите за труды,
Молодая, да заплатите за труды!—
—Бояре, у насъ даровъ-то нѣтъ,
Молодые, у насъ даровъ-то нѣтъ!—
—Княгини, есть дары въ торгу,
Молодые, есть дары въ торгу!—
—Бояре, да дары дороги въ торгу,

Молодые, да дары дороги въ торгу!—
—Княгини, да есть и дешевы,
Молодые, да есть и дешевы!—
—Бояре, да вотъ почему же аршинъ,
Молодые, да вотъ почему же аршинъ?—
—Бояре, да вамъ которая лоба,
Молодые, да вамъ которая лоба?—
—Княгини, да намъ и Марья лоба,
Молодые, да намъ и Васильевна лоба!

Пермская губернія. Ш и ш о в к о, стр. 103

569.

Бояре, да вы почто пришли,
Молодые, да вы почто пришли?—
—Княгини, да мы невѣсть смотрѣть,
Молодые, да мы невѣсть смотрѣть!—
—Бояре, покажите жениха,
Молодые, покажите жениха!—
—Княгини, все нашъ женишокъ,
Молодые, все нашъ женишокъ!—
—Бояре, покажите кафтанъ,
Молодые, покажите кафтанъ!—
—Княгини, все нашъ кафтанъ,
Молодые, все нашъ кафтанъ!—
—Бояре, покажите кушакъ,
Молодые, покажите кушакъ!—
—Княгини, все нашъ кушакъ,
Молодые, все нашъ кушакъ!—
—Бояре, покажите сапоги,
Молодые, покажите сапоги!—
—Княгини, все нашъ сапжокъ,

Молодые, все нашъ сапожокъ!
—Бояре, поздороваться,
Молодые, со всѣмъ поѣздомъ!

Сибирь. Авдѣева, стр. 119 («круговая»).—Сходная пѣсня: Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества по отдѣленію этнографіи, томъ II (1869 г.), стр. 388 (Иркутская губернія).

570.

Вы, княгини, ой, молодые вы наши,
Ужъ мы будемъ къ вамъ, мы пріѣдемъ къ вамъ!—
—Вы, бояре, ой, молодые вы наши,
Ужъ вы почто къ намъ, вы пріѣдете?—
—Вы, княгини, ой, молодые вы наши,
Мы невѣсть выбирать, мы невѣсть смотрѣть!—
—Вы, бояре, ой, молодые вы наши,
Покажите женишка вы хорошенькаго!—
—Вы, княгини, ой, молодые вы наши,
Вотъ такой-то женихъ хорошенькій!—
—Вы, бояре, ой, молодые вы наши,
Покажите зинунокъ, вы хорошенькій!—
—Вы, княгини, ой, молодые вы наши,
Вотъ такой-то зинунокъ хорошенькій!—
—Вы, бояре, ой, молодые вы наши,
Покажите кушачекъ сырцовенькій!—
—Вы, княгини, ой, молодые вы наши,
Вотъ такой-то кушачекъ сырцовенькій!—
—Вы, бояре, ой, молодые вы наши,
Покажите сапожки сафьяненькіе!—
—Вы, княгини, ой, молодые вы наши,
Вотъ такіе сапоги сафьяновые!—
—Вы, бояре, ой, молодые вы наши,
Покажите шляпу вы пуховую!—

—Вы, княгини. ой, молодья вы наши,
Вотъ такая шляпа пуховая!—
—Вы. бояре, ой, молодые вы наши,
Выбирайте невѣсть, какихъ надобно!

Уфимская губернія, Мензелинскій уездъ. Пальчиковъ, № 11
(«вешняя»). Вторая половина перваго стиха въ каждомъ куплетѣ
повторяется.

571.

Нене, мы до васъ пришли.
Молодыя, мы до васъ пришли!—
—Бояры, вы зачѣмъ пришли?—
—Нене, мы невѣсть смотрѣть.
Молодыя, чернобровыхъ выбирать!—
—Бояры, покажите жениха!—
—Нене, восе, вотъ женишокъ,
Молодыя, вотъ хорошенькїи!—
—Бояры, покажите сертучокъ!—
—Нене, восе, вотъ сертучокъ,
Молодыя, вотъ нѣмецкаго сукна!—
—Бояры, покажите перчатки!—
—Нене, намъ невѣста принесеть.
Молодыя, черноброва принесеть!—
—Бояры, вамъ которая любя?—
—Нене, намъ Сонечка любя,
Молодыя, намъ Петровна хороша!

Томская губернія. Этнографическій Сборникъ, выпускъ VI,
стр. 63.

572.

Бояра, мы къ вамъ идемъ,
Молодые, мы къ вамъ идемъ!—
—Княжныны, зачѣмъ вы къ намъ,
Молодыя, для чего вы къ намъ?—
—Бояра, мы невѣсть смотрѣть,
Молодые, молодыхъ смотрѣть!—
—Княжныны, у насъ нѣту невѣсть,
Молодыя, всѣ недоросточки!—
—Бояра, у васъ выросли,
Молодые, всѣ доросточки!—
—Княжныны, у васъ кто не женаты,
Молодыя, у васъ кто холосты?
—Бояра, у насъ Яковъ не женаты,
Молодые, что Михенчъ холостой!—
—Княжныны, изволь выбирать,
Молодыя, пзволь изъ любыхъ!

Вятская губернія, Котельническій уѣздъ. Вятскія Губернскія
Вѣдомости 1800 года, № 9. Поется столько разъ, сколько про-
сутствуетъ паръ парней и дѣвушекъ.

573.

Царевна молодая, а мы будемъ къ вамъ!—
—Бояре молодые, что-почто вы къ намъ?—
—Царевна молодая, мы невѣсту выбирать!—
—Бояре молодые, а у насъ невѣсты нѣтъ.—
—Царевна молодая, мало ли у васъ невѣсть?—
—Бояре молодые, даровъ-то у насъ нѣтъ.—
—Царевна молодая, мало ли въ торгу даровъ?—
—Бояре молодые, а денегъ-то у насъ нѣтъ.—

- Царевна молодая, а мы денегъ-то дадимъ.—
—Бояре молодые, по чему платогъ платить?—
—Царевна молодая, по три рублика платогъ.—
—Бояре молодые, покажите женишка.—
—Царевна молодая, вото. вото вамъ женихъ,
Вото, вото вамъ хорошъ!—
—Бояре молодые, покажите смуръ кафтанъ.—
—Царевна молодая. вото. вото смуръ кафтанъ,
Вото, вото вамъ хорошъ!—
—Бояре молодые, покажите кушачокъ.—
—Царевна молодая. вото, вото кушачокъ.
Вото, вото вамъ хорошъ!—
—Бояре молодые, покажите саножки.—
—Царевна молодая. вото. вото саножки.
Вото, вото хороши!—
—Бояре молодые. покажите колпачокъ.—
—Царевна молодая. вото. вото колпачокъ,
Вото, вото вамъ хорошъ!—
—Бояре молодые, покажите перстенецъ.—
—Царевна молодая, вото, вото перстенецъ,
Вото, вото вамъ хорошъ!—
—Бояре молодые, что котора вамъ люба,
Что котора хороша?—
—Вото, вото хороша!—
—У насъ въ полку убыло!—
—У насъ въ полку прибыло!
—А нашъ-то полкъ ниже всѣхъ!
—А нашъ-то полкъ выше всѣхъ!—
—У насъ вечеръ плакали!—
—А мы вечеръ скакали!

- А мы сѣчу чистили.—
—А мы просо сѣяли.—
—А мы просо выгончемъ!—
—А чѣмъ же вамъ выгонтать?—

- А мы коня выпустимъ!—
- А мы кони вызловимъ!—
- А мы коня выкупимъ!—
- А чѣмъ же вамъ выкупить?—
- А мы дадимъ сто рублей!—
- Не надо намъ сто рублей!—
- А мы дадимъ тысячу!—
- Не надо намъ тысячи!—
- А чѣмъ же васъ жаловать?—
- Покалуйте дѣвицу!—
- Про дѣвицу слова нѣтъ!

Владимирская губернія, Ковровский уѣздъ. Смирновъ, стр. 165.
Во второй половинѣ пѣсни последнее слово каждаго стиха повторяется; затѣмъ прпшѣвъ: Диди-ло.

574.

- О**тколь, добрый молодецъ, отколь, отецкій сынъ?—
—Изъ городу Утинова, уѣзду Симбирскаго.—
—Покажь, добрый молодецъ, свою шляпу черную!—
—А вотъ, люди добрые, моя шляпа черная!

. . . . .

- Покажь, добрый молодецъ, свои кудри русыя!—
—А вотъ, люди добрые, мои кудри русыя!

. . . . .

- Покажь, добрый молодецъ, свое лицо бѣлое!—
—А вотъ, люди добрые, мое лицо бѣлое!

. . . . .

—Покажь, добрый молодець, свои руки бѣлыя!—
—А вотъ, люди добрые, мои руки бѣлыя!

. . . . .
. . . . .

—Покажь, добрый молодець, свои очи ясныя!—
—А вотъ, люди добрые, мои очи ясныя!

. . . . .
. . . . .

—Покажь, добрый молодець, свои брови черныя!—
—А вотъ, люди добрые, мои брови черныя!

. . . . .
. . . . .

—Покажь, добрый молодець, свои ноги рѣзвыя!—
—А вотъ, люди добрые, мои ноги рѣзвыя!

Уфимская губернія, Мензелинскій уѣздъ, Пальчиковъ, № 18
(«вешняя»). Послѣ каждаго стиха припѣвъ: Ой, дяди, ой, ладо
мое, съ повтореніемъ второй половины стиха.

575.

Откуда ты, молодець, откуда, отецкій сынъ?—

—Одинъ я, одинъ я, изъ Казани города!—

Покажи-ка, молодець, покажи, отецкій сынъ,

Свои кудри русыя!—

—Одинъ я, одинъ я, мои кудри русыя!

. . . . .
. . . . .

Покажи-ка, молодець, покажи, отецкій сынъ,

Свои руки бѣлыя!—

—Одинъ я, одинъ я, мои руки бѣлыя!

. . . . .
. . . . .

—Покажи-ка, молодець, покажи, отецкій сынъ,
Свои ноги рѣзвыя!—

—Одинъ я, одинъ я, мои ноги рѣзвыя!

Казанская губернія, Чебоксарскій уездъ, Маглицкій. стр. 123
(«игровая»).

576.

Заишка бѣленькій!

Покажи-ка, заишка.

Свои ножки скорыя, сапожки козловые!—

—Изволь ножки скорыя, сапожки козловые!—

—Покажи-ка, заишка.

Свое платье цвѣтное!—

—Изволь, душа, посмотри

Мое платье цвѣтное, мое разхорошее!—

—Покажи-ка, заишка, покажи-ка, бѣленькій.

Твои ручки бѣлыя, перстни золоченыя!—

—Изволь, душа, посмотри

Мои ручки бѣлыя, перстни золоченыя!—

—Покажи-ка, заишка, покажи-ка, бѣленькій,

Свое личко бѣлое, свои брови черныя.

Глазы развеселые!—

—Изволь, душа, посмотри.

Мое личко бѣлое, мои брови черныя,

Глазы развеселые!

Покажи-ка, заишка.

Свои кудри желтыя!—

—Изволь, душа, посмотри

Мои кудри желтыя!

Ушки долги, ножки крошкы...

Некуда-то заюничъ, некуда повыскочить.

Некуда-то заюничъ, некуда повыпрыгнуть!

Въ сторону вскочить—много сорому хватить;
А во другу вскочить—рѣкою брести.
Рѣка-рѣчка быстра, а лединушка часта.
А лединушка часта. Поцѣлуй дѣвку въ уста.
Не ради поста, ради спасенья!...
По досюльному закону—четыре накону;
А что нынѣшній законъ—девяносто пять наконтъ!

Славянская, часть III, № 33 («пласовая»). После каждого куплета припѣвъ: Запѣвка бѣленькій.

577.

Запѣвка сѣренькій!
Въ нашего князя. въ нашего богатаго
Была дочь красивая.
Я, молодой князь, хочу ѣхать свататься.
Запѣвка сѣренькій!
Приѣхалъ я къ князю, хочу свататься.
Князь меня спрашиваетъ:
Покажи мнѣ, князь, свои руки бѣлы!
—Вотъ тебѣ руки, вотъ тебѣ бѣлы:
Вотъ тебѣ глаза, вотъ тебѣ черны.
Запѣвка сѣренькій!
Я хочу въ сваты, твою дочку взяти!—
—Вотъ тебѣ, князь, вотъ тебѣ, молодой,
Княгиня молодая!
Запѣвка сѣренькій!
Слуги мои, слуги вѣрные,
Выстилайте мнѣ дорогу черными тафтами!
Взялъ я красавицу, взялъ я молодую.
Съ богатымъ приданымъ, со воронымъ со конямы.
Съ черными тафтами.
Запѣвка сѣренькій!

Закладайте мнѣ карету, сяду съ нею и поѣду!
Закладайте мнѣ другую, и я сяду во лобую!
Запшыка сѣренькій!
Княгиня передъ цимъ стоитъ, ровно жаръ горитъ.
Загадаю я княгинѣ загадку;
Можетъ ли княгиня отгадати?
Съ чего въ молодца кудри выются, съ чего они
сѣкутся?—
—Съ радости. сударь, кудри выются, съ печали
сѣкутся.
Какъ мы съ тобою совыкались, у те кудри завивались;
Но какъ будемъ разставаться, у те кудри стануть
развиваться!

Калужская губернія, Мещовскій уѣздъ. Калужскія Губернскія
Вѣдомости 1860 года, № 27.

578.

А кто съ нами, дѣвушки, а кто съ нами, красныя,
Па вой воевать?—
—А мы съ вами, дѣвушки, а мы съ вами, красныя,
На вой воевать!—
—Есть ли у васъ, дѣвушки, есть ли у васъ, красныя,
Конь добра лошадь?—
—Есть у насъ, дѣвушки, есть у насъ, красныя,
Конь добра лошадь! .
Уздечка тесмяна?...
Сѣдельце черкаско?...
Плеточка шелкова?...
—Садитесь вы, дѣвушки, садитесь вы, красныя,

На добрыхъ копей,
Поѣдѣте дѣвупки. поѣдѣте, красныя.
На вой воевать!

Нижегородская губернія, Лукояновскій уѣздъ. Русскій Филологическій Вѣстникъ 1879 года, № 2, стр. 156.

579.

Я пойду ли, млада-молоденька, въ три пира гуляти
Ты поди, моя милая, хоть во всѣ въ четыре.
Свекоръ батюшка меня отпустилъ въ три пира гу-
ляти....

Покажи жъ, моя милая, какъ кушцы-те ходять.
Бѣжецки гуляють.—

—Онн этакъ и вотъ этакъ, бѣжецки гуляють.

—Я спрошу еще. милая. какъ мѣщане ходять,

Бѣжецки гуляють?—

—Онн этакъ и вотъ этакъ, бѣжецки гуляють.

—Я еще спрошу, милая. какъ дѣвицы ходять.

Еськовски гуляють?—

—Онѣ этакъ и вотъ этакъ, еськовски гуляють.

Тверская губернія, Бѣжецкій уѣздъ. Сборникъ матеріаловъ
для статистики Тверской губерніи, выпускъ II,
1874 года, стр. 30 («хороводная»).

580.

Скажи, скажи, воробышекъ.

Скажи, скажи, молоденькій,

Какъ старыя ходять.

Какъ они гуляють?—

—Онн эдакъ и вотъ эдакъ,

А все они эдакъ!—
—Скажи, скажи, воробышекъ,
Скажи, скажи, молоденькій.
Какъ молоды ходять,
Какъ они гуляють?—
—Они эдакъ и вотъ эдакъ.
А все они эдакъ!—
—Скажи, скажи, воробышекъ,
Скажи, скажи, молоденькій.
Какъ молодцы ходять,
Какъ они гуляють?—
—Они эдакъ и вотъ эдакъ,
А все они эдакъ!—
—Скажи, скажи, воробышекъ,
Скажи, скажи, молоденькій,
Какъ дѣвицы ходять,
Какъ онѣ гуляють?—
—Онѣ эдакъ и вотъ эдакъ,
А все онѣ эдакъ!—
—Скажи, скажи, воробышекъ,
Скажи, скажи, молоденькій,
Какъ пошы-то ходять,
Какъ они гуляють?
—Они эдакъ и вотъ эдакъ,
А все они эдакъ!—
—Скажи, скажи, воробышекъ,
Скажи, скажи, молоденькій.
Какъ ихн-то жены,
Какъ ихн-то жены?—
—Онѣ эдакъ и вотъ эдакъ,
А все они эдакъ!

Казанская губернія. Можаровскій. стр. 75. Каждый стихъ отвѣта
повторяется.

581.

Скажи, скажи, воробышекъ.
Какъ дѣвицы ходятъ!—
—Они этакъ и вотъ этакъ.
Туды глядь, сюды глядь.
Гдѣ молодцы сидятъ!—
—Скажи, скажи, воробышекъ,
Какъ молодцы ходятъ!—
—Они этакъ и вотъ этакъ,
Туды глядь, сюды глядь.
Гдѣ голубушки сидятъ!—
—Скажи, скажи, воробышекъ.
Какъ старушки ходятъ!—
—Они этакъ и вотъ этакъ,
Туды глядь, сюды глядь.
Гдѣ молодые сидятъ!—
—Скажи, скажи, воробышекъ.
Какъ злые люди ходятъ!—
—Они этакъ и вотъ этакъ,
Туды глядь, сюды глядь,
Гдѣ добрые сидятъ!

Сахаровъ, стр. 28 («хороводная». Последний куплетъ сомнительнаго достоинства.

582.

Селезень мой сизъ косистый.
Сизъ косистый, голосистый,
Поди, поплавай по Дунаю,
Подплыви ты къ винограду,
Стань поди грушу, стань, послушай,

Какъ старушки скачуть-пляшуть.
Онѣ эдакъ, все вотъ эдакъ:
Сутулимшись, сугорбимшись!
Селезень мой сизъ косистый,
Сизъ косистый, голосистый,
Подь, поплавай по Дунаю,
Подплыви ты къ винограду,
Стань подь грушу, стань, послушай.
Какъ дѣвицы скачуть-пляшуть!
—Онѣ эдакъ, все вотъ эдакъ:
Подбодремшись, веселемшись,
Подбодремшись. и въ ладоши!

Уфимская губернія, Мензелинскій уѣздъ. Иальчикъ, № 23 («веш-
пля»). Первое полустихіе каждаго стиха повторяется по три
раза, второе по два раза.

533.

Селезень мой сизъ косатый,
Сизъ косатый, кудреватый,
Поплывай, мой селезенько,
Внизъ по тиху по Дунаю!
По Дунаю спогуляю!
Попримѣть, мой селезенько,
Какъ старушки скачуть-пляшуть?—
—Онѣ эдакъ и вотъ эдакъ!—
—Попримѣть, мой селезенько,
Какъ молодки скачуть-пляшуть!—
—Онѣ эдакъ и вотъ эдакъ:
Склавши ручки на головку!—
—Попримѣть, мой селезенько,
Какъ дѣвицы скачуть-пляшуть!—
—Вотъ эдакъ и вотъ эдакъ:
Склавши ручки ко сердечку!

Пермская губернія. Шинюшко, стр. 267. Первая половина каждаго
стиха повторяется по три раза, вторая по два раза.

584.

Селезенько сизъ косатый,
Поплывай, мой селезенько.
Визъ по тихому Дунаю!
Сядь подь группей, самъ послушай.
Какъ Павлуша скачетъ-пляшетъ!—
—А вотъ эдакъ и вотъ такъ!
Вотъ Андреевичъ какъ пляшетъ!

Сибирь. Гуляевъ, стр. 88 («святочная»)

585.

Еще какъ ты, утена, еще какъ ты, сѣрая.
Ты по морю плавала?—
—Ужъ я эдакъ, вотъ эдакъ, я по морю плавала.
—Еще какъ ты, утена, еще какъ ты, сѣрая,
Ты голову купала?—
—Ужъ я эдакъ, вотъ эдакъ, я голову купала.
—Еще какъ ты, утена, еще какъ ты, сѣрая.
Ты гнѣздо совивала?—
—Ужъ я эдакъ, вотъ эдакъ, я гнѣздо совивала.
—Еще какъ ты утена, еще какъ ты, сѣрая,
На гнѣздо ты садилась?—
—Ужъ я эдакъ, вотъ эдакъ, на гнѣздо садилась.
—Еще какъ ты, утена, еще какъ ты, сѣрая.
Ты дѣтей выводила?—
—Ужъ я эдакъ, вотъ эдакъ, дѣтей выводила.
—Еще какъ ты, утена, еще какъ ты, сѣрая.
Со гнѣзда солетала?—
—Ужъ я эдакъ, вотъ эдакъ, со гнѣзда солетала

—Еще какъ ты, утена, еще какъ ты, сѣрая.
Ты дѣтей растеряла?—

—Ужъ я эдакъ, вотъ эдакъ, дѣтей растеряла.

—Еще какъ ты, утена, еще какъ ты, сѣрая,
Ты дѣтей собирала?—

—Ужъ я эдакъ, вотъ эдакъ, я дѣтей собирала.

Уфимская губернія, Мензелинскій уѣздъ. Пальчиковъ, № 24 («вешняя»). Въ каждомъ трехстопномъ второй стихъ и каждая пѣзъ двухъ половинъ третьяго стиха повторяются.

586.

Какъ ты, утена, какъ ты, сѣрая,

По морю плыла?—

—Вотъ и эдакъ, и вотъ эдакъ, по морю плыла.—

—Какъ ты, утена, какъ ты, сѣрая,

Глѣздо завивала?—

. . . . .

На глѣздо садилась?—

. . . . .

На глѣздѣ сидѣла?—

. . . . .

Со глѣзда слетала?—

. . . . .

Дѣтей выводила?—

. . . . .

Дѣтей разводила?—

. . . . .
. . . . .

Дѣтей собирала?...

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкій, стр 106
(«круговая»).

587.

Выдала матушка за стараго замужь меня.
Охъ, старость, охъ, старость—печаль со кручиною!
Какъ-то мнѣ, какъ-то мнѣ—про стараго постель
стлать?

Эдакъ, вотъ эдакъ, про стараго постель стлать.
Какъ-то мнѣ, какъ-то мнѣ—про стараго зголовье
класть?

Эдакъ, вотъ эдакъ, про стараго зголовье класть.
Какъ-то мнѣ, какъ-то мнѣ—стараго одѣвать будеть?
Эдакъ, вотъ эдакъ, стараго одѣвать будеть.

Выдалъ меня батюшка, за молодаго замужь
меня.

Ой, младость, ой, младость—веселье со радостью!
Какъ-то мнѣ, какъ-то мнѣ—про молодаго постелю
стлать?

Эдакъ, вотъ эдакъ, про младаго постелю стлать.
Какъ-то мнѣ, какъ-то мнѣ—про младаго зголовье
класть?

Эдакъ, вотъ эдакъ, про младаго зголовье класть.
Какъ-то мнѣ, какъ-то мнѣ—младаго одѣвать будеть?
Эдакъ, вотъ эдакъ, младаго одѣвать будеть.

Ярославская губернія, Молога. Труды Ярославскаго Губерн-
скаго Статистическаго Комитета, выпускъ I, стр. 17. Вто-
рое полуступище каждаго стиха повторяется.

588.

Ой, горе, кручина великая, печаль непомятая!
Хочетъ мать за стара мужа отдать.
Какъ-то мнѣ со старымъ-то жить будетъ?
Какъ-то мнѣ про стара постеля стлать?
Этакъ вотъ!
Какъ-то мнѣ стараго на постелю класть?
Этакъ вотъ!

Ой, радость, веселье великое!
Хочетъ мать за ровню замужь отдать.
Какъ-то мнѣ про ровню постеля стлать?
Этакъ вотъ!

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV.
стр. 335. Первые три слога каждаго стиха повторяются.

589.

Во морю, по морю по спнему
Плавала лебедушка бѣлая.
Плакала душа красна дѣвица:
Какъ-то мнѣ за стараго замужь идти?
Эдакъ-то, эдакъ-то, вотъ эдакъ-то!
Какъ-то мнѣ про стараго постелю стлать?
Эдакъ-то, эдакъ-то, вотъ эдакъ-то!
Какъ-то мнѣ со старымъ лечь будетъ?
Эдакъ-то, эдакъ-то, вотъ эдакъ-то!
Какъ-то мнѣ стараго обнять будетъ?
Эдакъ-то, эдакъ-то, вотъ эдакъ-то!
Какъ-то мнѣ по учру вставать будетъ?
Эдакъ-то, эдакъ-то, вотъ эдакъ-то!

Какъ-то миѣ стараго разбудить будетъ?

Эдакъ-то, эдакъ-то, вотъ эдакъ-то!

Какъ-то миѣ за ровню замужъ идти?

Эдакъ-то, эдакъ-то, вотъ эдакъ-то!

Какъ-то миѣ про ровню постело стлать?

Эдакъ-то, эдакъ-то, вотъ эдакъ-то!

Какъ-то миѣ съ ровнюшкой спать будетъ?

Эдакъ-то, эдакъ-то, вотъ эдакъ-то!

Какъ-то миѣ ровнюшку обнять будетъ?

Эдакъ-то, эдакъ-то, вотъ эдакъ-то!

Какъ-то миѣ по утру вставать будетъ?

Эдакъ-то, эдакъ-то, вотъ эдакъ-то!

Какъ-то, миѣ ровню разбудить будетъ?

Эдакъ-то, эдакъ-то, вотъ эдакъ-то!

Уфимская губернія, Мезелинскій уѣздъ Пальчиговъ, № 24
(«вешняя»). Каждое изъ двухъ полустихій стиха повторяется.

590.

Какъ-то миѣ, мати, пашеньку пахати?—

—Вотъ такъ, вотъ и сякъ,

Вотъ и эдакъ, и вотъ такъ!—

Какъ-то миѣ, мати, пашню бороштити?—

—Вотъ такъ....

Какъ-то миѣ, мати, бѣлый ленъ сѣяти?—

—Вотъ такъ....

Какъ-то миѣ, мати, бѣлый ленъ снимать?—

—Вотъ такъ....

Какъ-то миѣ, мати, бѣлый ленъ стлати?—

—Вотъ такъ....

Какъ-то миѣ, мати, бѣлый ленъ собирать?—

—Вотъ такъ....

Какъ-то миѣ, мати, бѣлый ленъ мяти?—

—Вотъ такъ....

Какъ-то мнѣ, мати, бѣлый ленъ трепати?—

—Вотъ такъ....

Какъ-то мнѣ, мати, бѣлый ленъ чесати?—

—Вотъ такъ....

Какъ-то мнѣ, мати, бѣлый ленъ прясти?—

—Вотъ такъ....

Какъ-то мнѣ, мати, бѣлый ленъ мотати?—

—Вотъ такъ....

Какъ-то мнѣ, мати, бѣлый ленъ сновати?—

—Вотъ такъ....

Какъ-то мнѣ, мати, бѣлый ленъ ткати?—

—Вотъ такъ....

Какъ-то мнѣ, мати, холстику бѣлити?—

—Вотъ такъ....

Какъ-то мнѣ, мати, холстики кроити?—

—Вотъ такъ....

Какъ-то мнѣ, мати, рубашечки шити?—

—Вотъ такъ....

Какъ-то мнѣ, мати, рубахи носити?—

—А вотъ такъ, вотъ и сикъ,

Вотъ и эдакъ, и вотъ такъ!

Сибирь. Гуляевъ, стр. 82 («святочная»).

591.

Какъ подь сьлю ленъ, ленъ, подь зеленою бѣль.

Научи-ка меня, мати, бѣль ленъ пахати!—

—Этакъ, дочп, этакъ, дочи, этакъ бѣлый лено-
чекъ!—

Какъ подь сьлю ленъ, ленъ, подь зеленою бѣль.

Научи-ка меня, мати, бѣль ленъ сѣяти!—

—Этакъ, дочп, этакъ, дочи, этакъ бѣлый лено-
чекъ!—....

Научи-ка меня, мати, бѣль ленъ боронити...
Научи-ка меня, мати, бѣль ленъ рвати...
Научи-ка меня, мати, бѣль ленъ стлати...
Научи-ка меня, мати, бѣль ленъ снимати...
Научи-ка меня, мати, бѣль ленъ вязати...
Научи-ка меня, мати, бѣль ленъ колотити...
Научи-ка меня, мати, бѣль ленъ садити...
Научи-ка меня, мати, бѣль ленъ мяти...
Научи-ка меня, мати, бѣль ленъ трепати...
Научи-ка меня, мати, бѣль ленъ чесати...
Научи-ка меня, мати, бѣль ленъ теребити...
Научи-ка меня, мати, бѣль ленъ прясти...
Научи-ка меня, мати, бѣль ленъ мотати...
Научи-ка меня, мати, бѣль ленъ сымати...
Научи-ка меня, мати, бѣль ленъ золити...
Научи-ка меня, мати, бѣль ленъ мыти...
Научи-ка меня, мати, бѣль ленъ сушити...
Научи-ка меня, мати, бѣль ленъ трясти...
Научи-ка меня, мати, бѣль ленъ развивати...
Научи-ка меня, мати, бѣль ленъ сновати...
Научи-ка меня, мати, бѣль ленъ навивати...
Научи-ка меня, мати, бѣль ленъ ткачи...

Черяскал губернія. Ш и ш о н к о, стр. 201.

592.

Научи-ка меня, мати, какъ бѣлой-то ленъ сѣять!
—Этакъ, дочи, этакъ, мила, этакъ, бѣленькій лено-
чекъ,
Сердцу радость, животочекъ!—
—Научи-ка меня, мати, какъ бѣлой-то ленъ рвати!
—Этакъ, дочи, этакъ, мила, этакъ, бѣленькій лено-
чекъ.
Сердцу радость, животочекъ!—

—Научи-ка меня, мати, какъ бѣлой-то лень мочити....
Научи-ка меня, мати, какъ бѣлой-то лень сунити....
Научи-ка меня, мати, какъ бѣлой-то лень трепати....
Научи-ка меня, мати, какъ бѣлой-то лень чесати....
Научи-ка меня, мати, какъ бѣлой-то лень присти....
Научи-ка меня, мати, какъ бѣлой-то лень ткати....
Научи-ка меня, мати, какъ бѣлой-то лень шити....

Пермская губернія, Чердынский уѣздъ. Поповъ, стр. 95.

593.

Научи-ка меня, мати, научи свою дочину,
Какъ нахати, какъ боронити,
Какъ лень-отъ сѣяти!—
—«Этакъ, дочинка, этакъ, дочеринка,
Этакъ, голубушка моя,
Этакъ, молоденькая!»—
—Научи-ка меня, мати, дочь свою, дочину,
Какъ лень-отъ рвати!—
—«Этакъ, дочинка, этакъ, дочеринка,
Голубушка, дитя мое молоденько!»—
—Научи-ка меня, мати, дочь свою, дочину,
Какъ лень-отъ стлати!...

Вятская губернія. Календарь Вятской губернии на 1894 годъ, стр. 337 («иллюстра»). Въ слѣдующихъ кумлгахъ дочь спрашиваетъ, какъ лень трепати, чесати, дергати, присти, ткати, сновати, какъ бѣлти, кроити, шити, носити.

594.

Занька, выходи, сѣрешкѣй, выходи,
Вотъ такъ, эдакъ выходи!
Занька, поди въ садикъ, сѣрешкѣй, поди въ садикъ,

Вотъ такъ, эдакъ поди въ садикъ!
Занька, погуляй, сѣренькій, погуляй,
Вотъ такъ, эдакъ погуляй!
Занька, тощи ножкой, сѣренькій, тощи ножкой,
Вотъ такъ, эдакъ тощи ножкой!
Занька, обернись, сѣренькій, обернись,
Вотъ такъ, эдакъ обернись!
Занька, выбирай, сѣренькій, выбирай,
Вотъ такъ, эдакъ выбирай!
Занька, поклонись, сѣренькій, поклонись,
Вотъ такъ, эдакъ поклонись!
Занька, поцѣлуй, сѣренькій, поцѣлуй,
Вотъ такъ, эдакъ поцѣлуй!

Казанская губернія. Можаровскій, стр. 45. Каждый второй стихъ повторяется.

595.

Занька кудри вьеть, сѣренькій кудри вьеть,
Вотъ такъ, вотъ сякъ кудри вьеть.
Занька, попляши, сѣренькій, попляши
Вотъ такъ, вотъ сякъ попляши!
Занька, въ ладоши, сѣренькій, въ ладоши,
Вотъ такъ, вотъ сякъ въ ладоши!
Занька, во щелчки, сѣренькій, во щелчки.
Вотъ такъ, вотъ сякъ во щелчки!
Занька, подопрись, сѣренькій, подопрись,
Вотъ такъ, вотъ сякъ подопрись!
Занька, повернись, сѣренькій, повернись,
Вотъ такъ, вотъ сякъ повернись!
Занька, перемѣнись, сѣренькій, перемѣнись,
Вотъ такъ, вотъ сякъ перемѣнись!

Воронежская губернія. Воронежскія Губернскія Вѣдомости
1852 года, № 33 («хороводная»).

596.

Заинька, поплини, сѣренькѣй, поскачи,
Державъ себя за бочки!
Заинька, въ ладоши, сѣренькѣй, въ ладоши!
Кружкомъ-бочкомъ повернись!
Здѣсь города всѣ нѣмецкіе, закрѣпочи желѣзныя.
Есть зайцу куда высочить, сѣрому куда высочить!

И р а ч ь 1790 года, стр. 167 («хороводная»). Кромѣ 1, 3 и 5 стиховъ,
всѣ стихи повторяются.

597.

Койду ль я по солнышку, по ведрышку
На крутыя горы, на лихія воды;
Наймуся я другу дружити, пану служити.
Стой, моя грушица, стой, зеленая,
!Такая, все этакая!

Саратовскій уѣздъ. Саратовскій Сборникъ, томъ II
(1882 года), стр. 303.

598.

Ужь ты, груша, груша зеленая,
Расти, груши, эдака, вотъ эдака, вотъ какая!

Уфимская губернія, Мензелинскій уѣздъ. Пальчиковъ, № 4
(«венная»). Поется по три раза.

599.

Койдемте мы, дѣвушки, во зеленъ садъ гулять,
Поглядимъ, посмотримте грушицу въ саду!
Наша грушица эдака, наша зелена вотъ эдака!

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкѣй, стр. 103
(«круговая»). Поется по три раза.

600.

Пойдемте, дѣвушки, рошицу смотрѣть.
Пойдемте, красныя, зелену смотрѣть!
Велика ли рошица выросла,
Велика ль зеленая повыросла?
Охъ, наша-то рошица адакал,
Наша-то зеленая вотъ адакал!

Пермская губернія, Шадринскій уѣздъ. Кокосовъ, стр. 415.
Величина роши при повтореніяхъ пѣсни показывается руками
все выше и выше, до тѣхъ поръ пока не достигнетъ возмож-
наго максимума.

601.

Вхаль панъ по горамъ,
За нимъ дѣвушки тропамъ.
Одной дѣвушки не видно;
Видно, ей недосужно:
Печеть пирожки на опарѣ,
Въ печку садить на лопатѣ.
Изъ печи тащить на ухватѣ.
Ужъ какъ столь они долгоньки,
Хорошіе, пригожіе, высоконьки!

Вологодская губернія. Студитскій, стр. 79 («парная»).

602.

Вхаль панъ по горами,
Шли за нимъ дѣвушки толпамн.
Одной дѣвушки не видно;

Видно, ей не досужно:
Печеть пироги на ошарѣ,
Въ печь садить на лопатѣ,
Изъ печи тащить на ухватѣ.
Сколь же они долговьши,
Сколь же они высокеньки,
Сколь же они широкеньки,
Хорошіе, пригоіе, мякоченьки?

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV,
стр. 350.

603.

Ходитъ нань, нань за горами,
За нимъ дѣвушки толпами,
Молодушки табунами.
Едноі дѣвки въ толгѣ нѣту,
Едноі красной не случилось.
Едноі ей не слободно,
Знато, ей недосужно:
Печеть пироги на ошарѣ,
Въ печь посажаетъ на лопатѣ,
Изъ печи тащить на хордахѣ,
Растворяетъ на дроздахѣ.
Остоль они высокеньки!
Остоль они широкеньки!
Остоль они мякоченьки!

Архангельская губернія, Мезенскій уѣздъ. Якушкинъ, стр. 697
(«хороводная»).

604.

Наваримъ мы пиво, зеленого вина.
А что у насъ будетъ въ этомъ пивѣ?
Всѣ мы сойдемся, всѣ мы разойдемся!

Наваримъ мы пива, зеленого вина.
А что у насъ будетъ въ этомъ пивѣ?
Всѣ мы испосидемъ, посидимъ, да встанемъ!....
Всѣ мы исполяжемъ, полежаимъ, да встанемъ!....
Всѣ мы сойдемся, всѣ мы пива нашьемся;
Всѣ мы подеремся, всѣ мы разоидемся!

Архангельская губернія. Труды Архангельскаго Статистическаго Комитета за 1865 годъ, книга 1, стр. 76. Послеъ каждаго стиха припѣвъ: ой дядь, лядо мое, съ повтореніемъ второй половины стиха.

605.

Мы наваримъ пива, зеленого вина.
А что у насъ будетъ въ этомъ пивѣ?
Всѣ вмѣстѣ сойдемся, всѣ мы разоидемся.
Мы наваримъ пива, зеленого вина.
Что у насъ будетъ въ этомъ пивѣ?
Всѣ мы испосидемъ, посидимъ да встанемъ!....
Всѣ мы исполяжемъ, полежаимъ да встанемъ!....
Всѣ вмѣстѣ сойдемся, всѣ пива нашьемся;
Всѣ пива нашьемся, всѣ мы подеремся;
Всѣ мы подеремся, всѣ мы разоидемся!

Вологодская губернія. Студитскій, стр. 10 («хороводная»). Послеъ каждаго стиха припѣвъ: ладу, ладу, ладу, съ повтореніемъ второй половины стиха

606.

Наваримъ мы пива, вина зеленого.
И мы въ этомъ пивѣ да сдѣлаемъ диво,
Да сдѣлаемъ диво—всѣ вмѣстѣ сойдемся,
Всѣ вмѣстѣ сойдемся, да всѣ разоидемся.

Наваримъ мы пива, вина зеленого.
И мы въ этомъ пивѣ да сдѣлаемъ диво,
Да сдѣлаемъ диво—да всѣ исполняемъ....
Да сдѣлаемъ диво—да всѣ исполняемъ....
Да сдѣлаемъ диво,—и всѣ испостанемъ!

Ярославская губернія, Угличскій уѣздъ. Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія 1852 года, литературное прибавленіе 2-ое, стр. 12 (статья Николаевскаго). Послѣ каждаго стиха припѣвъ: Ладо, ладо, ладо, съ повтореніемъ второй половины стиха.

607.

За рѣченькой хмѣль, хмѣль, за быстрою ярый.
Возьму я рѣшетце, пойду, погуляю.
Нащиплю я хмѣлю, хмѣлю яроваго.
Наварю я пива, пива медоваго;
Позову я гостя, гостя дорогаго.
Что у насъ будетъ въ этомъ пивѣ?
Мы пива напьемся и всѣ исполняемъ.

Варили дѣвнцы пьяное пиво.
Что у насъ будетъ въ этомъ пивѣ?
Мы пива напьемся и всѣ исповстанемъ....
Мы пива напьемся и всѣ подеремся....
Мы пива напьемся и всѣ разойдемся....
Мы пива напьемся и всѣ соберемся....
Мы пива напьемся и всѣ помиримся.

Сибирь. Гуляевъ, стр. 34 («святочная»). Послѣ каждаго стиха припѣвъ: Ладо, ладо, ладо, съ повтореніемъ второй половины стиха.

608.

Мы наваримъ пива, зеленого вина.
Что у насъ будетъ въ этомъ пивѣ?
Всѣ вмѣстѣ сойдемся, всѣ мы разойдемся.
Мы наваримъ пива, зеленого вина.
А что у насъ будетъ въ этомъ пивѣ?
Всѣ мы исполядемъ, посидимъ, да встанемъ.
Мы наваримъ пива, зеленого вина.
А мы въ этомъ пивѣ, всѣ мы исполядемъ.
Всѣ мы исполядемъ, положимъ, да встанемъ.
Мы наваримъ пива, зеленого вина.
А мы въ этомъ пивѣ всѣ вмѣстѣ сойдемся.
Всѣ пива напьемся, всѣ мы разойдемся.

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 321.
Послѣ каждаго стиха припѣвъ: Ладу, ладу, ладу.—Очень сходная
пѣсня: Александровъ, стр. 186 (Вологодскій уѣздъ).

609.

Наварю я пива, зеленого вина.
А что у насъ будетъ въ этомъ пивѣ?
Въ этомъ пивѣ мы всѣ соберемся....
Въ этомъ пивѣ мы всѣ разойдемся....
Въ этомъ пивѣ мы всѣ посядемъ....
Въ этомъ пивѣ мы и опять всѣ встанемъ.

Нижегородская губернія, Лукояновскій уѣздъ. Русскій Филологическій Вѣстникъ 1879 года, № 2, стр. 155. Послѣ каждаго
стиха припѣвъ: Ой, дяди-ладо, съ повтореніемъ второй поло-
вины стиха.

610.

Ай, на горѣ мы пиво варили.
Мы съ этого пива все вѣрнуть соберемъ;
Мы съ этого пива все разоидемъ;
Мы съ этого пива все присядемъ;
Мы съ этого пива спать ляжемъ;
Мы съ этого пива опять встанемъ;
Мы съ этого пива все въ ладоши ударимъ;
Мы съ этого пива все перенемъ;
Теперь съ этого пива все передеремъ!

Сахаровъ, стр. 28 («хороводная»). После каждого стиха припѣвъ:
Ладо мое, ладо, съ повтореніемъ второй половины стиха.

611.

Наваримъ мы пива, зеленого вина.
А что у насъ будетъ въ этомъ пивѣ?
У этого пива все мы посядемъ.
Наваримъ мы пива, зеленого вина.
А что у насъ будетъ въ этомъ пивѣ?
У этого пива все мы повстанемъ....
У этого пива все мы поляжемъ....
У этого пива все мы повстанемъ...
У этого пива все мы подеремъ....
У этого пива все мы помрнемъ.

Уфимская губернія, Мензелинскій уѣздъ. Пальчиковъ, № 10
(«вешня»). Каждое изъ двухъ полустихій стиха повторяется.

612.

Ужъ ты, хрѣнь мой, хрѣнь, садовой, полевой!
Ахъ, не я тебя садилъ, да не я поливалъ;
Садилъ тебя Иванъ, поливалъ Селифанъ.
Селифанова жена присматривала:
Его дочь Катерина приговаривала.
Вырву я хрѣннику, отряхну.
Выведу дѣвицу, усмотрю;
Я ко бабушкѣ потеку.
У ней рѣдечки попрошу.
Скажу: бабушка добра, добра, добра!
У ти рѣдка сладка, сладка, сладка,
Рѣдка рано посѣянная, часто поливанная.

Быль у бабы у дуры новой возгородь.
Сѣмена были чужія, покупаемыя.
Вода ношеная, замороженная.
Такъ и брошенная.
Вхали бояре изъ Нова города.
Ай, увидѣли дѣвицу на крутомъ бережку.
На крутомъ бережку, на желтомъ песку.
Продай, дѣвица, хрѣнку,
Продай, красавица, хрѣнку!

Архангельская губернія, Онежскій уѣздъ. Ефименко, стр. 121.

613.

Ужъ ты, хрѣнь мой, хрѣнь, полевой, садовой!
Что не я тебя садилъ, что не я поливалъ:
Садилъ тебя Иванъ, поливалъ Селиванъ.
Селиванова жена близко города жила,
Хрѣнь усаживала, угораживала.

Томъ VII.

35

616.

Маки, маки. маковицы.
Золотыя головки!
Станемте мы такъ,
Спросимте про макъ!

Ермакъ, Ермакъ, поспѣлъ ли макъ?—
—Только поспѣлъ!

Прачѣ 1815 года, часть II, стр. 67 («святочная»). Пѣсня повторяется пять разъ. Играющій отвѣчаетъ во 2 разъ: всходитъ, въ 3: цвѣтетъ, въ 4: зрѣетъ, въ 5: поспѣлъ; въ заключеніе его щиплютъ.

617.

Аи. на горѣ макъ.
Подъ горою такъ, такъ, такъ.
Маки-маковочки,
Золотыя головочки!
Станьте вы въ рядъ!
Спросимте про макъ!

Сахаровъ, стр. 27 («хороводная»).

618.

Ури долинь макъ, макъ.
При широкой макъ, макъ,
Маковистый, головистый;
Маковочки витыя, головочки золотыя!
Станьте вокругъ, тутъ ли будетъ макъ?
Ну что, Ермакъ? поспѣлъ макъ?—
—Поспѣлъ!—Ну. Ермакъ, пора рвать!

Владимирская губернія. Труды Владимирскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, выпускъ IX, стр. 133.

619.

При горѣ макъ,
При зеленой макъ.
Станьте вы такъ!
Моя была маковочка,
Золотая головочка,
Тотъ былъ макъ.
Сѣять было макъ.
Станьте вы такъ!
Мы спросимъ ребятъ:
Всходить что ль нашъ макъ?
Станьте вы такъ!
При горѣ макъ,
При зеленой макъ.
Мы спросимъ ребятъ:
Не пора ли полоть макъ?
Станьте вы такъ!
Мы спросимъ ребятъ:
Не поспѣлъ ли ужъ нашъ макъ?
При горѣ макъ,
При зеленой макъ.
Моя была маковочка,
Золотая головочка.
При горѣ макъ,
При зеленой макъ.
Станьте вы такъ!
Мы спросимъ ребятъ:
Не пора ли тристи макъ?

620.

На горѣ макъ.
Съ полугоры такъ.
Мои милыя маковочки,
Золотыя головочки!
Станьте вы въ рядъ,
Что зеленый садъ!
Ой вы, дѣвки мои,
Веселишки мои!
Не выпустятъ пана съ хоровода вонъ!

Воронежская губернія. Воронежскія Губернскія Вѣдомостн 1851 года, № 18.

621.

Какъ при горѣ макъ, макъ.
При зеленой такъ, такъ.
Мои маки-маковушки,
Золотыя головушки!
Какъ-то былъ макъ?
Эдакъ и такъ.
Встаньте вы, дѣвушки, въ рядъ!
Росъ макъ на горѣ,
На всей красотѣ.
Ужъ мы встанемте,
Маку спросимте:
Что, макъ, дѣлаешь,
Что работаешь?....

Вологодская губернія. Студитскій, стр. 35 («хороводная»). Еще вариантъ: Магницкій, стр. 121 (Казанская губернія)

622.

А гуси, вы, гуси,
Вы, сѣрые гуси!
А гдѣ, гуси, были,
Далеко ль летали?
Кого, гуси, видѣли?—
—Мы видѣли волка:
Унесъ волкъ гусенка,
Да самаго лучшаго,
Да самаго большаго!—
—А гуси, вы, гуси,
Щиплите-тка вы волка!

Прачь 1813 года, часть I, стр. 67 («святочная»). Послѣ каждаго
стиха припѣвъ: Га-га-га-га

623.

Что вы къ намъ нейдете?—
—Боймся, боймся.—
—Кого вы боитесь?—
—Вашего короля.—
—Короля дома нѣтъ,
Съшь дома и жена.
Нѣтъ сына, ни жены,
Ни дочери Анны,
Своячшы Мары.
Какъ у нашего короля
Растворены ворота,
По самую вереву,

По сыру землю.
Ловите, ловите
С'фрую гусыню
За б'флюю шею!

Самарская губерния. Варенцовъ, стр. 149.

624.

Вы, сестрицы, вы, родныя,
Дударь неможетъ,
Живеть, не умереть...
Возьму я, дударю,
Дударя ударю.
Объ печь, объ колоду,
О б'флу березу.
Сама поиду замузгъ,
Я за холостаго,
Я за молодаго,
Я за пивовара,
Я за винокура,
Что пиво варить,
Что вино курить.
Дударь, поидемъ лядо чпстить!—
—Топора н'фть!

Вы, сестрицы, вы, родныя...
Дударь, дударь, пофдемъ орать!—
—Сохи н'фть!

Вы, сестрицы, вы, родныя...
Дударь, дударь, пофдемъ бороновать!
—Бороны н'фть!

Вы, сестрицы, вы, родныя...
Дударь, дударь, поѣдемъ возить!
—Лошади ѣхать!

Вы, сестрицы, вы, родныя...
Дударь, дударь, поѣдемъ пахать!
—Сѣмя ѣхать!

Вы, сестрицы, вы, родныя.....
Дударь, дударь, поїдемъ рожь жать!—
—Серпа ѣхать!

Вы, сестрицы, вы, родныя...
Поѣдемъ рожь возить!
—Моя еще не сжата!

Вы, сестрицы, вы, родныя...
Поѣдемъ ригу пасаживать!
—У меня еще не навожено.

Вы, сестрицы, вы, родныя...
Поїдемъ молотить!
—Печего!

Исковская губернія, Холмскій уѣздъ. Исковскія Губернскія Вѣдомости 1893 г., № 31. Послѣ послѣдняго вопроса играющіе бьютъ и треплютъ за волосы «дударя».

625.

То-то горе-то мое, гореванье.
Да тивелое мое въздыханье!
А старикъ-отъ моеѣ думушки не думаетъ,
А старикъ-отъ, мои кумушки, неможетъ!
Онъ работушки работати не сможетъ,
Онъ меня, младу, поить-кормить не хочетъ!
Старикъ, люди-то пашутъ!—
—Мнѣ мочи ѣхать, синца болитъ!
То-то горе-то мое.....

Старикъ, люди-то жнутъ!—
—Жни и ты; у меня поясницу разломило!—
То-то горе-то мое....
Старикъ, люди-то молотятъ!—
—Молоти и ты; мнѣ мочи нѣтъ, руки болятъ!
То-то горе-то мое.....
Старикъ, люди солодь мелютъ!—
—Смели и ты!
То-то горе-то мое.....
Старикъ, люди-то пиво варятъ!—
—Свари и ты!
То-то горе-то мое.....
Старикъ, люди-то пиво пьютъ!—
—Подыми меня, хозяйка, дай-ка большой ковшъ и
я пепью!
То-то горе-то мое.....

Уфимская губернія, Мензелинскій уѣздъ. Пальчиковъ, № 6 («веш-
няя»).

626.

Старикъ, пойдешь пахать?
—Не хочу!

Горе мое, да гореванье,
Тяжелешенько да воздыханье!
Напередъ меня горе уродилось.
Какъ у кумушки старикъ-отъ вѣдь неможесть.
И работать его головушка не хочетъ.

Старикъ, поидемъ съ поля хлѣбъ убирать!
—Не хочу!

. . . . .
. . . . .

Старикъ, пойдѣмъ овнѣ сушить!
— Не хочу!

. . . . .
. . . . .

Старикъ, пойдѣмъ хлѣбъ молотить!
— Не хочу!

. . . . .
. . . . .

Старикъ, пойдѣмъ на мельницу!
— Немогу!

. . . . .
. . . . .

Старикъ, пойдѣмъ пиво пить!
— Поиду, поиду, моя голубушка!

Радость моя, да радовашье,
Веселешенько пировашье!
Пора намъ бросить горе,
Пора намъ позабыти слезы:
Вѣдь у кумушки старикъ можетъ
И работать его головушка хочеть.

Вятская губернія, Котельничскій уѣздъ, Вятскія Губернскія
Вѣдомости 1860 года, № 9.

627.

Какъ и селезень по рѣченкѣ сплавиваетъ.
Свои сизыя крылушки складываетъ.
Какъ и молодець у дѣвицы спрашиваетъ:
Ты скажи, скажи мнѣ, дѣвица, правду всею!
Ужъ и кто же тебѣ, дѣвица, миль на роду?—
— «Ужъ какъ миль-то мнѣ, милешенекъ батюшка.»—

— Ты неправду, дѣвка, баешь, не тѣ рѣчи говоришь,
Мое сердце крушишь!
Полоби-ка селезня, селезенюшка дружка!
Въ камзолѣ селезень,
Въ кафтанѣ молодой,
Русокудреный такой,
Принапудренный такой!
То-то селезень, то-то молодой!

.....
.....
— «Ужъ какъ мила-то мнѣ, милешенька матушка.» —
.....
.....

— «Ужъ какъ миль-то мнѣ, милшенекъ ты, молодець!» —
— Ужъ ты правду, дѣвка, баешь, ты тѣ рѣчи говоришь,
Мое сердце веселишь!

.....
.....

Тамбовская губернія, Моршанскій уѣздъ. Прокувинъ, № 45
(«хороводная»).

628.

Наскакаться было, наплясаться было.
За Федотово здоровье за Кузьминьчицево!
Хотя билъ и губилъ, да обфилить-румянъ гушилъ.
Набѣлиться велѣлъ, нарумяниться:
«Набѣлись, моя жена, нарумянись, душа!»
Посмотрите-ка, подружки, не прѣхаль ли Федотъ?

Поглядите-ка, голубки, не подѣхалъ ли Кузьмичъ?—
—Нѣтъ, подруженька, не видно,
Нѣтъ, голубушка, не слышно!
Онъ и ѣдетъ, да далеко, онъ и ѣдетъ, да не близко...
—Ахъ, подруженька, прѣхалъ,
Ахъ, голубушка, подѣхалъ!

Казанская губернія. М о ж а р о в с к і й, стр. 67.

629.

Ахъ, я сѣяла жилушку ленокъ.
Я, сѣивъ, приговаривала,
Чеботами приколачивала:
Ты удайся, удайся, ленокъ,
Ты удайся, мой жилушка ленокъ!
Лень, лень, лень при горѣ,
Зеленой мой при крутой!
Ахъ, полоть было жилушку ленокъ,
Ахъ, полоти, приговаривати,
Чеботами приколачивати...
Поливать было жилушку ленокъ,
Поливати, приговаривати...
Волочила я жилушку ленокъ,
Волочила, приговаривала....
Ахъ, носить было жилушку ленокъ,
Ахъ, носить, приговаривати....
Сушить было жилушку ленокъ,
Ахъ, сушити, приговаривати...
Ахъ, мять было жилушку ленокъ,
Ахъ, мяти, приговаривати....
Ахъ, тренать было жилушку ленокъ,
Ахъ, тренати, приговаривати....

Ахъ, чесать было жилушку ленокъ,
Ахъ, чесати, приговаривати....
Ахъ, прясть было жилушку ленокъ,
Ахъ, прясти, приговаривати....
Ахъ, сучить было жилушку ленокъ,
Ахъ, сучити, приговаривати....
Какъ сповать было жилушку ленокъ,
Какъ сповати, приговаривати....
Ахъ, ткать было жилушку ленокъ,
Ахъ, ткати, приговаривати....
Какъ кроить было жилушку ленокъ,
Какъ кроити, приговаривати....
Ахъ, шить было жилушку ленокъ,
Ахъ, шити, приговаривати....
Какъ носить было жилушку ленокъ.
Какъ носити, приговаривати,
Чеботами приколачивати:
Ты удайся, удайся, ленокъ,
Ты удайся, мой жилушка ленокъ!
Лень, лень, лень при горѣ,
Зеленой мой при крутой при горѣ!
Не удался, не удался ленокъ,
Не удался мой жилушка ленокъ....

Пѣсевичъ 1780 года, часть III, стр. 162.

630.

Ужь я сѣяла, сѣяла ленокъ,
Я сѣяла, приговаривала,
Каблучками приколачивала:
Ты удайся, удайся, ленокъ,
Ты удайся, ленокъ бѣленькій!

То-то лень, бѣлый лень.
Диво на горѣ, диво на крутой!
Ужь я рвала, я рвала ленокъ,
Ужь я рвала, приговаривала,
Каблучками приколачивала:
Ты удайся, удайся, ленокъ....
Я мочила, мочила ленокъ,
Я мочила, приговаривала.
Каблучками приколачивала:
Ты удайся, удайся, ленокъ....
Я сушила, сушила ленокъ,
Я сушила, приговаривала,
Каблучками приколачивала:
Ты удайся, удайся, ленокъ....
Я трепала, трепала ленокъ,
Я трепала, приговаривала,
Каблучками приколачивала:
Ты удайся, удайся, ленокъ....
Я чесала, чесала ленокъ.
Я чесала, приговаривала.
Каблучками приколачивала:
Ты удайся, удайся, ленокъ....
Ужь я пряла, я пряла ленокъ,
Ужь я пряла, приговаривала,
Каблучками приколачивала:
Ты удайся, удайся, ленокъ....
Ужь я ткала, я ткала ленокъ,
Ужь я ткала, приговаривала.
Каблучками приколачивала:
Ты удайся, удайся, ленокъ....
Я кроила, кроила ленокъ.
Я кроила, приговаривала,
Каблучками приколачивала:
Ты удайся, удайся, ленокъ....
Ужь я шила, я шила ленокъ,

Ужъ я шила. приговаривала,
Каблучками приколачивала:
Ты удайся, удайся. ленокъ....

Пермская губернія. Чердынскій уѣздъ. П о ш о в ъ, стр. 97.

631.

Ужъ я сѣю, я сѣю ленокъ.
Ужъ я. сѣвши. да приговариваю:
Ты удайся. удайся, ленокъ.
Ты удайся. ленокъ бѣленькій!
То-то лень, бѣлый лень!
Диво на горѣ, диво на крутой!

Ужъ я полола. полола ленокъ.
Я. половиши. приговаривала,
Каблучками да приколачивала:
Ты удайся, удайся. ленокъ....
Ужъ я рвала, рвала ленокъ,
Я, рвавши. приговаривала....
Ужъ я мочила, мочила ленокъ,
Я, мочивши. приговаривала....

Пермская губернія. Ш ш о н к о, стр. 327.

632.

Лень мой при горѣ.
Лень мой при крутой!
И я брала ленокъ.
Брала, приговаривала.
Чеботами приколачивала:

Ты удайся, удайся, ленокъ,
Ты удайся, мой бѣлый лень!
Лень мой при горѣ,
Лень мой при крутой!
И я стлала ленокъ,
Стлала, приговаривала,
Чеботами приколачивала:
Ты удайся, удайся, ленокъ,
Ты удайся, мой бѣлый лень!
Лень мой при горѣ,
Лень мой при крутой!
И я мила ленокъ,
Мила, приговаривала,
Чеботами приколачивала:
Ты удайся, удайся, ленокъ,
Ты удайся, мой бѣлый лень!
Лень мой при горѣ,
Лень мой при крутой!
И я трепала ленокъ,
Трепала, приговаривала,
Чеботами приколачивала:
Ты удайся, удайся, ленокъ,
Ты удайся, мой бѣлый лень!
Лень мой при горѣ,
Лень мой при крутой!
И я пряла ленокъ,
Пряла, приговаривала,
Чеботами приколачивала:
Ты удайся, удайся, ленокъ,
Ты удайся, мой бѣлый лень!
Лень мой при горѣ,
Лень мой при крутой!
И я пряла ленокъ,
Пряла, приговаривала,
Чеботами приколачивала:

Ты удайся, удайся, ленокъ,
Ты удайся, мой бѣлый ленъ!
Ленъ мой при горѣ,
Ленъ мой при крутой!
И я ткала ленокъ,
Ткала, приговаривала,
Чеботами приколачивала:
Ты удайся, удайся, ленокъ,
Ты удайся, мой бѣлый ленъ!

Воронежская губернія. Воронежскія Губернскія Ведомо-
сти 1852 года, № 34 («протяжно-частал»).—Еще вариантъ: И: ур-
наль Мнѣстерства Народнаго Просвѣщенія
1852 года, прибавленіе 2-ое, стр. 12 (Ярославская губернія).

633.

Пора пашню пахать,
Пора боронить,
Пора горохъ сѣять.
Пора горохъ снимать.
Пора и молотить,
Пора горохъ молотъ,
Пора муку сѣять,
Пора квашню творить,
Пора тѣсто мѣсить,
Пора пирогъ печи,
Пора пирогъ сажать.
Пора и вынимать,
Пора пирогъ дѣлить.
Лизонькѣ пирогъ,
Съ Васенькой пирогъ.

Сибирь. Гуляевъ, стр. 81 («святочная»). Каждый стихъ повто-
ряется. Послѣ каждаго стиха припѣвъ: Ай, мой горохъ, ай,
мой горохъ, садовой, полевой, со гороховпой.

634.

Вот куплю я горошку на денежку.
Я посею горошку на пашеньку.
Я на черную на землюшку.
Неужели нашъ горохъ, онъ всходить начинаеть?
Неужели нашъ горохъ полоть посебля?
Неужели нашъ горохъ, онъ цвѣсти начинаеть?
Неужели нашъ горохъ щипать посебля?
Неужели нашъ горохъ молотить посебля?
Неужели нашъ горохъ въ пироги посебля?
Достается пирогъ что Василью-то съ Катериною,
Что достается Васильевичу со Евграфовоюй.
Передъ этимъ пирожкомъ мы поздравствуемся!

Пермская губерлія. Шиш ошко, стр. 133. После каждаго стиха
привѣтъ: Ой, горохъ мой, горохъ, зеленой, молодой, съ горо-
ховиною горохъ.

635.

Жушила я горошку на денежку.
Я посею горошку во весь огородъ.
Да неужели мой горохъ всходить посебля?
Да неужели мой горохъ полоть посебля?
Да неужели мой горохъ цвѣсти посебля?
Да неужели мой горошекъ снимать посебля?
Да неужели мой горошекъ сушить посебля?
Да неужели мой горошекъ молотить посебля?
Да неужели мой горохъ вѣять посебля?
Да неужели мой горошекъ молоть посебля?
Да неужели мой горохъ сѣять посебля?
Да неужели мой горохъ творить посебля?

Да неужели мой горохъ въ пирогиъ посиѣлъ?
Да неужели мой горохъ печи посиѣлъ?
Что Василью пирогиъ съ Катеришушкой,
Что Васильевичу со Евграфовной,
Да имъ за тѣмъ пирожеккомъ поздороваться!

Пермская губернія. Шиншонио, стр. 101. Послеъ каждого стиха припѣвъ: Ай, горохъ мой, горохъ, зеленой, молодой, со гороховною горохъ.

636.

Иойдемте, братцы, на рышочекъ,
Ужь мы купимъ горошку на денежку.
Мы посиѣмъ горошку на пашеньку.
Неужель нашъ горохъ и всходить начинается?
Неужель нашъ горохъ и цвѣсти начинается?
Неужель нашъ горохъ и стручить начинается?
Неужель нашъ горохъ въ пирогиъ посиѣлъ?
А Ивану пирогиъ со Ашною;
А за тѣмъ пирожеккомъ имъ поздравствоваться,
Имъ поздравствоваться. поздороваться!

Пермская губернія, Шадринскій уѣздъ. Кокосовъ, стр. 113. Послеъ каждого стиха припѣвъ: Ай, горохъ мой, горохъ, зеленой, молодой, безъ гороховины горохъ. Вторая половина пѣсни (съ разными пмеами) поется столько разъ, сколько присутствуетъ паръ.

637.

Заварю ли я кисель, заварю ли молодой.
На холодной на водѣ, на прѣсномъ молокъ;
Разолью ли я кисель, разолью ли молодой.
На двѣнадцать блюди, на серебряныхъ.

А кого я буду звать киселя съ собою хлебать?
А кисель-то съ сытою; (имя) со мною;
Съ сытою съ медою; (отчество) со мною.

Казанская губернія. Можаровскій, стр. 80. Послѣ каждаго стиха припѣвъ: Люли, мой кисель, люли, молодой.

638.

Да заварю я киселя на пшеничной мукѣ,
Да на пшеничной мукѣ, да на прѣсномъ молокѣ:
Да разолью этотъ кисель на двѣнадцать блюди,
Да на двѣнадцать блюди, да на серебряныхъ.
Да я кого-то буду звать киселя съ собою хлебать?
Ты, Катенька, иди, съ собою Машеньку веди!
Ты, Васильевичъ, иди, съ собою Васильевну веди!
Да имъ за этимъ киселемъ поздороваться!

Пермская губернія. Шишонко, стр. 104. Послѣ каждаго стиха припѣвъ: Ай люли, кисель, ай люли, молодой.

639.

Заведу я киселя на холодной на водѣ,
На холодной на водѣ, на прѣсномъ на молокѣ;
Разолью я тотъ кисель на двѣнадцать блюди.
На двѣнадцать блюди, на серебряныхъ.
Я кого буду звать киселя съ собою хлебать?
Ахъ ты (имя мужнины), киселя съ нами хлебать;
Что съ сытою съ медовою, душа (имя дѣвицы) съ
тобою!

Сибирь. Гуляевъ, стр. 70 («святочина»). Послѣ каждаго стиха припѣвъ: Люли, люли мой кисель, люли, люли, молодой.

640.

Какъ за моремъ пиво—варилъ чернецъ пиво
Чернецкое пиво разымчиво было,
Разымчиво было. въ головку вступило.
Нельзя мнѣ тряхнутья. нельзя ворохнутья.
Семъ-ка я тряхнуся, семъ-ка ворохнуся!...
Разымчиво было, въ шеюшку вступило....
Разымчиво было, въ рученьки вступило....
Разымчиво было, въ ноженьки вступило....

Воронежская губернія. Воронежскія Губернскія Вѣдомо-
сти 1852 года, № 33 («хороводил»). Послѣ каждого стиха при-
пѣвъ: Черничекъ ты мой, чернецъ молодой.

641.

На улицѣ пиво, на широкой было,
На широкой было—варилъ чернецъ пиво.
Я пиво сливала, меня разнимало.
Бросалась хмѣлинка во ручки, во ножки,
Во ручки, во ножки, во буйну головку,
Во буйну головку, въ ретиво сердечко.
Не дасть мнѣ встряхнуться, не дасть взворохнутья.
Я пойду встряхнуться, встану взворохнуться.
Пойду, взворохнуся, съ мплымъ распрохуся.

Архангельская губернія, Мезенскій уѣздъ. Ефименко, стр. 100
(«вечерничная»). Послѣ каждого стиха припѣвъ: Черничекъ
ты мой, чернецъ молодой.—Сходный пѣсни: Ефименко,
стр. 72; Якушкинъ, стр. 696 (Мезенскій уѣздъ).

642.

На улицѣ пиво—варилъ чернецъ пиво.
Чернецово пиво разьемчиво было,
Разьемчиво было, въ головку вступило.

Въ головку вступило, все разломило.
Нельзя миѣ тряхнуться, нельзя шелохнуться.
А вотъ я тряхнуся, а вотъ шелохнуся!

Казанская губернія. Можаровскій, стр. 74. Послѣ каждаго стиха
припѣвъ: Чернечикъ ты мой, горюпъ молодой.

643.

На горѣ-то пива, подь горой-то диво—
Вариль чернецъ пиво.
Чернецкое пиво забирчиво было.
Чернечикъ ты мой, горюпчикъ ты мой!
Пива мы напьемся...
Миѣ ли, миѣ встряхнуться? нельзя шелохнуться...
Эдакъ я встряхнуся, эдакъ шелохнуся!

Витская губернія. Календарь Влгской губерніи на 1894 годъ.
стр. 376 («трюцкая»).

644.

Островъ зеленый!
Какъ за городомъ, какъ за новенькимъ
Стойли трои ворота.
Трои точенныя, да позолоченныя.
Островъ зеленый!
Въ первы ворота проѣзжали сватовья.
Островъ зеленый!
Въ други ворота провозили сундуки.
Островъ зеленый!
Въ третьи ворота проѣзжали женихи.
Островъ, зеленый!
Кто сына женить, у кого дочь брать?

Ахтямъ сына женить, у Ивана дочь беретъ.
Островъ зеленый!
Микитушка женится, Натальюшку беретъ:
Онъ беретъ таки, беретъ.
Она идетъ таки, идетъ.

Вятская губернія. Котельническій уѣздъ. Вятскія Губернскія
Вѣдомости 1869 года. № 9.

645.

Ай, островъ мой, зеленый мой!
Какъ на томъ острову трои новы ворота.
Трои точенныя, позолоченныя.
Какъ во первы-то ворота пришли сватовщики:
Во вторы-то ворота сундуки привезли:
Какъ во третьи-то ворота невѣсту везуть.
Да еще чей сынъ женится, чью дочь беретъ?
Васенька женится, Катеринушку беретъ.
Васильевичъ женится, Евграфовну беретъ.
Извольте знать, съ законнымъ бракомъ поздравлять!

Пермская губернія. Шляшовако, стр. 103. Первый стихъ повторяется
послѣ каждаго изъ слѣдующихъ стиховъ.

646.

Вокругъ города, вокругъ Архангельскаго.
Были трои ворота, трои широкія.
Какъ во первыя ворота сундуки привезли:
Какъ во вторыя ворота бояре прошли:
Какъ во третьи-то ворота женихи прошли.
Женихи прошли и невѣсть провели.

Ужъ какъ кто-то сына женить, у кого-то дочь
береть?

А (такой-то) сына женить, у (такого-то) дочь беретъ.

Сибирь. Гуляевъ, стр. 74. После каждаго стиха приѣвъ Островъ мой, да зелень мой.

647.

Еще вокругъ города, вокругъ Архангельскаго,
Стоять трои ворота, трои широкія.
Ужъ какъ въ первы ворота проходили корабли:
Во вторыя ворота пролетали соколы:
Ужъ какъ въ третьи ворота добры молодцы прошли,
Добры молодцы прошли, красныхъ дѣвокъ провели.
Еще кто хочеть жениться, у кого дочерь беретъ?
Какъ Иванъ хочеть жениться, Степанидушку беретъ,
Какъ Софроновичъ жениться, Спиридонову беретъ.

Иркутская губернія. Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества по отдѣленію этнографіи, томъ II (1869 года), стр. 385. После каждаго стиха приѣвъ: Ай, островъ мой, зеленый мой.

648.

Изъ-подъ дуба, дуба,
Изъ-подъ вяза, вяза.
Тутъ и зайныка бѣжитъ,
Тутъ и сѣренькій спѣшитъ.
Куда, зайныка, бѣжишь,
Куда, сѣренькій, спѣшишь?—
—Мнѣ пора бѣжати.
Не время стоять,
Мнѣ тепере не до насъ:
У насъ свадьба завелась.

А молодчикъ женится,
А дѣвица замужь идетъ.
А молодчикъ дворянинъ,
А дѣвица барышня.

Казанская губерня. Можаровскій, стр. 33. После каждаго стиха
привѣвъ: Калина, малина.

649.

Какъ за нашимъ за дворомъ,
За зеленымъ садомъ.
Росла трава шелкова,
На травонькѣ сибѣина,
На сибѣинѣ тропина.
По той тропѣ галка шла,
За галонькой соколъ шель.
Поймалъ галку за крыло,
За то крыло правое,
За то перо черное.
А галонька взмолилась,
Соколику корилась:
«Пусти, соколъ, погулять.
По волошкѣ полетать!»—
—«Тогда галку вынущу.
Когда крыло выломлю,
Всѣ перышки выщиплю!»

. . . . .
. . . . .

По той тропѣ Анна шла,
За Анюшей Ванюша.
Поймалъ Анну за руку,
За ту руку правую,
За косоньку русую.

Анюшенька взмолилась,
Вашоникъ корилась:
«Пусти, Иванъ, погулять,
Караводомъ поиграть!»—
—«Тогда Анну выпущу,
Когда руку выломлю,
Русу косу выщиплю!»

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкій, стр. 90
(«Круговал»).

650.

Въ сырѣмъ бору елонька,
Подъ елонькой травонька,
По травонькѣ тропонька.
По тропонькѣ галка шла,
За галонькой соколокъ.
Соколь галку поималъ
За то крыло правое.
За то перо сизое.
Галка слезми заплалась,
Соколику взмолилась:
«Пусти, соколь, погулять,
Въ сырѣмъ бору полетать!»—
—«Я тогда тебя пуцую:
Сизы перья выщиплю.
Горячую кровь пролью!»

. . . . .
. . . . .

По тропонькѣ Аица шла,
За Аициной Вашонка.
Иванъ Ашу поималъ.

За ту руку правую,
За золотой перстенецъ.
Анна слезми заплалась.
Иванушкѣ взмолилась:
«Пусти, Иванъ, погулять.
У батюшки побывать!»—
—«Я тогда тебя пуцую:
Русу косу расплету.
Я надвое заплету,
За себя замужъ возьму!»

Уфимская губернія, Мензелинскій уѣздъ. Пальчиковъ, № 8 («вешняя»). Последнее слово каждого стиха повторяется пять разъ.

651.

Вдоль улицы тропина;
По той тропѣ галка шла,
За галонькой соколикъ.
Поймалъ галку за крыло,
За перышко сизое.
А за крыло правое.
Взмолилась галонька соколу:
«Ты выпусти, соколикъ!»—
—«Тогда галку выпущу,
Если крылья-перья выщиплю!»

Вдоль улицы тропина;
По той тропѣ Анна шла.
За Анюшей Ванюша.
Поймалъ Анну за косу,
За ту косу русую.
Взмолилась Анюша Ванюшѣ:
«Ты выпусти, Ванюша!»—

—«Тогда Анну выпущу,
Коли русу косу расплету,
Алу ленту вывяжу!»

Владимирская губернія. Труды Владимирскаго Губернскаго
Статистическаго Комитета, выпускъ IX, стр. 151.

652.

У насъ было на Дону
Во Стеллиномъ городе,
Слеталися галопьки,
За галками сивъ соколь.
Поймалъ галку за крыло.
За сизое за перо.
На улицѣ мостъ мостятъ.
Кому ходить по мосту?
Ходить по емъ Машенькѣ.
За Машенькой Ванюшка.
Поймалъ Машу за руку,
За серебряно кольцо:
«Постой, Маша, не утай:
Что у тебя подь полой?»—
—«Подь полочкой скляночка,
Во скляночкѣ водочка.
Кому эту водку пить?
Пить водочку Ванюшкѣ,
Задушевной Машенькѣ.

Учмская губернія, Мензединскій уѣздъ. Пальчиковъ. № 103 («сбо-
рая»). Каждый стихъ повторяется, затѣмъ второе полустигше стиха
повторяется по три раза.

653.

Сидитъ олень, сидитъ олень
Подъ кустикомъ, подъ дубчикомъ.
Тепло ль тебѣ, олень.—
Студено ли, молодой?
—Миѣ не такъ тепло,
Миѣ не такъ студено!
Приодѣньте меня, прикутайте:
Со дѣвцы вѣнокъ,
Съ молодницы колючокъ.
А со малаго ребеночка рубашечку долой!—
—Полюби меня, олень.
Полюбц, молодой,
Колн я тебѣ любя:
Я—набѣленная, нарумяненная,
Чулки вязаные, коты мазаные!

Богъ въ помощь тебѣ, олень!
Не надо ли тебѣ старую старушку?—
—Нѣтъ.—
—Ну, молодую молодушку?—
—Нѣтъ.—
—Ну такъ красную дѣвушку?—
—Давай сюда!—
—Выбирай любую!

Сама одна рыщу, рыщу,
Своихъ дѣтокъ ищю, ищю.
Охъ вы, дѣтки мои.
Голубятки мои!

Сама друга рыщу, рыщу....

Воронежскій уѣздъ. Воронежскія Губернскія Вѣдомости
1831 года, № 1 Первая половина пѣсни повторяется столько
разъ, сколько въ хороводѣ дѣвушекъ, безъ одной. Эта одна
столько же разъ поетъ вторую половину пѣсни и послѣ кажда-
лаго раза беретъ къ себѣ отъ оленя по дѣвушкѣ.

654.

Сидитъ олень подъ коренемъ,
Подъ дубовымъ.
Что тепло ли те, олень,
Студено ли те, олень?—
—Мнѣ не такъ тепло,
Мнѣ не такъ студено!
Приодѣньте меня, прикутайте!—
—Ты сорви, сорви, оленюшка, со дѣвушки пла-
токъ,
Со молодушки вѣнокъ,
Со малаго со ребенка рубашку съ плечъ,
Куда хошь, туды спрячь!
Хоть самъ пзноси,
Хотя въ придано понеси!
Олень маленькій, олень басенькій,
По вечерочкамъ ходилъ,
Ручки, ножки ознобилъ!
Не надо ли на ножки сапожки сафьяненькіе,
А на ручки перчаточки шелковыя?

Пермская губернія Шадринскій уѣздъ. Кокосовъ, стр. 411.

655.

Сидитъ олень подъ кустичкомъ.
Подъ ракиновымъ.
Что тепло ли те, олень,
Студено ли те, олень?—
—Мнѣ не то тепло,
Мнѣ не то студено!

Пріодѣньте меня. пріокутайте:
Что со дѣвушки вѣнокъ.
Со молодушки платокъ.
Со старой бабы шлыкъ.
Съ огороду сшибъ.
Какъ со малаго ребенка целеночка.
Съ молодца удалца шапка бархатная!

Сидить, сидить ящерь на золотѣ стулѣ.
Грызеть. грызеть ящерь орѣховы ядра.

Сибирь. Гуляевъ, стр. 86 («святочная»). Вторая часть пѣсни поется послѣ нѣсколькихъ повтореній первой части, когда фанты уже собраны; въ ней послѣ каждаго полуступиціа притѣвъ: Ой, диди, ой, лздо.

656.

Подъ коренемъ олень.
Подъ дубовымъ олень.
Тепло ли те, олень.
Студено ли те, олень?—
—Мнѣ не то тепло,
Мнѣ не то студено!—
—Пріодѣнься, олень, пріокутайся:
Какъ со дѣвушки вѣнокъ.
Со молодушки платокъ,
Со старой бабы шлыкъ.
Изъ тряпичекъ сшить,
А со малаго ребенка загажена пеленка.
Съ мужичка бурлачка полкорабличка!

Сиди, сиди, ящерь, на золотѣ стулѣ,
Грызи, грызи, ящерь, орѣхову скорлупу!
Еще, того мало, мало, не достало!

Да сорокъ кадунекъ соленыхъ лягушекъ!
Да сорокъ амбаровъ сухихъ таракановъ!
Поими, поими, ящеръ, красную дѣвицу.
Изъ лучшихъ-то лучшу!

Иркутская губернія. Записки Императорскаго Русскаго
Географическаго Общества по отдѣленію этно-
графіи, томъ II (1869 года), стр. 389. Во второй половинѣ
пѣсни послѣ каждого полустишія припѣвъ: Ладу, ладу.

657.

Подь елью олень.
Подь кудрявой молодой.
Тепло ль тебѣ, олень,
Холодно ль, молодой?
—Со всячинкой бываетъ:
И тепло, и холодно....
Со дѣвицы вѣнокъ,
Съ молодчика платокъ....—
—Выбирай-ка, олень.
Который помилѣй!

Тульская губернія. Русскій Филологическій Вѣстникъ
1880 года, № 2, стр. 294 («свадебная»).

658.

Подь коренемъ олень,
Да подь дубовымъ олень.
Тепло ли те, олень,
Студено ли те, олень?—
—Миѣ не то тепло.
Миѣ не то студено!—

—Пріодѣнься, олень, прокутайся:
Какъ со дѣвочки вѣнокъ,
Со молодухи платокъ,
Со старой бабы шлыкъ,
Со малаго ребеночка пеленочка,
Съ мужичка бурлачка полкораблечка.

Сиди, сиди, ящерь, на золотѣ стулѣ,
Грызи, грызи, ящерь, орѣховы ядра!

Сибирь. Авдѣева, стр. 118 («круговая»). Вторая часть и Бѣси поется тогда, когда играющій оленя соберетъ со всѣхъ платки, ленты и т. п.; въ ней послѣ каждого полуступія припѣвъ: Ладу, ладу.

659.

Подъ кустомъ олень,
Подъ ракиновымъ олень:
Не озябъ ли, олень,
Не окутать ли, олень?—
—Съ молодца рукавца.
Съ молодца епанча,
Съ красной дѣвицы платокъ.
Потерялся перстенецъ
Со Дашинной руки.
Проявился перстенецъ
У Якова во дому,
У Алексѣя на рукѣ.
«Ты, Алешенька соколь,
Ты отдай перстенецъ!»—
—«Ты, Дашенька душа,
Когда будешь у меня,
Перстень будетъ у тебя!»

Архангельская губернія, Пинежскій уѣздъ. Е. Ф. П. М. Я. К. о, стр. 99
(«вечериночная»). Послѣ каждого стиха припѣвъ: Люли, люли.
Томъ VII. 37

660.

Сидитъ, сидитъ Яша въ орѣховой чащѣ.
Грызетъ, грызетъ Яша кедровы орѣхи.
Яша, Яша. Яша, хочешь ли жениться?
Выбирай невѣсту изъ любыхъ любую,
И ту молодую!

Казанская губернія. Можаровскій, стр. 23.

661.

Сиди, сиди, Яша. въ орѣховомъ кустѣ.
Грызи, грызи, Яша, орѣховы ядра!
Приходила къ Яшѣ бѣлая дѣвица
И говорила:
Яша ли. Яша, думалъ ли жениться?
Выбирай невѣсту изъ любыхъ любую,
И ту молодую!

Казанская губернія, Козмодемьянскій уѣздъ. Казанскія Губернскія Вѣдомости 1851 года, № 44.

662.

Сидитъ олень подъ сырымъ дубкомъ.
Тепло ли те, олень. студено ли те, олень?—
—Миѣ во лѣтѣ тепло, во зимѣ холодно!
Придѣньте оленя. прикутайте:
Что со дѣвушки вѣнокъ. со молодунки платокъ,
Со старья старуники шелковый поясокъ!
Чей, чей это вѣнокъ толочу-волочу,

Толочу-волочу по подлавицію,
По залавицію?
Я не дамъ вѣника топтать, я не дамъ волочить!
Сама выскочу, саму выплищу,
Я своимъ станкомъ, я коротенькимъ...
Хотя станъ коротокъ, назовутъ королемъ королевичемъ...

А гдѣ утка шла, тутъ и пыль прошла;
А гдѣ я, млада, тутъ и рожь густа.
Уколотила, умолотила,
Еще съ колоса маленька, съ зерна пирога.

Костромская губернія, Чухломскій уѣздъ. Снегиревъ, Русскіе
простонародные праздники и суевѣрные обряды, выпускъ II.
М. 1837, стр. 93 («круговая»).

663.

Сидитъ олень подъ сыримъ дубкомъ.

. . . . .
. . . . .

Хотя станъ коротокъ, да плечи широки.
А на эти плеча три рябиновыхъ дубца,
Три раснаренные, три разжаренные.
Подпоиска-то долга, о семи сажень изба,
Повернуться нельзя; повернулася, пошла,
Будто ягода красна, какъ земляника хороша!
А бей чеботы. пробивай чеботы!
Мнѣ не мужъ ихъ купилъ, и никто не заводилъ
Заводилъ Константинъ на свои на шесть алтынь
Хоть истопчутся, изломаются,—
Мой батюшка-то—швецъ, а женихъ—кузнецъ.
Моя матушка—прядегошка, вервицу напридесть.

Костромская губернія, Чухломскій уѣздъ. Снегиревъ, Русскіе
простонародные праздники и суевѣрные обряды, выпускъ II.
М. 1837, стр. 96 («круговая»). Первые 12 стиховъ тѣ же, что
въ предыдущемъ М.

664.

Утка шла по бережку, сбрая по крутому.
Дѣтокъ вела за собою:
Стараго, меньшаго, середняго, большаго.
Куда утка шла, туда пыль прошла;
Куда я, молода, туды рожь густа,
И колосиста, и молотиста.
Не стою я у воротъ, не прошу я пирога;
А хотя постою, я сама попрошу.
Да ути, да ути, да куда же мнѣ уйти?
Кабы темный лѣсъ, заблудилася бы я;
Какъ бы Яуза рѣка. утопилася бы я;
Какъ бы чарочка винца, захлебнулася бы я;
Какъ бы кусъ калача, подавилася бы я;
Какъ бы мягкая перница, удушилася бы я....
Дѣтушки, берегитесь, маленькія, стерегитесь!
Охохо, горе мое! что уврали дитя у меня что ни
лучшее:
Не середняго, не меньшаго.—самаго большаго!

Песенникъ 1788 года, часть III, прибавленіе, стр. 51 («хороводная»).

665.

Ушла утинка бережечкомъ,
Шла сбрая по крутому,
Вела дѣтей за собою,
И малаго, и большаго.
Средняго и меньшаго.
«Вы, дѣтушки, берегитесь,
Вы, млыя, стерегитесь!»

Подкрался два лисенка,
Укралися два утенка.
Ой уйти, да уйти, да куда бы миѣ уйти?
Кабы лѣсъ, кабы лѣсъ, я бы въ лѣсъ ушла:
Кабы полая вода, утонула бы я:
Кабы кусъ калача, подавилась бы я:
Кабы чарочка винца, захлебнулась бы я!

Уфимская губернія, Мезелинскій уѣздъ. Пальчиковъ, № 31
(«вещая»). Поется, когда хороводъ «стѣною» идетъ по улицѣ.

666.

Шла утушка по бережку,
Шла сбрая по крутому,
Вела дѣтей за собою:
Большаго, да меньшаго,
Средняго, послѣдняго.
Гдѣ пи взялся тутъ лисенокъ,
Утащилъ у утки утенка.

Ахъ, ути, ути, ути!
Ахъ, куда бы миѣ уйти.
Во которы ворота?
Во новыя, кленовыя, во рѣшетчатыя,
Новоклѣтчатыя?
Кабы лѣсъ, кабы лѣсъ, перевѣсилась бы я;
Кабы полая вода, утопилась, молода;
Кабы рюмочка винца, захлебнулась, молода;
Кабы цриничка кусочекъ, подавилась бы я!

Казанская губернія. Можаровскій в., стр. 77.

667.

Селезень утку ловить,
Молодой утку ловить:
«Поди, утица, домой,
Поди, сѣрая, домой!
У те семеро дѣтей,
Осьмой селезень,
И то дома не живетъ,
се за утицей плыветь!»

Шла утица лугомъ,
Вела дѣтей кругомъ.
Ты, ути, ути ути.
Да куда же мнѣ уйти?
Кабы лѣсъ, кабы лѣсъ, я повѣсился;
Кабы поляя вода, утопился бы я;
Кабы скляница была, я бѣ зарѣзался;
Кабы рытая земля, схоронился бы я!

Ниженская губернія. Краснослободскій уѣздъ. Ниженскія
Губернскія Вѣдомости 1865 года, № 43 («хороводная»).

668.

Утка шла по бережку.
Сѣра шла по крутому,
Дѣтокъ вела за собою.
«Вы, дѣтоньки, оставайтесь,
Вы, маленьки, подождите,
Я схожу на дворъ на боярскій;
Тамъ живетъ лисенца лихая;

Она съѣла утенга.
Изъ лучицъ лучшаго.
Изъ матерыхъ материала.»

Вятская губернія, Котельничскій уѣздъ. Вятскія Губерн-
скія Вѣдомости 1860 года, № 9.

669.

Утка шла по бережку.
Сърая по крутому,
Дѣтопекъ вела за собою.
Стараго, большаго.
Средняго, меньшаго.
Вы, уты. уты. уты,
Передайтеся сюды.
На мою сторону!
На моеѣ сторонѣ
Переходички часты.
Все калиновы мосты.

Пермская губернія. Чердынскій уѣздъ. Поповъ, стр. 132 («хоро-
водно-игорнал»).

670.

Заплетися, плетень. заплетися.
Ты завейся. труба золотая.
Завернись. камба хрущатая!
Ахъ, свѣтъ сѣра утица!
Потопила малыхъ дѣтушекъ
И въ меду, и въ патокаѣ.
И въ ѣствѣ сахарномъ!

Расплетися, плетень, расплетися.
Ты развейся, труба золотая.
Развернись, камка хрущатая!
Ахъ, свѣтъ сѣра утица,
Выкунай малыхъ дѣтушекъ
Изъ меду, изъ патоки,
Изъ ѣства сахарнаго!

Пѣснопикъ 1788 года, часть III, прибавленіе, стр. 58 («хороводная»).

671.

Заплетися, плетень, заплетися,
Ты завейся, труба золотая.
Завернись, камка травчатая!
Ахъ ты, сѣрая утица!
Потопила малыхъ дѣтушекъ,
Что не въ меду, не въ патоку,
Что не въ ѣствахъ сахарныхъ!

Расплетися, плетень, расплетися.
Ты развейся, труба золотая,
Развернись, камка травчатая!
Ахъ ты, сѣрая утица!
Потопила малыхъ дѣтушекъ,
Не въ меду, не въ патоку,
Не въ яствахъ сахарныхъ!

Праць 1790 года, стр. 170 («хороводная»).

672.

Заплетися, плетень, заплетися,
Ты завейся, камка хрущатая!
Ой, свѣтъ сѣра утица!

Потопила малыхъ дѣтушекъ
И во медѣ, и во сахарѣ,
И во явствѣ сахарномъ!

Расплетися, плетень, расплетися.
Ты развейся, камка хрущатая!
Ой, свѣтъ сѣра утица!
Потопила малыхъ дѣтушекъ
И во медѣ, и во сахарѣ,
И во явствѣ сахарномъ!

Казанская губернія. Можаровскій, стр. 83.

673.

Заплетися, плетень, заплетися.
Ты завейся, камка крущатая.
Завернися, труба золотая!
Ахъ ты, свѣтъ сѣра утица!
Потопила малыхъ дѣтушекъ
Во меду и во патоку,
И во ѣствѣ во сахарной!
Расплетися, плетень, расплетися....

.....
.....

Олопецкая губернія, Каргополь. Корблевъ, Этнографическій и географическій очеркъ г. Каргополя, М. 1851, стр. 67.

674.

Заплетися, плетень, заплетися,
Ты завейся, труба золотая.
Завернися, камка хрущатая!

Съ вечера утица плавала.
Плавала она по заводямъ:
Притопила молодыхъ дѣтей
Во меду и во патоки,
И во яствѣ сахарномъ.
Сѣю, вѣю, вѣю капустоньку.
Развивайся, мой вилои кочешокъ!

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 353.

675.

Заплетися, плетешь, заплетися,
Ты завейся, труба золотая,
Завернися, камка хрущатая!
Ужъ какъ сѣрая утица
Потопила малыхъ дѣтушекъ
Во меду да во патоки.
Да во яствѣ сахарномъ.
Да во штиѣ медвяномъ.

Сибирь. А в дѣва, стр. 118 («круговая»).

676.

Заплетайся, плетешь,
Золотая труба, развивайся!
Пзъ-за города дѣвица ходила.
Гусей гоняла:
Тига, тига, гуси, домой,
Тига, сѣрые, домой!
Я сама гуськомъ.

Я сама сѣренькимъ!
Ужъ я старымъ старикамъ—кисель съ молокомъ:
Старымъ бабамъ—каши съ масломъ:
Молодымъ молодкамъ—шелковую плетку:
А краснымъ дѣвицамъ—бѣлиль да руминъ!
Расплетайте плетень.
Золотая труба, развивайся!...

Симбирская губернія Симбирскій Сборникъ, томъ II (1879 г.),
стр. 34.

677.

Заплетися, плетень, заплетися.
Ты завейся, труба золотая.
Завернися, камка круцатая!
Изъ-за горъ дѣвица утей выгоняла:
Тига, утушка, домой.
Тига, сѣрая, домой!
Я сама гуськомъ.
Сама сѣренькимъ!
Ой, свѣтъ сѣра утица!
Потошила малыхъ дѣтушекъ
И въ меду, и въ сахарѣ,
И въ явствѣ сахарномъ.
Я старымъ старикамъ киселя съ молокомъ:
Молодымъ молодкамъ шелковую плетку:
А краснымъ дѣвицамъ бѣлиль да румянъ.

Расплетися, плетень, расплетися.
Ты развейся, труба золотая.
Ты развернися, камка круцатая!
Изъ-за горъ дѣвица утей выгоняла:
Тига, утушка, домой.

Тига, сѣрая, домой!
Я сама гуськомъ,
Сама сѣренькимъ!
Ой, свѣтъ сѣра утица!
Вышпала малыхъ дѣтушекъ
Изъ меду, изъ сахару,
Изъ явствъ сахарныхъ.

Сахаровъ, книга III, стр. 27 («хороводная»).

678.

Изъ-за горъ дѣвица
Гусей выгоняла;
Изъ-за чиста поля
Бѣлыхъ лебедокъ:
Тига, гуси, домой,
Тига, сѣрые, домой!
Гуси нейдуть домой,
Сѣры не пойдуть.
Я сама гуськомъ,
Сама сѣренькимъ!
Я старымъ старичкомъ,
Стадководничкомъ!
Заплетайся, плетень, заплетайся,
Золотая камка, завивайся!

Сибирь. Гуляевъ, стр. 88 («святочная»).

679.

Я кругъ столба ходила, ходила,
Я кругъ дубова ходила, ходила.
Еще чѣмъ столба надѣлать, надѣлать?

Надѣлю столба животомъ—
Красной дѣвицей душой.
А кто выше всѣхъ, поцѣлуй столба!

Казанская губернія, Козьмодемьянскій уѣздъ. Казанскія
Губернскія Вѣдомости 1854 года, № 41.

680.

Ужъ и вокругъ столба лп я хожу,
Ужъ и вокругъ дубова хожу.
Чѣмъ столба надѣлить,
Чѣмъ дубова надѣлить?
Надѣлю столба животомъ,
Надѣлю дубова животомъ—
Ужъ я дочерью отецкою.
Я сestroю молодецкою,
И душою красной дѣвицей.

Ужъ и злая была мачиха,
Потопила своихъ дѣтонецъ
Не во медь, не во патоку,
Не во яства сахарныя,
Не во питья медвяныя.
Подойду къ столбу близешенько,
Поклонюсь столбу низешенько:
Ты пожалуста, пожалуста отдай,
Удалой добрый молодець,
Ты мою дочь милую!

Помогите-ка, дѣвушки,
Помогите столба столкнуть!

Пермская губернія, Шадринскій уѣздъ. Кокосовъ, стр. 104. Пер-
вая часть пѣснв поется играющими столько разъ, сколько дѣву-
шекъ. Вторая часть поется столько же разъ одною дѣвушкою,
изображающею мачиху.

681.

Ужъ кругъ столба я хожу.
Ужъ кругъ золотого хожу;
Я не знаю, чѣмъ столба надѣлать,
Я не знаю золотого надѣлать.
Надѣлю ли я столба животомъ.
Надѣлю ли золотого животомъ—
Красной дѣвицей душой (нмя и отечество).
Молодая злая мачиха
Погубила своихъ дѣтушекъ
Все во медѣ, все во сахарѣ,
Все во явствахъ во сахарныхъ.

Ты пожалуста, пожалуста отдай,
Разудалый добрый молодець.
Ты свою ли сестру милую,
Ты свою ль сестру любезную (нмя и отечество)!
. . . . .
. . . . .

Надѣлю ли я столба животомъ—
Добрымъ молодцемъ душой (нмя и отечество).
Ты пожалуста, пожалуста отдай,
Разудала красна дѣвица,
Ты своего ли братца милаго,
Ты своего ль братца любезнаго (нмя и отечество)! . .

Казанская губернія. Можаровскій, стр. 60.

682.

Занька, по сѣпичкамъ гуляй таки. гуляй.
Сѣренкій, по повенькимъ гуляй, погуляй!
Некуда занькѣ выскочити,

Некуда сѣрому выпрыгнуть:
Всѣ ворота призамкнуты стоятъ:
У всѣхъ у воротъ по три сторожа стоятъ,
По три дѣвцы сидятъ.
Ключники всѣ во торгъ ушли.
Ключики по кармашкамъ разнесли.
Зайныка, поскачешь,—выскочишь:
Сѣренный, попляшешь,—выпустятъ!

Вологодская губернія. Студитскій, стр. 27 («хороводная»).

683.

Зайныка по сѣнничкамъ ходилъ-гулялъ-гулялъ.
Сѣренный по новымъ разгуливалъ-гулялъ.
Некуда зайныкъ выскочити.
Некуда сѣрому выпрыгнуть:
Семеро воротъ всѣ позанерты стоятъ,
У каждаго воротъ все по сторожу стоятъ.
Всѣ сторожа во торги гулять ушли.
Ключики-замочки съ собой унесли.
Ключнички—наши дружнички,
Церковнички—полюбовнички....
Не хочу нарчи, когда нѣтъ тафты.
Хочу ситчика полосатенькаго.
Беру дѣвицу расхорошенькую.

Новгородъ. Новгородскія Губернскія Вѣдомости 1853 года,
№ 7 (хороводная).

684.

Зайныка, по сѣнничкамъ гуляй таки, гуляй,
Сѣренный, по новымъ разгуливай, гуляй!
Некуда зайныкъ выскочить,

Сѣрому-бѣлому выпрыгнуть:
Сѣмро ворота крѣпко заперты стоять.
У какдыхъ воротъ все по сторожу стоять.
Эти сторожа во ряды гулять ушли,
Ключки, замочки съ собой унесли.
Эти ключищки—наши дружищки.
А садовнички—полобовищки.
Вы, садова голова, вы покалуйте сюда!

С.-Петербургская губернія, Лужскій уѣздъ. Галлеръ, № 11 («круговая»).

685.

Зашнька, по сѣшичкамъ бѣги, бѣги, бѣги,
Сѣренъкій, по новенькимъ скачи, поскачи!
Некуда зашнькѣ выскочити.
Некуда сѣрому выпрыгнути:
Трои ворота всѣ призаперты стоять.
Мамецька ушла на вгорые шры,
Золотые ключи за собой унесла.
Зашнька, отвориай ворота,
Сѣренъкій, выгускай молодца!

Пермская губернія. Шишонко, стр. 133.

686.

Зашнька, по сѣшичкамъ бѣги, бѣги, бѣги.
Сѣренъкій, по новенькимъ сѣши, сѣшин. сѣши!
Некуда зашнькѣ выскочити,
Некуда сѣрому выпрыгнути:
Трои ворота всѣ позаперты стоять.

Маменька во ширь ушла,
Золоты ключи съ собой унесла.
Запныка, отпирай ворота,
Съренъкій, отпирай широкі!

Казанская губернія. Можаровскій, стр. 76.

687.

Ходилъ запныка, ходилъ бѣленькій,
По хороводу по дѣвичьему, по молодичьему:
Искаль запныка, искаль бѣленькій,
Кого подарить, челомъ ударить,
На всѣ стороны, на всѣ четыре.
Вертузай, горностаѣ
По пожарцу скакаль,
Бѣлы ножки прикаль
И ушки пришалкаль.
Кошенья, мошенья,
Да во тѣ ворота
Позади города.
Какъ у тѣхъ у воротъ
Три сестрицы сидятъ:
Одна Катя (въ кофтѣ), друга Матя (въ тафтѣ),
А третья горяша вся въ слезахъ (во всемъ золотѣ),
И туда ее шлютъ,
И сюда ее шлютъ,
И по сыръ, и по масло,
По сорокъ яиць.
По десятку льну
На повѣти мну.
Я кого люблю, за себя возьму.
Кого не люблю, того вонъ толкну.

Уфимская губернія, Мецзелинскій уѣздъ. Пальчиковъ, № 20
(«вешняя»).

Томъ VII.

688.

Кумушка ли, кума, свѣтъ ты моя дорога!
Дома ли воробей, дома ли молодой?—
—Воробышка дома нѣтъ, молоденькаго дома нѣтъ;
Онъ труденъ и боленъ, онъ лежитъ.—
—Что у него болитъ?—
—Головушка трещитъ, сердеченко тужитъ.
Ахти, воробей, ахти, молодой!
Ахти, сѣменчикъ, ахти, конопляничекъ!
Еще знать-то намъ съ воробынкомъ не летывати,
Пшенка, горошка не клевывати.
Красныхъ дѣвиць не цѣловывати!

Пермская губернія, Чердыньскій уѣздъ. Поповъ, стр. 136 («походечная»).

689.

Ужь ты, кумушка, кума, свѣтъ ты моя дорогая!
Дома ль воробей, дома ль молодой?—
—Воробышка дома нѣту,
Онъ труденъ и боленъ лежитъ.—
—Что у его болитъ?—
—Головушка болитъ, сердечушко тужитъ.—
Ахъ ты, воробей, ахъ ты, молодой!
Знать-то намъ съ воробынкомъ не летывати,
Пшенки съ горошкомъ не клевывати!

Пермская губернія. Шпешоико, стр. 323.

690.

Дома ль воробей?—
—Дома, кумушка!—
—Что жь онъ дѣлаеть?—
—Боленъ лежитъ:
Болятъ, болятъ пяточки.—
—Сходи, кумъ, ты въ огородъ.
Сорви травки мяточки.
Принарь себѣ пяточки.—
—Париль я, кумушка,
Париль я, голубушка.
И паръ меня не беретъ.
Только къ сердцу придаеть!

Дома ль воробей?—
—Дома, кумушка!—
—Что жь онъ дѣлаеть?—
—Боленъ лежитъ;
Болятъ, болятъ пяточки.—
—Сходи, кумъ, ты въ огородъ.
Сорви травки гречки,
Понарь себѣ плечки.—
—Париль я, кумушка,
Париль я, голубушка.
И паръ меня не беретъ.
Только къ сердцу придаеть!

Дома ль воробей?—
—Дома, кумушка!—
—Что жь онъ дѣлаеть?—
—Боленъ лежитъ;
Болятъ, болятъ животокъ.—
—Сходи, кумъ, ты въ огородъ,

Сорви травки ренеекъ,
Поиарь себѣ животогъ.—
—Париль я, кумушка,
Париль я, голубушка,
И парь меня не беретъ,
Богъ здоровья не даетъ!

Вятская губернія, Царевосанчурскъ. Абрамычевъ, № 32 («иго-
вая»).

691.

У воробушка головушка больна.
Ужъ болѣла, ужъ болѣла, ужъ болѣла;
Что ретпвое сердечушко кнѣло,
Ужъ кнѣло, ужъ кнѣло, ужъ кпѣло.
Неужель-то нашъ воробышекъ неможеть,
Онъ неможеть, онъ неможеть, онъ неможеть?
Онъ на правую на пожку припадаетъ.
Припадаетъ, припадаетъ, припадаетъ.
Что пора тебѣ, воробышекъ, садиться.
Ужъ садиться, ужъ садиться, ужъ садиться:
Посреди кружка на лужечекъ,
На лужечекъ, на лужечекъ, на лужечекъ;
Что пора тебѣ, воробышекъ, вставати.
Ужъ вставати, ужъ вставати, ужъ вставати.
Вылетати, вылетати, вылетати.
Время пзъ круга вонъ вылетати.
Перемѣну себѣ выбирати,
Выбирати, выбирати, выбирати!

Сибирь. Гуляевъ, стр. 73 («святочная»).

692.

У воробушка головушка болѣла,
Ретиво сердечушко щемло.
Сталь воробейка присадыть.
Сталь воробейка шевелиться.
Сталь воробейка подыматься.
Сталь воробушка летать.
По себѣ красну дѣвицу искать.
Кого я люблю, того я возьму:
Кого не люблю, того не возьму!

Псковская губернія, Великолудный уѣздъ. Семевскій (Великія
Луки), стр. 181 («хороводная»).

693.

У воробушка головушка болѣла,
Какъ болѣла, какъ болѣла;
У воробушка сердечушко щемло....
У воробушка спицушка болѣла....
У воробушка рученька болѣла....
У воробушка ноженька болѣла....
Ужъ какъ сталь воробей присадыть,
Захотѣлось воробью перемѣны!

Казанская губернія, Можаровскій, стр. 74. Каждый второй
стихъ повторяется.

694.

У воробушка головушка болѣла. ой, болѣла.
У молоденькаго зашумѣла. ой, зашумѣла.
Сталь нантъ воробейко пропадатн. ой, пропадатн.

Свои крылышки опускаи. ой, опускаи.
Еще сталь нашъ воробейко шевелиться, ой, шевелиться,
Еще сталь нашъ воробеюшко летати, ой, летати,
Свои крылышки расправляиц, ой, расправляиц,
По себѣ красну дѣвицу выбиратьи, ой, выбиратьи.
Позволь, душа дѣвица, погуляти, ой, погуляти,
У дѣвусекъ во кружочкѣ, ой, во кружочкѣ.
У молодокъ во рядочкѣ, ой, во рядочкѣ!
Еще сталь нашъ воробейко цѣловати, ой, цѣловати.

Чернская губернія, Чердынский уѣздъ. Поповъ, стр. 131 («хоро-
водно-игровая»).

695.

А мы просу сѣяли.—
—А мы просу вытопчемъ!—
—Да чѣмъ-то вамъ вытоптать?—
—А мы коней вынустимъ!—
—А мы коней переймемъ!—
—Да чѣмъ-то вамъ перенять?—
—Ахъ, шелковымъ певодомъ!—
—А мы коней выкушимъ!—
—А чѣмъ-то вамъ выкупить?—
—А мы дадимъ сто рублей!—
—Не надо намъ тысячи!—
—А мы дадимъ дѣвицу!—
—Вотъ то-то намъ надобно!

И ѣсенникъ 1788 года, часть III, прибавленію, стр. 51.—Прячь
1790 года, стр. 163 («хороводная»). Вторая половина каждаго
стиха повторяется, загѣмъ приѣвъ: Ой, дидь и лада, съ двукрат-
нымъ повтореніемъ той же половины стиха.

696.

- А ѿ, мы просо сѣяли.—
—А мы просо вытопчемъ!—
—А чѣмъ-то вамъ будетъ вытоптать?—
—А мы коней выпустимъ!—
—А мы коней переймемъ!—
—А чѣмъ-то вамъ будетъ перенять?—
—А шелковымъ неводомъ.—
—А мы коней выкупимъ!—
—А чѣмъ-то вамъ будетъ выкупить?—
—А мы дадимъ сто рублей.—
—Намъ не надо тысячи!—
—А мы дадимъ дѣвицу!—
—А нашего полку прибыло!—
—А нашего полку убыло!

Сибирь. Гуляевъ, стр. 73 («святочнал»). Последнее слово каждого стиха повторяется; затѣмъ прищѣвъ: Ой дидъ ладо, съ двукратнымъ повтореніемъ того же слова.

697.

- А мы просо сѣяли.—
—А мы просо вытопчемъ!—
—Да чѣмъ же вамъ вытоптать?—
—А мы коней выпустимъ!—
—А мы коней переймемъ!—
—Да чѣмъ же вамъ перенять?—
—Шелковымъ неводомъ!—
—А мы коней выкупимъ!—
—Да чѣмъ же вамъ выкупить?—
—А мы дадимъ сто рублей!—

- Не надо намъ тысячи!—
— А что же вамъ надобно?—
— А намъ надо дѣвицу!—
— За дѣвицу слова пѣть!—
— А нашего полку прибыло!—
— А нашего полку убыло!

Казанская губернія, Можаровскій, стр. 81. Последнее слово
каждаго стиха повторяется; затѣмъ припѣвъ: Ой дидь-ладо,
съ двукратнымъ повтореніемъ того же слова.

698.

- А** мы просо сѣяли.—
— А мы просо вытопчемъ!—
— А чѣмъ же вамъ вытоптать?—
— А мы коней выпустимъ!—
— А мы коней въ хлѣвъ запремъ!—
— А мы коней выкупимъ!—
— А чѣмъ же вамъ выкупить?—
— А мы дадимъ сто рублей!—
— Намъ не надо тысячи!—
— А мы дадимъ дѣвицу!—
— Нашего-то полку прибыло!—
— А нашего полку убыло!

Костромская губернія, Галичскій уѣздъ. Лаговскій, стр. 42
(«хороповная»). Вторая половина каждаяго стиха повторяется;
затѣмъ припѣвъ Ой, дидь и ладо, съ двукратнымъ повто-
реніемъ того же слова. Пѣсня повторяется до тѣхъ поръ, пока
всѣ дѣвушки не перейдутъ къ молодымъ.

699.

- А** мы просо сѣяли.—
— А мы просо вытопчемъ!—
— А чѣмъ же вамъ вытоптать?—

—А мы коней заустимъ!—
—А мы коней изловимъ!—
—А мы коней выкушимъ!—
—А чѣмъ же вамъ выкупить?—
—А мы дадимъ сто рублей!—
—Не надо намъ сто рублей!—
—А мы дадимъ тысячу!—
—Не надо намъ тысячу!—
—А мы дадимъ дѣвицу!—
—Намъ дѣвица надобна!—
—А мы дадимъ глупую!—
—Не надо намъ глупую!—
—А что же вамъ надобно?—
—А надо намъ молодца!—
—Дадимъ мы и молодца!—

. . . . .
. . . . .

—А намъ дѣвица надобна!—

. . . . .
. . . . .

—А мы пили, выпили!—

—А мы пили, пропили!

Ярославская губернія. Труды Ярославскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, выпускъ 1-й, стр. 38. Последнее слово каждаго стиха повторяется; затѣмъ припѣвъ: Ой, лошеньки, съ повтореніемъ дважды того же слова; последние два стиха заключиваютъ пѣсню и игру.

700.

А мы чищобу чистили.—
—А мы пашню пахали.—
—А мы просу сѣяли.—
—А мы просу пололи.—

- А мы просу жпвали.—
- А мы снопы вязали.—
- А мы снопы возили.—
- А мы коней пускали.—
- А мы коней ловили.—
- А мы коней выкупимъ!—
- За выкупку сто рублей!—
- За сто рублей слова нѣтъ!—
- За слово то молодца!—
- У насъ его хуже нѣтъ!—
- У насъ его лучше нѣтъ!—
- За молодца дѣвицу!—
- У насъ ея хуже нѣтъ!—
- У насъ ея лучше нѣтъ!—
- Давай конямъ ворота!—

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ, Магницкій, стр. 107
(«круговая»). Вторая половина каждаго стиха повторяется;
затѣмъ припѣвъ: Диди-зада, съ повтореніемъ той же половины
стиха.

701.

- А** мы сѣчу сѣчали.—
- А мы пашню пахали.—
- А мы просо сѣяли.—
- А мы коней пустили.—
- А мы коней переіимемъ!—
- А мы коней выкупимъ!—
- А мы просимъ сто рублей!—
- Про сто рублей слова нѣтъ!—
- А мы просимъ тысячу!—
- Про тысячу слова нѣтъ!—
- А мы просимъ дѣвицу!—
- Про дѣвицу слова нѣтъ!—

- Нашего полку прибыло!—
—Нашего полку убыло!—
—Нашему полку водку пить!—
—А нашему слезы лить!—

Уфимская губернія, Мензелинскій уѣздъ. Пальчиковъ, № 12
«вешняя»). Последнее слово каждого стиха повторяется; затѣмъ
припѣвъ: Ой, дидь ладо, съ двукратнымъ повтореніемъ того
же слова.

702.

- У**жъ мы пашню пахали.—
—А мы просо сѣяли.—
—А мы просо вытопчемъ!—
—А чѣмъ же вы вытопчете?—
—А мы коней выпустимъ!—
—А мы коней излавимъ!—
—Чѣмъ же вы излавите?—
—Шелковыми уздами!—
—А мы коней выкупимъ!—
—Чѣмъ же вы выкупите?—
—Мы дадимъ лыкъ пучню!—
—Не надо намъ лыкъ пучни!—
—Мы дадимъ сто рублей!—
—Не надо намъ сто рублей!—
—А мы дадимъ тысячу!—
—Не надо намъ тысячу!—
—А мы дадимъ дѣвушку!—
—Не надо намъ дѣвушку!—
—А мы дадимъ молодца!—
—То-то намъ и надобно!
Въ нашемъ полку прибыло!—
—Въ нашемъ полку убыло!

- Кто же съ нами, кто жъ съ нами подь Казанью
воевать?—
—Мы съ вами, мы съ вами подь Казанью воевать!—
—Есть ли у васъ, есть ли у васъ да добрые
конни?—
—Есть у насъ, есть у насъ да добрые кони!—
—Есть ли у васъ, есть ли у васъ тесмяныя узды?—
—Есть у насъ, есть у насъ тесмяныя узды!

Воронежскій уездъ. Воронежскія Губернскія Вѣдомости 1851 года, № 1. Последнее слово каждого стиха въ первой половинѣ пѣсни повторяется; затѣмъ припѣвъ: Ой, дидь и ладу, съ двукратнымъ повтореніемъ того же слова.

703.

- Мы росу посѣяли.—
—Мы росу вытопчемъ!—
—Чѣмъ же ты вытопчешь?—
—Мы коней выпустимъ.—
—Мы коней вынимаемъ.—
—Чѣмъ ты вынимаешь?—
—Шелковымъ поводомъ.—
—Мы поводъ разсѣчемъ.—
—Чѣмъ же ты разсѣчешь?—
—Мы острымъ ножикомъ.—
—Мы ножикъ вытупимъ.—
—Чѣмъ же ты вытупишь?—
—Мы сѣрымъ камешкомъ.—
—Мы коней выкушимъ.—
—Чѣмъ же ты выкуишь?—
—Мы дадимъ сто рублей.—
—Не надо намъ тысяча!—
—Намъ надо дѣвнца!—
—Вамъ надо котора?—

- Намъ надо крайшяя.—
— У насъ крайшяя въ серебрѣ.—
— Намъ надо въ золотѣ.—
— Нашего полку убыло!—
— Нашего полку прибыло!—
— Ужъ въ полку кручина!—
— У насъ въ полку весело!—

Неткаха была, непряха.
Не умѣла ткать, не умѣла прясть,
И по воду ходить, и порядшо водить,
Молодешенька, зеленешенька!—
— Мы научимъ ткать, мы научимъ прясть,
И по воду ходить, и порядню водить!

Вятская губернія. Колосовъ, стр. 167. Въ первой половинѣ вторая половина каждаго стиха повторяется; затѣмъ припѣвъ: Ай же млада, съ повтореніемъ той же половины стиха.

704.

- А** мы сѣчп чистили.—
— А мы просо сѣяли.—
— А мы просо вытопчемъ.
А мы коней выпустимъ!—
— А мы коней переймемъ!—
— А чѣмъ-то будетъ вамъ перенять?—
— А мы дадимъ сто рублей!—
— Не надо намъ тысячу!—
— А мы дадимъ дѣвци!—
— А намъ дѣвица надобна!—
— А нашего полку убыло!—
— А нашего полку прибыло!

Ижегородская губернія, Арзамасскій уѣздъ. Русскій Филологическій Вѣстникъ 1879 года, № 2, стр. 133. Вторая половина каждаго стиха повторяется; затѣмъ припѣвъ: Ой, дидп-лада, съ двукратнымъ повтореніемъ той же половины.

705.

Мы думу думали.

Копань копали,

Просо с'бяли.—

—А мы просу вытопчем!—

—А ч'бмъ же вамъ вытоптать?—

—Коней выпустимъ!—

—Коней переймемъ!—

—Ч'бмъ перенять?—

—Шелковымъ поясомъ!—

—А мы пояса изорвемъ!—

—Выкупимъ, дадимъ сто рублей!—

—Намъ не надо тысяч,

Памъ надобно д'вуху!—

—Мы дадимъ дурочку.—

—А мы дуру выучимъ.

Мы дадимъ шелкомъ шить!

Вашего полку убыло,

А нашего прибыло!—

—Мы вечера плакали!—

—А мы вечеръ плясали!—

—Мы горьки пьяницы!—

—А мы—добрые молодцы!

Мы вечеръ пили да выпили!—

—А мы пропили!

А что въ торгу дорого?

Вздорожались красны д'вухки:

Перва д'вухка—сто рублей,

Друга д'вухка—тысячу,

Третья д'вухка—сѣмьту нѣтъ.

А что въ торгу дешево?

Вздешевилися добры молодцы:
Первый молодець—копейка,
Другой молодець—денежка,
Третій молодець—лыкъ нучокъ.

Дѣвки, подите къ намъ!—
—Мы боимся!—
—Кого вы боитесь?—
—Мы боимся короля!—
—Короля дома пѣтъ:
Нашъ-еть король въ городѣ.—
—Что онъ дѣлаеть?—
—Мостъ моститъ.—
—Про кого онъ мостъ моститъ?—
—Про дѣвокъ про красныхъ.

Владимирская губернія, Александровскій уездъ. Русскій Фило-
логическій Вѣстникъ 1879 года, № 2 стр. 183.

706.

Одожду, подступлю я подъ вашъ ли городъ камен-
ный.

Я подъ вашъ ли городъ каменный:
Повалю, разгромлю его стѣны, стѣны крѣпкія:
Полоню, увезу я изъ терема високаго
Не жемчугъ, не казну, а дѣвицу раскрасавицу!

Вильбоа, № 98.

707.

Подойду подступлю я подъ вань ли городъ камен-
ный,

Вышибу. вышибу чеботами стѣну каменну;

Растворю, растворю я широкія воротечка;

Выведу, выведу душу красную дѣвцу.

Ярославская губернія, Молога. Труды Ярославскаго
Губернскаго Статистическаго Комитета.
выпускъ I, стр. 12.

708.

Подойду, подступлю

Я подъ вань подъ городъ каменный;

Вышибу. вышибу

Чеботами стѣну каменну;

Выведу, выведу

Я душу ли красну дѣвцу.

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV,
стр. 360.

709.

Со выюночкомъ хожу. съ молодымъ гуляю.

Ахъ, куда мнѣ выюночка дѣвати. куда молодого по-
ложити?

Положу ль я выюночка, положу ль молодого

Ко князьямъ въ высокъ теремъ, ко молодымъ въ
изголовье

Пусть-ка-се имъ на здоровье!
Чѣмъ мнѣ вьюна выкупати, чѣмъ молодого выр-
чати?
Дамъ я за молода вьюночка двѣ гривны золотыя,
Три-четыре серебряныя,
Еще два инохода-коня,
Три-четыре, не гуляютъ со двора,
Да двѣ дупки, двѣ дѣвушки,
Три-четыре молодушки,
Да два ясна сокола,
Три-четыре, въ полянѣ летять,
Полно дѣвицъ съ молодчикомъ гулять!

Архангельская губернія, Иппега, Ябушквпъ, стр. 69? «хорогодная».

710.

Сѣо вьюномъ я хожу, съ живогомъ гуляю,
Я не знаю, куда вьюна положить,
Я не знаю, живота приложить,
Положу я вьюна, положу живота
Ужь я барину на правое плечо,
Государынѣ на лѣвое,
Ужь я дамъ, я не дамъ за вьюна три гривны золо-
тыя,
Три-четыре серебряныя,
Я коня да иноходаго,
Сокола да свзопераго....
Я до молодца пду, пду, пду,
До удалаго пду, пду, пду,
Поцѣлую, да назадъ уйду.

Чернская губернія, Чердынский уѣздъ Поповъ, стр. 148.

711.

Со вѣномъ и хожу, съ животомъ я хожу.
Мнѣ куда будетъ вѣна положить,
Мнѣ куда живота положить?
Положу я вѣна, положу живота
Ужъ я Павѣ на паволоку,
Свѣтъ Андреевнѣ на паволоку,
Красной дѣвницѣ на правое плечо.
Чѣмъ мнѣ вѣна выкупать, чѣмъ живота выкупать?
Ужъ я дамъ ли, ужъ дамъ за вѣна
Три гривны серебряныя,
Три-четыре позолоченныя.
Что кони ли иноходнаго,
Соколика сизопераго,
Молодчика кудреватаго,
Холостаго, не женатаго.
Я за дѣвницей хожу, за хорошею хожу,
Перемѣнку иду, цѣловать ее хочу.

Сибирь. Гуляевъ, стр. 68 («святочная»). Почти тожественная
дѣсня: Этнографическій Сборникъ, выпускъ VI, стр. 62
(Томская губернія).

712.

Со выюномъ я хожу, съ животомъ гуляю.
Я не знаю, куда выюна положить,
Ужъ кого же животомъ надѣлать.
Положу я выюна, положу живота
Ужъ и къ Павлу на паволоку,
Къ Катеринѣ на паволоку,

Ко боярину на правое плечо.
Ко молодущкѣ на лѣвое.
Чѣмъ выюна выкупать, чѣмъ выюна выручать?
Я дамъ лв. я дамъ за него
Ужъ какъ три гривны серебряныя.
Три-четыре позолоченныя.
Я коня виноходаго,
Сомола спозопераго.
Молодца кудреватаго.
Холостаго, не женатаго.

Я за молодцемъ иду, иду.
За удаленькимъ бѣгу, бѣгу.
Перемѣны жду, жду.
Поцѣлую, да назадъ уйду.

Восточная Сибирь. Московскій Вѣстникъ 1860 года, № 28 («вер-
говаа»).

713.

Со выюномъ я ходила, съ молодымъ гулила.
Чѣмъ мнѣ выюночка выкупати.
Чѣмъ я молодаго выручати?
Дамъ я за молода выюночка двѣ гривны золотыя,
Четыре серебряныя.
Два коня винохода.
Четыре—со двора долой не сходить.

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 323
Почти тожественная пѣсня: Александровъ, стр. 176 (Вологод-
скій уѣздъ).

714.

Со выюпомъ я хожу, съ золотымъ я хожу.
Я не знаю, куда выюнь положить.
Я не знаю, золотой положить.
Положу ль я выюнь, положу ль золотой,
Положу ли ужъ я выюнь на плечо,
Положу ли золотой на плечо,
Я на то плечо, я на то плечо,
Я на то ли же на правое плечо:
Я со праваго, я со праваго,
Я со праваго на лѣво переложу.

Я ко молодцу (ко дѣвицѣ) ко удалому (ко красавицѣ),
Я ко молодцу (ко дѣвицѣ) иду, иду, иду.
Поцѣлую, да опять уйду.

Казань. Овсянниковъ, стр. 83 («игровая»). Почти тождественная
пѣсня: Можаровскій, стр. 1 (Казанская губернія).

715.

Со выюпомъ я хожу, съ золотымъ я хожу.
Я не знаю, куда выюнь положить,
Я не знаю, золотого положить.
Положу ли я, положу ли я,
Я на то ли на правое плечо.
Я ко дѣвицѣ ко красавицѣ,
Я ко дѣвицѣ иду, иду, иду.
Поздоровуюсь, назадъ уйду.

Вятская губернія. Вятскія Губернскія Вѣдомости 1864 года,
№ 3

716.

Со вѣнкомъ я хожу, съ зеленымъ я хожу.
Я не знаю, гдѣ вѣночекъ положить.
Я не знаю, гдѣ зеленый положить.
Положу я вѣночекъ, положу зеленой
Со головунки на правое плечо.
Ужъ я къ дѣвицѣ иду, я къ красавицѣ иду,
Я иду, иду, иду, иду, иду,
Поцѣлую, да вѣночкомъ подарю.

Невзеская губернія, Моршанскій уѣздъ. Прокупль, № 26
(*хороводная*).

717.

Ахъ ты, вѣнчикъ мой, да вѣночекъ.
Мой лазоревый васплетечекъ!
На кого тебя, вѣночекъ, положить?
Положу тебя, вѣночекъ, на лебедку.
Ко душѣ красной дѣвицѣ на головку.
Что не кумъ со кумою покумился.
Среди кружка становился.
Онъ подарочкомъ подарился.
Еще ты—мой кумъ, еще я—твоя кума:
Гдѣ мы сойдемся, тутъ обоймемся:
Поцѣлуемся, разойдемся.

Ахъ ты, вѣничикъ мой, да вѣночекъ.
Мой лазоревый васплетечекъ!
На кого тебя, вѣночекъ, положить?
Положу тебя, вѣночекъ, на головку.
На удалую молодецку, молодецку.

Молодецкую, вляженецку.
Что не кумъ со кумою покумился.
Среди кружка становился.
Опъ подарочкомъ подарился.
Ище ты—мой кумъ, еще я—твоя кума;
Гдѣ мы сойдемся, тутъ обоймемся:
Поцѣлуемся, разойдемся.

Сибирь. Гуляевъ, стр. 76 («сляточная»).

718.

Ужъ ты, вѣничекъ мой, вѣночекъ,
Въ саду розовыйи василечекъ,
Куда мнѣ тебя положить?
Положу я тебя на головку,
Что на душечку красну дѣвицу.
Что не кумъ со кумою покумился,
Среди кружка подарился.
Ище я—твой кумъ, еще ты—моя кума;
Гдѣ мы сойдемся, тутъ обоймемся:
Поцѣлуемся, да разойдемся.

Томская губернія. Этнографическій Сборникъ, выпускъ VI,
стр. 62.

719.

Ужъ ли вѣнъ ты мой, вѣночекъ,
Въ саду розовыйи цвѣточекъ!
Мнѣ куда тебя, вѣночекъ, положить?
Положу теби, вѣночекъ, на головку,

Къ душѣ ли красной дѣвицѣ, къ названной сестри-
цѣ.

Что не братъ съ сестрой сходилися.
Среди темнаго лѣса становилися.
Золотымъ кольцомъ перемѣнялися.
Ужъ и ты мнѣ—не братъ, да и я тебѣ—не сестра;
Гдѣ сойдемся, все поклонимся;
Разойдемся, распростимся, поцѣлуемся.

Симбирская губернія. Симбирскій Сборникъ, томъ II (1870 года),
стр. 42.

720.

Ужъ ты, садъ ли мой, садочекъ.
Не на мѣстѣ садикъ выросъ.
Не на мѣстѣ, да при дорогѣ.
При такой большой, да при широкой!
Ужъ ты выросъ бы, садочекъ, подь окошкомъ!
Я умѣла бы садочекъ усѣвати;
Усѣвала бы садочекъ я пшеною.
Я умѣла бы садочекъ поливати:
Полпвала бы садочекъ я росою.
Я умѣла бы садочекъ укрывати;
Укрывала бы садочекъ я фатою.
Ужъ ты, вѣничекъ, мой вѣночекъ.
Алый, розовый цвѣточекъ!
Мнѣ куда тебя, вѣночекъ, приложити?
Положу тебя, вѣночекъ, на головку,
Я на бѣленькую на лебедку.
Я на красную на дѣвицу.
Я на среднюю на сестрицу.
Что не кумъ со кумой сокумился.
Середѣ кружка становился.

Вотъ и братъ съ сестрой сохотились,
Среди горницы становились,
Золотымъ кольцомъ перемѣнились.
Еще я—твой братъ, еще ты—моя сестра;
Гдѣ ни сойдемся, поздороваемся;
Разойдемся, распростимся.

Казанская губернія Можаровскій, стр. 4. Второе полустихіе
каждаго стиха кромѣ трехъ послѣднихъ, повторяется.—
Почти тожественная пѣсня: Овсянниковъ, стр. 84 Казань.

723.

Ужъ ты, вѣщигъ мой, вѣночекъ,
Въ полѣ розовій цвѣточекъ!
Да куда этотъ вѣночекъ положить?
Положу ль я этотъ вѣночекъ на головку,
Что на душечку на дѣвицу,
На названную на сестрицу.

Пензенская губернія, Краснопольскій уѣздъ, Пензенскія
Губернскія Вѣдомости 1865 года, № 13. Второе полусті-
хіе каждаяго стиха повторяется.

724.

Мой вѣночекъ, мой цвѣточекъ,
Мнѣ куда тебя, вѣночекъ, положить?
Положу тебя, мой вѣночекъ, на головку,
Что на душечку на молодца,
Что не кумъ не съ кумой покумились,
Добрый молодець съ дѣвицей поводились;
Гдѣ ни сойдутся, все поклонятся;
Гдѣ ни свидятся, все поклонятся;
Простятся, все разойдутся.

Исковская губернія, Торонецъ. Семевскій (Торонецъ), № 10.

725.

А съ выюномъ хожу, съ золотымъ хожу.
Я не знаю, гудѣ выонъ положить.
Положу же я выонъ на правое плечо.
Я ко дѣвушкѣ иду, иду, иду:
Разцѣляю, да поиду, поиду, поиду.

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, стр. 357.

726.

Ахъ ты, выюнчикъ, ты, мой выюнчекъ,
Ты, удалая моя головка,
Ты, удалая, не надежная!
Негуды выюшка положить.
Положу выюшка на головку,
На удалую молодецку,
На душечкину на дѣвочью.

Олонецкая губернія Студитскій, стр. 62 («Круговая»)

727.

Ты, выюнчикъ мой, выюнчекъ
Ты, удалая головушка!
Некуда выюшка положить.
Положу выюнокъ на головку,
На удалую молодецкую.
Гдѣ мы сойдемся, тутъ обоимеся;
Гдѣ разоидемся, тутъ поклонимся.
Человѣкъ ты свой, да подале стои!

Олонецкая губернія. Олонецкія Губернскія Вѣдомости
1867 года, № 8 (поселъ на маслинцѣ).

728.

Ужъ я золото хороню, я хороню.
Чисто серебро берегу, я берегу;
Я у батюшки въ терему, я въ терему,
Я у матушки въ высокомъ, я въ высокомъ.
Гадай, гадай, дѣвица.
Въ коей рукѣ бѣлица,
Забѣнная крылица,
Черезъ поле пдучи.
Русу косу плетучи,
Шелкомъ перевиваючи,
Златомъ пересыпаючи!
Паль. паль перстень въ калину, малину,
Въ черную смородину;
Очутился перстень у дворянина
У молодого,
На правой на ручкѣ,
На лѣвомъ мизницѣ.
Ужь вы, кумушки, не утайте,
Вы, голубушки, не утайте.
Мое золото отдайте!
Мое золото пропало,
Мое золото запало,
Призапидеѣло, призапѣсневѣло.
Меня мати хочетъ бити
По три прута. по четыре,
По три прута золотые,
А четвертый пруть—жемчужный кнутъ.
Дѣвица гадала, да не отгадала;
Красная гадала, да не отгадала.
Позвольте, дворяне, отгадывать сами!

729.

Ужъ я золото хорошо.
Чисто серебро хорошо,
Я у бабюшки въ терему,
Я у матушки въ высококъ.
Гадай, гадай, дѣвица.
Отгадывай, красная.
Въ коей рукѣ былаца,
Змѣнная крылица!—
—Ужъ я рада бы гадала.
И я рада бы отгадывала.
Черезъ поле идучи,
Русу косу плетучи,
Шелкомъ прививалочи,
Златомъ прилетаючи!
Ахъ вы, кумки, вы, голубки,
Вы скажите, не утайте,
Мое золото отдайте:
Меня мати хочеть бити
По три утра, по четыре,
По три прута золотые,
Четвертый—жемчужный.
Вечоръ, вечоръ, молоденька,
Съ дворяниномъ проиграла.
Съ руки перстень потеряла.
Паль, палецъ перстень въ кашну, малицу,
Въ черную смородицу;
Очутился перстень да у дворянища.
Да у молодого,
На правой на ручкѣ.
На пальцѣ мизинцѣ.
Дѣвушки гадали, красныи гадали,
Да не отгадали.

Наше золото пропало, да и порохомъ запало,
Да и мохомъ заросло, призапдевилло.
Молодайка, отгадай-ка!

Прачѣ 1815 года, часть 1 стр. 65 («святочная»).

730.

Ужь я золото хороню,
Чисто серебро хороню.
Я у батюшки въ терему.
Я у матушки въ высокому.
Гадай, гадай, дѣвица.
Отгадывай, красавица.
Въ коей рукѣ былица.
Змѣнная крылица!—
—Ужь я рада бы гадала,
И я рада бы отгадывала,
Черезъ поле идучи.
Русу косу плетучи.
Шелкомъ приплетаючи,
Златомъ прививаючи.
Ужь вы, кумки, вы, голубки.
Вы скажите, не утайте!
Меня мати хочеть бити
По три утра, по четыре.
По три прута золотые,
Четвертый—жемчужный.
Паль, паль перстень въ калину, малину.
Въ черную смородицу;
Очутился перстень да у дворянина.
Да у молодого,
На правой на ручкѣ.
На лѣвомъ мизинцѣ.

Прачѣ 1799 года, стр. 17 («святочная»).—Еще въ рѣчь
Авдѣева, стр. 121 (Сибирь).

731.

Ужъ вы. кумки. вы, голубки, не потайте!
Гадай, гадай, дѣвица.
Змѣшная крыльница.
Черезъ поле ѣдучи.
Русу косу плетучи.
Шелкомъ перевиваючи.
Златомъ пересыпаючи!....

Калужская губернія, Мещовскій уѣздъ. Калужскія Губернскія
Вѣдомости 1860 года, № 27 (поется въ Троицынъ день)

ДОПОЛНЕНІЯ.

732.

Молодая удова
Да два сына родила—
Иванушку и Василья.
Въ китаечку повила
Да на тихій Донъ снесла.
«Ой, батюшка ты тихій Донъ,
Принимай моихъ сыновъ!»
Девять лѣтъ я по воду не шла,
На десятомъ лишь пошла.
Стала вдова воду брать.
Сталъ корабликъ подплывать.
Какъ и въ томъ-то кораблѣ
Да два братца сидятъ.
Два родимые, два донскіе казака;
Большій сидитъ на носу,
А меньшій сидитъ на кормѣ,
И они промежъ себя говорятъ:
«Удовушка-удова
Да два сына родила—
Иванушку, Василья:
И сумѣла породить,

Не сумѣла воскормить.
Богъ насъ воскормилъ,
Возлелѣвала чужая сторона!»

Долская область. Пивоваровъ, стр. 1.
Къ 1 тому.

733.

Во самую во полночь
У куща пропала дочь.
Кунецъ дочери хватился,
По всѣмъ улицамъ разился.
Всѣ улочки испрошелъ.
Своей дочки не нашелъ.
Ко племянничкамъ зашелъ.
«Вы, племянники родные,
Потужите обо мнѣ:
Объ несчастной головѣ!»—
—«Не тужи-ка, дяденька.
Не пронала Катенька:
Въ окошечко припята,
По гусями ведена,
Во коляску сажена,
Во шестерку везена,
Близъ Петровскаго села.
Во Петровскомъ во селѣ
Стоитъ церковь на горѣ;
Тутъ вѣнчался онѣ.
Стала Катя тосковать,
Съ головы вѣнецъ бросать.
Златой перстень отдавать»....

Вологодская губернія. Обнорскій, стр. 296.
Къ 1 тому.

734.

Малеко было, подалеко — (въ) славномъ городѣ
Москвѣ.

Въ томъ же въ селѣ, въ селѣ было въ Митровкѣ.
Тамъ живетъ-поживаетъ душа Волхонскій князь.
Онъ не (о)динъ же поживаетъ—съ молодой княги-
нею:

Но еще съ нимъ поживаетъ да Ванюша ключнич-
чекъ.

Молодой его княгини вѣрный полюбовничекъ.

А онъ годъ живетъ, и другой живетъ, но все князь
не вѣдаетъ.

Но на третій же годочекъ самъ князь довѣдался.

Закричалъ же самъ Волхонскій князь своимъ гром-
кимъ голосомъ:

«Да вы, слуги мои, слуги, слуги мои были вѣрные!
Вы подите, приведите мнѣ Ванюшку ключничка.
Молодой моей княгини вѣрнаго полюбовничка!»

«Ты поди, поди, Ванюша, на что тебя князь зоветъ!
Да и хочеть же Ванюшу да чѣмъ-то пожаловать.
Не се(ло)мъ, али деревнею—казною несмѣтною!»

Собирается Ванюша ко князю Волхонскому:

Онъ рубашку надѣваетъ лександрицкую,

А сапожки обуваетъ, сапожки съ подскринами,

А на плечки одѣваетъ кафтанчикъ зелененькій.

На головку накладаетъ шляпушку пуховую.

К(акъ) въ идетъ, идетъ Ванюша къ князю Волхон-
скому, полы раздымаются.

Лександ(р)ицкая рубашка на емъ слов(и)о жаръ
горить.

Закричалъ самъ Волхонскій князь:

«Ты скажи, скажи, Ванюша, давно ли ты княгиню
любишь?»—

—«Да я знать, сударь, не знаю, ничего не вѣдаю:
Только знаю да я вѣдаю одну пѣсеню новую!

Вы позволяте мнѣ, сударь, сказать эту пѣсенку!»—

—«Ну скажи, скажи, Ванюша, эту пѣсеню новую!»—

—«Далеко было, подалеко (въ) славномъ городѣ
Москвѣ.

Въ селѣ Митровкѣ,

Тамъ живетъ-поживаетъ самъ дуракъ Волхонскій
князь.

Да у этого у князя былъ Ванюша ключничкомъ.

Молодой его княгини вѣрный полюбовничекъ.

Да у этого у князя былъ зеленый садъ.

Да у этомъ у садику стоитъ нова горенка.

Да у этой горенкѣ кровать тесовая.

А на той на кровати перины пуховыя.

Да у этомъ у садику много разъ погуляно.

Да у этой у горенкѣ попито, поѣдено.

Да на той на кровати много разъ поспижено,

А на тѣхъ на перинахъ много разъ полежано.

За ея за бѣлы груди много разъ подержано!»

Закричалъ же самъ Волхонскій князь:

«Да вы, слуги мои, слуги, слуги мои вѣрные!

Вы берите лопаты желѣзныя.

Да вы ройте-ка, вы двѣ ямы глубокия.

Вы поставьте два столба дубовые

И кладите перекладинку сосновую.

Почините канатъ шелковый,

Вы ведите туда Ваньку ключничка!»

Какъ ведутъ, ведутъ Ванюшу, Вацька уминается:

Но и буйная головушка у Вацьки приломлена.

Александринская рубашка уся кровью смочена(?).

Какъ повѣсили Ванюшу; Ванюшка качается:

Молодая княгиня кончается.

Рукописный листокъ конца XVIII вѣка Церковно-Археологическаго Музея при Киевской Духовной Академіи.

Къ I томъ № 45.

735.

Какъ Романъ свою жену топилъ.
Тѣло рѣзалъ, во рѣчку кидать....
Какъ жена у мужа просилася.
Она просилася и молилася:
«Не топи меня, мой другъ, поздно съ вечера.
Утопи меня на бѣлой зарѣ:
Не услышать ли дѣти малыя.
Не узнаютъ ли люди добрые!»
Какъ ранымъ-рано, на бѣлой зарѣ.
Вставала ихъ дочь Аннушка.
Душа Аннушка Романовна:
«Государь ты нашъ родный батюшка!
Гдѣ же наша родимая матушка?»—
—«Ваша матушка пошла во зеленъ садъ гулять.
По калину, по малину, черную ягоду смородину.
Какъ кидалася-бросалася дочь Аннушка.
Дочь Аннушка Романовна во зеленый садъ,
По калину, по малину, по черную ягоду смородину....
«Государь ты нашъ родный батюшка!
Нѣтъ нашей родимой матушки въ зеленомъ саду.
Подъ калиной, подъ малиной, подъ черной ягодою смородиной.
Наша матушка вѣрно во быстрой рѣчкѣ.
Подъ ярышкомъ подъ крутенькимъ.
На песочкѣ на желтенькомъ.
Съ бѣлымъ камушкомъ на глоточкѣ!»

736.

У меня ли только во садочкѣ
Злые корни выросли.
Ужъ я рыла да копала
Злые корни глубоко;
Ужъ я, вырывши корни,
На Дунай рѣчку пошла;
Ужъ я мыла-полоскала
Злые корни до-бѣла;
Ужъ я, вымывши корни,
Сухо-на-сухо сушу;
Ужъ я, высушивъ корни,
Мелко-на-мелко толку;
Истолокши злы корни.
Въ медѣ-сахарѣ сварю;
Сваривши злы корни.
По бутылкамъ разолью;
А разливши по бутылкамъ,
Друзька въ гости позову:
Я, зазвавши дружька въ гости,
Чаемъ-медомъ напою;
Напоивши чаемъ-медомъ.
На кровать спать положу;
Положивши на кровать,
Стану спрашивать его:
У тебя ли, другъ размыслий.
На сердечкѣ тяжело;
У тебя ли, другъ размыслий,
Злые корни выросли!

Сибирскій уѣздъ. Сибирскія Губернскія Ведомости
1839 года, № 22.

Въ I тома № 146.

737.

Не сиди, дѣвушка, поздно вечеромъ,
Ты не игри, не игри восковой свѣчи,
И не шей, не шей брана полога,
И не трати, не трать пусто золота!
Не спать дѣвушка въ этомъ пологѣ,
Тебѣ спать, дѣвушка, во спшемъ морѣ.
Во спшемъ морѣ, на желтомъ пескѣ,
Обнимать дѣвушка круты берега.
Цѣловать дѣвушка сѣрь горючъ камень!—
—Не серди меня, добрый молодецъ!
Вѣдь я, дѣвушка, не безродная:
У меня, дѣвушка, есть отецъ и мать.
Отецъ и мать, два братца милые.
Я велю братцамъ подстрѣлить тебя,
Подстрѣлить тебя, потребить душу.
Я изъ косточекъ теремъ выстрою.
Я изъ ребрышекъ полы выстелю,
Я изъ рукъ, изъ ногъ скамью сдѣлаю.
Изъ головушки ендову солью,
Изъ суставчиковъ налью стаканчиковъ,
Изъ ясныхъ очей—чары винныя.
Изъ твоей крови наварю пива.
Позову я въ гости всѣхъ подруженекъ.
Посажу я всѣхъ по лавочкамъ,
А сама сяду на скамеечку.
Вы, подруженьки, мои голубушки,
Загану же я вамъ загадочку.
Вамъ хитру-мудру, не отгадыву:
Во миломъ живу, по миломъ хожу,
На миломъ сижу, изъ милаго пью,
Изъ милаго пью, кровь милаго пью.

Тутъ всѣ дѣвицы призадумались;
Одна дѣвица и прираспалаглась.
Эта дѣвица была сестрица.
«Говорила я братцу милому:
Не ходи, милой, къ дѣвушкамъ въ слободу,
Что она тебя вѣдь совѣмъ сгубитъ!»

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ. томъ IV, стр. 39.
Къ I тома № 161.

738.

У ошвехонько, матушка, сегодняшній денечекъ.
Сходи ты, матушка, куда тебя пошлю;
Приведи ты, матушка, уральскаго казака!
Ходить казакъ по двору, разудала голова;
Чинить казакъ голову бѣлымъ рыбнымъ гребешкомъ.
Расчесавши голову, самъ къ сударушкѣ пошелъ;
Надѣлъ шляпюньку на русу головушку.
Шедши во дороженьку, шедши во широкую.
Подопелъ онъ къ рѣчушкѣ, тяжелехонько вздохнулъ;
Нѣтъ ужъ перевозу, шѣтъ ужъ переходу, одна жердочка лежитъ.
Пошелъ же миленькій по этой по жердочкѣ.
Повернулась жердочка, упалъ мой миленькій.
Сначала же шляпюнька со буйной головы:
Поднималась же погодушка сильная;
Прибила же шляпюньку во крутому берегу.
Увидала же Катенька изъ высока терема:
Выходила же Катенька на крутъ бережокъ;
Вынесла же Катенька круничатый широкъ;
Разстлала же Катенька двулишевий платокъ;

Разломил же Катенька крупичатый протгъ:
Поминала же Катенька своего милаго дружка.
Стала же Катенька рѣчку проклипать:
«Что это за рѣчушка, что это за быстрая!
Чтобы тебѣ, рѣчушка, высохнуть!
Занесло бы тебя, рѣчушка, желтымъ пескомъ!»

Симбирскій уѣздъ. Симбирскія Губернскія Ведомости
1879 года, № 27.
Къ I тома № 284

739.

Черезъ рѣчушку черезъ быструю
Тонка жердочка лежить.
По этой жердочкѣ, по этой тоненькой
Милъ сердечный другъ ишелъ.
Обломилась жердочка, обломилась тонкая,
Мой миленькій потоцулъ.
Пришла Аннушка, пришла лапушка
Къ быстрой рѣчушкѣ:
Стала Аннушка, стала лапушка
Быструю рѣчушку проклипать:
«Чтобъ тебя, рѣчушка, чтобъ тебя, быстрая,
Хрящемъ, пескомъ заволокло!»
Стала Аннушка, стала лапушка
У быстрой рѣчки спрашивать:
«Каково тебѣ, рѣчушка, каково тебѣ, быстрая,
Подъ желтымъ пескомъ лежать?
Таково-то Аннушкѣ, таково-то лапушкѣ.
Безъ милаго друга жить!»

Донская область. Савельевъ, стр. 159.—Еще варианты: Сбор-
никъ матеріаловъ для описанія... Кавказа,
выпускъ XV, стр. 180.
Къ I тома № 284.

740.

Какъ на горѣ, па горѣ,
На высокой па крутой.
Кабачекъ стояль новой.
Что во этомъ въ кабачкѣ.
Удалые вишо пьютъ,
Богачи завидуютъ.
Не завидуй богачу,—
За все деньги заплачу!....
«Ужъ ты, панъ ли мой, панъ
На тебѣ синій кафтанъ:
За тебя дочку отдамъ.
У меня дочка Катенька.
Величаютъ Карповна.»—
—«У меня сынъ Константинъ,
Но батюшкѣ Петровъ сытъ.»
Во субботу сговорилсь,
Въ воскресенье ко вѣнцу.
Да не сказался отцу.
Прѣзжали отъ вѣнца.
Брали пива и вища,
Стали потчивать отца
И поздравлять молодца.

Вологодская губернія Обнорскій ѡкр., стр. 295.—Еще вариантъ: Студитскій ѡкр., стр. 116 (Вологодская губернія).
Къ 1 тома № 294.

741.

Встрѣчалось лѣто съ зимою.
Лѣто съ зимою, вода съ травою.
Вьшашу я паненьку во чистомъ полѣ.

Я посаю конопелюшку на мягкой землѣ.
Заскорюку конопелюшку во три бороны.
Ты расти, моя конопля, тонка, высока.
Тонка, высока, листомъ широка
Да призернистая, прикоренистая!
Не провѣдывала конопелюшки три недѣлюшки:
На четвертую конопелюшку я провѣдала.
Стоить моя конопелюшка не зеленая,
Не зеленая она, не веселая:
Сверху мою конопелюшку буря сломала.
Посередь конопелюшку червякъ поточилъ.
Корень конопелюшки вода подмыла.

Три года я у батеньки въ гостяхъ не была.
Три года государыни маменьки я не видѣла:
На четвертомъ году я въ гости пошла.
У своего роднаго батеньки дочь была я любимая.
У сударыни маменьки возлюбленная.
Какъ хотѣлъ меня батенька за царевича отдать.
Государыня маменька во черницы постричь.
Да заспорили они о своемъ дѣтищѣ.
Батенькѣ дали вороного коня.
Маменькѣ дали кобыленку три ноги:
Какъ батенькѣ ѣхать ко царевичу,
А маменькѣ ѣхать за черницами:
Какъ батенькѣ ѣхать четыре версты.
А маменькѣ ѣхать четырнадцать верстъ.
Наряжуся я во цвѣтное платье.
Сяду я подъ окошечкомъ косятчатымъ.
Брызгнуло колечко серебряное,
Скрыпнули воротки растворчатые.
Взвигнула собачка среди двора.
И жъ думала: батенька со царевичемъ:
Ажно маменька со черницами!
«Садись, мое дитятко, во злато стуло,

Сыдай, мое дитятко, цвѣтное платье,
Надѣвай, мое дитятко, черныи травуръ!
Вывивай изъ русой косы шелкову ленту.
Увивай, мое дитятко, махоръ шелковыи!
Я просилась у маменьки на Дунай погулять.
На Дунай погулять, бѣлила смывать.
«Смоешь, мое дитятко, горячей слезой.
Сотрешь лице бѣлое чернымъ травуромъ!»

Донская область. Донская Газета 1876 года, № 97 (поется на
маслинцѣ). Послѣ каждого стиха припѣвъ: Копыла, копыла
моя.

Къ 4 тома № 298.

742.

Посла ли мнѣ послать.
Пли самой побывать?
Посла я не пошлою,
Сама къ милому пойду,
Сама къ милому пойду,
Въ пожки бѣлы упаду:
Пожалуй-ка, милой.
Пожалуй, дорогой,
Пожалуй, дорогой,
Во зелены садъ со мной!
У меня ли во саду
Разставимъ бѣль шатеръ,
Разставимъ бѣль шатеръ.
Кроваточку намостимъ!
Стала дѣвица некать.
Сталь молодчикъ заешиять...
Проснулся, пробудился.
Ахъ, и цѣть шикого,
Ахъ, и цѣть шикого,

Не бывало ничего:
Ни коня иль вѣтъ, ни сѣдла,
Ни дѣвицы, ни шатра!
Мнѣ не жаль, молодцу,
Ни коня и ни сѣдла,
Ни коня и ни сѣдла,
Ни дѣвицы, ни шатра:
Только жаль молодцу
Своего глухого ума.

Ильсевинокъ 1791 года, часть III, стр. 56.
Къ I тома № 311.

743.

Удъ деревцемъ подь вѣтвистымъ,
Тутъ и хижинка стоить,
Какъ во этой во хижинкѣ
Живеть горькая вдова,
Живеть горькая, разлещастная
Да солдатская жена,
Вдругъ нечаянно простучали
Два ероя подь окномъ,
Одинъ-отъ ерой ужъ зрѣлыхъ лѣтъ,
А другой—точно бѣлый снѣгъ,
Сѣдиной изукрашенный,
Его грудь, братцы, въ престахъ,
«Разлюбезная наша хозяйошка,
Ты пусти насъ почевать!»—
—«Разлюбезные мои ероюшки,
Всею правду вамъ скажу:
Три дня хату не тошила,
Не варила, право, ничего!»—
—«Разлюбезная паша хозяйошка,

Памъ не надо твоего ничего.
Шли съ походу мы, устали,
Мы желали почевать у тебя.»—
—«Разлюбезные мои ероюшки.
Просимъ милости въ хату взойти!»
Они въ хату заходили,
Молились образамъ;
Помолились они Богу,
Садилсь по мѣстамъ.
Какъ одинъ-отъ ерої сѣлъ на лавочку.
А другой-стѣ насупротивъ его.
Разлюбезная жѣ хозяйоника
Поджавши ручки стоитъ,
Вѣлы рученьки поджавши,
Полились слезы изъ глазъ.
«Разлюбезная наша хозяйоника.
Подойди ближе къ намъ!»
Она ближе подходила,
Поклонилась она имъ.
«Много ль лѣтъ ты овдовѣла?
Много ль дѣтокъ у тебя?»—
—«Любезные мои ероюшки,
Много лѣтъ въ горѣ жила:
Тридцать лѣтъ мужа забрши,
Двадцать лѣтъ сына въ службу собрала.»—
—«Подойди, вдова, поближе,
Поклонись-ка намъ пониже,
Сыми съ меня черну шляпу;
А въ шляпушкѣ платочекъ.
А въ платочкѣ узелочекъ,
Въ узелочкѣ золотъ перстечекъ!»
Подонла вдова къ нему,
Сняла съ него черну шляпу,
Вынула платочекъ,
Развазала узелочекъ

И вышуга перстенецекъ,
И пу его цѣловать.
Побѣжала въ повы сѣни,
Разбудила малыхъ дѣтокъ:
«Вы, дѣлушки, вставайте:
Вашъ титенька пришелъ!»

Саратовскій уѣздъ. Саратовскій Сборникъ, томъ II
(1882 года), стр. 311.
Къ I тома № 330.

744.

Запоемте-ка мы, ребятаушки,
Пѣсно новую, прамордовскую...
Охъ, далеко пѣсни та протягулася.
Протягулася пѣсни до снѣга моря,
До снѣга моря, до дикой степи,
До дикой степи до Саратовской.
Ничего-то ты, степь, не породила,
Породила ты, степь, одинъ частъ ракитовъ кустъ.
На кусту тамъ сидитъ младъ ясенъ собогъ;
Высоко оны сидитъ, далеко глядитъ.
Черезъ три поля, черезъ темный лѣсъ.
Черезъ темный лѣсъ, во зеленый садъ.
Во саду томъ лежитъ удалъ добрый молодець:
Оны лежитъ не убить, только весь изращеный.
Въ головахъ у него его добрый конь.
Во ногахъ у него его сабля острая.
Какъ взговорить тутъ удалъ добрый молодець:
«Ужь ты, конь ли мой, конь, товарищъ мой.
Сослужи-ка ты мнѣ службу вѣрную.
Службу вѣрную и послѣднюю!
Ты скажи-ка моему батюшкѣ,
Разскажи-ка моей матушкѣ,

А еще ты скажи моей молодой женѣ,
Что женился я на другой женѣ.
Сговорила-то насъ сабля острая.
Повѣнчала-то насъ калена стрѣла.
Уложила насъ спать пуля быстрая!»

Оренбургская губернія, Верхнеуральскій уѣздъ. Оренбургскія
Губернскія Вѣдомости 1860 года, № 26.
Къ 1 тома № 384.

745.

На рѣкѣ, на рѣкѣ дѣвка платье мыла,
Мыла, колотила. сухо выжимала,
Сухо выжимала, дружка ожидала.
«Мой млennyй ѣдетъ на ворономъ конѣ.
На ворономъ конѣ, въ пѣмецкой одежѣ.»—
—«Набѣло, дѣвица, тебѣ платье мыти.
Мыти, колотити. сухо выжимати,
Сухо выжимати, на берегъ бросати!»—
—«Душенька молодчикъ, шей ты мнѣ банмачки
Изъ желта песочка!»—
—«Красная дѣвица, наряди мнѣ дратвы,
Наряди мнѣ дратвы изъ дождевой капли!»—
—«Душенька молодчикъ, шей же ты мнѣ платье.
Шей же ты мнѣ платье изъ макова цвѣту;
Строки прострочи же, цвѣту не прорви же!»—
—«Красная дѣвица, наряди мнѣ нитокъ,
Наряди мнѣ нитокъ изъ бѣлаго снѣгу!»—
—«Душенька молодчикъ, шей же ты мнѣ перетень,
Шей же ты мнѣ перетень изъ солнечныхъ лучей,
Вставь же ты камень—восточную звѣзду!
Гдѣ буду ходити, все перетнемъ свѣтити!»—
—«Красная дѣвица, наной же ты коня,

Панойі же ты коня середь снѣи моря.
Средь снѣи моря, на камешкѣхъ стоя;
Ковъ-стѣ бы нашлся, коверъ не смочился!»

Ярославская губернія. Ярославскія Губернскія Вѣдомос-
ти 1892 года, № 31. Послѣ каждаго стиха припѣвъ: Калина моя,
малина моя.
Къ I тома № 453.

746.

Долина, долинушка, раздолье широкое!
Ты, береза бѣлая, зелена, кудрявая!
До чего тебѣ достоятися въ холоду, во сырѣмъ бору?
Ты, дѣвица красная, ты, душа отца дочь,
До чего тебѣ дожидатися у отца, у матери,
Во высокомъ теремѣ?
Не можно ль ко дѣвицѣ старому присвататься?
—Охъ ты, старыи, старыи мужь,
Ты поди, старь, на базарь.
Ты купи, старь, жернова,
Намели, старь, солоду,
Навари, старь, браженьки.
Созови, старь, дѣвушекъ,
Всѣхъ моихъ подруженекъ!

Не можно ль ко дѣвицѣ малому присвататься?
—Ты поди, малый, на улицу.
Ты играй, малый, съ ребятами,
Не съ большими, малыми,
Съ своими со товарищами!

Не можно ль ко дѣвицѣ ровнюшенькѣхъ присва-
таться?
—Охъ ты, ровня, ровня мужь,
Ты поди ко батюшкѣ,

Ты проси-ка приданого—
Кона стоилаго,
Все житье-бытье, богатество!

Симбирскій уѣздъ. Симбирскія Губернскія Вѣдомос-
ти 1859 года. № 28.
Къ II тому.

747.

Ужъ какъ я ли, молода, по залуговью хожу,
Соловьевыхъ я пѣсенокъ выслушиваю.
Соловѣюшка поетъ, самъ насвистываетъ,
И меня ли, молоду, переманиваетъ.
Переманить молоду на чужую сторону,
На чужую сторону меня за стараго замужь.
Миѣ за старымъ жить—лише старѣться,
Лише старѣться, во вѣкъ маяться!

Ужъ какъ я ли, молода, по залуговью хожу.
Соловьевыхъ я пѣсенокъ выслушиваю.
Соловѣюшка поетъ, самъ насвистываетъ.
И меня ли, молоду, переманиваетъ.
Переманить молоду на чужую сторону,
На чужую сторону, да за младаго замужь.
Я неѣду, я неѣду, не подумаю идти,
Не подумаю идти я за младаго замужь.
Миѣ за младымъ жить—лише вѣкъ дожить.
Лише вѣкъ дожить, во вѣкъ маяться!

Ужъ какъ я ли, молода, по залуговью хожу.
Соловьевыхъ я пѣсенокъ выслушиваю.
Соловѣюшка поетъ, самъ насвистываетъ.
И меня ли, молоду, переманиваетъ.
Переманить молоду на чужую сторону.

На чужую сторону, да за ровнюшку замужь.
Я иду, я иду, я и думаю идти,
Я и думаю идти, я за ровнюшку замужь.
Мнѣ за ровней жить—лише тѣшиться,
Лише тѣшиться, во вѣкъ иѣжитися!

Ярославская губернія. Ярославскія Губернскія Ведомо-
сти 1892 года, № 31. Послѣ каждаго стиха притѣвъ: Втай втай
втай, ладя мол.
Къ II гому.

748.

Пойдемъ-ка, невѣстки, пойдемъ-ка, голубки,
Ко батюшку свекру!
Батюшка свекоръ, батюшка свекоръ.
Отпусти насъ въ гости,
Въ гости погостити, въ гости погуляти!—
—«Милыя невѣстки, посидите дома!»—
—Не то наше сердце, чтобъ дома сидѣти.
На свекра глядѣти!
Пойдемъ-ка, невѣстки, пойдемъ-ка, голубки,
Къ матушкѣ свекрови!
Матушка свекровь, матушка свекровь.
Отпусти насъ въ гости,
Въ гости погостити, въ гости погуляти!—
—«Милыя невѣстки, посидите дома!»—
—Не то наше сердце, чтобъ дома сидѣти.
На свекровь старую глядѣти!
Пойдемъ-ка, невѣстки, пойдемъ-ка, голубки,
Ко мплымъ дружечкамъ!
Мплые дружечки, мплые дружечки,
Отпустите въ гости,
Въ гости погостити, въ гости погуляти!—
—«Подите, милыя жѣпки.

Только что не долго, только что не долго будьте!»—
—(Спасибо, дружечки, что насъ отпустили
Въ гости погостити, почку тамъ почевати!

Псковская губернія, Великолукской уѣздъ, Семевскій (Вели-
кія Луки), стр. 181.
Къ II тому.

749.

Стоитъ дѣвушка у кроватишки.
У милаго дружка проситъ милости.
У милаго дружка сердце каменно.
Нутряннымъ замкомъ заперто:
Златые ключи потеряны.
Потеряла ключи дѣвица.
Находила ключи ключница.
Съ милымъ дружкомъ разлучница;
Забросила ключи въ сине море.
Въ сине море, подъ горючъ камень.
Проглотила ключи бѣла рыбаца.
Восплакала красна дѣвица;
Выходила она на крутой берегъ.
Вскричала она своимъ громкимъ голосомъ:
«Перевозчицки, рыболовщицки,
Моему батюшкѣ вы работнички.
Моей матушкѣ помощнички!
Вы берите-ка легку лодочку,
Легку лодочку, вертяную,
Распустите вы невода шелковые,
Ловите-ка бѣлу рыбаца,
Распластайте острымъ ножичкомъ.
Вынимайте золотые ключи!»

Сибирскій уѣздъ, Сибирскія Губернскія Вѣдомо-
сти 1859 года, № 19.
Къ II тому.

750.

Ахъ, пошла зари
Кругомъ двора.
Махнула рукавомъ
На высокїи на теремъ....
Вы раздайтесь, бояра,
Разодвиньтесь, дворяне!
Чѣмъ меня батюшка даруетъ?
Не большимъ даромъ,—
Большимъ животомъ.
Большимъ животомъ.
Еще милешкимъ дружкомъ!

Ильскій вѣстникъ 1780 года, часть IV, стр. 137.
Къ II тома № 21.

751.

На песку, на камушку
Селезень носцы вьетъ,
Утушка полоцется.
Дѣвица хорошится,
Бѣлится, румянится.
Бояре дивуются.
«Не дивуйтесь, бояре,
Не дивуйтесь, господа!
Я своимъ хорошествомъ
Батеньку состарила.
Маменьку поставила
Безъ ума, безъ разума,
Безъ великаго ума!»

Донская область. Донская Газета 1876 года, № 99 («тапочная»). Еще вариантъ: Варенцовъ, стр. 48 (Самарская губернія).

Къ II тома № 21.

752.

Эй вы, комарики, вы, сударики мои!
Вы зачто-почто, вы кусаете меня?
Отъ кусаньица грудь-головушка болитъ,
Отъ головушки я уся стала больна,
Я больна, больна, во постелоникѣ слегла.
Три недѣли во постели лежала,
На четвертую выздоравливать стала,
Я на пятую во зеленый садъ пошла.
Въ зеленомъ я дороженьку пашла.
Знаю, знаю, кто дорожку проторилъ:
Молодой парень, да онъ ко дѣвчонкѣ ходилъ.
Много злата, много серебра посылъ,
Безъ разчету золотой казной дарилъ,
Своей душечкѣ онъ тальяшъ платокъ купилъ,
А на песочку да цѣпочку съ земчужкомъ,
А на ручушку да онъ золотъ перстенецъ.

Орловская губернія, Малоархангельскій уездъ. Якушкинъ,
стр. 586.
Къ II тома № 71.

753.

Жила-была у матушки дряхлое дитя;
Не пускала меня матушка на улицу гулять.
Ужь мнѣ хочется, младшенькѣ, въ зелены сады хо-
дить.
Я ведерочки возьму, сама по воду пойду.
Сама по воду пойду, на Фонтанку на рѣчку,
На Фонтанку на рѣчку, къ Поцѣлую кабаку,
Къ Поцѣлую кабаку, по студеную воду.

Чѣмъ мнѣ по воду идти, лучше къ милому зайти.
Мою милою-сердце радъ, вороточки отворялъ.
Вороточки отворялъ, за бѣлы руки примать;
Въ особливую ведеть, всѣ веселія дасть.
Я у мила забавлялась до вечерней зари;
Я ведерки подняла, на Фонтанку пошла;
Размахнула, почернула, подняла, пошла.
Песуши я, младенька, раздумалася.
Гарнитуровымъ платочкомъ махалася:
Какъ домой, молодой, придти, какъ мнѣ матушкѣ
сказать?

Не умѣла, какъ сказать; поучилася солгать.
Скажу: гуси прилетѣли, скажу: сѣренькіе.
Скажу: воду возмутили, скажу: свѣженькую;
Я стояла на Фонтанкѣ на рѣкѣ, на крутомъ берегу,
Дожидалася, младенька, чтобъ устоялася вода.
Ахъ, мой батюшка родной не повѣрилъ тому;
Моя матушка родная попечалилася.

Пѣсенникъ 1780 года, часть IV, стр. 96.
Вмѣсто тома II № 88-го.

754.

Какъ на горкѣ, на горѣ.
На высокой, на крутой.
Стоялъ теремъ высокой.
Онъ не низокъ, не высокъ—
Девяносто пять вѣнцовъ.
Въ этомъ теремѣ
Красна дѣвица сидитъ,
Въ рукахъ пальчики держитъ.
Все узоры вышиваетъ,
Въ вишневый садъ поглядываетъ.

Въ вишневомъ саду,
Тамъ шли-прошли купцы,
Холостые молодцы.
Красна дѣвица испугалась,
Изъ терема бѣжала,
Клубокъ нитокъ потеряла.
Какъ за эту бѣлу нить
Хочетъ маменька побить.
Ты не бей меня, мать.
Сударыни, не ругай!
И во горницу пойду,
Клубокъ ниточекъ найду.
Я всю правду расскажу.
Кого я вѣрно люблю!

Донская область. Воронежскій Телеграфъ 1875 года, № 51
въ II тома № 83.

755.

Скачетъ-пляшетъ воробышекъ,
Кличетъ дѣвокъ на улицу,
На улицу, на приице.
Вамъ, дѣвушки, воля своя,
Своя воля у батеньки,
Своя воля у мамевки.
Молодушки нѣтъ волюшки.
У молодушки три заботушки:
Въ печи горитъ, горшокъ кипитъ.
Горшокъ кипитъ, дитя кричитъ.
Баю-баю, мое дитятко,
Баю-баю, неразумное!
Либо умри, либо усни,

Меня, младу, играть пусти.
Играть пусти на улицу.
На улицу, на ширине!

Донская область. Донская Газета 1876 года, № 99 («тапочная»). После каждого стиха припевъ: Рано-рано-рано мое
Къ II тома № 145.

756.

Три родныя сестрицы на улицу йдутъ.
Какъ сестрица сестрицу спрашиваетъ:
«Каково тебѣ, сестрица, за старымъ жить?»—
—«Мнѣ за старымъ жить—только стариться.
Только стариться да печалиться!»—
—«Каково тебѣ, сестрица, за малымъ жить?»—
—«Мнѣ за малымъ жить—только вѣкъ должить!»—
—«Каково тебѣ, сестрица, за ровней жить?»—
—«Мнѣ за ровней жить—все скакать да плясать
Все скакать да плясать да таночки водить.
Да таночки водить, по стговорамъ ходить!»

Донская область. Донская Газета 1876 года, № 99 («тапочная»). После каждаго стиха припевъ: Ой дядя, орешей, на
улицу молодой.
Къ II тома № 171.

757.

Я на сѣни выходила,
Братьямъ рѣчи говорила:
Поѣзжайте, братцы, къ дому,
Вы скажите по поклопу.
Не забудьте пной—
Своей маменьки родной.

Что повидали меня
Не за милого дружка;
Поразгалглась родина
На высокіе хоромы,
На окрашены балконы,
На чищены самовары,
На хрустальные стаканы!
Не хочу я чаю пить,—
Тоски-горя не забыть!
Через чай я слезы лью,
Через золото роню
Через золото роню,
Свою маменьку брашно.

Новгородская губернія, Крестецкій уездъ, Новгородскія
Губернскія Вѣдомости 1875 года, № 15.
Въ II тома № 482 (окончаніе).

758.

Уродилася Дуня не велика, не мала,
Не велика, не мала.
Со инымъ гуляла,
Дружка милого забыла,
Я за то его забыла.
Что невѣренъ мальчикъ былъ,
Не одну меня любилъ,
Меня, дѣвушку несчастну,
Опокинулъ, позабылъ.
Я осталась, стоящи,
На цвѣточки гляжуци,
Гляжуци, рыдаючи,
Слезы выпраючи.
Мои слезы не помогутъ,
Разговоръ не веселитъ,

Мнѣ жениться велить.
Мнѣ—жениться разориться,
Полтораста издержать.
Полтораста издержать:
Велить Дуню замужъ взять.

Дуня въ теремѣ стояла.
Своего мужа будила:
«Ужъ ты стань, проснись.
Мой талантнѣйшій мужъ!
Что у цовыхъ у воротъ
Дороги гости стоятъ—
Твои шурыя дорогіе.
А мои братья родные!»—
—Отойди, жена не мила!
Твоя родня мнѣ постыла!
Я заплакала-завыла.
Ко братанамъ выходила:
«Ужъ вы, братья мои,
Повѣжайте домой,
Повѣжайте, не поздайте,
Въ темномъ лѣсѣ не ночуйте!
Вы скажите-ка, братаны,
Всему роду по поклону,
Всему роду по поклону,
Еще батюшку родному.
Вы забудьте-ка ицую—
Мою матушку родную;
Вы за то ее забудьте—
Зачѣмъ силой выдала!
Попустилася родная
На высоки терема,
На высоки терема
И на свѣтлы самовары.
Самовары-то стоять,

Меня чаемъ не поить;
Ужь я чаю не пивала,
Завсегда бита бывала!

Костромская губернія, Галичскій уѣздъ. Лаговскій, стр. 24
(«посидѣлочная»). Кромѣ перваго и послѣдняго, каждое двусти-
шіе повторяется.—Еще вариантъ: Обнорскій, стр. 298.
Къ II тома № 483.

759.

Во горницѣ, во свѣтлицѣ
Лежать доски, тонки, плоски.
По тѣмъ доскамъ я ходила,
По тѣмъ доскамъ я гулила.
Я на доску наступила.
Наступила, обломилла.
За ту доску свекоръ бронить,
Журить-бронить, побить хочеть.
А я свекра не боюся,
А я свекру укорюся:
Хоть украдусь,—нагуляюсь.
Уворуюсь,—нацѣлюсь.
Со милымъ дружкой поиду лужкомъ,
Черезъ быструю рѣку сѣрой утницей.
Черезъ черную грязь перенелницей.

Донская область. Донская Газета 1876 года, № 99 («таночная»
Къ II тома № 539).

760.

Мучина, лучинушка березовая!
Ахъ, что жъ ты, лучинушка, не ясно горнишь,
Не ясно горнишь, не вспыхиваешь?

Али ты. лучинушка, въ печи не была,
Въ печи не была, не высушена?
Аль тебя, лучинушка, свекровь подпла?
Подружки-голубушки, ложитесь спать.
Ложитесь спать, вамъ некого ждать!
А миѣ, молодешенькѣ. всю ночь не спать,
Постелошку стлать. мила дружка ждать!
Первый сонъ заснула,—милой не бывалъ;
Другой сонъ заснула.—сердечнаго нѣтъ:
Третій сонъ заснула,—заря, бѣлый день.
По утренней зоришкѣ мой милой идетъ:
Сапожки на ножкахъ поскрипываютъ,
Натуральной тросточкой постукиваетъ.

Пѣсенникъ 1810 года, стр. 148.—Пѣсенникъ 1819 года,
часть II, стр. 58.—Пѣсенникъ 1821 года, часть II, стр. 122.
Въ II тома № 357.

761.

Отдаютъ молоду на чужую сторону,
Не за ровнюшку, въ лиху семьюшку.
Всѣхъ-то: свекоръ да свекровь, да четыре деверя—
Какъ четыре кобеля,—
Три золовушки, три плутовушки,
Да двѣ тетюшки, двѣ голубушки.
Свекоръ-батъка говоритъ: «къ намъ медвѣдницу
ведутъ»;
Свекровь-матка говоритъ: «людоѣдницу ведутъ»;
Деверья-то говорятъ: «растаци-домонокъ ведутъ»;
А золовки говорятъ: «къ намъ цепряху ведутъ»;
А двѣ тетя говорятъ: «къ намъ неткаху ведутъ».
Ужъ какъ я ли, молода, призадумалася.
Пригорюнилася,
Промолчала про себя до поры до времени.

Шесть недѣль прошло, говорить можно:
«Ужь ты, свекрушка, родной батюшка!
Ты сиди-ка на печи, да поглядывай,
Не приказывай!
Вѣдь не песь же тебя вездѣ спрашивает!
Ты, свекровушка, родна матушка!
Ты сидѣла бѣ на печи, какъ собака на цѣпцѣ,
Не указывала, не приказывала!
Вѣдь не песь же тебя вездѣ спрашивает,
Не лукавыйи же тебя все подергивает!
Деверья вы соколы, ваши жены таковы!
Вы, золовунки, вы, плутовунки.
Сами въ люди пойдете, сами хуже будете!
Вы, двѣ тетунки, двѣ голубушки!
Вась поставитъ на порогъ, да въ три нѣчи до воротъ!»

Ярославская губернія, Носехонскій уѣздъ. Ярославскія
Губернскія Вѣдомости 1870 года, № 42.
Къ II тома № 397.

762.

Привыкайте, мои гуси, ко травѣ-муравѣ,
Ко травѣ-муравѣ, ко озерной водѣ.
Какъ я, млада, привыкала, я ко свекру, ко свекрови!
Какъ я свекру дожидала—воды на руки давала.
Воды на руки давала, съ полотенцемъ я стояла:
А свекрови дожидала—я кросенички тыкала.
И кросенички тыкала, бѣло бѣливала:
А деверю дожидала—ворона коня сѣдала.
Ворона коня сѣдала, за ворота провожала;
Золовунѣ дожидала—русу косушку плетала.
Приговаривала:

Ты роси, моя коса, до шелкова пояса,
Всему городу краса,
Молодцамъ сухота, не женатымъ печаль!

Донецкая область. Донецкая Газета 1876 года, № 99 («таночная».)
Послѣ каждаго стиха припевъ: Толп-дети, толп-дети,
Къ II тома № 606.

763.

Я нашу, нашу,
Самъ на солнышко гляжу.
Уже времечко не рано,
Мнѣ обѣдать пора.
Какъ чужія жены
Къ мужьямъ на поле идутъ,
Онѣ завтракать несуть.
Моя жена
Ко мнѣ на поле нейдетъ.
Ни завтракать, ни обѣдать
Не несетъ.
Запрягу-ка я воловъ,
Поѣду-ка я домой.
Какъ подѣду я къ кусту,
Нарублю я хворосту
На свою шельму-жену.
Привзикаю до дому,
Ходитъ жена по двору
Набѣленная,
Нарумищенная.
Чего, жена, румяна?—
—«Противъ жару стояла.»—
—Чего, жена, бѣлая?—
—«Ситомъ муку сѣяла,

Съ того стала бѣлая.»—
Знать бы я, зпаль бы,—не женился.
Кавалеромъ бы сволочился!

Донская область. Донская Газета 1876 года, № 99 («таночная»).—Еще вариантъ: Савельевъ, стр. 38.
Къ III тома № 99.

764.

Отдалѣла-то я, сударушка, отдалѣла—
Черезъ три поля я мила дружка провожала,
Ужъ про все-то, про все я со милымъ говорила.
А одно ли тайно словечушко позабыла:
Не забыла-то я, красна дѣвица, постыдилась:
Не женися ты, мой сердечный другъ, не женися!
Онь меня ли, красну дѣвицу, не напомнилъ.
Не напомнилъ-то онъ, душа моя, да женился.
Не на душечкѣ вѣдь онъ на красной на дѣвицѣ.
Но на горькой ли да злосчастной онъ на вдовицѣ.
Что тяжель-то, тяжель у вдовишки нравъ-обычай:
Что постелонку она стелеть, да слезно плачетъ.
Она плакавши, моего милаго проклиняетъ,
А своего-то мужа презняго выхваляетъ.

Иѣсеникъ 1791 года, часть I, стр. 79.
Къ III тома № 205.

765.

Ходилъ-гулялъ молодець не радонень, не весель.
Повѣсилъ головунку на правую сторонунку.
Увидѣла матушка свое чадо милое:
«Что же ты, чадо милое, что ходишь не весело,

Гулишь не радонно?»—

—«Родимая матушка, не ты меня сушнншь.

Не ты меня крушнншь!

Сушнть-крушнть молодца зарѣцкая слобода:

За рѣцкой деревня. и та не величка,

Не величка, маленька. всего три дворочка:

Первыи дворикъ—дядюшка. другой дворикъ—тету-
шка.

На задворкѣ—вдовушка, у вдовушки—дѣвушка.

Зовуть ее Настенька. Настенька, Настенька,

Походочка частенька. походка павлица.

Поступь лебедина!»

Всѣ дѣвушки хороши, красавицы пригожи:

Нѣту лучше одное—красавицы моее!

Ты, сударушка моя, пойдешь ли ты за меня?—

—«Ужь я рада бы пошла, да воля-то не моя,

Воля батюшкина, нѣга матушкина:

Куда хочеть, тутъ отдасть!»

Ярославская губернія. Ярославскія Губернскія Вѣдо-
мости 1892 года, № 32.
Къ III тома № 286.

766.

Сидитъ Катя подь окошкѣмъ,

Качаетъ головкой;

Она качаетъ-мотааетъ.

Все Ваню ругаетъ и бранитъ.

Разбесовѣстный такой Ванюша

Полюбилъ Катюшу.

Я за то люблю Катюшу:

Катенька баско ходитъ,

Баско ходитъ, хорошо,

Чуллокъ бѣлый, башмакъ красный,

Сарафанъ кумачный, повенный:
На головушкѣ платочекъ,
Платокъ двоеличный;
Подарилъ фабричный,
Валя горемычный.

Но подлѣсу Валя ходитъ,
Сѣнокосу смотреть.
Не пашеть Ванюша сѣнокосу
На рѣзкую косу.
Чужу травку косить,
Свое въ лужкахъ вишетъ;
Чужу женку любитъ.
Свою ненавидитъ.
Травка подбошена.
Подсушена....

Вологодская губернія. О б в о р с к і в. стр. 291.
Къ III тома № 596.

767.

Одна дѣвка говорлива
Съ парнемъ рѣчи говорила:
«Нарядися, мой милой,
Прихохолься, свѣтъикъ мой:
Носи кафтанъ мелки сборки,
Замѣчай низки заборы,
Носи кушакъ бѣль сырецъ:
Легче бѣгать на крылецъ,
Черну шляпу на ухъ.
Перчаточки на ругъ!»
Черну шляпу украшать,
Алой лентой обвивать,

Булавками притыкала.
Булавочки сыютъ.
За то парня хвалитъ.

Самбарскій уездъ. Симбирскія Губернскія Вѣдомости
1859 года, № 27.
Въ IV тому.

768.

Ой ты. яблочь моя, садовая моя!
Я сама тебя садила. свой животъ насадила.
Поливала. покрывала. свой живогъ надорвала!
Ой ты, милый другъ. милованье мое!
Ты не стой подь окномъ. ты не сватайся.
Не хватай за бѣлы груди. ты не лакомься!
Какъ хочешь попросить. не соромѣйся!
Буде я тебѣ не дамъ. по щекѣ меня ударь!

Рукописный сборникъ XVIII вѣка. Московскаго Синодальнаго
училища церковнаго пѣнія. № 316. л. 24.
Въ IV тому.

769.

Ходила младшенька по песочку.
Заразила поженьку на тресочку.
Болитъ. болитъ ноженька. да не больно.
Любилъ меня милый другъ. да не вѣрно.
Любвиши. душа моя. да покинули.
Покинулъ. душа моя. да не вовсе.
Ой, у саду вишенька зелененька;
Да укъ наша матушка веселенька.
Пойду, пойду. въ матушки попрошуся.
Пойду къ сударынь. доложуся:

Томъ VII.

«Пусти, пусти, матушка, погуляти.
На красныя дѣвицы посмотрѣти!»—
— «Гуляй, гуляй, доненько, да недолго!»
А я, молодешенька, загулялась,
На красныя вишенья засмотрѣлась,
А я съ драгимъ-милымъ засидѣлась.
Ахъ, то милый другъ мнѣ по нраву.
То душа моя мнѣ по мысли;
Не могу безъ милаго я пробыти,
Не могу безъ лапушки просидѣти!

Рукописный сборникъ XVIII вѣка Московскаго Сино-
дальнаго училища церковнаго пѣнія № 316, л. 23. Кромѣ пер-
выхъ двухъ стиховъ, каждый стихъ повторяется.
Въ IV тома № 630.

770.

Ахъ ты, душечка удалой молодець.
Ты гораздъ, душа, огонь высѣкать:
Частыя искры сыплются,
Скоро трутъ загорается,
Въ ретиво сердце вселяется.
Сиротиною называется.
Сиротинку я люблю,
Сиротникѣ рубашку сошью.
Я дружьку ли галуночекъ золотой.
Сиротинушка, мой свѣтикъ дорогой,
Я не знаю, что мнѣ дѣлать надъ тобой....
Бабы красной дѣвкѣ волошка своя,
Я бы вышла за широки ворота,
Я взяла бъ за правую руку.
Повела бы въ нову горницу тебя,
Посадила бъ на тесовую кровать.
Я бы стала спротину цѣловать....

Сиротинка съ дѣвкой тѣшится.
Изъ стакана пиво плещется.
По подносу разливается,
По подносу по серебряному....

Пѣсенникъ 1780 года, часть IV, стр. 103
Къ IV тома № 715.

771.

Сизенькѣи соколикъ высоко летать,
Бѣлая лебедушка повыше его.
Соколикъ лебедушку выспрашиваль:
«Гдѣ же ты, лебедушка. гдѣ же ты была?»—
—Была я, лебедушка, на синемъ морѣ:
На синемъ-то морюшкѣ дороженьки нѣтъ;
На синемъ-то морюшкѣ плаваетъ корабль:
Во этомъ корабликѣ чердачекъ стоитъ.
Въ этомъ чердачкѣ вдовушка живетъ,
У этойъ у вдовушки доченька растеть.
Взяль бы эту дѣвушку, взяль бы за себя!
Нельзя эту дѣвушку, нельзя ее взять!

Ярославская губернія. Ярославскія Губернскія Вѣдо-
мости 1892 года, № 31.
Къ V тома № 119.

772.

Какъ я нонѣче, добрый молодець, всею ночью не
спаль.
Все ходилъ-гулялъ, все пригуливалъ
Ко дѣвпчѣму новому терему,

Ко тому-то было ко крылечку ко точену.
Ко тому-то было ко окошечку-окошку крашеному.
Я стукну-то, стукну во окошечко золотымъ перстнемъ:
«Ой, да ты дома ли, раздушенюшка, да ты, красная
дѣвушка?
Какъ и что у тебя, у красной дѣвушки, съ вечера
огонь горѣлъ?
Какъ и кто у тебя, у красной дѣвушки, за столомъ
сидѣлъ?
Передъ кѣмъ же ты, красная дѣвушка, такъ-то сле-
зно плакала?»—
—«Что огонь-то горѣлъ у меня, красной дѣвушки,
то я дѣло дѣлала!
За столомъ-то сидѣлъ у меня, у красной дѣвушки,
родимый батюшка мой;
Какъ журиль-то, браниль меня родимый батюшка
за худы дѣла:
Передъ нимъ-то ли я, красная дѣвушка, такъ-то
слезно плакала.»—
—«Ой, да ты лжешь, красная дѣвушка, лжешь ты,
облыгаешься!
Что огонь-то горѣлъ у тебя, у красной дѣвушки,
то у тебя сваты были:
За столомъ-то сидѣлъ у тебя, у красной дѣвушки,
твой новый полюбовничекъ:
Передъ нимъ же ты, красная дѣвушка, такъ-то сле-
зно плакала!»
Какъ и тутъ-то молодецъ возвелъ свою руку правую.
Да и ударилъ же добрый молодецъ красную дѣвуш-
ку въ щечку лѣвую.

773.

Вы скажите, мысли, про мое несчастье:
Долго ли мнѣ жить въ печали, въ напасти?
Зла моя фортуна молодцу не служить.
Печальное мое сердце безирестанно тужить.
Тоскуеть-горюеть, все по прежней волѣ.
Какъ бы мнѣ, молодчику, была прежняя воля,
Была бъ прежняя воля, были бъ еще крылья.
Были бъ еще крылья, еще златы перья.—
Взвился бы высоко, улетѣлъ далеко....

Ярославская губернія, Угличскій уѣздъ. Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія 1892 года, литературное прибавленіе 2-ое, стр. 13 (статья Николаевского).
Въ V тома № 373.

774.

Голубь, голубокъ,
Голубь, сизый воргунокъ!
Я на правомъ крылѣ спалъ.
Сверху лѣвымъ обнималъ,
Крѣпко, голубь, засыналъ:
По утру рано вставалъ.
Всталъ, проснулся голубокъ,
Голубушки со мной нѣтъ:
Улетѣла на тотъ свѣтъ!
Ужъ я, голубь, за ней вслѣдъ,
Возовьюся я высоко
И пуцусь я надъ горою,
Надъ высокою, надъ крутою.
Надъ яблонью садовой,
Надъ грушею зеленою.
Изъ-подъ горки ключъ бѣжитъ;
Тутъ сударушка лежитъ,
Сударушка дѣвушка.

Вѣлая лебедушка.
Знаю, знаю, кто убилъ—
Кто до крайности любилъ.

Симбирскій уѣздъ. Симбирскія Губернскія Ведомости
1859 года, № 19.
Къ V тома № 685.

775.

Затопила избеночку я, младая бабеночка,
Сама по воду пошла, раскрасавица млада,
Ужъ я по воду-воду, на Самару на рѣку.
На Самарѣ на рѣкѣ гуси, лебеди сидятъ,
Гуси, лебеди сидятъ, воду свѣжую мутятъ.
Ужъ какъ я ли, молода, раздогадлива была.
На желтъ камушекъ ступила, приговаривала:
Ты пройди-ка, пройди-ка-ся, пройди. мутная вода!
Простояла я часокъ, устоялся весь песокъ.
Я со дна песку достала, тяжело мнѣ стало.
Я на плечи подняла, словно пава поплыла.
Какъ на встрѣчу мнѣ. молодой. идетъ парень удалой.
Еще сталъ ли этотъ парень смѣяться мнѣ во глаза:
«А чья это, слышь, избенка протопилася два раза?
Прогорѣли все дрова, переуглилися;
Все махоточки горшки перелопалися!»

Астраханская губернія. Астраханскій Справочный
Листокъ 1876 года, № 11
Къ VI тома № 102.

776.

О морюшку, морю синему,
По тому-то гирлушку, братцы, государеву,
Какъ тамъплыли-воспльвали, братцы, три насоска,
Какъ не три-то насоска.—все пятьсотъ славныхъ
кораблей.

Какъ одинъ корабличекъ, напередъ онъ рѣзко бѣ-
жить.
Напередъ рѣзко бѣжить, только какъ соколы-соко-
лики летить.
Хорошехонько-то былъ корабличекъ, онъ былъ изу-
грашеный.
Удалыми только молодцами былъ онъ изусаженый:
Какъ носъ сдѣланъ со кормою по звѣриному,
А бочечки его сведены были по змѣиному.
Среди-то того было суденца, сидѣлъ самъ турецкой
славный апаша.
Передъ нимъ только, ну стоялъ же молодой неволь-
ничекъ,
Молодой только да невольничекъ, душечка младъ
донской казакъ.
Рѣчь взговорилъ паша мурза только невольничку:
«Ты скажи-ка мнѣ, младъ донской казакъ, всю пра-
вду мнѣ!
Какъ ты скажешь всю правдушку только, пуцу
тебя я на волошку:
А не скажешь мнѣ всю правду, я сыму твою голо-
вушку!»

Долская область. Потебня, Объясненія малорусскихъ и сред-
ныхъ народныхъ пѣсней. II. Варшава, 1887, стр. 383.
Въ VI тома № 338.

777.

Что на нашей ли славной сторонушкѣ
Протекала-то рѣченька быстрая,
Рѣчка быстрая Кончукурская.
Что по этой ли быстрой рѣченькѣ
Что плыла-то, плыла легкая шлюпочка.
Что хорошо шлюпочка изукрашена:
У ней носъ-корма раззолочена,

Тонкими парусами изнавишена.
На посу-то сидѣль атаманъ съ ружьемъ;
На кормѣ-то сидѣль есаулъ съ коньемъ;
По боццамъ шлюпки добрые молодцы:
Среди шлюпки красная дѣвица,
Есаулу-то родная сестрица.
Атаману-то полюбовница....
«Что почесь мнѣ, младешенькѣ, мало спалось,
Мнѣ мало спалось, много видѣлось.
Не хорошъ-то мнѣ сонъ привидѣлся:
У меня-ли-то, у младешенькой.
Со правой руки. со мизинчика,
Распаялся мой золотой перстень,
Выбятался дорогой камень.
Атаману-то быть разстрѣлянъ,
Есаулу-то быть повѣшену.
Добрымъ молодцамъ быть наказаннымъ,
А мнѣ, дѣвицѣ, во тюрѣмѣ сидѣть.»

Сухопловъ. книжка I. стр. 60
къ VI тома № 410.

778.

Сѣ похмѣлья, съ голоду разломлю голову!
Съ тоски-погибели я пойду на улицу!
Карагодъ разыграю, а другой да развеселю!
Скакала-плясала. я ключи да потеряла.
Ой, кто мимо ищель, ой, кто ключи нашель,—
Я за того-то замужъ пойду.
Солдатъ мимо ищель, солдатъ ключи нашель.
Я за солдата замужъ нейдю:
Солдатъ-отъ—пьяница: какъ унется. не тямится.
.....
.....
Казакъ мимо ищель, казакъ ключи нашель.

И за казака замуиць поїду:
Казаць—отецкій сынъ, казаць—не пьшица:
Хоть упиється, истямится.
Казаченьки въ походы пошли, а дѣвушки въ тоску
вигали.
Ужь то нашъ таланъ такой, ужь то наша доля!
Старымъ бабамъ тошно, что стояли долго.
Ужь то нашъ таланъ такой, ужь то наша доля!

Рукописный сборникъ XVIII вѣка, Московскаго Сино-
дальнаго училища церковнаго пѣнія № 316, л. 28. Каждый
стихъ повторяется.
Въ VII тому.

779.

Ахъ ты, Сенька, ты, Сенька-Семень,
Господиць, въ Москвѣ не бываль,
Господиць, зуйка не видаль!
Не великъ звукъ сѣренькій.
У его задокъ бѣленькій.
Право крылышко сѣренькое,
У него ножки желтенькія.
Чи-ги-виль-виль зуенекъ,
И спорхнулъ-полетѣлъ за рѣку.
На болото, на травоньку,
Весной на проталинку.
Ко Потанькѣ на зеленый лужокъ.
Онъ носикомъ травку клюетъ,
Правой ножкой притопываетъ,
Надъ Потанькой насмѣхается.
Танька-Потанька мужикъ,
Ты поставь-ка поставь крупикъ,
Волосяно сильшко.
Крутолобу лапочку!
Попададь-попададь зуенекъ

Въ волосяно сильшко,
Въ крутолобу лапочку
Своей правою ноженькою
И своимъ правымъ крылышкомъ:
Праву ножку повылломать.
Право крылышко повыдергаль.
Пріѣзжали съ государева двора.
Взяли-поймали зюя.
Посадили его въ санки.
Во санички рѣзанья.
Во оглоблицы писанья;
Привезли зюя въ Москву
Къ благовѣрному нашему царю;
Посадили зюя на столъ.
По грѣхамъ и выспрошали.
По рядамъ и высчитали.
На спинѣ калачи пекли
И пряники жаренные.
Сапогамъ напечатанные.
Полежалъ зуенекъ на боку,
Спорхнулъ-полетѣлъ за рѣку
Ко своей и молодой женѣ
Марьѣ Екимовнѣ.
Гдѣ, зуенекъ, побывалъ?
Побывалъ зуенекъ въ Москвѣ
У царя на потѣшности.
У Потаньки на похвальбѣ.

Вятская губернія. Колосовъ, стр. 251 (шется на новый годъ)
Къ VII тома № 464.

СОКРАЩЕНІЯ

въ названіяхъ источниковъ.

- Абрамычевъ**—Сборникъ русскихъ народныхъ пѣсень. Записалъ съ народнаго напѣва и переложилъ на одинъ голосъ съ аккомпаниментомъ фортепіано *И. Абрамычевъ*. Спб. 1879.
- Авдѣева** = Русскій пѣсенникъ, изданный *К. Авдѣевой*. Двѣ части. Спб. 1848.
- Александровъ**—Деревенское вѣселье въ Вологодскомъ уѣздѣ. Этнографическіе матеріалы. *Вл. Александрова* (Современникъ 1864 года, № 7, томъ СШ).
- Бернардъ**—Пѣсни русскаго народа, собранныя и аранжированныя для пѣнія съ аккомпаниментомъ фортепіано *М. Бернардомъ*. Спб. 1847.
- Балакиревъ**—Сборникъ русскихъ народныхъ пѣсень, составленный *М. Балакиревымъ*. Спб. 1891.
- Будде**—Къ діалектологіи великорусскихъ нарѣчій. Изслѣдованіе особенностей рязанскаго говора. *Е. Будде*. Варшава, 1892.
- Варенцовъ**—Сборникъ пѣсень Самарскаго края, составленный *В. Варенцовымъ*. Спб. 1862.
- Вильбоа**—100 русскихъ пѣсень, записанныхъ съ народнаго напѣва и аранжированныхъ для одного голоса съ аккомпаниментомъ фортепіано *К. Вильбоа*. М. 1894.
- Галлеръ**—Сборникъ русскихъ народныхъ пѣсень С.-Петербургской губерніи. Составилъ *К. П. Галлеръ*. Спб. 1889.
- Ефименко**—Матеріалы по этнографіи русскаго населенія Архангельской губерніи, собранныя *И. С. Ефименкомъ* (Труды Этнографическаго отдѣла Императорскаго Общества любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи при Московскомъ университетѣ, книга V. выпускъ 2-ой, 1878 года).
- Кокосовъ**—Круговыя игры и пѣсни въ селѣ Ушаковскомъ (Пермской губерніи, Шадринскаго уѣзда). Собраны *А. Я. Кокосовымъ*. (Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества по Отдѣленію этнографіи. Томъ II. Спб. 1869).

- Колосовъ**==Замѣтки о языкѣ и народной поэзіи въ области сѣверо-великорусскаго нарѣчія. *М. А. Колосова*. Спб. 1877 (Сборникъ Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ, томъ XVII).
- Костомаровъ и Мордовцева**==Русскія народныя пѣсни, собранныя въ Саратовской губерніи *А. П. Мордовцевой и П. П. Костомаровымъ* (Лѣтописи русской литературы и древности, издаваемыя Н. Тихомировымъ. Томъ IV. М. 1862).
- Кохановская**==«Нѣсколько русскихъ пѣсней» и «Остатки боярскихъ пѣсней» *Кохановской* (Русская Бесѣда 1860 года).
- Лаговскій**==Народныя пѣсни Костромской, Вологодской, Новгородской, Нижегородской и Ярославской губерній, собранныя и положенныя на ноты *Ф. Лаговскимъ*. Выпускъ I. Череповецъ, 1877.
- Лопатинъ и Прокунинъ**==Сборникъ русскихъ народныхъ лирическихъ пѣсней. *П. М. Лопатина и В. П. Прокунина*. Въ двухъ частяхъ. М. 1889
- Магницкій**==Пѣсни крестьянъ села Бѣловожскаго, Чебоксарскаго уѣзда, Казанской губерніи. *В. Магницкаго* Казань, 1877.
- Мельгуновъ**==Русскія пѣсни, непосредственно съ голосовъ народа записанныя и съ объясненіями изданныя *Ю. П. Мельгуновымъ*. Выпускъ I. М. 1879. Выпускъ II. Спб. 1885.
- Можаровскій**==Святочные пѣсни, игры и гаданія Казанской губерніи. *А. Л. Можаровскаго*. Казань, 1873.
- Можаровскій (Изъ жизни дѣтей)**==Изъ жизни крестьянскихъ дѣтей. Этнографическіе матеріалы. Въ приложеніи: Русскія народныя присловья. Собралъ въ Казанской губерніи *Александръ Можаровскій*. Казань, 1882.
- Молодчикъ съ молодою**==Молодчикъ съ молодою на гуляньѣ съ пѣселянками, поющимъ новыя пѣсни. Спб. 1790.
- Обнорскій**==Народныя пѣсни, собранныя въ Вологодскомъ и Грязовецкомъ уѣздахъ *П. Обнорскимъ* (Статистическій Сборникъ, издаваемый Вологодскимъ Губернскимъ Статистическимъ Комитетомъ, томъ III).
- Обсянниковъ**==Русскія народныя пѣсни, записанныя въ г. Казани. Этнографическіе матеріалы, собранныя *А. В. Обсянниковымъ*. Казань, 1886.
- Орловъ**==Крестьянскія пѣсни, записанныя въ Тамбовской губерніи *В. М. Орловымъ* (при участіи Е. П. Якубенко). Спб. 1890.
- Пальчиковъ**==Крестьянскія пѣсни, записанныя въ с. Николаевкѣ, Межделинскаго уѣзда, Уфимской губерніи, *П. Е. Пальчиковымъ*. Спб. 1888.

- Пивоваровъ—Донскія казачьи пѣсни. Собралъ и издалъ *А. Пивоваровъ* Новочеркасскъ, 1885.
- Половъ—Народныя пѣсни, собранныя въ Чердынскомъ уѣздѣ, Пермской губерніи. *Василіемъ Поповымъ*. М. 1880.
- Прачь 1790 года—Собраніе русскихъ народныхъ пѣсней съ ихъ голосами. На музыку положилъ *Иванъ Прачь*. Часть I. Спб. 1790.
- Прачь 1815 года—Собраніе русскихъ народныхъ пѣсней съ ихъ голосами, положенныхъ на музыку *Иваномъ Прачемъ*. Двѣ части Спб. 1815.
- Прокунинъ—65 русскихъ народныхъ пѣсней для одного голоса съ фп. *Н. Прокунина*. М. 1881.
- Пѣсенникъ 1780 года—Новое и полное собраніе российскихъ пѣсней. Шесть частей. М. 1780—1781.
- Пѣсенникъ 1788 года—Собраніе разныхъ пѣсней. Четыре части. М. 1783—1788.
- Пѣсенникъ 1791 года—Новый российский пѣсенникъ. Три части. Спб. 1791.
- Пѣсенникъ 1810 года—Новѣйшій и полный российский общепародный пѣсенникъ. М. 1810.
- Пѣсенникъ 1815 года—Новѣйшій полный всеобщій пѣсенникъ. Пять частей. Спб. 1815.
- Пѣсенникъ 1817 года—Новѣйшій российский избранный пѣсенникъ. Двѣ части. М. 1817.
- Пѣсенникъ 1819 года—Новѣйшій всеобщій и полный пѣсенникъ. Шесть частей. Спб. 1819.
- Римскій-Корсаковъ—Сборникъ русскихъ народныхъ пѣсней, составленный *Н. А. Римскимъ-Корсаковымъ*. Двѣ части. Спб. 1877.
- Рыбниковъ—Пѣсп. собранныя *Н. Н. Рыбниковымъ*. Четыре части. М. 1861—Спб. 1867.
- Савельевъ—Сборникъ донскихъ народныхъ пѣсней. Составилъ *А. Савельевъ*. Спб. 1866.
- Сахаровъ—Сказанія русскаго народа, собранныя *П. Сахаровымъ*. Томъ I. Изданіе третье. Спб. 1841.
- Семевскій (Великія Луки)—Великія Луки и Великолукскій уѣздъ. Забѣтки *Михаила Семевскаго*. Спб. 1857.
- Семевскій (Торопецъ)—Торопецъ. 1016—1863 г. *М. П. Семевскаго* (Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества 1864 года, книга 2-я).

- Славянская=Описание русской крестьянской свадьбы съ текстомъ пѣснимъ.
О. Х. Арценовой-Славянской. Три части. М. 1887, Тверь 1887.
1889.
- Смирновъ=Пѣсни крестьянъ Владимірской и Костромской губерній. Собранны
и изданы *Александромъ Смирновымъ*. М. 1847.
- Студитскій=Народныя пѣсни Вологодской и Олонецкой губерній, собранныя
Θ. Студитскимъ. Спб. 1841.—Народныя пѣсни, собранныя въ Нов-
городской губерній *Θ. Студитскимъ*. Спб. 1874.
- Сухановъ=Пѣсни народныя, собранныя изъ устъ простаго народа. Изданы
М. Сухановымъ. Книжка I. Спб. 1840.
- Терещенно=Быть русскаго народа. Въ VII частяхъ. Спб. 1847—1848.
- Филипповъ=40 народныхъ пѣсень, собранныхъ *Т. П. Филипповымъ* и гар-
монизованныхъ *П. А. Римскимъ-Корсаковымъ*. М. 1882.
- Халанскій=Русскія народныя пѣсни, записанныя въ Щигровскомъ уѣздѣ
Курской губерній, *М. Халанскимъ* (Русскій Филологическій Вѣстникъ
1879—1883 годовъ) и Свѣдѣнія и замѣтки о говорахъ русскаго языка
(О нѣкоторыхъ особенностяхъ народнаго говора въ сѣверной части Пу-
тивльскаго уѣзда, Курской губерній), *М. Халанскаго* (Русскій Филоло-
гическій Вѣстникъ 1886 года, № 4).
- Шишонко=Отрывки изъ народнаго творчества Пермской губерній. Собралъ
В. Шишонко. Пермь, 1882.
- Якушкинъ=Сочиненія *П. П. Якушкина*. Спб. 1884.

А.Л.Ф.АВИТНЫЙ СПИСОКЪ ПѢСЕНЪ.

	Стр.
А гдѣ каки дѣвушки	338
А гуся, вы, гуся	550
А Ерема жилъ на горкѣ, а Тома то подь горой	21
Ай, во саду-саду люблю садовую	81
Ай, дуду, ай, дуду	262
Ай, Дуняша вдовина	240
А и дѣзлося въ весиѣ	406
Ай, мы просо сѣзали	599
Ай, на горѣ макъ	547
Ай, на горѣ мы пиво варили	544
А и на Дону, Дону въ избѣ на дому	281
Ай, островъ мой, зеленый мой	567
Ай, по улицѣ молодецъ плетъ	88
А кто съ нами, дѣвушки, а кто съ нами, красныя	524
А мы просо сѣзали	599
А мы просо сѣзали	600
А мы просо сѣзали	600
А мы просу сѣзали	598
А мы сѣчи чистили	605
А мы сѣчу сѣчали	602
А мы чищобу чистили	601
А на горкѣ избушка травчатая	189
А пойти было въ обѣднѣ	313
А снѣгъ таетъ, вода съ крыши льется	243
Ахти, матушка, кручина	230
Ахъ, бѣда, ахъ, бѣда	92
Ахъ, во полѣ-полѣ фатерушка стонтъ	40
Ахъ, во саду-саду люблю садовое	80
Ахъ, да Ерема да Тома были два братейка	18
Ахъ, Иванушка на печкѣ лежитъ	247
Ахъ, какъ былъ я маденекъ	204
Ахъ, мать моя, матушка	49
Ахъ, на горѣ-горѣ, на высокой на горѣ	101

	Стр.
Ахъ, на посадѣ дѣвка взрошена	124
Ахъ, не та ли па меня, молодца, бѣда	204
Ахъ, Пашенька, Парасковьюшка	32
Ахъ, пошла зарл	643
Ахъ, теща къ обѣднѣ идетъ	192
Ахъ, тонокъ да дологъ	361
Ахъ ты, вьюничкь, ты, мой вьюночекъ	618
Ахъ ты, вѣнъ ли мой, да вѣночекъ	613
Ахъ ты, душечка удалой молодець	658
Ахъ ты, дѣвца пава	248
Ахъ ты, мати моя, матушка	50
Ахъ ты, Сенька, ты, Сенька-Семень	665
Ахъ ты, тетушка Арина	113
Ахъ ты, тпруська, ты, тпруська бычекъ	336
Ахъ ты, Христъка, Христъка черненъкая	53
Ахъ, улица, улица моя	89
Ахъ, шаа наша Федосья съ высока берема	235
Ахъ, и, молодець, тихой образецъ	473
Ахъ, л сѣязя жуашку ленокъ	556
А чужіе мужья добры	138
Баба деревенска въ заптяхъ, куда ты пошла	414
Баба ли, ты, бабица въ большихъ новыхъ заптяцахъ	414
Баба сѣязя муку	134
Баю, баю, баю Варварушку бѣлую	330
Благословите, братцы, старину сказать	95
Близко къ Дону, близко къ морю	225
Близъ Тверскихъ-Имскихъ поротъ	380
Борозда моя, бороздушка	60
Боаре, да вы зачѣмъ пришли	514
Боаре, да вы почто пришли	515
Боара, мы къ памѣ идемъ	518
Бражка, ты, бражка моя	167
Была спичка за моремъ богатенькая	398
Были себѣ да жили два брата родные	4
Были себѣ да жили два человекъ	1
Былъ мужъ, да не дюжъ, поѣхалъ за рѣчку	254
Были у литвинки, были у литвинки четыре дочки	423
Бѣлогорски молодежь	351
Бѣлогорски дѣвушки	354

	Стр.
Бѣлогорскіе робата разжились-разбылись	351
Бѣлогорску молодель	353
Ванька Коломенскій	210
Вареная патока съ пибиремъ	278
Варилъ зять пиво	201
Вдовушка по стѣнчанъ похаживала	66
Вдоль да по улицѣ, вдоль да по широкой	465
Вдоль по улицѣ молодявкъ идетъ	90
Вдоль по улицѣ мателица мететь	99
Вдоль улицы, мимо кузницы	241
Вдоль улицы тропина	571
Вдоль широкой да по улицѣ	240
Великій шумъ учинился	389
Велѣла мнѣ магл	410
Вечоръ дѣвки	43
Вечоръ дѣвки	45
Вечоръ дѣвки вечеринку сидѣли	43
Вечоръ дѣвки вечериночкой сидятъ	44
Вечоръ дѣвки пивоварничали	46
Вечоръ я у младого при млости была	261
Вздѣзу я на цень высоко	141
Видѣлъ батька сойку	409
Винень мой колодезь, винень мой глубокій	488
Винный мой колодезь, а что жъ стопшь безъ воды	484
Винный мой колодезь, винный мой студеный	486
Вивный нашъ колодезь, вивный нашъ глубокій	482
Винный нашъ колодезь, винный нашъ глубокій	489
Вкругъ города ходить	506
Вкругъ я келейки хожу	321
Вкругъ я келейки хожу	325
Во горницѣ, во свѣтлицѣ	650
Водѣ рѣчки, водѣ мосту	263
Во заводѣ были мы	512
Возьму козла за рога	143
Во Казани были мы	511
Вокругъ города, вкругъ Архангельскаго	567
Вокругъ тихо, вкругъ тихо	226
Во полѣ, во полюшкѣ фатерушка стоять	39
Во полѣ-полѣ трава да мурава	64

	Стр.
Во приселкѣ, во селѣ	376
Воробей пиво варить, молодой сына женилъ	399
Воробей по полю летаетъ	400
Воробушекъ молоденькій	401
Воробушка, воробей	357
Воробышекъ-воробей	358
Воронокъ, воронокъ, черненькій воронокъ	401
Во саду ли, въ огородѣ	280
Во самую во полночь	624
Восколебалоса море	387
Во собранъ былъ мы	511
Вотъ Ерема и Фома—родные братья	16
Вотъ кумушки пьютъ	212
Вотъ куплю я горошку на денежку	562
Вотъ пошла наша чечотка	421
Во Шадринскомъ во селеньѣ	374
Встану я на пень высоко	187
Всѣ мужья до женъ добры	139
Всѣ мужья до женъ добры	140
Въ городу царевна ходила	497
Въ Общанской улицѣ	377
Въ огородѣ хвѣль высоко растутъ	193
Въ одной кельѣ монахъ бѣдный спасается	309
Въ Подберезскомъ полюшкѣ	220
Въ понедѣльникъ—на мотыльникъ	209
Въ сыромъ бору елонька	570
Въ темномъ лѣсѣ за печью	281
Выдала матушка за стараго замужъ меня	531
Выйду на сѣни, на сиперочекъ	222
Вы, князюшки, ой, молодья вы наши	516
Вы, лазуревы цвѣты, разцвѣтайте во саду	270
Вылетали галлицы	333
Вы, сестрицы, вы, родныя	551
Вы скажите, мыслѣ, про мое несчастье	661
Вы, Торонецкія дѣвушки	356
Выходила Катерина	175
Выходила молода	180
Вышивала Катенька кисейные рукава	74
Вышивала Катенька топкое бѣло позотно	71
Вышла Дуношка на улочку гулять	63

	Стр.
Въячкъ ли мой. въяночекъ	616
Вѣрвый нашъ колодезь, вѣрвый нашъ глубокий	157
Вѣрвый нашъ колодезь. глубокий нашъ колодезь	455
Вѣтеръ вѣетъ. лѣсы клонять для меня	271
Гдѣ ты былъ, зайыба	450
Говорила старику	226
Говорили старику	227
Голубь. голубокъ	661
Голубь мой, голубокъ	344
Горе, горе. что жавешь	264
Государь ты нашъ Свдоръ Карповичъ	412
Гулюшка, голубокъ	345
Гулай, гулай, голова	100
Да кто жъ у насъ виновать	257
Давай-ка, хозяйюшка, домикъ называть	432
Давай-ка, хозяйюшка, свой домъ называть	433
Да заварю я киселя на пшеничной мѣлѣ	564
Далеко было, подалеко — (въ) славномъ городѣ Москвѣ	625
Далече, далече въ чистомъ полѣ	386
Дамки, дамки, дамочки, бѣли дѣвки прыгачки	258
Да много было въ Кіевѣ Божьихъ церквей	298
Даромъ, даромъ милый—пьяница	218
Двое нащеники большіе	361
Деревня отъ деревни не подалече стоять	255
Для славы. славы долю	394
Должна, долгнушка, раздолье широкое	639
Дома ль воробей	595
До мяшени дологъ волокъ	216
Доча, что у тебя, доча, ворота засерпѣли	100
Дряни, зряни. дряничья	383
Дума думушку пошнѣаетъ	267
Думала думушки-загадки	121
Думка думку спощнѣаетъ	266
Дунюша вдовьяна	237
Дуня, Дуня тонкопряха	31
Дуня Оумяна	239
Дѣвки—бѣла	362
Дѣвушки вино бурчили	47
Дѣлушка лысеный	277

	Стр.
Ерема жилъ на горкѣ, Ома подь горкой	20
Ерема со Омою были брательнички	15
Ерема съ Омою два братеника	10
Если завтра дождь, ненастье	98
Еще вокруг города, вокруг Архангельскаго	568
Еще гдѣ же это видано	291
Еще гдѣ это слыханое	292
Еще какъ ты, утена, еще какъ ты, сѣрая	529
Еще намъ бы, кузушки, по рюмкѣ	166
Еще ходитъ царь	494
Еще цвѣтокъ былъ хорошъ	349
Еще что за чортова любовь	215
Жили брательнички	22
Жило два брата Ерема да Ома	24
Жили два брата Ома да Ерема	19
Жилъ-былъ моторный на бѣломъ свѣту	209
Жилъ-былъ старецъ одинъ-падинѣ	301
Жилъ я у пана первое лѣто	431
Заварю ли я кисель, заварю ли молодой	563
Заведу я киселя на холоднѣ на водѣ	564
За пратами-воротами	315
Загоноу я гоноу	120
Задумали дѣвки пиво варить	46
Заиграй, моя полынка	167
Завнька бѣленькій	466
Завнька бѣленькій	522
Завнька, выходи, сѣренькій, выходи	536
Завнька, гдѣ былъ-побывалъ	448
Завнька, гдѣ ты былъ-побывалъ	451
Завнька, гдѣ ты былъ-побывалъ	463
Завнька, гдѣ ты побывалъ	445
Завнька куцри вьетъ, сѣренькій куцри вьетъ	537
Завнька, попляши, сѣренькій, поскочи	538
Завнька, по сѣничкамъ бѣги, бѣги	592
Завнька, по сѣничкамъ бѣги, бѣги, бѣги	592
Завнька, по сѣничкамъ гуляй таки, гуляй	590
Завнька, по сѣничкамъ гуляй таки, гуляй	591
Завнька по сѣничкамъ ходилъ-гулялъ-гулялъ	591
Завнька сѣренькій	523

	Стр.
Завишка ты мой бѣленькій, ты, мой сѣренькій	454
Замѣшала Марьюшка кашонку, замѣшала на дрожжахъ	33
Заплетайся, плетень	586
Заплетися, плетень, заплетися	585
Заплетися, плетень, заплетися	583
Заплетися, плетень, заплетися	584
Заплетися, плетень, заплетися	584
Заплетисл, плетень, заплетися	585
Заплетися, плетень, заплетися	586
Заплетися, плетень, заплетися	587
Запоемте-ка мы, ребяташки	637
Заростай, моя дороженька	58
Заростай, моя полосонька	58
За рѣченькой хмѣль, хмѣль, за быстрою ярый	542
За святыми воротами черничка гуляла	314
Застучи, моя дубинка	166
Затопила баба печку	123
Затошила пзеночку я, мзалая бзбеночка	662
Захотѣла меня мать	84
Заюшка, гдѣ ты былъ да побывалъ	446
Заюшка мой бѣленькій	455
Зимушка-зима холодна-студена	158
Идетъ Ваня по угору	334
Изъ-за горъ дѣвица	588
Изъ-за краснаго носка	381
Изъ-за печя-печи изъ-за кирпичныя	285
Изъ-подъ дуба, дуба	568
Изъ Ростова холоды гонить	273
И я селезня любила	436
Какъ бы чарочку горѣзки	165
Какъ впа сѣра утка	359
Какъ во городъ было во Казани	302
Какъ въ городъ было во Казани	304
Какъ во городѣ, во городѣ во Казани	303
Какъ во городѣ царевна	497
Какъ по городѣ царевна	498
Какъ вокругъ города царевна	506
Какъ Ерема изъ Бѣлева, а Юма изъ-подъ Орла	25
Какъ задумалъ я, молодець, жениться	477

	Стр.
Какъ задумалъ Фомка жениться	328
Какъ за моремъ диво — варвалъ чернецъ пиво	565
Какъ за нашимъ за дворомъ	569
Какъ звали Недвигу во пирь пловать	187
Какъ и селезени по рѣченькѣ силаваиваетъ	554
Какъ и сямъ да и тамъ	169
Какъ кума-то къ кумѣ въ гости прибыла	64
Какъ кума-то къ кумѣ въ рѣшетѣ пришла	63
Какъ Л—ія дѣвцы	355
Какъ Л—ку молодежь	354
Какъ на горѣ, на горѣ	645
Какъ на горѣ, на горѣ	632
Какъ на улицѣ шумять	109
Какъ повалился мужикъ на охоту ходить	456
Какъ подъ горкой, подъ горой, торговалъ старикъ золой	228
Какъ подъ грушицею подъ кудравую	326
Какъ подъ грушицею	327
Какъ подъ елью зень, зень, подъ зеленою бѣль	534
Какъ подъ мельницей	360
Какъ по первой по порошокъ	171
Какъ по улицѣ идетъ молодець	94
Какъ пошелъ нашъ чернецъ погулять	305
Какъ поѣхалъ мой мужъ	124
Какъ при горѣ макъ, макъ	549
Какъ Романъ свою жену топилъ	627
Какъ сидѣлъ пѣтушейло, духовное дитя, во березонькѣ	404
Какъ сказали про младвцу вебылицу	110
Какъ сказали про мою жену: веряха	111
Какъ со вечера гостекъ	182
Какъ со вечера дождь, со полуночи морозъ	173
Какъ со вечера пороша	170
Какъ-то крыснѣ господинъ	371
Какъ-то мнѣ, мати, пашеньку пахати	533
Какъ ты, утена, какъ ты, сѣрая	530
Какъ у Ванюшки жена	130
Какъ у Катерны	424
Какъ у Кіевскыхъ воротъ Пузаковъ ящикъ живеть	379
Какъ у Настини матери	208
Какъ у насъ на Дону—въ пзбѣ на полу	284
Какъ у насъ-то козель	402

	Стр.
Какъ у нашего сосѣда занесяся пирь-бесѣда	372
Какъ у нашего хозяина у Логанова	369
Какъ у нашихъ у господъ былъ и поварь дорогой	13
Какъ я вонѣче добрый молодець, всю ночь не спазъ	659
Катюшечка душечка едина въ горенкѣ сидитъ	69
Княгиня, мы къ вамъ пришли, мизодыя	512
Козель, ты, мой козель	214
Кожарь съ мухой не въ ладу	155
Коси, коса	209
Котится, вотится солнышко за гѣсь	126
Красно солнце на восходѣ	312
Кругъ города ходить	502
Кругъ куста, кругъ куста, ракитова кустика	411
Кругъ я кезейки хожу	323
Кто дологъ за великъ	362
Кума-то въ бумѣ приходила	339
Кумушка лл, кума, свѣтъ ты моя Дорога	591
Купила я горошку на денежку	562
Кустъ, кустъ непорато густъ	254
Ленъ мой при горѣ	559
Летѣла сова изъ Новгорода	384
Лучина, лучинишка березовая	650
Люли, мой кисель, люли, яровой	362
Маки, маки, маковицы	547
Марьюшка вазаконна	31
Мать моя, мамонька	54
Меня солнышко не грѣетъ	216
Мишка Харитоновъ была купилъ	335
Мой вѣночекъ, мой цвѣточекъ	617
Мой мужъ домой ѣдетъ	183
Мой мужъ ловець, мой свѣтъ ловець	458
Мой мужъ не хорошъ, поѣхалъ за рѣчку	253
Молодая удова	623
Молодецъ базанецъ	245
Молодешенька на рыночекъ ходила	115
Молодка, молодка молоденькая	151
Мы думу думали	606
Мы наваримъ пива, зеленого вина	541
Мы наваримъ пива, зеленого вина	543

	Стр.
Мы на печкѣ золотили	258
Мы росу посяjali	604
Наваримъ мы пива, вина зеленого	541
Наваримъ мы пива, зеленого вина	540
Наваримъ мы пива, зеленого вина	544
Наварю я пива, зеленого вина	543
На горкѣ, на горущкѣ	346
На горочкѣ на крутенкой	119
На горѣ калпнушка стояла	188
На горѣ мажъ	549
На горѣ стоитъ дубъ зеленый	329
На горѣ-то пва, подъ горой-то диво	566
На горѣ-то стоитъ башня	352
На Дурасихѣ рѣкѣ	219
На Ильинской—чай да кофей	371
Наканунѣ Рождества	215
На межѣ было, межѣ	218
На мнѣ шуба чужая	211
Намъ куда будетъ ходить	341
На песку, на камушку	643
На печкѣ сажу, заплатки плачу	153
На печкѣ сажу, заплаты плачу	149
На рѣкѣ было, на рѣкѣ, на Унжѣ рѣкѣ	403
На рѣкѣ, на рѣкѣ дѣвка платье мыла, ...	638
На рѣкѣ-рѣкѣ, на тихомъ Дунаѣ	129
На рѣкѣ на быстрой купался боберь	404
Паскаются было, наплясаться было	555
На улицѣ диво—варилъ чернецъ пиво	565
На улицѣ диво, на широкой было	565
На улицѣ писель	263
На улицѣ морозъ, на печи-то лѣто	252
На улицѣ музикъ со разсадой сидитъ	211
На улицѣ, на улицѣ	145
Научи ка меня, мати, какъ бѣдой-то лень сѣять	535
Научи-ка меня, мати, научи слою дочину	536
Не велѣла матушка	236
Нельзя мнѣ къ обѣднѣ ходить	52
Не мое дѣло черничкой быть	319
Не моя ли царевна	507

	Стр.
Не ягелница мететь влодь по улцѣ	242
Нене, мы до васъ пришли	517
Не пора ли домой ко двору	105
Не пора ли миѣ, соколику, домой	141
Не радуйся, дубникъ-кленникъ	350
Не сиди, дѣвушка, поздно печеромъ	629
Не скачи, куна, по улцѣ	508
Не скачи, соболь, по улцѣ	510
Не соколики по полянку летять	356
Не спасеніе игумену моему	317
Не спасеть Богъ игумена того	317
Не спасибо игумену тому	318
Не спасибо игумену тому	318
Не спасибо монаху тому	316
Не спасибо те, игумену тебѣ	319
Неужели матка штофянка не купить	222
Не царь ли вокругъ царства ходить	496
Объщался дворянцѣ	116
Объщался мѣщанинѣ	116
Объщался мѣщанинѣ	117
Объщался мѣщанинѣ	115
Одинокъ, одинокъ, одиночество мое	275
Одна дѣвка говорлива	656
Одна дѣвка самоволка сама замужъ захотѣла	457
Ой вы, гости-гостеньки	168
Ой, вѣночки, ой, зеленочки	467
Ой, горе, кручина великая, печаль непомятая	532
Ой, гусли, вы, гусли	244
Ой, Довя, ты, Доня, Доня, Дониюшка	343
Ой, Дунюшка Ѡмивна	239
Ой, на горѣ-горѣ	205
Ой, на горѣ мажь, мажь	36
Ой, комаръ-комарише	358
Ой, не мой мужъ бояринъ, не мой господинъ	458
Ой, пора да пора гостямъ со двора	96
Ой, сколько миѣ бражки ни пшти	163
Ой, старецъ зихъ, зихоманецъ зихъ	315
Ой ты, яблонь моя, садовая моя	657
Ой, улица моя, да ты, широкая	55

	Стр.
Ой, улица, улица зеленая	347
Отъ чего хилекъ зарождается сперва	245
Ой, чернецъ сукно снуетъ	246
Ой, черема зеленая	231
Ой, я палася, перепалася	342
Около бабушки хожу	207
Около было сыра дуба	509
Около куста, ракитова кустичка	412
Онъ ушелъ, ушелъ, ушелъ	217
Островъ зеленый	566
Отдаѣла-то я, сударушка, отдаѣла	654
Отдають молодю на чужю сторону	651
Отколы, добрый молодець, отколѣ, отецкій сынъ	520
Откуда ты, молодець, откуда, отецкій сынъ	521
Офицерикъ молодой	214
Охъ, бѣдный ежъ, горемычный ежъ	443
Охъ ты, вдовонька-вдова	127
Первый-еть день не ѣлъ	221
Перестань, дѣвка, въ контору ходить	103
По базару, по базару я ходила	114
По бѣлой по порошокъ	174
По Вижаю по рѣкѣ	296
Повстрѣчалось лѣто съ зимою	632
Погляжу въ окошко	186
Погорѣлая деревня—село Замошье	340
Подойду, подступлю	608
Подойду, подступлю я подъ вашъ ли городъ каменный	607
Подойду, подступлю я подъ вашъ ли городъ каменный	608
Подъ гору ершь ползеть	445
Подъ дерешцемъ подъ вѣтвистымъ	635
Подъ елью олень	576
Подъ коренемъ олень	575
Подъ коренемъ олень	576
Подъ кустомъ олень	577
По ельничку, по березничку	160
По-за городу царь ходить	504
Позади города царева	495
Пойдемте, братцы, на рыночекъ	563
Пойдемте, дѣлушки, рошину смотреть	539

	Стр.
Пойдите мы, дѣвушки, во зеленъ садъ гулять	538
Пойдемъ, Дуня, во луга	243
Пойдемъ-ка, невѣтки, пойдёмъ-ка, голубки	641
Пойду ль я по солнышку, по вѣтрышку	535
Пойду я во горенку	355
По-край болота	390
Полоса ль моя, полосонька	59
Полога ль моя, полосушка	57
По морю, по морю по синему	532
По морюшку, морю сплему	662
Попросиася, младенька	97
Пора лашно пахать	561
Породила чечоточка семеро дѣтокъ	418
Породила чечоточка семерыхъ дѣтей	419
По рѣкѣ-рѣкѣ да по рѣченькѣ	194
Посла ли мнѣ послать	634
Посылаа меня мать	85
По улицѣ мимо кузницы	241
По улицѣ по новой	176
Пошелъ козель въ огородъ	142
Пошелъ козель въ огородъ	148
Пошла Варя на задоръ	221
Пошла наша Дуня	26
Пошла наша Дуня	27
Поѣдемъ-ка, жонушка, торги торговать	435
Поѣхалъ мужъ въ поле	184
Привыкайте, мои гуси, ко травѣ-муравѣ	652
Привяжу я козлика ко бѣлой березкѣ	223
При горѣ макъ	548
При долинѣ макъ, макъ	547
Притворила хлѣбушка я на доушкѣ	35
Пришелъ тутъ сѣрый котъ безхвостный, самъ кубовастый	391
Пришла къ намъ Дуня	29
Прѣзжалъ къ Катъшенькѣ изъ Саратова купецъ	77
Пробрается млгачъ	203
Пролодвалъ старикъ старуху	215
Продай, мужъ, кобылку буланенькую	153
Продай, мужъ, корову	154
Проплсася дочь у матери	327
Прости, Тверь, градъ славный	368

	Стр.
Простучало, прогремѣло	178
Простучало, прогремѣло	179
Противъ солнца на востокѣ	310
Противъ солнца на востокѣ	312
Прада наша Дуля	30
Разливалась вода	348
Разлюбезный мой сосѣдъ	207
Рано молоду въ чернички стригутъ	320
Распроклятая машина	273
Раствору я хлѣбушки ва дрожжахъ	38
Сарафанъ мой, сарафанъ	108
Сарафанъ мой, сарафанъ	109
Сваха ап, сваха	86
Свѣтель, свѣтель мѣсяцъ	56
Слуй-ной, во городѣ во Казани	305
Сдѣлалось чудо во Фрязиновѣ	371
Селезенько свизъ косатый	529
Селезень мой свизъ косатый	528
Селезень мой свизъ коелстый	527
Селезень утку ловить	582
Сиди, сиди, Яша въ орѣховомъ кустѣ	578
Сидитъ Катя подъ окошкомъ	655
Сидитъ олень подъ коренемъ	574
Сидитъ олень подъ кустичкомъ	574
Сидитъ олень подъ сырымъ дубкомъ	578
Сидитъ олень подъ сырымъ дубкомъ	579
Сидитъ олень, сидитъ олень	573
Сидитъ птишка на дубу	264
Сидитъ, сидитъ Яша въ орѣховой чашѣ	578
Сидитъ сопа на печи	133
Сидѣла же мордовка	373
Сидѣла Катенька позднехонько вечеркомъ	70
Сидѣла Катюшенька день до вечера одна	68
Сидѣла-то Катенька въ новомъ высококомъ терему	67
Сизенькій соколикъ высоко леталъ	659
Скажи, скажи, поробышкѣ	525
Скажи, скажи, поробышекъ	527

	Стр.
Скачать-пляшет коробышек	646
Сковородка въ печи	256
Сколько браженьки ни пяти	164
Сколько мнѣ бражки ни пяти	161
Сколько мнѣ бражки ни пяти	162
Сколько намъ браженьки ни пяти	163
Скочилъ козель въ огородъ	144
Служилъ я пану первое лѣто	429
Служилъ я пану по первое лѣто	426
Собирались дѣвки въ Ипатьевъ домъ	42
Собиралися дѣвки на супрядку	41
Сова ль мол, совонька	395
Со вьюнкомъ я ходила, съ молодымъ гуляла	611
Со вьюномъ я хожу, съ животомъ гуляю	609
Со вьюномъ я хожу, съ животомъ гуляю	610
Со вьюномъ я хожу, съ золотымъ я хожу	612
Со вьюномъ я хожу, съ золотымъ я хожу	612
Со вьюночкомъ хожу, съ молодымъ гуляю	608
Со вѣнкомъ я хожу, съ зеленымъ я хожу	613
Со вѣномъ я хожу, съ животомъ я хожу	610
Соряжается король	490
Сосна моя, сосенка, сосенка	363
Со Щукина двора	295
Стали воробушки рядами	400
Старакъ, войдешь пахать	553
Старина скажу стародавнюю	290
Старина сказать да стародавняя	289
Старину скажу стародавнюю	287
Степавка чувашинъ	374
Стоить дѣвушка у кроватишки	642
Стоить изба и каѣтъ пуста	6
Стукинуло-брякнуло въ лѣсѣ	384
Стукинуло-грянуло въ лѣсѣ	385
Сударикъ мой дядшка, мой бѣзый горошекъ	207
Сходилъ козель въ огородъ	146
Съ похлѣлья, съ голуу разломлю голову	664
Сѣрый котъ кубовастый	293
Саду-присяду къ зеленому саду	219
Саду прясать, не прядется	147
Саду я на бурога быка	106

	Стр.
Такова ль я, дѣвушка, весною-то была	350
Таня рѣду съела	216
Таранайъ дрова рубилъ	389
Тетушка Арина по рыночку ходила	112
Теща для зятя пироги пекла	200
Теща до зятя удобрилася	198
Теща про зятя пироги пекла	197
Теща про зятя пироги пекла	199
Тонка, гибка жестянка	366
То-то горе-то мое, гореванье	552
То-то я, молодецъ, на тихой переборъ	470
Тошнехонько, матушка, сегодняшній денечекъ	630
Травка мурава, мурава, дѣвушка молода	223
Травонька, травонька, травка муравая	279
Тревъ, тревъ, базалайка	128
Три дня хаты не топила	131
Три родныя сестрицу на улицу йдутъ	647
Трынки, трынки, три полтинки	274
Ты, вьюнчикъ мой, вьюнчекъ	618
Ты, лытайко, пролытаешься	107
Ты поди, моя коровушка, домой	136
Ты почто, магп, хорошу родила	52
Ты скажи, Марусенька моя, восповѣдай, душа-сердце мое	416
Ты скажи, Марусенька, не утай, моя душенька	417
Ты скажи, моя Марусенька, не утай, моя душенька	418
Ты стоишь на горѣ, я же подъ горюю	251
У Аниютки у красотки	383
У батюшкннхъ воротъ	76
У батюшки у воротъ	75
У воробейка жена молоденька	399
У воробушка головушка болѣла	597
У воробушка головушка больна	596
У воробышка головушка болѣла	597
У воробышка головушка болѣла, ой, болѣла	597
У воротъ-воротъ-воротъ-воротъ батюшкннхъ	87
У воротъ-воротъ-воротъ, у калиновыхъ воротъ	87
У воротъ-воротъ ли	364
У воротъ въ гуси вдарли	258
У дороднаго добраго молодца	285

	Стр.
У Макарья на дужку	260
У нашего господина	276
Ужь вы, гостюшки, гости яшные	292
Ужь вы, кузки, вы, голубки, не потайте	622
Ужь и вкруг столба ли я хожу	589
Ужь и шель и чернец по прогужу	306
Ужь какая была моденькая	53
Ужь какъ мой-еть мужъ охотникъ	457
Ужь какъ на дугу-дугу	233
Ужь какъ нывче молодежь	352
Ужь какъ я ли, молода, по залуговью хожу	640
Ужь кругъ столба я хожу	590
Ужь ли вѣнь ты мой, вѣночекъ	614
Ужь мы пашню пахали	603
Ужь старые, старые	232
Ужь ты, батюшка попокъ	229
Ужь ты вольная, ужъ превольная, птица-пташка перепелка	297
Ужь ты, вѣничикъ мой, вѣночекъ	614
Ужь ты, вѣнчикъ мой, вѣночекъ	617
Ужь ты, вѣнь ли мой, вѣночекъ	616
Ужь ты, груша, груша зеленая	538
Ужь ты, Дуня вдовина	238
Ужь ты, зимушка-зима, холодна-студена	157
Ужь ты, Катя-Катерина	356
Ужь ты, Катя, ты, Катя моя	269
Ужь ты, коваль, ковалечекъ	213
Ужь ты, кумушка, кума, свѣтъ ты моя дорогая	594
Ужь ты, маменька родная	62
Ужь ты, мать ли моя, матушка	51
Ужь ты, пражя, пражница, пражя уморице	546
Ужь ты, садъ ли мой, садочекъ	615
Ужь ты, Танюшка-Таня	131
Ужь ты, хрѣнь мой, хрѣнь, полевой, садовой	545
Ужь ты, хрѣнь мой, хрѣнь, садовой, полевой	545
Ужь ты, Фекла бѣлая	219
Ужь я золото хороню	620
Ужь я золото хороню	621
Ужь я золото хороню, я хороню	619
Ужь я селезня любила	441
Ужь я сѣю, я сѣю ленокъ	559

	Стр.
Ужь я сѣяла, сѣяла ленокъ	557
У колодезя у студеного кувался боберъ	403
У краспльщика дочка красавица была	382
Улица, улица моя	92
У меня ли только во салочкѣ	628
У насъ было на Дону	572
У насъ было въ селѣ Полвановѣ	25
У пана-пана, у панскихъ воротъ	82
У пана-пана, у панскихъ воротъ	83
Уродилася Дуля не велика, не мала	648
У Спаса къ обѣднѣ звонять	190
Утка сезезня любила	438
Утка шла по бережку	582
Утка шла по бережку	583
Утка шла по бережку, сѣрая по крутому	580
Хвалилася теща зятемъ	125
Хиѣлъ мой, хиѣлъ, хиѣлъ садовой	490
Ходила младешенька по песочку	657
Ходила чечотка на боярскомъ дворѣ	420
Ходила я, Катенька, по новыямъ по сѣнямъ	67
Ходили дѣвушки по бережку	195
Ходили дѣвушки по бережку	196
Ходилъ я, гулялъ я, три дня я, три ночи по рынку	272
Ходилъ баринъ, гулялъ баринъ	469
Ходилъ баринъ, ходилъ бравый	481
Ходилъ Борисъ, гулялъ Борисъ	479
Ходилъ Борисъ, ходилъ Борисъ по хороводу	480
Ходилъ Борисъ да по хороводу	478
Ходилъ Ваня по улицѣ	331
Ходилъ-гулялъ молодецъ не радошень, не весель	654
Ходилъ-гулялъ царевень	507
Ходилъ-гулялъ царевъ сынъ	505
Ходилъ зашныка, ходилъ бѣзенькій	593
Ходилъ Иванъ вдоль хороводу	481
Ходить Бориско, ходить Бориско	479
Ходить Иванъ по хороводу	482
Ходить панъ, панъ за горами	540
Ходить царь	492
Ходить царь	493

	Стр.
Ходить царь около города	502
Ходить царицынь по городу	495
Ходить царь, ходитъ царь	491
Ходить царь, ходитъ царь	499
Хожу-гуляю по зеленому саду	220
Хожу я, гуляю вдоль по хороводу	462
Хожу я, гуляю вокругъ хоровода	459
Хожу я, гуляю вокругъ хоровода	460
Хожу я, гуляю да вдоль курагоду	464
Хожу я по улицѣ, да не нахожуся	54
Хотите ли братцы старину скажу	286
Хотите ли, братцы, старину скажу	291
Хороша ваша деревня	308
Хороша наша компанья	337
Хорошая, пригожая красная дѣвица	250
Хрѣнь, мой хрѣнь, горе-горьбый хрѣнь	546
Царевна молодая, а мы будемъ къ вамъ	519
Царевъ сынъ вокругъ города гуляеть	505
Царевъ сынъ, король	502
Царевъ сынъ, король	504
Царевъ сынъ по городу ходитъ	506
Царевъ сынъ хороберъ	500
Царевъ сынъ хороберъ	501
Царияъ сынъ, король	503
Царю сынъ, королю	503
Цѣловальнички скупы, скупы	333
Часты огородушки	135
Чаша моря Созоленкаго	206
Чеботной, чеботной, чеботной молодой	334
Черезъ кругъ летить утка	77
Черезъ рѣченьку жердиночка лежала	367
Черезъ рѣчущку черезъ быстрю	631
Черезъ кругъ летить утка	79
Что во Кіевѣ во монастырѣ	301
Что во славномъ было городѣ Астрахани	202
Что вы, дѣвушки, не мило глядите	228
Что вы къ намъ пойдете	550
Что, Катенька-Катя, бѣло ходишь	160
Что на нашей ли славной сторонущѣ	663
Что не новъ монастырь становился	306
Что первый день—понедѣльникъ	205
Что шить, что скрывать—въ Агафонову сходять	336

	Стр.
Чужи жены—дичушки	132
Чужіе мужья добры	137
Чу, чу, чу	277
Шель Ванюша, торопился	224
Шель шалуночекъ	397
Шила-вышивала точки бѣлы рукава	72
Шла Дуня мимо кузницы	242
Шла утушка бережечкомъ	580
Шла утушка по бережку	581
Шли молодцы изъ Новагорода	73
Шли стрѣльцовъ молодцовъ пятьдесятъ человѣкъ	294
Ѣхалъ панъ по горами	539
Ѣхалъ паизъ по горахъ	539
Ѣхалъ поваръ на чумичкѣ	280
Эки, эки годы стали	217
Эй вы, комарикл, вы, сударикл мои	644
Я была дочь генеральская	259
Я вокругъ келейки хожу	324
Я въ дѣвушкахъ смиренушка была	102
Я жила-была у матушки дроченое дятя	644
Я кругъ келейки хожу	322
Я кругъ столба ходила, ходила	588
Я на печкѣ сажу, заплатки плачу	150
Я на стулѣкъ сажу	259
Я на сѣни выходила	647
Я основушку сную, перемоты кладу	367
Я пашу, пашу	653
Я по келейкѣ хожу, а черничку бужу	320
Я по садку	156
Я по садку хожу, хожу	104
Я по сѣнямъ шла, я по новымъ шла	122
Я пойду ли, млада-молодепка, въ три пира гузати	525
Я разсѣю лебеду по переду	234
Я со горя, со бѣды	212
Я съ вьюномъ хожу, съ золотымъ хожу	618
Я хожу-гуляю вокругъ городочка	468
Я хожу, хожу кругомъ города	507
Она да Ерема были братенщички	11

УКАЗАТЕЛЬ ПЪСЕННЫХЪ СЮЖЕТОВЪ

Цифры означаютъ №№ пѣсень.

№№ 732—777 въ указатель не введены.

Бабушка скупая 200.

Бояринъ глухой 16;—б-ре выбираютъ невѣсту и показываютъ жениха 567—573.

Вдова 59—72.

Величины показыванье 597—603.

Воръ 216;—и пьянца 215.

Вѣнокъ (вѣнь, вьюнь) кладется 709—727; выкупъ вѣнка 709—713.

Гороха сбѣянье и печенье прога 633—636.

Гость незванный 30—37.

Груша 597—599.

Дюквини 288, 312.

Дочь. См.: мать.

Дударь. См.: старикъ.

Дура: дѣвица 246, 247, 250, 274, 277, 299;—жена 108—111, 188, 189;—праха (Дува) 17—21;—хозяйка 22, 85, 87, 88;—хлѣбопекъ 23—29;—племянница 129, 131;—невѣстка 130, 132;—паряжается въ сарафанъ изъ лопуховъ 22, 260—270.

Дуракъ:—и неудачникъ (Ома и Ерема) 1—15, 370;—бояринъ, крестьянинъ, попъ, поповичъ, дворецкій 16;—падаетъ съ печи 393.

Дѣвица:—родилась и крещена при счастли-
вой обстановкѣ (въ кабацѣ) 50—54;—красивая 314;—неудобство быть красавицей 39—49, 55, 142;—глухая 52, 260—270, 274;—гулящая 98, 99, 102;—родить 96—103;—въ поведеніи д-цы сомнѣваются 232;—плясунья 258;—стоитъ съ молодымъ 303;—жалѣть о м-цѣ 301;—разы-

скиваетъ м-ца 302;—жалуется, что подруги отбили мизаго 251;—велеть къ себѣ м-ца 84, 95;—ночуется съ м-цемъ 96;—плетъ къ м-цу 278;—у м-ца, получаетъ поборъ отъ своей матери 276;—братъ хочетъ побить д-цу 409;—заводить друга 243;—просить у матери жениха 257;—принести къ ней м-ца 253—255, 259;—прячетъ м-ца 91, 92;—боится, что м-цъ ее побьетъ 299;—веселится съ м-цами 300;—хочетъ дарить м-цевъ 250;—дразнить ревнивыхъ женъ 252;—пьяна, гуляетъ 409;—пропивается, ей подбиваютъ глаза 299, 300;—пропиваетъ платье и наживаетъ друга 387;—просить цѣловальника довести ее домой 288;—любить пономаря 372;—купцовъ 409;—цѣловальника 259;—д-цѣ предлагаютъ подарки за любовь 53—56;—разлучается съ молодымъ 306;—выбираетъ мужа 73—76, 79;—показываетъ, какъ будетъ стлать постелю для стараго, для молодого мужа 587—589;—просить м-ца постропить ей теремъ 411;—варить пиво, цѣловать дѣвокъ 467;—варить и пить пиво 468;—пока купить ей платокъ 252;—кузнеца сковать гвоздочки въ башмакахъ 292;—покупаетъ м-цу картузъ 282;—обкрадываетъ м-ца 248, 249;—просить м-ца не ходить въ ея компанію 303;—пускаетъ къ себѣ ежа только за деньги 490;—гонить гусей, утей 676—678;—и ея гости 472—474;—у д-цы болить голова, зѣченье не помогаетъ 222;—д-цы опасны 292;—зовутъ м-ца на вечеринку 38;—не любятъ м-ца за пьянство 227;—бить въезваннаго гостя 30—37;—ѣдутъ воевать, осмотреть ихъ 578;—выборъ д-цы 691—695;—выводъ д-цы изъ города 706—708.

Дядя: просить у дяди лошади племянникъ 210;—племянница 129, 171.

Ершъ позветъ къ д-цѣ 491.

Заподъ 332.

Заздравная юмористическая 207.

Заянька: у д-цѣ 492—499;—въ хоровахъ 594—596, 687;—показываетъ себя и свой нарядъ 576;—гуляетъ по сѣнямъ, некуда выйти 682—686; спѣшитъ (свадьба) 648.

Замужество:—за бояриномъ 75, 76;—за боярскимъ сыномъ 73, 75;—за крестьяниномъ 75—77;—за крестьянскимъ сыномъ 73, 74;—за старостиннымъ сыномъ 74; за приказчикомъ (въ деревнѣ) 78;—за купцомъ 77—79;—за купеческимъ сыномъ 73;—за поповскимъ сыномъ 73;—за писаремъ (подличимъ, приказчикомъ) 75—79;—за солдата томъ, казаккомъ 778;—за иппичемъ 77, 79;—за скоморохомъ (музыкантомъ) 59—68, 78;—для-ва нужно приданое 242;—выборъ мужа д-цею 73, 75, 76, 79;—вдовою 59—72;—навьюю 77, 78;—жена—старая баба 82—86;—малодѣтная, больная 89;—мѣщанка 113—117;—горничная, дворовая, крестьянка, поповна 342;—не милая 273, 277;—умная, глупая 189;—глупая в чванная 188;—распутная 159—161;—родить тотчасъ послѣ свадьбы 98, 99, 102;—пьяная 162—170, 220;—обжора 133—135;—много носитъ башмаковъ 293;—жена и сватья 273;—жена своя худая, чужія хороши 277;—жена не любитъ мужа 343;—досаждаетъ мужу 156, 189;—бить мужа 118, 187;—продаетъ мужа 156—159;—и покупаетъ молодца 158, 159;—желаетъ смерти мужу 116, 279—283;—хочетъ убить мужа 269;—обманываетъ мужа 183—186, 256;—гуляетъ въ отсутствіи мужа 172, 173;—съ купцами 287;—просить подругъ смотрѣть, не ѣдетъ ли мужъ 628;—принимаетъ гостя-любовника 172—186, 204, 279;—измѣняетъ мужу 431—434;—желаетъ смерти ребенку, хочетъ гулять 101, 413;—жалѣетъ, что мужъ вмѣсто нарядовъ купилъ ей корову 136—142;—продаетъ тайно отъ мужа козла, чтобъ купить бѣлплъ и румянь 143—149;—заставляетъ мужа продать лошадь и купить ей нарядовъ, потому расквашается 150—155;—больная жена проситъ мужа привести къ ней цѣловальника 256. См. еще: мужъ, хозяйка.

Звѣри: бобръ 152, 460—462;—волкъ и гуси 622;—сжъ ползеть къ дѣвицѣ 490;—козелъ

223;—п волки 459, котъ 329, 448;—буна 561;—лисица и пѣтухъ 634;—олень проситъ его одѣть 653—659, 662;—соболь 561—563;—ящерица выбирать д-цу 655—661;—см. еще: завивка.

Золота хороненья 728—730.

Зять:—голякъ 124;—музыкантъ 179, 480;—книжникъ 479;—обжора въ гостяхъ у тещи 193—200;—везетъ подарки тещѣ 479—480;—получаетъ отъ тещи подарки и заставляетъ ее на него работать 191, 192;—бьетъ тещу 194—201;—в тещу смѣются другъ надъ другомъ 123, 124;—и в родня жены 505—506;—всѣ зятя хороши, одинъ не удался 123, 124, 190.

Калика 333.

Кисель дереть саламату 295;—яварка 637—639.

Книжки выбираютъ невѣсту 572.

Кочерга, помело, ухватъ 315.

Кума:—п кумъ 271, 273;—у кумы просить рубашки 220, 221;—угощать куму 57, 58;—съ кумой бѣда 272;—кумятся 717—724.

Ловелась (выгачъ): 202—203;—побить мужемъ 204.

Любовь 224, 225, 240, 253—255, 259, 286, 301—306, 372, 387;—плеваль 253, 289, 387;—милый холостой 387;—ласковый 206;—моргунъ, плясунъ 387;—красивый 282, дѣлецъ 284;—пьяный 231, 232, 236;—пьянаго не любить 227;—пономарь 372;—милая глупая 246, 247, 250, 277, 299;—ничего не умѣетъ 242;—что за жизнь безъ любви 286;—для мпаго можно пожертвовать многимъ 282;—дѣвицы предлагаютъ подарки за любовь 53—56;—пожеланье мплому 313, 314;—любовь пона 43, 44, 47—49, 55, 142;—пономаря 39—44, 47—49;—дьякона 47—49, —измѣна 299;—разлука 366. См. еще: дѣвица.

Льва сѣльня и обработка: 590—593, 629—633.

Макъ 616—621.

Мать: дочери 479, 480;—бить дочь за парня 376;—за гулянье 300;—запрещаетъ дочери любить цѣловальника 259;—заступается за дочь 409;—учить дочь жать 466;—обраба-

- тывать лень 590—593;—дочь обрабатывает лень 629—632;—мать желает смерти ребенку 101, 413;—сынъ въ матерн возить снопы 89, 90, 322;—жалѣть жену, не жалѣть матери 89, 90;—предлагает матери продать отца и кушать д-цу 249;—дочь жалуется на мать, что она не покупаетъ нарядовъ 242;—проситъ мать позвать къ ней м-ца 253;—у матери жениха 257.
- Молодецъ**: 273, 321; — форсуни 301; — франтъ 305; — красивый 306;—идеть къ д-цѣ 278, 301; — провожаетъ д-цу домой 387;—ловитъ д-цу 649—652;—зоветъ д-цу въ лѣсъ 314;—въ кабакъ 372;—общаетъ денегъ 243;—жалуется, что д-цы его не любить за пьянство 227; — даритъ башмаки 298; — проматывается ради д-цы 301;—уѣзжаетъ въ городъ и привозитъ д-цу 524—530;—выбираетъ невѣсту, тещу и т. д. 505—523; — м-цу мѣшаютъ сватать 47 — 49; — велеть жениться на немплот 280;—незванный идетъ къ д-цамъ пить пиво 30—37;—отказывается отъ участія въ вечерникѣ у д-цъ, но идетъ къ нимъ въ баню 38;—отъ варки пива съ д-цею, согласенъ цѣловать д-цъ 467; — пить 468;—показываетъ себя и нарядъ 574—577;—жить въ у пана и получаетъ разныхъ животныхъ 481—483; — у м-ца въ гостяхъ барыня 282;—м-цы и старыя бабы, молодки, д-цы 344;—м-цы бросаютъ жребій о д-цѣ 280;—гуляютъ и попадаютъ въ полицію 331.
- Мужъ**: 80, 236; — не пускаетъ нкуда жену 303;—подкарауливаетъ мплаго жениха бьетъ 204;—находить у жены м-ца 174—182;—бьетъ жену 133 — 135, 139, 173, 293, 343;—и плачетъ 117;—болтаетъ жевы и прячется 118;—запрягаетъ жену и везетъ дрова 150—155; — неудачно хозяйничаетъ безъ жены 188;—умеръ 283. См. еще: замужество.
- Насѣкомыя**: 445, 448, 449; — вощь умпратъ 449; — комаръ отдавилъ ногу 157, 446;—женится на мухѣ 442; — откусилъ голову мухѣ 156;—смерть комара, мухи хороваютъ 440 — 442, 444; — муха тонетъ 443;—паукъ и мухи 447, 448;—саѣнии и комары 448.
- Немыслипы (невозможное)** 216, 307, 321—329, 449.
- Невѣстка распутвая** 159—161;—и свекоръ 130, 132, 162 — 169; — и свекровь 135, 168;—дерется со свекровью 322—324.
- Островъ съ поротами** 644—647.
- Пародія на былины** 317—320.
- Патокъ съ импремъ** 312.
- Пива варка и питье** 604—611, 640.
- Прогъ** 602, 603, 633—636. См.: горохъ.
- Плетви заплетанье** 670—677.
- Пономарь заглядывается на д-цу** 38—44, 47—49.
- Попадья**: 311, 371; — какъ ходить 580;—хочетъ выйти за попова работника 285.
- Попъ**: — какъ ходить 580;—заглядывается на д-цу 43, 44, 47—49, 55, 142;—старообрядческій 430. См. еще: характеристика.
- Проса сѣянье** 573, 695—705.
- Пряжки хотанье** 615.
- Птицы**: 329, 449;—воробей 368, 408, 409, 453, 457; — и сова 454, 456;—и ворона 455;—болень 688—694;—выздоровливаетъ и выбираетъ д-цу 691—695; — зоветъ гостей 456; — женитъ сына 454;—показываетъ, какъ ходять 579; — воронъ 458;—гуси не идутъ домой 678;—щиплютъ вока 622;—зуй (куликъ) 464, 779;—луно 450;—пойманъ мужикомъ 500 — 504;—пѣтухъ и лисица 463;—селезень 627;—показываетъ, какъ пляснуть 582—584; — спица зоветъ гостей 452; — свадьба совы съ лунемъ 450; — съ сичемъ 452;—сойка 465;—соколь, соколица 564—566;—соколь ловитъ галку 649 — 652; — сорока зоветъ гостей 449;—тетеря 451; — утка 410;—показываетъ, какъ вьетъ гнѣздо 585, 586; — любить селезня и даритъ 487—489;—съ утятами 662—669; — топить дѣтей 670 — 677; — четотка выдаетъ дочерей замужъ 475—479.
- Пьяница**:—п воръ 215;—мужъ 80, 236;—мыши 231, 232, 236;—п-цу д-цы не любить 227.
- Разговоръ юмористическій** 469 — 474, 624—626.
- Роца** 600.
- Сарафанъ вездѣ пригожается** 104, 105.
- Сатира на добраго молодца** 321.
- Свекоръ, свекровь; см: невѣста.**

Скупой потчуеть гостей 208; — ая бабушка 209.

Старикъ: — п старуха 469; — работать не можеть, а пиво пить готовъ 624—626; — какъ ходитъ 580.

Старуха (старая баба): — жепа 82—86; — п ея мужъ 470, 471; — п молодцы 344; — какъ ходитъ, пляшетъ 581—583.

Столбъ: 680, 681.

Стрѣльцы побиты однимъ крестьянпномъ 330.

Сынъ; см. мать.

Теща; см. зять.

Характеристика: городовъ, деревень 380. 381, 384, 388—391, 395, 407, 424; волжскихъ приставей 423; улицъ 422, 425; жителей деревни 378; жительство—383; дѣвухекъ—382, 402, 403, 405; молодець—393, 396, 397, 400, 401, 406, 407; разныхъ людей по ихъ физическимъ особенностямъ 413, 414; молодца 273. 289; казака, солдата 778; солдатокъ 259; бурлаковъ 53, 377; горшечниковъ 374; пзвошца 56; каменщиковъ 372; кузнецовъ 373. 374; писарей (подъячихъ, приказныхъ) 75—78, 329, 374; портныхъ 372—374; приказчика (въ деревнѣ) 78; садовника 56; сапожниковъ 373, 376; цѣловальниковъ 373, 375; шерстобитовъ 374; ямщиковъ 374; скупого богача 410; нищаго 77, 79; калки 333; боярина 75, 76; боярскаго сына 73, 74; крестьянина 75, 76; крестьянскаго сына 73, 74; старостина сына 74; крестьянской дѣвухи, дворовой, горничной 342; купца 53, 54, 56, 77—79, купческаго сына 73; мѣщанки (не работница) 113—117; попа 54, 55, 142, 252, 276, 311. 378; попады 311, 371; поповскаго сына 53. 73; —ой дочери 342; дякона 44, 311, 378; дячка 54, 55, 311, 378; старообрядцевъ 430; мордовки 428; татарина 27, 426, 427; чувашина 429; цыгана 54; отдѣльных (извѣстныхъ) лицъ 408—412, 435—439. Сравнительная характеристика: молодежи двухъ деревень 386; парней—387, 392; дѣвиць—389—391, 394; моло-

дежи мѣщанской п деревенской 385, 393. 395; м-жи нынѣшней п прежней 398, 399, 404; хоромъ чернецкихъ п боярскихъ 408, 409.—Сравнительная оцѣнка: дѣвки п парни 416—421, 705; —п бабы 417, 419; —п молодки, старухи, старики 676, 677.—Какъ ходять: дѣвицы, молодцы 579—581, старики 580, старухи 581, купцы, мѣщане 579, попы, попады 580.—Какъ пляшуть: дѣвицы, молодки, старухи 582, 583.

Хозяйка: одинокая 308; —франтиха 136—155, 220, 221; дѣвняя п неумѣлая пряжа 107—112, 123—127, 220, 221; —гауная п неумѣлая пряжа, одѣвается въ лопухи 107—111; —въ худомъ платьѣ 217, 220, 221; —не умѣетъ жать, не работница 113—118, 136; —ничего не умѣетъ 120—122, 125; —пашеть п загоняетъ лошадь 119; —пропдастъ деньги 113—118; —тяготится уходомъ за коровою (нельзя гулять) 136—138; —гауная, не смотритъ за скотпной 85, 87, 88; —накопляетъ соръ 129—132.

Хозяинъ: скупой 208; —съ хозяйкой покупають разныхъ животныхъ 484—486.

Хрѣнь 612—614.

Царь (царевъ сынъ, царевичъ) шеть царевну, выбираетъ невѣсту 533—560.

Чернецъ (старецъ) 275; —п черничка 335. 369; —п дѣвицы 337—343; —пляшетъ съ д-цамп 336, 345—348; —зываетъ къ себѣ д-ць 370; —пьяница 345—348; —варить пиво 640—643; —тяготится монастырскаго жпзньо 353—360; —не хочетъ идти къ обѣднѣ, хотѣлъ бы поплясать 361, 362, 367, 368; —выпить 363, 365, 366; —повидаться съ д-цей 363—366; за ч-цомъ бѣгутъ д-цы 369; пострижене 349; пгумена нѣтъ дома 349.

Черничка: 70; —пляшетъ 350; —въ заутреню 334; —тяготится монастырскаго жпзньо 353—360; —не хочетъ идти къ обѣднѣ, хотѣлось бы поплясать, повидаться съ молодцемъ 361—368; —бонится пгуменья. старца 350—352; пгуменья 334.

Ичмень 466.

УКАЗАТЕЛЬ СОБСТВЕННЫХЪ ИМЕНЪ ВЪ ТѢХЪ ПѢСЕНЪ.

Цифры означаютъ №№ пѣсенъ.

Абросимъ 378.	Балахня, городъ 423.
Аверьянъ 378.	Баспня 435.
Агафоново, село 380.	Башкоръ 453.
Агафонушка Никитинъ 317.	Безбожнскія дѣвки 382.
Агафьюшка, —шенька 375, 422.	Безводнскіе мужики 423.
Агришина 475.	Богородковскіе мужики 380.
Аксинья 745, 478.	Болдинскій острогъ 423.
Акулина, —ька, —нушка 68, 174, 177, 477;	Борисовскіе мужики 381.
Кулина 383; Акулина Григорьевна 176, —	Борисъ, —ско 246, 517—520; Борисовичъ
Степановна 491.	191.
Алгенья Петровна 408.	Бронница, слобода 261; —цкіе парни 384.
Александровская фуражка 400.	Бублейко, панъ 477.
Алексѣй, —шенька 477, 659; Алешка повъ	Бѣжецкіе купцы, мѣшане 579.
142.	Бѣлавицскіе мужики 381.
Аленка 477.	Бѣлевъ, городъ 15.
Алфертьевна 464.	Бѣлая Гора, деревня 384; Бѣлогорскіе му-
Андреевичъ 584; —вна 711.	жика 384, —варна 396, 397, 400.
Анисья 478.	
Анна, —ушка, —юша, —юшенька, —ютка 422,	Вавила 471.
438, 567, 623, 636, 649—651, 739;	Ваньны 378.
Аннушка Романовна 735; Анна Семеновна	Ваня, —юша, —юшка, —юшенька, —ька 6, 35,
464.	79, 91, 129, 172, 245, 264, 372, 373,
Антонида 477.	377, 393, 649—652, 766; Ванюша ключ-
Апозинарь 175.	никъ 734; Ванька Коломенскій 216; Ва-
Арна, —нка, Арюшка 109, 110, 312, 383,	нюшка Егоровичъ 77.
477—480.	Варвара, —ушка, Варя, —юха 97, 239, 372,
Архангельскъ 646—647.	383, 476, 492; Варварина, Варварія 475.
Архипъ 378.	Вароквичъ 332.
Астраханъ 202, 423; —нець 273.	Василій, —ьюшка. Вася, —енька 172, 298
Афросимъ 188.	633, 732; Васька пономаръ 41; Василій, —
Ахтямъ 644.	ьюшка, Васенька Васильевичъ 46, 78, 634.

- 635, 645; Васильевна 568, 638; Василье-
вица, дѣвка 274.
Вася, женск., 475.
Ватутинь 450.
Верховскій кабакъ 422.
Вижай, рѣка 332.
Вилантій 470.
Власъ 439.
Волга 65, 235, 320; волжанпизь,—жанка 467,
468.
Володамирцы 276.
Воробьевскія дѣвки 382.
Воховскій,—фон—, князь 734.
Вольскъ 423.
Воскресенская уллица 425.

Гаврила Гагаринъ 18.
Ганька 372.
Голошубинскіе мужики 423.
Горянскій рядъ 423.
Гося, женск., 475.
Гренской, панъ 475.
Григорово, деревня 380.
Грицкой, панъ 476.
Гриша,—енька,—ка 432, 434, 478; Григорь-
евна 176.
Грязевы 378.
Грязовецкіе парш 392.
Губинъ 6.
Гудковы 378.

Давыдовскіе мужики 381.
Давыдовна,—евна 334.
Далматовскія дѣвки 382.
Данилихинскіе мужики 381.
Даниловскіе мужики 381.
Даниловъ монастырь 463.
Даниловскіе мужики 381.
Дарья,—юшка,—рюшка, Даша,—енька 374,
392, 473, 477, 478, 659
Дементій 477, 478.
Демидовъ 332.
Демидъ 475, 476;—Макарьевичъ 335.
Депель 392;—Борисовичъ 191.
Деревенскіе мужики 381.
Дома,—ил,—нюшка 254, 387, 422.
Донъ 317, 318, 652, 732: довской казакъ
441, 442, 732, 776.
Дружиниха 315.
Дряновскія дѣвки 382.
Дубовка, городъ 423.
Дуня,—яша,—юша,—юшка,—енька,—ька
17—21, 36, 37, 51—53, 56, 68, 195,
221, 260—270, 277, 298, 373, 392, 466,
493, 494, 496, 560, 758; Дунюшка Семс-
новна 77; Дуня Томшна 262, 263.
Дунай, рѣка 128, 246, 247, 369, 582—584,
736, 741.
Дунай 82, 83, 323, 324.
Дурасиха, рѣка 234.
Дятловская 422.

Евгенья Стенановна 450; Алгенья Петревна
408.
Евграфовна 78: 634, 635, 645.
Евдосья 475, 476.
Еврея 476.
Егоръ,—ушка 79, 239;—пономарь 372; Его-
ровичъ 77; Егоровы 378.
Егупьевичъ 464.
Екшмовна 779.
Елвзаръ 312.
Енотаевская крѣпость 423.
Ерема 1—12, 14, 15.
Ермакъ 616, 618.
Есигней 477.
Естифей 477.
Еськовскія дѣвки 579.
Ефимъ 378, 501.

Загайшовская деревня 382.
Закдася, женск., 475.

- Замараевскія дѣвки 382.
 Замошье, село 384.
 Зародовскіе мужики 381.
 Затверпскій кабаць 422.
 Захаръ 475, 476, 478.
 Звѣрпнская слобода 422.
 Зелевичи, горы 423.
 Зубовскіе парни 392.
 Ивакинскіе мужики 381.
 Ивановщина 30, 31.
 Ипать, —утка 6, 35, 79, 91, 129, 172, 245, 247, 259, 264, 276, 287, 299, 311, 378, 387, 393, 409, 478, 522, 523, 612—614, 636, 644, 649, 732; —пономарь 334, —Губинъ 6, —Русиновъ 435, —Софроновичъ 647; Иванюшенъка Семеновичъ 254; Ивановичъ 202, 256; Пвановна 491, 567; Ивановъ домъ 31.
 Ивашевскія дѣвки 382.
 Ильянская улица 422, 425; —іе парни 30, 31.
 Иркутскъ 63.
 Истеря 422.
 Иштвина коса 423.
 Іудпнскія дѣвки, парни 380, 394.
 Кадпнскіе мужики 423.
 Кадыкъ 4.
 Казаковъ, ямшпкъ 434.
 Казань 235, 337—349, 423, 453, 524—530, 564, 575, 702; —ецъ 273
 Каленовъ, попъ 110.
 Камышинскіе калачи 423.
 Канакжа, —ане 464.
 Кванашпнскія дѣвки 382.
 Карпъ, —уха 276, 378; Карповичъ 469; Карповна 740.
 Катерина, —я, —енька, —юха, —юша, —юшка 61—66, 69, 72, 158, 159, 161, 178—182, 226, 301, 377, 388, 392, 407, 432—435, 475, 477, 480, 492—496, 612, 638, 687, 711, 712, 733, 738, 766; —Евграфовна 78, 634, 635, 645; Катенька Васильевна 638, —Карповна 740.
 Катонъ, городъ 526
 Кержачка 430.
 Китай городъ 258, 343.
 Кіевъ 334, 335, 475, 476; —скія ворота 433.
 Клементій 477, 478.
 Климущинскіе мужики 381.
 Клинъ, улица 425.
 Коврижскія дѣвки 382.
 Козно село 423.
 Коломенскій Ванька 216.
 Константинъ 662, 663; —Петрокъ сынъ 740.
 Кончукурская рѣчка 777.
 Корпиловскія дѣвки 381.
 Костромитинъ 273.
 Краковъ 475, 476.
 Красное кружало 422.
 Кривскія дѣвки 382.
 Крутихпнскія дѣвки, парни 382.
 Кручокъ, кабаць 464.
 Кузьма 13; Кузьмичъ 628.
 Кулакормъ 453.
 Кулина 383.
 Куріянь 188, 378.
 Курскъ 111.
 Кутумъ, рѣка 423.
 Куцай, панъ 476.
 Кушминскія дѣвки 382.
 Лаврушка 13.
 Лахмокурскіе мужики 381.
 Леандрпнъ 378.
 Лефортова слобода 97.
 Лпзонька 633
 Лпскпнская деревня 380.
 Литвинка 479.
 Логановъ 423.
 Лубны 476.
 Лужпнъ 378.
 Львовъ, городъ 475.

- Мзіорь 378.
Макаръ,—ушка 26, 475, 476, 478.
У Макарья 14. 292.
Максимовскія дѣвки 382.
Максимъ 230, 294.
Мазань 230.
Малахань 432.
Малодуцкіе парни 384.
Мальцовскія дѣвки 382.
Марина 438, 475, 478.
Марово, село 18.
Мартемьянъ 435.
Мартыниха 315.
Маршенька 378.
Марьяна роца 6.
Марья,—ьюшка, Маша,—шенька 24, 247, 345, 373, 377, 378, 383, 392, 422, 462, 473, 475—478, 623, 638, 652; Маруха,—юха 493, 496; Маруся,—енька 119, 128, 472—474, 494; Марья Алфертьевна 464, Васпльевна 568, 638,—Екимовна 779,—Осповна 490. Марьюшка казановна 22.
Матвѣвскія дѣвки 391.
Матвѣй,—тюха 276, 318,—повъ 350.
Матисово 431.
Матя 687; Матрюшка Борисова 246; Матрена Ивановна 409.
Мельница 30.
Мецкой, панъ 475.
Мякитушка 478, 644; Микитчъ 478.
Митровка (въ Москвѣ) 734.
Митровское село 380.
Мятрошка 427.
Митяковскіе мужики 381.
Мишенька,—утка 254, 578; Михайло Семеновичъ 408; Мишка Харитоновъ 378.
Михайловка, слобода 389.
Михайлово, село 386.
Михеевлъчъ 572.
Мишутинскія бабы 380.
Мордовка 428;—пскал вѣра 428.
Москва 59, 60, 76, 103, 161, 202, 241, 309, 330, 383, 421, 464, 524—529, 734, 779;
Московская рѣдка 119,—ій ченовинкъ 444; москвитинъ 273.
Мурома гора 102.
Мыльняковскія дѣвки 382.
Мѣдное, село 422.
Мѣстничч, село 395.
Мѣховскія бабы 380.
Мясницкій Никола (церковь) 191.
Назаръ 426, 427.
Наврудная слободка 422.
Настасья,—тя,—енька 211, 475, 476, 765; Настуся 475;—Ивановна 491.
Наталяюшка,—шенька,—шка 205, 375, 477, 644.
Нева 308.
Невскій пришектъ 315.
Недвиг 188
Нижній 423.
Нпкаха 235.
Нпкалавескія дѣвки 391.
Нпкалай 378;—ла Мясницкій (церковь) 191.
Нпкальская улица 425.
Нпкальщина 30, 31.
Нпкатинъ 317.
Новгородъ 68, 439, 612;—скія дѣвки 405
Новодѣвичье, село 423.
Новоселовка, слобода 389.
Новоселово, село 386.
Новскіе парни 406.
Нѣмецкая одежа 450;—іе городи 596.
Обѣщанская улица 432.
Одарьинскіе мужики 381.
Оневскій пришектъ 315.
Оприсновскіе мужики 381.
Орель, городъ 15.
Осеевскія дѣвки 382.
Осповва 490.
Останковскіе мужики 381.

- Мава Андреевна 711.
 Павелъ 275, 712; Павлуша Андреевичъ 584.
 Палагея, — га, — геюшка, — лаша 97, 294, 422
 Парамошка Кадыкъ 4.
 Парфеново, село 394; — скія дѣвки 394, —
 мужики 380.
 Пахомовна 469.
 Персидскій платокъ 400.
 Петербургъ 235, 527.
 Петреевна 408, — овна 571; — овъ сынъ 740.
 Петровское, село 733
 Пинай 378.
 Питембургъ 62; Питерь 61, 64, 67, 103,
 178—182, 280, 400, 401, 524—529.
 Пашькопы 378.
 Плющевскія бабы 381.
 Подберезское поле 237.
 Подкорыстовскія дѣвки 382.
 Позвонково, деревня 382.
 Покровскіе хваты 312.
 Покчинскіе парни 385, 393.
 Полъбново, село 16.
 Полпнарья 175.
 Полтава 476.
 Полякъ 221.
 Поморье 66.
 Потавька 464, 779.
 Потапъ 79.
 Поцѣлуй, кабакъ 753.
 Прасковья, Параня, — юшка, — ъка, — раша,
 Пашенька 23, 103, 127, 196, 295.
 Пригыцкія дѣвки 382.
 Псебай 305.
 Пузаковъ, ящикъ 433.
 Работинскія расшивы 423.
 Радунца 194.
 Разлощина 30.
 Расковецкая деревня 111, — слобода 388, —
 улица 390, — іе парни 387.
 Рашень монастырь 346.
 Ромни 188, 477, 735; Романовна 735.
 Ростовъ 305.
 Русниовъ 435.
 Русь 186; — акъ 172, 173.
 Рязань 252, 525, 526.
 Савельевна, сова 454, 456.
 Садовая улица 331.
 Самара, городъ 423; — рѣка 775.
 Саратовъ 62, 65, 66, 72, 423; — вская стѣнь
 744.
 Сафайлово, деревня 392.
 Саша, женск., 377.
 Северинко 476; — нской, панъ 475.
 Селпванъ 188, 613, 614; Селпванита 614.
 Селпфанъ 612.
 Сельскіе мужики 381.
 Семень. Спмеонъ, Сенька 312, 475, 476, 779;
 Сенька конюхъ 97; Семень Егупьевичъ 464;
 Семеновичъ 254, 408; — овна 77, 464.
 Сентилеевская гряда 423.
 Сямбирскъ 423; — ій уѣздъ 574.
 Сиделевская слобода 388, — улица 390. — іе
 парни 387.
 Сидоръ 427, — Карповичъ 469.
 Смецкой, панъ 476.
 Соловецкое море 207.
 Сонечка Петровна 571.
 Сопинскіе парни 384.
 Сороки острова 423.
 Софроновичъ 647.
 Спиридоновна 647.
 Стафла Давыдовна 334.
 Стеклянный городъ 652.
 Степавида 477; — Спиридоновна 647.
 Степанъ 477, 478; — Микитичъ 489; — нка чу-
 вавинъ 429; — овна 450, 491.
 Стецкой, панъ 475.
 Строгановъ 423.
 Стрѣлка 422.

- Суздальцы 276.
Сухринскія дѣвки 382.
- Таганрогъ 306.
Тарабаевскія дѣвки 382.
Тарасъ 309.
Татаринъ 27, 322, 426, 427, 443.
Татьяна, — ушка, Таня, — юха, — юшка 131,
229, 291, 318, 383, 422.
Тверь 422; — ская слобода 422; — скія — Ямскія
порота 434.
Телыцино, село 381.
Тобольскъ 63.
Торопецкія дѣвки 405.
Трофимъ 501, — шка 427.
Тула 432, 433.
Турецкая голова 450, — ій паша 776.
Тушановскія дѣвки 382.
Тычокъ, кабакъ 331.
Тюмень 63; — скія бабы 317.
- Улитушка 478.
Ульяна, — ушка 276, 312, 375.
Унка 461.
Уральскій казакъ 738.
Успенщина 30, 31.
Устьяне, мужики 381.
Утвиновъ, городъ 574.
Ухватъ, кабакъ 422.
- Феклясть 188.
Филимонъ 274.
Филиппъ 79.
Филисовскіе мужики 381.
Фонтанка 753.
Фрязиново 424.
- Харитоновъ 378.
Хвалынское море 317.
- Хвалынскъ 423.
Холынскіе парни 364.
Христьяка 45.
- Царьцынскіе калачи 423.
Царьградъ 558, 560.
- Ченцовскіе мужики 380.
Черкасское сѣдло 578.
Черноусовскіе парни 24.
Черный Яръ 423.
Чуваши 429, — шская рубашка 428.
Чуриля вгуменья 334.
- Шадринское селенье 430; — скія дѣвки 382.
Шаняна 392.
Шарташъ 430.
Шелагинъ 378.
Шоша 422.
Шпалерный дворъ 258.
Шпызовскіе мужики 381.
Шублянскіе мужики 380.
Шушуй 378.
- Щенинъ 435.
Щукви 331.
- Эстьянскіе парни 384.
- Юрьевна 124.
- Яковъ, Яша 659—661; — Михеевичъ 572.
Ямская слобода 262, 422.
Яровскія дѣвки 382.
Ярославъ 103, 527; — ское сѣдло 119.
Ячменевскія дѣвки 382.
Яуза 664.
- Федоръ дьякъ 334.
Федосья, Феня 258, 475, 476.
Федотъ Кузьмичъ 628.
Фекла, — уша 235, 422.
Фона, — ва 1—15, 370; Фомина 262, 263.

СЛОВАРЬ МѢСТНЫХЪ СЛОВЪ.

Цифры означаютъ №№ пѣсенъ.

Ажно 141—а вотъ.

Алланой 282—лыняной.

Базь 137—дворъ для скота.

Баской—красивый, нарядный.

Баско 766—нарядно.

Бандора 476—бандура.

Батогъ 2—папка.

Безлюдье 373—дрянь, неспособные люди.

Безрядье 132—неурядица.

Бердо 17—19—часть ткацкаго стана.

Бердеты 430—браслеты?

Бодникъ 1—ботнякъ, лодка особой формы.

Болобольшчякъ 276—побрякушка.

Болтушка 515—брага съ толокномъ.

Большина 448—управленіе дѣлами.

Ботать 10—пугать рыбу.

Ботня 9—ботникъ, лодка особаго рода.

Браменный 396—мраморный.

Братина 1—ендова, большая кружка.

Буравль 20—буравъ.

Бусъ 382—мучная пыль на мельницѣ.

Былица, бѣлица 728—730—травка, растеніе.

Ваганъ 437—мужикъ, вахлакъ.

Варовинный 90—см. воровый.

Варенуха 476—валиска (водка).

Варя 241—стряпуха.

Вервица 663—сапожная драфта.

Верверья 374—периза?

Вертяная лодка 749—ветляная, изъ ветлы.

Вертузай 687—вертунъ, вертялый?

Верхохона 377—кожаная рукавица?

Веселянка 620—песелуха, веселая.

Взварь 192—супъ, похлебка.

Взяять 321—открыть заемъ.

Вплой 149. 674—свивающійся, свертывающійся.

Виноходъ 713—пиноходекъ.

Водль 296—возаъ.

Водолия 423—работчій отапливающій воду.

Возгородъ 612—изгородь, заборъ.

Возгревастый 329—сопловый.

Возжупаать 300—воспѣвать.

Волокъ 228—перезаъ дѣсомъ.

Воровый—веревочный.

Воронецъ 211—полка въ избѣ.

Восе 567, 569, 571—воть.

Вото 573—воть.

Вшивникъ 479—сапожникъ?

Вызловить 573—изловить.

Выкотель 381—волнотель, шерстобитъ?

Выпрянуть 493—выпрыгнуть.

Вырѣзъ 175—узоръ, рѣзьба.

Вытрескать 311—вытарашить.

Вьонъ 709—715—вѣнокъ.

Вѣнецъ 754—рядъ бревень въ срубѣ.

Вѣтье 450—вѣтвь.

Вязенинный 488—изъ вязаннаго матеріала.

Гарнитуръ 54—шелковая ткань.
Гойно 475—изобильно.
Голбець 186—примость около печн.
Голее, голье 60, 68—паличные деньги.
Голощавъ 3—голощавъ, оборванецъ.
Голузуша 388—название травы.
Голь 100—соль (описка?).
Гонъ 118—полоса земли.
Городъ 20—изгородь, заборъ.
Горошница 382—похлебка изъ гороха.
Грозива 284—лозина?
Грядка 350—шесть въ избѣ для вѣшанья
платья.
Губерня 111—губернскій городъ.
Губа—грибъ.

Даянскій домъ 298—домъ, гдѣ крестьян.
Даянье 298—крещение.
Дворца 513—хорошая, счастливая жилища?
Дергало 307—смычекъ?
Дидпакъ 109—название травы
Догадушка 382—догадывающа.
Догожать 762—угождать.
Дожить, должить въкъ 748, 756—тянуть.
Донце 58, 148—доска у прялки, на которую
салятся пряжа.
Дородній,—ый 158, 159—красивый, влд-
ный.
Доспѣхъ 120—работа, мастерство.
Дробно 418—мелко.
Дроченый 50, 753—взбалованный.
Дружникъ 663, 684—пріятель.
Драгивъ 257—драгунъ.
Дубасъ 382—сарафанъ.
Дуля 447—дуло, дыра.

Ерой 743—герой.
Ерь 310—плутъ.

Жалейка 255—дудка, свирѣль.
Жалковидный 373—жалкій на видъ.
Жестяка 419—жердь.

Жлушка 629—заключающій въ себѣ во-
лобно.
Жптя 378—амбаръ.
Жихарь 449—птица.
Жорю 452—ѣмъ.

Забавливый 51—интересный.
Забажеться 259—захотѣться.
Заберегъ 5—часть берега.
Забпрчивый 643—забористый.
Завихать 147—измать.
Завозня 423—лодка для завозки якора.
Завсе 236—завсегда, всегда.
Загануть 737—загадать.
Загонъ 119—полоса земли.
Загуств 85, 86—загудѣть.
Зажурить 111—забросить.
Закута 216—небольшой хлѣбъ.
Залетка 435—завдвижка.
Залиться 443—захлебнуться.
Заложать 264—укладывать.
Залуговое 747—мѣсто за лугомъ.
Замолаживаться 23—забвсать.
Заодно 1, 2, 63—вмѣстѣ.
Завасть 728, 729—завалиться.
Запирка—запорка.
Заполекъ,—льце 321, 325—отдаленное
поле.
Зародъ 123, 413—стогъ.
Заскать,—сыкъ 207, 435—поднимать.
Застѣнокъ 104—мѣсто въ тѣнѣ.
Затреснуть 463—заревѣть.
Захлюстаться 460—завачкаться.
Зашумѣть 693—опьянѣть.
Заѣдки 249—закомства.
Заѣзовъ 322, 325—заколъ для ловли рыбы.
Землянка 663—земляника.
Зіять 539—сіять.
Злыдни 323, 324—несчастные дни.
Знато 603—извѣстно.
Зориться 41—внимательно смотрѣть

Зориться 332—раззораться.
Зорный табакъ 448—кряпкый.
Зубань 381—наситынянь.
Зуд 464, 779—куликъ.
Зычать 3—вошть.

Изгорода 18—изгородь, заборъ изъ жер-
дей.

Издериха 321—повойнижь.

Издолить 514—одождать, осилить.

Изорать 316—распахать.

Индикъ 482—индюкъ.

Истямиться 778—прийти въ себя, въ ра-
зумь.

Ихъ 580—лхвй.

Кадыкъ 309—глотка.

Казакъ 285—работникъ, батракъ.

Казенка 311—чуланъ.

Калита 3—кошелеть.

Калитка 319—лешетка.

Карагодъ—хороводъ.

Карбась 435—большая лодка.

Картавитый 452—картавый.

Каторжанья 515—товарищъ по каторгѣ.

Качка 133—утка.

Каякъ 328—лодка.

Кержачка 430—раскольница.

Кладушка 124—маленькая копна сѣна.

Кленникъ 150—кленникъ, кленовыя де-
ревья.

Клепина 324—свинья?

Клинистый 270—со многими клиньями.

Клушка 126—наседка.

Клѣть 448—перода мухъ?

Коваль 221—кузнецъ.

Козырь на саняхъ 175—суживающаяся въ
верху спинка саней.

Кокора 377—обрубокъ дерева.

Кокорникъ 213—лѣсъ годный для кокорь?

Кокоть 463—валы.

Колобъ 121—лешетка.

Колокъ 117—гвоздь.

Колпакъ 322—большая чаша.

Коль 550—около.

Компанейщикъ 50—повѣренный отъ казны
при питейномъ откупѣ.

Колуха 317—лихорадка.

Конецъ 259—улица.

Коникъ, конникъ 203, 318—шарокая
лавва, ларь.

Копань 705—земля расчищаемая подъ
пашню.

Копыль 188—часть прялки.

Косистый 582—съ большими косицами.

Корець 121—ковшь.

Космякъ 284—космачъ, косматый.

Котома 11—котомка.

Котыля 32—валенный сапогъ?

Кошений 687—свошенный, косой.

Красикъ 298—красный сарафанъ.

Кругъ,—жокъ—хороводъ.

Крупка 779—крупа.

Крушатый 673, 677—хрушатый.

Кстины 54—крестины.

Кстить 51—крестить.

Кубовастый 329, 448—жирный, круглый.

Кубовникъ 371—большой горшокъ.

Кузнецъ—кузнечикъ.

Кувшка 102, 514—кулакъ.

Кулешъ 271—размазня, кашлица.

Кува 561—купца.

Курагодъ 508—хороводъ.

Куранды 278—куранты, газеты.

Кутать трубу 149—закрывать.

Кутникъ 25—лавва въ избѣ.

Куть 80—сѣть невода, вентеря.

Кутюшка 322—курица.

Кутя—шевокъ.

До кучки 4—виѣсть.

Лада—милый, милая.

Ладъ 121—вкусна смѣсь?

- Лапа 79, 779—капканъ?
Ластовица 104, 106—цвѣтная вставка въ рубахѣхъ подъ мышкой.
Ледица 576—лядина, заросль.
Лежень 477, 478—ребенокъ лежащій въ колыбели.
Лисовый 99—очищенный?
Лихоманецъ 352—плуть.
Лицо 276, 747—лишь.
Лоха 216—плуть.
Луковатый 519, 522—лукавый.
Лутохоный 6—изъ липы, съ которой снята кора.
Лутошко—липа, съ которой снята кора.
Лыга 382—лыжка.
Лытать 103, 221—шататься безъ дѣла.
Лытка 21—нога.
Лѣшивка 126—лавка въ избѣ.
Лѣшакъ 393—лѣшій.
Любоваться 286—любить.
Лютовой 267—лютый.
Лядо 624—заросль.
- Маленка 662—мѣра, четверикъ.
Маркигантъ 51—попартъ въ харчепшѣ.
Мастерой 127—искусный.
Махоня 141—горшечекъ.
Махоръ 741—бахрома
Махотка 8—горшечекъ.
Межутокъ 343—проходъ.
Мелникъ—ручка у ручной мельницы.
Мигачъ 202, 203—ловелась.
Мизгиръ 448—большой паукъ
Миронья 110—задъ.
Могильникъ 213—лугъ покрытый кочками?
Мотовило 22, 127—костыль для намота пряжи.
Моторный 215—проворный, жпвой.
Моть 3—свлокъ.
Мочепина 296—бодотце.
- Мочка 58, 369—прядь.
Мошеный 687—покрытый мохомъ.
Мызгиръ 447—большой паукъ.
Мычка 19—прядь.
Мягкій 23, 24, 26—28—пирогъ изъ кислого тѣста съ горохомъ или пшеномъ.
- Набизака,—бѣ—123, 124—часть ткацкаго става.
Наборъ 9—бортъ.
Набойный 282—съ цвѣтнымъ узоромъ.
Наваривать 36—раскалывать.
Навезень 6—навязень, цѣль.
Павой 126—часть ткацкаго става.
Наволожить 301—намаслить.
Наволочный 321—покрытый пѣнкою.
Наземный 470—навозный.
Назола 299—досада, тоска.
Наконъ 283, 286, 576—разъ.
Напастся 150—попастся.
Папалье 17—большой буравъ.
Насадъ 59—большая лодка.
Насмуровиться 451—нахмуриться.
Насось 776—насадъ?
Пахвальный 448—хвастливый.
Я начался 257—надѣзаясь, ошпадала.
Недолукій 384—неловкій.
Некорыстный 119—незавидный.
Некошпой 136, 447—негодный, худой.
Немечали 372—мнѣ не чаялось.
Нене 571—няня, мамушка?
Непорато 284—не очень.
Нете 256—не троште.
Неучливый 384—неделикатный, грубый.
Нить, ниченка 124, 126—части ткацкаго става.
Пашатый 436—носильщикъ.
Обаять 463—обольстить.
Обора 99, 156, 157—перевка
Общеуль 381—зубоскаль.
Огневка 108—горячка.

Однакій 3, 9—одинокій.
Олешникъ—ольховый лѣсъ.
Оманывать 463—обманывать.
Ометъ 275—скпрхъ.
Олечекъ 28—основаніе печи.
Опхатъ 123—шастать зерно.
Опризорчивый 186—боящійся сглазу, порчи.
Особливая комната 753—отдѣльно стоящая, укромная.
Осога 52—осока.
Осошекъ 319—нашесть?
Осѣкъ 147, 317, 321—изгородь изъ кольевъ.
Отдалѣть 764—удалѣться.
Отказъ 568—отвѣтъ?
Охомяка 413—увалень.
Очелокъ 321—кокошникъ.
Очешъ 381—шесть въ володѣ.
Въ-очью 88—въ глазахъ.
Ошметокъ 388—отопокъ, обносокъ.
Ошостокъ 289—шестокъ.
Паволока 711, 712—дорогая ткань.
Палтушка 151—палто.
Парчевейка 155—парчевый кокошникъ?
Пасмо 18—мотокъ нитокъ извѣстной величины.
Пастьяся 386—похудѣть.
Патогъ 2—батоги.
Певчатый 458—пельчатый, обшитый?
Перебаить 272—переманить.
Переборъ 514, 516—манерь, сортъ?
Перевѣсить ся 666—повѣситься.
Передовинъ 92—передняя часть овина.
Переды 213—передняя часть сапога.
Перелѣтовый 308—пролежавшій лѣто.
Перемоть 421, 615—перевязка.
Перепастъ 463—перепугаться.
Перепастьяся 386—псхудать.
Перепурхивать 465—перепархивать.

Томъ VII.

Переставиться 26—преставиться.
Перетыка 515—скрѣпленіе.
Печина 103—печенье, кушанье.
Пещерь, пещуръ 471, 429—сума изъ лыба.
Питевъ кабакъ 257—съ питіямъ, питейный.
Пленка 501—силокъ.
Плужокъ 464—силокъ.
Пляся 60, 67—плясунья.
Побойня 18—чурбакъ, которымъ мясники при убое бьютъ быковъ.
Побѣдный 373—песчастный.
Поваренка 22—кухонная ложка.
Новоиникъ 435—головной уборъ замужней женщины.
Повѣтъ 19, 388, 493, 687—крыша, чердакъ.
Подволчье 29—поль въ сѣняхъ.
Подгорный 375—находящійся подъ горой.
Подставъ 100—см. поставъ.
Подхилый 380—дринной?
Пожаръ 687—лѣсной пожаръ, выжиганіе лѣса.
Поживчатый 102—любящій поживиться.
Поземъ 624—навозъ.
Покляпый носъ 1—кривой.
Полца 109, 110, 272—полка.
Полпца 331—полпція.
Половникъ 247—кухонная ложка.
Полокъ 23—столъ на рынкѣ.
Полотенце 294—полотно.
Полпята бѣлна 478—четыре съ половниною.
Полудвуетъ душа 334—держится.
Полый 348—пустой.
Полытать 343—пшататься.
Полякъ 221—нашпка на плечахъ.
Повяика 298—женская юбка (у бабъ в про сватаныхъ дѣвокъ).
Поперещиться 276—покоробиться.
Попинаться 54—толкаться.
Порада 125—совѣтъ.

45

Поразговаться 8—посоветоваться.
Поразгаалиться 757—заглядывать.
Порато—сильно.
Порохъ 729—пыль.
Портно 17—холстъ.
Порядня 703—домашнее хозяйство.
Посконый 282—конопляный.
Поставъ 779—порция.
Пота 443—до тѣхъ поръ.
Потечь 612—побѣжать.
Потребить 737—убить.
Поховать 440—похоронить.
Початокъ 19, 111—пряжа въ томъ количествѣ, какое вырабатывается на одномъ веретенѣ.
Почестованный 32—угощенный.
Почешть 734—прицѣпить.
Почтады 8—постолы, мелкіе ланты.
Пошатить ся 160—пошатнуться.
Пошибать 300—вытѣснять.
Пошелченъ 33—шелчокъ.
Предъ 111—впередъ.
Призаговорить 28—запелспуть.
Призатруситься 198—позанылиться.
Приздынуть 292—приподнять.
Призериистый 741—богатый зерномъ.
Прилука 96—приманка.
Принапырить 147—запачкать.
Припечекъ 456—лежанка
Припоноживать 322—понуждать.
Присадиться 692—сидиться.
Прискудаться 291—дойти до бѣдности.
Приступъ 158—ступенька.
Присуха 96—сухота.
Притолкъ 114—полати.
Притолпше 338—толпа.
Прихололиться 767—прифрантиться.
Приченикъ 430—причегникъ?
Прокурательникъ 13—прокурать, проказникъ.
Пролытаться 103—прошататься.

Пролытариться 13—прошататься.
Прорай 125—посоветуй.
Простой 3—порожий (возъ)
Проступъ 159—приступъ, ступенька?
Прощѣсть 24—прописнуть.
Прощеть 126—ткань въ ткацкомъ станѣ.
Прядея 109, 663—праха.
Пряля 383—праха.
Пукетовый—изъ тканей съ цвѣтвымъ узоромъ.
Пукль 278—букла.
Пудъ 1—монетка.
Пусто 737—по пусто.
Пучил 702—пучекъ, связка.
Пырка 483—пидѣйка.
Пѣтушейло 463—пѣтушокъ.
Пѣшки 330—пѣшкомъ.
Пясть 134—горсть.
Разговорить 517, 519—отговорить.
Разгузыниться 188—раздуться, разобидѣться.
Разнопольй 392—съ разноцвѣтными полями.
Разнота 346—недоуміе.
Разстатистый 44—очень статный.
Разымчивый 640—крѣпкій, охмѣзаяющій.
Рогачъ 494—ухвать.
Рогозивый 322—рогожаный.
Родина 757—родня.
Родитель 3—покойникъ.
Рожки 321, 428—кика, женскій головной уборъ.
Ромода 157, 448—шумъ, безпорядокъ.
Роса 703—просо?
Рубель 293—короткая жердь.
Руда 2, 378—кровь.
Рукомысленикъ 15—ремесленникъ.
Рученька 112, 127—пряжа въ томъ количествѣ, какое можно намотать на перстено.
Ръзкій 766—острый.

- Рѣзко 776 — рѣзво.
 Рѣзцовый 409 — съ рѣзбой?
 Рѣшить 463 — лишить.
 Рядокъ 694 — компанія?
- Самоволка 501 — своевольная.
 Сарапожница 362 — носящая платье выкрашенные серпучкомъ, въ желтый цвѣтъ?
 Саянъ 304 — одежда въ родѣ сарафана.
 Сбой 464 — взбой, возмущение?
 Сборникъ 104 — головной уборъ.
 Сблукать 8 — бросить съ шумомъ.
 Стода 280 — надобность.
 Сдвѣжна 322 — черембна кушаній на столѣ.
 Сдѣръ 378 — салникъ.
 Сиверокъ 241 — сѣверный вѣтерокъ.
 Слѣзяться 332 — усплываться.
 Свала 28, 29 — берега.
 Слаять 324 — взлаять, открыть лаемъ.
 Снѣжина 649 — небольшой снѣгъ.
 Солово 12 — конь соловаго цвѣта.
 Сорога — плота.
 Сорочина 117 — сорочка, рубаха.
 Соягнаться 323 — принести ягнѣнка.
 Сплавливать 627 — уплывать.
 Спирина 322 — прибыль.
 Срыть 29 — сбросить.
 Сеучить брагу 171 — взбогатъ.
 Стадководникъ 678 — птица пдушая впереди стада.
 Становой горюль 533 — основной, постоянный.
 Станъ 662, 663 — корпусъ.
 Стирдъ 432 — скрипъ.
 Стойка 375 — постройка, сарай?
 Страсть 299 — страхъ.
 Строка 447 — оводъ.
 Стручить 636 — идти въ стручокъ.
 Стряпейка 139 — стряпуха.
 Студница 477 — см. судница.
 Стуловатый 448 — толстый.
- Стунца 37 — ступа.
 Стѣнка 19, 124 — известное количество основы на ткацкомъ станѣ.
 Стягъ 378 — мясная туша.
 Судная лавка 132 — для посуды.
 Судница 478 — лавка въ избѣ для посуды.
 Супрядки 30 — поспѣлки.
 Сугулиться 582 — согнуться.
 Сховаться 118 — спрятаться.
 Счередиться 272 — устроиться.
 Съять 767 — сѣять.
 Сырецъ 767 — шелкъ.
 Сырцовый 570 — шелковый.
 Сѣдало 463 — наместъ.
 Сѣдатый 22 — сѣдой.
 Сѣменикъ 688 — питающийся сѣменемъ.
 Сѣча 573, 701, 704 — рощица въ лѣсу для пашни.
- Тална 14 — палка изъ дерева таза.
 Тальянъ 752 — итальянскій.
 Танокъ 756 — хоровадь.
 Тарасы 458 — полати.
 Тасканина 37 — таска, трешка.
 Татауръ 22 — широкій поясъ.
 Творить 633, 635 — мѣсить.
 Телнина 5 — зажженная лучина.
 Ткаля 383 — ткаха.
 Толочить 391, 662 — топать.
 Торбанисть 6 — играющій на торбанѣ.
 Торбанъ 6 — музыкальный инструментъ.
 Торпище, торпье 5, 7 — рвань, рваное платье.
 Точня 33 — стоймя.
 Травникъ 464 — вульвь.
 Травчатый 671 — узорчатый.
 Трои 24 — трижды.
 Трубея 270 — трубка.
 Трудный 689 — тяжело больной.
 Туезъ 292 — бурякъ.
 Тулово 144 — туловище.

Тупей 278—хохолъ на головѣ.
 Тяжъ 157—перевка у оглобли.
 Тягаться 778—быть въ разумѣ.
 Увѣтаться 475—кланяться.
 Угорь 374, 377—подъемъ, пригорокъ.
 Уймаъ 247—вышмать.
 Упнаться 734—запнаться.
 Устадь 41—порядокъ въ домѣ?
 Устать 117—встать.
 Уторъ, уторенье 23, 28, 29—парѣзка въ
 деревянной посудѣ для вставки дна.
 Въ утряхъ—утромъ.
 Ухабистый 44—разбитной.
 Фата 104, 720—платокъ.
 Фрезія 474—польское верхнее платье.
 Фята 515—фата?
 Фортка 496—казитка, дверь.
 Фурдане 476—искаженное названіе танца.
 Хлопотъ 321—мельничный жорновъ.
 Ходакъ 388, 389—высокій башмакъ.
 Холодокъ 116, 117, 221—навѣсъ, зонтикъ.
 Хорда, хордъ 603—веревка?
 Хороберь 544, 545—храбрый.
 Хоронины 22—похороны.
 Хорошиться 751—прихорашиваться.
 Хрипъ 318—спина.
 Царевень 560—царевичъ?
 Цѣвка 124—кагушка, на которую наматы-
 вается что-нибудь.
 Цѣликъ 151—153—непрямый снѣгъ.
 Чеботной 376—сапожникъ.
 Чело 24, 134—дѣвчья повязка.
 Червенецъ 53—червонецъ.
 Черема 254—черемуха.
 Черемховый 309—пзъ черемухи.
 Черненовать 275—красить въ червый
 цвѣтъ?

Чернецъ 275—красильщикъ въ черной
 цвѣтъ?
 Чесночникъ 3—ступка для толченія час-
 ноку.
 Чирки 3—башмакъ особаго рода.
 Чшчоба 700—мѣсто, гдѣ вырубленъ лѣсъ и
 земля расчищена подъ пашню.
 Чумакъ 255, 256—кабатчикъ.
 Шабура 317—армякъ изъ плохого матеріала.
 Шадровитый 436—рабой.
 Шамшурта 317—ченецъ подл платокъ для
 кокошникъ.
 Шаньга 321—вагрушка.
 Шары 101, 102—большіе глаза.
 Шатуиъ 1—нечистый.
 Шворникъ 54—сворникъ, доѣзжачій.
 Шелешень,—пъ 320, 331—кнутъ.
 Шелудякъ 464—дрянной человекъ, дрань.
 Шибкомъ 3—швыркоть.
 Шинь—рельсъ.
 Шприпка 511—полотенце.
 Шубнякъ—тулупъ.
 Шумъ 129—соръ.
 Щавъ 3—шапъ, щеголь?
 Щапливый 1—щеголеватый.
 Щапутника 417—щеголиха.
 Щекотливый 452—часто стрекочущій.
 Щельгаты 359—шить.
 Щепетно 423—щеголешато.
 Ъзъ 321—заколъ въ рѣкѣ.
 Ю 541—ею.
 Юкаты 280—стукать.
 Ямъ держать 382—почтовую гольбу.
 Яровое пиво—пзъ яроваго хлѣба.
 Ярышекъ 735—небольшой ярь, оврагъ.
 Яска 369—звѣзда.
 Ящеръ—животное изъ породы грызуновъ,
 полчекъ.

185

K. H.

GEMMELIA

No. 402

Date 14

PG
3113
S63
t.7

Sobolevskii, Aleksei Ivanovich (ed.)
Velikoruskiiia narodnyiia
p'iesni

PLEASE DO NOT REMOVE
CARDS OR SLIPS FROM THIS POCKET

UNIVERSITY OF TORONTO LIBRARY
